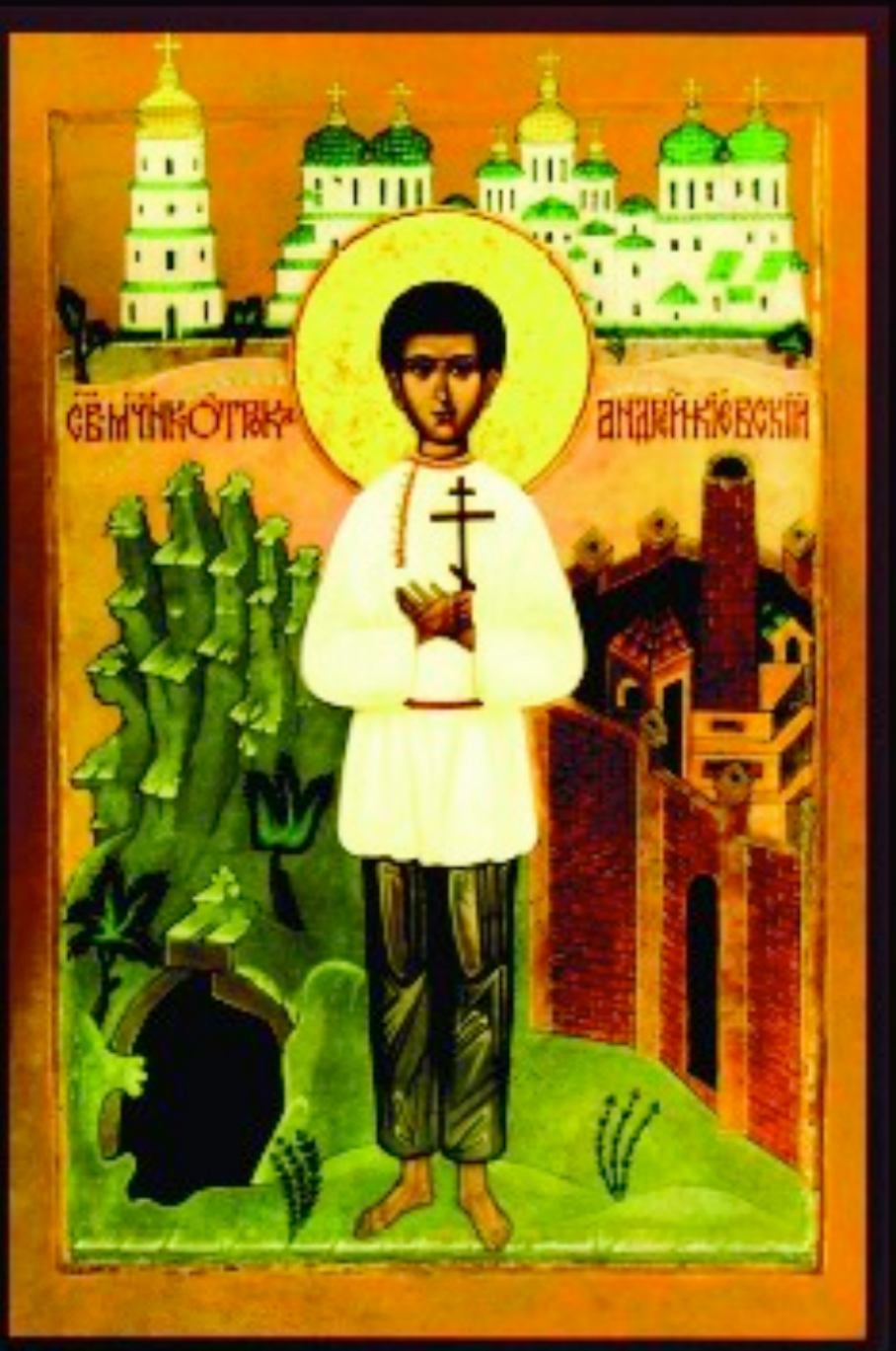
РУССКАЯ ИДЕЯ

Убиение Андрея Киевского

Дело Бейлиса – "смотр сил"

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие издательства
Предисловие составителя

Том I
Судебное следствие
Обвинительный акт и допрос свидетелей
План местности, осмотренной судом во время выезда
Состав суда по делу Бейлиса
Загадочное убийство на Лукьяновке
Первый день
Второй день. Обвинительный акт. Допрос свидетелей: А. Приходько, Любченко, П. Пушки
Третий день. Допрос свидетелей: Арендера, О. Нежинской, Ф. Нежинского, Л. Приходько
Четвертый день. Допрос свидетелей: Ордынского, Клейнман, Симоненко
Пятый день. Допрос свидетелей: Добжанского, Ященко, К. Шаховского, пристава Вышинского, У.Шаховской, Калюжного
Шестой день. Допрос свидетеля В. Голубева. Вопрос о прокламациях
Седьмой день. Допрос свидетелей: Голубева, Мердера, архимандрита Автонома, Емельянцева, Шнеерсона, Добжанского, Б. Зайцева, замначальника тюрьмы Крупского, надзирателя Омельянского. Показания Казаченко, Пухальского. Письма Бейлиса
Восьмой день. Допрос свидетелей: А. Бейлиса, М. Бейлиса, Бондарева, б. агента Полищука, Л. Чеберяковой, Веры Чеберяковой, Василия Чеберякова. Показания Жени Чеберякова
Девятый день. Допрос свидетелей: Галкина, Веры Чеберяковой, Розмитальского, конторщика Миллера, Позднякова
Десятый день. Допрос свидетельницы О. Нежинской. Показания Колбасова
Одиннадцатый день. Допрос свидетеля М. Зайцева
Двенадцатый день. Допрос свидетелей: Петрова, Акацатова
Тринадцатый день. Допрос свидетелей: Бразуль-Брушковского, Веры Чеберяковой, Марголина
Четырнадцатый день. Очная ставка Марголина и Чеберяковой. Допрос б. руководителя розысков станового пристава Красовского
Пятнадцатый день. Допрос Красовского
Шестнадцатый день. Допрос свидетелей: Черняковой, Махалина, Майстренко

Том II

Судебное следствие

Допрос свидетелей и заключения экспертов

Семнадцатый день. Допрос свидетелей: Балавина, околоточного Кириченко

Восемнадцатый день. Допрос свидетелей: Кириченко, б. агента Полищука, Сингаевского, Рудзинского, домовладелицы Пимоненко. Очная ставка Сингаевского и Махалина

Девятнадцатый день. Допрос свидетелей: жандармского подполковника Иванова, следователя Фененко, тов. прокурора Лашкарева, Красовского. Справка об Эттингере и Ландау

Двадцатый день. Показание архимандрита Амвросия. Допрос Красовского. Два осмотра трупа Ющинского

Двадцать первый день. Вопросы судмедэкспертам

Двадцать второй день. Экспертиза и допрос Косоротова. Экспертиза и допрос лейб-медика Павлова. Допрос проф. Кадьяна

Двадцать третий день. Экспертиза и допрос проф. Косоротова. Мнение проф. Оболонского. Вопросы психиатрической экспертизы. Вопрос о смерти Жени Чеберякова. Религиозная экспертиза (список дел)

Двадцать четвертый день. Экспертиза и допрос проф. Сикорского. Допрос акад. Бехтерева. Допрос проф. Карпинского. Объяснение проф. Косоротова

Двадцать пятый день. Оглашение перевода отрывков из книги монаха Неофита. Записка о хасидах. Вопросы по богословской экспертизе

Двадцать шестой день. Экспертиза и допрос кс. Пранайтиса

Двадцать седьмой день. Продолжение допроса кс. Пранайтиса. Экспертиза и допрос проф. Троицкого. Экспертиза проф. Коковцова

Двадцать восьмой день. Допрос проф. Коковцова. Заключение и допрос проф. Тихомирова. Экспертиза раввина Мазе. Вопросы ксендзу Пранайтису и проф. Коковцову

Том III

Прения сторон

Речи прокурора, гражданских истцов, защитников и резюме председателя

Двадцать девятый день. Речь прокурора

Тридцатый день. Речи Замысловского, Шмакова

Тридцать первый день. Окончание речи Шмакова Речи Маклакова, Грузенберга

Тридцать второй день. Окончание речи Грузенберга. Речи Зарудного, Карабчевского. Возражение прокурора

Тридцать третий день. Речи Замысловского, Шмакова, Григоровича-Барского, Маклакова, Грузенберга, Карабчевского. Последнее слово подсудимого

Тридцать четвертый день. Обсуждение текста вопросов для присяжных и определение суда. Резюме председателя. Ответы присяжных

Шесть лет спустя

Приложения

Иллюстрации
Основные действующие лица
Хронология событий
Заявление раввинов
К русскому обществу
Дело Бейлиса в справочной и научной литературе
Назаров М. «Мошиах уничтожит все народы». Справка о хасидах
Назаров М. Смотр сил. Послесловие издательства
Служба Андрею Киевскому
Указатель имен

Некоторые справочно-информативные подстрочные примечания:

"Комитет защиты Бейлиса"
Св. мученик младенец Гавриил
Саратовское дело
Даль В.И. "Розыскание о убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их"
Велижское дело
Диспуты между талмудистами и антиталмудистами 1757– 1759
Житомірское дело
Папские буллы о "кровавом навете"
Дело Гюльзнера об убийстве Агнессы Грузы
Дамасское ритуальное убийство 1840 г.
Преп. Евстратий
Архиепископ Антоний (Храповицкий) о ритуальных убийствах у жидов
В.Г. Короленко и евреи
Свящ. Федор Сенькевич об убийстве Андрюши
Голоса присяжных разделились 6:6
Положения Талмуда и "Шулхан аруха"

На обложке – икона мученика Андрея Киевского работы Владиміра Маличенова.

Книга издана по благословению Его Высокопреосвященства

СЕРАФИМА (Дулгова)

Архиепископа Брюссельского и Западноевропейского

Михаил НАЗАРОВ

Убиение Андрея Киевского

Дело Бейлиса – «смотр сил»

Стенографический отчет
Киевского судебного процесса

МОСКВА

«РУССКАЯ ИДЕЯ»
2006

Убиение Андрея Киевского. Дело Бейлиса – "смотр сил".
Стенографический отчет Киевского судебного процесса. – М.: Русская идея, 2006. – 832 с.
ISBN 5–98404–007–7

Судебный процесс в 1913 г . над евреем-хасидом Менделем Бейлисом, обвиненным в ритуальном убийстве православного мальчика, ученика Киево-Софийского духовного училища Андрюши Ющинского, был событием, за которым следил весь мір. Суд присяжных признал доказанным факт такового убийства со всеми установленными экспертизой признаками ритуального, совершенного на территории еврейского кирпичного завода (с тайной синагогой); но в вопросе вины лично Бейлиса голоса присяжных разделились поровну (6:6), что по юридическим нормам трактовалось в пользу обвиняемого, и он был оправдан.

Дело Бейлиса имело огромные внутриполитические и внешнеполитические последствия для России. По оценке адвоката Бейлиса О. Грузенберга, этот процесс был « *смотром сил* », боровшихся против царской власти, и он «похоронил надежды на возможность мирного разрешения исторического конфликта» между русской властью и еврейством. С этой точки зрения данный исторический материал не утратил своего значения и поныне, тем более что в нем, как в капле воды, выявились суть и методы действий указанных сил, активных в России и в наши дни.

Стенографический отчет судебного процесса был опубликован в трех томах в 1913 г . по инициативе газеты "Киевская мысль", отражавшей интересы еврейской стороны. Переиздается впервые, в сжатом виде, с комментариями, иллюстрациями и приложениями.

© Издательство "Русская идея", 2006

Составление и комментарии доктора исторических наук
И.О. Глазенапа (Мюнхен)
Поиск и исследование архивных материалов,
участие в редактировании А.В. Катрич (Харьков)
В подготовке рукописи участвовала П.И. Кандалинцева (Москва)
Ответственный секретарь Н.В. Дмитриев
Руководитель издательства М.В. Назаров
Издание осуществлено при финансовой поддержке И.М.,
которому редакция от имени читателей выражает
искреннюю признательность

Адрес издательства: 117133, Москва, а/я 20.

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В основе этой книги лежит машинописный текст, подготовленный историком-эмигрантом Игорем Ольгердовичем Глазенапом (1915–1996), писавшим также под фамилией Ланин – предков по материнской линии. После его смерти рукопись была передана руководителю издательства "Русская идея" архиепископом Брюссельским и Западноевропейским Серафимом (Дулговым, 1923–2003). Ныне оба этих достойных представителя русского зарубежья, славно потрудившиеся на благо России, ушли в мір иной, завещав продолжение своих усилий соотечественникам на родине.

И.О. Глазенап выделил из трехтомного 1500-страничного Стенографического отчета тексты, наиболее существенные для понимания дела, и снабдил их своими комментариями. Хотя эти комментарии кое-где могут показаться излишне частыми, мы в большинстве случаев предпочли их оставить, уважая память составителя, а сокращали в основном повторы, объединяли сходные по смыслу. Мы сверили рукопись Глазенапа с оригиналом Стенографического отчета (он теперь доступен в интернете: http://ldn-knigi.lib.ru/ JUDAICA/StenBeil/Beilis_Steno.htm) и снабдили текст своими комментариями и дополнительными архивными материалами, списком действующих лиц и хронологией событий, добавили фотографии и приложения.

Следует отметить, что Стенографический отчет, изданный в 1913 году газетой "Киевская мысль" (сотрудники которой активно помогали защите Бейлиса и дезинформировали общественность), местами носит признаки неточного изложения процесса в пользу еврейской стороны[*]. В частности, в киевском издании отсутствует ряд высказываний, на которые есть ссылки выступающих ораторов, и, кроме того, цитаты, приводимые Г.Г. Замысловским в его книге "Убийство Андрюши Ющинского" (Петроград, 1917), иногда носят прямо противоположный смысл, чем те же места в Стенографическом отчете. Однако, во избежание упреков в недостоверности, мы исходили из текста, опубликованного "Киевской мыслью" (то есть еврейской стороной), сохранили принятые в нем сокращения и частично орфографию, исправляя только явные опечатки.

Разумеется, составитель сознательно уделил больше внимания аргументам обвинения Бейлиса, поскольку противоположная точка зрения достаточно представлена в литературе и энциклопедиях, – ибо освещением этого дела как на Западе, так и в советской и постсоветской России уже почти целый век занимается исключительно защита Бейлиса, что и отмечено Глазенапом в его заключительном обзоре литературы по "бейлисиаде".

Мы надеемся, что читатели вместе с нами поймут важность издания этой книги, так как составитель ее выполнил благородное дело очищения одного из наиболее заплеванных и важных моментов русской имперской истории XX века и создал захватывающий труд, который читается с нарастающим интересом, благодаря также и информативным комментариям по столь табуированному вопросу. Не предвосхищая в предисловии конечных выводов из этого дела, тем более духовных (они отражены в издательском послесловии), мы предлагаем читателю сделать в ходе чтения самостоятельные выводы и затем сверить их с нашими.

П. Кандалинцева, выполнившая первоначальную работу с рукописью И.О. Глазенапа, выражает искреннюю признательность иеромонаху М. за духовную поддержку.

ПРЕДИСЛОВИЕ СОСТАВИТЕЛЯ

Дело Бейлиса – один из козырей русофобской кампании по дискредитации дореволюционной России и ее изображению как отсталого государства, гнезда мракобесия и расово-религиозных предрассудков. В этом вопросе никогда не было большой разницы между откровенной клеветой советских источников и прикрытыми некоторым подобием научной объективности публикациями либеральной историографии на Западе, в руках которой уже давно сосредоточено все исследование и освещение истории нашей страны.

Картина проясняется, если отказаться от тщетных поисков социологических (классовых, экономических и прочих) причин "русской" революции – они всегда недобросовестно преувеличиваются и как таковые не имели важного значения – и перейти к уточнению главных носителей и инициаторов этой катастрофы в истории процветавшей во всех отношениях христианской страны, – пожалуй, единственной во всем міре, которой это определение – христианская – было в полной мере заслужено.

"Русскую" революцию невозможно понять, если не видеть в ней, прежде всего, победы антихристианских сил, давно трудившихся над разрушением христианской Европы. Установив эту причину, мы поймем и то, кто насаждает русофобию на Западе: те же "заинтересованные круги", в руках которых находятся не только средства массовой информации, – вернее, дезинформации, – но и вся культурная жизнь, включая занятие историей. Не забудем, что "история – это политика, опрокинутая в прошлое". Нам также станет ясным, почему при столь массивной поддержке с Запада те же силы упражняются в русофобии сегодня в нашей стране, почему ее история до сих пор преподносится в кривом зеркале. Здесь дело отнюдь не во "вкусах", о которых, как известно, не спорят, и речь идет не о вполне допустимых ошибках, а о гораздо большем: кто контролирует настоящее, тот определяет и прошлое, а кто определяет прошлое, тот диктует и будущее.

В деле Бейлиса в особо интенсивной форме наблюдалась привычная не в одной только русской политической жизни поляризация мнений. Правые видели в убийстве Андрюши Ющинского еврейское ритуальное действие, примеров которому были известны сотни во всей истории Европы; левые вообще отрицали наличие еврейских ритуальных убийств, а в Киеве видели обычное преступление, выданное царскими властями за ритуальное. Страсти особо разгорались, поскольку левые утверждали, что верить в ритуальные убийства могут лишь мракобесы и антисемиты, в ответ на это правые клеймили своих противников как еврейских прислужников – платных, добровольных, "страха ради иудейска".

Сегодня о "спорах" в данном деле можно говорить лишь с большой натяжкой: правым давно заткнули рот, и поместить сколько-нибудь объективный материал по этому вопросу ни в одном органе "свободного Запада" невозможно. Однако, левым кругам дело Бейлиса, видимо, не дает спокойно спать и сегодня, а потому время от времени появляются новые "труды", как правило еврейских авторов, с обличениями "антисемитской России" и с якобы "судебно доказанным опровержением ритуальных убийств"[*].

Поэтому мы сочли полезным дать современнику возможность составить свое суждение о деле Бейлиса на основании Стенографического отчета о процессе, напечатанного в Киеве в том же 1913 году. Этот отчет был издан газетой "Киевская мысль", неоднократно упоминавшейся на процессе как "заинтересованная", то есть еврейская сторона. Другими словами, использованный нами источник не может быть заподозрен в предвзятости против евреев; это представляется тем более важным, что

всякая попытка освещения дела Бейлиса не с левой стороны неизменно клеймится как "антисемитская".

Будучи хорошо знакомым со "свободой слова" на современном Западе, составитель настоящей книги считает нелишним подчеркнуть, что, кроме как в сегодняшней России, эта книга не могла бы нигде больше быть издана. Одно это обстоятельство заставляет взглянуть на критикуемые сегодня "гласность" и "перестройку", при всем их несовершенстве и провалах в других областях, как на возможную зарю новой эпохи свободного слова, которого наша родина не слышала после 1917 года. Вместе с нашими читателями мы надеемся, что эта заря не погибнет в заморозках "либеральной" диктатуры мнений – цель, над достижением которой уже трудятся многие, с помощью все тех же "заинтересованных кругов" внутри и вне страны. Постараемся же отстоять и расширить границы этой свободы[*].

Изданный в 1913 году в Киеве Стенографический отчет процесса Бейлиса – единственный и, несмотря на все его недостатки, по нашему мнению, более-менее пригодный источник для исследования интересующего нас вопроса. Насколько нам известно, судебные материалы процесса были конфискованы киевской ЧК в 1919 году уже в период первого полугодового безчинства большевиков в городе (с февраля по август 1919 года) и уничтожены[**] вместе с 14 сотрудниками Киевского окружного суда, прокуратуры и судебной палаты – всеми, кого удалось схватить.

Стенографический отчет представляет собой трехтомное издание почти на 1500 страницах. Вполне естественно, что при безчисленном повторении одних и тех же вопросов и обстоятельств дела многое в допросах свидетелей и в прениях сторон нами часто опускалось, не говоря уже о чисто стилистических недостатках устной речи, которая в использованном нами источнике – как и полагается в стенографическом отчете – не подвергалась литературной правке. Поэтому читать весь объемистый материал довольно сложно, как и переиздавать; к тому же в большинстве библиотек во всем міре этого отчета нет, а где он когда-то и был, там часто оказывался либо "в переплете", либо был похищен стараниями все той же "заинтересованной стороны".

Составитель настоящего сборника взял на себя труд сократить материал до обозримых пределов, опустив повторения, излишние подробности, дав слово тем свидетелям, которые говорили существенное. Кое-что из того, что было сказано на процессе, современному читателю может оказаться непонятным, поэтому мы сочли необходимым внести собственные пояснения и дополнения – они даны в сносках и примечаниях с инициалами составителя [или редакции. – *Ред.*]. За этот дополнительный материал несет ответственность, разумеется, составитель [или соответственно редакция. – *Ред.*].

Сокращенный нами текст отчета пришлось кое-где снабдить для связки пояснительными словами. Эти вставки также стоят в квадратных скобках, как и страницы Стенографического отчета по цитируемому нами изданию.

Под конец нашего исследования мы сочли нужным ознакомить читателя с информацией, которую преподносит о деле Бейлиса современная справочная литература. Она во всем міре полностью зависит от цензуры все той же "заинтересованной стороны" и распространяет по данному вопросу лишь очевидную дезинформацию.

И.О. Глазенап
доктор исторических наук,
1991 г.

* Это отмечали и современники – сотрудники правоохранительных органов: «Должен сказать по поводу этих отчетов, что они страдают пропусками и неточностями в некоторых случаях». Из протокола допроса П.Н. Любимова (бывшего чиновника особых поручений при Департаменте полиции) следователем Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства Ф.И. Вереницыным от 24 мая 1917 года. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 494. Л. 38.

* О некоторых из таких "трудов" см. в приложении "Дело Бейлиса в справочной и научной литературе". – *Ред*.

* К нынешнему дню эта надежда Игоря Ольгердовича, к сожалению, не оправдалась на уровне центральных СМИ в посткоммунистической России: все они стали инструментом "заинтересованных кругов", насаждающих свою трактовку истории и современности. Однако в то же время в РФ пока еще существует не сравнимая с западными условиями свобода слова во множестве малотиражных патриотических изданий и издательств, за отстаивание которой идет борьба, резко обострившаяся в последние годы. См.: *Назаров М.* Закон об экстремизме и Шулхан арух (М., 2002), "Жить без страха иудейска!" (М., 2006). – *Ред*.

** Игорю Ольгердовичу были недоступны архивные материалы по делу Бейлиса. В Государственном архиве Киевской области (далее ГАКО) хранится подлинное следственное делопроизводство и другие материалы об убийстве Андрея Ющинского (Ф. 864. Оп. 6 и 10). Доступ к этим документам ограничен. Сохранилось и много других архивных материалов связанных с "делом Бейлиса", которые находятся в различных архивах, например: Производство Прокурора Киевской Судебной Палаты по наблюдению за делом об убийстве ученика Киево-Софийского училища Ющинского Андрея. Тома I–IV. Центральный Государственный Исторический архив Украины в г. Киеве (далее ЦГИАУ. Ф. 317. Оп.1). А также часть делопроизводства по делу Бейлиса в фонде Департамента полиции (ГАРФ. Ф. 102). Эти материалы исследованы А.В. Катричем и использованы в данной книге. – *Ред*.

Издается съ разрѣшенія
редакціи „Кіевской Мысли."

ДѢЛО
БЕЙЛИСА.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

Томъ I.

Судебное слѣдствіе.

(Первые шестнадцать дней).

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ и ДОПРОСЪ СВИДѢТЕЛЕЙ.

Съ приложеніемъ алфавитнаго поименнаго указателя.

КІЕВЪ.
Т-во „Печатня С. П. Яковлева" Золотоворотская № 11.
1913.

Состав суда по делу Бейлиса

Председатель – председатель Киевского окружного суда Ф.А. Болдырев.

Члены суда – К.А. Вигура, А.И. Юркевич, князь Д.В. Жевахов.

Обвинитель – товарищ прокурора Санкт-Петербургской судебной палаты О.Ю. Виппер.

Поверенные гражданской истицы Александры Приходько – присяжный пов[еренный] А.С. Шмаков, частный повер. Г.Г. Замысловский, пом[ощник] прис[яжного] повер[енного] С.Н. Дурасович [или: Турасович. – *Ред*.].

Защитники – присяжные поверенные Д.Н. Григорович-Барский, О.О. Грузенберг, А.С. Зарудный, Н.П. Карабчевский, В.А. Маклаков.

Присяжные заседатели:

М.Д. Мельников (старшина) – губернский секретарь, помощник ревизора Контрольной палаты.

И.А. Соколовский – крестьянин [то есть принадлежащий к крестьянскому сословию. – *И.Г.*], контролер городского трамвая.

И.Г. Перепелица – мещанин, домовладелец Вознесенского спуска.

Г.А. Оглоблин – чиновник почтово-телеграфной конторы.

К.С. Синьковский – чиновник почтово-телеграфной конторы.

М.К. Кутовой – крестьянин села Хотово.

П.Л. Клименко – крестьянин, служащий демиевского винного склада.

М.И. Тертычный – крестьянин села Борщаговки.

П.Г. Калитенко – мещанин, служащий на вокзале.

Ф.Я. Савенко – крестьянин села Кожуховки.

А.Г. Олейник – крестьянин села Гостомель.

С.Ф. Мостицкий – извозчик.

В число запасных входили:

Г.И. Яковлев – служащий городской управы.

Х.И. Штемберг – служащий соединенного банка.

"Загадочное убийство на Лукьяновке"[1]

«Убийство на Лукьяновке ученика Киево-Софийского духовного училища А. Ющинского продолжает оставаться крайне загадочным. Труп убитого мальчика на ночь был оставлен в пещере под охраной городового, до осмотра судебными властями. Вчера в усадьбе, где находится пещера, Я. Бернера, стали собираться толпы любопытных... Вход в пещеру, в диаметре до 2 аршин: в передней своей части он засыпан сухими листьями с ближайших деревьев. Толпы любопытных плотным кольцом окружили пещеру. Скоро в толпе появились и родственники убитого мальчика, из Никольской Слободки приехала мать А. Ющинского, средних лет женщина... Исчезновение А. Ющинского должно быть отнесено к 11 марта [ошибка, это произошло 12 марта. – *Ред*.]. Ранним утром в этот день он вышел из Никольской Слободки в город, но в училище на уроках не был. При аккуратности и особенном прилежании А. Ющинского, воспитателями на это было обращено внимание. И по предположению педагогов, и по рассказам матери и родственников, Андрюшу ничем нельзя было склонить, изменить его "правилу" – не пойти на уроки в училище. Чем его завлекли и удержали от посещения уроков 11-го марта [12 марта. – *Ред*.], является загадкой. Вторая загадка – как А. Ющинский мог попасть на Лукьяновку. Правда, год тому назад, семья мальчика жила неподалеку от церкви св. Федора, на Лукьяновке, значит, вблизи усадьбы Я. Бернера. Все это дает следственной власти повод предполагать, что убийство мальчика было совершено в другом месте и сюда был принесен уже труп убитого. Убийца должен быть хорошо знаком с этой местностью, чтобы знать ту пещеру, в которую он спрятал труп мальчика после убийства. Убитого, как уже сообщалось,

нашли в пещере в одном нижнем белье. Поблизости лежала шапка покойного, его курточка, кушак и тетради. Шапка внутри залита кровью, которой много видно и на груди покойного. Исчезло пальто мальчика, его ботинки и один чулок. В момент убийства мальчик был раздетый. Об этом свидетельствуют его связанные руки. Это же предположение вызывает некоторые предположения о том, не совершено ли это преступление на почве какого-либо извращения. Медицинский осмотр трупа убитого даст, конечно, ответ на это... Когда тело несчастного мальчика было вынесено из пещеры, толпа вздрогнула, раздались рыдания среди толпы. Вид убитого производил ужасное впечатление. Лицо его посинело, в крови, руки сильно и несколько раз перетянуты крепким шнурком, который въелся в кожу. [с. 606] На голове оказалось три раны: все нанесены каким-то колющим орудием. Таких же несколько ран оказалось и на лице, и на обеих сторонах шеи. Когда подняли рубашку мальчика, грудь, спина и живот оказались в таких же колотых ранах. Две раны в области сердца, три на животе, несколько в боку. Число ран на теле убитого до 20. Все раны, очевидно, нанесены в голое тело, ибо рубаха оказалась без прорезов. Обнаружение этих ран вызвало крайнее негодование толпы[2]...»

[Следует пояснить порядок расследования преступлений в 1910-х годах в Российской Империи. Полиция была обязана немедленно сообщить об обнаруженном преступлении Судебному Следователю. До его прибытия полиция могла самостоятельно производить следственные действия (обыски, осмотры и освидетельствования). С начала предварительного следствия полиция имела право действовать лишь в пределах тех поручений, которые давал ей Судебный Следователь, по отношению к которому сотрудники полиции находились в подчиненном положении. Общее наблюдение за ходом расследования, передачу документов в суд, и поддержку обвинения в суде осуществлял Прокурор Судебной Палаты. Полиция относилась к Министерству Внутренних Дел, Судебная Палата — к Министерству Юстиции. – *Ред.*]

[3]
Первый день
25 сентября 1913 г.

В 2.30 часа [пополудни] открывается заседание Окружного суда. Председательствует председатель окружного суда Ф.А. Болдырев, члены суда: г[осподин] Вигура, г. Юркевич. Запасный судья – князь Жевахов.

Обвиняет тов[арищ] прокурора Петербургской Судебной Палаты О.Ю. Виппер.

Поверенные гражданской истицы [матери Андрея Ющинского – Александры Приходько. – И.Г.]: А.С. Шмаков, Г.Г. Замысловский и пом. прис. пов. Турасович.

Защитники подсудимого Бейлиса: О.О. Грузенберг, Н.В. Карабчевский, Д.Н. Григорович-Барский и А.С. Зарудный...[3]

[На страницах 4-5 секретарь суда перечисляет многочисленных умерших и не явившихся свидетелей. – *Ред.*]

[6] ...Председатель суда предлагает прокурору дать свое заключение о неявке экспертов и свидетелей.

Заключение прокурора

...Вызвано свыше двухсот свидетелей... За смертью свидетельницы Н. Ющинской и свидетелей С. Васильева и Е. Василевского, в случае надобности, их показания как существенные подлежат оглашению [в суде]. Причины неявки Казаченко [далее он также

упоминается как Козаченко. – *Ред*.] я полагаю признать законными в виду того, все меры к его розыску были приняты, но он оказался не разысканным. Точно также я полагал бы признать законной и неявку свидетеля Пухальского, так как все меры к розыску были исчерпаны [свидетель не найден. – *И.Г.*][4].

...Причину неявки Выгранова[5] я нахожу незаконной и усматриваю в ней уклонение [от дачи показаний в суде]. Когда повестка была ему вручена, он выбыл из Киева, а затем были предприняты розыски, но они оказались безуспешными. И то обстоятельство, что повестка была вручена и он выбыл из Киева неизвестно куда, не представляя сведений о причинах неявки, и дает мне возможность предполагать, что он уклоняется [от явки в суд]... Показания этого свидетеля представляются мне очень существенными и важными... Поэтому я предлагал бы... в случае надобности, показания его [Выгранова, данные следователю] огласить...

[7] ...Что касается свидетеля Василевского, до сих пор не разысканного, я полагал бы неявку его считать законной... Причины неявки свидетеля Колбасова[6] законны – он не явился за смертью.

...Что касается свидетеля Мищука[7], то я усматриваю из выслушанного доклада, что Мищук сначала отбывает в Петербург, ему посылают туда повестку, она возвращается не врученной в Киев, откуда он отбывает в Самару, повестка опять посылается в Самару, там ее не удается вручить и он остается не разысканным. Бывший начальник [Киевского] сыскного отделения не разысканным, по моему мнению, быть не может... Если смотреть с точки зрения формальной, то надо признать все меры исчерпанными и его показания [данные следователю] огласить, о чем я и ходатайствую... Но возможно, что явится вопрос о том, что Мищук уклоняется от явки; тогда нужно принять меры к его розыску... показания его представляются весьма существенными...

...Причина неявки Латышева – смерть[8]... Что касается экспертов, то за смертью профессора Оболонского[9] и болезнью эксперта Таранухина... полагал бы признать их неявки законными и в случае надобности показания огласить.

[8] ...По всем изложенным соображениям я считаю, что дело должно быть заслушано и что неявка некоторых свидетелей не должна служить препятствием к слушанию...

Заявление А.С. Шмакова

Шмаков: ...Относительно Выгранова я присоединяюсь к мнению прокурора и усматриваю в его поведении прямое указание на то, что он уклонялся [от дачи показаний]...

Заявление Н.П. Карабчевского

...Я признаю... показания, особенно свидетеля Выгранова, существенными. То же относительно Мищука. Я согласен с прокурором, что такое положение [то есть неявка в суд двух бывших сотрудников уголовного розыска. – *И.Г.*] невозможно, не только по совести, но и по существу дела...

Заявление прис. пов. О.О. Грузенберга

Я хочу сказать о свидетеле № 25 Козаченко и № 26 Пухальском, Козаченко – тот свидетель, который составляет центр обвинительного акта. Там указывается, будто бы ему подсудимый сознался в преступлении, совершенном им. Я нахожу, что важность этого заявления такова, что все те арестанты, показания которых относятся к этому эпизоду, когда у Бейлиса перехватывались письма... должны быть приведены на суд... Так как

показания этих свидетелей касаются одного из самых важных моментов, изложенных в обвинительном акте, то представляется крайне необходимым принять все указанные в законе меры для их доставления на суд... В законе есть указание, как поступать с уклоняющимися. Если бы правосудие слагало оружие перед всяким, не желающим к нему явиться, то это было бы несчастье для правосудия. Нет, не хочешь? – мы тебя приведем...

[Опущено – о неявке Караева, Рудзинского, о. Амвросия, Раввич, Малицкого, Е. Мифле, проф. Сикорского. – *Ред*.]

[11] ...**Заявление прокуратуры**

Прокурор: Насколько я понял заключение г. Грузенберга, он ходатайствует, чтобы дело не было заслушано, что причины неявки некоторых свидетелей незаконны, что показания их не могут быть оглашены; одним словом, что дело не может идти... Но я не считаю их показания настолько существенными для настоящего дела – при таком количестве свидетелей, таком количестве экспертов, громадном материале, который собран по этому делу. Я не считаю, что из-за неявки двух свидетелей дело можно было бы отложить... Я нахожу возможным слушать дело, хотя бы не явились названные свидетели.

Заявление Г.Г. Замысловского

Замысловский: Защита настаивает на том, чтобы дело отложить. Мы просим дело слушать. Суду хорошо известно, с какими тяжестями для правосудия сопряжено откладывание такого сложного дела. Суду известно, что при всяком откладывании является все меньше свидетелей... и это приносит несомненный ущерб делу... Главный довод, на котором остановился защитник – это неявка свидетелей Выгранова и Мищука. Один – бывший агент сыскного отделения. Другой – бывший начальник сыскного отделения. В отношении первого полиция дала справку, что он вчера выехал в Житомір, и на этом основании надо откладывать дело?.. Мы должны принять все меры к его розыску, так как его показания довольно существенны, но не настолько, чтобы [без него] откладывать дело. Наконец, неявка бывшего начальника сыскного отделения Мищука. Говорят... начальник сыскного отделения и не разыскан. Да, если бы он [12] теперь был начальником сыскного отделения. Но в настоящее время это не начальник сыскного отделения, а лицо, лишенное всех особых прав за подлоги. Таким лицам весьма свойственно уклоняться от суда и очень часто эти лица не разыскиваются...

Далее, свидетели Козаченко и Пухальский. Говорят, это важные свидетели, поэтому [если их нет, то] надо откладывать дело. Это фактически неверно. Сознания Бейлиса, как говорил сейчас защитник, они не удостоверяют, а Козаченко удостоверяет, что Бейлис дал ему поручение отравить наиболее важных [против него] свидетелей. Я хочу доказать суду, что слова защиты фактически не верны... Эти свидетели несомненно существенны, но все меры к розыску были приняты и если они не разысканы, – это не основание для отложения [дела]...

[13] ...**После перерыва**

Совещание суда по вопросу о неявке свидетелей длится два часа... Суд постановил дело слушанием продолжать...

---

[1] Газета "Киевская мысль" (22 марта 1911 г., № 81, с. 4). Эта газетная статья перенесена сюда со с. 605-606 т. I. Стенографического отчета, чтобы сразу ввести читателя в суть дела в его хронологическом развитии. План местности и состав суда перенесены сюда со с. 301 и 302, т. III. – *Ред*.

[2] В рапорте прокурора Киевской Судебной Палаты Министру Юстиции от 26 апреля 1911 г. сообщалось, что «русская часть населения Киева твердо убеждена в ритуальном характере убийства Ющинского и постоянно приходится слышать обвинение против евреев» (ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5482. Л. 15-а – 15-г.). – *Ред*.

[3] Маклаков присоединился позже. Из пяти защитников трое были "звездами" в судопроизводстве России. Грузенберг и Карабчевский – наиболее высокооплачиваемые адвокаты-криминалисты; Маклаков – не только известный юрист, но и лидер кадетской оппозиции, оратор в Государственной Думе. «Любопытный факт – четверо из пяти адвокатов, а именно: Григорович-Барский, Грузенберг, Зарудный и Маклаков состояли в масонских ложах» (*Степанов С.* Черная сотня. М., 2005. С. 383). С января по август 1912 г. в число защитников Бейлиса входил также сын известного миллионера-промышленника, присяжный поверенный А.Д. Марголин (отстранен судом от участия в деле за попытку подкупа свидетельницы В. Чеберяковой). Гонорары этих адвокатских светил достигали на Киевском процессе сумм, в несколько раз превышающих годовой оклад министра: «Грузенбергу 30 000 руб., а Карабчевскому 25 000 руб. и по 100 000 руб. каждому в случае полного оправдания евреев в кровавом навете» (Из письма чиновника особых поручений Любимова директору Департамента полиции Белецкому. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1059. Л. 19). – *И.Г., Ред*.

Адвокаты еврейской стороны работали совместно с тайным "Комитетом защиты Бейлиса" (см. о нем далее примечание на с. 56-58. – *Ред*.) и стремились к направлению следствия на ложные пути, к откладыванию процесса: выигранное время использовалось для уничтожения улик, запугивания и устранения все большего числа свидетелей. В результате должно было быть создано положение, при котором процесс не мог бы состояться и дело было бы прекращено производством – о чем либеральная печать во всем міре возвестила бы как о величайшей победе прогрессивного человечества над реакционным царским режимом. – *И.Г.*

[4] Казаченко и Пухальский сидели в одной камере тюрьмы с Бейлисом, Казаченко должен был выйти на свободу и отнести письмо жене Бейлиса, которое Пухальский написал по просьбе последнего (Бейлис не умел писать). Письмо было отобрано у Казаченко при обыске (перед освобождением), и он признался, что Бейлис подговаривал его отравить двух свидетелей, показывавших против Бейлиса, за что должен был получить большие деньги от "еврейского общества". На процессе были оглашены лишь письменные показания Казаченко и Пухальского, сами же эти важнейшие свидетели безследно исчезли. Возможно, их "убрали". – *И.Г.*

[5] Выгранов, бывший агент сыскного отделения, работавший вместе с приставом Красовским и уволенный за служебный подлог, был одним из активнейших пособников "заинтересованной стороны" в направлении следствия по ложному пути. Неудивительно, что он не обнаруживал желания подвергнуться в зале суда перекрестному допросу со стороны обвинения и поверенных гражданской истицы. Роль Выгранова в деле Бейлиса высветилась в ходе процесса с полной ясностью. – *И.Г.*

[6] Колбасов – владелец переплетной мастерской, где работал отчим убитого мальчика, Лука Приходько. Колбасов подтвердил на предварительном следствии, что Приходько по случаю срочной работы безвыходно находился в мастерской, работая и ночуя там в течение всей недели, в которую произошло убийство. Несмотря на это немедленно выяснившееся алиби, начальник сыскного отделения Мищук (впоследствии отданный под суд), по наущению еврейской стороны, арестовал не только Луку Приходько, но и его жену (мать убитого мальчика) и всех родственников убитого, продержав их две недели в заключении без малейших оснований. Показание Колбасова, хотя оно и не относится непосредственно к Бейлису, оказалось достаточно неожиданным и неприятным для

"заинтересованной стороны", спутав ее первоначальные расчеты. Смерть Колбасова – одна из многих в деле Бейлиса, причем умершими оказывались исключительно свидетели обвинения: из свидетелей защиты не пострадал ни один. – *И.Г.*

[7] Бывший начальник Киевской сыскной полиции Мищук, как увидим далее, тоже работавший на "заинтересованную сторону" и уволенный за подлог вещественных доказательств, также не имел желания подвергнуться допросу перед судом и остался в течение всего процесса "не разысканным". – *И.Г.*

[8] Латышев – вор взломщик, «в ночь на 28 марта сего года [1913] был задержан на краже из магазина… и 29 марта отправлен в камеру Судебного Следователя… там во время допроса вскочил на подоконник, выбил оконную раму [и] бросился вниз, разбился и вечером… скончался в Александровской больнице» (ЦГИАУ. Ф. 274. Оп. 4. Д. 282. Л. 486 об.). – *Ред.*

[9] Судебно-медицинский эксперт проф. Оболонский также не дожил до суда. Его показания о прижизненности нанесенных мальчику ранений (то есть жертву медленно и мучительно убивали, вытачивая из нее кровь) были достаточно неприятны действовавшему за кулисами "Комитету защиты Бейлиса", и еврейство мобилизовало западноевропейских специалистов, которые на расстоянии и не видя трупа признали выводы проф. Оболонского "ошибочными". Подобные маневры "заинтересованной стороны" в деле Бейлиса удивляют не только своей международной масштабностью – в чем читатель убедится, познакомившись далее со всем делом, – но и примитивностью методов, рассчитанных на совершенно несведущее "общественное мнение". – *И.Г.*

[17]
Второй день
26 сентября 1913 г.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ

Находка трупа Ющинского

20 марта 1911 года, на окраине города Киева [Лукьяновке], в покрытой зарослями усадьбе Бернера, выходящей неотгороженной стороной на Нагорную улицу [см. приложенный план района Лукьяновки. – *И.Г.*], вдали от построек, в одной из находящихся там неглубоких пещер, на расстоянии 150 сажен [300 м] от этой улицы, был обнаружен труп мальчика... в сидячем положении, упираясь спиною и головою в одну, и раздвинутыми в коленях ногами – в другую, противоположную, стенку одной из ниш пещеры. Руки были подогнуты за спину и в кистях туго связаны бечевкою. На трупе оказалась только рубаха, кальсоны и один чулок. Там же в пещере, на некотором расстоянии от трупа, лежали и другой чулок... фуражка и куртка... У ног трупа концами под ступнями находился кожаный кушак, а над головой были воткнуты в небольшое углубление в стене пещеры свернутые в трубку пять тетрадей. На кушаке и тетрадях имелись надписи – "ученика пр[иготовительного] класса Андрея Ющинского", а на одной из тетрадей было напечатано – "Киево-Софийское духовное училище". На голове и теле трупа оказались поранения, но следов крови в пещере обнаружено не было...

Исследование трупа

...На теле были обнаружены следующие повреждения:

На коже рук, в тех местах, где они были перевязаны бечевкою, оказались борозды с точечными кровоизлияниями под кожу. Такого же рода кровоизлияния были на соединительной оболочке век и глаз, а на внутренней поверхности губ заметны были следы от надавливания зубов... На голове, в теменной и затылочной областях оказалось семь колотых ран, пять из которых проникли в черепные кости... На висках оказались такого же вида раны, на левом одна и на правом 13... На правой стороне шеи обнаружено семь ран, на кадыке – две, и под нижней челюстью – одна рана. На правом боку, по подмышечной линии, оказалось четыре раны; на правой половине спины... также четыре раны; на левой половине груди, ниже соска, семь ран и на мечевидном отростке – одна рана.

Соответственно ранам на теле обнаружены повреждения внутренних органов [18]: на правом легком и на печени – по три раны; на левом легком и на правой почке – по одной ране, и на сердце – четыре раны... Вокруг одной из ран, проникших в сердце, на коже осталось осаднение кольцевидной формы.

Раны на теле частью были в виде уколов, частью – щелевидной, овальной и треугольной формы, от двух до девяти миллиметров длиною. Также щелевидные повреждения оказались на костях черепа в тех местах, где не было прободения кости, сквозные же повреждения имели ромбовидную форму. Раны на голове, левом виске и шее дали обильное кровотечение. Потеря крови от полученных повреждений была столь значительна, что тело оказалось почти обезкровленным.

Находившиеся на трупе рубаха и кальсоны, а также найденные в пещере куртка и фуражка... были замараны кровью. На левой половине рубахи видны были следы потеков крови, идущих от плеча вниз, слегка в косвенном направлении влево, причем один потек дал извилистое ответвление в правую сторону. На подкладке фуражки были кровяные

помарки... Помарки и пятна крови на куртке были покрыты глиною... На кальсонах и куртке нарушений целости ткани не было. На рубахе оказалось три разрыва до семи миллиметров длиною. Края одного разрыва были чистые, а остальных... запачканные кровью... На фуражке оказалось четыре сквозных разрыва щелевидной формы. На краях их обнаружены были следы крови.

Экспертиза Оболонского и Туфанова

Основываясь на данных вскрытия, в связи с результатами осмотра белья, куртки и фуражки Ющинского, а также пещеры... врачи-эксперты, профессор Киевского университета по кафедре судебной медицины Оболонский и прозектор по той же кафедре Туфанов, пришли к следующим выводам:

Из числа оказавшихся на теле Ющинского повреждений [общим количеством 47. – *И.Г.*], раны на голове и на шее были причинены при полной, а остальные ранения при значительно ослабленной деятельности сердца. При жизни Ющинского были связаны у него руки и зажимался с надавливанием на зубы рот его. Во время нанесения ему повреждений он находился в вертикальном, склоненным несколько влево, положении, был в одном белье...

Орудием причинения повреждений был колющий предмет, вроде швайки [шило. – *И.Г.*] или стилета, сплющенно-четырехугольной формы с долотообразно отшлифованным с двух сторон концом. Первые удары Ющинскому были нанесены в голову и шею, и последние – в сердце. При одном из ударов в сердце клинок орудия вошел в тело по рукоятку, оставившую отпечаток на коже. Повреждения были нанесены несколькими лицами. Характер орудия и множественность поранений, частью поверхностных, в виде уколов, служат указанием на то, что одной из целей нанесения их было стремление причинить Ющинскому возможно сильные мучения. В теле его осталось не более трети всего количества крови; на белье и одежде имеется ничтожная часть ее, а остальная кровь вытекла, главным образом, через мозговую вену, артерию у левого виска и вены на шее. Ближайшей причиной смерти Ющинского послужило острое малокровие от полученных повреждений, с присоединением явлений асфиксии, вследствие воспрепятствования доступа воздуха к воздухоносным путям. Отсутствие следов крови в пещере... положение его тела, а также нахождение на внутренней поверхности кальсон сзади значительного количества глины и сухих листьев, имевшихся в этой пещере, указывают на то, что Ющинский был убит в другом месте и затем втащен в пещеру...

[19] ...**Экспертиза Косоротова**

... Косоротов, разделяя мнение названных выше экспертов относительно причины смерти Андрея Ющинского и орудия, коим были причинены ему повреждения и, с своей стороны, признавая все эти повреждения прижизненными и причиненными, во всяком случае, не одним лицом, а по крайней мере двумя или, наиболее вероятно, несколькими лицами, пришел при этом к следующим выводам. Хотя повреждения... сопровождались невообразимо мучительными ощущениями, тем не менее расположение этих повреждений не дает оснований предполагать, что главной целью было причинение мучений: так, с одной стороны, Ющинскому не было нанесено, хотя бы и одним орудием, уколов по всему телу без разбора – куда придется, а также не имеется следов причинения других, кроме уколов, приемов, напр., щипков, ударов тупыми орудиями и т.п., и даже не оказывается уколов в общеизвестные, особенно чувствительные к ним места, например, чрезмерно болезненных уколов под ногти и т.п.; с другой стороны, ясно бросается в глаза то обстоятельство, что повреждения сгруппированы, главным образом, в тех местах, где можно прощупать биение больших артерий, например, на шее, в подмышке... на виске, а также в области сердца. Наконец, тело было в высшей степени обезкровлено, что совсем

не является необходимостью при намерении причинить мучения. Все это приводит к убеждению, что повреждения нанесены с намерением получить возможно большее количество крови для каких-либо целей...

Исчезновение Ющинского

12 марта [1911 г.] утром, встав по обыкновению очень рано, Ющинский позавтракал оставшимся от обеда накануне постным борщом и, взяв книги и тетради, вышел из дому около шести часов утра, направляясь в Киев [так называемая Предмостная Слободка, где проживал мальчик, находилась на другом берегу Днепра, уже в Черниговской губернии, в 8 верстах от того места, где впоследствии он был найден убитым. – *И.Г.*]. Когда он шел по Слободке, в одном месте его видел [мальчик] Павел Пушка, и в другом – когда он подходил к мосту через Днепр, по которому ему лежал путь в Киев, его видела Мария Пушка. В этот день, однако, в училище Ющинский не был и домой не возвратился. Предполагая вначале, что он пошел ночевать к Наталии Ющинской, как это бывало часто и ранее, мать его не была обезпокоена его отсутствием, но когда на другой день рано утором выяснилось, что его нет у тетки, Александра Приходько стала разыскивать его у своих родных и знакомых, к которым он мог зайти... Она заявила полиции и начальству духовного училища об исчезновении сына, а также, зайдя вместе с мужем в контору издающейся в Киеве газеты "Киевская Мысль", просила напечатать о том заметку.

Продолжавшиеся [20] в течение нескольких дней поиски оказались безуспешными, и, наконец, был обнаружен труп Ющинского. При вскрытии трупа в находившейся в желудке пищевой смеси были найдены кусочки картофеля и свеклы, – по-видимому, остатки борща, не успевшие еще перевариться. Это обстоятельство указывало, по мнению врачей-экспертов, на то, что Ющинский умер спустя 3-4 часа после принятия пищи [в 9-10 часов утра. – *И.Г.*].

Заявление Барщевского

При самом возникновении предварительного следствия, еще до допроса свидетелей, к судебному следователю явился 22 марта, без вызова, сотрудник упомянутой газеты "Киевская Мысль" еврей Барщевский и заявил, что... мать Ющинского, заявляя об исчезновении сына, не была расстроена и ничем не выражала горестной утраты, а относилась к сообщаемому ей факту равнодушно, и даже, как она сама, так и явившийся с ней мужчина [отчим мальчика, Лука Приходько. – *И.Г.*], улыбались, отвечая на предложение указать, по какому адресу следует сообщить о нахождении ребенка[10].

Заявление Барщевского... было впоследствии опровергнуто рядом лиц, удостоверивших, что Александра Приходько, рассказывая им о тщетных розысках пропавшего сына, была очень удручена и горько плакала.

Первое направление розысков

...Деятельность же полиции в начале производства розысков находилась в соответствии с высказанным Барщевским подозрением. По распоряжению начальника Киевского сыскного отделения Мищука, Александра и Лука Приходько были арестованы 24 марта, а 25 и 26 марта в квартире их произведен... обыск... Улик против Приходько добыто не было, и 5 апреля они были освобождены. Было также установлено, что Лука Приходько с 7-го до вечера 12-го марта безотлучно, днем и ночью, находился в переплетной мастерской Колбасова в Киеве, у которого он работал[11].

Заявление Ордынского

В то же время в Киеве стало распространяться мнение, что Ющинский убит евреями по религиозным побуждениям[12].

Но версия об убийстве его матерью и отчимом поддерживалась в течение дальнейшего хода следования... В мае месяце того же 1911 года к судебному следователю явился, по собственной инициативе, другой сотрудник той же газеты "Киевская Мысль" Ордынский и заявил, что в доме своей знакомой Трайны Клейн он слышал, как работавшая у нее прачка Ольга Симоненкова рассказывала, что еще до обнаружения трупа Ющинского сестра ее встретила однажды на улице брата матери Ющинского, который сказал ей: "Пропал мальчик, никак нельзя найти", и эту фразу сопровождал улыбкой. Точно также и мать Ющинского в разговоре с той же сестрой ее, Симоненковой, " с улыбкой" сообщала ей об исчезновении сына. Симоненкова, по словам Ордынского, сказала, что через день или два после исчезновения Ющинского, в Киеве, на набережной Днепра мужчина и женщина, имея при себе мешок с тяжелым, по-видимому, предметом, наняли извозчика отвезти их к Кирилловской больнице, и дорогой, на вопрос извозчика, сказали, что везут "больного" мальчика [в мешке! – *И.Г.*]. Трайна Клейн более определенно показала, что Симоненкова... говорила, что Ющинского убила мать вместе с мужем и братом [Федором Нежинским. – *И.Г.*], с целью воспользоваться деньгами, которые были положены на имя покойного...

[21] ... Спрошенная судебным следователем Ольга Симоненкова объяснила, что она слышала [все это] на базаре среди торговок... и об этих слухах передала еврейке, у которой мыла белье, но ничего не говорила ей относительно происходившей, якобы, беседе ее сестры с дядей покойного Ющинского...

Из показаний Александры Приходько и ее матери Олимпиады Нежинской... выяснилось, что Андрей Ющинский был сыном Феодосия Чиркова, состоявшего в течение двух лет в сожительстве с Александрой Приходько, носившей тогда фамилию Ющинской. Уезжая из Киева [на Дальний Восток] для отбытия воинской повинности, Чирков оставил Александру и более к ней не возвратился... Расставаясь с Александрой Ющинской, Чирков не обезпечил ни ее, ни сына Андрея, которому никаких средств не оставил...

Новая версия

Кроме версии об убийстве Ющинского матерью и родственниками [поскольку она была опровергнута фактически. – *И.Г.*], во время хода следствия стала распространяться другая версия... Убийство Ющинского приписывалось лицам из преступного міра и объяснялось стремлением нескольких определенных преступников избавиться от Ющинского, который, якобы, был осведомлен о преступной деятельности их и представлял для них опасность в смысле возможности разоблачения совершенных ими преступлений. В качестве участницы убийства называлась... Вера Чеберякова, имевшая знакомства и постоянные общения с преступным міром.

Арест Бейлиса

Однако, никаких серьезных данных в подтверждение справедливости предположения о таком характере убийства Ющинского следствием не было установлено, а выяснившиеся обстоятельства дела дали основания для вывода об участии в убийстве еврея Менделя Бейлиса, по мотивам религиозного свойства, вследствие чего Бейлис был привлечен к следствию в качестве обвиняемого. После этого появилось видоизменение приведенной выше версии. Убийство по-прежнему приписывалось лицам из преступного міра, но побудительная причина указывалась уже иная, именно, желание путем убийства мальчика, которое можно было быть приписано евреям, вызвать еврейский погром, чтобы иметь возможность воспользоваться чужим имуществом. И при этой версии Чеберяковой

отводилась роль участницы преступления. Допрос на следствии Бейлиса и заключение его под стражу состоялось 3 августа 1911 года, а 25 того же августа судебному следователю были представлены вещественные доказательства, подтверждающие последнюю версию об убийстве Ющинского [лицами из преступного міра].

Роль Мищука

В этот день начальник сыскного отделения Мищук, производивший вначале розыски по делу, а затем устраненный от исполнения этих обязанностей, сообщил судебным властям об обнаружении им в Юрковской горе [недалеко от пещеры, в которой был найден труп Ющинского. – *И.Г.*], на Лукьяновке, зарытого в землю свертка с вещами, принадлежавшими, по-видимому, Ющинскому... В свертке, найденном Мищуком, в рогоже... оказалась куча угля, в которой находились кусочки обгоревшей материи и бумаги, [22] пуговица, крючок от брюк, подтяжки, а также два железных стержня с заостренными концами, в виде шваек, и внутри мешка – неповрежденные огнем клочки конверта и записок. В обрывках записок был обозначен адрес Романюка и упоминалась фамилии Кучеренка, (Ц)упенка, а также имена Миша и Вера... По объяснению Мищука – о нахождении в горе свертка с вещами ему сообщил некий Кушнир[13]...

Прозектор Туфанов объяснил, что обнаруженные стержни ни по размерам, ни по характеру заостренных концов не могли быть теми орудиями, которыми причинены повреждения Ющинскому, а Приходько [мать убитого] и Ющинская заявили, что найденные подтяжки не принадлежали Ющинскому.

Первое заявление С.И. Бразуль-Брушковского

Предварительное следствие по делу Ющинского было закончено 5 января 1912 года и вместе с составленным 10 января обвинительным актом о Бейлисе получило дальнейшее движение, а 18-го того же января к прокурору Киевского окружного суда поступило заявление по этому делу от сотрудника газеты "Русское Слово" Бразуля-Брушковского, состоявшего также сотрудником вышеупомянутой газеты "Киевская Мысль". В этом заявлении Бразуль-Брушковский говорит, что, следя за делом Ющинского... он пришел к убеждению, что убийство Ющинского – дело рук "шайки преступников", о деятельности которых многое было известно Ющинскому, что и побудило их убить мальчика, являвшегося для них постоянной угрозой, причем "для сокрытия следов преступления и направления следственных властей в другую сторону", имелось в виду "инсценировать ритуальное убийство"[14].

Ссылаясь на Чеберякову и Петрова, Бразуль-Брушковский указывает в заявлении ряд обстоятельств, свидетельствующих по его мнению о том, что убийство Ющинского совершено было отчимом его, Приходьком, дядей покойного Нежинским, двумя братьями Мифле, Назаренком и еще какими-то неизвестными лицами...

Впоследствии Бразуль-Брушковский признал, что, подавая это заявление, он не доверял сообщаемым им же сведениям, а опубликовал их с "тактической целью" внести тем раздор в преступную среду... [? – *И.Г.*] [23] Вместе с тем, Бразуль-Брушковский, вопреки высказанному им мнению, заявил [позже], что лично он уверен в том, что убившие Ющинского не думали "о ритуальном убийстве и подделке под него".

Второе заявление С.И. Бразуль-Брушковского

Заявление Бразуль-Брушковского не имело последствий для дальнейшего хода дела о Бейлисе. Дело... было первоначально назначено к слушанию на 17 мая 1912 года, но 6-го того же мая к заведующему производством розысков об убийстве Ющинского,

помощнику начальника Киевского губернского жандармского управления подполковнику Иванову поступило от Бразуля-Брушковского новое заявление, в котором Бразуль-Брушковский... назвал в качестве убийц уже других лиц – Сингаевского, Рудзинского и Латышева... Убийство совершено было с ведома Веры Чеберяковой в квартире последней, а способ причинения повреждений объясняется тем, что Ющинского пытали с целью добиться от него сознания в сообщении полиции о совершенных членами шайки преступлениях... На произведенном затем дознании Бразуль-Брушковский указал этих [новых] свидетелей, сказав, что после убийства на квартиру Чеберяковой заходили сестры Дьяконовы, а сознавался Сингаевский Караеву в присутствии Махалина[15].

Доследование дела

Ввиду приведенных в заявлении данных, дело Ющинского было возвращено к доследованию, при котором выяснились следующие обстоятельства.

Сведения по делу собирались Бразуль-Брушковским при содействии Выгранова, Красовского, Махалина и Караева. Красовский одно время заведовал Киевским сыскным отделением, а затем был становым приставом. После устранения начальника Киевского сыскного отделения Мищука от производства розысков по делу Ющинского, эта задача была возложена на подполковника Иванова, а в помощь ему был командирован Красовский, бывший в то время приставом, который и занимался розысками от мая до сентября 1911 года. Затем он был освобожден от этого поручения и возвратился к месту своей службы, а в январе 1912 года был устранен от должности пристава. Во время производства им, в качестве полицейского чиновника, розысков, одним из его помощников состоял Выгранов, бывший агент сыскного отделения, но потом он был устранен от дела самим Красовским. По показанию Бразуль-Брушковского, Выгранов "стал работать" у него [Б.-Б.] с августа или сентября 1911 года[16].

Вместе с ним он добыл те сведения, которые вошли в его первое заявление по делу, и которым он, по его же признанию, не доверял. Красовский предложил ему "работать сообща" в начале апреля 1912 года, а еще в феврале того же года с предложением услуг по розыску обратился к нему слушатель сельскохозяйственных курсов Махалин, который... пригласил своего знакомого Караева, отбывавшего по делу о государственном преступлении в течение трех с половиною лет наказание в киевской тюрьме, и, вследствие этого, знакомого с преступным міром. По объяснению Красовского, он принял участие в [частных] розысках [после своего отстранения] потому, что "задался целью реабилитировать себя как в глазах общества, так и в глазах тех лиц, которыми вследствие инсинуаций Мищука и [24] нападок отдельных лиц правых организаций был устранен от должности", а Караев шел на работу потому, что "ему нужно было себя реабилитировать этим делом в глазах своих партийных единомышленников, которые подозревали в нем провокатора".

Как велось частное расследование

Бразуль-Брушковский и его сотрудники, исходя, по их словам, из положения, что Чеберякова причастна к убийству Ющинского, решили попытаться добыть сведения от лиц, близко к ней стоявших. С этой целью Красовский и Выгранов завели знакомство с сестрами Дьяконовыми, посещавшими Чеберякову, а Караев поставил своей задачей войти в доверие к брату Чеберяковой – Сингаевскому. По показанию Красовского, беседуя с Дьяконовыми, он узнал от Екатерины Дьяконовой, что 11 марта [1911 г.] при ней в квартиру Чеберяковой заходил Ющинский и вел разговор с Женей Чеберяковым [ее сыном] о порохе. На другой день она, Дьяконова, опять зашла к Чеберяковой около 12 часов дня... и увидела, как из одной комнаты в другую перебежали Латышев, Сингаевский и Рудзинский. Тогда же она заметила, что ковер, обычно лежавший в той комнате

разостланным на полу, оказался свернутым в виде объемистой трубки и находился под диваном.

Однажды Екатерина Дьяконова сказала ему, Красовскому, что когда начали колоть Ющинского и он пытался кричать, Чеберякова распорядилась сорвать с подушки наволочку и заткнуть ею рот Ющинскому, а в другой раз сообщила, что «Ющинского кололи швайкой для того, чтобы как-нибудь нечаянно не разбрызгать кровь, и в то время, как один колол, другой подставлял тряпку и вымакивал кровь». На вопрос об источнике этих сведений, Дьяконова ответила ему, Красовскому, что об этом «по-дружески ей рассказала сама Верка» [Чеберякова].

Показания Караева

Караев показал, что, сведя знакомство с Сингаевским, он при свидании с ним стал заводить речь об убийстве Ющинского. Во время одной из бесед Сингаевский сказал, что дело Ющинского "шьют" (приписывают) ему, Латышеву, Рудзинскому и "Верке" (Чеберяковой), в квартире которой, будто бы, был убит Ющинский. Желая вызвать Сингаевского на откровенность, он, Караев, однажды сказал ему, что получил верные сведения о том, что по делу Ющинского предстоит скоро арест его, Сингаевского, и Чеберяковой... Караев предложил Сингаевскому обсудить сообща с Махалиным... создавшееся положение для принятия мер к отвращению грозившей опасности. В присутствии Махалина он, Караев, сказал, указывая на Сингаевского: «Вот настоящий убийца Ющинского и вместе с ним участвовали Вера Чеберякова, Рудзинский и Латышев»... Сингаевский ответил, «да, это наше дело», и... сказал, что 12 марта утром «они сделали дело», после чего уехали в Москву, а на вопрос, почему они так «нечисто работали», что обнаружились следы, ответил: «Все это министерская голова Рудзинского расписала так».

Показания Махалина

Махалин, подтверждая показание Караева, добавил, что Сингаевский, сознаваясь... в убийстве Ющинского, рассказал, что убийство совершено было... в квартире Чеберяковой, что вскоре... зашли Дьяконовы, но они успели перебежать в другую комнату, а труп прикрыли пальто[17]...

Показания Е. Дьяконовой

...Екатерина Дьяконова показала, что она часто посещала Чеберякову. 11 марта она пришла к ней около 12 часов дня, а между 12 и часом туда же пришел Ющинский к Жене Чеберяк[ов]у за порохом. Мальчики собирались идти гулять, но когда она уходила около 3 часов дня, Ющинский еще [25] оставался в квартире Чеберяковой. На другой день она опять пришла к Чеберяковой после 12 часов дня. Сопровождала ее сестра Ксения... Она увидела в одной из комнат четырех лиц – Сингаевского, Рудзинского, Латышева, а также и Лисунова, которые, заметив ее, быстро ушли в другую комнату. Находившийся в комнате ковер был завернут наполовину, но вид завернутой части ковра не вызвал у нее предположения, что им был прикрыт какой-либо предмет. Впоследствии, ей снилось [! – *И.Г.*], что мертвый Ющинский лежал в том ковре. О таком сне она рассказала Красовскому. 13 марта она со своей знакомой Еленой Черняковой ходила ночевать к Чеберяковой по просьбе последней, но на них всех напал непонятный страх, под влиянием которого они втроем ушли оттуда к ней, Дьяконовой, где Чеберякова переночевала.

Однажды перед Пасхой 1912 года [через год после убийства. – *И.Г.*], часов в 8 вечера к ней подошел на улице какой-то человек, лицо которого было закрыто маской. Этот человек, назвав ее по имени, сказал, что знает ее, и они, стоя на улице, пробеседовали часа

три. После этого она встречалась с тем человеком еще два раза на улице. Он также был в маске и себя не называл. При последнем свидании неизвестный завел разговор об убийстве Ющинского и сказал, что его убили Сингаевский, Рудзинский и Латышев в квартире Чеберяковой, и сделали это "под жидов", чтобы вызвать погром, "во время которого можно было бы поживиться"...

Эти сведения... она сообщила своей сестре Ксении, а также Красовскому, но никогда не говорила ему, будто ей о том "по-дружески рассказала сама Верка", так как Чеберякова ей этого не говорила. Но впоследствии, на дополнительном допросе, заявила судебному следователю, что... Чеберякова ей сказала, что убийство происходило в квартире Приходько, но откуда у нее такие сведения, она не объяснила... Екатерина Дьяконова показала, что дочь Чеберяковой, Людмила, рассказала ей, что ее "мама не убивала Ющинского, а была в то время на лестнице"...

Между тем по делу установлено, что в этот день [11 марта] Ющинский был в училище на уроках, окончившихся в 12 часов дня, после чего вместе со своим товарищем по училищу Невеном пошел не на Лукьяновку, где жили Чеберяковы, а по Владимірской улице [в противоположную сторону. – *И.Г.*], расставшись с Невеном около городского театра... Домой в Слободку, находящуюся от училища... в расстоянии нескольких верст и притом в стороне, противоположной Лукьяновке, Ющинский пришел, по показанию его матери, часа в 2 дня...

Утверждение Екатерины Дьяконовой... что 12 марта она видела в квартире Чеберяковой четырех лиц, находится в противоречии с показаниями Красовского и Выгранова, которым она говорила, что видела только трех лиц – Сингаевского, Рудзинского и Латышева, так и с показанием самой Дьяконовой, данным ею на дознании подполковнику Иванову, которому она, называя тех же трех лиц, о Лисунове не упоминала. Кроме того, по собранным на следствии сведениям, оказалось, что с [26] 28 февраля по 17 марта [1911 г.] Лисунов содержался под стражей...

Показание К. Дьяконовой

Ксения Дьяконова опровергла сделанную на нее Екатериной Дьяконовой ссылку, показав, что последняя никогда ей об убийстве Ющинского ничего не рассказывала и у них не было разговора о том, кто мог его убить. Равным образом и Елена Чернякова, вопреки утверждению Екатерины Дьяконовой, заявила, что никогда не было такого случая , чтобы она с Екатериной Дьяконовой ходила по приглашению Чеберяковой ночевать к последней и затем они ушли бы оттуда под влиянием страха... Она прекратила знакомство с Чеберяковой еще в 1910 году, так как между ними произошла ссора, и Чеберякова даже побила ее...

По удостоверению производившего розыски подполковника Иванова, он в течение около полугода, до подачи Бразулем-Брушковским упомянутого заявления, пользовался услугами Екатерины Дьяконовой для собирания сведений по данному делу, но никаких серьезных указаний от нее не получил, тогда как при допросе по заявлению Бразуля-Брушковского она дала "одно другого сенсационнее сведения"... Давая первоначально туманные и сбивчивые ответы на задаваемые ей вопросы, впоследствии она давала уже на те же вопросы ясные и определенные ответы, затрудняясь в то же время ответить таким же образом на новые вопросы... У подполковника Иванова сложилось впечатление, что ясность ответов появилась у нее извне, как результат того, что ее кто-то подучивал давать такие ответы...

[27] ...**Обыск у В. Чеберяковой**

В том же ноябре [1911 г.] околоточный надзиратель Кириченко, осмотрев квартиру, в которой жила в марте [1911 г.] Чеберякова, заметил на обоях пятна и помарки, похожие на кровяные. В целях проверки этого обстоятельства, а также сделанных Малицкой указаний относительно нахождения в выгребной яме пропитанных кровью тряпок, судебный следователь произвел... осмотр содержимого ямы и отделил для исследования... семь кусков обоев с подозрительными помарками. Окровавленных тряпок в яме обнаружено не было, и на обоях, по исследовании их, крови не оказалось. Точно так же, на ковре Чеберяковой, о котором упоминал в своем заявлении Бразуль-Брушковский, по тщательном химико-микроскопическом исследовании следов крови найдено не было...

Показания В. Чеберяк[овой]

...Чеберякова показала, что Бразуль-Брушковский, познакомившись с нею через посредство Выгранова, стал часто посещать ее, причем просил сообщить ему все, что она узнает об убийстве Ющинского... что она и исполняла... При разговорах, которые они вели, Бразуль-Брушковский и Выгранов изредка забрасывали вопрос, не согласилась ли бы она "взять на себя" убийство Ющинского, говоря, что она могла бы на этом "заработать". Она отвечала отказом. Однажды, после такого ответа с ее стороны, Бразуль сказал: "Ну, тогда будем продолжать, как уже начали, ахнем на Мифле"[18].

В то время у Бразуля был черновик заявления на имя прокурора с указанием на Мифле и других лиц как на убийц Ющинского. Ознакомив ее и Петрова с содержанием заявления, Бразуль предложил им подтвердить впоследствии это заявление, причем сказал, что она может "разукрашивать" свое показание, как ей угодно. Она и Петров согласились на это предложение, но Петров сказал, что ему придется потерять рабочий день. Бразуль ответил, что он заплатит и за тридцать дней и дал ему 50 рублей, а ей 25 рублей, после чего они отправились с Бразулем в камеру прокурора[19].

При допросе затем ее по этому [28] заявлению подполковником Ивановым она показала отчасти правду, но "многое прибавила", подтверждая изложенные в заявлении обстоятельства, часть которых являлась измышлением Бразуля и Выгранова. Кроме данных ей Бразулем 25 рублей, она получила впоследствии еще 30 рублей: от него лично 10 рублей и через Выгранова 20 рублей. Деньги даны ей были потому, что она нуждалась тогда в средствах.

Показания Петрова

По показанию Петрова, Бразуль-Брушковский и Выгранов говорили ему, что Ющинский убит не Бейлисом и что нужно принимать меры к освобождению его [Бейлиса], доказав, что Ющинского убили другие лица. По их словам, у них имелись проверенные сведения, что убийство совершено Мифле, Назаренком, Приходьком, Нежинским и еще каким-то неизвестным. Однажды Бразуль-Брушковский прочел ему и Чеберяковой заявление на имя прокурора, и как он, так и Выгранов, предложили ему и Чеберяковой удостоверить изложенные в заявлении факты, причем говорили ему, что при допросе нужно будет высказываться только в форме предположений. На замечание его, что вызовы для допросов лишают его заработка, Бразуль сказал, что он, Петров и Чеберякова будут награждены. Бразуль говорил, что уполномочен дать вознаграждение, но кем – не сказал. Они согласились и при допросе подтвердили заявление Бразуля-Брушковского. Вознаграждение он [Петров] получил в сумме 60 рублей... Кроме этих денег и полученных ранее от Выгранова 15 рублей... он неоднократно получал от Выгранова мелкими суммами по 3-5 рублей, также от имени Бразуля.

Объяснения Бразуля-Брушковского

...Он давал несколько раз Чеберяковой деньги, по ее просьбе, мелкими суммами от 2 до 5 рублей, зная, что она сильно нуждается. Деньги эти Чеберякова получала от него лично, через Выгранова же он никогда денег не давал. Что касается Петрова, то никакой материальной помощи ему не оказывал. Однако, вопреки такому утверждению, Выгранов показал, что он давал деньги мелкими суммами как Чеберяковой, так и Петрову, и делал это по поручению Бразуля.

Поездка в Харьков

...В декабре 1911 года Бразуль-Брушковский и Выгранов совершили с Чеберяковой поездку из Киева в Харьков для свидания ее с каким-то "важным господином"... Этим господином оказался живущий в Киеве присяжный поверенный Марголин, с января месяца 1912 года выступивший по делу Бейлиса в качестве его защитника...

По показанию Чеберяковой 5 декабря Бразуль предупредил ее, что на другой день предстоит поездка, куда – не сказал, для свидания с "важным господином", которого он назвал, насколько она помнит, членом Государственной Думы [кем Марголин никогда не был. – *И.Г.*]. Бразуль объяснил ей, что этому господину она может рассказать об увольнении ее мужа от должности и о других неприятностях, перенесенных ею в связи с делом Ющинского. [В августе 1911 г., когда В. Чеберякова была арестована, неожиданно заболели все трое ее детей, двое из которых скоропостижно скончались. – *Ред.*] Она согласилась и на другой день к ней пришли Выгранов и Перехрист [служащий редакции газеты "Киевская Мысль". – *Ред.*]... Только по пути к вокзалу Выгранов ей сказал, что они поедут в Харьков... В Харькове... они пришли... в богато обставленную гостиницу, и здесь в одном из номеров они застали какого-то господина, которому Бразуль представил ее. Этот господин... обратился к ней с просьбой оказать помощь по этому делу... предложил ей «взять на себя» убийство Ющинского, обещая ей за это «большие деньги». В это время из-за портьеры, скрывавшей двери в другую комнату, вышло три каких-то человека и один из них сказал, обращаясь к ней: «Ну что ж, Чеберякова, берите, тысяч сорок получите». Она отказалась. Тогда первый убеждал ее не бояться, говоря, [29] что ей дадут документ, с которым ее «днем с огнем не найдут», а в «случае чего», ее будут защищать самые лучшие защитники, и просил подумать. Они возвратились в свою гостиницу и здесь Бразуль продолжал убеждать ее согласиться... но она отказалась и на другой день уехала с Бразулем и Выграновым обратно в Киев. Расходов по поездке она никаких не несла, так как за нее платил Бразуль, который ей говорил, что поездка совершена за счет того господина... [который] имеет в своем распоряжении большие деньги от «общества» – какого – не объяснил, а сказал только «это наш круг», и добавил что он не имеет таких средств, чтобы разъезжать, возить других и производить розыски, а когда ему нужны деньги по делу, то их дает ему тот господин.

Показания Бразуля-Брушковского

Спрошенный... относительно поездки в Харьков, Бразуль-Брушковский показал, что эта поездка совершена была потому, что Чеберякова находила нужным собрать сведения по делу в Харькове. Еще ранее, желая проверить свое впечатление, какое на него производила Чеберякова, он решил устроить встречу ее со "свежим человеком". Выбор его пал на Марголина... Фамилии Марголина он Чеберяковой не называл и выдал за гласного Харьковской Думы, не желая компрометировать Марголина знакомством с Чеберяковой. Кроме него и Выгранова, с ними поехал Перехрист, которого он, Бразуль, взял для наблюдения за Чеберяковой в Харькове. Последний ехал в другом вагоне, тайно от нее. Вся поездка состоялась за счет его, Бразуля, расходы по поездке не смущали его, так как он «по этому делу», как журналист, занимал исключительное положение. В Харьков они приехали вечером и вскоре отправились втроем в гостиницу к

Марголину[20]. По предложению его, Бразуля, Чеберякова рассказала Марголину о том, как она ранее говорила ему самому об убийстве Ющинского.

Кроме него и Выгранова, никого при этом свидании не было, и Марголин не склонял Чеберякову принять на себя вину в убийстве Ющинского, а также не предлагал ей вознаграждения... На другой день утром они вновь были у Марголина... опять-таки никого постороннего не было, и на этот раз Марголин никаких предложений Чеберяковой не делал... Перед отъездом ни он [Бразуль], ни Выгранов не спрашивали Чеберякову, добыла ли она какие-либо сведения по делу и поступили так «в целях конспирации». Не видались они также до отъезда с Перехристом и только в поезде Выгранов узнал от последнего, что Чеберякова никуда в Харькове не ходила.

Свидание в ресторане

Кроме Марголина, Бразуль-Брушковский, по его словам, «показывал Чеберякову» в Киеве... сотрудникам газеты "Киевская Мысль" Яблоновскому и Ордынскому; свидание состоялось в кабинете ресторана и там Чеберякова повторила все то, что говорила в Харькове Марголину.

По показанию Чеберяковой, когда через некоторое время после поездки в Харьков Бразуль и Выгранов пригласили ее в ресторан, то там, в отдельном кабинете, она застала тех трех мужчин, которые присутствовали при свидании ее в Харькове с "важным господином", выйдя из-за портьеры [значит, это были Яблоновский и Ордынский. – *Ред*.]. Тот из них, который назвал тогда сумму вознаграждения – 40.000 рублей – сказал ей, между прочим, что ей следовало соглашаться на сделанное предложение...

По словам Бразуля-Брушковского и Выгранова целью поездки их с Чеберяковой в Харьков было желание собрать [30] там сведения по делу Ющинского через Чеберякову, которая передала им, что ей нужно для этого увидеться с Лисуновым, содержавшимся тогда в харьковской тюрьме. Однако, справок о том, находился ли Лисунов в то время в Харькове, они не собрали. Из имеющихся же в деле сведений видно, что в 1911 году Лисунов в харьковской тюрьме не содержался.

Рассказывая Красовскому о поездке в Харьков, Бразуль-Брушковский передал ему, между прочим, что он счел необходимым посвятить в ожидаемые от Чеберяковой разоблачения по делу Ющинского присяжного поверенного Марголина, который, по словам Красовского, как видный деятель еврейского общества в Киеве, был заинтересован в том, чтобы разъяснить дело и рассеять создавшуюся версию о ритуальном характере убийства Ющинского.

Эксперты

Особая обстановка убийства Ющинского, исключительно своеобразный способ лишения его жизни, в связи с распространившимся мнением, что Ющинский убит евреями из религиозных побуждений, послужили на следствии основанием обратиться к специальной экспертизе для разъяснения ряда возникающих по делу вопросов. О возможности предположения, что убийство... совершено было душевнобольным, а также о том, не имеется ли в данных дела каких-либо указаний на цель и намерения, которыми руководились убийцы, и на принадлежность их к той или другой профессии или народности – было предложено высказаться известному своими трудами в области психологии, врачу-психиатру, профессору Киевского университета Сикорскому, а по вопросу о допустимости предположения, что Ющинский пал жертвой религиозного фанатизма со стороны изуверской части еврейства, были допрошены профессор Киевской духовной академии по кафедре еврейского языка священник Глаголев, профессор С.-

Петербургской академии по кафедре еврейского языка и библейской археологии Троицкий и магистр богословия, католический священник Пранайтис.

Экспертиза проф. Сикорского

На первый из поставленных вопросов проф. Сикорский дал отрицательный ответ. Признавая несомненным, что убийство Ющинского учинено не одним, а несколькими лицами, тщательно обдумавшими и планомерно выполнившими с техническим совершенством задуманное злое дело, Сикорский приходит к выводу, что помешанные не могли совершить такого убийства как потому, что по различию бреда и душевного состояния каждого из них у них не могло быть соглашения для одной общей цели, и притом душевнобольные не сохранили бы в тайне содеянного ими, так и вследствие того, что сложность этого убийства и техника его недоступны помешанному по самому свойству его болезни. Опираясь на данные вскрытия трупа Ющинского, проф. Сикорский различает в процедуре убийства отчетливо выступающие три особенности – обильное выпущение крови, причинение мучений и затем умерщвление жертвы. Последним из этих актов, из которых каждый имеет самостоятельный характер, явилось нанесение сквозной раны в сердце в то время, когда жертва была использована для первых двух целей и когда близкое наступление смерти мальчика было очевидно для убийц. Первыми ударами Ющинскому были причинены поранения большой пазухи твердой мозговой оболочки и шейных вен, давшие обильное кровотечение. Эти поранения являлись безусловно смертельными и с момента нанесения их участь Ющинского была решена. Однако, вызвать очень быстрое наступление смерти такие повреждения не могли. Убийцы же не тотчас приступили к поранению сердца, а отдаляли этот момент, поступая так, очевидно, для того, чтобы иметь еще возможность выполнить промежуточную часть намеченной программы – источения крови и причинения мучительных раздражений. Последняя цель была достигнута нанесением уколов в голову и других ран, в том числе ранения печени, вызвавших сильные страдания.

Находя далее, что все обнаруженные на теле Ющинского повреждения были нанесены уверенной и спокойной рукой, не дрожавшей от страха и не преувеличивающей размера и [31] силы движения под влиянием гнева, быть может, рукою лица, привыкшего к убою животных, проф. Сикорский в самой технике совершения преступления видит указания на то, что возможность такой бездушной и неторопливой работы обезпечивалась для убийц соответственным образом.

Наконец, относительно указаний на принадлежность убийц к той или другой профессии и народности проф. Сикорский, исходя из соображений исторического и антропологического характера, считает убийство Ющинского, по его основным и последовательным признакам – медленному обезкровлению, мучительству и затем умерщвлению жертвы, – типичным в ряду подобных убийств, время от времени повторяющихся как в России, так и в других государствах. Психологической основой типа такого рода убийств является, по мнению проф. Сикорского, "расовое мщение и вендетта сынов Иакова" к субъектам другой расы, причем типическое сходство в проявлении этого мщения во всех странах объясняется тем, что "народность, поставляющая это злодеяние, будучи вкраплена среди других народностей, вносит в них с собою и черты своей расовой психологии". Преступления, подобные убийству Ющинского... не могут быть полностью объяснены только расовой мстительностью. С этой точки зрения представляется понятным причинение мучений и лишение жизни, но факт избрания жертвами детей и вообще субъектов юных, а также обезкровливание убиваемых, по мнению проф. Сикорского, вытекают из других оснований, которые, быть может, имеют для убийц значение религиозного акта[21].

Экспертиза проф. [священника Александра] Глаголева[22] **и Троицкого**

Профессоры Глаголев и Троицкий, имея в виду основы еврейского вероучения, заключающиеся в Библии и Талмуде, высказались отрицательно относительно возможности... употребления евреями с ритуальными целями крови человеческой и в частности христианской.

По мнению проф. Глаголева, заключающееся в законе Моисеевом запрещение пролития человеческой крови и употребления в пищу всякой крови вообще, насколько ему известно, не отменено и не смягчено ни Талмудом, ни другими родственными произведениями раввинов-талмудистов. Вследствие этого, на основании известных науке источников еврейского вероучения, употребления евреями христианской крови констатировать нет возможности... И если бы факты пролития крови евреями с ритуальными целями и бывали, то источником их было бы не упорядоченное официально известное учение, а злостное суеверие и изуверство отдельных лиц.

...Проф. Троицкий... объяснил, что употребление всякой крови в пищу воспрещено их писаным законом, устный же закон разрешает употребление крови рыб и саранчи, а также крови вообще с лечебной целью, по предписанию врача, значение которого в вопросах здоровья и жизни, с точки зрения евреев, одинаковое с положением раввина. Убийство человека – еврея или иноплеменника – запрещено евреям, за исключением случаев лишения жизни на войне или в виду наказаний за преступление и только устный закон еврейский запрещает спасать от смерти иноплеменников, хотя бы они не находились в войне с евреями. По поводу двух текстов из источников, идущих, по-видимому, вразрез с таким мнением, "гой" (нееврей), "изучающий [еврейский] закон, повинен смерти", и "лучшего из гоев умертви", проф. Троицкий заявил, что он признает их в еврейской литературе, но затрудняется сказать о степени их влияния на образ действия евреев по отношению к неевреям[23].

Высказываясь в отрицательном смысле по вопросу об употреблении евреями человеческой крови с ритуальной целью, проф. Троицкий заявил, что такой ответ он дает только с точки зрения [32] религиозного закона евреев-талмудистов. Определенно же высказываться по тому же вопросу с точки зрения религиозного учения еврейских мистиков [каббалистов] он не может, так как с этим учением он очень мало знаком.

Экспертиза кс[ендза] Пранайтиса

Эксперт Пранайтис разошелся в своих выводах с профессорами Глаголевым и Троицким. Основываясь на изучении всех источников еврейского вероучения, он пришел к заключению, что у евреев существует так называемый «догмат крови»...

Все раввинские школы, несмотря на их разногласие по разным вопросам, объединены между собой ненавистью к неевреям, которые по Талмуду даже не считаются людьми, но лишь «животными в человеческом образе». Чувство злобы и ненависти, питаемое евреями, с точки зрения их религиозного закона, к людям другой народности или религии, достигают наибольшей остроты по отношению к христианам. Из такого чувства вытекает даваемое Талмудом разрешение и даже повеление убивать неевреев. Запрет... «не убий» – относится, по толкованиям раввинов, только к убийству евреев, но не лиц другой национальности...

Истреблению неевреев придается характер религиозного подвига, предписываемого законом, и в частности, по мистическому учению еврейства, убийство нееврея ускоряет время пришествия Мессии, к чему должен стремиться каждый еврей. Убийство нееврея имеет также значение жертвенного акта, являющегося одним из самых важных обрядов еврейского религиозного культа. Со времени разрушения Иерусалимского храма, когда за

отсутствием жертвенника, прекратилась возможность кровавых жертвоприношений, на смену им явилось избиение неевреев, и, в частности, христиан.

Убийство нееврея рекомендуется совершать определенным каббалистическим способом. Оно должно происходить «при заткнутом рте [убиваемого], как у животного, которое умирает без голоса и речи», и притом «как при убиении скота двенадцатью испытаниями ножа и ножом, что составляет тринадцать»... Эксперт Пранайтис обратил внимание судебного следователя на то, что, по данным вскрытия трупа Ющинского, при убийстве у него зажимали рот и в область правого виска ему нанесена группа колотых ран, в числе именно тринадцати.

...Об отношении еврейского вероучения к крови ксендз Пранайтис отметил, что в источниках ей придается громадное значение. Крови приписываются, между прочим, лекарственные свойства. Если еврею требуется кровь, то «при добывании ее он не должен резать, а может колоть и отщемлять». Существующее мнение о том, что употребление крови в пищу запрещено евреям, является не вполне правильным, так как в Талмуде имеются противоречивые указания. В одном из трактатов кровь отнесена к числу таких же напитков, как вода, молоко и другие. Там же говорится как о напитке, об особом виде крови «рудометной», полученной при прокалывании кровеносного сосуда. Употребление этой крови, по мнению некоторых толкователей еврейского вероучения, делается с лечебной целью. Наконец, в литературе по еврейскому вопросу высказывается мнение, что евреям разрешается употреблять в пищу кровь в сваренном виде.

Относительно причин и целей пролития евреями крови человеческой, Пранайтис сослался на книгу монаха Неофита, бывшего еврейского раввина, принявшего христианство, который дает объяснения, для чего евреям нужна христианская кровь, и в частности, указывает, что они примешивают ее к пасхальным опреснокам [маца]...

Изложенные данные, в связи с известными истории случаями убийства евреями христиан, дали основание эксперту [33] Пранайтису высказать заключение, что убийства евреями христиан, по религиозным побуждениям, существуют в действительности, являясь результатом доведения до крайних и уродливых пределов выводов из всего еврейского вероучения, и что убийство Ющинского, по своей обстановке, способу нанесения повреждений, расположению их, обезкровлению тела и времени совершения его – носит отличительные и характерные черты типичного ритуального убийства.

Вышеуказанное сочинение монаха Неофита, экземпляр которого оказался в фундаментальной библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии, было переведено на следствии с греческого языка [оригинал сочинения на молдавском языке. – *Ред*.], в избранных местах, через эксперта проф. Троицкого.

В этом сочинении Неофит утверждает, что еврейство хранит страшную тайну, не записанную в их книгах, и заключающуюся в том, что евреи убивают христиан для того, чтобы добыть их кровь, необходимую им для разных целей.

По его словам, совершаемые евреями убийства христиан обусловливаются тремя причинами. Прежде всего – чрезвычайной ненавистью, которую они питают к христианам, предполагая в то же время, что, совершая такое убийство, они приносят [своему] Богу жертву. Вторая причина кроется в суеверии, благодаря которому они приписывают крови магические свойства...

...Раввины считают ее [кровь] лекарственным средством от накожных и глазных болезней, которыми обычно страдают евреи. Кровь употребляется ими при обрядах бракосочетания, обрезания, при напутствии умершего, при изготовлении пасхальных опресноков. Для

достижения последней цели евреи перед праздником своей пасхи похищают детей... и затем убивают, чтобы добыть кровь. Убийство производится мучительным способом: евреи колют детей, как бы замучивая их вместо Христа.

Употребление христианской крови составляет строжайшую тайну, известную не всем евреям, а только раввинам, книжникам и фарисеям. Эта тайна словесно передается под великою клятвою сохранения ее отцом одному из своих сыновей. При этом Неофит заявляет, что такая тайна была ему открыта его отцом, который взял с него клятву не объявлять о ней никому, даже братьям своим, но, приняв Святое Крещение, он не счел возможным умолчать о том, что ему известно по этому вопросу.

Улики против Бейлиса

...Женя Чеберяк[ов] рассказывал в апреле месяце [1911 г.] студенту Владиміру Голубеву, что 12 марта утром Ющинский зашел к нему, и они ходили гулять в усадьбу Бернера [правильно: Зайцева – *Ред.*], откуда возвратились в Верхне-Юрковскую улицу. При последующих разговорах с Голубевым Чеберяк[ов] стал отрицать, что виделся в этот день с Ющинским. Однако, первоначальное сообщение Чеберяк[ова] Голубеву нашло себе подтверждение в показаниях свидетелей Казиміра и Ульяны Шаховских, удостоверивших, что в этот именно день в 9-ом часу утра они видели Ющинского с Чеберяк[овым]. Сначала [34] мальчиков видела Ульяна Шаховская. Они стояли на углу Верхне-Юрковской и Половецкой улиц и ели конфеты, а немного позже, когда они находились на Верхне-Юрковской улице у дома, где была квартира Чеберяк[ов]а, их видел Казимір Шаховской...

Усадьба, в которой жил с родителями Женя Чеберяк[ов], примыкает... к усадьбе кирпичного завода Зайцева, выходящей на Кирилловскую, Верхне-Юрковскую и Нагорную улицы, и расположенной вблизи усадьбы Бернера, где был обнаружен труп Ющинского. На усадьбе Зайцева жил приказчик завода Менахиль-Мендель Тевьев Бейлис, и там же имелась для нужд завода шорная мастерская, в которой были швайки. Окружающий усадьбу забор не во всех местах был исправен и из усадьбы, где жил Чеберяк[ов], можно было проникнуть в усадьбу завода. В эту усадьбу заходили играть мальчики.

Показания Казиміра Шаховского

...Дня через три после 12 марта, он встретил на улице Женю Чеберяк[ов]а, и спросил его о том, как он погулял с Андрюшей Ющинским в тот день... Женя ответил, что им не удалось тогда хорошо поиграть, так как когда они были в усадьбе завода Зайцева, их спугнул недалеко от кирпично-обжигательной печи какой-то мужчина с черной бородой... Казимір Шаховской заявил, что, по его мнению, мужчина с черной бородой был приказчик завода Зайцева «Мендель», и при этом высказал предположение, что Мендель принимал участие в убийстве Ющинского, а Женя Чеберяк[ов] заманил Андрюшу в усадьбу этого завода.

Показания жены Шаховского

По показанию Ульяны Шаховской, ее знакомая Анна по прозвищу "Волкивна" в разговоре об убийстве Ющинского между прочим рассказала ей в присутствии мальчика Николая Калюжного, что когда Женя Чеберяк[ов], Андрюша Ющинский и какой-то третий мальчик играли в усадьбе завода Зайцева, живущий там мужчина с черной бородой схватил на ее глазах Ющинского и потащил его в обжигательную печь. Волкивна затем назвала того мужчину, сказав, что это был приказчик завода Мендель. Анна Волкивна, оказавшаяся по фамилии Захарова, ссылки на нее Шаховской не подтвердила, отрицая на

следствии, что она вела вышеприведенный разговор. Точно также и Николай Калюжный отрицал сначала, что он слышал такой разговор с Захаровой, но впоследствии он признал, что в присутствии его Захарова в разговоре с Шаховской сказала, что видела, как мужчина с черной бородой тащил к печи мальчика...

[35] ...**Арестант Козаченко**

Содержась в тюрьме, Бейлис находился в течение некоторого времени в одной камере с арестантом Козаченком, который в ноябре 1911 года был освобожден из тюрьмы. Перед освобождением Козаченка тюремный надзиратель Омельяновский, желая удостовериться, нет ли при Козаченке записки от кого-либо из арестантов, обратился к нему с требованием предъявить такую записку, если она у него имеется. После некоторого колебания Козаченко показал письмо от имени Бейлиса на имя его жены. «Дорогая жена, человека, который отдаст тебе эту записку, – сообщает в письме Бейлис, – прими, как своего... он может тебе очень много помочь в деле моем; скажи ему, кто на меня еще показывает ложно. Почему никто не хлопочет... Если этот человек попросит у тебя денег, ты ему дай на расход, который нужен будет... Это враги мои, которые на меня показывают ложно»... Письмо было подписано Бейлисом с собственноручно сделанной им припиской: «На этого человека можно надеяться, как и я сам» [надеюсь].

Означенная записка... была прислана судебному следователю, который немедленно допросил его [Козаченко]... Козаченко объяснил, что он несколько раз разговаривал в тюрьме с Бейлисом о деле Ющинского. Обращаясь к нему с просьбой об оказании помощи по делу, Бейлис предложил ему отравить за денежное вознаграждение двух свидетелей и подкупить третьего. Последнего Бейлис назвал только по имени и сказал, что он живет в местечке Обухов, или же родом оттуда, отравить же просил "Лягушку" и "Фонарщика"[24]. О том, что известно "Лягушке", Бейлис не сказал, а о "Фонарщике" пояснил, что последний "видел, будто бы он шел с покойным Ющинским"... Бейлис передал ему записку к жене, написанную под диктовку Бейлиса арестантом Пухальским и подписанную Бейлисом, и сказал, что по этой записке жена передаст ему собранные еврейской нацией, заинтересованной исходом дела, деньги, необходимые на расходы по розыску свидетелей, которых нужно устранить вышеуказанным способом. От евреев он получит и яд – стрихнин – для выполнения сделанного ему предложения. На расходы дадут ему, Казаченку, до 500 рублей, а если бы он удачно выполнил данное поручение, то дали бы "столько денег, что хватило бы на всю жизнь" его.

Новое показание Каз. Шаховского

Указывая на "Лягушку" и "Фонарщика", Бейлис не назвал ни имени, ни фамилии их. Из допрошенных по делу свидетелей прозвище "Лягушки" носит Михаил Наконечный, а "Фонарщика" – Казимір Шаховской... зажигающий фонари на нескольких улицах...

[36] ...По словам отца Жени, Василия Чеберяк[ов]а, Женя сообщил ему, что за несколько дней до обнаружения трупа Ющинского, он играл с Ющинским в усадьбе завода Зайцева, но за ними погнался Мендель Бейлис и они разбежались. Кроме того, Василий Чеберяк[ов] показал, что однажды, за неделю, приблизительно до того дня, когда был найден труп Ющинского, Женя, придя домой из усадьбы Зайцева, рассказывал ему, что к Бейлису приехали два какие-то еврея в необычных костюмах. Этих евреев Женя видел молящимися. Сейчас же после того, когда стало известно об обнаружении трупа Ющинского, евреи те, как сообщил Женя, оставили квартиру.

Показания Людмилы Чеберяк[овой]

Допросить Женю Чеберяк[ов]а относительно виденных им в квартире двух евреев не представилось возможным, так как эти сведения были получены судебным следователем уже после смерти Жени, внезапно заболевшего дизентерией и умершего 8 августа 1911 года. Сестра же Жени, девятилетняя Людмила, подтвердила на следствии рассказ его об упомянутых евреях. По ее словам она и Женя, отправившись за молоком к Бейлису, увидели в квартире его двух евреев, которых очень испугались. Она заметила, что на одном из них была черная накидка и высокая шляпа из черной материи на голове. Кроме того, Людмила Чеберяк[ов]а показала судебному следователю, что Андрюшу Ющинского она видела последний раз за неделю до обнаружения его трупа. Ющинский пришел тогда к ним часов в восемь утра и пригласил Женю отправиться в усадьбу завода Зайцева покататься на мяле[25]. С Ющинским и Женей пошла также Людмила, ее младшая сестра Валентина и еще несколько знакомых детей, из которых она помнит Евдокию Наконечную. Проникнув в усадьбу завода через дыру в заборе, они стали кататься на мяле, как вдруг увидели, что к ним бежит Мендель Бейлис с двумя евреями. Они, дети, соскочили с мяла и бросились убегать. Ей, Людмиле, и тем детям, которые находились ближе к забору, удалось скрыться. Ющинский же и Женя были настигнуты и схвачены Бейлисом. Однако Женя как-то вывернулся и также убежал, а Ющинского, как она заметила, Бейлис тащил за руку по направлению к заводской печи. Сестра ее, Валя, которая не могла так быстро бежать, как она, Людмила, и потому больше пробыла в усадьбе Зайцева, передавала ей, что видела, как Ющинского потащили к печи Бейлис, а также и те два еврея, которые вместе с ним гнались за мальчиками[26]...

Валентина Чеберякова осталась на следствии не допрошенной. Заболев внезапно, почти одновременно с Женей дизентерией, она также умерла через несколько дней после смерти брата.

Объяснения М. Бейлиса

...Ни Андрюши Ющинского, ни Жени Чеберяк[ов]а он не знал... Евреи в необычных костюмах к нему не приезжали. Отец его был хасидом, однако сам же он человек нерелигиозный и работает по субботам. Лет пять тому назад он ездил из Киева в имение Зайцева наблюдать, как пекут "мацу" и затем доставлял ее в Киев, где по поручению Зайцева развозил ее с "пейсаховым" [37] вином родным Зайцева. Письмо на имя жены он передал Козаченку, но не просил его ни отравить, ни подкупить кого-либо из свидетелей... В этом письме он, Бейлис, хотел попросил жену дать Козаченку деньги за доставку ей письма, а не на расходы по розыску свидетелей.

Формулировка обвинения

На основании вышеизложенного, мещанин города Василькова Киевской губернии, Менахиль-Мендель Тевьев Бейлис, 39 лет, обвиняется в том, что по предварительному соглашению с другими, не обнаруженными следствием лицами, с обдуманным заранее намерением, из побуждений религиозного изуверства, для обрядовых целей лишить жизни мальчика Андрея Ющинского, 12 лет [точнее 13 лет. – *Ред*.], 12 марта 1911 года, в городе Киеве, в расположенной на Верхне-Юрковской улице усадьбе кирпичного завода Зайцева, схватил игравшего там с другими детьми названного Ющинского и увлек его в помещение завода, где затем сообщники его, Бейлиса, с ведома его и согласия, связав Ющинскому руки и, зажимая ему рот, умертвили его, нанеся ему колющим орудием 47 ран на голове, шее и туловище... каковые повреждения, сопровождаясь тяжкими и продолжительными страданиями, вызвали почти полное обезкровление тела Ющинского, то есть в преступлении, предусмотренном 13 и 2 п. 1453 ст. улож. о наказ[аниях].

Вследствие этого и согласно 201 ст. уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] мещанин Менахиль-Мендель Тевьев Бейлис подлежит суду Киевского окружного суда с участием присяжных заседателей.

Опрос подсудимого

В 11 час. 30 мин. [26 сентября 1913 г.] чтение обвинительного приговора окончено.

Председатель (обращаясь к Бейлису): Признаете ли вы себя виновным в том, что по предварительному соглашению с другими [см. выше формулировку обвинения. – *И.Г.*]... то есть в преступлении, предусмотренном 13 и 2 п. 1453 ст. улож. о наказ.

Бейлис (встает): Нет. Не виновен. Живу честным трудом. Служу. Содержу жену, пять детей... Вдруг меня взяли, арестовали... Ничего этого не было...

[После ознакомления с приведенным выше обвинительным заключением необходимо бросить луч света и на ту закулисную деятельность "заинтересованной стороны", следы которой уже неоднократно мелькали на предыдущих страницах: подкуп полицейских чиновников, исчезновение одних свидетелей и путаные лжесвидетельства других, "частное расследование" журналистов – безкорыстных искателей истины, стремящихся увести следствие подальше от еврейского завода, распространение дезинформации в виде слухов, газетных публикаций и специальных печатных изданий об "отсутствии у евреев ритуальных убийств" и т.п.

Всей этой разнообразной деятельностью руководил тайный "Комитет защиты Бейлиса", само существование которого было серьезнейшим нарушением законного судопроизводства, не говоря уже о криминальном характере многих его деяний. О деятельности "Комитета" стало достоверно известно из опубликованных через много лет после революции воспоминаний членов "Комитета" А.Д. Марголина (с января по август 1912 г. он был в числе защитников Бейлиса) и Я.М. Маховера. Маховер, личный секретарь и юрисконсульт сахарозаводчика Бродского, поместил свое, разумеется, очень далекое от правды изложение хода процесса в брошюре, вышедшей во Франции под заглавием "От Кишиневского погрома к делу Бейлиса. Подоплека антисемитских махинаций в царской России" в издании "Центра современной еврейской документации" (*Machover J.M.* Reminiscenses personelles // Du Pogrom de Kichinev à l´affaire Beilis. Paris, ed. "Centre de documentation juive contemporaine". 1963).

Основной состав "Комитета" представлен следующими лицами:

– председатель – миллионер-сахарозаводчик Лев Израилевич Бродский, глава правления киевской еврейской общины;

– киевский раввин С. Аронсон – будущий главный раввин Тель-Авива в Израиле;

– еврейские адвокаты, члены киевской коллегии защитников М.С. Мазор, Я.М. Маховер, М. Виленский и А.Д. Марголин, последний конспиративно встречался в Харькове с Верой Чеберяковой, предлагая ей 40 000 рублей, чтобы она взяла вину на себя;

– Марк Зайцев – владелец кирпичного завода, на котором был убит Андрюша Ющинский;

– доктор Г.Б. Быховский – врач еврейской больницы на заводе Зайцева, у которого освобождавшийся сокамерник Бейлиса Казаченко должен был получить стрихнин, чтобы отравить свидетелей "Фонарщика" и "Лягушку".

– О. Грузенберг, приглашенный "Комитетом" в качестве главного защитника Бейлиса по той причине, что «у него был специфический опыт, так как Грузенберг имел отношение к знаменитому делу еврея Блондеса, обвиненного в покушении на христианскую девушку с целью получения крови с ритуальной целью», – отмечал Марголин (*Margolin A.D.* The Jews of Eastern Europe. New York, 1926. P. 157 – Цит. по: Кацис Л. Дело Бейлиса и дело Хильзнера // Вестник еврейского университета. М.-Иерусалим, 2004. № 9. С. 88).

Маховер пишет: «Из соображений безопасности комитет собирался исключительно на частных квартирах, чаще всего под гостеприимной крышей почетного секретаря [Комитета] М.С. Мазора. Было бы, по меньшей мере, весьма неприятным или еще хуже, если бы полиция раскрыла, кто были члены Комитета Бейлиса, или если бы были захвачены документы Комитета. К счастью, этого не произошло, и Комитет продолжал свою деятельность без помех вплоть до оправдания Бейлиса...» (*Machover J.M.* P. 88).

Таким образом, "работодатели" Красовского, Мищука, Выгранова, Караева, Махалина и многих других известны поименно. Относительно финансовых возможностей "Комитета" Маховер скромно отмечает: «Вопрос необходимых денежных фондов для работы комитета благополучно разрешался тем, что его председатель, г. Бродский, был как всегда в числе пожертвователей».

Помимо баснословных гонораров адвокатам, Бродский имел открытую кассу для огромных расходов на операции подкупа и устранения людей, на оплату агентов в суде и прокуратуре, выкрадывавших материалы следствия, – со всем этим читатель познакомится в ходе нашего исследования.

Таким образом, в этих воспоминаниях с еврейской стороны подтверждается то, что в свое время утверждалось "черносотенцами", вроде упоминавшегося на процессе общества "Двуглавый Орел", и что с пеной у рта отрицалось еврейством: что русскому государству противостояла заговорщическая организация, охватывающая целую народность, "единый фронт" от сахарозаводчика Бродского до террориста Богрова /причем влияние этой организации распространялось от уровня полицейского участка до уровня международной политики; см. наше послесловие. – *Ред.*/.

Не представляет сомнения, что в данном случае речь шла не столько о спасении полуграмотного местечкового еврея, сколько о том, чтобы "дать бой" всей России и поставить еврейское "государство в государстве" с его темными махинациями вне досягаемости "гоевского" правосудия. – *И.Г.*

Власти, впрочем, не были в полном неведении о деятельности "Комитета". Прокурор Киевской Судебной Палаты Г.Г. Чаплинский в рапорте от 9 июня 1912 г. сообщал И.Г. Щегловитову, что еврейство, по слухам, «создало в Киеве тайно организованную защиту, поставившую своей задачей не столько оправдание обвиняемого Бейлиса, сколько стремление доказать невозможность самого существования ритуальных убийств у евреев. Во главе защиты стоит один из допущенных судом защитников Бейлиса ─ присяжный поверенный Арнольд Давидович Марголин, располагающий будто бы крупными средствами, назначенными для успешного осуществления указанных выше задач. Те же слухи указывают, что производимые с прошлого года Бразулем-Брушковским расследования по делу Ющинского ведутся им по поручению и за счет названного мною Марголина» (ЦГИА Ф. 317. Оп. 1. Д. 5482. Л. 325, 325 об.). Однако, помимо отстранения Марголина от участия в деле, мер для пресечения этой незаконной деятельности властями принято не было. – *Ред.*]

[40] ...

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ

...**Показания А. Приходько** [матери Андрюши]

Прокурор: В воскресенье вы были у сестры и узнали, что там его [Андрюши] нет? Тогда вы поехали в училище?

Приходько: Да. Там видела швейцара и мне сказали, что в субботу он там не был...

Прокурор: Тогда у вас возникло подозрение, что он исчез?

Приходько: Да, тогда я стала его искать...

Прокурор: А кто вам посоветовал обратиться в редакцию?

Приходько: Многие советовали...

Прокурор: Вы не плакали, когда узнали, что он пропал?

Приходько: Я плакать не могу, когда у меня тяжело на сердце...

Прокурор: Скажите, кто платил в "Киевскую Мысль" за это заявление?

Приходько: За заявление ничего не взяли. Я спросила, сколько оно стоит, мне сказали, ничего не нужно платить...

[45] ...*Прокурор*: Какие были против вас подозрения? Сколько времени вы пробыли под стражей?

Приходько: Когда я пришла в 7 час. вечера... Мищук мне заявил, что я тебя арестую. Я сказала – вы меня арестуйте, только позвольте мне похоронить сына, и я к вам приду. Он ответил, что такую убийцу нельзя выпустить!

...И меня отправили в участок. Это было в 1 час ночи, на Лукьяновке, 24 марта.

Прокурор: Так, что вы были лишены возможности присутствовать на похоронах вашего сына?

Приходько: Да, я не была.

Прокурор: Вопросов больше не имею.

Вопросы Шмакова

Шмаков: Вы говорили, что вы утомились, что же вы были беременны?

Приходько: Да, через 4 месяца я родила...

Шмаков: Скажите, сколько времени вы просидели под арестом?

Приходько: Вероятно, дней 14-15.

Шмаков: Кто вас допрашивал?

Приходько: Мищук...

Шмаков: Долго вы там бывали?

Приходько: Меня вызывали часов в 9 [утра], оттуда уходила в 1-2 ночи...

[46] ...*Замысловский*: А требовали ли, чтобы вы сознались?

Приходько: Требовали, чтобы я сказала, что это я убила... Я говорила, что не я убивала. Зачем я буду сознаваться?

Замысловский: Из вашей семьи только вас арестовали или еще кого-нибудь?

Приходько: Арестовали меня, мужа, а потом – брата моего, на третий день Троицы, Федора Нежинского, а 26 июня второй раз арестовали мужа...

Замысловский: Значит арестовали: вас, Луку, Федора, брата Луки и отца Луки?

Приходько: Да...

[48] ...*Карабчевский*: Не было ли такого разговора, которым о вас распространялась бы дурная молва, что будто бы вы это сделали с целью получить какие-то деньги?

Приходько: В газете было, да это неправда, у меня никаких шестисот рублей не было...

[49] ...*Председатель*: ...За несколько дней до того, как его убили, были ли случаи, чтобы он в праздники отлучался?

Приходько: Нет, не было, часа два-три погуляет, потом придет...

Председатель.: На вопрос прис. пов. Шмакова вы отвечали, что вам две барыни советовали просить Шмакова, чтобы выпустили Бейлиса. Вы не знаете их [барынь]?

Приходько: Не знаю...

[50] ...*Григорович-Барский*: Вы не обращались когда-нибудь к г. Кулиничу с просьбой получить из сберегательной кассы положенные на имя вашего сына деньги?

Приходько: Зачем я буду обращаться, когда у моего сына не было никаких денег, и мы остались без копейки. Я ходила на работу за 30 копеек и жила в Слободке...

[64] ...**Показания Любченко**

Любченко: ...Я работал на кирпичном заводе Зайцева...

Прокурор: ...Не было ли против одного мяла конюшни?

Свидетель: Была.

Прокурор: Было ли под одной крышей с этой конюшней жилое помещение?

[65] *Свид*.: Было.

Прокурор: Не помните, был ли пожар в этом помещении после убийства... убийство было весною, а пожар был когда же?

Свид.: Осенью...

Прокурор: Не можете ли нам сказать, что в то время, когда пожар был, не жила ли там жена обвиняемого Бейлиса?

Свид.: Тогда она жила там.

Прокурор: Рядом с той конюшней, которая сгорела?

Свид.: Да...

Прокурор: Он [пожар] был поздно вечером?

Свид.: Вечером...

Прокурор: Был конюх в конюшне?

Свид.: Не был... ходил на ужин.

Прокурор: Лошади были выведены или нет?

Свид.: Были выведены...

Прокурор: Господа присяжные заседатели, придавая весьма серьезное значение тому указанию, которое было сделано, я покорнейше просил бы восстановить в вашей памяти те обстоятельства, которые сопутствовали этому. Свидетель сказал, что пожар произошел в этой конюшне вечером, [66] изнутри, от неизвестной причины, в то время, когда конюх из конюшни отсутствовал. Все лошади были выведены. В жилом же помещении, рядом с конюшней, тогда проживала жена Бейлиса. Когда она [там] поселилась, это ему неизвестно... Дознание об этом пожаре было прекращено... причина пожара осталась неизвестной. Я прошу вас вспомнить, что убийство Ющинского было в марте месяце, что Бейлис был привлечен [арестован] 3 августа, а пожар был 10 октября. Вот эти данные я прошу вас запомнить. Бейлиса действительно в жилом помещении не было, но была жена Бейлиса...

Замысловский: Только она одна жила, других не было?

Свид.: Не было...

[67] ...*Шмаков*: ...Вопреки заявлению защиты, что протокол обыска, сделанного приставом Рапотой, и протоколом осмотра судебного следователя Фененко было уже сделано все необходимое раньше пожара того здания, где помещались конюшня и квартира жены Бейлиса, – оказывается: во-первых, что протокол Рапоты к этому зданию не относился и, во-вторых, что осмотр [сгоревшего помещения конюшни и жилого помещения. – *И.Г.*] судебного следователя Фененко был произведен 13 октября 1911 г., а пожар конюшни был 10 октября 1911 г.[27]

[69] ...**Показание Павла Пушки**

Председатель: ...Не припомните ли, когда видели Ющинского в последний раз?..

Свидетель: Утром он шел в школу. А потом мать говорила, что он уже не приходил домой...

[70] ...*Прокурор*: Скажите, когда труп был обнаружен, приезжали ли к вам сыщики, агенты сыскной полиции и вообще лица, которые бы вас расспрашивали?

Свид.: Да, приезжали... Тогда вызвали в полицию и стали меня допрашивать, и сказали, что если я скажу, что видел [Андрюшу в субботу утром. – *И.Г*.], то меня засадят...

[71] ...*Заявление прокурора*: ...Мальчик показывает: «я видел в 6 час. утра [12 марта 1911 г.] Андрюшу и на следующий день в воскресенье от матери Андрюши я узнал, что Андрюша не вернулся», и больше он его не видел. Затем... мальчик говорил, что когда труп Андрюши был найден, то явился агент сыскной полиции, которого он называет сыщик, и сказал ему, что он врет [будто бы он видел Андрюшу 12 марта. – *И.Г*.], что Андрюша убит в пятницу... и что убила его мать, положила в мешок, – это обстоятельство я тоже прошу запомнить, – и отвезла на извозчике. Я прошу запомнить, что это показывает Павел Пушка, мальчик, который не достиг 14 лет.

Замысловский: Я прошу еще запомнить, что мальчик добавил, что сыщик стращал его и говорил, что если что-нибудь такое будет [сказано], то на всю Пасху тебя засадят[28].

Протест Зарудного

[72] ...*Зарудный*: ... Бейлис не виновен в том, что какой-то сыщик говорил мальчику, а присяжные заседатели записывают, и Бейлиса будут судить потому, что сыщик что-то сказал, что-то делал. Я прошу не расследовать действий сыщика. Если бы Бейлис его подкупал, тогда другое дело...

---

[10] Мать была в редакции газеты за неделю до обнаружения трупа и не подозревала еще о смерти сына. "Улика" Барщевского в нормальных условиях должна бы обратить внимание своей надуманностью. – *И.Г*.

[11] Это обстоятельство должно было быть немедленно установлено, однако оба Приходько содержались под арестом почти две недели. Мать, находившаяся на шестом месяце беременности, не была даже допущена к похоронам сына 27 марта. – *И.Г*.

[12] В день похорон Ющинского стали широко известны подробности убийства: 47 ран на теле и обезкровление жертвы. На юге России и в юго-западном крае, то есть в районах сосредоточения еврейского населения, в народе не было сомнений в существовании ритуальных убийств у евреев, в особенности у секты хасидов, известных своим фанатизмом и ненавистью к христианам.

Ритуальные убийства – это обладающие одинаковыми характерными особенностями в разных странах убийства христиан евреями-фанатиками с целью добывания крови для использования ее в мистических целях. Стали особенно известны в Западной Европе с начала XIII в., когда получила распространение Каббала (см. о ней в конце книги приложение – "Справку о хасидах"). Еврейский историк Грец в "Истории евреев" сообщает, что впервые обвинение евреев "в употреблении христианской крови на пасху" возникло в 1171 г. в местечке Блуа графства Шартрского. По словам Греца, «летопись сухо повествует: Теобальд, граф Шартрский, приказал сжечь некоторых блуанских евреев за то, что они к своей Пасхе распяли христианского мальчика» (т. 7, с. 160). С тех пор

число процессов по обвинению иудеев в ритуальных убийствах, удостоверенных историческими актами и документами, достигло двухсот. – *И.Г.*

[13] Эти подложные вещи не имели отношения к Ющинскому, – такой вывод представлен в "Деле по обвинению начальника Киевского сыскного отделения Мищука в неправильном расследовании дела об убийстве Андрея Ющинского". По этому делу советник Киевского Губернского Правления Н.Д. Тальберг (впоследствии – известный церковный писатель русской эмиграции, преподаватель духовной семинарии Св.-Троицкого монастыря в Джорданвилле) писал Киевскому губернатору:

«На Мищука падают два обвинения – одно в производстве розысков по делу [об убийстве] Ющинского, вопреки последовавшему запрещению, другое, – затронутое в газетных заметках – в подлоге совместно с агентами Падалкой и Смоловиком вещественных доказательств и зарытии их для введения в обман судебных властей. Считаю по первому пункту обвинение доказанным – какие бы побуждения не руководили Мищуком, он не имел права поступать вопреки категорическому, выраженному ему и лично и в письменной форме, приказанию начальства: виновность его в этом отношении усугубляется еще тем, что сообщение Кушнира носило не случайный характер, а сами агенты вступили с ним в переговоры в конце июля месяца, т.е. после объявления запрещения... [По второму пункту обвинения] возможно, предположить, что в этом деле Мищук сделался жертвой грубого обмана со стороны Кушнира... [который хотел навести следствие на версию, что] убийство Ющинского совершено было с целью вызвать еврейский погром... что в совершении этом принимали участие Чеберякова, воры Цюпенко и Кучеренко, некий Мишка и какой-то Мандель или Мендель (на букву М)... Конечно, можно удивляться доверию Мищука к такой темной личности как Кушнир, аттестованный им самим как "скупщик краденого"...

Имея, однако, в виду, что, по моему глубокому убеждению, за всем делом Ющинского стоит темная сила могущественного еврейского кагала, не останавливающегося ни перед какими средствами для достижения желательных ему целей и могущего организовать все что угодно... надлежало бы, по моему мнению, передать это дело, согласно разъяснениям Правительствующего Сената, судебному следователю...» ("Дело по обвинению начальника Киевского сыскного отделения Мищука в неправильном расследовании дела об убийстве Андрея Ющинского". ЦГИАУ. Ф. 442. Оп. 641. Д . 543. Л. 1-9). – *Ред*.

[14] "Инсценировать" можно только то, что существует, так что Бразуль невольно, сам не желая того, подтвердил факт возможности ритуальных убийств с теми признаками, как был убит Ющинский. – *И.Г.*

[15] Как будет показано далее, Караев и Махалин были намеренно внедрены "заинтересованной стороной" в воровскую шайку в качестве провокаторов, чтобы посредством спаивания заставить воров "сознаться" в убийстве Ющинского. – *И.Г.*

[16] Другими словами, как мы увидим далее, "заинтересованная сторона" завербовала Выгранова, как только 3 августа был арестован Бейлис. – *И.Г.*

[17] Прокурор впоследствии открыто обвинит Караева и Махалина, как и Дьяконовых, в лжесвидетельстве и в том, что, как было сообщено жандармским подполковником Ивановым, им платили "за труды" по 50 руб. в месяц, а единовременное вознаграждение составило громадную по тем временам сумму в 5000 рублей. Тем не менее суд почему-то не нашел нужным возбудить дело о лжесвидетельстве. – *И.Г.*

[18] Два брата Мифле – соседи Чеберяковой. С одним она раньше сожительствовала, но затем они поссорились, он ее побил, она плеснула ему в лицо кислотой, отчего он ослеп.

Мифле простил Веру, а она взялась за ним ухаживать. В ходе дела Бейлиса случилась новая ссора, пользуясь которой, Бразуль в своем первом заявлении на имя прокурора изобразил Мифле участником убийства, подговорив Чеберякову и ее знакомого, рабочего Петрова, подтвердить это. Этот "вариант" провалился ввиду его явной глупости, а Чеберякова сочла, что ссора была подстроена. – *И.Г.*

[19] Перед Первой міровой войной 25 рублей были гарантированным по закону минимальным месячным заработком чернорабочего (в Петербурге), а 50 рублей были месячным заработком квалифицированного рабочего. Хрущев, сам родом с юга России, писал в своих "Воспоминаниях", что именно в это время зарабатывал слесарем 45 рублей в месяц, на что жил в полном достатке с женой (которая не работала) и двумя детьми в квартире из трех комнат с кухней, в одном из южно-русских городов. Петров, по его показаниям на процессе, зарабатывал (столяром и плотником) в среднем по рублю или полтора в день. – *И.Г.*

[20] Для чего нужно было ездить в Харьков, если и Марголин, и все остальные проживали в Киеве? Видимо, для более надежного сохранения в тайне источника предложенного столь щедрого вознаграждения за "признание в убийстве", особенно в случае отказа Чеберяковой. – *И.Г.*

[21] См. также: Рапорт Прокурора Киевской Судебной Палаты Г. Чаплинского Министру Юстиции Щегловитову от 11 мая 1911 года. ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5482. Л. 26-28. – *Ред*.

Налицо, таким образом, ряд совершенно необычных обстоятельств: мальчика убивали, удерживая его в стоячем положении, что необъяснимо при "обычном" убийстве и требовало не менее двух помощников. Первая группа ран была нанесена при полной сердечной деятельности, имея целью создать сильное кровотечение; затем последовала "пауза", во время которой мальчик агонизировал в полном сознании, а убийцы собирали вытекавшую из его тела кровь; и, наконец, вторая часть ран, наносившихся умиравшему мальчику при резко ослабленной деятельности сердца. – *И.Г.*

[22] Священник А. Глаголев дал свое экспертное заключение на первом этапе предварительного следствия. После начала доследования, в 1912 году, он не принимал в нем участия, поэтому на суд вызван не был. – *Ред*.

[23] Израильский писатель И. Шамир опубликовал в журнале "Наш современник" (2004, № 11) следующие действующие поныне предписания кодекса "Шулхан арух", против которых выразили протест ряд совестливых учеников еврейских религиозных школ:

«Различие между евреями и другими народами подобно различию между... людьми и животными... Различие между душой еврея и душой нееврея больше, глубже и значительнее, чем различие между душой животного и человеческой душой». Этим оправдываются любые преступления по отношению к неевреям: «Запрещение ненавидеть (другого человека) относится исключительно к евреям... Еврейский закон разрешает мстительность и злопамятность по отношению к нееврею... Еврей не должен скорбеть... даже по своим ближайшим родственникам-неевреям». Более того:

«Всякий идолопоклонник (как еврей, так и нееврей) должен быть приговорен к смертной казни... когда не существует соответствующего полномочного суда, всякий еврей имеет право и даже обязан убить еврея, безспорно являющегося идолопоклонником...

Относительно христианства существуют разногласия между авторитетами, однако подавляющее большинство их также считает христианство идолопоклонством». – *Ред.*

[24] Показание Казаченко было тем более серьезным, что он сидел в тюрьме с февраля по ноябрь 1911 года и ничего не знал об убийстве, которое произошло в марте. Точно также он никого не знал на Лукьяновке и не мог выдумать прозвищ тех, кого ему поручено было отравить. Поскольку же он сидел в тюрьме, то исключалась и возможность, что его кто-либо мог бы "подучить" с целью компрометации Бейлиса. – *И.Г.*

Кроме того, было проведено расследование действий тюремного начальства и надзирателей (ЦГИАУ. Ф. 442. Оп. 641. Д. 2 (часть I). Л. 183, 183 об., 184, 184 об., 185) – *Ред.*

[25] Мяло – сооружение для растирания глины, где по кругу вращается прикрепленное посредине его бревно. – *И.Г.*

[26] Из протокола допроса свидетельницы Людмилы Чеберяковой следователем по особо важным делам Машкевичем: «Мы заметили, что к мальчикам бежит Мендель Бейлис, и тот еврей, который торговал сеном на Татарке и жил у Менделя [то есть Файвель Шнеерсон. – *Ред.*]. По тому же направлению к мальчикам с Менделем и торговцем сеном медленно бежал старый еврей, которого я раньше никогда не видела. Старик этот был с довольно длинной седой бородой. Дети Менделя также пустились, было бежать, но затем остановились у того мяла, что ближе к дому, где жил Бейлис, и только смеялись.

Мы перепугались и пососкакивали с мяла. Нам, девочкам, за которыми впрочем, никто не гнался, легче было убежать к забору, а затем пробраться через дыру в заборе к себе во двор, а Женю и Андрюшу поймал Мендель Бейлис. Женя как-то вывернулся и убежал домой. Я видела лишь как Мендель Бейлис тогда тянул Андрюшу за руку по направлению к нижней печке. Я так перепугалась, что побежала домой, а Валя, которая была меньше меня и не могла так быстро бежать, оставалась там еще некоторое время, и как она мне потом говорила, видела как Мендель, торговец сеном и тот старик еврей потащили Андрюшу к печке… После этого Андрюши мы и не видели» (Дело судебного следователя Санкт Петербургского Окружного Суда по особо важным делам Машкевича об убийстве Андрея Ющинского. Том V. – ГАКО Ф.864. Оп.10. Д.52). – *Ред*.

[27] Это с большой степенью вероятности означает, что из кругов, осведомленных о ходе следствия, было сообщено о предстоявшем осмотре помещений на кирпичном заводе. – *И.Г.*

[28] "Сыщики" повторяли слух, распространенный на базаре, где его слышала прачка Симоненко. Ее рассказ сотрудник "Киевской Мысли" Ордынский и еврейка Клейман сообщают следователю и повторяют на суде, дополняя деталями, о которых прачка не говорила. "Сыщики" внушают те же "данные" мальчику Пушке, запугивая его арестом, если покажет, что видел Ющинского в день убийства, идущим из Слободки в Киев. Налицо режиссура из одного центра, снабжающего ложными данными евреев Киева, а также всех, кого требуется из неевреев, от базарных торговок до полицейских "сыщиков" (через работающих на "заинтересованную сторону" Мищука и Красовского). – *И.Г.*

[81] ...
Третий день
27 сентября 1913 г.

...*Прокурор О.Ю. Виппер*: Я имею обратиться с ходатайством к суду. По настоящему делу в газетах помещаются весьма подробные отчеты стенографические. Они настолько точны и настолько в действительности воспроизводят собою все то, что происходит в настоящем заседании, что я нахожу, что печатание в точном виде таких отчетов нарушает статьи Устава уголовного судопроизводства. На основании 633, 645 и 695 ст. уг. суд. судебные заседания должны бы не подлежать печатанию... Согласно этим статьям [645 и 695] свидетель не имеет права знакомиться с ходом судебного следствия и с теми свидетельскими показаниями, которые были даны [другими свидетелями]... В виду этого мне думается, уместны ли такие подробные стенографические отчеты, печатаемые по настоящему делу?.. Печатание отчетов возможно только по окончании дела, а в особенности такого, как настоящее дело, которое имеет міровое значение... Я просил бы поэтому прекратить печатание всех отчетов, не только стенографических, но и вообще. Гг. присяжные заседатели изолированы, но свидетели не изолированы. Те статьи, которые печатаются по настоящему делу, есть обработка общественного мнения и это чрезвычайно способствует настроению свидетелей и действует на непосредственность их показаний...

Суд постановил оставить заявление прокурора без рассмотрения...

[82] ...*Грузенберг*: Прошу занести в протокол, что в заявлении г. прокурора было выражение: «Производится путем печати обработка общественного мнения»...

...**Показание свид. Арендера** [еврейского мальчика, приятеля Андрюши. – *Ред*.]

Турасович: Был слух, что вы пару голубей Андрюше продали?

Свид.: Да, продал.

Турасович: За сколько?

Свид.: За 20 коп.

Турасович: Сами покупали за 10 коп, а продали за 20?

Свид.: Да...

Прокурор: Не показывали ли вы у судебного следователя, что вы как-то спрашивали Андрюшу, кто его одевает, и что он ответил на это?

Свид.: Он ответил, что отец оставил 600 руб. и он живет процентами с 600 руб.

Прокурор: Он вам так это и сказал? Я не имею больше вопросов...

Турасович: Андрюша сказал вам слово "процент", или вы его сами назвали?

Свид.: Нет, Андрюша мне сказал[29]...

[83] ...

Показание О. Нежинской [бабушки Андрюши. – *Ред*.]

...*Прокурор*: У вас была еще дочь?

Нежинская: Да, была Наталья.

Прокурор: Она теперь умерла?

Нежинская: Конечно, ее замучили...

[84] ... *Прокурор*: Покойный был послушный мальчик?

Нежинская: Таких детей в міре больше нет и не будет.

Прокурор: Почему так?

Нежинская: Он жил в бедности, а когда приходил домой из класса, то старался сейчас уроки изучать. А уроки изучать всем добрым людям нужно...

Замысловский: Свидетельница, после убийства к вам сыщики приходили?

Нежинская: Совсем замучили. Все разбили и разгромили... В комоде рылись, вещи перебирали, все поразбивали... Я, конечно, кричала, плакала, говорила: что вы делаете?

Замысловский: А они вам?

Нежинская: Они говорили: молчите, всем Сибирь будет.

Замысловский: Что же и дочку вашу забрали?

Нежинская: Всех забрали: и дочку, и сына, и зятя...

Замысловский: А вы пробовали ходить к вашей дочери на свидание, когда ее сыщики держали?..

Нежинская: Разве допускали?.. Говорили, что прикладом убьют.

Замысловский: И ничего ей не передавали?

Нежинская: Нет, ничего.

Замысловский: А вы не говорили сыщикам, "что же вы тут ищете, может другие его убили, может евреи его убили?"

Нежинская: Я говорила, что вы тут шукаете, вы бы шукали там, где люди его нашли [то есть не на Слободке, на другом берегу Днепра, где жили Приходько и Нежинские, а на Лукьяновке, в Киеве, где был найден труп, недалеко от кирпичного завода Зайцева. – *И.Г.*]. Там не хотели шукать, а только до нас ходили.

Шмаков: Чирков, с которым ваша дочь жила, оставил вам какие-нибудь деньги?

Нежинская: Оставил двое детей: один Андрюша, а другая была девочка, которая года не пожила, умерла.

Шмаков: А капитал оставил?

Нежинская: Пяти копеек не видала.

[Опущено письменное показание Натальи Ющинской. – *Ред*.]

[93] ...

Показания Ф. Нежинского [дяди Андрюши. – *Ред*.]

[94] ...*Прокурор*: Вы Красовского знаете?

*Свид*етель: Да.

Прокурор: Не говорил ли Красовский, чтобы вы приняли участие в розыске убийц?

Свид.: Говорил... Он просто обещал дать работу, если я буду принимать участие в розыске.

Прокурор: А затем посадил вас под стражу?

Свид.: Это было после того, как меня освободили из-под стражи. Тогда мне обещали дать работу.

Прокурор: Не говорили вам, что убийство мог совершить Лука Приходько?

Свид.: В участке мне угрожали 6-7 человек, что если я не укажу убийц, то меня прибьют.

Прокурор: И указывали прямо на Луку?

Свид.: Да...

Прокурор: Значит, вы сами Луку не подозревали?

Свид.: Боже сохрани, никогда не подозревал...

[95] ...*Шмаков*: Вы знали Василия [правильно: Феодосия] Чиркова – отца Ющинского – оставил он какие-нибудь деньги вашей сестре?..

Свид.: ...Он ничего не оставил ни сестре, ни мальчику...

Замысловский: Мне хочется подробнее знать историю с сыщиками... Прежде всего, сколько раз вас по этому делу арестовывали?

Свид.: Да почти целый год мне не давали покоя. Три месяца сидел в тюрьме...

Замысловский: Вот, вы говорите – сыщики, а не можете назвать, какие это сыщики?

Свид.: Я знаю одного – толстый Выгранов, а другой, кажется, Красовский..

Замысловский: А не говорили вам, в каком направлении узнавать, кто по их мнению убил? Вы рассказывали, что они говорили про Луку, а потом, что говорили?

Свид.: Они продолжали утверждать, что это Лука, но говорили и про других, посылали меня к Чеберяковой, но я туда не ходил. Я их не знаю.

Замысловский: А про евреев говорили?

Свид.: Говорили, что, может быть, евреи это сделали.

Замысловский: А когда вы сидели, наносили вам побои?

Свид.: Нет, угрожали только, но не били...

[96] ...Оглашается [письменное] показание Федора Нежинского.

[99] ...«...Я знаю, что Александра [Приходько] многим хвасталась, что будто на имя Андрюши положены деньги. Говорила она об этом и мне, я же лично знаю, что никаких денег на имя Андрюши не имеется, и что Александра говорила это нарочно всем, а также и матери Луки, если последняя упрекала ее, что у нее имеется незаконный сын...»

Прокурор: Пожалуйста, свидетель, скажите, вы слышали ваше показание?

Свид.: Слышал.

Прокурор: Вот вы на мой вопрос, подозревали ли вы Луку Приходько в убийстве, ответили – Боже сохрани, я Луку Приходько ни в чем не подозревал, вы сказали: все это меня научили говорить сыщики.. Почему же вы следователю не сказали того же самого, что сказали нам здесь, почему вы следователю говорили, что Приходько такой-сякой, что он бил Андрюшу и т.д. Что же, это вас все научили говорить, или вы по совести показывали?

Свид.: Я тогда боялся, что меня никогда не выпустят.

Прокурор: Так что вы, несомненно, следователю все на Луку сочинили. Вы говорили на Луку все то, что [чему] вас научили [Красовский и Выгранов]?

Свид.: Конечно...

Председатель: ...Вы показывали такие обстоятельства, которых теперь не показываете, и говорите, что вас подучивала полиция, сыщики. Почему вы так показывали?..

Свид.: Кричали на меня...

Председатель: В мае Красовский поручил вам производить розыски в воровской шайке по делу об убийстве Ющинского и если что узнаете, так сообщать Красовскому и за это он обещал вас выпустить из-под стражи и обещал место...

Свид.: Нет, меня освободили уже из-под ареста.

Турасович: Что же они вам обещали?

Свид.: Обещали достать хорошее место мне и жене...

[Опущены показания жены Ф. Нежинского и др. – *Ред*.]

[110] ...

Показание Луки Приходько [отчима Андрюши. – *Ред*.]

[111] ...*Приходько*: ...24-го [марта 1911 г.] собрались все родные, вся семья, пришли для похорон, но вместо похорон этот день оказался (*свидетелю дурно*).

Председатель: Вы взволнованы?..

Приходько: Вместо того нас предали заключению, благодаря Мищуку. Хороший начальник сыскного отделения. Он так тонко понимал свое дело, как я свое. Нас арестовали, нас обыскали, мы сидели до позднего вечера... до двух часов [ночи]. Мищук потом пустил [слух], что я вешался, – но я никогда не вешался, – жену чуть ли не колотил и над ней издевался. Вместо того, чтобы взять ключи у нас, он при обыске перевернул все. Когда я после 13 дней ареста пришел домой, то там застал всю одежду вскопанной, все переворочено, все поломано. Тяжело было это и ужасно... Проходил до 26 июня, для меня это было очень печально... Я не имел никакого покоя. Это было время, когда я не знал, жить мне или умереть. 26 июня приходит Красовский и забирает меня. Я просидел день или два, затем начинает приносить одежду. Если он говорит, что я был в чужом платье, то ему хорошо известно, в чьем я был платье... Приносили одежду, надевали, примеряли разные шапки, подгоняли мне одежду, привели в парикмахерскую, там сбрили бороду, обрили правую часть головы, сразу представили генералу [по всей видимости, прокурору.– *Ред*.]. Водили меня и говорили: тебя опознали, ты арестант, но ты еще не сознаешься...

[112] ...*Прокурор*: ...И кто произвел всю эту гримировку?

Свид.: Красовский.

Прокурор: ... Вас специально возили туда? Кто же тот человек, который вас опознал, что в день убийства вы были на заводе [возле пещеры]?

Свид.: Не знаю.

Прокурор: Когда вас везли, был Выгранов?

Свид.: Был.

Прокурор: И он говорил, что арестуют и вашего отца, и вашего брата, и всех родственников, возьмут под арест.

Свид.: Он уже говорил по пути обратно... Я говорил: снимите хоть голову мою, но родных моих не трогайте...

[Опускается показание фельдшера Синицкого и разговор с ним В. Чеберяковой о том, что первый, обнаруживший труп мальчика, якобы получил (?) большие деньги. – *Ред*.]

---

[29] Эти показания еврейского мальчика должны подтвердить версию, что якобы Андрюшу могла убить мать из-за денег. Режиссура "заинтересованной стороны" выступает в данном случае с особой ясностью: даже детям дают указания, что говорить. – *И.Г.*

[121] ...
Четвертый день
28 сентября 1913 г.

[Опускается показание городового Лещенко, который первым из властей оказался на месте обнаружения трупа. Из его показаний видно, что с самого начала были совершены упущения в расследовании, связанные либо с халатностью, либо с неопытностью низших полицейских чинов. Прокурор вынужден был обратить на это внимание суда. – *Ред*.]

[128] ...*Прокурор*: Прошу удостоверить, что в данном случае порядок производства дознания был полицией нарушен...

[129] ...*Зарудный*: ... Защите совершенно безразлично, были ли в настоящем деле правильны действия полиции, хотя мы со своей стороны согласны со всеми указаниями, которые сделаны обвинением и гражданскими истцами о неправильности действий полиции, хотя мы считаем, что это не имеет никакого отношения к делу Бейлиса, – тем не менее... Я не знаю, были ли действия полиции правильны или неправильны, но утверждаю, что со стороны прокурора в данном случае преждевременно говорить, что полиция допустила какое-нибудь нарушение...

[132] **Показание Ордынского**

Читается показание Ордынского [данное у следователя]: «...Я сотрудник газеты "Киевская Мысль". Сегодня явился в камеру вашу без вызова и хочу сделать по настоящему делу следующее заявление. Несколько дней тому назад я был у своих знакомых, г.г. Ниренберг... Г-жа Ниренберг [очевидно, она же Клейман. – *И.Г.*] [133] ... предложила послушать разговор ее с поденщицей прачкой... Подойдя к открытой двери, ведущей в кухню, я начал слушать, о чем говорит зашедшая сюда г-жа Ниренберг с сидевшей на скамье женщиной... Женщина начала очень подробно рассказывать об обстоятельствах, предшествовавших и сопровождавших убийство мальчика Андрея Ющинского... Незадолго до обнаружения сестра рассказчицы [прачки Симоненковой] случайно проходила вблизи места, где труп [впоследствии] был найден. Здесь она встретила брата матери покойного мальчика, то есть дядю покойного. Он, дядя, с улыбкой заметил, что пропал, мол, мальчик, нельзя никак найти. На вопрос, почему он смеется, дядя ответил, что это "от нервного возбуждения". Там же в другое время сестра рассказчицы встретила и мать Андрея Ющинского[30].

Та [мать Ющинского] также с улыбкой сообщила об исчезновении сына. В дальнейшем прачка, на вопрос г-жи Ниренберг, можно ли с уверенностью сказать, что мальчика убили близкие ему люди, категорически заявила, что "да".

На вопрос, за что убили, прачка ответила, что есть такое дело. Какое дело, она не хотела сообщить и вместо этого начала рассказывать о других подробностях, которые может знать лишь человек, хорошо осведомленный... Она сказала, что через день или два после исчезновения Андрея Ющинского, на киевском берегу, у пароходных пристаней к одному из городских извозчиков подошли мужчина и женщина, державшие в руках большой мешок с тяжелым, по-видимому, предметом. Они договорили извозчика в Кирилловскую больницу и по дороге сказали ему, что везут больного мальчика. На недоумение извозчика по поводу такого способа перевозки, неизвестные ответили, что так, мол, предложил доктор. По словам прачки, извозчик, когда выехал в малолюдное место, почувствовал панический страх... Откуда прачка узнала о переживаниях извозчика и вообще о таких подробностях, она не сказала, уверив свою собеседницу [г-жу Ниренберг или Клейман. – *И.Г.*], что это "верно".

Прачка рассказывала далее о том, что мальчик никогда не называл свою мать мамой, а по имени и отчеству, между матерью и сыном не было дружеских, родственных отношений, мать иногда в ссоре угрожала мальчику... кажется, смертью. На вопрос г-жи Ниренберг, почему она не заявляет об этом полиции, прачка сказала, что боится за свою жизнь, так как имеет основание предполагать, что убийцы не будут наказаны. Как бы в подтверждение своих доводов она указала на то обстоятельство, что мать покойного мальчика уже поступила в союз "русского народа" и никого не боится... Показание это я записал собственноручно... В. Ордынский».

Прокурор: Вы подтверждаете, что прачка это вам рассказывала?

Свид.: Почти все...

Прокурор: Почему вы принимали такое большое участие в деле Ющинского?

Свид.: Потому, что это дело меня, как газетного работника, не могло не интересовать. Оно серьезное, важное...

Прокурор: Не говорила прачка, что сведения эти она получила с базара, что это базарная сплетня?

Свид.: Она сказала, все говорят, что Ющинского убили евреи, а я знаю, кто убил.

Прокурор: Значит, убили мужчина и женщина, которые везли труп на извозчике...

Турасович: Она так и говорила, что по совету доктора они везли больного мальчика в мешке... Вас не удивил такой врачебный совет – везти больного мальчика в мешке?

Свид.: Я считал себя обязанным [134] передать то, что слышал, не вдаваясь в критику слов...

Шмаков: ...Кто еще был с вами в гостинице? Сотрудники "Киевской Мысли"?

Свид.: Был Выгранов и Вера Чеберяк[ова].

Шмаков: А Бразуль-Брушковский был?

Свид.: Был.

Шмаков: А Яблоновский был?

Свид.: Был...

Председатель: Вы пришли для того, чтобы потом об услышанном писать в газете?

Свид.: Да!..

[135] ...*Председатель*: Скажите, откуда вы узнали, что Чеберяк[ова] и другие лица, на которые вы ранее указывали, соберутся в ресторане "Роотса".

Свид.: Об этом мне говорил Бразуль-Брушковский...

Прокурор: Скажите, какое впечатление производил на вас рассказ, который вела Чеберякова...

Свид.: Он на меня производил впечатление достоверного...

Прокурор: А она была выпивши, или была совсем трезвая?

Свид.: Насколько я помню, она вина не пила... Может быть ее и угощали, но она ничего не ела, она была очень подозрительна и боялась, чтобы ей чего-нибудь не подсыпали, она никому не верила.

Прокурор: Даже сотруднику "Киевской Мысли"? Я больше вопросов не имею!..

[136] ... *Замысловский*: Почему же ее пригласили не в редакцию "Киевской Мысли", где много комнат?

Свид.: Потому, что это дело не редакции "Киевской Мысли", а дело Бразуля, он интересовался им...

[137] ...

Показание свидетельницы Клейман

...Свидетельница едва слышно рассказывает то, что передавала прачка Симоненко.

Председатель: Говорила ли прачка о том, что извозчик видел, как потащили мешок к пещере?

Свид.: Говорила, что когда он вернулся, что они тащили мешок, но куда – неизвестно.

Прокурор: Вы, свидетельница – еврейка?

Свид.: Да.

Прокурор: Прачка... сама пришла и рассказала это, или вы ее расспрашивали?

Свид.: ...Я никаких вопросов ей не задавала, а когда она пила кофе, она сама рассказывала.

Прокурор: ...Как же из ее слов выходило, что она сама все это видела: и как извозчика нанимали, и как извозчик стащил мешок?

Свид.: Она говорила, что это ей известно... В то время, как она рассказывала, Ордынский сидел у меня в столовой...

Прокурор: Значит, он слушал из-за двери, то есть подслушивал, а не то, чтобы вы вместе с ним вошли в кухню и разговаривали [с прачкой]?.. Вы говорите, что он сидел в столовой, а вы говорили с прачкой на кухне?.. Она вам рассказывала один раз?

Свид.: Один раз.

Прокурор: И тут, как раз подошел Ордынский?

Свид.: Нет... она говорила об этом много раз...

Шмаков: А не говорила она, отчего родные убили мальчика?

Свид.: Оттого, что хотели получить 300 рублей.

Шмаков: Значит убили из-за 300 рублей? А вы не расспрашивали ее, как извозчик решился так далеко везти мальчика в мешке?

Свид.: Я никаких вопросов не задавала...

Шмаков: А вы ее не спрашивали, откуда она это знает?

Свид.: Она говорила, что знает хорошо семью [Приходько].

Шмаков: Относительно того, откуда она узнала, что убили на Слободке, затем повезли на извозчике [на Лукьяновку, за 8 верст от Слободки. – *И.Г.*]. Откуда она знает это?

Свид.: Я не расспрашивала...

Прокурор: Скажите, пожалуйста, не говорила ли Симоненкова впоследствии, что Федор Нежинский мог совершить это убийство, потому что он одно время работал на карьерах на Лукьяновке, и потому хорошо знаком с местностью, вследствие [138] чего ему не составило бы никакого труда укрыть труп в пещере? Не говорила ли она, что именно он совершил это преступление?

Свид.: Она говорила: отчим, мать и брат [матери]...

[Опущены показания соседей, Наконечного, показание Дуни Наконечной. – *Ред*.][31]

[156] ...**Показание Симоненко** [прачки]

...Однажды, когда я шла гулять по улице, то услышала, что родственники убили ребенка, повезли в мешке. А затем приходит один господин [к Клейман] и читает газету про убийство. А когда я пришла на работу [к Клейман], то я и рассказала то, что слышала, что говорили...

Прокурор: ...Она стала вас расспрашивать и вы эту базарную сплетню рассказали ей. ...Господин, который вас расспрашивал, он был еврей?

Свид.: Да...

Председатель: Вы знакомы с Приходько?

Свид.: Я ее не знаю.

Шмаков: Вы не говорили, что знаете их 12 лет?

Свид.: Откуда мне их знать?

Григорович-Барский: Андрюшу Ющинского вы знали раньше?

Свид.: Я видела его всего один раз. Мать моя жила 12 лет на квартире [в том же доме. – *И.Г.*], и я видела, как он играл во дворе, когда приезжала к матери. А после его погребения, месяцев 5-6 спустя мне сказали, что это и был тот мальчик, которого убили...

[157] *Председатель*: Но вы его не знали?

Свид.: Я даже не знала, чей это мальчик, не знала фамилии... А уже потом мама мне сказала, что это тот мальчик, который играл у нас во дворе.

Турасович: Не говорили ли вы г-же Клейман, что семья Приходько – преступная?

Председатель: Ведь она уже сказала, что ничего подобного не говорила, что Приходько она не знает, и что только передавала базарные слухи[32].

[Опущены показания соседей. – *Ред*.]

---

[30] "Сестра рассказчицы", видимо, зачем-то постоянно дежурила в районе пещеры, еще не зная, однако, что через некоторое время там будет найден труп мальчика? – *И.Г*.

[31] В целом допрос свидетелей дал очень ценный материал, установив, что злодейски замученный Андрюша Ющинский был хорошим, добросовестным мальчиком, а его мать и родственники были потрясены вестью об его исчезновении и приняли с огорчением и душевной болью известие об его мученической кончине. Но находившаяся в еврейских руках печать позволила себе выставлять родную мать виновницей ужасной смерти сына. – *Ред*.

[32] Показания Ордынского и Клейман представляют собой явное лжесвидетельство, без труда разоблаченное. Русское законодательство, вообще говоря, за это строго наказывало, и в ходе данного процесса придется неоднократно удивляться либерализму суда, не нашедшего ни в одном случае нужным привлечь к уголовной ответственности многочисленных "свидетелей" с еврейской стороны, дававших в деле Бейлиса ложные показания. – *И.Г*.

[161] ...
Пятый день
29 сентября 1913 г.

...**Показание свид. Добжанского**

Председатель: Что вы знаете по этому делу?

Свидетель: Я знаю, что 19 марта ко мне [в пивную] пришел Федор Нежинский. Все пальто у него было в глине... Это было в субботу. Я содержатель пивной...

[162] ...*Грузенберг*: ...Выясните, пожалуйста, что говорила Наталья [Ющинская] по поводу пропажи мальчика, когда она убедилась, что он убит?..

Свид.: Это было так. В 7 часов вечера, когда не было еще никаких гостей, мы пошли туда. Мать плакала, приходит тетка и говорит, так, вообще, говорит, что пускай никто ни на кого не думает, убили мальчика никто, как свои...

Грузенберг: А про евреев разговора никакого не было?

Свид.: Нет, про евреев не было, Боже сохрани...

Прокурор: А Выгранова вы знаете?

Свид.: Да, хорошо знаю[33]...

[163] ...*Председатель*: ...Вы показывали на предварительном следствии относительно глины на платье Федора Нежинского. На вопрос следователя, – был ли запачкан костюм его в глине? – вы сказали, – «я тогда не заметил»...

Свид.: Я знаю, что он был в глине.

Председатель: Разъясните суду, почему вы, когда 17 июля 1911 г. вас спросил следователь, – был ли выпачкан в глине костюм Федора Нежинского? – сказали – я не видел, а теперь заявляете, что знаете. Это было 2½ года назад?

Свид.: Да, я знаю...

Турасович: А вы Шнеерсона [подельник Бейлиса из династии Любавичских цадиков. – *Ред*.] знали?

Свид.: Знал... Это мой сосед, я у него покупал сено.

Прокурор: А Шнеерсон имел право жительства?

Свид.: Да, он мне говорил, что имел.

Прокурор: Так это вы с его слов знаете?

Свид.: Да...

Шмаков: А не говорил ли он, что он цадик, или что он проживает у цадика?

Свид.: Нет.

Шмаков: Или что его брат цадик?

Свид.: Нет...

Заявление Зарудного

Зарудный: Я покорнейше прошу занести в протокол, что г. прокурор спросил свидетеля о том, – имеет ли право сосед свидетеля, Шнеерсон, торговать, имел ли он право на торговлю...

Председатель: Г. прокурор говорил не о праве торговли, а о праве жительства.

Зарудный: Я извиняюсь за мою неточность. – Имел ли он право жить, и во-вторых, что присяжный поверенный Шмаков спросил о том, не состоит ли брат Шнеерсона "цадиком"!

Прокурор: Я не говорил, имеет ли право жить Шнеерсон, я сказал – имеет ли он право жительства!

Зарудный: Совершенно верно, именно о праве жительства я говорю, ибо и вы, надеюсь, не сомневаетесь в том, что еврей имеет право жить, может быть, когда-нибудь вы и в этом усумнитесь?..

Председатель: ...Я вас прошу, г. защитник, не отвлекать нашего и своего внимания в столь серьезном деле...

[164] *Шмаков*: Каждый раз, когда я говорю о еврее, г. Зарудный просит занести это в протокол. Этак весь протокол будет исписан только евреями...

[166] ...**Показания Василия Ященко**

Свидетель: ...Когда я проходил по улице к заводу Зайцева... оглянулся. Вижу, прошел человек мимо. Не знаю кто, знаю только черный и пошел к лесу, там был завод Зайцева. На нем было хорошее пальто черное, брюки черные, а на голове – не помню: котелок или маленькая шляпа. На шее что-то повязано белое, так что воротник был круглый. Когда он поровнялся со мной и обернулся, я увидел, что усы у него черные, нос продолговатый с горбинкой, затылок выдающийся... Прошла неделя. Мы сидели и читали газету, где описывается, что вдруг 12 марта исчез мальчик. Тогда я говорю брату: посмотри в своей книге, какого числа мы кончили работу у Селиновского... Он посмотрел и говорит: 12 марта. Я говорю, вот в этот день я видел, когда шел в завод, человека, прилично одетого. О том, что я видел человека, узнали...

[167] ...*Замысловский*: Значит, одет был по-господски?

Свид.: Да.

Замысловский: Шляпа?

Свид.: Хорошая шляпа, или котелок... на шее что-то белое...

[172] ...**Показания Шаховского**

Председатель: Расскажите суду, что вы знаете по настоящему делу?

Свидетель: Когда в субботу, 12 марта, часов в 9, в начале 10-го [утра] проходил мимо Верхней Юрковской улицы, то видел Женю Чеберякова и Андрея Ющинского...

Прокурор: Почему вы запомнили этот день? Вы в этот день ходили за керосином?

Свид.: Точно так...

[173] ...*Прокурор*: Где вы живете по Верхне-Юрковской улице?

Свид.: Я живу в доме № 38.

Прокурор: Значит рядом с домом, где живет Вера Чеберякова?

Свид.: Через два дома... между домами есть сарай...

Прокурор: Вы Женю видели после, когда был найден труп?

Свид.: Видел.

Прокурор: Вы его, вероятно, спросили, куда делся Андрюша?

Свид.: Дня через 3-4 после... Он сказал, что [они] гуляли в саду усадьбы Зайцева... Нас, говорит, прогнали оттуда.

Прокурор: Кто прогнал?

Свид.: Неизвестный человек...

Прокурор: Не показывали ли вы [потом] судебному следователю о том, что вы раньше не говорили потому, что вас могут подколоть?

Свидетель молчит.

Прокурор: Вы боялись?

Свид.: Конечно, мне могли дать кулаком...

Прокурор: ...А что же далее [было в рассказе Жени], Андрюша убежал куда-нибудь?

Свид.: Говорит, что поутекали...

[174] ... *Шмаков*: Вас называли "Фонарщик"?

Свид.: Точно так.

Шмаков: Какое было время, когда вы встретились с Женей и Андрюшей?

Свид.: Часов в 9, в начале десятого...

Шмаков: Кроме Андрюши с Женей был еще кто-нибудь из еврейских мальчиков?

Свид.: Не помню.

Шмаков: А раньше вы говорили, что было три мальчика.

Свид. молчит.

Шмаков: Припомните?

Свид.: Может быть, в стороне был, не могу теперь сказать.

Шмаков: А вы, кажется, сказали следователю, что был сын Бейлиса.

Свид.: Я не говорил, что был сын Бейлиса...

Шмаков: Вы не помните, в тот день на Андрюше пальто было?

Свид.: Пальто не было. Тужурочка черненькая[34]...

Шмаков: Когда вы разговаривали с ним [Женей] о том, хорошо ли они погуляли, что вам сказал Женя?

Свид.: ...Что их прогнал какой-то мужчина.

Шмаков: Он не говорил, что это был Бейлис?

Свид.: Не говорил.

Шмаков: Не говорил, что с черной бородой?

Свид.: Не говорил.

Шмаков: А сами вы сказали следователю, что с черной бородой проживал тогда только один человек, Мендель. Показывали вы это?

Свид.: Показывал...

Шмаков: Вы намекнули, что вас побили. Кто вас побил? За что вас побили?

Свид.: Не знаю, "заразой" называли...

Шмаков: Не обвиняли ли вас в том, что вы рассказываете много, чтобы вы помалкивали?

Свид. молчит.

Шмаков: За что вас побили?

Свид.: Что я говорил насчет того.

Шмаков: Насчет чего, насчет Бейлиса?

Свид.: Не могу знать.

Шмаков: Вы говорите, что восемь человек вас ударило?

Свид.: Да, и сейчас же побежали...

Шмаков: Почему вы боитесь показывать, если не знаете, за что вас били?.. [175] ...Почему вы заключили, что вас били по поводу дела Бейлиса? Ведь, вы присягали, вы должны говорить правду...

Свид.: Да, присягал. Вдарили раза два, а больше не знаю.

Шмаков: А вы не говорили своей жене по поводу того времени, когда Женя и Андрюша катались на мяле?

Свид. молчит.

Шмаков: Не говорили ли вы ей о Бейлисе?

Свид. молчит.

Шмаков: А вы говорили судебному следователю по поводу пальто и книг Андрюши, где он мог их оставить?

Свид.: Я сказал потому, что мог у Чеберячки оставить.

Шмаков: Откуда вы это взяли?

Свид.: Судебный следователь спросил: где – я и сказал, что у Жени Чеберяк[ов]а мог оставить, а в это время я не знал, где они были.

Шмаков: Так что вы заключили из того обстоятельства, что видели их вместе?

Свид.: Да.

Шмаков: Относительно Жени Чеберяк[ов]а не говорили ли вы, что он все это дело знает, но почему-то не говорит вам всей правды. Откуда вы сделали такое заключение?

Свид.: ...Я сказал, что Женя лучше знает, потому что гулял с ним.

Шмаков: Но ведь Андрюша мог уйти.

Свидетель молчит...

Замысловский: Не сказали ли вы ему, Наконечному, какой-нибудь фразы, кроме Менделя?

Свидетель молчит...

Замысловский: Вы боитесь теперь сказать, что ли?

Свидетель молчит...

[176] ...*Председатель*: ...когда вас побили?

Свид.: ...В августе месяце... этого [1913] года, 23 или 28 августа.

Председатель: Перед самым разбором дела?

Свид.: Точно так...

Председатель: Вечером, когда вы фонари зажигали?

Свид.: Да. Они обступили меня кругом фонаря.

Председатель: А вас раньше кто-нибудь пытался побить при встрече?

Свид.: Да, раньше тоже.

Председатель: Кто же бил – русские или евреи?

Свид.: Русские...

Председатель: 12-го марта вы в первый раз ловили [птиц], или и [177] раньше ловили?..

Свид.: Первый раз.

Председатель: В марте месяце дыры в заборе были, или были заделаны?

Свид.: Были…

Шмаков: А не говорили ли, что Женя по приказанию своей матери не хочет показать правды?

Свид.: Говорил...

Шмаков: Когда вы показали судебному следователю, что мужчина с черной бородой именно Мендель, не говорили ли вы, что на этой усадьбе пустынно жил он в то время?

Свид.: Говорил.

Шмаков: А не говорили ли вы, что в убийстве этом принимал участие этот самый Мендель?

Свид.: Не могу припомнить.

Шмаков: Это есть в протоколе следователя...

Председатель: Почему, когда вы труп увидели, вы сейчас же не заявили об этом?

Свид.: Я боялся, а потом по совести показал...

Председатель: Ввиду запамятования свидетелем существенных обстоятельств, суд определяет согласно ходатайству сторон огласить показания свидетеля [данные на предварительном следствии] полностью...

9 июля 1911 года:

«... [178] ...12 марта, в субботу, этот день я помню хорошо, потому что у своего хозяина я получил жалованье... подойдя к дому Захарченко, № 40 по В.-Юрковской улице, где помещается винная лавка, я увидел, что последняя уже открыта... Значит тогда было или ровно 8 часов утра, или 10-15 минут 9-го... Несколько дальше на улице я увидел Андрюшу

Ющинского и с ним Женю Чеберякова... С тех пор Андрюшу Ющинского я уже не видел. До этой встречи с Андрюшей я его не видел более года, то есть с того самого времени, когда он переселился со своими родными в Предмостную Слободку[35]. При встрече 12 марта Андрюша был одет в тужурку, черные брюки и фуражку с гербом. Пальто у него не было... После обнаружения трупа меня не спрашивали агенты сыскного отделения, сам же я боялся впутываться в это дело и говорить о том... потому что ходить мне по улицам приходится поздно вечером и рано утром меня всегда могут подколоть те, кому не понравится мое показание...».

[179] ... 18 июля 1911 года:

«В дополнение к прежнему моему показанию, добавляю: ...Усадьба, в которой живет Чеберякова, расположена [рядом] с заводом Зайцева и отделена от этой усадьбы высоким забором. 12 марта из усадьбы, где живет Чеберякова, свободно можно было пройти в завод Зайцева, так как забор там был полуразрушен... В заводе Зайцева работы начались после Пасхи, в марте [1911 г.] заводская усадьба, которая имеет приблизительно 15 десятин земли, пустовала, и рабочих там никого не было. Спустившись в усадьбу эту из усадьбы, где живет Чеберякова... вы увидите очень большую постройку, представляющую из себя печь, в которой обжигается кирпич. За этой печью имеется полуразрушенная хатка, в которой проживал заводской сторож. В марте месяце в этом году эта хатка пустовала и в ней никто не жил... Заведовал всей усадьбой приказчик Мендель, живущий в конце заводской усадьбы...».

20 июля 1911 года:

«В дополнение... забыл вам упомянуть об очень важном обстоятельстве... Приблизительно во вторник после той субботы 12 марта, когда я видел Андрея Ющинского вместе с Женей Чеберяковым... я встретил Женю Чеберякова на углу Половецкой и Верхне-Юрковской улиц... спросил его: удалось ли ему тогда хорошо погулять с Андрюшей. На это мне Женя ответил, что ему с Андрюшей Ющинским [погулять] не удалось, так как их спугнул в заводе Зайцева, недалеко от печки, какой-то мужчина с черной бородой... после чего они разбежались... Когда был найден труп Андрюши, я уже с Женей не разговаривал, а только знаю, что Женя, по приказанию своей матери Чеберяковой, не хочет рассказывать всей правды... Я почти не сомневаюсь в том, что убийство Андрюши Ющинского было совершено в печке зайцевского завода... После того как был обнаружен труп Ющинского, я припомнил хорошо рассказ Жени о том, что спугнул его и Андрюшу в усадьбе Зайцева человек с черной бородой. Проживал тогда там только один человек с черной бородой, именно Мендель, приказчик заводской усадьбы... Других жильцов в этой усадьбе, очень пустынной, тогда не было, вот почему я и думаю, что в убийстве этом принимает участие этот самый Мендель, а Женька Чеберяк[ов] просто заманил в эту усадьбу Андрюшу...».

[180] ...23 июля 1911 года:

«...Во вторник после той субботы, 12 марта... Женя мне сказал, что он был на заводе Зайцева, где катался с Андрюшей в [на] мяле, но что погулять им там не удалось, т. к. их кто-то спугнул... Сказал я о мужчине с черной бородой потому, что предполагал, что никто, кроме Менделя, который жил тогда в заводе, не мог запугать Женю и Андрюшу... Вы лучше спросите Женю Чеберякова, который, вероятно, знает все это дело, но почему-то не говорит вам правды...».

[181] ...*Прокурор*: Вам, свидетель, прочитали несколько ваших показаний, в которых вы постоянно меняли ваше показание относительно разговора с Женей. То вы показывали, что Женя вам говорил, как их спугнул мужчина с черной бородой, то вы сказали, что это

был Мендель Бейлис, то вы сказали, что это ваше предположение... Объясните, чем вызывалась такая смена показаний ваших? Подучивал ли вас кто-нибудь?

Свид.: А как же... Вызывали сыщики... Полищук... Он сказал: не бойся, ничего тебе не будет... расскажи все, что знаешь... А то тебя возьмут в охранное отделение, пошлют на Камчатку, будешь сидеть... И Выгранов тоже подучивал показывать на Бейлиса.

Прокурор: И Выгранов тоже?.. Вот как. Совершенно не понимаю...

Шмаков: А когда вы встретились с Женей во вторник... тогда и сказал вам Женя, что мужчина с черной бородой спугнул?

Свид.: Так.

Шмаков: Значит в первый раз, когда вы показали, вы о черной бороде ничего не говорили потому, что знать не могли [вернее, потому что не было разговора о том, что дети были на заводе Зайцева. – *И.Г.*]. А когда вы узнали, что они после того, как вы их встретили, катались на мяле, тогда вы говорили о черной бороде. Вот почему в первом вашем показании о черной бороде речи не было.

Председатель: Вы объясните суду, почему вы сначала молчали и не говорили потому, что боялись, а затем ваша совесть заговорила, и вы сочли нужным заявить? Почему вы считали, что опасно для кого-нибудь, если вы скажете, что 12 марта видели Андрюшу где-то на Лукьяновке? Разве это указывало бы на того, кто совершил преступление? Это считали нужным скрыть, – вы боялись сказать, что 12 марта видели Андрюшу, или вы боялись передать разговор с Женей Чеберяк[овым]? Вот это нам интересно. Ответьте суду, теперь после присяги, действительно ли вам покойный Женя говорил, что они были [182] на заводе и что их оттуда прогнали?

Свид.: Говорил.

Замысловский: ...Вы говорите, что сыщики научили вас говорить против Менделя, называете Полищука и Выгранова. А вот следователю вы показали тогда так... что Женя не говорил вам о мужчине с черной бородой, что это вы прибавили от себя, что вас так настроил Полищук... что Полищук настроил вас говорить не против Бейлиса, а за Бейлиса, и что настроил вас говорить, что это, мол, неправда, что мужчины с черной бородой не было...

Свид.: Я ничего не могу сказать. Я боялся и сам не рад был[36]...

Карабчевский: Скажите нам окончательно, говорил ли вам Женя про черную бороду, или только сказал, что их прогнали оттуда?

Председатель: Говорил он вам про черную бороду, или нет.

Свид.: Один раз только и говорил...

[183] *Шмаков*: ...Показывать против Бейлиса вас учили сыщики, а показывать в пользу Бейлиса, кто вас учил?

Свидетель молчит.

Шмаков: Не можете сказать. Вы меня понимаете? *Свид*.: Понимаю.

Шмаков: Ответить не можете.

Свид.: Не могу.

Председатель: Слушайте, свидетель... вы сами пришли к такому заключению, что нужно показать [у следователя], или вас кто-нибудь со стороны научил?

Свид.: Мне свет милее.

Шмаков: Вы стали показывать за Бейлиса, потому что вам "свет милее"?.. Что вы этим хотите сказать, что вы показывали за Бейлиса под угрозой?

Свид.: Под угрозой...

[186] ...**Показания [пристава] Л. Вышинского**

[188] ...*Прокурор*: Сколько приблизительно было живущих в самой усадьбе [Зайцева]?

Свидетель: С одной стороны домик, где жил Бейлис с семьей...

Прокурор: У него проживал кто-нибудь?

Свид.: ...Установлено, что у него жил некий [Файвель] Шнеерсон, обедал у него...

Прокурор: Выяснилось ли, что он не имел право жительства?

Свид.: Да, не имел.

Прокурор: Кроме Бейлиса и Шнеерсона, кто еще жил на территории усадьбы? Выяснилось, что там есть еще жилое помещение за конюшней.

Свид.: Это впоследствии оказалось...

Прокурор: А где жил Дубовик?

Свид.: На Кирилловской.

Прокурор: Где строилась больница?

Свид.: Нет, синагога.

Прокурор: Почему синагога? Ведь там больница?

Свид.: Там больница была давно, а синагога строится...

Прокурор: А кто еще жил?

Свид.: Сторож, и еще еврейская семья жила.

Прокурор: Где?

Свид.: Где было выстроено дополнительное помещение. Оно потом было разобрано, там рядом была мастерская.

Прокурор: Когда его разобрали?

Свид.: Весной.

Прокурор: Вскоре после убийства или до убийства?

Свид.: Вскоре после убийства.

Прокурор: Может быть там не еврейская семья жила?

Свид.: Нет, еврейская...

[189] ...*Член суда Юркевич*: Вы мальчика Женю Чеберяк[ова] знали?.. Расспрашивали его?

Свид.: Расспрашивал, но он ничего не отвечал.

Юркевич: Спрашивали вы его, был ли он с Андрюшей перед убийством?

Свид.: Он говорил, что с Андреем был знаком, но когда вопрос касался убийства, он всегда молчал...

Прокурор: Вы не можете вспомнить, кто же охранял пещеру до прибытия следственных властей?

Свид.: Помню только одного городового Пимоненко, но он убит.

Прокурор: Когда?

Свид.: В июне месяце...

Показание Ульяны Шаховской

...Свидетельница рассказывает, что видела Андрея Ющинского с Женей Чеберяк[овым].

Прокурор: В котором часу, вы говорите?

Свид.: В девятом.

Прокурор: В начале?

Свид.: Да...

Прокурор: Вы видели их вдвоем?

Свид.: Вдвоем.

Прокурор: ...Андрюша был в пальто или без пальто?

Свид.: В тужурочке, без пальто...

[191] ...*Шмаков*: А третьего мальчика не было там?

Свид.: Третьего не было...

Шмаков: Вы говорите, что Волкивна вам сказала, что встретила человека, который нес Андрюшу [на заводе 12 марта 1911 г.]? Как она его описала, не говорила ли, что это человек с черной бородой?

Свид.: Да, с черной бородой.

Шмаков: Не говорила ли она, что это Мендель Бейлис?..

Свидетельница молчит...

Председатель: Ввиду разноречий в показаниях свидетельницы суд постановляет огласить показание, данное ею на предварительном следствии...

«Зовут меня Ульяна Семеновна Шаховская, 30 лет, православная, неграмотная, несудимая... Покойного Андрюшу Ющинского, под кличкой "домовой", я знала давно, так как он жил раньше долгое время на Лукьяновке, а мать его, Александра Приходько, даже гуляла у меня на свадьбе... С тех пор, когда Приходьки переехали в Слободку, я уже не видела их, не видела никогда и Андрюши[37]...

...В субботу, 12 марта... когда мой муж получил вперед из жалованья 1 руб. у подрядчика Балашова, я приблизительно в 8 час. утра пошла в бакалейную лавочку, которая помещается в том самом доме, где живет Чеберякова... [192] ... На тротуаре я видела Женю Чеберякова и Андрюшу Ющинского. Андрюша был в одной тужурке, без пальто, это я заметила хорошо, и в его руках были ремешки с книгами. Оба они ели конфеты и о чем-то разговаривали. Третьего мальчика с ними не было, я это хорошо помню. Увидя меня, Андрюша поздоровался со мной... Монопольная [винная] лавка уже тогда была открыта и значит в то время было или 8 часов утра, или немного больше... Я купила на 6 коп. колбасы и на 4 коп. фунт белого хлеба, я пошла домой. На том самом месте... по-прежнему стоял Андрюша с Женей... Когда был найден труп Андрюши, и я вспомнила, что видела Андрюшу 12 марта, в субботу утром, в тот самый день, когда Андрюша исчез. Об этом рассказала своему мужу, который мне также сообщил, что идя на ловлю птиц, он видел Андрюшу и Женю...

Позавчера я вышла зажигать фонари перед вечером и на улице встретила свою знакомую Анну, по прозвищу Волкивну... [Она] спросила меня, знаю ли я что-нибудь об убийстве мальчика. Я ей сказала, что покойного Андрюшу я видела 12 марта утром и больше я ничего не знаю. Тогда Волкивна ответила, что я живу близко от пещеры и ничего не знаю, а она живет далеко и знает все. На мои расспросы Волкивна мне сказала, что когда Женя и Андрюша и еще какой-то третий мальчик пошли утром гулять в завод Зайцева, то их спугнул один мужчина с черной бородой, живущий в заводе Зайцева, причем схватив Андрюшу "в оберёмок" [то есть обхватив рукой. – *И.Г.*], он понес Андрюшу в заводскую печку...

Волкивна, говоря мне о человеке с черной бородой, схватившем Андрюшу Ющинского, говорила мне, что этот человек не кто другой, как приказчик зайцевского завода Мендель. Лично я знаю этого Менделя, мне только не известна его фамилия... [193] Когда человек с черной бородой взял в "оберёмок" Андрюшу и понес его к заводской печке, Андрюша даже говорил этому человеку с черной бородой, "что ты балуешься"»...

[Следующее показание Шаховской]

«В дополнение к прежнему своему показанию добавляю следующее: ...Волкивна мне передавала, что лично она, проходя утром через заводскую усадьбу Зайцева, видела случайно, как Мендель, держа под рукой Андрюшу Ющинского, тащил его к печке. Эту

подробность рассказа Волкивны я забыла упомянуть в прежнем допросе. [Она] передавала мне все это в присутствии мальчика Николая Калюжного... Мальчик Калюжный часто помогает мне зажигать фонари, и вот тогда... он был вместе со мной, и этот рассказ Волкивны слышал...».

[195] ...*Прокурор*: Говорил ли он [муж], что его чуть не побили?

Свид.: Говорил...

Председатель: Скажите, свидетельница, *вы говорили правду, что Волкивна вам сказала, или это неправда...* [выделено в отчете. – *Ред*.]

Свид.: Да, она мне говорила... Она говорила, что шла с Кирилловской улицы и видела мужчину с черной бородой, который тащил Андрюшу...

[197] ...**Показание мальчика Калюжного**

[198] ...*Прокурор*: Вы присутствовали около фонаря... когда вот эта старушка нищая, Волкивна, говорила вечером с этой Шаховской о чем-то? Был такой случай, вы помните это, два года тому назад?

Свидетель: Был.

Прокурор: А вы что же, помогали Шаховской фонари зажигать?

Свид.: Да.

Прокурор: Вы слушали разговор, или чем-нибудь другим занимались?

Свид.: Старушки приходят и говорят, – вы слышали про Ющинского...

Прокурор: А дальше что?

Свид.: А в то время Полищук шел.

Прокурор: Так, что он подслушал разговор?

Свид.: Да...

[199] ...[Из письменного показания Калюжного следователю от 23 июля 1911 г.]

...Когда вы меня первый раз спрашивали несколько часов тому назад, я вам сказал, что старухи Анны Волкивны я никогда не видел, теперь же, после того, как вы, как и в первый раз, сказали мне, что я должен говорить только одну правду, я говорю вам, что несколько дней тому назад, когда я с Ульяной Шаховской зажигал фонари на Полянке, мы встретили Анну Волкивну, которую раньше я и не знал, и вот она, Анна Волкивна, сказала Ульяне Шаховской, что она живет очень близко и ничего дескать не знает, а вот она, Волкивна, живет далеко и все знает и видела, как мальчика какой-то мужчина с черной бородой тащил к печке. Вот все то, что я слышал из разговоров Шаховской и Волкивны... Это я боялся вам сказать при первом допросе, теперь же говорю вам правду...

[33] Добжанский снова, видимо, по инерции, поддержал уже опровергнутую версию об убийстве Андрея Ющинского родственниками, причем сославшись на слова покойной тетки убитого, которая, конечно, ни разъяснить, ни опровергнуть этой ссылки на нее не может. Прокурор Виппер очень уместно установил знакомство Добжанского с сыщиком Выграновым, о связи которого с "заинтересованной стороной" мы уже знаем. – *И.Г.*

[34] Существенная подробность (повторенная и другими свидетелями) – важная в свете позднейших рассуждений защиты Бейлиса о том, как при убийстве Ющинского на квартире Веры Чеберяковой под жертву было подложено "толстое урсовое пальто", в которое якобы и впиталась вся вышедшая из мальчика кровь. – *И.Г.*

[35] Также весьма существенное показание непосредственного соседа Чеберяковых, каждодневно обходившего весь район и видевшего все, что там происходит: Шаховской не встречал Ющинского на Лукьяновке более года до того, как увидел в день его убийства разговаривающим с Женей Чеберяковым. Защита Бейлиса будет после того, как провалятся другие "версии", утверждать, будто Ющинский якобы постоянно бывал у Чеберяковых, знал, что происходит на этом "притоне шайки воров", и выдал их, что якобы стало мотивом его убийства. – *И.Г.*

[36] Совершенно очевидно, что свидетель запуган избившей его бандой. Но тут возможно и чисто языковое недоразумение: юристы пытаются выяснить, показывал ли Шаховской "за Бейлиса" или "против" него; однако, в южнорусском наречии "говорить за Бейлиса" означает просто "говорить о Бейлисе", безразлично в его пользу или ему во вред. От этого могли произойти дополнительные недоразумения в допросе Шаховского, который мог говорить "за Бейлиса", вовсе не имея в виду показывать в его пользу. – *И.Г.*

[37] Еще одно подтверждение того, что Андрюша не мог постоянно бывать у Чеберяковых и быть у них "своим человеком", при котором "шайка воров" не стеснялась вести свои разговоры, – как впоследствии будет инсинуировать защита Бейлиса. – *И.Г.*

[200] ...
Шестой день
30 сентября 1913 г.

Показания [Владиміра] Голубева [студент, начавший самостоятельное расследование. – *Ред.*]

[201] ...*Свидетель*: ...Ознакомившись с делом, я подумал, что убийство похоже на то, как совершаются жидовские ритуальные убийства. Потом, кроме того, я убедился, что то, что описано в книге Лютостанского[38], совершенно подходило под те данные, которые были на трупе... Тогда я стал расспрашивать о том, имел ли мальчик Ющинский какие-нибудь сношения с жидами...

Потом, когда я беседовал с Красовским, он сказал, что убийство совершено евреями, но при участии [202] родственников... Потом говорил, что тетради оставлены были так... что можно было вывести заключение, что найден Ющинский, а не кто-нибудь другой... Потом я занялся вопросом о Бейлисе. Узнал, что Мендель ежегодно ездил от Зайцева в имение для мацы. У нас у всех, которые знают завод, сразу явилось подозрение, что убийцы мальчика Ющинского могут быть на заводе... Там можно совершить убийство среди белого дня, и никто там не разберется. В этот день, 12 марта, рабочих на заводе, русских рабочих, не было.

Потом, когда стало выясняться, что следствие заканчивается, что скоро суд и что защищать Бейлиса будут лучшие адвокаты, у нас состоялось совещание, на котором постановили пригласить в качестве гражданских истцов Шмакова и Замысловского. Мать Ющинского дала свое согласие... [39]

Потом я расспрашивал Добжанского. Он... сказал, что знает дело и говорил, что убийство произошло в доме Чеберяк[овых], что труп Ющинского вывозили из дома Чеберяк[овых], через дыру в заборе, он показал дыру – целый воз может проехать. Потом... говорил... это и Шаховской говорил, но он свое показание изменил, что его побили, чтобы он не смел показывать [на Бейлиса]. Что все, кто будет показывать, тем будет плохо.

Когда появилось расследование Бразуль-Брушковского, то я виделся с Верою Чеберяк[овой]... Она рассказала, что Бразуль-Брушковский пригласил ее в Харьков и что ей предлагали 40 тысяч, чтобы она взяла на себя вину в убийстве Ющинского. Ей говорили, что она не попадет под суд, скроется, «спрячем вас так, что никто не найдет». Потом, она говорит, что Женя... видал в квартире Бейлиса двух евреев, он испугался этих евреев и убежал. Это самое мне рассказывал и отец его, [Василий] Чеберяк[ов]. Девочка Людмила Чеберяк[ова] рассказывала, что она с Женей и с Валей потом катались на мяле... вышел Мендель и прогнал...

[203] ... *Прокурор*: Когда вы посещали усадьбу, вас кто пускал?

Свид.: Сначала в усадьбу можно было входить безпрепятственно. После ареста Бейлиса перестали пускать...

Прокурор: Когда вы беседовали с начальником сыскной полиции, не было ли такого между вами разговора о вашем расследовании, почему вы расследываете. Ведь расследование ваше было добровольное... Возмущало это вас?

Свид.: ...Я считаю, что в этом деле долг каждого русского гражданина по возможности содействовать судебному расследованию, тем более, что я убедился, что полицейская власть не только не содействовала, но мешала...

Прокурор: Прошу занести это в протокол... Не говорил ли после этого расследования Мищук: «Ну что же вы верите в ритуальное убийство?». Не говорил ли он вообще, что ритуальных убийств не бывает?

Свид.: Да, говорил такие слова...

[204] ...*Шмаков*: Не было ли у вас сведения о том, что какие-то евреи приезжали [к Бейлису]?

Свид.: У меня были сведения, я слышал, что два еврея приезжали... Ландау и Эттенгер [так в Отчете. – *Ред*.]...

Шмаков: Не было ли у вас сведений об отношениях... Бейлиса и Шнеерсона?

Свид.: Я знаю, что он [Шнеерсон] бывал, Павел его звали.

Шмаков: Так вот он бывал у Менделя? А не известно ли вам, что он... уехал в день убийства?

Свид.: Я слыхал, но точно установить не мог...

Шмаков: А как на заводе относились к Менделю?

Свид.: Он пользовался уважением [у евреев], потому что он цадик. (*Подсудимый Бейлис смеется*)...

Шмаков: Нет ли тайной молельни на самом заводе Зайцева?

Свид. : Там есть больница, в этой больнице евреи раньше собирались[40]...

Шмаков: Вам известно, какие вещи были найдены в пещере при мальчике Андрюше?

Свид.: Он находился в рубашке, кальсонах, на одной ноге был чулок; потом находилась в другом отделении пещеры куртка его... фуражка без козырька и пояс.

Шмаков: Брюки были найдены?

Свид.: Нет.

Шмаков: И вот, в тех, якобы, доказательствах, которые Мищук потом показывал судебным властям, там не были ли найдены те вещи, которые недоставали, например, брюки?

Свид.: Да.

[205] *Шмаков*: Так что эти доказательства были подготовлены к тому, чтобы пополнить то, чего там не хватало?

Свид.: Да.

Шмаков: А известно ли вам, что Мищук за это осужден?

Свид.: Да, в арестантские роты.

Шмаков: Так вот Мищук вас уверял, что евреи тут совершенно ни при чем?

Свид.: Да. Когда я сказал, что убийство ритуальное, он так сердился, что на человека не был похож...

Шмаков: А что вам известно по поводу смерти детей Веры Чеберяк[овой]?

Свид.: Мне известно о том, что мальчик Женя Чеберяк[ов] заболел и был помещен в больницу. Потом ему стало плохо, мать пригласила священника отца Синькевича. И вот он мне рассказывал, что он приобщал перед смертью Женю Чеберяк[ова] и когда приобщил, собрался и стал уходить, в это время мальчик поднялся и сказал: «Батюшка, батюшка!!»... «Что тебе, дитя мое?» «Я хочу вам рассказать все». Тут стояла его мать. Потом после этих слов мальчик впал в безсознательное состояние, отец Синькевич вышел. Мальчик умер, отец Синькевич хоронил его и видел, что Вера Чеберяк[ова] во время похорон сына все время плакала.

Шмаков: А сама Вера Чеберяк[ов]а не была ли под арестом в то время, когда дети ее заболели?

Свид.: Была выпущена, когда дети заболели, и отправилась в больницу.

Шмаков: Дети ее заболели тогда, когда она была под арестом?

Свид.: Да...

Замысловский: Затем слова Натальи [Нежинской] об этой глине. Наталья говорила, что часть глины была желтая, как в пещере, а другая серая, такая, из которой кирпичи делают?

Свид.: Да...

[207] ...*Зарудный*: Вы говорили о прокламациях, которые разбрасывались на похоронах[41]. Не имели ли вы в руках одну из таких прокламаций, не читали ли ее?

Свид.: Я прокламацию получил от полицмейстера...

Зарудный: Не начиналась ли она словами: «Православные христиане»?

Свид.: Не помню.

Зарудный: Не кончалась ли она призывом бить евреев?

Свид.: Не помню... Кажется, там говорилось, что у мальчика 50 ран. А о призыве не помню. Кажется, были слова «вечная память»...

Зарудный: Вы сказали, что эта прокламация исходила от частных лиц. От кого, вы не знаете?

Свид.: Не от монархической организации...

[208] ...**Вопрос о прокламациях**

Зарудный: Г. председатель, позвольте мне сделать заявление. Мне два раза было отказано в моем ходатайстве об исследовании прокламации, не потому, что суд признал эти прокламации, не касающимися существа дела, а по основаниям формальным...

[209] ...*Замысловский*: ...Никакой связи между этими прокламациями и обвинением Бейлиса, я не вижу... Г. председатель, обращаю ваше внимание, что мы еще не кончили допроса свидетеля, а теперь стали говорить о прокламациях. Я еще раз покорнейше прошу пресечь эти поползновения защиты – всякое показание сейчас же ослабить какими-нибудь другими соображениями и этим по возможности стереть впечатление...

Зарудный: Только что поверенный гражданской истицы сделал известное заявление... и заявил протест против моих действий... Я не судья моим действиям, вы, г. председатель, судья. Но г. председатель, нельзя ли сделать так, чтобы мы друг друга не критиковали? Я обещаю не критиковать г. прокурора и поверенного гражданской истицы. Пусть они не критикуют меня...

Председатель: Раньше было несколько раз, что вы первый начинали критиковать другую сторону...

[210] ... *Замысловский*: Значит, было такое впечатление, что сыщики [Голубев упоминал Выгранова. – *И.Г.*] пускали в народе слухи о том, что убила мать, так?

Свид.: Да.

Замысловский: Скажите, защита спрашивала вас, какое издание книги Лютостанского вы смотрели? Это не то издание, где на первой странице помещен портрет Шнеерсона как главы хасидов[42]?

Свид.: Это издание... Я видел портрет, когда я изучал ритуальные убийства. Чуть ли не во всех ритуальных убийствах замешан Шнеерсон.

Председатель: Пожалуйста, оставьте вопрос об изучении ритуальных убийств...

[Опущены с. 211-218: протоколы осмотра пещеры 21 марта 1911 г. и осмотра усадьбы 13 октября 1911 г.; выезд участников суда на место (мяло уже отсутствовало). 7-й день сокращено со с. 219 – определение суда о прокламации; вновь допрос Голубева защитой Бейлиса о прокламациях; допрос Волкивны (которая отказалась подтвердить то, что говорила У. Шаховской о Бейлисе, тащившем Андрюшу), очная ставка ее и У. Шаховской. – *Ред.*]

---

[38] *Лютостанский, Ипполит Иосифович* (1835-1915). Был некоторое время католическим ксендзом. Перейдя в Православие, окончил МДА и стал издавать книги, направленные против извращенного толкования талмудистами Священного Писания в христианскую эпоху. Большую сенсацию произвела его книга "Вопрос об употреблении евреями-сектаторами христианской крови для религиозных целей в связи с вопросом об отношении еврейства к христианству вообще" (М., 1876; 2-е изд. СПб., 1880).

Эта книга Лютостанского переведена на европейские языки и представляет собой изложение истории еврейских ритуальных убийств с древних времен вплоть до XIX века. Лютостанский, используя многочисленные западно- и восточно-европейские исторические источники, перечисляет более 200 известных в истории Европы ритуальных убийств (включая Россию и Польшу). Труд Лютостанского содержит также данные,

собранные в "Розыскании об убиении евреями христианских младенцев..." В.И. Даля, написанном по поручению министра внутренних дел в 1844 г.

Другие труды Лютостанского: "Антихрист жидовской миссии – он же чернобог", "Жидовский праздник Пурим шпиль", "Жиды и ритуальные убийства христианских младенцев", "О еврейском мессии: Современный вопрос" (М., 1875), "Об употреблении евреями [талмудистами-сектаторами] христианской крови для религиозных целей. Всемірная энциклопедия" в 2 томах. (3-е изд., СПб., б.г.), "Талмуд и евреи" (М., 1879-1880), "О необходимости воплощения Сына Божия для спасения рода человеческого" (М., 1875). – *И.Г.*

[39] В рапорте прокурора Киевской Судебной Палаты министру юстиции от 26 апреля 1911 г. сообщается также, что «один из руководителей университетской академической партии студент Голубев обратился к Киевскому Губернатору с требованием немедленно выселить из Киева до трех тысяч евреев по указанию правых организаций, а когда получил отказ, то направился к Преосвященному Епископу Павлу (заместителю митрополита Киевского) и принес ему для прочтения и редактирования челобитную на имя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА по случаю наступающего дня Священного Коронования, – вместе с тем всеподданнейше ходатайствовал о выселении из Киева всех евреев, ибо они занимаются исключительно безнравственными и преступными деяниями и не останавливаются даже перед пролитием христианской крови для своих религиозных надобностей, что и доказывается совершением ими ритуального убийства Андрея Ющинского. Епископ Павел сказал Голубеву, что характер этого преступления еще не выяснен, а потому нельзя категорически настаивать на виновности в нем евреев,– а в особенности в челобитной на Имя ГОСУДАРЯ; поэтому Епископ Павел вычеркнул означенную фразу, посоветовал при этом Голубеву вообще не ходатайствовать о выселении всех евреев, как о вещи невыполнимой и могущей только обезпокоить ОСОБУ МОНАРХА. С таким советом Голубев ушел от Епископа Павла, сообщив ему, что челобитная, вероятно, послана не будет, но что правая организация воспользуется ожидаемым приездом ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА в августе месяце в Киев и тогда представят всеподданнейшую просьбу о значительном ограничении прав евреев» (ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5482. Л. 15-а–15-г.). – *Ред*.

[40] Следствие установило, что при больнице-богадельне, под видом столовой, означенной в проекте здания, была выстроена в отдельном помещении синагога на 100 человек, с алтарным возвышением и хорами (в обход закона, поскольку для постройки синагоги требовалось разрешение властей). В верхних окнах была изображена печать Соломона. Освящение этой синагоги приходилось как раз на весну 1911 года. (Подробнее см. далее.) – *И.Г.*

[41] В документе Канцелярии Киевского, Подольского и Волынского Генерал-Губернатора от 31 марта 1911 г. сообщается:

«Киевский Полицмейстер донес, что 27 сего марта, днем, на Лукьяновском православном кладбище, во время погребения тела убитого в гор. Киеве мальчика Андрея Ющинского, в толпу неизвестно кем был брошен сверток изготовленных на гектографе воззваний следующего содержания:

"Православные христиане! Жиды замучили мальчика Андрея Ющинского! Жиды ежегодно, перед своею пасхой, замучивают несколько десятков христианских мальчиков, чтобы их кровь лить в мацу. Делают жиды это в память страданий Спасителя, которого жиды замучили, распявши на кресте. Судебные доктора нашли, что Андрея Ющинского перед страданиями связали, раздели и голого кололи, причем кололи в главные жилы, чтобы побольше добыть крови. Жиды сделали 50 уколов Ющинскому. Русские люди!

Если вам дороги ваши дети, бейте жидов! Бейте до тех пор, пока хоть один жид будет в России! Отмстите за невинных страдальцев! Пора! Пора!".

Кто бросил означенный сверток – не установлено. По указанию одной женщины, городовым Лукьяновского участка был задержан, по подозрению, шедший с кладбища неизвестный человек, который оказался потомственным почетным гражданином Николаем Андреевичем Павловичем, 22 лет. Задержанный виновным себя в разбрасывании воззваний не признал...» (ЦГИА Украины. Ф. 442. Оп. 641. Д. 2 (часть1-я). Л. 180, 180об., 181).

Кто распространял прокламации, расследование так и не установило (ЦГИАУ. Ф. 274. Оп.1. Д. 2855). – *Ред*.

[42] Хасиды (др.-евр: "благочестивые") – религиозная секта иудеев-фанатиков, возникшая в первой трети XVIII в. в Подолии. – *И.Г*. (О хасидах см. справку в приложении, с. 724. – *Ред*.)

[219]
Седьмой день
1 октября 1911 г.

... **[Допрос Голубева]** ...

[220] ...*Зарудный* [обращается к Голубеву]: Свидетель, не известно ли вам, Павлович, распространявший прокламации о том, что Ющинского убили евреи, имел ли он знакомства среди воров?

Председатель: Г. защитник какое это имеет отношениее к делу?..

Зарудный: Я совсем не хочу его [Павловича] дискредитировать. Я не хотел сказать, что Павлович участвовал в воровской шайке, я спрашивал только, не имел ли он знакомства с ворами?

Председатель: Свидетель может об этом не знать.

Свидетель [Голубев]: Меня не интересовал этот вопрос.

Зарудный: Вы слышали фамилию Ивана Латышева?

Свидетель: Слышал эту фамилию.

Зарудный: Латышев не был знаком с Павловичем?

Свидетель: Не знаю[43]...

[223] ...**Показание свид. Мердера** [чиновник особых поручений при Киевском генерал-губернаторе. – *Ред*.]

...*Свидетель*: В октябре 1911 г. генерал-губернатор мне поручил заведование некоторыми делами, касающимися евреев. 25 октября или 30 октября 1911 г. генерал-губернатор получил от строительного отделения губернского правления представление о разрешении открыть молельню в здании для богадельни имени Зайцева. В этом представлении указывалось, что в здании имеется двухсветный зал, оказавшийся свободным и лишним. Это обстоятельство обратило мое внимание, потому, что здание было только что выстроено по предварительно утвержденному строительному плану. И мне казалось, что в таком здании не может быть свободных комнат... Когда я отправился на место (это было 4 ноября), я убедился в том, что это вовсе не свободная комната, а отдельная постройка, имеющая свой отдельный фундамент, свой фасад и свое особое покрытие. Здание это представляет собой не что иное, как еврейскую молельню. Тогда я навел справки в строительном отделе о том, каким образом она была построена, и выяснилось, что, когда приступили к постройке этого здания, то комнату эту назвали столовой. Между тем, в богадельне должны были призреваться всего только 10 мужчин и 10 женщин, а для такого количества лиц не могла иметь смысла столовая, в которой могли помещаться чуть ли не 100 человек. Таким образом, для меня сделалось совершенно ясным, что тут с самого начала, весной в марте 1911 г., была задумана постройка молельного дома, а для того, чтобы администрация не препятствовала осуществлению этой постройки, она была названа столовой. Надо сказать, что это здание было заложено в марте месяце. Это обстоятельство, собственно говоря, дает повод делать разного рода заключения...

Свидетель (показывая план): ...Я могу сообщить, что тут была синагога, которая по распоряжению генерал-губернатора открыта не была... И в настоящую минуту она служит столовой для двух или трех врачей, а между тем в ней имеются хоры и зало в два света. Она имеет совершенно отдельный фасад, отдельное покрытие и имеет, как у христиан говорится, даже алтарное закругление.

Прокурор: ...Насколько я вас понимаю, был сооружен молитвенный дом вместо столовой. Для чего это было сделано? Чтобы обойти закон?

Свид.: В обход закона. Именно для этого он был назван столовой, ибо если бы они сразу назвали это молитвенным домом в плане, то тогда не только специальное ведомство должно было утвердить этот чертеж, а это должно было идти через губернское правление на утверждение к генерал-губернатору и с его заключением в Петербург. Это обстоятельство и должно было задержать постройку... [224] Когда уже все было сделано, и здание покрыто, то они возбудили вопрос, что у них оказалась лишняя комната, что столовую они могут поместить в коридоре, который достаточно широк для этого, и что эта комната может быть применена в качестве молитвенного дома... Обращаю внимание на то, что с самого начала были устроены хоры.

Прокурор: Которые для столовой, собственно говоря, не требовались?

Свид.: Для столовой это не имело никакого смысла...

Прокурор: Не помните ли вы, не находились ли здесь рисунки печати Соломона?

Свид.: В верхних окнах имеется рисунок именно этой печати Соломона и в настоящую минуту, так как зал двухсветный...

Прокурор: Вы припоминаете, какого числа была приблизительно закладка этого здания?

Свид.: Если позволите, у меня есть справка полиции... Богадельня была заложена 7-го марта, а другая часть здания, в которой безусловно предполагался молитвенный дом, синагога, что она была заложена несколько позже... Поскольку она и представляет интерес, что у нее совершенно особый фундамент, что она могла быть заложена независимо от постройки богадельни...

[225] ...*Прокурор*: Скажите, эта богадельня и молитвенный дом находятся на Кирилловской улице, вблизи усадьбы Зайцева?

Свид.: На Кирилловской ул., это усадьба № 59.

Прокурор: Она напротив усадьбы Зайцева?

Свид.: Да, и Зайцев ее учредитель.

Прокурор: Скажите, не было ли известно, что доходы с кирпичного завода Зайцева были пожертвованы им на эту богадельню?

Свид.: Да, богадельня, как и лечебница, содержится на средства от доходов с завода... Когда мы осмотрели здание и выяснилось, что это молитвенный дом, а не столовая, то при выходе из усадьбы пристав мне доложил, что вблизи от усадьбы, недалеко от этого места, произошла находка трупа Ющинского...

[226] ...*Шмаков*: Не припомните ли, как расположены окна в этой молельне?

Свид.: ...Главный корпус представляет собой двухэтажное [трехэтажное] здание, в котором окна нормальной высоты, как в каждом жилом доме. А как раз эта пристройка, я имею право говорить, что это пристройка, потому что это было отдельное здание, имевшее только общую стену с жилым зданием, в нем главные окна почти в две сажени высоты, а над ними еще такое закругление и Соломонова печать...

Я докладывал, что когда осматривал усадьбу, то просил прийти пристава, который при осмотре мне сказал, что по соседству имеется пещера, в которой был найден труп Ющинского, и сказал мне, что на этой усадьбе жили как раз два цадика...

Председатель: А называли, кто именно?

Свид.: Он мне сказал, что один был Этингер, а другой я не помню, как он назвал.

Шмаков: Ландау?

Свид.: Кажется, Ландау...

[227] ...**Показание свид. архимандрита Автонома**

...*Шмаков*: Вам известны случаи, когда христианские дети подвергались мучениям и гонениям?..

[228] *Свидетель:* ...С самого раннего детства моего я слышал среди товарищей предупреждение остерегаться евреев, так как евреи хватают христианских детей, затаскивают в погреба и там закалывают. Я приведу некоторые примеры отношения евреев к христианским детям. В 1881 г. недалеко от Почаева был найден в мешке всплывший из реки труп мальчика 13–14 лет, по имени Федор, незадолго перешедшего в Православие из евреев. В народе говорили, что на трупе оказалось до восьмидесяти ран, и что он был замучен евреями. Его хоронили, как мученика...

В 1885 году я был экономом в Лавре. Сюда, в Киев, прибыл для крещения еврей 16–17 лет. Ему дали имя Василий, фамилию Соколов. Прожил он здесь в братстве три-четыре месяца. Затем задумал посетить своего крестного отца, который жил в Черкассах. Он пошел пешком, и на свою беду встретил телегу с восемью евреями. Они его сейчас же схватили к себе, начали его тискать, щипать и бить, и заставляли его отречься от христианства, сняли крест, заперли в своей молельне, в местечке возле австрийской границы. К счастью, Василий убежал на вокзал, на пути встретился ему какой-то малоросс, малоросс взял его к себе в дом, отогрел (была зима), передал диакону, а этот привез его ко мне. Он находился более года при Почаевской Лавре. Судебному следователю Василий все передал. Следователь сказал, что он врет...

Шмаков: А как вообще евреи относятся к нам, христианам?

Свид.: Если сказать по совести, то я бы рассказал многое. Я убежден, что если бы открылась земля, то там нашли бы много костей замученных христиан.

Председатель: Так как вы вызваны не экспертом, а свидетелем, то на этом вопросе мы не будем останавливаться.

Свид.: Я имею документы, которые свидетельствуют, что в 1753 г. евреями убит мальчик 4 лет, Григорий Шереметьев, сын крестьянина Шереметьева. Документ написан на латинском языке. Другой документ относится к 1759 году, когда был убит евреями Степан, фамилии я не помню...

Шмаков: Я покорнейше просил бы приобщить эти документы к делу.

Прокурор не возражает против приобщения...

Карабчевский: Надо документы сначала осмотреть. Мало ли что он говорит?..

Замысловский: Я прошу занести в протокол слова защитника, сказанные по отношению к духовному лицу: «мало ли что он говорит», это неуважение к духовному лицу.

Председатель: Господа, перестаньте...

[229] ...*Грузенберг*: Г.г. судьи, речь идет о том, что еврейская религия, по словам о. Автонома, допускает, будто бы, такую жестокость, как употребление...

Председатель: Свидетель сказал – не еврейская религия, а евреи.

Грузенберг: Ну да, евреи допускают употребление христианской крови.

Председатель: Он этого не говорил. Он рассказал нам несколько случаев замучения евреями детей.

Грузенберг: Я и говорю об этом. О формальных трудностях для принятия двух бумаг, представленных о. Автономом, уже вам говорил г. товарищ прокурора. Но меня совершенно не интересуют формальности. Та вера, которую исповедует Бейлис, не нуждается ни в чьей защите, по крайней мере, в моей. Она божественное откровение, и дарована самим Господом Богом...

Председатель: Г. защитник, то, что выговорите, имеет вид речи. Это вы будете говорить после гг. прис. заседателям... Г. свидетель, продолжайте.

О. Автоном опять начинает говорить об убийстве евреями христиан.

Председатель: Г. свидетель, то, что вы говорите, касается экспертов... Вы должны [как свидетель] рассказывать только о фактах...

Свид.: Вот факт, что евреями был замучен младенец Гавриил[44], который признан святым...

Прокурор: Вы уроженец какой губернии?

Свид.: Киевской.

Прокурор: Вы какого происхождения?

Свид.: Еврейского.

Прокурор: Вы когда приняли святое крещение?

Свид.: В 1856 году...

Прокурор: Скольких лет вы приняли св. крещение?

[230] *Свид*.: Лет 10–11.

Прокурор: По собственному желанию или по желанию родителей?

Свид.: По собственному желанию.

Карабчевский: Скажите, в тех случаях, о которых вы говорили, выкрещенные евреи пострадали? Эти младенцы, юноши, которых мучили, до этого приняли крещение? Это были те, которые были прежде евреями, а потом приняли православие?

Свид.: Да, да...

Карабчевский: А мученик Гавриил, он родился в христианстве?

Свид.: Да.

Карабчевский: Когда открыли его мощи?

Свид.: Более века тому назад.

Карабчевский: Это исторический факт, вы свидетелем его не были?

Зарудный: Батюшка, всех святых, которые были в русской церкви, мы знаем и должны знать. Святого Гавриила мученика в русской православной церкви нет...

Свид.: Есть, да вы понятия об этом не имеете.

Зарудный: ...Младенец Феодор, о котором вы говорили...

Свид.: Не младенец, а отрок 13–14 лет.

Зарудный: Скажите, об этом убийстве был суд?

Свид.: Был.

Зарудный: Где?

Свид.: В Киеве.

Зарудный: Чем кончился?

Свид.: Я слышал, кажется сослали в каторгу.

Зарудный: А о другом младенце Василии, суд был?

Свид.: Был.

Зарудный: Чем кончился?

Свид.: Не знаю...

Прокурор: Батюшка, вы говорили, что в детстве вас предупреждали о том, что надо опасаться евреев и не ходить в еврейские дома. Кто вас предупреждал? Русские?

Свид.: Русские.

Зарудный: ...А пока вы были евреем, до 10–11 лет, слышали ли вы от своих родителей или от близких о таком обычае евреев?

Свид.: Я не мог слышать. В таком разе евреи бы мне не сказали... Мне 71 год, мне о загробной жизни нужно думать, а не лгать и обманывать. Моя совесть мне подсказала то, что я сказал, иначе я считал бы это для себя грехом, и для меня это было бы безчестно...

[Опущены: показания дворника Панчука – под забором можно было пролезть на завод, 12 марта работ на заводе не было; 20 марта, когда нашли труп, в помещении рядом с конюшней был ремонт; на заводе жили Мендель, Чернобыльский, приходил Шнеерсон; заявление прокурора о том, что стенографические отчеты влияют на свидетелей и защита пользуется этим. Шорник еврей Гулько показывает: он начал работать (после "песаха") в помещении, в котором была еще одна пустая комната и это помещение соприкасалось с конюшней. На с. 239: 1 марта 1911 г. был праздник Эсфири или "пурим". Из показаний Панчука: Гулько не уходил с завода. Конюх Быковец на с. 244: недели через две после ареста Бейлиса его жена переехала в помещение рядом с конюшней, попросилась туда сама. – *Ред*.]

[246] ...**Показания Емельянцева**

Прокурор: Скажите, пожалуйста, вы – Терентий Емельянцев... Вы служили на заводе Зайцева, теперь служите?

Свидетель: Служу.

Прокурор: Вы помните, когда [на заводе] был пожар? Конюшня горела, помните, вы тогда были рабочим?

Свид.: Рабочим...

Прокурор: Вы не говорили у следователя, что по вашему мнению поджог был?

Свид.: Да, [247] поджог...

Председатель: Вот, что вы у следователя в 1912 году, между прочим, показали: «Я не знаю, отчего произошел пожар, но думаю, что в данном случае был поджог, так как на чердак [конюшни] никого не пускали и там никто не жил, а пламя началось именно с чердака»...

[Опущены показания плотника Алексеева, еврея Заславского, передопрос пристава Л. Вышинского на с. 251. – *Ред*.]

[251] ...**Показание Шнеерсона**[45]

...*Прокурор*: Как вас зовут?

Свидетель: Файвель Шнеерсон.

Прокурор: Ваш отец кто?

Свид.: Резник.

Прокурор: Где живет?

Свид.: В местечке Носовке... Черниговской губернии...

Прокурор: ...Сколько времени вы проживаете в Киеве?

Свид.: Годов шесть...

Прокурор: А в Слободке жили?

Свид.: Жил.

Прокурор: В каком доме вы жили в 1911 году в Слободке?

Свид.: В доме 108... Я туда только ночевать ходил...

[252] ...*Прокурор*: А Арендаря вы знаете?

Свид.: Нет.

Прокурор: Вы никого там, значит, не знаете?

Свид.: Никого...

Прокурор: Значит, вы все время в Киеве жили. В какой местности? На Лукьяновке или на Слободке?

Свид.: На Лукьяновке...

Прокурор: Что, у вас была там торговля?

Свид.: Да.

Прокурор: Чем?

Свид.: Овсом и сеном.

Прокурор: У вас лавочка была в доме кого?

Свид.: В доме Добжанского...

Прокурор: У него пивная?

Свид.: Да, пивная и биллиардная...

Прокурор: Вы столовались у Бейлиса?

Свид.: У них столовался...

Прокурор: Вы имели право жительства или нет?..

Свид.: Имел право жительства как участник русско-японской войны на Дальнем Востоке.

Прокурор: Отчего же вы были прописаны только с 12 марта [1911 г., день убийства Андрюши. – *И.Г.*]?..

Свид.: Ничего подобного. Я с 1907 года прописан[46]...

Прокурор: Показывали ли вы судебному следователю, что вы ездили с отцом, как вы сказали здесь, в Носовку, а у следователя вы сказали, что ездили в Любавичи?

Свид.: Года два-три тому назад.

Прокурор: Причем же тут Любавичи, если вы ездили в Носовку?

Свид.: Я любавичский мещанин, приписан в Любавичах...

Прокурор: Знали вы, по крайней мере, что в Любавичах есть ваш родственник или однофамилец Залман Шнеерсон, который был в свое время один из самых знаменитых цадиков[47]?

Свид.: Не знал.

Прокурор: Но знали, что фамилия Шнеерсон знаменитая?

Свид.: Нет...

[253] *Прокурор*: Один из ваших братьев содержит какую-нибудь школу, хедер?

Свид.: Да, он учит детей.

Прокурор: У вас есть родственник Нухим Шнеерсон?

Свид.: Да, есть.

Прокурор: Он раввин?

Свид.: Да, казенный раввин[48].

Прокурор: Значит, у вас отец резник, родственник казенный раввин, а брат ваш содержит хедер?.. А вы сами приписаны в Любавичах?

Свид.: Приписан в Любавичах.

Прокурор: Я больше вопросов не имею.

Шмаков: А вы знаете, что в Любавичах живет цадик?

Свид.: Не знаю.

Шмаков: А о Менделе Шнеерсоне не слышали?

Свид.: Нет.

Шмаков: Вы говорите, что проживали на Лукьяновке и столовались у Менделя Бейлиса... в течение какого времени?

Свид.: Года три или два с половиною...

Шмаков: А отец Бейлиса был хасид? Это такое духовное звание?

Свид.: Я его отца не знаю... я только с ним познакомился, а об отце я его ничего не знаю...

Шмаков: Ваш отец цадик. Что же значит это духовное звание, вы знаете?

Свид.: Я не знаю.

Шмаков: Вы, значит, не имеете понятия о том, что ваш род [Шнеерсонов] знаменит?

Свид.: Я этого не слыхал.

Шмаков: Не знаете, что ваш род дал несколько знаменитых?

Свид.: Я этого не знал.

Шмаков: Я больше не имею вопросов...

Замысловский: ...Вы знали Ющинского?

Свид.: Не знал.

Замысловский: А Женю Чеберяк[ов]а?

Свид.: Тоже не знал.

Замысловский: А Андрея Майстренко?

Свид.: Тоже не знал.

Замысловский: А девочку Наконечную?

Свид.: Тоже не знал.

Замысловский: Вы каждый день бывали у Бейлиса?

Свид.: Да, я столовался там.

Замысловский: Детей на мяле видели?

Свид.: Не видал[49]...

[254] *Замысловский*: А теперь вы сеном не торгуете?

Свид.: Нет.

Замысловский: Чем же вы теперь занимаетесь?

Свид.: Ничем.

Замысловский: Разве не прописаны теперь переплетчиком?

Свид.: Да, прописан.

Замысловский: Так что раньше, до марта 1911 года вы были торговцем, а теперь переплетчик?

Свид.: Да.

Замысловский: Скажите, вы не знали мальчика Арендаря?

Свид.: Нет...

Прокурор: Скажите, Бейлис держал когда-нибудь коров, продавал молоко?

Свид.: Держал, только давно...

Прокурор: Значит, у Бейлиса своих коров не было... А пасху вы где проводили в этот год, в Киеве или уезжали к себе на родину?

Свид.: В Киеве.

Прокурор: А потом поехали к своему отцу?

Свид.: Да, на несколько дней...

[256] ...*Шмаков*: Вы учились древнееврейскому языку?

Свид.: Немного знаю. Каждого мальчика обучают еврейской грамоте[50]...

[256] ...**Допрос Добжанского**

Замысловский: Свидетель, была у вас осенью [1913 г.] встреча со студентом Голубевым и разговор?

*Свид*етель: ...Был разговор возле пещеры...

[257] ...*Карабчевский*: В разговоре со студентом вы не упоминали фамилию Марголина?

Свид.: Положительно, не имею понятия о Марголине, и ничего подобного не знаю, не видел никогда его...

Председатель: Не говорили ли вы так, что Марголин приказал ничего не показывать против Бейлиса?

Свид.: Боже сохрани, я даже ничего не знаю о Марголине.

Замысловский: Значит вы не знали, что был такой защитник у Бейлиса Марголин?

Свид.: Положительно, ничего не знаю.

Очная ставка

Вызывается свидетель Голубев.

Председатель (обращаясь к Добжанскому): Свидетель, вы отрицаете, что вы это говорили, а вы (обращаясь к Голубеву) категорически утверждаете это?

Голубев: Утверждаю.

Добжанский: О Марголине? Я совсем не знаю ничего. Что вы говорите?..

Голубев: С Добжанским было двое неизвестных людей. Тогда я спросил: ...а как вы думаете про Бейлиса? Он сказал: Бейлис мой друг, его не засудят. Я спросил: откуда вы это знаете? Он отвечает: Марголин сказал, что не засудят. Кто такой Марголин? – спросил я. Вы Марголина не знаете – ответил он, – значит вы ничего не знаете. Потом он увидал у меня значок и говорит: вы "истинно-русский"? Я отвечаю: "истинно-русский". Он запнулся и сказал: давайте выпьем [у Добжанского и компании была с собой выпивка, и они пили около пещеры. – *И.Г.*]. И опять начал говорить, что Бейлиса не засудят, что Бейлис его друг, – этим он сопровождал каждую фразу, – и что виновата здесь Чеберячка, что так Марголин сказал, а что Бейлис не виноват... Затем говорил, что против Бейлиса нет улик. Я сказал, что, напротив, я читал, что есть неблагоприятные сведения для Бейлиса, что их дал Шаховской. Он сказал: нет, он свое показание изменил. – Изменил? – спросил я. – Изменит[51].

[261] ...*Прокурор*: Прошу огласить справку... относительно прописки Файвеля Шнеерсона.

Член суда читает справку, из которой видно, что Шнеерсон 12 марта [1911 г.] заявлен как живущий в доме № 63 по Кирилловской улице.

Прокурор: Чем вы объясняете, что 12 марта почему-то приписывались в доме № 63 по Кирилловской улице, тогда как вы живете в другом месте, и почему именно 12 марта?..

Свид.: Околоточный надзиратель призвал меня к себе, показал мне бумагу и настаивал на том, чтобы я выезжал, хотя мне был срок по 1 апреля. Но я не стал спорить и приписался в том участке, где я не жил... Так как управляющий заводом был мне знаком, то я его просил, и эту просьбу он исполнил.

Прокурор: Кто управляющий заводом?

Свид.: Хаим Дубовик...

Показание [Боруха] Зайцева

Председатель: Что вы знаете по этому делу?

Зайцев: молчит...

Прокурор: Вам имя Борух?

Свид.: Да.

Прокурор: Вы внук Ионы Зайцева, который владел этой усадьбой?

Свид.: Да...

[262] ... *Прокурор*: А сын Иона Марковича Зайцева был Марк Ионович?.. На ком женат Марк Ионович?

Свид.: На урожденной Этингер...

Прокурор: Эта фамилия древнееврейская, аристократическая?

Свид.: Да, аристократическая, хорошая семья.

Прокурор: Этингеры, главным образом, где проживают?

Свид.: В Галиции...

Прокурор: Шифра Ионовна – дочь Зайцева замужем за Ландау?

Свид.: Да.

Прокурор: Ландау тоже древняя фамилия? Известная еврейская фамилия?

Свид.: Да, хорошая семья.

Прокурор: Среди них есть цадики и раввины?

Свид.: Может быть...

Прокурор: Ваш покойный дед, он был очень религиозен?

Свид.: Да.

Прокурор: Он принадлежал к хасидам?

Свид.: Нет, он из купеческой семьи.

Прокурор: Ну, так что же?

Свид.: Вы что понимаете под словом хасид? – религиозного человека, или что-нибудь другое?

Прокурор: ...Насколько мне известно, в смысле религиозном, все евреи разделяются на хасидов и миснагидов[52].

Свид.: Хасид тот, который ездит к цадикам...

Прокурор: ...Я думаю, что всякий еврей должен же знать, хасид он, или миснагид?

Свид.: Я был ко всему этому глубоко равнодушен и не интересовался, где проживал цадик...

Прокурор: Значит, если бы вас спросили, принадлежите ли вы к религиозному толку, вы что бы сказали?

Свид.: Не знаю... Мы мало интересуемся хасидами и не занимаемся этим. Евреи интеллигентные этим не интересуются и не занимаются...

Прокурор: Вы совсем не знаете ни одного цадика?

Свид.: Никогда не видал.

Прокурор: И этим вопросом не интересовались?

Свид.: Нет, никогда не интересовался...

[264] ...*Грузенберг*: Вас спрашивали о хасидах и цадиках и вы сказали, что вы как образованный человек не верите? Разве шесть миллионов евреев отрекаются от своей религии? Ведь они верят и в синагогу ходят и молятся Богу...

Свид.: Молятся, верят, читают книги.

Грузенберг: И не стыдятся об этом говорить громко, а вы стыдитесь?

Председатель: Г. защитник, разве можно упрекать свидетеля? Я вам делаю предостережение...

Грузенберг: Я принимаю ваше замечание, г. председатель, и прошу занести в протокол то, что я сказал.

Показание Казаченко

Читается показание не явившегося свидетеля Казаченко.

«Зовут меня Иван Петров Казаченко, 30 лет, православный, грамотный, крестьянин... Я содержался в Киевской тюрьме около 9 месяцев... Вчера [22 ноября 1911 г.] мое дело слушалось в Киевском окружном суде. Присяжные заседатели меня оправдали...

Судился я всего один раз именно вчера и раньше в тюрьме никогда не сидел... Последние два месяца я содержался в одной камере с арестантом Менделем Бейлисом; я с ним познакомился, разговорился и он мне сообщил, что содержится по обвинению его в убийстве мальчика Ющинского. Больше ничего по делу этому он мне не сообщил. Вчера, когда я вернулся из суда, ко мне подошел Мендель Бейлис и просил достать ему кусок бумаги... Затем Бейлис попросил арестанта Пухальского... написать записку его жене. Пухальский согласился и Бейлис продиктовал Пухальскому при мне предъявленную мне вами записку, затем Мендель Бейлис ее подписал, дал мне эту записку и просил передать ее его жене.

Еще до написания этой записки, когда я шел в окружной суд... [Бейлис] сам на сам, без свидетелей, стал со мной беседовать... стал меня просить помочь ему в его деле и пойти сначала к его жене, а затем к управляющему кирпичным заводом Дубовику и родственнику Зайцева Заславскому, которые соберут с евреев деньги, сколько мне нужно будет [265] и дадут мне, а я должен буду за это отравить свидетелей, какого-то фонарщика (имени и фамилии Бейлис не назвал) и второго свидетеля, "Лягушку". Бейлис мне говорил, что я могу им дать водки, подложив туда стрихнина. На такое предложение

Бейлиса я изъявил свое согласие, но, конечно, этого не сделал, так как не хочу, чтобы жид пил русскую кровь; записку данную мне Бейлисом... я передал начальнику Киевской тюрьмы...

При арестантах Сусликове, Кучерявом и Войтенко Мендель Бейлис... говорил, что мне нечего будет платить деньги защитнику [125 рублей гонорара помощнику прис. поверенного Бакшту, который защищал Казаченко в суде. – *И.Г.*]. Он, Бейлис, сам заплатит.

Фраза в... записке: "Чтобы не он, я бы в тюрьме давно пропал", означает то, что жена Бейлиса должна была мне вполне довериться... Фраза, имеющаяся в записке: "иди с этим господином к г. Дубовику", означает то, что я должен был с женой Бейлиса пойти к Дубовику, а последний, увидя внизу подпись самого Бейлиса, удостоверил бы, что записка эта действительно написана от Менделя Бейлиса, почему его жена должна была мне вполне довериться. Фраза, имеющаяся в записке: "ты ему дай на расход, который нужен будет", означает то, что жена Бейлиса должна была дать мне денег для розыска тех свидетелей, которых я должен был бы устранить вышеуказанным способом. По словам Менделя Бейлиса "Лягушку" и фонарщика подкупить нельзя, поэтому я с ними должен был бы расправиться посредством стрихнина...

В убийстве мальчика Ющинского Мендель Бейлис не сознавался, но говорил, что если его, Бейлиса, осудят, то пострадает вся еврейская нация...

[266] ...Когда я спрашивал Бейлиса, откуда могу достать стрихнин для того, чтобы отравить свидетелей "Лягушку" и фонарщика, Мендель мне сказал, что в усадьбе завода Зайцева есть больница, откуда достану стрихнин и дадут мне, но кто даст, не говорил. На расходы по поручению, которое давал мне Бейлис, по его словам мне дали бы рублей 300–400, а то и 500. А если бы я удачно все сделал, то мне дали бы столько, что хватило бы на всю мою жизнь, причем деньги эти дала бы мне вся еврейская нация... Бейлис говорил, что с сегодняшнего дня мне должны были дать квартиру в усадьбе завода Зайцева и притом безплатно и с полным содержанием. По словам Бейлиса, фонарщик видел, будто бы он [Бейлис] шел с покойным Ющинским, что же показывал "Лягушка", Бейлис мне не говорил, но сказал, что "Лягушка" мешает ему в его деле...

Показание это готов повторить [перед судом] и подтвердить под присягой, о которой вы меня, следователь, предупредили, когда начали допрашивать, заявив, что за ложное показание на суде полагается строгое наказание.

Последние пять с половиной строк писал собственноручно. Иван Петрович Казаченко».

Письма Бейлиса

Председатель (показывает письмо): Подсудимый Бейлис, посмотрите эту подпись. Вы можете отвечать и можете не отвечать. Это ваша подпись?

Бейлис: Моя подпись.

Председатель: Суд определяет огласить это письмо.

Читает письмо Бейлиса к жене следующего содержания:

«...Прошу тебя, дорогая жена, прими его как своего человека, чтобы не он, я бы давно в тюрьме пропал, этого человека не бойся, он может тебе очень много помочь в деле моем. Скажи ему, кто на меня еще показывает ложно. Иди с этим господином к г. Дубовику.

Почему никто не хлопочет. Ко мне приезжал присяжный поверенный Виленский... Он хочет меня защищать безплатно... Пятый месяц я страдаю, видно никто не хлопочет, всем известно, что я сижу безвинно, или я вор, или я убийца, каждый же знает, что я честный человек... Если этот человек попросит от тебя денег, ты ему дай на расход, который нужен будет... Эти враги мои, которые на меня ложно показывают, то они отмщаются за то, что я им не давал дров и не дозволял через завод ходить... Г. Дубовику, г. Заславскому передай поклон. Пусть хлопочут освободить меня...». Затем, по-видимому, другим почерком дописано: «Я Мендель Бейлис не безпокойся на этот человек можно надеичи так как и сам»[53]...

[268] ... *Прокурор*: ... Гг. присяжные заседатели, имейте в виду, что Наконечный есть "Лягушка", но запомните, что у этого Лягушки-Наконечного есть дочь Дуня Наконечная. Вспомните ее показания о том, как она каталась на мяле вместе с Андрюшей Ющинским, с Женей Чеберяк[овым] и Людмилой Чеберяк[овой], и видела его первый раз в посту, перед Пасхой...

Суд постановляет прочитать показание Пухальского [свидетель остался неразысканным. – *И.Г.*].

Показание Пухальского

«Содержусь под стражей в Киевской тюрьме... с 27 сентября 1909 года... Я видел, что Бейлис и Казаченко находятся, по-видимому, в дружеских отношениях... О чем они вели разговоры, я не знаю. Казаченко по поводу Бейлиса мне ничего не говорил… Когда Казаченко вернулся из суда оправданным, Бейлис при мне стал просить Казаченко передать записку его жене. Меня же Бейлис попросил написать эту записку... и я, под диктовку Бейлиса, собственноручно написал предъявленную мне вами записку. Бейлис несколько раз прочитал эту записку сам, а затем Казаченко стал просить Бейлиса подписать эту записку, на что Бейлис согласился и записку эту подписал. Для чего нужно было, чтобы Бейлис подписал эту записку, я не знаю. Что означают отдельные фразы этой записки, я тоже не знаю...».

[269] ...**Показание Крупского [**помощника начальника тюрьмы]

Грузенберг: Но ведь началось не с этой запиской, началось с другой запиской...

Свидетель: Ко мне пришел надзиратель и доложил, что арестант Бейлис желает передать записку... нелегально, чтобы никто не видел... Начальник приказал снять копии с этой записки, а подлинник отослать жене Бейлиса[54]...

Прокурор: Ввиду того, что это письмо [переписка] может сообщить какие-нибудь важные сведения по делу?

Свид.: Да...

Прокурор: А вторая записка, которую передал Казаченко, вы расспрашивали Казаченко по поводу этого письма?..

Свидетель: Он говорил, что письмо дал Бейлис.

Прокурор: А не говорил он, что Бейлис добавлял, что надо свидетелей подкупить?

Свид.: Говорил, что надо подкупить, и относительно денег говорил, я об этом составил протокол.

Прокурор: Во всяком случае, Казаченко не был поставлен специально для того, чтобы следить [за Бейлисом]?

Свид.: Нет...

[270] ...**Показание Омельянского**

Вызывается свид. Омельянский, бывший надзиратель тюрьмы.

Свидетель: ...Когда я пришел в контору, Казаченко имел освободиться, и я заметил, что он что-то имеет с собой. Я его спрашивал: ты, может быть, имеешь записку кого-нибудь из арестованных, отдай ее мне. И он отдал ее мне. Я ее, не читая, отнес и отдал по порядку начальству...

[271] ...*Прокурор*: Где же у него была эта записка? Вы его обыскивали?

Свид.: Я ему прямо сказал, если имеешь что, все равно обыск сделаю. Так что, может быть, он не хотел, чтобы я его обыскивал. Я его все равно не отпустил бы...

---

[43] Отказавшись от обвинения родственников Андрюши, адвокаты подсудимого сосредоточивают свое внимание на показаниях, которые приписывают убийство мальчика "ворам", якобы хотевшим вызвать "погром" еврейского населения Киева. Вот почему защита придает такое весомое значение вопросу о прокламациях. Адвокат Карабчевский от имени защиты ходатайствут о вызове Павловича как свидетеля в суд, хотя Павлович никакого отношения к делу не имеет. – *Ред*.

[44] Св. мученик младенец *Гавриил* († 1690) – сын крестьянина Говдель из села Зверки (близ Заблудово), владения польского помещика. Гавриил отличался кротостью и молитвенностью. Шести лет от роду был похищен евреями, распят ими на кресте с издевательствами, характерными для преступлений этого рода. Тело маленького мученика было все изрезано, обезкровлено и выброшено на опушке леса. В убийстве участвовали несколько человек, в том числе раввин. Они были найдены, судимы польским судом и казнены. Погребен сначала на кладбище в селе Зверки, где в 1720 г. его мощи были случайно обретены нетленными и перенесены в крипту местной церкви. В 1746 г. она сгорела, но мощи уцелели и были перенесены в Заблудовский монастырь Белостокского уезда, а 9 мая 1775 года в Слуцкий Свято-Троицкий монастырь. На мощах ясно видны многочисленные порезы. В 1820 г. причислен к лику святых. Празднование св. Гавриилу установлено 20 апреля (ст. ст.). В Слуцке была специальная книга, в которую записывались случаи чудесного исцеления, связанные с мощами св. младенца Гавриила, почитание которого в Российской империи стало всенародным. При власти большевиков Свято-Троицкий Слуцкий монастырь был закрыт, а мощи перенесены в атеистический музей в Минске. Вновь обретены в 1943 г. (под немецкой оккупацией) и перенесены в церковь Покрова Божией Матери в Гродно. В 1992 г. были перенесены крестным ходом в Св.-Никольский кафедральный собор г. Белосток (Польша) – *И.Г., Ред*.

[45] Журналист Л. Злотников записал такие наблюдения на процессе: «Как только А.С. Шмаков или Г.Г. Замысловский задают какому-либо свидетелю вопрос с упоминанием имени Файвеля Шнеерсона – то матово-бледное, нахмуренное лицо Бейлиса делается еще более бледным, а стальные, темные, горящие мрачным огнем глаза вспыхивают ярче...

При имени Шнеерсона Бейлис судорожно двигается по скамье, как бы ломает свои руки, вытирает платком выступающий на покатом лбу холодный пот... Грузенберг нервно подпрыгивает» (Мирный труд. Харьков, 1913 г. № 10. С. 212). – *Ред*.

[46] Шнеерсон разрешения на проживание в Киеве «как участник русско-японской войны» не получил. Тем не менее с 1907 г. он каким-то образом прописался на Лукьяновке в доме Добжанского, где открыл сенную торговлю, на Татарской улице, которая упирается в Верхне-Юрковскую как раз против дома, где жил Бейлис. В действительности же Шнеерсон жил у Бейлиса. В марте 1911 г. согласно полученным инструкциям полиция потребовала от Шнеерсона, чтобы он, как не имеющий права жительства в Киеве, выехал из Лукьяновки. Тогда Шнеерсон прописался с 12 марта (день убийства Андрюши, но это простое совпадение) на заводе Зайцева по Кирилловской улице как входящей в иной участок, где евреям разрешалось проживать. В апреле 1911 г. прописался на Слободке, а месяцев через пять снова прописался на Татарской, но уже не как торговец, а как "ремесленник-переплетчик" (евреи-ремесленники имели право повсеместного жительства). (*Замысловский Г.* Убийство Андрюши Ющинского. Петроград. 1917. С. 186, 187; Стенографический отчет. Т. 1. С. 279, показание Полищука – см. далее). – *Ред*.

[47] Цадик – предводитель хасидов, «не только совершеннейший и безгрешный человек, он не только равен Моисею, но есть представитель божества и его отражение; все, что цадик делает и думает, имеет решительное влияние на высший и низший міры» (*Грец Г.* История евреев. Т. 12. С. 98-99). Другой еврейский историк Дубнов приводил слова Элимехера Лизенского, что «цадик – это "маклер между Израилем и Богом". Через его посредство Бог ниспосылает верующему земные блага – жизнь, пропитание и детей; стоит цадику захотеть – и этот источник благ закроется. Поэтому хасид обязан слепо верить в цадика, считать его своим благодетелем и уделять ему из своего достатка» (*Дубнов С.М.* Всеобщая история евреев на основании новейших научных исследований. СПб., 1906. Кн. 3. С 328-329). – *И.Г.* (Подробнее см. в приложении "Справка о хасидах". – *Ред*.)

[48] Казенный раввин – официально зарегистрированный как еврейский законоучитель. – *И.Г.*

[49] Все упоминаемые – дети, постоянно игравшие на кирпичном заводе на мяле и бывшие на заводе в день убийства. – *И.Г.*

[50] Из Представления Товарища Прокурора Киевской Судебной Палаты А. Карбовского Прокурору Киевского Окружного Суда:

«Фамилия Шнеерсонов связана неразрывными узами как с развитием хасидизма в России, так и с ритуальными убийствами. В 1797 году был арестован в Лиозне глава хасидизма ─ цадик Залман Борухович Шнеерсон и отправлен для допроса в Петербург. Вскоре он был освобожден, так как никакой вины за ним доказано не было. Через два года он был снова арестован и привезен в Петербург, но снова освобожден и отправлен на жительство в м[естечко] Любавичи, Оршанского уезда...

Спустя 50 лет, когда возникло Саратовское дело, крещеный еврей Гуглин показал, [что] 2 бутылки крови были отправлены из Саратова "Любавичскому раввину". Раввин этот допрашивался и заявил, что он никаких сношений с саратовскими евреями через ходока Таупкина не поддерживает. При обыске у него ничего подозрительного найдено не было. Между тем в Любавичах в то время проживал знаменитый "святой" – цадик Мендель Шнеерсон, внук Залмана, глава хасидизма, к которому несомненно и были направлены через Таупкина 2 бутылки с кровью…

Бывший агент сыскного отделения Адам Полищук доставил сведения, что Файвель Шнеерсон не только столовался, но и жил в квартире Менделя Бейлиса, а с 12 марта (день убийства Андрея Ющинского) по 7 апреля был даже прописан в усадьбе Зайцева [на Кирилловской улице, точнее: по 6 апреля. – *Ред*.]. Тот же Полищук получил сведения от Назара Зарудского, Андрея Репецкого, Георгия Коновалова, детей Волощенко и др., что Андрей Ющинский был знаком с Файвелем Шнеерсоном, который уверял его, что служил с его отцом на Дальнем Востоке, что отец его не убит, и что он когда-нибудь покажет ему его отца.

Отыскивать отца сделалось мечтою Андрюши. Он говорил об этом и своим родным, а когда бабушка попыталась однажды убедить его в смерти отца, – Андрюша ответил: "что вы говорите, отец жив, и Файвель обещал мне его показать".

Ввиду того, что по заключению профессора Сикорского раны на теле Ющинского были сделаны рукою человека, привыкшего к убою скота, была сделана попытка, путем собирания негласных сведений, выяснить личность отца Файвеля Шнеерсона. Буним Шнееров Шнеерсон оказался стариком лет 60, окруженный почетом со стороны местного еврейского населения, (м[естечко] Носовка, Нежинского уезда). Он по профессии резник. Получены указания и на то, что в начале 1911 года он выезжал в Киев, хотя обычно он никуда из Носовки не выезжает. У него есть сын Ноэх, по профессии переплетчик, получивший серьезное (по-еврейски) образование. В доме Шнеерсона довольно много старинных еврейских книг. Сын Бунима, Файвель Шнеерсон служил на военной службе; в настоящее время проживает в Киеве и, хотя показал место жительства на Предмостной слободе, в настоящее время живет близ усадьбы Зайцева, в д[оме] по Татарской улице» (ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5482. Л. 208, 208 об., 209, 209 об.). – *Ред*.

[51] Поскольку у суда не было оснований сомневаться в честности Голубева, налицо снова "единый фронт действий" всей еврейской общины Киева: от еврейских мальчиков и шинкарей, до адвокатов и цадиков, все точно выполняют полученные инструкции, хотя большинство лжесвидетельств весьма прозрачны и производят на суд и на публику впечатление скорее обратное тому, что было задумано. Удивляет, что ни один из лжесвидетелей не был привлечен к ответственности в соответствии с законом.

Талмудом лжесвидетельство евреев перед нееврейским судом не только разрешается, но прямо предписывается во всех случаях, когда это выгодно еврейству (Талмуд, трактат "Баба Кама", с. 113а); лгать перед нееврейским судом для пользы еврейства нужно всегда при условии, чтобы "гои" не знали о лжи и не могли ее доказать, ибо в этом случае было бы «осквернено имя Божие». В том же месте цитированного трактата рабби Акиба дает исчерпывающее объяснение: «Имя Божие не оскверняется, если гои не знают, что еврей лжет» – трудно выразить еврейский "нравственный закон" более точно. – *И.Г.*

В современном отцензурированном издании Конгрессом еврейских общин и организаций в России свода иудейских законов "Кицур Шульхан арух" (М. 2001, с. 408) читаем аналогичное предписание о запрете говорить правду на "гойском" суде: «Запрещено предавать еврея в руки нееврея, идет ли речь о жизни еврея или о его имуществе; и неважно, делается ли это посредством какого-либо действия или словами; и запрещено доносить на него или указывать места, где спрятано его имущество». – *Ред*.

[52] Миснагиды (протестующие, то есть противники хасидов) – часть религиозного еврейства, оставшаяся верной ортодоксальному раввинизму после возникновения секты хасидов. – *И.Г.*

[53] По неизвестной причине на суд не была вызвана жена Бейлиса, которая была допрошена лишь на предварительном следствии 19 декабря 1911 года судебным следователем по особо важным делам В.И. Фененко и дала заведомо ложные показания:

«...Зовут меня Эстер Исаевна Бейлис, 39 лет, исповедания иудейского, мещанка г. Василькова, живу [на] Верхне-Юрковской улице в доме № 32, неграмотная. Я жена обвиняемого Менделя Тевелева Бейлиса... По делу этому мне собственно ничего не известно. Ни покойного Ющинского, ни его родных я совершенно не знала и о находке трупа мальчика... услышала, вероятно, через довольно продолжительное время, после находки этого трупа. Ни у меня ни у моего мужа родных, которые были бы резниками, раввинами или цадиками, нет и не было… Никаких записок от него [мужа] не получала и ему записок не передавала... Такого случая, чтобы какой нибудь человек принес мне от моего мужа после его ареста записку, а я бы заплатила этому человеку за это 50 копеек не было. Еврея Берко Гулько [шорник. – *Ред*.] я совершенно не знаю и никогда его не видела. Была ли в заводе шорная мастерская и где, мне неизвестно… Добавить более ничего не имею» (ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5485. Л. 271).

В дальнейшем она изменила показания: «К своему прежнему показанию добавляю: я явилась к вам в камеру, следователь, без вашего вызова и хочу изменить свое показание. В прошлом месяце… ко мне в квартиру пришел неизвестный мне человек и, назвавшись тюремным часовым, передал мне записку от моего мужа. Сама я неграмотная и поэтому пошла к соседке своей Эстер Быковой... Быкова прочитала мне записку и под мою диктовку написала ответную записку мужу, вот такого содержания, как Вы мне только что прочитали (свидетельнице была прочитана копия записки, присланная при отношении начальника Киевской тюрьмы за №1795). Взяв эту записку, я попросила того человека передать ее мужу, а когда этот человек попросил меня поблагодарить его, я дала ему 50 копеек. После этого человек тот ушел и получил ли мой муж эту записку, я не знаю. Записка мужа была такого содержания, как Вы только что мне прочитали… Записку мужа порвали мои дети и представить ее Вам я не могу. Давая Вам свое первое показание, я была очень испугалась и боялась сказать Вам о записке, полученной мной от мужа. Больше записок я от мужа не получала. Добавить ничего не имею...» (ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5485. Л. 276). – *Ред*.

[54] Надзиратель Омельяновский с разрешения начальства взял записку, отнес жене Бейлиса, получив ответ и 50 копеек платы. Деньги были опущены в кружку Губернскаго Комитета Общества Попечительнаго о тюрьмах. В записках не оказалось ничего важного – видимо, Бейлис испытывал Омельяновского, но потом решил использовать Казаченко как более надежного. См. дело о расследовании действий тюремных чиновников: ЦГИАУ. Ф. 442. Оп. 641. Д. 2 (часть I). Л. 183-185. – *Ред.*

[272] ...
Восьмой день
2 октября 1913 г.

[273] ...**Показание А[рона] Бейлиса**

Оглашается показание свидетеля, данное 9 декабря 1912 г.:

«Я родной брат Менделя Бейлиса... У брата проживал в качестве квартиранта и столовника некий Шнеерсон... [274] ...О том, что брат мой некоторое время, а именно до 1907 г., когда умер старик Зайцев, заведывал развозкой и печением мацы, я знаю со слов брата. Старик Зайцев был очень набожный человек и принадлежал к хасидам... За ритуальной стороной печения мацы наблюдали особо приглашавшиеся Зайцевым раввины: Обуховский – Райва, родственник дальний Зайцева, не раввин, и Коневский, раввин по имени Урка, фамилии не знаю... На вопрос, почему Зайцев выбрал для наблюдения за печением мацы и для развозки ее моего брата, я ничего ответить не могу, так как не знаю этого. Отец наш был человек набожный, ездил к цадикам...».

Объяснение М. Бейлиса

Прокурор: ...Свидетель Козаченко устанавливает, что Бейлис просил его отправить на тот свет... "Лягушку", фонарщика и потом какого-то Обуховского. Теперь этот Обуховский, оказывается, частное лицо, которое занималось печением мацы. Не желает ли, обвиняемый, дать объяснения по поводу этого Обуховского?..

[275] *М. Бейлис*: ...Нужен был такой человек, который знает еврейские законы... Печение мацы, как вообще известно, бывает на еврейскую пасху. Надо, чтоб за приготовлением ее наблюдал сам раввин и еще кто-нибудь, знакомый с этим делом... А что касается того, что он обуховский прозывается, так это потому, что он живет в Обуховке...

[276] ...**Показание Бондарева** [бывшего заведующего заводом Зайцева. – *Ред*.]

...Я помню хорошо, что как-то весной перед еврейской пасхой Мендель Бейлис ездил в имение Зайцева печь мацу, затем возвратившись оттуда… он отвез немного мацы Бродским... Этот случай я помню хорошо, и Мендель мне тогда сам говорил, что он ездил в имение Зайцева печь мацу...

[277] ... **Показание Полищука** [бывшего агента сыскной полиции. – *Ред*.]

... *Свидетель*: В марте месяце 1911 года... мы стали наводить справки и узнали, что за неделю до обнаружения трупа... дети, собравшись на дворе дома № 40 [дом Чеберяковых. – *И.Г.*], отправились на завод Зайцева кататься на мяле... Бейлис еще с каким-то неизвестным, которого не удалось установить, разогнали [детей], а Ющинского задержали и повели по направлению к печи...

Стали распространяться слухи, что в квартире Бейлиса были приезжие евреи, что квартира Бейлиса представляла молитвенный дом... что была при заводе чуть ли не секта. Говорили, что мальчик [Ющинский] бывал у Бейлиса... ходил к кому-то на завод Зайцева с той целью, чтобы разузнать, где его отец, так как один из живущих на заводе Зайцева служил будто бы вместе с его отцом на Дальнем Востоке. Красовский отправился тогда на завод проверить все эти слухи. Потом Красовский сказал, что не может быть, [278] чтобы мальчика убили на заводе*. Появились сведения, что мальчика убили мать, Василий Чеберяк[ов] и воры. Вообще появились странные обстоятельства... Слухи о том, что его убила мать, или Василий Чирков, или Чеберячка, возникли тут же на месте. Мы,

производя розыски, стали разыскивать третьего мальчика, но его нельзя было разыскать. Этого мальчика отнесли не к тем детям, которые были вместе в девять часов утра, и не к тем, которые играли на мяле, а к тем, которые играли "на прутиках", затем между собою поссорились. Была и такая версия.

После этого, для того, чтобы собрать более веские сведения, арестовали Приходько, Чеберячку и др... Федор Нежинский просил устроить его на заводе Зайцева и обещал узнать что-нибудь. Из дальнейших сведений было установлено, что мальчик [Ющинский] действительно играл с детьми и потом загадочно исчез...

Председатель: Откуда вы получили эти сведения?

Свидетель: На основании расспросов детей. Затем было указание, что в марте месяце [1911 г. на заводе] были два приезжих Эттингер и Ландау, причем Ландау был заявлен с 1907 до 1912 г... Была разыскана Волкивна, которая подтвердила показание, которое дали дети первоначально...

Прокурор: ...Когда вам было поручено расследование?

Свид.: В мае месяце.

Прокурор: Вы работали с кем?

Свид.: Красовский, Выгранов и я...

Прокурор: Вы исполняли только поручения или могли самостоятельно работать?

Свид.: Только исполнял поручения до конца августа 1911 г.

Прокурор: А потом кончили расследование?

Свид.: Нет, я остался продолжать розыски... с полковником Ивановым...

Прокурор: ...Вам удалось установить, что отец покойного выбыл на Дальний Восток, и что туда же выбыл один из евреев, который затем вернувшийся оттуда и обещал показать его мальчику Ющинскому. Как это установилось?

Свид.: Мальчик тяготился положением незаконнорожденного и старался найти своего отца...

Прокурор: Значит он хотел видеть своего отца?

Свид.: Да. Один служащий, живущий на заводе Зайцева и служивший на Дальнем Востоке вместе с отцом, обещал ему указать отца...

Прокурор: Кто это обещал показать?

Свид.: Некто Павел.

Прокурор: Может быть не Павел, а Файвель?

Свид.: Дети называли его Павлом. Затем стали поступать такие сведения, что покойный Ющинский имел среди своих друзей много евреев, и что одна женщина, жившая рядом с

этим евреем, может указать, что в день исчезновения мальчика, в день ухода его из Слободки, видели его с одним человеком. Разыскивая эту женщину, я встретил ее дочь, которая мне сказала, что, служа у домоправительницы Ларионовой, она [279] узнала, что в той же квартире живет подозрительный еврей, и что у этого еврея собирается кагал. Сначала эти собрания были на религиозной почве. Эта домовладелица не раз выгоняла их... Мальчик [Ющинский] бывал у евреев, дружил с еврейскими мальчиками и со стариком... Тартаковским... Он удушился в своей квартире... Жена Арендаря рассказывала, что Тартаковский любил мальчика, и когда узнал про его исчезновение, очень волновался. Он привык к нему, как к своему[55].

Прокурор: Часто бывал Ющинский у него?

Свид.: Ежедневно бывал...

Прокурор: Задолго до смерти перестал бывать?

Свид.: Перед последним днем был у Тартаковского.

Прокурор: Так это вам жена Арендаря рассказывала?

Свид.: Да...

Прокурор: ...Вы установили, что мальчик Ющинский бывал почти ежедневно у Арендаря, где проживал Тартаковский. Они жили недалеко от дома Ющинского?

Свид.: Через 5–6 домов.

Прокурор: Потом вы установили, что покойный Ющинский хотел видеть своего отца, и что бывший на Дальнем Востоке какой-то Павел обещал ему показать его отца?

Свид.: Да.

Прокурор: Вам самому не удалось установить, кто этот Павел?..

Свид.: ...Когда собирались в доме этого домовладельца, то дети играли на улице – дети Арендарь, Калиновский и Ющинский – и Андрюша сказал: что «вот этот дядя Павел покажет мне моего отца»... По описанию примет это был [Файвель] Шнеерсон, бывал у евреев, которые собирались в доме Ларионова...

Прокурор: ...Павел, вы говорите, несомненно Шнеерсон?

Свид.: Да.

Прокурор: По поводу Тартаковского, не выяснилось ли так, что жена Арендаря говорила вам, что боялись, что будто бы Тартаковский что-нибудь может наболтать лишнего?

Свид.: Сама Арендарь говорила, что Тартаковский после смерти Ющинского был ненормален. И, когда возвращался из города, то не попадал к себе, а попадал к резнику...

Председатель: Где прописан был Шнеерсон?

Свид.: На заводе Зайцева.

Председатель: С 12 [марта] по 6 апреля?

Свид.: Да.

Председатель: А Тартаковский?

Свид.: На Слободке, в квартире Арендаря, причем Шнеерсон исчез в то же самое время, как и Тартаковский со Слободки.

Прокурор: Установлено ли было, что Шнеерсон бывал в Слободке? Мог ли он быть знаком с Арендарями, это было установлено?

Свид.: Да, было...

[280] ...*Прокурор*: Вы говорили, что Федор Нежинский, дядя покойного Ющинского, просил поместить его на завод Зайцева... и говорил, что поможет установить, кто убийца, и разузнать, кто видел в последний раз Ющинского. Федор Нежинский при вас обращался с этим предложением к Красовскому? Может быть, Красовский сам просил его об этом, или заставлял участвовать в розысках?

Свид.: Нет.

Прокурор: Так что, это были добровольные розыски. Но в то же время, вам известно, что Красовский посадил под стражу Нежинского и держал его?

Свид.: Это было после того, как Красовский побывал на заводе Зайцева и вынес убеждение, что убийство не могло быть совершено евреями. Тогда и были направлены розыски на родственников Ющинского, против Нежинского и других...

Прокурор: Вам удалось установить, что Красовский не только работает внутри завода, по обязанностям розыска, но и бывает у Дубовика?

Свид.: Сначала начались розыски от Дубовика, а затем дошли до других...

Прокурор: А вам не казалось ли странным, что Красовский, когда поработает внутри завода и поговорит с Дубовиком, переносит все на Слободку? Не казалось ли вам странным, что когда был обыск и арест Бейлиса, Шнеерсон бежал с квартиры?

Свид.: Как же, они должны были быть вместе задержаны.

Прокурор: Вместе, но он исчез?

Свид.: Да.

Прокурор: Из этого вы сделали вывод, что он был поставлен в известность относительно ареста?

Свид.: Сам Красовский говорил о неудачности ареста и обыска в квартире Бейлиса...

Прокурор: А вы не помните такого случая, что Выгранов заявлял: «вот вы работаете, а мы это преступление раскроем». Мы, то есть Выгранов и Красовский.

Свид.: Помню. И потом через день или два теща Красовского в моей квартире говорила: «Постарайтесь лучше прекратить розыски». В присутствии посторонних говорила...

Прокурор: Расскажите нам историю с прутиками, кто эту историю пустил?..

Свид.: Эта версия была у Мищука, и, как неправильная, заглохла. Затем вторая версия появилась у Красовского [281] дня через 4–5 после того, как был задержан Бейлис...

Прокурор: ...В чем состояла эта версия?

Свид.: Состояла в том, что в этот самый день, когда мальчик был на Лукьяновке, часов в 9–10 утра мальчики отправились...

Председатель: Какие мальчики?

Свид.: Ющинский, Чеберяк[ов] и с ними еще третий.

Председатель: Который не обнаружен?

Свид.: Да, его и сейчас нет. Мальчики отправились вырезать себе по прутику, причем у Ющинского был лучше прутик, чем у других. Чеберяк[ов] хотел от него прутик взять, Ющинский не давал. Они поспорили, причем Ющинский сказал: если отнимешь от меня прутик, я скажу, что твоя мать краденым торгует. Женя побежал к матери и будто мать тотчас же услала его с остальными детьми к своим родственникам. Через час зашел к ним Ющинский, тут его уже поджидали, схватили и закололи... Расспрашивали всех детей, но этих сведений… не было...

Прокурор: Значит, выходит так: материал о прутиках был добыт Мищуком, материал неизвестно из какого источника. Вы говорите от третьего мальчика?

Свид.: Да. Этого третьего мальчика искали, но не нашли.

Прокурор: Одним словом, материал от Мищука. Затем этот материал был отброшен как мало правдоподобный, но потом, после ареста Бейлиса, он всплыл опять. Третьего мальчика, который поддерживал эту легенду, разыскивали, но не нашли?

Свид.: Да...

Шмаков: Какой общий вывод вы сделали из этого?..

Свид.: Я понял, что мальчика задержал Бейлис, повел к печи, а куда делся мальчик я не представляю себе...

Шмаков: А не знаете ли, при каких обстоятельствах Шнеерсон хотел бежать [с квартиры Бейлиса]?

Свид.: Шнеерсон был предупрежден, он был сотрудник[56].

Шмаков: Какой сотрудник?

Свид.: Частное лицо, которое дает известные сведения... При мне Бразуль-Брушковский говорил, что Николай Александрович очень многого не разумеет в этом деле.

Председатель: Кто такой Николай Александрович?

Свид.: Красовский. А дальше Бразуль-Брушковский говорил, к этому делу Бейлис не причастен... А я знаю, – говорил Бразуль, – от местного жителя и от лица, которое бывало и бывает у Бейлиса, что убийство совершено в квартире Чеберяк[овых], и [282] нарисовал ту картину, которую уже через 5–6 месяцев Красовский вместе с Мищуком создали.

Председатель: А называл Бразуль-Брушковский фамилию этого местного жителя?

Свид.: Называл.

Председатель: Кого?

Свид.: Шнеерсона.

Шмаков: Значит, Шнеерсон, Бразуль-Брушковский и Красовский составили союз?

Свид.: Да...

Шмаков: Вот вы нам сами сказали, что когда Шнеерсон исчез, то и Тартаковский исчез. А Тартаковский куда исчез?

Свид.: ...Когда исчез Ющинский, то Тартаковский заболел от огорчения, стал ненормальный, потом удушился.

Председатель: Женю Чеберяк[ова] вы расспрашивали? Расскажите, что он вам говорил?

Свид.: Я его спрашивал. Женя сначала заявил, что они утром отправились на завод Зайцева, играли, их разогнали, но кто разогнал, – я сейчас не помню...

Шмаков: Какое представлял значение этот Женя в деле?

Свид.: Женя знал подробно это дело... Но ему мать не позволяла другим говорить или его подучивали не говорить... В конце июля месяца Женя начал давать опять те же самые показания...

Председатель: ...Вы знаете, чем заболел Женя?

Свид.: Я только могу подозревать, что мальчик заболел и умер, вследствие того, что ему дали поесть пирожного...

Председатель: Так что Вера Чеберяк[ова] была взята под стражу, и после этого мальчик заболел? Почему вы подозреваете, что он заболел от того, что поел пирожного?

Свид.: ...Я и Красовский приносили пирожные, угощали детей для того, чтобы давали показания, чтобы расположить их. И так случилось, что он поел пирожные, которые принес Красовский. Я встретил Красовского, оттуда отправились на квартиру Чеберяк[овой]... Красовский просил кушать и я просил. Дети поели, мы ушли... Женя заболел после этого в ту же ночь, а девочка [младшая сестра, Валентина], еще кажется, через дня три...

Председатель: Что же у Жени было?

Свид.: Дизентерия.

Шмаков: …Вы присутствовали во время болезни Жени?

Свид.: Мне поручили за этим наблюдение...

[283] ...*Председатель*: Присяжные заседатели интересуются, кто принес эти пирожные?

Свид.: ...Красовский из кондитерской, я не знаю, какой.

Шмаков: Бывали ли моменты, когда он [Женя] приходил в сознание, и что Вера Чеберяк[ова] говорила?

Свид.: «Скажи мне, кто действительно убийца».

Шмаков: Говорила ли: скажи мне, дорогой сынок, чтобы меня не трогали.

Свид.: Она говорила: «скажи, чтобы от меня отстали, кто убил».

Шмаков: А что он отвечал?

Свид.: Он ничего не отвечал...

Замысловский: Не заметили ли вы в поведении Красовского в розыске резкого перелома? Не было ли так, что сначала он высказывался, что убийство это ритуальное, или, по крайней мере, допускал возможность, потом резко стал говорить, что не может быть речи о ритуальном?

Свид.: ...О причастности евреев к убийству говорили с тех пор, как дети заявили, что играли на заводе Зайцева, что их испугал Бейлис и неизвестные, и затем, когда выяснилось, что действительно на заводе Зайцева были неизвестные... Затем, когда Красовский обследовал завод Зайцева, он вынес впечатление, что даже и случая такого не могло быть, чтобы Андрюша Ющинский был там убит...

[284] ...*Замысловский*: Не обращал ли ваше внимание способ розыска, которого придерживался Красовский?

Свид.: Красовский системы розыска не имел...

Замысловский: Но не было ли так, что он поручает вам удостоверить не было ли такого факта, и вы удостоверяете, что факт действительно был, а потом оказывается, что этот факт был подстроен самим Красовским?..

Свид.: Бывала и такая система...

[287] ...*Карабчевский*: Вы утверждаете, что евреи Эттингер и Ландау 12 марта находились в Киеве и имели пребывание у Бейлиса?

Свид.: Да, они были на заводе Зайцева.

Карабчевский: И что они были у него на квартире?

Свид.: Да, что один из них был на квартире Бейлиса, и что, когда Бейлис разгонял детей, то один из них или похожий на него присутствовал при этом и задержал мальчика...

Карабчевский: Но мальчика, который именно указывал вам на Эттингера и Ландау, вы можете назвать?

Свид.: Так описывали и Чеберяк[овы], и Заблуцкие и многие остальные дети…

Григорович-Барский: Вы, свидетель, сказали, что установили справками, что в марте месяце на заводе Зайцева проживали Эттингер и Ландау?..

Свид.: Мне дал справку служащий в конторе.

Григорович-Барский: [288] ...Какой служащий?

Свид.: Чуть ли не Миллер, не припоминаю хорошо... [289] ...Мне заявил служащий конторы Зайцева и указал день[57]...

[293] ...*Маклаков*: Прошу разъяснить одно мое недоумение, прокурор вас спросил, почему вы не обратили внимание на Чеберякову, не арестовали Чеберякову? Вы ему ответили, что у вас не было веских улик.

Свид.: Да. Чеберякова была задержана на основании тех слухов, которые о ней ходили... Одна молва...

[295] ...**Показание Людмилы Чеберяк[овой]**

Дает показание дочь Чеберяк[ова], 10-летняя Людмила.

Председатель (обращаясь к Людмиле): Нужно говорить правду. Скажите нам, как вы там катались на мяле с Женей, вашим братом, и с Андрюшей Ющинским... Где, когда катались, когда это было?..

Свид.: Я спала, вдруг слышу, что на улице кричит кто-то: «Женя!»... Когда Женя вышел, то увидел, что это Андрюша Ющинский его звал. Андрюша Ющинский говорит: Женя, идем со мной, погуляем. Женя говорит: я не могу погулять, потому что не на кого комнату оставить.

Потом мы заперли комнату и пошли на мяло, и Андрюша с нами, и еще Дуня [Наконечная] пошла, и еще кто-то из мальчиков пошел, но не могу теперь припомнить.

Председатель: Что же вы на мяле делали?

Свид.: [Мы] катались на мяле. Через некоторое время смотрим, сам управляющий заводом, Мендель, гонится за нами и еще некоторые гнались за нами. Мы начали убегать, потому что вообще, когда гуляли на заводе, разбрасывали кирпичи. Мы начали удирать. Он [Мендель] словил Женю нашего и Андрюшу, но Женя рвался и вырвался, а Андрюша не мог вырваться, так что его потащили, а моя сестра [Валя] меньшая не знала про дыры [в заборе], не знала со страху, куда ей бежать, она начала плакать, а я побежала к усадьбе, где мы жили, но потом я побежала за своей сестрой и взяла ее за руку и повела домой, а она кричит и говорит: Андрюшу, Андрюшу потащили. Но я не знаю, я не видела [куда]...

Председатель: Если вы увидите теперь, вы узнаете на заводе это место?

Свид.: Да.

Прокурор: Вы перелезали или [в заборе] дыры есть?

Свид.: Дыры есть...

Прокурор: Вы испугались, когда за вами погнались?

Свид.: Конечно испугались, он [Бейлис] погнал нас. Он всегда и раньше нас прогонял.

Прокурор: Вас раньше прогоняли?

Свид.: Прогоняли, потому, что мы кирпичи разбрасывали.

Прокурор: Что Андрюша часто бывал у вас, когда приехал [имеется в виду: переехал на Слободку. – *И.Г.*]?..

Свид.: Ни разу не был, только этот раз, когда Женю звал.

Прокурор: …Не знаете ли, хотел он получить порох от Жени?

Свид.: Не могу припомнить этого ничего.

Прокурор: Ваша мать была на базаре?

Свид.: На базаре.

Прокурор: Отец ушел?

Свид.: Был на дежурстве.

Прокурор: Вы только дети остались [в квартире]?

Свид.: Да.

Прокурор: С тех пор Андрюшу не видали?

Свид.: Нет.

Прокурор: Вам не приходилось ходить к Бейлису?

Свид.: Приходилось, за молоком.

Прокурор: ...Вы не видали [у него в доме] каких-то евреев? Вы так у следователя показывали.

Свид.: Они были, молились Богу, они между собою что-то говорили.

Прокурор: Вы застали их [у Бейлиса]?

Свид.: Да, когда пришла за молоком.

Прокурор: Когда нашли труп мальчика, вы боялись об этом рассказывать?

Свид.: Я ничего не боялась, я не думала, что будут спрашивать, меня не спрашивали.

Прокурор: Мать вам не грозила, чтобы вы об этом не рассказывали?

Свид.: Боже сохрани, [296] она говорила, если будут спрашивать, то говори – правду.

Прокурор: Вы говорите, что Дуня Наконечная была с вами?

Свид.: Да, была, помню.

Прокурор: В котором часу пришел Андрюша?

Свид.: Не помню...

Прокурор: Он с книжками был?

Свид.: С книжками.

Прокурор: В пальто?

Свид.: Нет без пальто...

Прокурор: Книжки были?

Свид.: Были за поясом.

Прокурор: Вы Андрюшу хорошо знаете?

Свид.: Хорошо знаю.

Прокурор: Он хороший мальчик был, добрый?

Свид.: Добрый, хороший...

Замысловский: Скажите, пожалуйста, девочка, был ли такой случай, чтобы за Женей кто-нибудь гнался?

Свид.: Был такой случай. Это ночью, да?

Замысловский: Ну, ночью.

Свид.: Это когда мама пошла навстречу, она всегда выходила навстречу папе... Папа всегда приходил с дежурства то в 12 часов [ночи], то раньше, в неизвестные часы. Но мы еще раньше, как мама пошла, пошли к Волощенковым за Женей и Соней, чтобы они пришли к нам поиграть... Я захотела спать, легла и заснула... Потом Женя разбудил меня и говорит: «Люня, ты посмотри квартиру, чтобы кто не вошел, а я проведу их [домой]»... Только что он вышел, как увидел двух мужчин, на Половецкой улице на углу, один мужчина подошел и схватил за руку Женю и говорит: «Ты мальчик Женя Чеберяк[ов], покажи, где Ющинского пещера, мы тебе дадим денег». Он испугался и начал плакать. Девочки закричали и побежали, и Женя побежал в комнату. Я через окошко видела, одна фигура высокая, сутуловатая, один был с бородой большой, а другой без бороды, молодой...

Замысловский: А не было ли так, что Женю защищали, гнались собаки, собаки начали лаять?

Свид.: Да, начали собаки.

Замысловский: У вас сколько собак было?

Свид.: Тогда было две.

Замысловский: А раньше сколько было?

Свид.: Раньше было три.

Замысловский: Одна собака издохла, а не было ли так, что скоро и другие издохли?

Свид.: Да, их затравили...

[298] ...*Старшина* прис[яжных] засед[ателей] просит председателя задать вопрос: Когда вы катались на мяле, кто же вас прогнал?

Свид.: Бейлис прогнал и еще какие-то два еврея.

Председатель: Вы не знаете кто они?

Свид.: Не знаю...

Председатель: А вы сами видели, что Мендель потащил Андрюшу, или вам Валя сказала?

Свид.: Сестра сказала.

Председатель: А сами видели?

Свид.: Нет, только видела тогда, когда он еще близко был.

Председатель: Значит, вы Менделя видели?

Свид.: Видела.

Председатель: А потом вам Валя сказала, что Мендель потащил Андрюшу?

Свид.: Да.

Председатель: А сами вы это видели?

Свид.: Не видела, как тащил.

Председатель: А как он тащил его, она говорила?

Свид.: За руку.

Председатель: Кто это видел, Валя?

Свид.: Я видела, как сперва его схватил за руку.

Председатель: А кто схватил?

Свид.: Бейлис и еще другой.

Председатель: А куда потащили, вы не видели?

Свид.: Не видела.

Председатель: Вам Валя сказала, куда потащил?

Свид.: Да...

[299] ...*Карабчевский*: Валя никому не рассказывала, кроме вас?

Свид.: Маме и папе, и Женя говорил...

Зарудный: А тем людям, которые вам пирожное давали, вы не рассказывали, как Бейлис Андрюшу тащил?

Свид.: Нет.

Зарудный: Они и не спрашивали вас про Андрюшу?

Свид.: Нет. Не спрашивали, только грозили, что если буду показывать [против Бейлиса], то не долго буду жить, «тебе будет так, как и Жене».

Зарудный: Что вас убьют?

Свид.: Да.

Зарудный: А кто грозил?

Свид.: Полищук грозил...

Замысловский: По поводу пирожного вы сказали, что вы знаете, кто приходил. Кто же приходил?

Свид.: Красовский и Выгранов приходили с пирожными...

Прокурор: Они двое грозили, чтобы вы не показывали?

Свид.: Нет, не они, а Полищук.

Прокурор: А Выгранов и Красовский приносили вам пирожное, но не грозили?

Свид.: Красовский говорил только, чтобы много не показывала. Два-три слова и довольно, а Выгранов только смеялся.

Карабчевский: А Полищук грозил?

Свид.: Он говорил, если будешь показывать на Бейлиса, то не будешь долго жить.

Председатель: Девочка, посмотрите на присутствующих и скажите, есть ли здесь Полищук.

Девочка оглядывает присутствующих, увидя Полищука она теряется, плачет.

Председатель: Что же вы плачете?

Свид.: Я боюсь (плача, подходит к Полищуку и показывает рукой). Вот он!..

Прокурор [к Полищуку]: Так что вы утверждаете, что пирожное приносили Выгранов и Красовский?

Полищук: Да.

Прокурор: Девочка говорила мне, что именно вы, Полищук, грозили ей, что если она покажет много лишнего, то с нею будет то же самое, что и с Женей.

Полищук: Я относился с безпристрастием как к Чеберяковым, так и к Бейлису, так и к Приходько, и не могло быть у меня расположения в одну сторону больше, чем в другую.

Прокурор: Кто-нибудь, грозил девочке в вашем присутствии?

Полищук: Никто, я не слыхал. Дети являлись как бы пособниками, и была надежда, что они осветят все обстоятельства, нужные для дела.

Прокурор: Так что угроз не могло быть. А угощение пирожным было?

Полищук: Да...

Грузенберг: Защита ходатайствует о занесении в протокол, что девочка на все вопросы прокурора ответила, что ей грозил Полищук, что если она будет показывать на Бейлиса, то ее ждет то же самое, что и Женю.

[300] ...**Показание Жени Чеберяк[ова]**

Читается показание Жени Чеберяк[ова] [скончавшегося 8 августа 1911 г., трижды допрашивавшегося следователем после 22 июля 1911 г. – *И.Г.*]

«Спрошенный Евгений Чеберяк[ов], 12 лет, показал, что Андрей Ющинский сам приходил к нему за недели две или за дней 10 до обнаружения его трупа в пещере... без пальто, с книжками за поясом, приглашать его гулять, но так как дома никого не было и не было на кого оставить квартиру, то от предложения Ющинского отказался и куда ушел он, – не знает. Андрей Ющинский дружил с Женей в то время, когда его родные жили на Юрковице [часть Лукьяновки, где жили Чеберяковы. – *И.Г.*], и часто гуляли вместе, а когда Ющинский и его родные переехали в Слободку, то дружба между ними прекратилась, так как Ющинский перестал бывать на Юрковице и, насколько свидетель припоминает, то Ющинский в предпоследний раз был на Юрковице перед Рождеством Христовым [1910 г.] и последний, как показывал уже в начале допроса...».

[301] ...[Из второго показания Жени Чеберякова]

«... Андрюша был мальчик очень хороший, и я с ним подружился. Он никогда не дрался, ни со мной, ни с другими мальчиками и все его очень любили. По утрам Андрюша ходил

заниматься к псаломщику Мачуговскому, а по вечерам, если не учил уроков, играл вместе со мной на улице...

Когда родные Андрюши переселились в Слободку и он поступил в духовное училище, я уже почти с ним не встречался. За все это время [с мая 1910 г. – *И.Г.*] он был у меня раза три. Помню, что он зашел ко мне прошлой осенью [1910 г.] раза два, и я тогда гулял с ним на улице, затем Андрюша уже ко мне совсем не приходил и о нем я ничего не слышал. Только дней за 10... до того дня, когда Андрюшу нашли в пещере убитым, он зашел ко мне... после уроков с книгами, так приблизительно часа в два дня...».

[302] ...[Из третьего показания Жени Чеберякова]

«...Последний раз Андрюшу я видел, как говорил вам и раньше, за десять дней до обнаружения его трупа... Одет тогда был Андрюша в черную тужурку и такого же цвета брюки. Пальто у Андрюши не было, а связка с книгами была под поясом, так что тужурка сильно оттопыривалась... В субботу, 12 марта, утром, Андрюша ко мне не заходил и я с ним около нашего дома не гулял...».

[303] *Карабчевский*: Я хочу еще добавить, что во всех этих показаниях он говорит, что это было в два часа дня и что Андрюша был без пальто и что книжки были за поясом[58].

...*Председатель* (к Л. Чеберяк[овой]): Когда вы пошли кататься на мяло, – в котором часу это было?..

Свид.: Утром...

Григорович-Барский: Когда стало известно, что нашли мертвого Андрюшу, товарищи ваши все, вероятно, интересовались узнать подробности и тогда вы никому не передавали? Что он был, где вы его видели, что видели, как его кто-то схватил, потащил?

Свид.: Никому не рассказывала...

Показание Веры Чеберяк[овой]

... [304] ...Когда Жене было 8 лет, он познакомился с Андреем Ющинским. Ющинский стал к нам заходить, они вместе с Женей гуляли и были очень дружны. Фамилии Андрюши я не знала, и мы называли его "домовым"... Через 8–9 месяцев после переезда Андрюши на Слободку, был обнаружен его труп... Я позвала сына, он ведь дружил с Андрюшей, посмотреть, он это, или нет? Женя пошел со мною, и когда увидел труп, то говорит: "да, мама, это он самый и есть "домовой"... Матери его в то время не было. Меня и спрашивают, вам известен этот мальчик? Я говорю, да. Давно он был у вас?.. А Женя говорит: он две недели тому назад был, и не помню, кажется, последний день он был у нас и позвал меня с собой гулять.

Когда хоронили Андрюшу... через несколько дней меня и Женю взяли на допрос... Меня допрашивали несколько раз. Потом, когда Малицкая[59] написала на меня заявление, что в моей квартире убили Андрюшу, – я не помню в точности, так ли это было записано, – но меня вскоре арестовали и допрашивали меня и Женю...

Когда меня арестовали, то Женя еще с мужем остался дома, еще остались две девочки [дочери Люда и Валя]. [Как-то] часов в 11 [вечера]... муж еще мой был на службе, Женя гулял со своими товарищами, к девочкам пришли две подруги, и к нему пришел маленький мальчик. Когда они пошли провожать девочек, с дороги к ним подошел мужчина – они говорят, еврей, – а два другие стояли в стороне. Он спросил: вы Женя

Чеберяк[ов]?.. А где был убит Андрюша? – спрашивают они... Мужчина взял его за руку, он вырвался и поднялся на лестницу. Потом, когда пришел домой муж, он спросил Женю: какой это был мужчина? На следующий день пришел к нам Красовский и Выгранов и говорят: надо [305] мальчику показать пещеру. Я спросила Женю: припомни, за Андрюшей кто-нибудь гонялся? Он подумал и вспомнил. Да, говорит, был такой случай... Это было утром, мама пошла на базар, папа был на службе, мы остались одни. Андрюша пришел утром и взял меня гулять... еще две девочки Наконечных, и еще девочки, все они пошли на мяло... Были здесь два мальчика Бейлиса и еще какие-то двое... Около нашей усадьбы был сломан забор... Бейлис схватил Женю за руку, а Андрюшу за другую. Женя был худой и ловкий, он выскользнул, вскрикнул и моментально убежал, а Андрюша не успел... Что было потом с Андрюшей, не помню. Только помню, что, как будто Андрюша кричал: ай-ай. Когда с меня допрос снимали, я вот это и сказала.

Председатель: Это вот вам все Женя рассказывал?

Свид.: Да, и мне, и мужу... За ними часто гонялись, но не было такого случая, чтобы тащили... Когда Женю начали спрашивать, – он вспомнил этот случай[60].

Председатель: Свидетельница, расскажите относительно Бразуля.

Свид.: ...Когда Женя показал, то его забрали на допрос. Я еще сидела. Когда я показала, что случилось, что Бейлис поймал Андрюшу, меня освободили. Приезжает Красовский и говорит, что меня требуют в канцелярию... Прихожу – он сидит в кабинете и спрашивает: «Вы знаете, кто я такой?» – Нет, говорю, не знаю. – «Я – Красовский, который по этому делу послан разыскивать; я знаю, что главный материал уже есть и поэтому я вас освобождаю, но с таким уговором, чтобы вы выехали из той квартиры и не выходили на улицу, не мешали бы мне работать»... Это было 2-го – 3-го. Я отвечаю, что не могу выбраться раньше 20-го... я не имею денег. Он говорит, что я вам выдам, но чтобы вы выбрались. Мы переменили квартиру и выехали. Не прошло дня три, меня вторично арестовали... я сидела 17 дней. Допрос с меня снимал суд[ебный] след[ователь] Фененко. Что было с Женей, о чем его спрашивали – я не знаю. Когда я вышла, я застала перестановку в квартире и Женя был в больнице... Две девочки лежат на кровати, больные, я спрашиваю, что с ними, муж говорит: я не знаю, голова болит. Я поехала в больницу и застала Женю в безсознательном состоянии. Спросила доктора, что с ним, он ответил, что у Жени дизентерия. Я спрашиваю – есть надежда? Он говорит – не ожидайте ничего хорошего. Тогда я попросила – позвольте мне его домой взять. Доктор отвечает – можете его взять, но он все равно у вас умрет. Я говорю, пусть он на моих руках умрет. Потом я пошла домой, успела вызвать священника, он приобщил его. Но мальчик не мог слова сказать и вскоре умер. Когда Женя умер, Валя была также тяжело больна, а Люсинька немного... Она [Валя] умерла через две недели... Прошло несколько времени, месяцев шесть, – является Выгранов[61] и говорит: «Вера Владиміровна, вы знаете, есть подозрение»? [306] ...ваши дети отравлены. Почему же вы знаете? Он говорит: в последнее время я ушел из сыскного и стал работать в жандармском отделении. Не можете ли кого подозревать? – Я говорю: нет, я не была дома. Потом через несколько времени Красовский является и говорит: Вера Владиміровна, ваши дети отравлены. Я все-таки не думала, что это так было. Он стал уверять: пока вы были дома, они были здоровы, а тут что-то странное с ними происходит. Пришел он ко мне раз, другой и третий и все спрашивает: кого вы подозреваете? Кого же я могу подозревать? Он говорит: Да больше никого, как Мифле [см. комментарий на с. 38–39]... Я не знаю, я не была дома, потому не знаю. А девочка моя мне сказала: мама, Красовский приносил пирожное и больше всех ел Женя, после чего у него стали рвоты, – ну, может он холодное что съел или натощак, – но девочка говорила, что с тех пор у него заболел живот и сделалось расстройство желудка и с тех пор он слег. Потом опять стал Красовский ходить и все спрашивал, не подозреваете ли кого? Я говорю – нет.

Через несколько времени является ко мне Бразуль-Брушковский и говорит мне: Вера Владиміровна, вы должны нам помочь, вы незаконно были арестованы, ваши дети были отравлены, и вы, как мать, должны жестоко отомстить за своих детей. Я говорю: чем же я могу вам помочь? А он отвечает: только захотите, а если не поможете, ваш муж службу потеряет и вам будет плохо. Я спрашиваю: отчего плохо? – Очень плохо, припомните мои слова. И стал после этого ходить ко мне и ходить. Является другой раз и говорит: ваш муж 7 ноября [1911 г.] освобождается от службы. – За что? – Вот вы поможете нам одну вещь сделать, он останется на службе... я вас повезу к одному знакомому, влиятельному господину, который откроет вам все дело, узнает, почему ваши дети отравлены и почему вы были арестованы. Он пришел 6 декабря [1911 г.] к нам и предложил мне ехать с ним. Только мужу не говорите...

Приехали туда [в Харьков], он говорит: он вас будет спрашивать, вы только скажите подробно, как арестовали, и как Женя умер, и как Красовский допрашивал, как пугал, как учил говорить, вы все расскажите. Вот прошли квартала два-три, зашли в номер. Там был этот господин, полный, солидный, представительный такой. Бразуль говорит, что это – член Государственной Думы из С.-Петербурга. Он сказал, расскажите, как это было, как арестовали вас... Я говорю так и так, потом о Бейлисе. О Бейлисе не рассказывайте, об этом перестаньте рассказывать, вы говорите то, что я вам говорю, преступные люди могли убить, а не то, что там Бейлис какой-то, и что Женя будто бы не то говорил, что Женя был обманут, его научили, он так и говорит...

Я говорю, что вы от меня хотите? [Он говорит:] мы вам сделаем то, что вы пожелаете, только возьмите дело на себя.

Председатель: То есть какое дело?

Свид.: ...Я не понимаю, как на себя взять? Убийство, говорит. Как, я говорю, убийство взять на себя, когда я не могла этого сделать? Он говорит: это не ваше дело, возьмите. Как я могу взять, как может женщина убить? Ну, остальное доделаем мы... только вы согласитесь... Вы только подпишите лист бумаги, потом получите документ, мы дадим такой, что поедете за границу, где днем с огнем не найдут. Говорю: [307] странно, почему я? Он сказал: вы более подходящая, это Андрюша дружил с вашим Женей, так что нет более подходящего, кому навязать, как вы...Все видели, что Андрюша играл с Женей, так что более подходящая вы. Я говорю: я возьму на себя, что же потом дальше? Он говорит, если вас арестуют, самые лучшие защитники вас защитят и вам ничего не будет. Я говорю: это странно, я не могу довериться. Тогда два еще господина вошли из другой комнаты... Один говорит: мы дадим вам 40 тысяч, и дадим документ. Вы уезжайте за границу и будьте спокойны. Если потом захотите взять на себя, то будет поздно, а теперь самое подходящее, горячее время, помогите нам. [Я говорю:] я не знаю, как может женщина убить? Он говорит – не ваше дело, вы подпишите, что да, согласна, а остальное мы сами доделаем. Я говорю: я подумаю, поговорю с мужем. Мы – Бразуль, Выгранов и я – ушли. Мы пришли домой [в гостиницу], Бразуль говорит, если подпишете эту бумагу, вы сейчас получите деньги. Я говорю: не знаю, никто не поверит. Он говорит: не ваше дело, только согласитесь. Я говорю, я боюсь, я подумаю. Мы обратно пришли к себе, выпили по стакану чаю, он [Бразуль] бумагу берет и говорит, подпишите, а остальное не ваше дело... Только подпишите чистый лист бумаги, больше ничего не нужно...

Наутро [Бразуль] пришел и говорит, пойдемте туда, согласитесь, а то будет поздно. Сейчас вы получите много [денег], а тогда [позже] никто не поможет. Я сказала – нет. Потом подумала: они теперь меня оставят, ни копейки денег у меня нет, как же я останусь в чужом городе. Они ушли, оставили комнату. Поэтому я оставила на стене, на обоях, надпись... – имя и фамилию. Я вышла, купила открытку и написала мужу: «ты не

безпокойся, я нахожусь в Харькове». Через два-три часа является Бразуль-Брушковский и говорит: «Ну, Вера Владиміровна, согласны или нет?» Я говорю – нет.

Поехали обратно в Киев... Когда вышли на вокзале, он говорит: не пойдем вместе, вы идите по одной улице, а мы по другой, и никому не говорите, потому что за нами следят[62]. Я пришла домой... рассказываю мужу. Он говорит: странно, я не понимаю. Через дня четыре он был устранен от службы... Приходит Бразуль-Брушковский и говорит: а что я вам говорил?.. Я просила начальника округа, чтобы он дал ему возможность дослужить. Он говорит: нет, я его устраняю. В чем виновен?.. Он говорит, это мое дело... Мы остались без средств. Приходит Бразуль-Брушковский, говорит: возьмите на себя, вам будет хорошо, а если не возьмете, то вам очень плохо будет. Я говорю: я приму на себя, но как это сделать? Он говорит. Вы только подпишите, нам нужно, чтобы суд рассеять. Мы согласились на это, я не знаю, как сделаю, если придется мне на суд идти? Нет, говорит, это без суда будет. Я говорю: делайте, как хотите. Я согласилась. Он говорит: подпишите заявление прокурору. Дал бумагу, на суде вы говорить не будете. Мы подали полковнику Иванову прошение, что там было уже я не знаю. Я говорю, что Женя то-то, то-то говорил. Больше нечего говорить, а остальное мы сами напишем, что нужно будет. Через несколько времени Бразуль-Брушковский сделал заявление. Он приходит и говорит: для дела нам нужно кого-нибудь более солидного сюда притянуть. А все-таки я вам предлагаю все на себя возьмите. Я вторично отказалась.

Через несколько времени он [Бразуль-Брушковский] пришел ко мне, я нуждалась в деньгах – он мне раза четыре давал. Он говорит: согласитесь, вам хорошо будет, вам гораздо будет лучше, чем сейчас. Он назначил мне свидание на Александровской улице, в какой-то гостинице. Он там уже был [когда я пришла], и еще другие. Вот он и говорит. Что же, Чеберяк, этого нам мало, нам надо действий, берите на себя убийство, а если не хотите, то потом поздно будет. Я отказалась, но он ко мне еще несколько раз приходил. Через некоторое время я осталась совсем без средств. Я хотела переменить квартиру. Я встретила Бразуль-Брушковского... Он говорит? Что Чеберяк? Я говорю – перебираюсь. А разве вы уезжать не собираетесь? – Я говорю: Нет, я квартиру [308] хочу переменить. А заграницу, в Канаду, не уезжаете? Я говорю: зачем? – Да, вас, разыскивают. Вот я вам говорил, что если бы на себя дело взяли, то ничего не было бы[63]. Я сказала, что брать на себя не собираюсь, ничего за собой не чувствую. Тогда полковнику Иванову было написано, что Вера Чеберяк[ова] собирается бежать за границу. Я говорю, что если вы имеете какие-нибудь данные подозревать, прошу проверить, но я за собой ничего не чувствую... Тогда я заявила г. товарищу прокурора, что вот мне предлагают взять на себя дело. Прокурор отнесся сочувственно, потребовал бумагу с показаниями. Я их и представила...

[309] ...*Шмаков*: Когда Женя ходил за молоком к Бейлису, не рассказывал ли он, что встретил двух незнакомых евреев?

Свид.: Да, говорил. Не помню, какого числа, но незадолго до убийства Андрюши. Я послала Женю за молоком... Приходит бледный домой и говорит: «Мама, я больше не пойду туда, меня испугали какие-то два еврея. Они такие странные были, на голове что-то черное, в черном одеты, я таких даже на рисунке не видел. Они за мной побежали, и я утек»...

Шмаков: Не помните ли, не говорил вам Женя, на кого похожи эти евреи?

Свид.: Говорил. Один старый, а другой высокий, сутуловатый. Молодой или старый подошел, но он говорил, что он сходство имел с продавцом сена. Его фигура, и как будто его отца, который рядом жил по нашей стороне. Всегда в еврейскую больницу ходили [где была молельня. – *И.Г.*]...

Председатель: Посмотрите, здесь среди свидетелей есть он?

Свид. (смотрит): Он рядом с человеком в очках сидит (показывает на свид. Шнеерсона)...

Шмаков: Вы знаете знатного господина, к которому вы ездили [в Харьков]?..

Свид.: Нет, сначала не знала, а когда была у следователя, то там был господин, которого я не узнала, но следователь мне сказал, что это присяжный поверенный Марголин...

Шмаков: Вы говорили, что когда вы находились у Марголина, там было еще двое лиц?

Свид.: Да, были.

Шмаков: А что, говорил ли Марголин?

Свид.: Марголин убеждал принять вину на себя.

Шмаков: Потом в ресторане [в Киеве], в гостинице, вы говорили, что видели еще двух лиц?

Свид.: Да, два раза в Харькове, и потом в гостинице [в Киеве] видела.

Шмаков: Не говорил ли он, что приезжий?

Свид.: Сказал, что приезжий из Петербурга...

Замысловский: Вы нам рассказывали, что поссорились с Малицкой, что ударили Малицкую по физиономии, а Малицкая, что же вам сказала, не припомните?

Свид.: Сказала, что отомщу, будешь помнить[64]. Наконечный написал заявление в жандармское отделение.

Замысловский: Не было ли случая, что она камнями вам в дверь бросала?

Свид.: Да, был случай.

Замысловский: Есть свидетели?

Свид.: Да, но они все против меня.

Замысловский: Значит этого не было, чтобы она вас [310] боялась?

Свид.: Нет, потому что в дверь бросала камнями...

Замысловский: Когда вы ездили в Харьков, вам приходилось нести расходы?

Свид.: Все расходы брал на себя Бразуль-Брушковский. Он говорил, что все нужное, все будет дано, на обратную дорогу дал 25 рублей.

Замысловский: Не говорил ли он, откуда он деньги дает? Это тот господин [Марголин] дает?

Свид.: Нет, от общества. Он сказал, что общество есть такое, но не назвал его...

Замысловский: А потом, когда было подано это заявление насчет Мифле [от Бразуль-Брушковского прокурору с обвинением Мифле и других в убийстве. – *И.Г.*]. Тут денежный вопрос никакой не возбуждался?

Свид.: Был, но я не помню, сколько он мне дал... 20–25 рублей, не помню.

Замысловский: Здесь сколько раз вы в ресторан ходили?

Свид.: Три раза ходили... на Александровской улице... на Крещатике... в винном погребе...

Замысловский: А третье посещение?

Свид.: Это было с Красовским, Выграновым и Бразуль-Брушковским... [Бразуль] сказал, что сделаем пока можно, пока еще не вошел в законную силу суд, а если не сделаем, то будет поздно.

Замысловский: Не говорил ли он, что его называют жидовским "наймитом" и что ему приходится краснеть?

Свид.: Да, говорил. Если не хотите взять на себя, то я больше не в силах работать. В одном обществе меня назвали жидовским "наймитом". Я омываю руки и поручаю дело Красовскому...

Замысловский: Не говорили ли так, что звон металла все сделает?

Свид.: Да, говорили, что звон металла уже все сделал.

Замысловский: Кто говорил?

Свид.: Бразуль-Брушковский говорил.

Замысловский: Вот еще один вопрос относительно харьковской поездки. Вам не говорили о каком-то арестанте?

Свид.: Ничего подобного не говорили.

Замысловский: Они вам не объясняли ли, что это надо для того, чтобы видеться с каким-то Лисуновым?..

Свид.: Это неправда, я не знаю Лисунова. Он ничего не объяснял, ничего не говорил...

[311] ...*Грузенберг*: ...Скажите, после того, как состоялся последний [ваш] допрос... в декабре 1911 г., шестой допрос... не была ли напечатана против вас какая-нибудь бумага, статья, где вас в чем-нибудь обвиняли?..

Свид.: Не могу припомнить.

Председатель: Г. защитник, вы спрашиваете про газетную статью?

Грузенберг: Нет, г. Брушковским была подана на нее жалоба... (*К свидетельнице.*) Не было ли вам известно, что в мае или июне месяце [1912 г.] на вас была подана жалоба, в которой вас обвиняли в убийстве Ющинского?

Свид.: Нет, этого не было. Я не знала.

Грузенберг: И до сих пор вы не знаете, что писали, будто на вашей квартире убили мальчика?

Свид.: Нет, я до сих пор ничего не знала я и не подозревала...

Грузенберг: А теперь знаете?

Свид.: Теперь знаю.

Грузенберг: Так я вас спрашиваю, после того, как на вас была подана жалоба, вы стали показывать на Менделя Бейлиса, или до того?

Свид.: До того...

[312] ...*Карабчевский*: Вы, вероятно, знали вашего родного брата Сингаевского?

Свид.: Он мне... родной по матери, а по отцу нет...

Карабчевский: Ему случалось к вам заходить?

Свид.: Нет, то есть заходил один раз, когда на призыв ехал.

Карабчевский: А Ивана Латышева знаете?

Свид.: Не знаю, то есть у следователя я видела его, так что теперь знаю. А до этого я не знала.

Карабчевский: Он бывал у вас?

Свид.: Нет.

Карабчевский: А Рудзинский бывал?

Свид.: Тоже совершенно не бывал...

[313] ...*Зарудный*: Вы не слышали о таком случае, чтобы Андрюшу два еврея вели по улице?

Свид.: Это я слышала от Бразуля.

Зарудный: Только от Бразуля, а не слышали ли о том, что мать Андрюши получила письмо, подписанное "Христианин"?

Свид.: Это я слышала от Красовского.

Зарудный: А не видели это письмо?

Свид.: Нет.

Зарудный: Вы, кажется, когда вас приводили к присяге, сказали, что осуждены и начали отбывать наказание?

Свид.: Да.

Зарудный: Отчего же вас освободили?..

Председатель: Г. защитник, я объяснил, что к Чеберяк[овой] применена статья 945, и вы должны были это слышать. Я на это указывал и вы могли слышать тогда, а теперь такие вопросы совершенно неуместны...

Зарудный: Я не спорю с вами, г. председатель.

Председатель: Вы задаете совершенно напрасные вопросы. Я нарочно требовал дело и объявил публично. Вы тогда не слушали, а теперь затягиваете заседание совершенно ненужными вопросами. Садитесь, пожалуйста, и предлагайте надлежащие вопросы.

Зарудный: Я покорнейше прошу занести ваше замечание в протокол, вместе с предложением предлагать надлежащие вопросы...

Зарудный: Г-жа Чеберяк[ова], относительно Латышева вы категорически говорите, что не знаете его?

Свид.: Не знаю...

Председатель: Вы ехали в Харьков во втором классе?

Свид.: В первом.

Председатель: Кто ехал с вами?

Свид.: Я, Бразуль, Выгранов. Еще провожал один, я в лицо знаю, фамилию не помню.

Председатель: Вы ехали втроем в первом классе?

Свид.: Да...

Председатель: Вам на предварительном следствии предъявил следователь присяжного поверенного Марголина и вы сначала сказали, что как будто он, а потом сказали, что нет?

Свид.: Сходство было, но я не могла сказать, был ли это он. Может быть, он был замаскирован или он полнее был?

Председатель: Вы категорически удостоверяете то факт, что [314] этот господин вам предлагал сорок тысяч за то, чтобы это убийство вы взяли на себя?

Свид.: Да.

Председатель: Занесите это в протокол...

Председатель: Был случай, что вас просили не говорить, что это то самое лицо было?

Свид.: Был. Когда Бразуль сделал заявление на меня и потом, когда об этом появилось в газетах, явился Бразуль и говорит мне: не хотели делать, так будет поздно. Еще я могу вам помочь, а если не сделаете, тогда будет уж совсем поздно... Когда меня арестовали, то Красовский явился в участок и говорит – видите, я могу вам помочь, а если не помогу, то

вам будет плохо... Тогда они сделали подлог, нашли ложных свидетелей, будто я ходила красть по магазинам, но когда следователь проверил, то оказалось, что они сделали подлог. Тогда Красовский говорит – мы ей устроим, мы ей отомстим иначе, и они сделали подлог, будто я подчищала книгу, чтобы мне как-нибудь отомстить.

Председатель Вы за этот подлог были осуждены?[65]

Свид.: Да.

Председатель: Когда обнаружилось, что вас возили в Харьков, когда вас пригласили на очную ставку с прис. пов. Марголиным, когда был допрошен Бразуль, не просил ли он вас, чтобы вы прис. пов. Марголина не признали?

Свид.: Просил.

Председатель: Не обещал ли он вам что-нибудь?

Свид.: Он посылал человека сказать, что это не он [Марголин], чтобы я говорила, что этого не было, а если я не скажу так, тогда они на меня еще хуже покажут...

Прокурор: До этой [декабрьской] поездки в ноябре месяце не возникла ли тогда версия о том, что может быть Мифле и еще кто-нибудь совершили это убийство?

Свид.: Это было до поездки [в Харьков].

Прокурор: Они хотели это сделать?

Свид.: Хотели.

Прокурор: И чтобы вы подтвердили на Мифле, но вы не соглашались?

Свид.: Да. Но им не удалось, чтобы я взяла [убийство] на себя...

Прокурор: А в январе [1912 г.], не помните ли, не являлся ли Бразуль-Брушковский и не говорил, что он подал заявление прокурору, что убийство совершено Мифле и другими лицами?

Свид.: Да, говорили.

Прокурор: И хотел, чтобы вы это подтвердили?

Свид.: Да...

Прокурор: В ноябре [1911 г.] у вас была какая-нибудь ссора с Мифле?

Свид.: Была, это было подстроено.

Прокурор: Так что вы на Мифле были обижены.

Свид.: Да...

Прокурор: В чем состояли эти данные, которые собрал Бразуль и которые он хотел представить прокурору? Кого он хотел уличить в этом преступлении, Мифле? А еще кого?

Свид.: Федора Нежинского, Луку Приходько и Назаренко.

Прокурор: То есть, что эти четыре лица участвовали якобы в убийстве, а не можете вспомнить, как это предполагалось сделать?.. Не выходило ли так, что 11 марта будто бы Нежинский вошел в пивную, а Мифле потом?

Свид.: Да, хотели так.

Прокурор: Что будто бы 12 марта Андрюша зашел к Мифле, чтобы вызвать дядю Федора [Нежинского], а оттуда больше не приходил, не говорили ли в таком роде?

Свид.: Да, в таком роде... Сказал – я сам подделаю [заявление], вы не бойтесь ничего, вас вызывать не будут.

Прокурор: Не говорил ли он, что это дело должен делать ученый человек, знакомый с медициной, а что отец Мифле [315] был доктор.

Свид.: Да...

Прокурор: Не говорил ли он, что мать Мифле служила в еврейской больнице?

Свид.: Говорил.

Прокурор: Вы действительно акушерством занимались, учились где-нибудь.

Свид.: Я не кончила курс...

[Опущено оглашение письменных показаний В. Чеберяковой, данных в разное время, и расхождения в них. – *Ред*.]

[316] ...*Председатель*: Скажите, свидетельница, не говорили ли вы Бразуль-Брушковскому, когда ездили в Харьков, что вам туда нужно поехать для переговоров с каким-то Лисуновым, который содержался под стражей?

Свид.: Не говорила.

Председатель: Так что вы нам удостоверяете, что вас в Харьков повезли исключительно для свидания с членом Государственной Думы, которым оказался прис. пов. Марголин. Только для этого?

Свид.: Только для этого.

Председатель: Много денег вам передал Бразуль-Брушковский?

Свид.: Рублей 100.

Председатель: Вам сказали, что если вы подпишете бумагу, то вам дадут 40 тысяч. Наличными дадут?

Свид.: Нет, сказали, что талон выдадут...

[317] ...*Председатель*: Суд удостоверяет, гг. присяжные заседатели, что следствие по делу о Бейлисе было окончено 4 января 1912 г. Дело поступило к прокурору... А 18 января 1912

г. поступило впервые заявление от Бразуля-Брушковского, где указывалось, что убийство могло быть совершено Мифле и Федором Нежинским. Затем 20 января 1912 г. обвинительный акт был утвержден и дело поступило в суд 24 января 1912 г., и было назначено к слушанию по определению суда на май месяц. Тогда 6 мая 1912 г. поступило от Бразуля-Брушковского второе заявление, в котором Бразуль уже указывал на участие в убийстве Веры Чеберяк[овой], Сингаевского и других лиц и потом, благодаря этому заявлению, дело было обращено к доследованию...

Шмаков: Если заявление подается лицом потерпевшим, то оно называется жалобой, а если лицом посторонним, то по закону именуется доносом.

Председатель: Не всегда... Всякий, кто добросовестно приносит жалобу или заявление, или будучи свидетелем какого-либо преступления добросовестно доносит об этом властям, он исполняет свою гражданскую обязанность. Значит, здесь центр тяжести в добросовестности заявления...

Свид.: Я вспомнила, что мне об этом разговоре говорили моя дочь и муж, а не Женя, которого я не застала, потому что была арестована, а Женя умер.

Показания [Василия] Чеберяк[ова]

Допрашивается свидетель муж Чеберяк[овой].

[318] *Свидетель*: Я был дома. Вдруг сын Женя появился на пороге, весь бледный... говорит, что мы все были на мяле и жид Мендель с двумя другими погнались за нами и схватили Женю и Андрюшу Ющинского. Мой сын вырвался и убежал домой. Что было с Андрюшей Ющинским, я не знаю.

Председатель: Это вам рассказал ваш сын? Когда он с вами разговаривал?

Свид.: В тот же день. На мяле были все мои дети и две девочки были, и самая меньшая, так как она была очень малая, то есть меньше силы имела, то она отстала по дороге и видала, как Мендель потащил Андрюшу по направлению к печи...

Председатель: Кто это видел?

Свид.: Это видела меньшая дочь и сын.

Председатель: И сын об этом сказал?

Свид.: Да...

Председатель: Когда рассказывал?

Свид.: Рассказывал в тот момент, когда он появился у меня на пороге...

Председатель: Вы дома были в это время?

Свид.: В это время я был дома, когда он прибежал.

Председатель: Это было утром, в полдень или вечером?

Свид.: Это было утром...

Председатель: Вот он прибежал и вам сказал, что был такой случай, что они катались на мяле и Бейлис схватил Андрюшу?

Свид.: С двумя еще жидами, которые, как по его рассказам я сужу, были раввины или законоучители, цадики. Он рассказал, что они были не такие, каких он видел на улице, а новые лица.

Председатель: Не говорил ли он, что мальчик Бейлиса был там?

Свид.: Бейлиса семья тоже была.

Председатель: Скажите, вы на это обратили внимание, или не обратили?

Свид.: Я на это обратил внимание, потому что это бывало раньше, что хватали христианских детей... Я его предупреждал, чтобы он не заходил на завод Зайцева, я приказал ему...

Председатель: Почему, когда обнаружился труп [Ющинского], вы не заявили властям о том, что Женя вам рассказывал?.. Или говорили?

Свид.: Говорил тем, которые заходили... Говорил Красовскому, Мищуку, потом другие заходили, спрашивали мнение, я высказал свое мнение...

Председатель: Вы были почтово-телеграфным чиновником?

Свид.: Да... Затем, когда намерение не удалось захватить двух, то также приблизительно около месяца прошло, когда дети играли за форткой.

Председатель: Это уже после того, как обнаружен был труп?

Свид.: После того. Приблизительно часов в 11 вечера, как-то подходит, по рассказу Жени, к нему жид, сутулый, и предлагает ему за плату, чтобы тот провел его в пещеру, указал, где находится пещера и берет его за плечо: Женя, покажи нам за плату пещеру, в которой нашли труп Ющинского. Он [Женя] струсил, потому что и время позднее... а тот без церемонии схватил его за плечо, так что он вырвался и побежал. Побежали и остальные дети на лестницу к себе домой. Жид, не долго думая, погнался наверх, вслед за ними... но наверху лестницы собаки находились в это время и, конечно, набросились на этого жида, и он дальше не посмел...

[319] ...*Прокурор*: ...Вы все время служили в почтовой конторе?

Свид.: Да.

Прокурор: И уволились, или вас уволили?

Свид.: Меня уволили, благодаря этой истории с Менделем...

Прокурор: Ваша жена знала Бейлиса?

Свид.: Этого я не знаю...

Прокурор: Ей не приходилось покупать молоко, Женю не посылали?

Свид.: Посылали однажды. Так было: она посылает его, он не соглашается идти. Я спрашиваю Женю: «почему ты не хочешь идти за молоком?» Он говорит: «папа, к нему приехали гости». Я говорил, какие же это гости? «Да какие-то их раввины, или кто их знает». Я говорю: почему же раввины, разве это не такие, каких ты видишь на улице в еврейской больнице? Нет, говорит, на улице я таких не видал, и вот, когда на меня обращают внимание, меня дрожь охватывает.

Прокурор: Кого, Женю?

Свид.: Да, дрожь охватывает от страху, делается мне страшно. Тогда я сказал: «не ходи»...

Прокурор: Дети заболели в августе, он умер?

Свид.: Да... Все заболели.

Прокурор: Это было тогда, когда ваша жена отсутствовала?

Свид.: Жена была арестована...

Прокурор: Отчего же они заболели, чем вы объясняете это?

Свид.: Для меня самого очень подозрительно. Они заболели все в одно время дизентерией. Жена была арестована, я один только остался дома, мне нужно было и на службу идти, и за больными детьми ходить, а Красовский еще усугублял эту болезнь своими визитами, допросами... И я направился сюда в окружной суд похлопотать, чтобы освободили ее [жену], тем более она более знакома с уходом, так что думал, что могу поддержку иметь... В окружном суде я узнал, что она освобождена была накануне, но удерживалась под арестом, благодаря Красовскому. Это было накануне заболевания. Ввиду каких соображений, я не знаю.

Прокурор: А кто ее арестовал?

Свид.: Она судилась раньше.

Прокурор: Не по этому делу?

Свид.: Нет... Но так как серьезных улик не было, то она была освобождена накануне заболевания детей. Но все-таки удерживали ее по ходатайству Красовского... Прибежавши сюда, в коридоре встретил Красовского. Он на меня [320] с громким выговором набросился: «Как вы смеете хлопотать за свою жену?..» Я говорю, как смею: у меня все больные дети, нужен уход какой-нибудь. Он говорит: я устрою так, что вы не будете завтрашний день на службе. А потом я узнал, что она давно освобождена...

---

* Первоначально Красовский показал следователю Фененко 29 июля 1911 г.: «Я обратил главным образом внимание [на кирпичном заводе] на гофманскую печь. В этой печи, по моему мнению, скорее всего и было совершено убийство Андрюши. В марте месяце в усадьбе Зайцева лежал еще снег и на открытом месте да еще и утром трудно было совершить такое дело. О снеге я упомянул вот почему. Когда мне показали вещи убитого мальчика, я увидел на них приставшую глину, что указывало на то, что убийство совершено было именно в том месте, где была глина, а последняя была тогда именно

тоглько в гофманской печи, так как всюду в других местах имелся снег…» (*Замысловский Г.* Убийство Андрюши Ющинского. С. 68, 69). ─ *Ред.*

[55] Из Представления Товарища Прокурора А. Карбовского Прокурору Киевского Окружного Суда: «Андрюша часто бывал в доме еврея Арендаря, сын которого ему подарил ружьецо. Порох для стрельбы из него Андрюша получал иногда от евреев же. В доме Арендаря одно время проживал старик еврей Тартаковский, который очень любил Андрюшу. После убийства Андрюши Тартаковский загрустил и стал обнаруживать некоторые странности в поведении, что дало повод евреям объявить его сумасшедшим и установить за ним постоянное наблюдение. Однажды Тартаковский завел разговор с братьями Калиновскими о том, что Андрюша умер ужасной смертью. Это услыхала жена Арендаря и, вмешавшись в разговор, увела Тартаковского. Вскоре после этого Тартаковский исчез. Арендарь рассказывал, что он, в его доме, подавился пищею и скоропостижно умер. Однако ни дознания об этом, ни вскрытия тела Тартаковского произведено не было. Неизвестно даже, где и когда он похоронен. Агент Полищук об этом докладывал в октябре 1911 года помощнику начальника Губернского Жандармского Управления подполковнику Иванову, но на его заявление должного внимания обращено не было» (ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5482. Л. 208-209 об.). – *Ред*.

[56] Таким образом, бывший агент сыскной полиции Полищук подтвердил, что ложное направление следствия Красовским, исполнявшим обязанности начальника Киевского сыскного отделения, определял управляющий завода Дубовик и что Шнеерсон был предупрежден о задержании и потому бежал. С.П. Белецкий показал, что, прокурор Киевской Судебной Палаты Г. Чаплинский «по негласным, имеющимся у него сведениям считает несомненным, что Красовский изменил свой образ действия единственно под влиянием получения денежной взятки от еврейской колонии» (ГАРФ. Ф.1652. Оп. 1. Д. 88. Л. 58 об). Сам Красовский после революции признался (Дело Менделя Бейлиса. Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о судебном процессе 1913 г. по обвинению в ритуальном убийстве. СПб., 1999. С. 143), что показывал следственные документы М. Виленскому, который, как известно из материалов суда (см. с. 263, 470), распоряжался большими суммами для подкупа. – *Ред*.

[57] Это важное свидетельство о нахождении Ландау и Эттингера на заводе в день убийства, полученное следствием из первоисточника – от конторщика завода Зайцева, следует запомнить в виду его последующего оспаривания защитой Бейлиса. – *Ред*.

[58] Это замечание Карабчевского о пальто, сделанное 2 октября 1913 года, противоречит его же словам 24 октября, когда Карабчевский, рисуя "картину убийства" на этой квартире (малоубедительную, но, видимо, единственную, на которой могла согласиться защита, поскольку иначе возможным местом убийства мальчика оставался один лишь завод с его еврейским населением), "объяснил" необъяснимый факт исчезновения всей крови из убитого тем, что она вся впиталась в "толстое урсовое пальто" Ющинского, которое убийцы на квартире Чеберяковой подложили под свою жертву. Странным образом, на это противоречие не обратили потом внимание ни председатель суда, ни прокурор, ни поверенные истцы – матери Ющинского. – *И.Г.*

[59] Малицкая (вместе с сестрами Дьяконовыми, которые противоречили друг другу) была одной из "свидетельниц", которые должны были подтвердить версию убийства на квартире Чеберяковой. – *И.Г.*

[60] Ранее В. Чеберякова показала: «Я утверждаю, что мой сын Женя говорил Кулябке, что он видел, как Бейлис на заводе гнался за Ющинским. Кулябко дал очную ставку моему сыну и Бейлису или его детям для выяснения этого обстоятельства. Об этом Женя рассказывал моему мужу... Я в это время была в третий раз под арестом. Меня освободили

утром в тот день, когда вечером в 11 часов мой Женя скончался. В эту же пору были истреблены и собаки. Это произошло одновременно с заболеванием сына. Есть ли тут какая-либо связь, не знаю, но скажу еще, что и мой сын был здоров, пока ничего не говорил про Бейлиса» (протокол от 2 июня 1912 года. Прокурор Киевского Окружного Суда Запенин, по приказанию Прокурора Киевской Судебной Палаты Чаплинского, записал заявление явившейся без вызова дворянки Веры Владиміровны Чеберяковой. ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5482. Л. 320 об). – *Ред*.

[61] Ранее В. Чеберякова показала: «Выгранов начал меня посещать с похорон моего сына Жени – 10 августа 1911 года и высказывал намерение помочь мне и говорил, что производит расследование о загадочной, как он говорил, смерти моих двух детей. С 20 чисел сентября я стала видеться с Бразулем-Брушковским, который производил расследование о смерти Андрея Ющинского, а также моего сына Жени. Бразуль не скрывал, что он желает пользоваться мною как своим агентом по розыску. Так, посылал он меня на похороны Натальи Ющинской, на панихиду в годовщину смерти Ющинского в собор и на кладбище с поручением передавать все, о чем будут говорить присутствовавшие, и сообщать, кто находился из публики... Далее мне было поручено разузнать на Юрковице от местных обывателей, которые меня стесняться бы не стали, о чем их расспрашивает по делу Ющинского полиция, зачем приезжал напр[имер] полковник Иванов в д. №38 и №40 по Верхней Юрковской улице и т.д. Все эти сведения я собирала и передавала Бразулю-Брушковскому. В свою очередь Бразуль сообщал мне о том, что он слышал… Так он мне рассказывал, что Малицкая утверждает, что убийство Ющинского было в моей квартире, при этом Бразуль заявил, что он относится к разговорам Малицкой как к словам психопатки» (протокол от 2 июня 1912 года. ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5482. Л. 317). – *Ред*.

[62] «Когда я отошла от вагона шагов на 12, то чтобы посмотреть, куда пойдут Выгранов и Бразуль, я оглянулась и увидела, что рядом с вышедшим из вагона Бразулем стоит и с ним разговаривает тот неизвестный [Марголин. – *Ред*.], который в Харькове мне предлагал взять вину на себя. Я очень этому удивилась, так как Бразуль в Харькове мне говорил, что неизвестный уезжает в Петербург. Приехал ли неизвестный одним с нами поездом или приехал раньше нас, я сказать не могу» (Протокол от 2 июня 1912 года. ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5482. Л. 319, 319 об.). – *Ред*.

[63] «После этого, когда неожиданно для меня стали возникать против меня уголовные дела по обвинению в укрывательстве нескольких краж, то Бразуль, Выгранов и Красовский выражали мне участие... хотели внести за меня залог. Потом же я узнала, что мои обвинения построены ими самими при помощи лжесвидетелей. Бразуль меня поссорил с Мифле и заставил питать к нему злобу, точно также он настроил на меня и Мифле. Относительно последнего Бразуль мне говорил, что ему сначала нужно навязать уголовное дело, так как без этого его нельзя будет впутать в дело Ющинского. Затем Бразуль меня рассорил с Екатериной Дьяконовой, с которой я перестала видеться, и вообще старается между разными лицами сеять вражду и пользоваться показаниями озлобленных для установления того, что ему необходимо» (протокол от 2 июня 1912 года. ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5482. Л. 319 об.). – *Ред*.

[64] Ранее В. Чеберякова показала: «Когда у меня был произведен обыск, и я была арестована, я, уходя из своей квартиры, увидела Зинаиду Ивановну [Малицкую], которая мне сказала, что она действительно написала письмо начальнику жандармского управления, но никогда не думала чтобы у меня был произведен обыск, при этом Зинаида Ивановна стала меня просить простить ей, и не сердиться на нее» ("Производство Прокурора Киевской Судебной Палаты по наблюдению за делом об убийстве ученика Киево-Софийского училища Андрея Ющинского. Том IV". Протокол №19. Протокол допроса Веры Владиміровны Чеберяковой судебным следователем Киевского Окружного

Суда по особо важным делам В.И.Фененко от 24 июня 1911 года. ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5485. Л. 124).

Донос Малицкой был политическим (якобы у Чеберяковой «собираются подозрительные личности, причастные к политическому движению». – ГАРФ. Ф. 102. Инспекторский Отдел. Оп. 229. Д. 4. Л. 86). Последовало Постановление начальника Киевского Губернского Жандармского Управления Шределя от 9 июня 1911 г.: «Имея сведения, внушающие основательные подозрения о принадлежности к противоправительственному сообществу Веры Владимировны Чеберяковой и руководствуясь Инстр. Положения о государственной охране… Постановил: наименованную Веру Чеберякову подвергнуть личному предварительному задержанию в Киевской тюрьме впредь до разъяснения дела…» (ГАРФ. Ф. 102. Инспекторский Отдел. Оп. 229. Д. 4. Л. 130). – *Ред*.

[65] Из показаний следователю по особо важным делам В.И. Фененко свидетеля Степана Васильевича Захарченко от 9 июля 1911 г.: В. Чеберякова «в кредит брала товар, и в книжке, в которой записывались товары, подчищала и ставила там вместо копеек – рубли» (ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5485. Л. 105). – *Ред*.

[321] ...
Девятый день
3 октября 1913 г.

[Опущены письменные показания Мищука, продолжение допроса Василия Чеберякова, отрывки из его письменных показаний от 20 декабря 1911 г., где он не говорил о двух раввинах... – *Ред*.]

[329] ...*Грузенберг*: ... Женя умер 8 августа, даете же вы показание следователю 20 декабря, ничего о раввинах не говорите, почему это? О том, что схватили ничего не говорите! Почему?..

Председатель: Почему же у следователя вы показывали иначе?

Свид. [Василий Чеберяков]: Я был сильно расстроен.

Председатель: Чем же?

Свид.: Перемена квартиры, частые безпокойства сыщиками, являлся Красовский, постоянные были допросы, меня трепали все время. Я был расстроен и не мог так точно показывать...

Председатель: Когда Андрюша найден был убитым, вы от Жени слышали этот рассказ, что Женю и Андрюшу схватил Мендель Бейлис?

Свид.: Слыхал.

Председатель: Скажите, отчего вы тогда властям не заявили сейчас же?

Свид.: Потому, что Мищук и Красовский уже знали об этом.

Председатель: Вы удостоверяете, что Мищук и Красовский знали об этом разговоре?

Свид.: Да...

[330] ...*Замысловский*: ...Ведь вы сначала искали причину смерти вашего сына?

Свид.: Искал, это был самый больной вопрос для меня...

Свидетель плачет...

Замысловский: Не припомните ли, не обращали ли внимания на зеленые груши, от которых у ребенка мог расстроиться желудок? Не так ли?

Свид.: Да. Это было не год и не два. Женя бывал у Захарченко. Там был фруктовый сад и этими фруктами дети объедались, когда приходили туда. Но никогда не болели. Когда Женя заболел, я расспрашивал его: [331] «Женечка, не можешь ли припомнить, после чего тебе худо стало?», и он мне сказал: «мне припоминается, как будто бы тогда, когда я ел пирожное, мне нехорошо стало», то есть неудобоваримое...

Замысловский: А мысль о том, что в этих пирожных начальник сыскной полиции дал вашему сыну отраву – эта мысль вам сначала и в голову не приходила?

Свид.: Не приходила, я и не предполагал.

Замысловский: Вот почему вы не обратили внимания на пирожные, а обратили внимание на зеленые груши?

Свид.: Да...

Председатель: Скажите, у вас часто бывал Красовский?

Свид.: Он даже бывал так, что по два и три раза в день. Приходил, приставал с допросами. Я говорю – имейте, совесть... Дети нездоровы. Вам эта болезнь известна. Они стеснялись его...

Шмаков: Скажите, пожалуйста, когда вы уволились со службы.

Свид.: 7 января [1912 г.]...

Прокурор: Вы давно служите в почтовом ведомстве?

Свид.: 20 лет...

[332] ...*Председатель*: Скажите, вы говорите, что вы у начальства были на хорошем счету?

Свид.: Вы можете судить по тому, что он [начальник недели за полторы до увольнения Чеберякова. – *И.Г*.] сделал мне предложение принять отделение [в уезде].

Председатель: И потом говорят, что вы увольняетесь?

Свид.: Да, неожиданно, как снег на голову.

Председатель: Чему вы это приписываете?

Свид.: Приписываю это заявлению Красовского, который мне хвастался, что он меня оставит под забором без службы, приписываю его хлопотам.

Председатель: Вы до сих пор службы не имеете?

Свид.: Не имею, но о том, как я служил, вы можете убедиться из моего аттестата: нет никакого упущения по службе.

Председатель: Так что вы сами недоумеваете, почему вас попросили со службы?

Свид.: Я не недоумеваю, потому что Красовскому и Бразуль–Брушковскому понадобилось удалить меня, разорить, для того, чтобы привести в такое состояние, чтобы я мог соблазниться их деньгами, которые они давали, Красовский через Бразуля, а Бразуль на моих глазах дал жене 25 рублей. У меня было невыносимое положение, я задолжал за квартиру и в силу необходимости соглашался принимать эти подачки. А потом сделали [жене] предложение согласиться взять 40.000 рублей...

Председатель: Вам не приходилось встречать у себя, когда приходили со службы, много народа, сборище незнакомых лиц, которые играли в карты, пели песни, выпивали, закусывали, лиц, которых вы раньше не знали?

Свид.: Таких личностей мне не приходилось видеть...

[Опущены показания свящ. Ф. Синькевича. – *Ред*.]

[336] ...**Показание Галкина** [члена общества "Двуглавый Орел"]

Галкин: Я был на похоронах Ющинского. Потом случайно встретился с Красовским... Красовский мне сказал, что убийство носит характер не обыкновенного преступления, а преступления, совершенного жидовской шайкой... В это время производил свое расследование Мищук и, как мне показалось, шел по ложному пути... Вскоре было возбуждено ходатайство о том, чтобы Красовского перевели [сюда], как знакомого с окрестностями Киева и могущего раскрыть преступление... Первое время он повел розыски по пути, который я считал правильным, а затем изменил свой первоначальный путь, пошел по другому и направил все [расследование] на Слободку. Агент Полищук предложил мне, чтобы я, как тамошний житель и хорошо знакомый со Слободкой и ее нравами, произвел расследование частным образом, так как полиции не доверяют, а мне как частному лицу расскажут все, что знают, и помогут раскрыть дело... Из расспросов соседей Приходько мне удалось установить, что еще с мая или июня месяца 1910 года какой-то неизвестный, в жандармских пуговицах постоянно в известное время находился около дома Ющинского... Потом узнал, что Андрюша познакомился с мальчиком Арендарем, с которым подружился, и стал посещать Арендарей... С Андрюшей дружил мальчик Калиновский, этот мальчик рассказывал, что Андрюша не видел своего отца, так как тот был взят на службу и не вернулся. Какой-то солдат Павел, познакомившись с Андрюшей, говорил с ним, что он ему может показать его отца...

...Я узнал, что на завод Зайцева, приблизительно в начале марта [1911 г.] приехал некто Эттингер из Австрии, который вообще приезжал туда постоянно, останавливался и проживал в квартире Бейлиса. Так было и в этом году. Он приблизительно приехал 14 марта...

Шмаков: А что, Шнеерсон бывал у Арендаря?

Свид.: Я Шнеерсона не знаю, но по тем приметам, которые имеются о нем, Шнеерсон похож на того, который следил за домом Ющинского... [337] ...Арендарь служил как бы переходной ступенью. Выяснилось, что этим путем можно было заманить Андрюшу в любую ловушку, если сказать: хочешь покажу твоего отца... Ющинский начал бывать у Арендаря с осени [1910 г.]

Шмаков: Андрюша бывал у Арендаря и в то же время там бывал и тот человек, похожий на Шнеерсона?

Свид.: Да...

Прокурор: Вы производили ваше расследование добровольно? Вы член общества "Двуглавого Орла"? И, кажется, его учредитель?

Свид.: Да...

Прокурор: Вы говорили, что имели разговор с Красовским. Когда вы его вели, после убийства, в апреле?

Свид.: Да... в начале апреля или в конце марта.

Прокурор: Он вам говорил, что если бы он производил дело, то раскрыл бы, что убийство совершено еврейской шайкой?

Свид.: Да...

Прокурор: Когда вы производили [свое частное] расследование... что же удалось установить? Кто посещал Бейлиса?

Свид.: Посещал, кажется, резник... Было установлено, что это Павел посещал, и по приметам похож на Шнеерсона... Я узнал, что будто бы заграничный еврей [Эттингер. – *И.Г.*] приезжал сюда в марте месяце. Потом был слух, что вывозили с собою что-то в бутылках.

Председатель: О слухах просил бы вас не говорить...

[338] ...**Показание Веры Чеберяк[овой]**

Снова допрашивается Вера Чеберяк[ова].

Карабчевский: Вы говорили, что когда вы [339] были в гостинице с Марголиным... что два другие лица уговаривали вас за 40 тысяч [взять убийство на себя]. Как это было?

Свид.: Они сказали: подпишите бумагу и получите 40 тысяч. Давали чистый лист бумаги. Я спросила: что же вы дальше напишете? Они сказали: подпишите, а дальше сами сделаем.

Карабчевский: А кто именно говорил о 40 тысячах и предлагал бумагу?

Свид.: Первый Бразуль, второй Марголин...

Карабчевский: Затем, когда вы вернулись из Харькова, вы действительно подали какую-то бумагу?.. Вы про эту бумагу сказали, что все ее содержание вам внушали те же самые лица?

Свид.: Нет, с теми лицами и речи не было о той бумаге...

Карабчевский: Все, что вы написали, вы написали со слов Бразуля?

Свид.: Да.

Карабчевский: ...Там было написано о Мифле, о Нежинском, о Назаренко... что есть подозрения, не в квартире ли Мифле убит Ющинский... Относительно Мифле, об его отношениях к Назаренко, все это вам внушили, или вы сами?

Свид.: Они сами сообразили, как это написать, и мне предложили только подписать фамилию. Они сказали, что это им нужно для шума...

Председатель: Вот скажите относительно Харькова. Вас просили там бумагу подписать или взять вину на себя?

Свид.: Мне было сказано, чтобы я подписала бумагу, а что остальное они сами сделают. Вы, говорили они, уезжайте за границу, вы получите талон на месте. Я им говорю:

хорошо, а если меня на дороге схватят? Если на дороге с вами случится, то самые лучшие защитники будут вас защищать. Я сказала, что я не могу, что отказываюсь[66]...

[341] ...*Председатель*: Свидетельница... когда у вас был первый обыск, кто на вас сделал донос?

Свид.: Это было так. Когда мы с Малицкой поссорились, то Наконечный написал в жандармское отделение.

Председатель: Это было еще до убийства Андрюши?

Свид.: До убийства... Потом, когда я вышла во двор, Малицкая и говорит – вот я тебе и отомстила. На том и кончилось. Потом вскоре было обнаружено убийство. Она и говорит – вот я теперь тебе еще больше отомщу. И вторично написала заявление.

Председатель: Когда у вас в первый раз был обыск, почему вы заподозрили, что это Малицкая донесла?

Свид.: Она сама вскоре после обыска сказала, на второй день.

Председатель: А не били ли вы ее по физиономии?

Свид.: Да, ударила.

Председатель: Так она за это донесла?

Свид.: Да, за это...

[342] ...**Показания Розмитальского [**председателя киевского Союза Русских людей]

Свидетель: Я заинтересовался убийством. Было так, что я сказал Голубеву, что Эттингер и Ландау проживают в квартире Бейлиса, на заводе Зайцева... Эти сведения я раньше всего дал Красовскому. Красовский проверил эти сведения[67]. Затем я узнал, что старший резчик [резник еврейской общины]... хлопочет о заграничном паспорте для выезда за границу. Я предупредил об этом Красовского...

Шмаков: Что вы говорили что-нибудь о евреях, которые проживали на заводе Зайцева?

Свид. ...Мне говорили, что они принадлежат к особо важным лицам... исполнявшим религиозные обряды.

Шмаков: Это были цадики?

Свид.: Вроде. Насколько я слышал, они ведут свое начало от рода Аарона и Давида. Затем я могу сказать, что г. Красовскому я все время давал сведения, а последнее время перестал давать, потому что усумнился... Он меня все время [343] уверял, что это убийство имеет характер чисто еврейский... В это время от одного из административных лиц я случайно узнал, что... он [Красовский] докладывал, что это убийство Ющинского вовсе не имеет характера еврейского... Раз он мне говорит так, а начальнику края докладывает в другом направлении, я и начал сомневаться и начал наблюдение за ним, начал следить, какие у него знакомства, связи, бывают ли у него ужины. Я обо всем этом докладывал г. судебному следователю... по особо важным делам, г. Фененко и просил его проверить, действительно ли все это было. Затем я поразился, когда Приходько был арестован...

Арестован Приходько был, насколько я помню, в воскресенье... Потом в купеческом саду я встретился с моим хорошим знакомым.

Председатель: Вы почему не хотите назвать фамилию?

Свид.: Он имеет положение большое, может быть он не желал бы, чтобы я говорил. Впрочем, если это необходимо, я могу сказать. Я ему принес "Русское Знамя", где писалось по поводу ритуального убийства... В то время, как мы были в саду, к нам подошли два еврея, и когда зашел разговор об убийстве, один из них сказал, а другой подтвердил это. – «Ваше Превосходительство, говорит он, это неверно, не верьте этому. Это все чепуха. Дело раскрыто и преступники, убийцы Ющинского, арестованы». Я был крайне поражен этим, потому что обо всех таких особенных событиях мне сообщили [бы] по телефону. Я в саду, встретив одного из своих сочленов, некоего Мушинского, поручил ему, чтобы он сейчас же поехал к Красовскому и разузнал, действительно ли это так... Это было в пятницу или субботу.

В понедельник утром... жена говорит мне, что пришла Ющинская со своей тетушкой или матерью... Она мне сообщила, что Лука [Приходько] арестован, просила похлопотать за него и стала приводить подтверждение в том, что евреи сделали... В это время... г. Красовский входит, и он мне докладывает в подробностях, как произошел арест Приходько...

Прокурор: Скажите, свидетель, вы почетный член Русского Собрания?

Свид.: Так.

Прокурор: И председатель Общества Русских людей?

Свид.: Да...

[344] ... *Карабчевский*: Вы говорили, что у вас в собрании думали, что это ритуальное убийство, думали так по самому виду жертвы?

Свид.: Да, по виду ран, а также и по тем описаниям, которые мы читали в книгах.

Карабчевский: А вам от евреев не случалось слышать, что это абсурд?

Свид.: Многие со мной разговаривали... убеждали, доказывали, что у них не существует никакого ритуального убийства.

[345] ...*Шмаков*: Рассказывая о двух евреях [в купеческом саду] вы имели в виду обратить внимание [суда] на то, что они раньше [вас и других] об аресте узнали?

Свид.: Да, я именно это и хотел подчеркнуть, мне это бросилось в глаза... Это было в субботу или в пятницу, а арест – в воскресенье.

Председатель: Так что накануне ареста?

Свид.: Да.

Шмаков: Как зовут этих евреев?

Свид.: Шлеер и Тарло... Они не предсказывали, а говорили, что знают убийцу, что он уже арестован и сознался...

Карабчевский: Вы более точно не можете сказать имя и профессию этих двух евреев?

Свид.: Один служащий в Купеческом банке – Тарло, а другой – Шлеер – служит на сахарном заводе, занимается биржевыми делами.

[346] *Председатель*: Послушайте, свидетель... 8 октября 1911 г. вы показали: «Один из сыщиков... мне сказал, что при осмотре подворной книги [книга прописки завода Зайцева] он видел отметку об отъезде Эттингера за границу 12 марта»... Вы это помните? Это так было?

Свидетель: Да, так...

Показание Миллера [конторщика на заводе Зайцева]

...*Председатель*: Эттингера знали, где он жил?

Свидетель: С Зайцевыми, он брат мадам Зайцевой...

Прокурор: Вы показали, что он на пасху приехал... На еврейскую?

Свид.: Да...

Прокурор: Чем вы объясняете, что в книжке подворной он значится прибывшим 22 января 1911 г., а выбывшим 27 января; а вы говорите, что он выбыл в конце февраля или в начале марта, и что приезжал он на пасху?

Свид.: Да, на пасху он приезжал.

Прокурор: А почему было так странно прописано?

Свид.: Я не знаю.

[347] ...*Прокурор*: Но как же совместить: вы говорите, что Эттингер приезжал на пасху. Пасха была 1 апреля [еврейская. – *И.Г.*], а там значится , что он выбыл 27 января?.. Так что, не можете установить?

Свид.: Нет[68]...

Показание Позднякова [члена общества "Двуглавый Орел"]

Дает показания студент Поздняков.

Шмаков: Вы знаете Файвеля Шнеерсона?

Свид.: Да, слыхал.

Шмаков: Известно ли вам о его отношениях к Андрюше Ющинскому?

Свид.: ...Он обещал Андрюше Ющинскому найти его отца... Об этом я слыхал подтверждение от мальчиков возле пещеры, с которыми я разговаривал, а также... в

Слободке от его товарищей, которые сказали следующее: когда на Андрюшу Ющинского за что-нибудь сердились товарищи, то называли его незаконнорожденным или просто "байстрюком", он обижался, но как бы в свое оправдание говорил: вот дядя Файвель – а иногда и называл Шнеерсоном – обещал мне найти отца.

Шмаков: Так что, значит, Шнеерсон был с ним знаком?

Свид.: Да.

Шмаков: Вы студент [Киевского] университета?

Свид.: Да.

Шмаков: Юрист?

Свид.: Да.

Шмаков: Не были ли вы со студентом Голубевым в пещере?

Свид.: Да, был. Мы осмотрели местность... И вот когда мы возвращались от пещеры, нас подозвал один из компании трех, которые сидели на траве... Один из них, впоследствии оказавшийся Добжанским, как он сам себя назвал, объяснил, что не ходите в пещеру, там вас союзники[69] убьют. Мы заинтересовались: как, разве союзники убивали? Да, говорит, здесь Ющинского убили. А что такое Ющинский? Да, я знаток этого дела. Мы говорим: «Скажите, как убили». Он начал нам рассказывать. Перед тем, как начать рассказывать, он налил стакан водки, предложив нам. Мы, [348] понятно, отказались. Он сам выпил и его товарищи тоже; он рассказывал, между прочим, о Марголине и о других присяжных поверенных, говорил, что Марголин сказал, что Бейлиса оправдают непременно, а Чеберяк[ову] засудят. Потому что Марголин так сказал. Голубев заявил, что читал в газете, что фонарщик видал Ющинского, когда его вел Бейлис. Да, говорит, дурак этот фонарщик, – он называл его Шаховским, – потому что своего человека топит, мы его должны выручить, а он его топит. Затем, когда мы поговорили и возвращались назад, то он, проходя мимо усадьбы, кажется Захарченко, про дыру говорит: Марголин говорит, что труп Ющинского был вынесен из этой дыры... Я заметил, что когда-то был и, между прочим, осматривал забор и совсем с другой стороны была дыра; нет, говорит, то абсурд, здесь были дыры. Затем, он опять заговорил о Шаховском. Да, говорит, Шаховский проболтался и сказал, но он больше этого не скажет, потому что мы его избили. Голубев повторил, – «как избили?» «Да, избили, так что он никогда не скажет»...

Прокурор: Вы интересовались этим делом как студент?

Свид.: Я интересовался этим делом, потому что в первое же время пошел слух, что это ритуальное убийство. Я был на похоронах, смотрел на этот маленький, исколотый трупик... Он-то действовал на меня так сильно, так что я решил, насколько будет возможно, помочь делу...

Прокурор: Вы в Киевской гимназии учились?

Свид.: Да.

Прокурор: И студент первого курса?

Свид.: Первого.

Прокурор: Вас возмутило это дело?

Свид.: Да, на меня оно сильно подействовало...

Прокурор: Вы начали интересоваться вместе с Голубевым. Он ваш товарищ?

Свид.: Да...

Грузенберг: ...Вы начали говорить, что Добжанский был выпивши... и говорил, что знает кто убил, кого он называл?

Свид.: Он называл Веру Чеберяк[ову].

Грузенберг: Он сам называл?

Свид.: Да, и его товарищ один заявил, что я знаю, что Женю Чеберяк[ова] отравили свечами с морфием. У головы поставлены были три свечи...

[349] ...*Грузенберг*: Вы утверждаете, что это [о другой дыре в заборе. – *Ред*.] Марголин говорил, или, может быть, из напечатанного расследования это узнали?

Свид.: Нет, лично от Добжанского. Мне он говорил...

Председатель: Но вы удостоверяете, что тогда такой дыры не было, когда вы осматривали?

Свид.: Не было.

Председатель: Это после убийства?

Свид.: Да, в конце апреля.

Председатель: А этот разговор был в августе? (*К Добжанскому*.) Добжанский, вы слышали, подойдите сюда.

Свид. *Добжанский*: Ничего подобного не было.

Председатель: Марголина не знаете?

Добжанский: В первый раз слышу.

Председатель: Студентам о Марголине говорили?

Добжанский: Ничего подобного не знаю, понятия о Марголине не имею, (обр[ащаясь] к свид[етелю] Позднякову), что вы говорите?

Поздняков: Я прошу вас не кричать.

Председатель: Свидетель Добжанский, ведите себя прилично...

Добжанский: Я о Марголине первый раз слышу!..

[350] ...*Председатель*: Скажите, вы рассказывали студенту Позднякову, что этот Шаховской – проболтался, мы его за это поколотили.

Добжанский: Боже избави, ничего не говорил...

Зарудный: Г. Добжанский, вы нам сами рассказывали, что кто-то Шаховского ударил.

Председатель: Вы говорили об этом?

Добжанский молчит...

[351] ...*Председатель* [просит подойти Голубева]

Голубев: Добжанский сказал: «Мы избили». Я думал, что я ослышался и переспросил его, но он подтвердил и сказал: «Мы избили»...

[Опущено показание Пащенко, осматривавшего забор вместе с Голубевым и подтвердившего, что дыры позже были заделаны, протокол осмотра, заявления сторон, ряд показаний второстепенных свидетелей о коровах Бейлиса и др. – *Ред*.]

---

[66] В. Чеберякова всегда говорит о "талоне" – то есть о банковском чеке. Похоже, г-да Марголин и К°. и не думали давать ей деньги: ее отправили бы за границу в сопровождении "доверенного лица", сунув в руки какую-нибудь "липу" на чужом языке. За границей ее, скорее всего, устранили бы как опасного свидетеля, заметя все следы. При удаче их плана, "дело Бейлиса" приняло бы надлежащий вид: «в убийстве созналась воровка Чеберякова, содержавшая притон и скрывшаяся за границу, где ее следы потерялись». Марголин и Ко. полагали, что деньгами можно добиться всего. Однако простая русская женщина спутала еврейские карты, отказавшись от громадной суммы – чего евреи неспособны были даже себе представить. – *И.Г.*

В предыдущих показаниях Чеберяковой читаем о харьковской беседе: «Неизвестный [Марголин. – *Ред*.], по-видимому, не ждал моего отказа и, когда я отрицательно отнеслась к предложению, как-то удивленно посмотрел на Бразуль-Брушковского, который, должно быть, рассказывал раньше неизвестному, что я соглашусь на это предложение» (Протокол от 2 июня 1912 года. ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5482. Л. 319). – *Ред*.

[67] Еще одно подтверждение пребывания Эттингера и Ландау на заводе Зайцева в дни убийства. – *Ред*.

[68] Видимо, сам факт пребывания этих лиц на заводе скрыть было невозможно, но подделать задним числом даты пребывания трудности не представляло. – *Ред*.

[69] То есть члены Союза Русского Народа. – *Ред*.

[361]
Десятый день
4 октября 1913 г.

[373] ...**Показание Олимпиады Нежинской** [бабушки Андрюши]

Шмаков: Когда вы жили на Лукьяновке, то вы покупали сено в лавке Шнеерсона?

Свид.: Да.

Шмаков:Скажите, а он здесь, в зале?..

Свидетельница (оборачивается): Он сидит сзади.

Председатель: Подойдите, свидетель Шнеерсон...

Свид.: Это он. А когда приехали из Слободки, то я пришла брать сено, пришел в лавку еврей мужчина, молодой, лет 30-ти, прилично одет, в черном пальто, принес газету и стал что-то читать. Шнеерсон ему что-то сказал, по-еврейски, я только слышала: "бабка", он газету опустил вниз...

Шмаков: Скажите, пожалуйста, не случалось ли вам Андрюшу посылать с мешком в лавку?..

Свид.: Приходилось. Мальчик брал [в лавке сено].

Шмаков: Вы говорите, что мальчик не один раз ходил? Файвель Шнеерсон знал Андрюшу?

Свид.: Он часто ходил...

Председатель: Вы брали сено у Шнеерсона, когда жили на Лукьяновке?

Свид.: Да, а после жили на Слободке. После смерти мальчика, вскоре после похорон, я опять пошла за сеном...

Председатель: И вот тогда и был разговор по поводу газет, вы видели какого-то еврея, который сказал что-то по-еврейски, потом он [Шнеерсон] сказал "бабка", посмотрел на вас и они перестали говорить?

Свид.: Да...

Шмаков: Вы говорите, что тот еврей, который пришел читать газету, читал ее с веселым видом?

Свид.: Да, он читал весело.

Шмаков: А потом сказал ему что-то по-еврейски?

Свид.: Я расслышала только "бабка", тогда тот опустил газету и посмотрел на меня презрительно...

Прокурор (Шнеерсону): Вы не отрицаете, что вы знаете эту старушку, что она бывала у вас в лавке?

[375] ...*Свид*. [Шнеерсон]: Да, эта женщина брала у меня сено.

Прокурор: Вы слышали, что она говорит, что она приходила с мальчиком и иногда посылала его одного? Вы мальчика тогда не видели?

Шнеерсон: Я мальчика никогда не видал.

Прокурор: Вы совсем не знали о существовании мальчика?

Свид.: Не знал...

[375] ...**Заявление Зарудного** [по поводу допроса Шнеерсона. – *Ред*.]

Зарудный: Я имею сделать заявление... Расследование степени прикосновенности к делу убийства Ющинского и к тем обстоятельством, которые сопровождали его смерть, а также лица к делу не привлеченного, которое не имеет возможности и права вызвать свидетелей, чтобы доказать свою совершенную невиновность, является, по мнению защиты, делом, не согласным с законом... Мы протестуем...

Председатель: Прошу не употреблять таких резких выражений.

Зарудный: И мы ходатайствуем о занесении только что данного свидетелем Шнеерсоном показания от слова до слова... Мы ходатайствуем все вопросы, смысл которых ясен и говорить о которых нечего, занести в протокол. Здесь обвиняется не только Бейлис, но обвиняется Шнеерсон, обвиняются и другие лица, которые не могут защищаться, а им бросают в глаза, что они участвовали в убийстве...

[Опущены очная ставка Веры Чеберяковой и сотрудника "Киевской мысли" Ордынского, участвовавшего в попытках ее подкупа в ресторанах, показания шорника Горбатко (о швайках) и других рабочих завода и свидетелей, чьи показания были малозначительны: евреев Дудмана и Жука, с которыми во дворе синагоги встречался Казаченко с просьбой "спасти Бейлиса". Показания заводского управляющего Дубовика о печи и о помещениях при конюшне более интересны, но ради экономии места они тоже опущены, как и некоторые процессуальные вопросы. – *Ред*.]

[398] ...**Показания** [умершего] **Колбасова**

[Оглашаются показания от 24 мая и 6 июля 1911 г.]

«1). ...Я имею переплетную мастерскую, где постоянно работаю и только по воскресеньям... уезжаю в Слободку, в свой дом... Лука Приходько работает в моей мастерской около 5 лет, и я его считаю самым лучшим мастером. В месяц я ему плачу 26 рублей. Человек он трезвый, работящий и очень хороший семьянин. Все заработанные деньги он отдает своей семье, на себя же тратит очень мало... Я помню хорошо и утверждаю, что Лука Приходько с понедельника 7 марта до субботы 12 марта безотлучно находился в моей мастерской... В субботу 12 марта, приблизительно в семь часов вечера... в мастерскую пришла Александра и в половине восьмого часа вечера с Лукой пошла к [сапожнику] Иванову... В воскресенье 13 марта я утром отправился к себе на Слободку. Приблизительно часов в 11 дня ко мне зашел Лука Приходько и сказал, что его пасынок Андрюша ушел в субботу, 12 марта [399] утром, в училище и до сих пор не возвращался

домой, и что его жена Александра отправилась в Киев разыскивать... В понедельник 14 марта Лука явился на работу и работал все время до субботы... Несколько раз к нему заходила Александра и сообщала о том, что Андрюша нигде не найден... О находке трупа Ющинского я узнал от Луки в понедельник 21 марта, а он об этом прочитал в газете... Кто совершил это убийство, мне неизвестно, и ни Луку Приходько, ни его жену Александру в этом убийстве я подозревать не могу, так как обоих знаю с самой лучшей стороны...

2). К прежнему своему показанию добавляю: я и теперь категорически утверждаю, что всю неделю до исчезновения мальчика Андрея Ющинского мой рабочий Лука Приходько постоянно находился в моей мастерской и никуда не отлучался. Ночевал он с пятницы на субботу, 12 марта, у меня в мастерской, вместе с Ковалевским, я же спал в соседней комнате... В субботу 12 марта я разбудил Луку Приходько и рабочего Ковалевского ровно в 7 часов утра, это я помню хорошо, и говорю вам, следователь, чистую правду...

[Опущены показания других малозначительных свидетелей о Луке Приходько, Вере Чеберяковой и др. – *Ред*.]

[402] ...
Одиннадцатый день
5 октября 1913 г.

[Опущены показания малозначительных свидетелей о Бейлисе, Вере Чеберяковой и др. Опущены и явно выдуманные показания Вышемирского о том, что семья Равич, уехавшая в Америку, якобы видела в доме Чеберяковых труп Ющинского, завернутый в ковер; якобы потому им Чеберякова помогла деньгами на билеты в Америку. Химическое исследование ковра, пола и обоев в квартире Чеберяковых следов крови не обнаружило; кроме того, Шмаков обратил внимание на то, что данный свидетель работал возчиком на заводе Зайцева и заработок его зависел от квитанций, выдаваемых Бейлисом. – *Ред*.]

[409] ...**Показания М. Зайцева** [владельца кирпичного завода]

[410] ...*Грузенберг*: Богадельню вы строили?

Свидетель: Да... По смерти покойного отца нашего дети собрали между собою небольшой капитал и решили увековечить его память устройством богадельни.

Грузенберг: Когда вы приступали к постройке, не имели ли вы в виду устроить при богадельне молитвенный зал, молельню?

Свид.: Имели, предполагая, что на это последует разрешение подлежащей власти...

Грузенберг: ...Этот зал, который вы думали отвести под молитвенные собрания, вы стали возводить, рассчитывая получить разрешение?

Свид.: Непременно. Мы рассчитывали потому, что не полагали встретить в этом отношении каких-либо препятствий. Дело в том, что для открытия домашней молельни существует определенное законоположение. Для этого требовалось, чтобы предполагаемая молельня находилась на расстоянии не ближе 50 саженей от ближайшей православной церкви. Это первое условие. Затем, второе условие, – чтобы был определен контингент тех лиц, для которых предназначается молельня.

Грузенберг: Молельня для кого предназначалась?

Свид.: ...Во-первых, для больных и выздоравливающих... для персонала врачей-евреев и служащих-евреев...

Грузенберг: Закладка когда была совершена?

Свид.: 7 марта 1911 года... совпало как раз с днем кончины моего покойного отца... На панихиду никто не приглашался... И вот по окончании панихиды там была закладка, в очень скромном виде, и никого не приглашали...

Грузенберг: Скажите, пожалуйста, у вас или у вашей супруги нет ли родственников по фамилии Эттингер и Ландау?

Свид.: ...Да, есть... Эттингер – это брат моей жены, а Ландау – сын моей сестры...

[411] *Грузенберг*: Скажите, в каком году скончался ваш батюшка?

Свид.: В 1907 году, 20-го февраля.

Грузенберг: Ваш отец имел имение Григоровку?

Свид.: Имел.

Грузенберг: Когда наступала пасха, то ваш отец пек мацу в Григоровке?

Свид.: Да.

Грузенберг: Почему он это делал, когда в Киеве на Подоле он легко мог достать мацу?

Свид.: Покойный отец очень любил своих детей и всегда им к празднику делал подарки...

[412] ...*Прокурор*: Скажите, пожалуйста, ваш батюшка был, значит, Иона Мордкович Зайцев?.. Он был человек набожный?

Свид.: Человек очень религиозный, но вместе с тем человек светский, занимавшийся своими делами...

Прокурор: Свидетель, вы Менделя Бейлиса знаете?

Свид.: Хотя [413] он и служил под моим начальством, но я должен сказать, что не помню его. Он был приказчиком на заводе, и, вероятно, я его видел. Но лица я его не помню [! – *И.Г.*].

Прокурор: А Арона Бейлиса, брата его, вы помните?

Свид.: Кажется, я его впервые увидел в суде, хотя с уверенностью тоже не могу сказать.

Прокурор: Он, между прочим, сказал, что ваш батюшка был очень набожный человек, и затем хасид. Это вам известно, что он к хасидскому толку принадлежал?..

Свид.: Я понимаю слово хасид как очень набожный человек, исполняющий все заветы и все указания религии... Я его лично не причисляю к хасидам...

Прокурор: Вы не отрицаете того факта, что ваш покойный батюшка, человек очень набожный, поручал Менделю Бейлису разделять мацу среди родственников?

Свид.: Это возможно.

Прокурор: Затем, вы говорите, что после смерти вашего отца дети уже не занимались печением мацы в имении?

Свид.: Ни в коем случае...

[414] ...*Прокурор*: Мне важно вот что установить, что при жизни вашего батюшки, который был человек очень набожный, не придавал ли он печению мацы более серьезного значения, как человек набожный?

Свид.: Я думаю, что нет, я думаю, что он печению мацы придавал такое же значение, как соленью огурцов, какое придавал изготовлению и других продуктов...

Прокурор: Я потому спрашиваю, что сам Бейлис рассказывал нам, что печение мацы производилось в присутствии раввина и было обставлено известными обрядами...

[416] *Прокурор*: Вы сами принадлежите к какому толку?

Свид.: Я еврей...

Прокурор: ... Я предлагаю этот вопрос в виде того, что у нас есть свидетель еврей, который прямо говорит, что отец его принадлежит к хасидам.

Свид.: Я себя не причисляю ни к какому толку, я просто верующий еврей... Я бываю только в домашней молельне, которую основал мой отец...

[Опущены показания свидетелей, имевших отношение к заводу Зайцева: служащих Чернобыльского, Прицкера, Дикуши и др. Опущены показания Ландау (представленного как родственника Зайцева) и Эттингера (представленного как брата жены М. Зайцева, в предъявленном его паспорте отметка, что он покинул Россию 28 января 1911 г.). С учетом всего выявленного на суде об этих персонажах (с. 123, 130, 160, 163–165, 274, 275), а также рассказа детей Чеберяковых, видевших у Бейлиса странных евреев, прибывшие на процесс "интеллигентные" Эттингер и Ландау были совершенно другими людьми. Обзавестись подложными паспортами и визами особой трудности не представляло. – Ред.]

[433]
Двенадцатый день
6 октября 1913 г.

[Опущены путаные показания свидетелей, призванных установить, велись ли на заводе работы 12 марта, в день убийства. Показания рабочих Бобровского, Ермака, Калитенко и др., управляющего Дубовика, Хазина, Холина и др., осмотр квитанций. Отказ от вызова свидетелей по незаконным действиям Мищука за его отсутствием. Полицейские справки о приезжавших из-за границы лицах с фамилиями Эттингер и Ландау, последний (Израиль Ландау) находился в Киеве во время убийства с 11 по 15 марта 1911 г. (с. 458–460). Все ярче замечаются непремиримые противоречия в свидетельских показаниях. Говорят уже о заведомомых лжесвидетельствах, о запугивании и подкупе свидетелей. – *Ред*.]

[461] ...**Показание Петрова** [знакомого Веры Чеберяковой, подписавшего вместе с ней заявление против Мифле по настоянию Бразуля. – *Ред*.]

...*Прокурор*: Вы знаете Чеберякову?

Свидетель: Знаю.

Прокурор: Когда вы познакомились с Чеберяковой?

Свид.: В 1911 году...

Прокурор: Знакомы вы с Бразулем-Брушковским, сотрудником "Киевской Мысли"?.. И с Выграновым?

Свид.: Да.

Прокурор: Кто вас познакомил, Чеберякова?

Свид.: Да... Выгранов говорил, что Бейлис не виноват и стал высказывать предположения по этому поводу... приписывал убийство другим лицам.

Прокурор: Не говорил ли он, что может быть убийца Мифле, Федор Нежинский, Назаренко?

Свид.: Говорил.

Прокурор: Он назвал этих лиц?

Свид.: Да...

Прокурор: Во второе свидание уже говорили о том, что вы должны заявить об этом?

Свид.: Да, во второе свидание...

Прокурор: Вам Выгранов когда-нибудь показывал копии следственного акта по делу Бейлиса?

Свид.: Да, показывал, читал в своей квартире.

Прокурор: ...Они вас убеждали, чтобы вы подтвердили относительно убийства Федором Нежинским, Мифле и Назаренко?

Свид.: Да... [462] ...Он [Выгранов] сказал, пошлем это заявление [прокурору].

Прокурор: А что вы должны были подтвердить?

Свид.: То, что находилось в заявлении, сейчас не помню.

Прокурор: Но вы помните, что его читали?

Свид.: Да, читал.

Прокурор: И что вы должны были высказаться в форме предположения?

Свид.: Да.

Прокурор: Что же, за это обещал известное вознаграждение денежное?

Свид.: Да, он мне давал деньги...

Прокурор: Вы чем занимаетесь?

Свид.: Я мастеровой...

Прокурор: Но мало получали, поэтому пошли на это?

Свид.: Я отказывался, но они насильно дали... подпаивали, всякие удовольствия доставляли...

Прокурор: ...Сколько раз были [с ними] в ресторане?

Свид.: Более пяти раз.

Прокурор: Каждый раз угощение было?

Свид.: Да.

Прокурор: А сколько денег вам перепало за то, что вы это показывали?

Свид.: Я получал не сразу, а частично...

Прокурор: В конце концов, вы отказались следовать их советам и заявили, что все это неправда?

Свид.: Следователю я сказал.

Прокурор: Но вы получили от них рублей 50?

Свид.: Кажется, более или так.

Прокурор Кто же вам давал?

Свид.: Выгранов от Бразуль-Брушковского.

Прокурор: Знали вы, что хотя это в форме предположения, но была заведомая неправда?

Свид.: Он обещал, что ничего не будет.

Прокурор: Кто обещал?

Свид.: Сначала Выгранов, потом Бразуль.

Прокурор: Вы возражали, что это будет нехорошо?

Свид.: Они говорили, что невинный человек [Бейлис] сидит...

Шмаков: Разговоры шли о подаче этого заявления?.. На этого самого Мифле, у которого вы жили? Вы обвиняли его в убийстве? Что же вам обещали Выгранов и Бразуль, что вы будете хорошо вознаграждены?

Свид.: Говорили, что оплатится хорошо.

Шмаков: На чей счет?

Свид.: Они говорили, что распоряжаются большой суммой денег.

Шмаков: Кто говорил?

Свид.: Бразуль и Выгранов.

Шмаков: На вопрос прокурора вы отвечали, что вам показывались копии следственного делопроизводства. Не говорил ли Выгранов или Бразуль, что они все знают, что происходит у следователя, у прокурора, у полковника Иванова?

Свид.: Говорили.

Шмаков: Не говорили [463] они вам, что добыть копии [следственных материалов] им было очень трудно?

Свид. Говорили.

Шмаков: Не показывали ли они вам показания Шаховских и Жени Чеберяк[ова]?

Свид.: Они мне читали эти показания...

Шмаков: А не было такого случая, чтобы вам Выгранов предложил на Чеберякову написать такое заявление?

Свид.: Говорил...

Шмаков: Не говорил ли, что она дура – отказалась?

Свид.: Говорил.

Шмаков: Не говорил ли, что самые лучшие защитники ее будут защищать?

Свид.: Говорил.

Шмаков: И денег дали бы – сколько не помните?

Свид.: Не помню, большое количество.

Шмаков: Не говорил ли, 40 тысяч рублей?

Свид.: Говорил.

Шмаков: И не говорил Выгранов, что они добудут тетрадки Андрюши, чтобы подбросить Чеберяковой?

Свид.: Говорил.

Шмаков: Так, вы припоминаете, что вы именно так говорили судебному следователю. Вы говорили, что это вас возмутило и что вследствие этого вы с ними расстались и перестали поддерживать знакомство? Как могли вы, живя у Мифле, согласиться подать на него заявление, обвиняя его в убийстве?

Свидетель молчит...

Шмаков: Когда вы расстались с Выграновым и Бразулем?

Свид.: Когда они предлагали оставить вещи у Чеберяковой.

Председатель: Он предлагал подбросить Чеберяковой вещи для чего?

Свид.: Вещи, которые принадлежали покойному Андрюше Ющинскому, и сказал, что он [Выгранов] придет с обыском с властями...

[464] ...*Карабчевский*: Раньше, чем подойти к вам с таким предложением, чтобы вы подбросили какие-то вещи, не просили ли они у вас повыпытать у Чеберяковой, узнать о деле Ющинского?

Свид.: Нет.

Карабчевский: Они только вам прямо сказали, что надо подбросить вещи [Ющинского Чеберяковой]?

Свид.: Да...

Григорович-Барский: Вот вам обещали большое вознаграждение... за то, что вы подтвердите заявление. Вы подтвердили заявление, подписали его, и получили что-нибудь?

Свид.: Нет, только мелкими суммами.

Григорович-Барский: Вы говорите, что Чеберяковой обещали 40 тысяч за то, чтобы она подписала заявление?

Свид.: Не заявление.

Григорович-Барский: А что же?

Свид.: Чтобы приняла на себя вину...

Председатель: Это она вам говорила, что ей обещали 40 тысяч за то, чтобы она приняла вину на себя, или Бразуль?

Свид.: Мне говорил об этом Бразуль.

Григорович-Барский: А Чеберякова вам об этом ничего не говорила?

Свид.: Говорила после.

Григорович-Барский: Значит, за то, что вы это ложное заявление подписали и затем ходили его подтверждать к подполковнику Иванову, вам за это ничего не давали? Для чего же вы такие ложные вещи делали?

[465] *Свид*.: Я до 50 рублей получил.

Григорович-Барский: Вы говорили, что вы не хотели брать деньги, отказывались, они насильно давали. Почему вы всю эту ложь вели совершенно безкорыстно, из каких побуждений, против Мифле, с которым у вас не было столкновений? Почему вы составили против него ложное заявление?

Свид.: Под влиянием Выгранова и Бразуля, в честность убеждений которых и порядочность я верил...

Григорович-Барский: Вы говорили, что некоторые копии показаний вам читал Выгранов и вы даже передавали следователю содержание одной из копий, например, копию показаний Шаховского. Не помните ли, в каком виде передавали вы содержание этого показания, прочтенного вам якобы Бразулем?

Свид.: Точно не помню. Кажется, там было сказано, что Андрюшу Бейлис взял за руку и тащил к печи.

Григорович-Барский: ...Каким же образом, если он такое вам показание читал, обличающее Бейлиса, как же вы могли поверить его невиновности?

Свид.: Я слышал от них, что такое обстоятельство немыслимо, что такой случай невозможен...

Председатель: Когда вам Бразуль или Выгранов стали говорить, что нужно показать на Чеберякову, чем они это объясняли?

Свид.: Они говорили, что это более подходящее.

Председатель: Не спрашивали ли вы у Выгранова или Бразуля, почему они оставили [версию об участии] Мифле?

Свид.: Для освобождения Бейлиса. Так как Мифле не соглашался, то надо было придумать что-нибудь другое.

Председатель: Так что, на Мифле было направлено ваше заявление, чтобы освободить Бейлиса, а так как это не удалось, то стали показывать на Чеберякову?

Свид.: Да.

Председатель: И здесь уже вам стали говорить, чтобы вещи подбросить [на квартиру Чеберяковой]?

Свид.: Да, после этого...

[466] ...Оглашается протокол [показаний Петрова у следователя]:

«Во время моих посещений Выгранова он показывал и даже читал копию следствия по этому делу, говоря, что им удалось добыть эти копии с большим трудом. Он мне прочитывал показания некоторых свидетелей по делу... например, показание фонарщика Шаховского... будто он [Шаховской] 12 марта [1911 г.], между 8 и 9 часами утра слышал крики в усадьбе Зайцева, как бы из заводской печи».

[467] ...*Председатель*: Вы говорили, что Шаховской [между 8 и 9 часами] слышал крик в усадьбе Зайцева, как бы из заводской печи. Вы это ясно помните?

Свид.: Ясно помню.

Председатель: Почему вы знали, что [показанные Выграновым документы] это есть копии следственных актов? Они печатные были?

Свид.: На скорописной машинке.

Председатель (показывая книгу протоколов следственного производства): Посмотрите, свидетель.

Свид. (рассматривает): Такая же печатанная, но печать реже[70]...

[472] ...**Показание Акацатова** [русского помещика, оказавшего помощь в независимом расследовании убийства]

Свидетель: Когда разнеслась молва об убийстве Ющинского, то я сначала не обратил внимания и не интересовался подробностями, но затем, когда узнал, что розыски направлены на Слободку... меня удивило, что в одной части города нашли труп, а преступника и место преступления ищут на Слободке. И я отправился сам [к пещере, где нашли труп. – *И.Г.*]... Затем я поинтересовался, откуда мог попасть труп в эту пещеру. Я осмотрел местность и увидел, что Подол [район Киева – *И.Г.*] был такой местностью, откуда нельзя было пронести труп. Затем я отправился к забору [участка Зайцева. – *И.Г.*], подумав, не принесли ли труп оттуда. Я увидел несколько отверстий и меня удивило, что тут были отверстия, которые были более удобным местом для того, чтобы пронести труп... К той пещере шла маленькая ложбина, или искусственно прорытая канава, или вешними водами прорытая. Когда я отправился по этой канаве, я потерял из виду дорогу. По моему предположению, преступники нашли более удобным сюда пронести, чтобы не было видно, что они несут. Вот по этой канаве я отправился вниз к этому самому отверстию и увидел, что две доски там не существовали, давно были оторваны, а одна доска оторвана недавно. Тогда я [473] пролез в это отверстие [на участок Зайцева]... и увидел по направлению к этому отверстию углубление, там я увидел нескольких пар ног, то есть следы, которые эти листья нарушили, дальше я не мог пройти, так как это была

чужая усадьба. У меня составилось убеждение, что именно через это отверстие проносили труп... В вечерней газете я прочитал, что полиция напала на следы и что преступники арестованы. Через некоторое время я узнал, что арестованы мать и отец. Меня очень удивило, каким образом они совершили это. Мне захотелось их видеть...

Мне указали, что есть один студент, г. Голубев, который занимается рьяно розысками, и он может составить мне протекцию и указать родителей... Через несколько времени заехал ко мне Голубев и мы отправились с ним на место... и по дороге я попросил его, нельзя ли поехать к пещере... Когда мы подошли к забору, увидели, что дыры заделаны, и заделаны свеже... Оказалось, что все отверстия были тщательно заделаны, хотя и на скорую руку. Я подошел к той доске, где я пролазил раньше, и оказалось, что она было забита сверху, а нижняя часть не прибита...

Через некоторое время пронесся слух, что убийство это ритуальное. Услышав это, жена моя просила меня поменьше вмешиваться в это дело. Через некоторое время я получил от следователя повестку. Жена была очень испугана этим... Потом жена взяла с меня клятву, что я буду осторожен и не подвергну себя и семью свою опасности...

Прокурор: И вы говорите, что вас возмутило убийство?

Свид.: Да. Меня, кроме того, возмутило убийство еще и потому, что оно напомнило мне рассказ своего отца о том, что в 30-х годах было совершено преступление, похожее по своему характеру на это. Преступление, о котором рассказывал отец, было ритуальное убийство...

Председатель: Вы поехали сейчас же, как получили сведения об убийстве?

Свид.: Когда выяснилось, [474] что полиция почему-то ищет в совершенно другом конце.

Председатель: Значит, прошло несколько дней после обнаружения трупа?

Свид.: 2–3 дня...

Председатель: Какое расстояние, примерно, от Никольской Слободки, где жила мать покойного, до того места, где нашли труп?

Свид.: Верст 5, вероятно, если не больше...

Шмаков: У вас дети есть?

Свид.: Трое... маленькие.

Шмаков: Ваша жена почему заклинала вас быть осторожным?..

Свид.: ...Потому что, когда началось следствие, то все свидетели по неизвестным причинам умирали.

Шмаков: Как все?

Свид.: Не все, а те, которые, по нашему мнению, были очень серьезны.

Карабчевский: Какие? Назовите...

Свид.: Вот, дети Чеберяк[овой], городовой, который первый увидел труп, был убит, г. прокурор вдруг умирает. Было что-то фатальное в этом. Умер свидетель, который хорошо показывал, Колбасов. Смерть за смертью, это ужас на всех нагнало... В то время еще не все умерли, но слухи призрачные носились по городу...

[475] ...*Прокурор*: Вы говорите, что... поехали на место обнаружения трупа и пришли к известному заключению. Затем вы поехали посмотреть на мать убитого... и она произвела на вас такое впечатление, что она убить не могла?

Свид.: Да.

Прокурор: Потом вы прочли, что преступление раскрыто, что убийцы найдены?

Свид.: Я не мог допустить, чтобы родители могли убить.

Прокурор: А вы говорили с некоторыми другими, других взглядов, что же они говорили, что вот полиция нашла, наконец, убийц?

Свид.: Издевались над такой версией.

Прокурор: И в полиции издевались?

Свид.: Околоточный надзиратель [по современному – начальник районного отделения. – *И.Г.*] прямо хохотал...

Прокурор: ...Были ли люди, которые говорили, что убийцы найдены – мать и отчим?

Свид.: Находились... Один такой человек был, он у меня маклером работал, – еврей, так вот и еще некоторые евреи говорили, что, наверное, родители убили.

Но среди христиан я не слышал такого мнения... Тогда начали поднимать вопрос о том, нельзя ли разыскание этого дела частным образом произвести... Так как я имею некоторые связи с коммерческими людьми и сам обладаю капиталом и не отказываю в пожертвованиях на различные цели, то ко мне обратились с просьбой, не могу ли я собрать известную сумму для найма агентов, которые вели бы параллельно с правительственными агентами особое расследование. Тогда, именно в этот момент, жена моя окончательно восстала против того, чтобы я способствовал проведению этой идеи в действительность и окончательно потребовала, чтобы я выехал из Киева. И я [476] выехал совсем...

---

[70] Показания Петрова настолько сенсационны, что приходится удивляться, как мог суд пройти мимо них, не возбудив тут же нового уголовного дела против "свидетелей" Красовского, Выгранова, Бразуля и К˚, а заодно и евреев с кирпичного завода.

Во-первых, помимо исключительной подлости задуманного оговора – подбросить вещи убитого мальчика в квартиру Чеберяковой и тут же придти с обыском для их "обнаружения" – *эти вещи в руках Красовского и К˚ свидетельствуют о прямой их связи с убийцами: у кого, кроме убийц, могли находиться вещи убитого*?

Адрес убийц, тем самым, также раскрывается: Красовский, как показал работавший вначале вместе с ним полицейский агент Полищук, постоянно ходил к управляющему

кирпичным заводом Дубовику; другой источник, где он мог бы получить эти вещи, предположить трудно. Есть основания полагать, что и оплата Красовского шла через Дубовика, поскольку перемена направления розысков (с Лукьяновки на Слободку на другом берегу Днепра) имела место именно после встречи Красовского с Дубовиком во время обыска на кирпичном заводе, "не давшего результатов".

Во-вторых, не менее сенсационным было разоблачение Петровым другого вопиющего факта, что в руках "заинтересованной стороны" оказались "копии следствия". Суд это также игнорировал. А ведь именно из выкраденных следственных материалов "заинтересованная сторона" сразу узнавала о таких опасных для себя свидетелях, как Казаченко, "Фонарщик", показания детей Веры Чеберяковой и др., чтобы своевременно избавляться от них.

В то время можно было лишь догадываться о еврейских шпионах, проникших в судебные, полицейские и даже жандармские учреждения; как бы то ни было, арест всех, располагавших этими "копиями", мог бы прояснить дело, а заодно очистить русские учреждения от заговорщических элементов, – но и этого сделано не было. Речь явно шла не о краже документов (что было бы замечено), а о копировании секретной документации сотрудниками и ее передаче в руки "заинтересованной стороны".

Ровно через полвека после суда член "Комитета защиты Бейлиса" адвокат Маховер с гордостью сообщил, как они выкрадывали следственные материалы: «Во время судебного следствия защите чрезвычайно мешало, что она была в неведении относительно происходящего... Документация следствия была заперта в сейфе председателя суда, чтобы исключить всякую возможность ее использования. Тем не менее, нам удалось раздобыть копировальную бумагу значительной части этой документации, что оказалось для защиты весьма ценным...» (*Machover J.M.* Reminiscenses personelles // Du Pogrom de Kichinev à l´affaire Beilis. Paris, ed. "Centre de documentation juive contemporaine". 1963. P. 88).

Таким образом, подкупленные евреями делопроизводители и секретарши русских учреждений вместо того, чтобы уничтожать использованную копировальную бумагу, передавали ее еврейской агентуре – трюк, возможности которого доверчивые русские чиновники, видимо, даже не подозревали. Это было очень серьезным преступлением. – *И.Г.*

[476]
Тринадцатый день
7 октября 1913 г.

Показания Бразуль-Брушковского[71]

... *Бразуль-Брушковский*: 21-го марта 1911 г. в газетах появилась заметка о том, что на Лукьяновке в пещере найден труп убитого мальчика... Вокруг убийства поднялся шум, разговоры, слухи заинтересовали многих, в том числе и меня как газетного работника. Проходит еще несколько дней и я узнаю, что дело от судебного следователя Медведева переходит к следователю по особо важным делам Фененко. Это обстоятельство еще более усилило внимание мое к делу... В разговоре с моими товарищами по газетной работе мне пришлось узнать, что существуют различные слухи о том, кого в убийстве подозревают. Больше всего говорили, что убили родные... Розыски производил Мищук...

[477] ...В начале мая... в "Земщине" появляется большая корреспонденция, в которой прямо говорится, что это ритуальное убийство. Конечно, такое предположение меня очень удивило... Непосредственно после этого появилась в том же духе корреспонденция в "Новом Времени"... Все это, конечно, значительно усилило мое внимание к этому делу. Затем я узнаю, что работой Мищука остались недовольны и вместо него начальником сыскного отделения был назначен Красовский... Сначала только интересуясь делом, а затем мало-помалу стал принимать активное участие в розысках. Я предложил Красовскому совместно с ним работать, но он ответил, что сам будет работать... Когда был арестован Нежинский и другие, тогда я понял, что Красовский возвращается на тот же путь розысков, по которому шел и Мищук, предполагая, что его убили родные. В июне месяце была арестована по этому делу Чеберякова. Я был в недоумении... Проходит июнь месяц, я узнаю совершенно случайно, что происходит арест еврея Менделя Бейлиса... Я был в полном недоумении, потому что, с одной стороны, у меня были сведения о том, что имеется много улик на родных Приходько, а с другой стороны – арест еврея и слова Красовского о том, что "нельзя же невинного человека привлекать к делу". Стало очевидно, что расследование пошло по определенному пути, что против этого еврея создается специфическое обвинение... Так проходит весь август, я узнаю, что Красовский уезжает. Перед его отъездом я ему говорю: «расскажите, как же дело»... Он ответил: «Ничего больше рассказывать не буду, а скажу [478] одним словом: тут все дело, вся загадка в Вере Чеберяковой, беритесь за Веру Чеберякову и если вам удастся, то дело раскроется»...

В сентябре месяце... приходит на квартиру ко мне Выгранов и говорит: «давайте будем вместе работать. Вы знаете, что я работал по этому делу и хочу его раскрыть, я знаю, что вы тоже заинтересованы, чтобы это дело было раскрыто»... В конце сентября состоялось наше знакомство с Верой Чеберяковой... Меня приняли очень любезно, говорили совершенно о посторонних вещах. Она стала мне жаловаться: «Мне житья не стало от полиции и сыщиков, все на меня напали, судебный следователь Фененко требует меня постоянно к допросу. Семья почти разбита, потому что муж со службы уволен, дети отравлены»... Затем она говорила: «хотите, приходите, рада помочь вам, я расскажу вам все, что знаю. Во всяком случае, я невинно страдаю за это дело...».

[482] ...Затем... он [Фененко] мне сказал, – «знаете что, приходите ко мне на квартиру». Не помню, какого числа это было, но около самого сочельника, следователь мне сказал, – я хочу поговорить об этом сообща, но с кем не сказал. Когда я туда пришел, там был прокурор Киевского окружного суда Запенин и товарищ прокурора того же суда Лашкарев, судебный следователь Фененко, я и Выгранов. Это было часов в 11 вечера. Беседа длилась несколько часов, так что я пришел домой часов в 5–6 утра... Когда я рассказал о том, что ездил в Харьков и что Чеберякова просила об этом не рассказывать, и

назвал фамилию Мифле, то следователь говорит, – «это замечательно. У меня тоже было какое-то подозрение, именно на этого человека».

Председатель: Он назвал Мифле?

Свид.: Да, Мифле. Затем зашел разговор о том, как при помощи Чеберяк[овой] раскрыть убийство, Фененко говорит, что Вера Чеберяк[ова] все дело знает. И не может врать...

[483] ...В одно из последующих свиданий моих с Фененко у нас зашел спор. Фененко говорил, что убийство совершено на квартире Чеберяковой. Я возражал и указывал, что Чеберякова Ющинского убить не могла. Я не мог допустить, чтобы женщина могла совершить преступление, тем более не мог допустить, чтобы это было на городской квартире...

Приходит конец ноября [ошибка, должно быть "конец декабря". – *Ред*.] и проносится слух, что составляется обвинительный акт против Бейлиса. Я был полон недоумения: как так? В чем дело? Пришел к Фененко и рассказал о слухах... «Нет, – говорит он, – ничего не понимаю, ничего не знаю. Во всяком случае, все это пустяки, не обращайте никакого внимания. Этого не может быть». Я не поверил, но все-таки пошел на квартиру товарища прокурора Лашкарева и говорю ему: «...как понять то, что составляется обвинительный акт, когда вы говорили об участии Чеберяковой»... Он мне... приблизительно ответил так: «Вы, пожалуйста, не падайте духом, это хотя и страшно, как вам кажется, а вы все-таки работайте и дальше в том же направлении. Все это глупости и ничего не будет...»

...Проходит несколько дней. Мне товарищ по редакции говорит: сегодня утвержден обвинительный акт по обвинению Бейлиса в убийстве мальчика. Я даже прибежал к Фененко, спрашиваю: в чем дело? Что такое? Он говорит: «я ничего не знаю, ничего сказать не могу». «Что же мне делать, помилуйте!» – «Делайте, что хотите», – ответил он. Я сказал – тогда я опубликую в газетах мои материалы. Он сказал – «публикуйте».

16 января [1912 г.] я написал со слов Чеберяковой заявление. Это было первое мое заявление, в котором я указывал, что убийство было совершено Мифле, Приходько и другими лицами...

В "Киевской Мысли" была только напечатана заметка о том, что мною подано заявление прокурору суда. Целиком оно было напечатано в "Последних новостях"... это вечерняя [киевская] газета, было напечатано и в петербургских газетах... я думаю во всех... 18 января, когда я подал заявление прокурору, меня встретил [жандармский] подполковник Иванов и говорит, зачем вы это делаете? Я говорю: помилуйте, составили обвинительный акт [на Бейлиса], когда все говорят о Чеберяковой. Подполк[овник] Иванов заметил: «ведь Чеберякова все врала». Я говорю – я об этом судить не могу. Это ваше дело будет в этом разбираться... По моему заявлению были допрошены: Чеберякова, мальчик Заруцкий, Добжанский и целый ряд других лиц... Иванов встретил меня и говорит: вот, [484] видите, вы подали заявление, поспешили. Нужно было придти мне сказать, что вот так-то и так-то, а вы взяли и в газетах написали... Ведь дело будет так или иначе раскрыто... Я сделал дознание, и у меня такое мнение, что никто из названных в заявлении не имеет никакого отношения к убийству...

[485] ... *Прокурор*: Вы уроженец Киева?

Свид.: Да...

Прокурор: Вы женаты на еврейке?

Свид.: Да.

Прокурор: Вы сотрудник "Киевской Мысли"?

Свид.: Да.

Прокурор: А еще какой газеты?

Свид.: "Южной Мысли". Это одесская газета...

Прокурор: ...После привлечения Бейлиса вы приняли усиленное участие в деле?

Свид.: Да, с половины сентября.

Прокурор: Скажите, все ваши розыски, поездки, путешествия, рестораны и т.д. ведь все это стоит [денег]?

Свид.: Да, стоит.

Прокурор: Вы действовали в качестве сотрудника "Киевской Мысли", или добровольно?

Свид.: Добровольно.

Прокурор: Откуда вы получали субсидию?

Свид.: Я никакой субсидии не получал, действовал на свой собственный счет, страх и риск...

[486] ...*Прокурор*: ...Не можете ли вспомнить, что вы писали в этом заявлении... [от 18 января 1912 г.]?

Свид.: Могу. Я писал что, по моим сведениям, в убийстве принимали участие Федор Нежинский, Лука Приходько, Мифле и Назаренко... Я говорил, что по предположению, первый удар нанес Федор Нежинский.

Прокурор: А вы сами верили в эту версию, в то, что было нанесено 45 ран? Верили в возможность такой комбинации, что мальчика привезли к пещере дядя, отчим и какой-то слепой Мифле... и убивали утром около пещеры?.. Ведь вы по сыскной части служите, вы могли проверить?

Свид.: Прошу оградить меня от такого обращения.

Председатель (к прокурору): Вы ошибаетесь, свидетель по розыскной части не служит, он является в этом деле добровольцем.

Прокурор: Слушаю-с, я ничего оскорбительного не сказал. Ведь вы же разыскивали? Тогда я не знаю, как это назвать. Очень извиняюсь. Так что вы не проверили, что Федор Назаренко не мог совершить убийства, потому что он находился под стражей?

Свид.: Я не проверял... Но я подавал заявления, думая, что следственная [487] власть проверит...

[491] ...*Замысловский*: ...Теперь дальше... была и поездка в Харьков. Кому же пришла мысль об этой поездке, вам или Чеберяковой?

Свид.: Чеберяковой. Она сказала, что у одного человека в Харькове она может узнать место убийства Ющинского.

Замысловский: У какого человека?.. Этот человек был под стражей или свободен?

Свид.: Я не спрашивал.

Замысловский: Почему?

Свид.: Я не специалист. Выгранов разговаривал с ней... и сказал так, что у Чеберяковой есть какой-то человек... Я был совершенно некомпетентен в этом и полагался вполне на Выгранова: раз он находил нужным ехать, следовательно надо было...

[492] ...*Замысловский*: Вы передали Выгранову деньги на билеты? А кроме стоимости билетов, что вы дали?

Свид.: Дал на расходы.

Замысловский: Сколько?

Свид.: Точно не помню... 5–10 рублей...

Замысловский: Теперь Выгранов вам сказал, что надо еще секретно взять Перехриста. Вы не сказали ему: «послушайте, ведь это новый расход, который на меня ложится. Зачем это? Я Чеберяковой верю. Зачем этот сыск?»

Свид.: Вопросом, почему надо взять секретного сотрудника, я не интересовался. Выгранов сказал: «мне надо, чтобы с нами поехал Перехрист». Я Выгранову доверял, что он компетентен в сыске. Хотя г. Замысловский и г. прокурор говорят, что это сыск, но это не так...

Замысловский: Вот вы ездили в Харьков. Что же, это вам рублей сто стоило?

Свид.: Да, рублей сто.

Замысловский: Вы платили?

Свид.: Да.

Замысловский: И за Выгранова?

Свид.: Да.

Замысловский: Значит, три билета 2-го класса туда и обратно? Или, может быть, вы в 1-ом классе ездили?

Свид.: Во втором[72].

Замысловский: Вот вы истратили сто рублей, а в месяц получаете 300?.. Значит, треть вашего месячного жалованья вы истратили? Вы не поинтересовались узнать у

Чеберяковой... потому что ей нужно повидать человека, для каких-то важных сведений, вы Чеберяковой не говорили, с какой стати тратить сто рублей?

Свид.: ... Выгранов мне сказал, что вот Чеберяковой надо ехать в Харьков, повидать нужного человека, что там какой-то арестант есть, который даст нужные сведения...

Замысловский: Я не совсем понимаю, вы говорите, что роли с Выграновым были у вас распределены, причем роль Выгранова вы очертили подробно. А ваша роль в чем заключалась? Оказывается, что вы ничего не делали... Все делал Выгранов, а ваша роль заключалась только в уплате денег... А вы Выгранову не сказали: «Послушайте, я сто рублей истратил, а толк какой, была она у этого человека, узнала разве она что-нибудь?»

Свид.: Я спрашивал Выгранова, когда ехали обратно... В поезде Выгранов мне сказал: кажется, Чеберякова нас надула и никуда не ходила.

Замысловский: Это было 6 декабря [1911 г.], а период доверия к ней продолжался у вас до 18 января [1912 г.]... Если она вам явно наврала, и Выгранов говорит, что, кажется, она опять наврала... как же вы еще более месяца продолжаете ей безусловно доверять? [493] ...А в Киеве она [по вашим словам] сказала, что никуда не ходила. Следовательно, два раза человек обманул, а вы все еще ему верили? Хорошо. Теперь пойдем дальше. Если Чеберякова говорила, что вы ей сказали "металл все сделает", то это неправда?

Свид.: Неправда.

Замысловский: Если вы говорили ей, что Вера Владиміровна, возьмите на себя вину и вас будут защищать лучшие защитники, это тоже неправда?

Свид.: Про какую же вину я мог говорить. Я тогда верил Чеберяковой и не подозревал, что она убийца...

Председатель: Вас спрашивает поверенный гражданского истца, не говорили ли вы Чеберяковой такой фразы?

Свид.: Не говорил.

Замысловский: Вот подошло время 18 января, когда вы подали заявление прокурору, когда у вас наступил второй период, отчасти веры, отчасти недоверия [к Чеберяковой]. Думали вы о том, что ведь вы, в сущности говоря, возводите страшное, тяжелое обвинение на людей, которых вы совсем не знаете, знаете только по заявлению Чеберяковой и Петрова? Не думали ли вы, какая это страшная вещь – обвинять людей в убийстве?.. Не закралось ли у вас тогда – вы верили Чеберяковой вплоть до 18 января, – не закралось ли у вас сомнение, что раз наврала, второй раз наврала с Харьковом, а не врет ли она и теперь?

Свид.: ...Я думал, что если я подам такое заявление, и они [Чеберякова и Петров] подтвердят прокурору, то следственная власть разберется, где ложь, где правда.

Замысловский: Но ведь было много людей, которые с полной уверенностью говорили, что Бейлис виноват, но тем не менее, они прокурору заявления не подавали.

Свид.: Вероятно, и по этому поводу заявления у прокурора были...

[495] ...*Шмаков*: Вы говорили, что в ритуальное убийство вы не верили?

Свид.: Не верил.

Шмаков: Затем вы остановились на виновности родственников?.. Затем у вас явились соображения о том, что убийство могло быть совершено из-за наследства?

Свид.: Да, позже...

Шмаков: ... Вы, спрашивали, существует ли это наследство?

Свид.: Мне некого было спрашивать, я уже указывал суду, что у меня все время были отрывочные сведения.

Шмаков: Задавались ли вы вопросом о том, существует ли самое наследство?

Свид.: Нет, не задавался, потому что у меня никаких сведений не было. Мне об этом не говорили.

Шмаков: Вы слышали о том, что убийство совершено из-за наследства, а вопрос о том, существует ли это наследство, вас не интересовал.

Свид.: Нет, не интересовал...

Шмаков: Вы судебного следователя не спрашивали о том, что после сына мать является наследницей или нет?

Свид.: Я этим тоже не интересовался...

Шмаков: Затем зашла речь о Мифле, который тоже был замечен, – это не родственник Ющинского?

Свид.: Нет.

Шмаков: Затем зашел разговор о Латышеве, Рудзинском и Сингаевском. Потом зашла речь о Мосяке, Мандзелевском, и затем, дальше пошла версия о наследстве Ющинского. Так вот, вы считаете себя представителем прессы и отыскиваете истину, – как же в вашем сознании мирились все эти фамилии, друг к другу никакого отношения не имеющие, в частности даже Мария Мифле, которая будто бы отравила детей Чеберяк[овой]. Ведь, чтобы люди принимали участие в таком преступлении, как убийство, необходимо, чтобы в этом для них был какой-либо интерес. Так как вы объясняли, почему эти люди, может быть, понятия об этом деле не имеющие, почему они стали тем не менее принимать участие в этом ?

Свид.: Я не знал, знакомы ли они были между собой, или нет.

Шмаков: Да вы себе-то давали отчет в тех сведениях, которые собирали?

Свид.: Конечно, но я не мог убедиться, так сказать, официально, что Назаренко сидит в тюрьме, или находится там-то, что Назаренко незнаком с Приходько, я не мог этого утверждать, как факты.

Шмаков: Я от вас хотел бы услышать ответ на вопрос, мною поставленный. Выходит так, что целая масса лиц была замешана в это дело, и что же, вас вовсе не останавливала мысль о том, почему они все сразу замешаны в этом преступлении и знали ли они друг друга.

[496] Если бы вы доставляли сведения только правосудию, то еще можно было бы примириться с этим, но ведь вы их в печать доставляли. Когда 18 числа вы подали первое заявление, вы сами говорите, что оно потом появилось в "Киевлянине", а второе ваше заявление появилось не только в киевских и петербургских, но даже и в заграничных газетах. Так что если вы своими сведениями решили делиться со всеми, то как же вы относитесь к своим обязанностям журналиста и представителя общественного мнения, когда вы даже не проверили данных, у вас имеющихся, и действовали, располагая данными случайными и почти взаимно исключающими друг друга?

Председатель: Так что выходит таким образом, что вы не отдавали себе ясного отчета, не понимали?

Свид.: Нет, я отдавал себе отчет, я понимал... У меня был разговор с полковником Ивановым, который сказал: "Вот вы подали заявление, но его не давайте газетам, а то вы испортите дело. У меня очень серьезные данные"... Я понял, что у него есть данные относительно тех лиц, на которых я указывал. Я считал, что дальше ждать я не могу...

Шмаков: Вы сами говорили, нам здесь, что Иванов располагал сведениями, а между тем сами говорили раньше, что Иванов вам сказал, что вы занимаетесь чепухой, глупости делаете. Так как же вы это согласуете с тем, что вы раньше говорили, и почему же вы могли определить, что сведения Иванова совпадали с вашими сведениями?

Свид.: Иванов мне сказал, что все это глупости, "а вот у меня к 1 мая все будет кончено. Я поймал преступников".

Шмаков: ...Вы уклоняетесь от моих вопросов. Я вас спрашиваю, как же вы согласуете два ваши утверждения. Раньше вы говорили, – Иванов мне говорил, что я занимаюсь чепухой и глупостями, а теперь говорите, что, по вашим соображениям, у Иванова были такие же сведения, как и у вас?

Свид.: Потому что между первым заявлением Иванова о том, что я делаю глупости, и тем, что он собрал сведения был большой промежуток времени...

Шмаков: А вы сами не сознавали, что для уголовного дела несвоевременность даты опубликования может быть чрезвычайно вредна?

Свид.: Я понимал это, но тогда у меня составилось такое убеждение, что и сам прокурор хочет все это дело раскрыть...

[500] ...*Грузенберг*: Вы были у г. следователя, беседовали до 5 часов ночи, там были представители прокуратуры. Скажите откровенно, не сказал ли кто-нибудь из них: «куда вам, человеку неопытному, вмешиваться в такое огромное страшное дело, что вы можете там сделать, когда там работают судебная власть, охранное отделение, полиция».

Свид.: Они говорили иначе: «продолжайте работать, не выпускайте Чеберяк[ову] из рук, держитесь за нее обеими руками». А Лашкарев сказал: «Дайте [501] нам маленькую зацепочку, и мы привлечем ее к следствию»...

Грузенберг: Вы говорили, что полк[овник] Иванов считал, что 1-го мая раскроет все дело... И вот 5-е мая наступает, вы видите, что результатов нет, и 6-го мая подаете свое заявление, которое без вашего ведома появилось потом в печати. Когда это заявление без вашего ведома и согласия появилось в одной из киевских газет, что вам сказал полк. Иванов, что испортили вы его двухлетнюю работу или нет?

Свид.: Да, сказал: это ужасно непоправимая ошибка, что "Киевлянин" поместил это дело...

Прокурор: Г. защитник говорил, что мы подсказываем ответы, а не подсказывает ли он, что полковник Иванов сказал, что испортили его работу?

Грузенберг: Я замечания, конечно, не принимаю...

Председатель: Но все-таки, вы предлагайте вопросы в другой форме...

Свид.: Он сказал, что дело испорчено, несомненно, что дело уничтожено, что все будет разогнано... Но в последующей части разговора упрекал меня, что я должен был принять все меры к сохранению тайны[73]...

[506] ...*Юркевич*: Скажите, свидетель, давали ли вы деньги как-нибудь Петрову, сколько и за что?

Свид.: Никогда не давал.

Юркевич: Не давали ли вы ему 50 рублей за то, чтобы он подтвердил ваше заявление, поданное 18 января [1912 г.]?

Свид.: Нет...

Старшина прис[яжных] *засед*[ателей] через председателя задает такой вопрос: Не предлагали ли вы, или Марголин, или кто-нибудь другой Вере Чеберяковой принять на себя убийство, говоря, что за это ей дадут большие деньги, вывезут за границу и дадут паспорт?

Свид.: Ни я, ни Марголин этого не предлагали. В то время никто из нас не подозревал Чеберякову в убийстве[74].

Приглашается свидетель Петров.

Председатель: Свидетель Петров. Вы слышали, что Бразуль-Брушковский говорит, что он не давал вам 50 рублей?

Петров: Я получил от него и 50, и 25 рублей...

Председатель: За что?

Петров: 25 рублей я получил от Бразуля, чтобы внести в казначейство штраф за ношение револьвера, а 50 рублей за подачу заявления.

Председатель: Свидетель Бразуль-Брушсковский, вы удостоверяете, что ни 25, ни 50 рублей не давали?

Бразуль: Я денег ему не давал. Чеберякова просила освободить его от штрафа за ношение оружия, и я внес за него 25 рублей.

Председатель: Петров, так это было?

Петров: На меня возложили штраф и он заплатил. А потом, когда я подписал заявление, он дал мне 50 рублей.

[507] ...*Замысловский*: Свидетель Петров, вот относительно этих 25 рублей. В казначействе должна быть расписка?

Петров: Да.

Замысловский: Так что, если бы он вздумал это отрицать, то там есть расписка?

Петров: Безусловно.

Замысловский: Значит на 25 рублей есть расписка, а на 50 рублей расписки нет?

Петров: Нет...

[508] *Замысловский*: Я имею еще один вопрос к Бразуль-Брушковскому. Скажите, вы внесли даже не 25 рублей, а 50 рублей?

Бразуль: Не помню сейчас. Кажется, 50 рублей.

Замысловский: А вы не оспариваете, что внесли сначала 50 рублей, а потом 25 рублей? Это было в том же месяце, когда была харьковская поездка?

Бразуль: Кажется, позже...

Замысловский: Одним словом, на протяжении небольшого времени вы половину вашего заработка, на что живете вы и ваша семья, вы израсходовали? Сто рублей вы израсходовали на Харьков, 50 рублей сюда, и это не затруднило вас?

Свид.: Нет, эти расходы были для меня тяжестью...

Прокурор: Вы по-прежнему утверждаете, что расходы, которые производились вами в Харькове, затем Красовский просил у вас денег на поездку в Херсон, – все это вы делали, интересуясь делом, из собственного кармана?

Свид.: ...Все, что у меня было, заложено. Я ставил на карту все, и конечно, не может быть разговора о том, что траты эти были для меня тяжелы, но я тратил, тратил, потому что нужно было тратить...

[В опущенных далее страницах допроса Бразуль-Брушковского среди прочего выявляется, что Махалин и Караев сыграли роль провокаторов для ложного подтверждения версии об убийстве Ющинского "шайкой воров". Они пытались напоить с этой целью Сингаевского, чтобы добиться признания, но тот никак не пьянел, а опьянели сами провокаторы. – *Ред.*]

[511] ...*Маклаков*: Так что вы тратили последние деньги в надежде, что они сторицей вернутся?

Свид.: Да...

[512] ...*Зарудный*: ...Вы журналист, вы, вероятно, следите за общественной жизнью, скажите... не было ли других процессов, на которые частные лица тратили много своих сил и денег для того, чтобы так или иначе защитить потерпевшего. Вам это известно? Знаете ли вы, например, что по делу ленских рабочих были посланы адвокаты, которые расследовали дело... И что результаты этого дознания были представлены правительству, и что правительство не признало неправильными действия этих частных лиц.

Председатель: Я вас останавливаю.

Зарудный: Г. председатель, когда это касается евреев, то нам запрещают говорить...

[513] ...*Председатель* [свидетелю]: Вам вскружили голову другие примеры и вы, как журналист пошли за ними?

Свид.: Примеры служили оправданием моих дел...

Читается текст заявления, поданного на имя прокурора окружного суда 18 января [1912 г.] С.И. Бразуль-Брушковским.

Прокурор: Господа присяжные заседатели, я покорнейше прошу вас обратить внимание на то... что в этом заявлении... указывается на то, что по словам Петрова, которого мы допрашивали, и Чеберяковой, в убийстве Ющинского принимали участие следующие лица: Федор Нежинский – дядя Ющинского, Лука Приходько – отчим, и Федор Назаренко... еще какие-то неизвестные лица и два брата Мифле, из которых один слепой – Павел. Причем Назаренко привел Ющинского к месту убийства и первый удар нанес покойному Ющинскому Нежинский... А затем я покорнейше просил бы приобщить к делу справку, из которой явствует, где [в тюрьме] находился Назаренко 12 марта...

[514] ...*Замысловский*: Здесь читали протокол следствия. Как же свидетель говорил? Это оглашали, я сейчас напомню: «Сведениям этим я в значительной степени не доверял, и если решался опубликовать их, то с тактической целью вызвать ссоры и недоразумения среди преступного міра и создать этим более благоприятную почву для собирания сведений по делу». Только что делалось заявление, что вы верили, следователю вы говорили, что вы сами не верили?

Свид.: Дело в том, что я сказал – я не доверял...

Замысловский: ...Вас тут спрашивали – известно ли вам, что в таком-то громком деле был Дорошевич, а в таком-то громком деле был Короленко, а по ленским приискам еще были. А известно ли вам, прибегали ли эти лица, когда-либо к возбуждению обвинения против невинных в то время, как они сами этим обвинениям не доверяли...

Свид.: Мне не известно.

Прокурор: В вашем заявлении вы пишете, что... преступниками имелось в виду инсценировать ритуальное убийство, а в показании следователю вы говорили – «я был уверен, что убийцы и не думали о ритуальном убийстве, о подделке под оное». Как же согласовать, где же правда?

Свид.: ...Я говорил о подделке ритуала 18 января 1912 г., а показание у судебного следователя Машкевича я давал 1 августа. Конечно, я искал только правды...

Прокурор: Значит у вас изменилось мнение...

[515] ...*Карабчевский*: А откуда вы узнали фамилию Назаренко?

Свид.: От Чеберяк[овой].

Карабчевский: А вы не проверили, мог ли он 12-го совершить преступление?..

Свид.: Я не имел физической возможности проверить...

Прокурор: ...Вы, указывая прямо с чужих слов, знали, что сообщая следователю подозрение, вы совершаете донос... Вы могли ведь узнать через Выгранова, через Красовского, где находился Назаренко и мог ли он фактически совершить это преступление. Или вы не считали нужным узнать это?

Свид.: Я не считал нужным этого делать...

[518] ...*Председатель*: ...Оглашается справка начальника киевск[ой] губернск[ой] тюрьмы (выдана 27 сентября 1912 г. за № 4799), из которой видно (не слышно), крестьянин Васильковского уезда, Киевской губ. Назаренко 12 марта содержался в киевск. губ. тюрьме...

Допрос [Веры] Чеберяковой

...*Председатель*: Как это было, зачем он [Бразуль] вас приглашал [ехать в Харьков]?

Свид.: Он сказал: я вам покажу человека, который [519] вам может помочь... Мужу по службе, скоро он должен был быть устранен от службы, так он сказал, что познакомит с человеком, которому я все расскажу, и об аресте в незаконном порядке. Он поможет... [520] ...Когда я полковнику Иванову сообщила о поездке, Бразуль-Брушковский отказался. Выгранов ко мне прибежал, – «зачем вы это говорите?» ...Тогда я доказала, что я действительно была в Харькове. Тогда Бразуль ко мне прибежал: «Вера Владиміровна, если вы скажете, что вы были в Харькове, то я скажу, что вы сами потащили нас». У меня даже тогда была чужая девочка, 12 лет, она слушала.

Замысловский: А они начали отпираться?

Свид.: Когда я приехала из Харькова, то из карманов у меня вынимали, из ридикюля нахально и проверяли, чтобы ничего не везла из Харькова...

[521] ...**Показание А.Д. Марголина**[75]

... *Свидетель*: Делом об убийстве Ющинского я стал интересоваться только с ноября 1911 года. Надо сказать, что до осени [1911 г.] этим делом вообще не интересовались, не только среди христианского населения, но даже среди еврейского населения к этому делу интереса особенного не было... Еще весною после убийства в население проникло сознание, что в этом убийстве заподозрены родственники. Словом, только небольшая группа лиц проводила тот взгляд на это дело, что тут имеется наличность ритуального убийства[76]. Эту мысль проводила одна местная небольшая газетка, но эта газетка сплошь и рядом конфисковывалась и сложилось убеждение, что администрация, прокуратура и следственные власти безусловно не сочувствовали версии о ритуальном убийстве. Повторяю, что это были впечатления. Но были и факты... Сразу следственная власть пошла по пути розысков в сторону родственников, таким образом... сложилось по этому делу такое убеждение, что это обыкновенное уголовное дело...

Помню, однажды, в ноябре, Бразуль в редакции предложил мне повидаться с Чеберяковой. Относительно Чеберяковой уже тогда упорно говорили, что эта женщина все знает, ее считали по делу важной свидетельницей, но так как Бразуль... топтался на одном месте и уверял нас, что эта свидетельница может изобличить родственников своими показаниями и так как мы знали, что родственники уже были однажды арестованы, но подозрение, по-видимому, не подтвердилось, то в этой стадии к данным Бразуля не было доверия. Резко меняется отношение к Бразулю, у меня, по крайней мере,

с конца ноября месяца... Он в это время наблюдал, что Чеберякова жалуется на следователя... что следователь, раньше относившийся к ней приветливо и очень спокойно, почему-то стал глядеть на нее "зверем". Это несколько больше приковало мое внимание к рассказу Бразуля. Затем... он стал настаивать на том, чтобы я выслушал Чеберяк[ову], как человек, который вел уголовные дела, который сумеет помочь ему ориентироваться в этом деле...

[522] ...Затем в конце ноября, а может в начале декабря... Бразуль... сообщил мне, что Чеберяк[ова] непременно хочет раскрыть убийство, что ее избил Мифле и что она хочет отомстить, и что она прямо называет его убийцей, причем, опять-таки, соединяет эту новую версию о Мифле со старой версией о Приходько и Нежинском, против которых, по словам Бразуля, она высказывала свои подозрения с самого начала. Тут же он прибавил, что для того, чтобы эти данные Чеберяковой были полнее, она хотела повидаться, как она говорила, с "блатными" в Харькове.

Председатель: Будьте добры пояснить, что значит "блатные"?

Свид.: Это преступники... Я тогда сказал Бразулю, что я на днях собираюсь в Харьков и что если он будет в то же время в Харькове с Чеберяк[овой], то там я, пожалуй, ее приму у себя в номере и могу остаться неизвестным ей даже в отношении моего местожительства...

[523] ...Здесь, в Киеве, если не ошибаюсь, во время первой беседы по возвращении из Харькова, он [Бразуль] рассказал мне о показании Зинаиды Малицкой в кратких чертах. Таким образом, в моем распоряжении к этому времени были следующие факты: Чеберякова с самого начала оговаривала родственников, сначала мать, затем отчима, дядю, наконец, Мифле. С момента, когда был арестован Бейлис, Чеберякова затихла. И опять меняется ее поведение со второй половины ноября, с того момента, когда, по рассказу Бразуля, она узнала, что следователь допрашивал Малицкую. Очевидно, этот рассказ, что следователь стал смотреть зверем, появился после показания Малицкой...

Мое субъективное мнение, мое внутреннее убеждение было таково, что Чеберяк[ова] не свидетельница, а лицо прикосновенное к убийству в той или иной форме...

[524] ...*Прокурор*: Вы принимаете какое-нибудь участие в еврейском обществе?

Свид.: Я принимаю самое широкое участие в еврейской общественной жизни.

Прокурор: Поэтому вас, как еврея, интересовало привлечение еврея к этому делу?

Свид.: Да... Дело в том, что была полная уверенность, что Бейлис не будет предан суду... Мне было известно, что следователь не нашел оснований для привлечения Бейлиса, и что это было сделано только вследствие письменного предложения прокурора палаты[77].

Прокурор: Откуда вам было это известно?

Свид.: Об этом говорили все...

Прокурор: Когда к вам обратились с просьбой жена или Бейлис защищать?

Свид.: Или 20-го января, или немного раньше...

[525] ...*Прокурор*: Одним словом, вы поехали в Харьков 6 декабря, не будучи защитником и даже не предполагая?

Свид.: Я мог предполагать, что меня пригласят... Как и по каждому большому еврейскому делу в юго-западном крае... Меня в ее [Чеберяковой] показании поразило вот что. Если бы она мне сказала, что хочет раскрыть убийство, желая получить за это вознаграждение, то я бы считал, что она сказала правду или неправду, но что она действовала из общечеловеческих мотивов, не специальных, а общечеловеческих[78].

Прокурор: Ах, общечеловеческих?

Свид.: Да, а не преступных...

Прокурор: ...Она говорила, что те лица, которые ее избили, что она их не знает? Кого она предполагает?

Свид.: Нет, она уверена, что убегали двое, взявшись за руки.

Прокурор: Только поэтому она и предполагает, что Мифле? Исходя из этого предположения, она решила, что это Мифле, решила ему отомстить и приехала специально для этого в Харьков, чтобы поведать вам об этой истории с Мифле и сказать о том, что она хочет мстить?

Свид.: Это не совсем правильно. Она приехала в Харьков, по словам Бр.-Брушковского, для свидания с преступниками.

Прокурор: Ах, вот как.

Свид.: А мне Чеберяк[ова], как говорил Бр.-Брушковский, хотела поведать о своих несчастьях и горестях.

Прокурор: И она решила избрать вас? И вы для этого поехали?

Свид.: Об этом, во избежании недоразумений, я снова утверждаю, что если бы мне было необходимо поехать даже в Австралию, при уверенности, что удастся раскрыть убийство, я бы поехал...

[526] ...*Прокурор*: ...Вас я понимаю, с одной стороны дело, с другой Чеберяк[ова]. Бр.-Брушковского понимаю. Но я не понимаю Чеберякову, зачем она поехала, чтобы повидаться с вами и поговорить о мщении?

Свид.: ...Я считаю, что эта поездка есть очень серьезная улика против Чеберяк[овой]...

[527] ...*Шмаков*: Когда вас прокурор спросил, почему Чеберякова [желая, якобы, отомстить побившему ее Мифле. – *И.Г.*] обратилась именно к вам, вы отвечали, что это и было [в ваших глазах] уликой против нее.

Свид.: Нет, уликой была ее поездка, ее поведение.

Шмаков: Против кого эта улика, мы еще разберемся – против нее, или против кого-нибудь другого, а теперь я ставлю вопрос, ради чего Чеберякова обратилась именно к вам, когда вы просили Бразуля-Брушковского не называть вас, кто вы такой?

Свид.: Мне это неизвестно, как же я могу знать – ради чего?..

Шмаков: ...Она пошла к неизвестному человеку по своему делу, к человеку, о котором она никакого понятия не имеет. Я спрашиваю, какая цель?..

Свид.: ...У меня было представление о Чеберяковой только как о свидетельнице по делу, которая, по словам Бразуля, много знает, и я хотел выяснить, что именно она знает...

Шмаков: Это с вашей точки зрения, а я спрашиваю, отчего Чеберякова обратилась к вам?

Свид.: У меня после поездки сложилось убеждение, что это есть поездка затравленного человека, который чувствует опасность в следственных материалах, мне тогда еще не известных, и что поэтому она обороняется, оговаривая других, невиновных.[79]

Шмаков: И обращается к вам, к первому встречному. Вы говорите, что она говорила о намерении отомстить Мифле, что раз у нее появилось чувство мести, она обратилась к вам...

[528] ...*Свид*.: Из мести не только совершают преступления, но и раскрывают их.

Шмаков: Да, это верно... Почему же вы не указали, что она лжет из мести?

Свид.: Я это сказал Бразуль-Брушковскому.

Шмаков: Вот мне и нужно знать, потому что вы до сих пор этого не говорили?.. Почему вы из этого делали тайну?.. Вы сами показывали, что когда вернулись из Харькова, то вы молчали о своем приезде и о свидании с ней.

Свид.: Да, я не считал нужным распространяться об этом эпизоде.

Шмаков: Вот на эту тайну я и обращаю ваше внимание... А почему же, – как вы указали дальше, – после второго заявления Бразуля вы перестали скрывать это обстоятельство?

Свид.: Потому что Бразуль, понимая, очевидно, что более нечего считаться с Чеберяковой, прямо в своем втором заявлении сообщает о своей поездке в южный город для свидания с лицом, которое, по его мнению, могло дать ему указания – это напечатано в "Киевской Мысли" 31 мая 1912 года...

Шмаков: Когда Бразуль предложил молодого человека, оказавшегося впоследствии Выграновым, вы не спросили у него, для чего этот Выгранов едет?

Свид.: Он мне сказал в Харькове по телефону, что так как Чеберякова более близка с этим человеком, приехавшим с ней, чем с ним, то она без этого человека на свидание не пойдет...

Председатель: А скажите, когда вы говорили с Чеберяковой, не предлагали вы ей взять это преступление лично на себя за 40.000 рублей?

Свид.: Я думаю, что это мог бы сделать только умалишенный.

Шмаков: Вас спрашивают, да или нет?

Свид.: Я этим самым и ответил, что – нет. [529] ...О деньгах вообще не было речи. Я имел очную ставку по настоящему делу. Это было, кажется, в августе 1912 года. Вот на этой очной ставке Чеберяк[ова] заявила, что видит меня в первый раз[80]... что в Харькове с нею беседовал человек с еврейским акцентом, а у меня будто бы русский акцент.

Шмаков: Ах, русский...

---

[71] Справка из дела Киевского Охранного Отделения на Степана Ивановича Бразуль-Брушковского:

«Бразуль-Брушковский Степан Иванович, сын коллежского ассесора, сотрудник газеты "Киевская Мысль", как видно из сообщения Начальника Волынского Жандармского Отделения от 21 июня 1903 года за №545, состоял в партии социалистов-революционеров. В 1908 году Бразуль-Брушковский привлекался к переписке в порядке положения о Государственной охране, но чем дело о нем окончилось в Отделении сведений нет.

В том же году, будучи редактором-издателем "Подольского Вестника", он за № 32 означенного "Вестника…", был оштрафован на 500 рублей, а ввиду несостоятельности 2-го февраля был заключен в тюрьму и предан суду, газета же его была закрыта и № 32 был конфискован... 28 июля 1909 года в его квартире был произведен безрезультатный обыск с целью задержания Бази Бенционовны Обшанской, состоящей в партии социалистов-революционеров... В 1911 году Бразуль-Брушковский проходил по наружному наблюдению в г. Киеве по партии социалистов-революционеров, под кличкой "Невский".

В том же году Бразуль-Брушковский состоял официальным редактором издающейся в Киеве ежедневной газеты "Киевская копейка" леваго направления и в административном порядке был подвергнут взысканиям два раза по 300 рублей, с заменой в случае несостоятельности арестом при полиции на 2 месяца каждый раз. Оба раза Брушковский внес штраф…» (Дело по наблюдению за сотрудником редакции "Киевские вести" Бразулем-Брушковским (наблюдательная кличка "Невский") принадлежащим к партии эсеров. ЦГИАУ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 2351. Л. 10) – *Ред*.

[72] В. Чеберякова показала, что поездка была в вагоне первого класса. Гостиница в Харькове была одна из самых дорогих. – *И.Г*.

[73] Возможно, Иванов примерно так и говорил, но подразумевая совсем иное, чем на суде пытается представить Бразуль-Брушковский. – *Ред.*

[74] Очередная "наивная" подмена смысла. – *Ред*.

[75] В 1906 г. Марголин «в г. Киеве состоял членом местной организации партии социалистов-революционеров…; в 1907 г. был председателем комитета… оказывал содействие и материальную помощь вообще всем местным революционным организациям… состоял также членом "Союза для достижения полноправия еврейского народа в России"» (ЦГИАУ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 2328. Л. 8.). – *Ред*.

[76] "Сознание" о вине родственников и о невозможности ритуального убийства "проникло в население" не без участия "Комитета защиты Бейлиса", в деятельности которого Марголин играл самую активную роль – то есть "интересоваться" убийством Ющинского он начал много раньше ноября месяца. – И.Г.Прокурор Киевского Окружного Суда сообщал Прокурору Киевской Судебной Палаты: «В периодической прессе почти одновременно с возникновением следствия начались энергичные выступления против

допущения даже предположения о возможности ритуальных убийств у евреев. Вместе с тем печать нередко сообщала многие новые по делу сведения, которые по необходимости проверялись дознанием, а в случае надобности и путем следственных действий, причем эти сведения никогда не приводили к раскрытию действительно существенных для дела обстоятельств, и если оказывали какое либо влияние, то, скорее всего отрицательное, загромождая путь к раскрытию истины, а также затемняя и нередко извращая подробности дела в глазах читателей. С окончанием же следствия печать усилила стремление держать публику в напряженном состоянии ежедневным сообщением сенсационных известий, по преимуществу тенденциозного содержания.

Кроме того, в тех же целях создания определенного общественного мнения, ныне, незадолго перед рассмотрением дела об убийстве Ющинского в суде с участием присяжных заседателей, в г. Киеве стали получать широкое распространение безплатно рассылаемые в разные круги местного общества, специально, по-видимому, отпечатанные объемистые брошюры тенденциозного содержания. Из числа этих книг: 1) "Ритуальное убийство перед судом истины и справедливости" д-ра Франка, 2) "Папские буллы о кровавом навете" и 3) "Злой навет" Ачкасова *были отпечатаны в текущем году в городе Киеве по заказу, как удалось установить, присяжного поверенного Марголина, выступающего в деле об убийстве Ющинского защитником подсудимого* [выделено нами. – *Ред*.]. Кроме указанных изданий таким же безплатным путем распространялось среди жителей Киева изданное в 1911 году в г. С.-Петербурге сочинение Штрака "Кровь в верованиях и суевериях человечества"...

Распространение среди публики разнообразных материалов, опровергающих существование ритуальных убийств, не встречает, насколько мне известно, сколько-нибудь заметного противовеса со стороны лиц, противоположного мнения» (Представление от 3 марта 1912; ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5483. Л. 202, 202 об.). – *Ред*.

[77] Иначе говоря, следователь был уже подкуплен "заинтересованной стороной" и понадобилось вмешательство прокурора Киевской Судебной Палаты Г.Г. Чаплинского, так как только благодаря его действиям был привлечен Бейлис.

После февраля 1917 г. Временным правительством была создана Чрезвычайная следственная комиссия (ЧСК), в задачу которой вменялось "расследование противозаконных по должности бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц". Расследование по делу Бейлиса было выделено в отдельное производство, а высшие государственные чины, причастные к делу Бейлиса, включая министра юстиции И.Г. Щегловитова, были арестованы. Чаплинский был заключен в Петропавловскую крепость, 8 июля был выпущен под поручительство сенатора В.Н. Охотникова, который внес за него залог в 15 тысяч рублей (См.: ГАРФ. Ф. 1467. Оп. Д. 61А. Л. 6). В 1918 г. Чаплинский был убит чекистами. – *И.Г*.

[78] Получить вознаграждение "правдой или неправдой" – в понимании Марголина: "общечеловеческий мотив"... – *Ред*.

[79] В этом, возможно, есть доля правды, только Чеберякова не знала, что "опасность" и "помощь" шла от одних и тех же лиц, которые использовали ее как средство в своих махинациях. – *И.Г*.

[80] Действительно, без барского "депутатского" антуража Чеберякова не сразу его узнала: «При представлении Марголина Чеберяковой, последняя, вопреки показанию самого Марголина, заявила, что он не то лицо, с которым у нее было свидание в Харькове, и что хотя Марголин похож на того господина, но его она видит теперь впервые» (черновик представления прокурора Киевской Судебной Палаты Г. Чаплинского в Первый

Департамент Министерства Юстиции от 7 сентября 1912 года. ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5483. Лл. 67, 68). – *Ред*.

[531] ...
Четырнадцатый день
8 октября 1913 г.

[533] ...*Карабчевский* [обращаясь к свидетелю Марголину]: Не было ли вам известно откуда-нибудь, что осенью готовился еврейский погром на почве дела Ющинского?

Марголин: Слухи об этом погроме были, но не в связи с делом Ющинского, а с другими событиями.

Зарудный: А перед убийством Ющинского, перед православной Пасхой в Киеве были опасения погрома?

Свид.: К опасениям всякий относится субъективно. Я лично не верил в возможность погрома в Киеве по тем данным, которые у меня имелись раньше...

Зарудный: ...Мне не интересно, как он думал, а мне интересно, как воры в Киеве думали...

Председатель: Так вы кого-нибудь из воров об этом и спросите.

Зарудный: Они не скажут.

Председатель: Почему же знает прис. пов. Марголин, о чем думали воры?..

Зарудный: Позвольте, тогда я спрошу о том, как реагировало правительство.

Председатель: Позвольте, как это можно?

Зарудный: То есть принимало ли меры к предупреждению погромов?

Председатель: Этот вопрос я считаю невозможным... Вам прис. пов. Марголин говорил, что до него доходили слухи о погромах, но что он лично не придавал им никакого значения...

[534] ...**Очная ставка** [Чеберяковой с Марголиным]

...*Председатель*: ...Вера Чеберяк[ова], пойдите сюда. Вот вы слышали, что присяжный поверенный Марголин совершенно отрицает тот факт, что он имел с вами переговоры о том, чтобы вы взяли на себя это преступление и что он вам предлагал за это деньги. Как же – вы подтверждаете ваше показание?

Чеберя[кова]: Это было так. Когда мы беседовали по делу Мифле, тогда г. Марголин сказал: госпожа Чеберяк, это мы бросим, это все старое, а сейчас мы будем о другом говорить. Вы нам можете помочь... возьмите на себя это дело... вот это убийство, – мы вас за это наградим. Я говорю, – хорошо, как же женщина это может сделать? Он говорит – вы только возьмите на себя, а остальное мы сами доделаем. Мы вам дадим заграничный документ и отправим вас [за границу]. Я говорю – а если меня арестуют? То вас будут защищать лучшие защитники... Вот это их слова – Бразуля-Брушковского и Марголина. И о вознаграждении тоже, что вознаграждение получите. А два господина заявили – тысяч сорок получите, а если деньгами не получите, то получите на месте "талон".

Председатель (Марголину): Свидетель, вы категорически отрицаете, что говорили это?

Марголин: Самым категорическим образом.

Чеберя[кова]: Вы документа не предлагали? А вспомните-ка хорошенько... Вы сами сказали, – все мертвое не вернется, что Женя и Валя не вернутся, а если вам жаль мужа, муж может перевод взять. Это были слова ваши, и Бразуль-Брушковского: не безпокойтесь, это вам не опасно, мы вас завезем так, что вас днем с огнем не найдут. Я эти слова хорошо помню.

Прокурор: Теперь вы узнаёте свидетеля, а раньше не узнавали?

Чеберя[кова]: Тогда он гораздо полнее был.

Прокурор: Тогда он был в бархатной тужурке?

Чеберя[кова]: Да, он имел очень важный вид и даже не подавал никому руки.

Прокурор: И вы думали, что перед вами член Государственной Думы?

Чеберя[кова]: Да, что член Государственной Думы... Когда мы входили к нему, я говорю, что-то он не похож на члена Государственной Думы, а похоже, что я его уже видела в Киеве. А Бразуль говорит, – это потому что он с дороги.

Прокурор: Так он имел очень важный вид и никому не подал руки, даже Бразулю?.. Для чего же, как вы думаете, это было сделано?

Чеберя[кова]: Я думаю для того, чтобы показать, что мне солидного господина представили...

[535] ... *Шмаков*: А вы настаивали на том, чтобы ехать в Харьков?

Чеберя[кова]: Нет, я не настаивала, они все приглашали меня, Бразуль просил, и Выгранов, а я говорила, что без Выгранова не поеду...

Карабчевский: Г-жа Чеберякова, а вы по-прежнему настаиваете, что еще каких-то два лица пришли и вместе участвовали в этом разговоре?

Чеберя[кова]: Они цену назначили, вознаграждение тысяч сорок.

Карабчевский: Только цену назначили, и больше ничего, прямо вышли и сказали: сорок тысяч рублей?

Чеберя[кова]: Они что-то еще между собой говорили, а потом сказали – вознаграждение получите, тысяч сорок, и "талон" на месте.

Карабчевский: Эти два лица, они были евреи?

Чеберя[кова]: Нет, русские.

Карабчевский: Скажите, свидетель, вы вчера обмолвились... поездка Чеберяк[овой] в ваших глазах уже представлялась как бы уликой против нее?

Марголин.: Я понимал эту поездку так, что если бы Чеберяк[ова]... требовала денег за раскрытие убийства, тогда ее поездка не представляла бы улик против нее... тогда мне

было бы ясно, что человек хочет заработать за сообщение каких-нибудь сведений. Но так как Чеберяк[ова] прямо начала с того, что она ехала исключительно с одной целью отомстить Мифле, с целью раскрыть убийство, и из разговора даже не вытекало предположения о том, что она хочет получить деньги, то эта поездка Чеберяк[овой]... эта полная нецелесообразность сведений со стороны Чеберяк[овой], не могли не привести меня к убеждению, что так может действовать только тот человек, который обороняется от грозящей ему опасности, кто отводит подозрение от себя в сторону других лиц, который желает ввести в заблуждение следственные власти.

Председатель: Свидетель, вы нам не высказывайте ваше заключение, вы не эксперт[81].

Марголин: Это мое убеждение... Я доложу о факте: ...Бразуль-Брушковский в Киеве, между прочим, сказал мне, что во время обратной поездки с Чеберяковой он у нее обнаружил среди вещей (она корзину какую-то при нем открывала) пузырек с какой-то жидкостью и спросил ее, что это. Чеберякова на это ему ответила, – это цианистый калий, я с ним не хотела расстаться, потому что я вас мало знаю, с вами еду в чужой город, а Бог знает, что вы там будете со мной делать, может быть, вы пытать меня будете[82].

Этот факт дал мне основание предположить, что, конечно, женщина, которая даже боится ехать с Бразулем, не едет спроста.

Замысловский: Я просил бы занести в протокол, что свидетелю был предложен такой вопрос защиты, почему поездка Чеберяковой в Харьков представляется свидетелю уликой против Чеберяковой, причем в ответе свидетеля не было указано ни одного факта, а была указана ссылка на его убеждение...

[536] *Председатель* [к Чеберяковой]: Скажите, свидетельница, был ли у вас разговор с Бразулем о цианистом калии?

Чеберя[кова]: Ничего подобного, только был пузырек с глицерином и пудра, и Бразуль вылил вон, чтобы не было доказательств [поездки в Харьков – *И.Г.*].

Председатель: Вы глицерин купили в Харькове?

Чеберя[кова]: В Харькове купила. Все-таки у меня бутылочка есть с собой, если нужно, могу показать.

Председатель: Нам не нужно...

Показание Красовского

...*Красовский*: ...4 мая 1911 г. я получил телеграмму от исправника такого содержания: «По распоряжению губернатора немедленно отправляйтесь в Киев»... Я прибыл в Киев и здесь я узнал, что меня вызывает не губернатор, а вызывает г. прокурор. Придя к прокурору утром, 5 числа, я здесь увидел бывшего прокурора окружного суда Брондорфа, прокурора судебной палаты Чаплинского и директора департамента полиции Лядова... Он [прокурор] объяснил, что я вызываюсь в связи с делом об убийстве мальчика Ющинского... как специалист по розыскной части. Сказал, чтобы я вел дело самостоятельно и за всем, что потребовалось бы для моего розыска, я обращался бы к следователю и к прокурору суда... [537] ...Познакомился я с положением дела у судебного следователя Фененко... Я приступил к делу, собственно говоря, 7 мая 1911 г. Тот материал, с которым я познакомился у судебного следователя, не давал никаких точных указаний ни на мотивы убийства, ни на причины, ни на характер убийства... В 20-х числах мая [1911 г.] начальнику сыскного отделения [Мищуку] было предложено со стороны

губернатора прекратить розыски по настоящему делу... Розыск в то время фактически вел я лично... [538] ...Приблизительно недели через две с половиной после того, как я вступил в исполнение своих обязанностей, генерал-губернатор потребовал, чтобы я высказал свой взгляд, свое определенное мнение по этому поводу. На основании тех данных, которыми я располагал, я доложил генерал-губернатору, что по моему мнению это дело рук воровской шайки... [539] ...Когда мне была дана инструкция по настоящему делу, то мне Фененко говорил, что делались попытки в различных направлениях, чтобы раскрыть это преступление. Между прочим, предполагалось, что это преступление совершено из мести, предполагалось, что, может быть, желали избавиться от члена семейства, предполагалось, что мальчик явился жертвой психоза, а также мне рекомендовалось начать розыски в смысле ритуального убийства.

По всем этим направлениям я сделал дознание... Я узнал, что на Слободке было много разговоров о том, что семья Приходько относилась крайне недоброжелательно к Андрюше[83]... Был разговор о том, что у Андрюши были какие-то деньги, оставленные ему отцом, Чирковым... Как впоследствии выяснилось, эти деньги были спущены ими [братьями Чирковыми. – *Ред*.] на попойки, кутежи и карты... Но в Слободке было такое убеждение, что деньги положены на имя Ющинского... [541] ...Я допрашивал соседей Колбасова и они детально выяснили, когда, в какой момент, где находился 12 марта Приходько, и все это было подтверждением того, что он не мог быть у пещеры и поэтому это подозрение отпало... Одновременно я производил розыски в том смысле, что, быть может, убийство было ритуальное... Проверяя, сопоставляя возможность ритуального убийства с возможностью убийства в других целях, явилось предположение у меня, что убийство это могло быть совершено на территории завода Зайцева, именно в печи...

[543] ...Во все время розысков, в каком бы направлении я их ни производил, всегда обстоятельства складывались, что розыски приводили к усадьбе Чеберяк[овых]... В числе других я расспрашивал также фонарщика Шаховского. Долго последний не давал мне никаких определенных сведений о Чеберяк[овых]... Нельзя было прямо задавать вопросы об убийстве. Это был ужасный вопрос в той местности, и при таком вопросе все отвечали: не знаю... Вот таким образом, неоднократно разговаривая с Шаховским, я выяснил, что 12 марта он утром видел Ющинского. Ющинский стоял возле ворот Чеберяк[овых], с ним стоял Женя Чеберяк[ов], а поодаль какой-то мальчик...

[545] ...Когда я расспрашивал соседей и лиц, которые... знали Веру Чеберяк[ову], мне все больше и больше приходилось убеждаться, что Чеберяк[ова] или знает очень много, или, может быть, даже сама принимала участие...

Ведя разговоры с Чеберяк[овой], следя за ее действиями, я видел, что она старалась навлечь подозрения и навести розыски в сторону родственников... Производя у нее первоначальный обыск... она сказала следующее: «когда производил у меня обыск Мищук, он пил у меня чай и между прочим рассказал, в каком направлении происходят розыски. Он просил меня, чтобы я помогла ему в деле розысков и так как я не знала, где живет семья Приходько, он написал [546] их адрес»... Осматривая местность и расположение усадьбы, где жила Чеберякова, я обратил внимание на то, что из стеклянной галереи, ведущей в квартиру Чеберяковой, прекрасно видно место, где расположена пещера, в которой был найден труп Ющинского. Такие обстоятельства и те косвенные указания обывателей на Лукьяновке заставили меня обратить серьезное внимание на Чеберякову...

Когда появилась версия о том, что какой-то человек гнался за детьми и потащил Ющинского в печку, они носили уже определенный характер и через несколько дней прямо указывали на Бейлиса...

[547] ...Должен сказать, что арестом Бейлиса я был поставлен в крайне затруднительное положение. Я пошел к Фененко и заявил ему, что арест Бейлиса представляет для нас непреодолимую стену к расследованию дела. Отдельные лица, участвовавшие в расследовании, страшно нервничали и мне постоянно приходилось выслушивать укоры, что я неправильно вел розыски и что иду по неправильному пути; потом... более определенно стали указывать, что я подкуплен[84]... 31 декабря 1911 года я был уволен со службы...

Я считал это удаление со службы незаслуженным... и такой оборот дела был для меня страшно обидным... [548] ... Я считал, что пострадал именно за дело Ющинского, и задался целью реабилитироваться и это дело довести до конца... Я постарался восстановить связь с теми лицами, которые работали при мне... я занялся сам собиранием сведений. Тогда уже Чеберякову я не упускал из виду. Для того, чтобы ориентироваться, прежде всего нужно было установить, раз я подозревал причастность Чеберяковой к этому делу, мотивы, побудившие ее к совершению этого убийства...

[549] ...Собирая здесь более подробные сведения, я видел, что Ющинский был в доме Чеберяковой своим человеком, и по отношению к преступному міру он тоже [550] был своим человеком. Его не стеснялись в разговоре. Собрания воров происходили в его присутствии, и никто его не опасался... За несколько дней до убийства вся шайка воров часто собиралась у Чеберяковой. Здесь происходили безпрерывные кутежи...

Председатель: И Дьяконовы тоже были? Это вы от них узнавали?

Свид.: Да, от Дьяконовых... Во время этих собраний и происходивших там кутежей члены шайки вспоминали время 1905 года, когда в Киеве происходили еврейские погромы. У Чеберяковой тогда, по ее словам и по словам ее гостей, был целый склад различных награбленных вещей. Так, например, Чеберякова имела такое громадное количество награбленных материй, что она штуками шелковых материй истопила печь и был такой случай, что истопив печь шелковой материей, испекла в этой печи какие-то пироги или булки...

[552] ...В первых числах августа 1911 года заболели дети Чеберяк[овой]... 5 числа я получил предписание от прокурора суда освободить Чеберяк[ову] и Приходько. Чеберяк[ова] в тот же день[85] отправилась в больницу... и, не взирая на то, что в больнице ей советовали не брать мальчика, она его взяла... домой. Через два дня Женя умер. Такой оборот дела казался мне очень подозрительным, поэтому я приказал Выгранову и Полищуку, чтобы они неотлучно находились в квартире Чеберяк[овой]. Я имел в виду, что Женя в болезненном припадке может что-нибудь сказать. Но положение его было настолько тяжелым, что он редко приходил в сознание. В то же время, когда он приходил в сознание, Чеберяк[ова] обращалась к нему и говорила: скажи, Женичка, что мама твоя ни при чем. На это Женя не в состоянии был отвечать, или говорил только: оставь меня, мама. В агонии же он кричал: Андрюша, не кричи, не кричи...

[553] ...Когда же Женя начинал так говорить, Чеберяк[ова] наклонялась к нему и своими поцелуями зажимала ему рот...

[560] ...Я видел вообще и замечал, что все лица, к которым мне приходилось обращаться, очень боялись давать сведения...

[561] ...*Прокурор*: Скажите, вы собирали сведения о том, не участвовал ли Приходько, его родные, отец и т.д. ... Я никак не могу совместить вашей опытности в сыскном деле с тем, как вы совмещали невозможность для Приходько совершить убийство, о чем вы рассказали судебному следователю, а с другой стороны, обвинение Приходько?

Свид.: Я допускал мысль, что убийство могло быть совершено не только в квартире Приходько, но и в другом месте...

Прокурор: ...В июле месяце вы говорили, что убийство могло быть [562] совершено Бейлисом и даже с ритуальной целью... Не было ли составлено по этому предмету официального протокола, что убийство могло быть совершено на усадьбе Зайцева, и что Бейлис принимал участие?

Свид.: Очень может быть. Я у следователя высказывал предположение, что, может быть, убийство совершено здесь, на территории завода именно совершено лицами, проживающими здесь, а в частности евреями. Но это предположение было опровергнуто расследованием...

Прокурор: После того, как Бейлис был привлечен, не являлись ли вы к Бр.-Брушковскому, не возмущались ли вы, что – «черт знает, что такое, ни в чем не повинный человек привлечен к ответственности».

Свид.: Да, такой случай был...

[563] ...*Прокурор*: А когда возникла эта легенда о прутиках, о том, что мальчик Ющинский и Женя срезывали прутики, прутик Ющинского оказался лучше, с ними был еще третий мальчик. Все они поссорились. Один угрожал, что донесет дядьке, другой угрожал, что донесет полиции. Когда возникла эта версия?

Свид.: Сведения эти я узнал приблизительно в июле месяце от сторожа возле водоразборного крана...

Прокурор: Удалось вам разыскать мальчика, который был очевидцем этого разговора?

Свид.: Его не разыскивали.

Прокурор: Не выходило ли так, что после ссоры [мальчиков] Чеберяк[ова] при помощи преступных лиц решила убить Ющинского, а через час и пришел Ющинский... Скажите, на чем обрывалась [564] эта легенда?..

Свид.: Женя Чеберяк[ов] поспешил домой и сообщил об этой ссоре, о словах, об угрозах Ющинского матери. В это время у Чеберяк[овой] находились два субъекта, при которых Женя рассказывал все это. Вот после этого рассказа они и сказали, что нужно его как-нибудь успокоить, чтобы он не болтал, о потом эти субъекты сказали: в случае чего, его надо "пришить".

Прокурор: ...Кто вам рассказывал этот разговор об успокоении и о пришитии?

Свид.: Этот разговор передавался мне Лепецкой [или Репецкой? – *Ред*.].

Прокурор: Ах, да, Лепецкой... Таким образом эта легенда о прутиках возникла в июле месяце... Вы сказали, что у вас все данные как-то так складывались, что подозрение постоянно падало на Чеберяк[ову] (это было уже в августе месяце) – какие же у вас были данные относительно ее?..

Свид.: Например, – версия о ритуальных убийствах – тут Чеберяк[ова] везде упоминается: она говорила об этом, распространяла эти слухи, разбрасывала прокламации. Вот таким образом и появилось подозрение...

Прокурор: В какую же связь ставили вы вот это дело о Чеберяковой с убийством Ющинского? Вы, значит, полагали, что может быть при ее содействии совершено убийство, чтобы вызвать погром?

Свид.: Да, при ее участии совершено убийство... Цель-то собственно одна: избавиться от опасного свидетеля, который был в шайке, был своим человеком, знал многое, не только теперь, но многое, что происходило и раньше. Попутно здесь же велись разговоры о том, что убийство совершено евреями. Слухи эти исходили также от Чеберяковой и в этом я видел маневр для того, чтобы направить следственную власть и полицейский розыск на ложную дорогу...

[565] ...*Прокурор*: Скажите, пожалуйста, вы вступили вновь в это дело [как частное лицо после увольнения] в начале февраля [1912 г.]. А не писали ли вы когда-нибудь Бразулю-Брушковскому письмо с предложением услуг по поводу розысков, или сам Бразуль вас пригласил?

Свид.: Я такого письма не писал.

Прокурор: Те расходы, которые вы производили, угощая – вы говорили, что очень часто беседовали с ними, приходилось довольно часто ездить в рестораны, – вот эти расходы были из вашего собственного кармана?

Свид.: Да...

Прокурор: Не говорила ли Дьяконова однажды, что она встречала какого-то человека в маске, который сообщил ей об убийцах и назвал их ей?

Свид.: Говорила... Она докладывала, что этот субъект встретил ее на Кирилловской улице... назвал ее по имени и обратился на "ты", он сказал: "я знаю... что Верка тебе верит, что ты свой человек. Нам нужна женщина для серьезного дела"... В то время компания Чеберяк[овой], чтобы прекратить розыски, решила устранить, то есть убить полковника Иванова, следователя Фененко, [пристава] Кириченко и меня...

Прокурор: [Вам сообщили] подробности: мальчик Ющинский знал все дела шайки, его хотели использовать при ограблении Софийского собора... Но ведь вам было известно, что Ющинский мальчик религиозный, что хотел стать священником, что он на первой неделе Великого поста говел с бабушкой... и теткой...?

Свид.: Да, было.

Прокурор: И все-таки верили?

Свид.: Безусловно, верил... По тем сведениям, которые были у меня, Ющинский мальчик был очень скрытный и далеко не так добродушен, как его здесь обрисовывают... По моему глубокому убеждению, мальчик этот был нечистоплотен...

Замысловский: Вы сказали, что вы докладывали генерал-губернатору в том смысле, что это дело рук воровской шайки... Вы говорили об Андрюше, что это был мальчик порочный... И считали его способным на то, что вот он на первой неделе поста говел в Лавре, исповедывался, причащался и непосредственно вслед за этим обдумывал кражу из Софийского собора. Вот до какого предела простиралась его преступность, по вашему убеждению?

Свид.: Да, это верно...

[569] ...*Замысловский*: Вы объяснили нам, что вы вели розыски в самых разнообразных направлениях: и улики насчет евреев, и улики насчет воровской шайки, и улики насчет родственников?..

Свид.: Да.

Замысловский: Но самым серьезным актом розыска является арест, самый ответственный акт лишения свободы. И вот в результате вашего разностороннего розыска получился арест Луки Приходько, Василия Чеберякова, Федора Нежинского, брата Луки Приходько и отца Луки. Я верно пересчитал?

Свид.: Да.

Замысловский: И больше никто не был вами арестован. Значит, хотя розыск велся в очень разнообразных направлениях, но результат был в очень однообразном направлении. Весь он направлен в одну сторону, а розыск – в разные стороны.

Свид.: Розыск в других направлениях никаких результатов не давал и изобличающих обстоятельств. А в эту сторону было достаточно изобличающих доказательств, и для проверки их нужно было задержание лиц, заподозренных.

Замысловский: Но теперь вы увидели, что ошиблись?

Свид.: Но теперь, когда все было проверено... и все улики совершенно отпали, alibi было установлено вполне...

Замысловский: Относительно улик против Чеберяков[ой]: не было ли так, что вы обратились к этим уликам лишь после того, как был арестован Бейлис, а пока Бейлис не был арестован, вы Чеберякову не трогали?

Свид.: Я у Чеберяковой прежде всего обыски производил...

Замысловский: Но не трогали?

Свид.: Нет, она была задержана.

Замысловский: До ареста Бейлиса она была задержана?

Свид.: Не помню.

Замысловский: Как раз этого не помните. Все хорошо помните, а этого не помните?.. Вы присутствовали при том, как из Юрковской горы откапывали вот те "вещественные доказательства", за которые потом Мищук судился?..

Свид.: Я прибыл туда с лицами прокурорского надзора...

Замысловский: Не произвело ли на вас впоследствии все это впечатление такое, что все это грубая фальсификация?

Свид.: Да...

Замысловский: Если [бы] против Чеберяк[овой] было столько улик настоящих, то зачем же надо было прибегать к фальсифицированию?.. Кто же, по каким побудительным причинам вздумал сделать подлог вещественных доказательств, по каким побуждениям: из корысти или мести? Вы, расследуя все эти обстоятельства, этим не поинтересовались?

Свид.: Это в мою задачу не входило...

Замысловский: Вот, по поводу поездки в Харьков... Вы говорили следователю то, что так вам Бразуль говорил, что там был разговор о материальном вознаграждении или не был?

Свид.: Не помню. Чеберякова говорила, что им деньги предлагали, чтобы на себя вину взяла.

Замысловский: Мы говорим не о том, что говорила Чеберяк[ова], а о том, что говорил Бразуль... Я вас прошу припомнить, что говорил вам об этом Бразуль...

Свид.: Я припоминаю, что такой разговор был, но в какой форме был, я припомнить не могу...

Замысловский: ...Я категорически спрашиваю, что вам говорил Бразуль о материальном вознаграждении [Чеберяковой], и говорил ли вообще?..

Свид.: Нет, как очевидец он ничего не говорил.

Замысловский: Это вы твердо помните?

Свид.: Насколько могу твердо помнить теперь...

Замысловский: Хорошо. Теперь интересно другое обстоятельство, непосредственно предшествовавшее 12 марта [1911 г.]. Вы нам показали, что 8 марта Чеберякову задержала Гусина, но, по вашим словам, это случайно вышло, затем, 9 марта, вы говорите, Шидловский тоже случайно задержал в бане... Лисунова, Рудзинского, Михалевича и Мосяка... [571] Что, они подозревались в краже? Опишите подробно этот эпизод.

Свид.: ...Шидловский, выходя из участка, встретил своего агента, который сказал, что сейчас он видел Лисунова с компанией... Так как Лисунов очень крупный вор и серьезный преступник, лишенный прав, то он [Шидловский] отдал распоряжение задержать его...

Замысловский: А остальные?

Свид.: ...Когда они были доставлены в сыскное отделение, их личность была установлена; затем, было выяснено, имеются ли за ними уголовные дела или нет, все было детально выяснено и они были отпущены 15 марта[86].

Замысловский: Значит, их взяли совершенно зря?.. Все-таки они были 15 марта освобождены?

Свид.: Да...

Замысловский: ...Вы сказали, что они первые сообщили Чеберяковой, что Андрюшу убили напрасно?

Свид.: Этих указаний я не имею, но сопоставляя все обстоятельства, все факты...

Замысловский: Это ваш вывод, но фактов, подтверждений нет?

Свид.: Это мой логический вывод.

Замысловский: Но раз он без фактов, то мы не можем придавать ему значения. Затем, 10 марта был обыск у Чеберяковой. На каком основании?.. По этому обыску не было возбуждено преследование?

Свид.: Не помню...

Замысловский: Вы все не помните. Как только спрошу вас о чем-нибудь определенном, вы не помните, а все остальное хорошо помните. Я категорически спрашиваю: по этому обыску было возбуждено преследование, или не было?

Свид.: Не помню, кажется не было...

[572] ...*Замысловский*: Теперь... вы говорите, что вы Дьяконовым безусловно доверяли. Как же вы доверяли Ксении Дьяконовой, когда она, как вам самим известно, на суде ложно показывала в пользу Чеберяковой [по делу Чеберяковой, обвиненной в пропаже краденых вещей. – *И.Г.*]? Человек на суде ложно показывает, сами вы это удостоверяете, и все-таки говорите, что этому человеку вы безусловно верите?

Свид.: Я верил Дьяконовой, как верю всякому лицу, которое я допрашиваю, постольку, поскольку его показание соответствует известным обстоятельствам...

Замысловский: Теперь о Ксении Дьяконовой. Она вам говорила, что у Чеберяковой собираются взломщики, грабители, конокрады. Это говорила Дьяконова?

Свид.: Да... Обе говорили.

Замысловский: И вы их [сестер Дьяконовых] не спросили о том, что если им известно, что это притон... то почему же они в этом притоне первые гости, постоянно там бывают? Этим вы не интересовались?

Свид.: Мне это было неважно...

Замысловский: С какого же года Дьяконова познакомилась с Чеберяковой?..

Свид.: Может быть, в 1908 году.

Замысловский: Все-таки срок порядочный. Значит, три года она вращается в обществе взломщиков, грабителей и конокрадов. Не казалось ли вам, что раз они там такие завсегдатаи, то им, пожалуй, трудно верить?

Свид.: Я не им верил в тот момент, а верил тем обстоятельствам, о которых они сообщали и которые совпадали с другими...

Замысловский: Еще один вопрос. Как они описывали вам то, что было после 12 марта? Вы нам так показали, что сначала Екатерина Дьяконова пошла туда ночевать и на нее напал страх?

Свид.: Да. Это было 13 марта.

Замысловский: ...Они убежали, так и не ночевали. Затем, с 14-го на 15 они пошли второй раз, так?.. Тогда она [Екатерина] уже легла и босой ногой тронула упругий холодный, предмет [якобы, завернутый в ковер и положенный в ногах кровати труп Ющинского. – *И.Г.*]. Так вы говорите?

Свид.: Да...

Замысловский: И Чеберякова сказала, что это "бурак"?.. А не помните ли вы, чтобы следователю вы показывали наоборот?

Свид.: Не помню этого.

Замысловский: Вы наоборот показывали. Вы показывали [со слов Дьяконовой – *И.Г.*], что первый раз была эта история с "упругим предметом" и потом было бегство, а теперь вы говорите, что сначала было "бегство", а во вторую ночь было ощущение упругого предмета.

Свид.: ...Я теперь не припоминаю, может быть, это и было так.

Замысловский: И не помните ли вы, что тогда вы о "бураках" ничего не говорили.

Свид.: Не помню.

[574] *Замысловский*: Ах, не помните... Теперь несколько вопросов по поводу Караева и Махалина. Вы говорите, что Караев сидел в тюрьме за хранение взрывчатых веществ, попросту бомб?

Свид.: Бомб и револьверов.

Замысловский: И вам известно, что он называл себя анархистом-коммунистом?

Свид.: Известно...

Замысловский: Значит, эта совместная работа с анархистом-коммунистом вас не стесняла и вы работали вместе с человеком, который отбыл наказание за хранение бомб? А его это не стесняло, что он работает совместно с [бывшим] начальником сыскной полиции?

Свид.: Он не знал, с кем имел дело, он знал меня за Ивана Ивановича Карасева.

Замысловский: И впоследствии не узнал?

Свид.: Впоследствии узнал, но когда уже был использован...

Замысловский: Ах, он узнал, когда был использован. Как понять эту фразу?

Свид.: В том смысле, что он выполнил ту задачу, которая на него была возложена: он виделся с Сингаевским, вызвал его на откровенность и ему удалось его провести.

Замысловский: Вы не поинтересовались вопросом, зачем собственно этот человек, бывший анархист-коммунист, путается в это дело, зачем он эти розыски ведет?

Свид.: Дело это представлялось мне настолько серьезным, что политическое credo Караева меня совершенно не интересовало и его частная жизнь меня совершенно не касалась, мне важны были сведения, которые он мог достать.

Замысловский: Значит, хранение бомб вы называете частной жизнью?

Свид.: Конечно, это его частная жизнь...

Замысловский: ...Я спрашиваю: не поинтересовались ли вы узнать... почему он вдруг взялся за эти розыски?

Свид.: Насколько я понимаю, он верил в свою идею, вместе с тем возмущался такими поступками, как убийство совершенно безсмысленное и неосновательное...

Замысловский: ...Вам известно, что он проживал на Кавказе сначала?

Свид.: Он уроженец Кавказа...

Замысловский: Когда он прибыл в Киев?

Свид.: Вопрос его передвижения меня не интересовал.

Замысловский: Ну как же, вы все так хорошо знаете, а как только дойдем до такого пункта, так пробел, вы не помните. Когда же он приехал, я спрашиваю?

Свид.: Совсем не знаю, я этим не интересовался...

[575] ...*Замысловский*: Скажите, что вам передавал об этом сознании Сингаевский, не помните ли, в каких выражениях... Говорили ли вам Караев и Махалин, что сначала напоили Плиса [Сингаевского] пьяным?...

Свид.: Да, это обычный прием...

Замысловский: Значит, напаивали. Ну, когда напоили, что же он сказал?

Свид.: Я не могу припомнить...

Замысловский: Не говорил ли Плис так, что – мы в тот же день уехали курьером в Москву?

Свид.: Да, говорил...

Замысловский: Теперь вы эту подробность вспомнили, а раньше сами никак не могли вспомнить? Это очень важная подробность, что они в тот же день уехали курьером.

Свид.: Вы эту деталь мне напомнили, и я теперь могу вспомнить еще некоторые подробности. Плис рассказывал о том, что когда они поехали, у них денег не было на то, чтобы взять билет на поезд. И они собрали 26 руб. таким образом – 15 руб. дала Вера Чеберяк[ова], 10 руб. отец Рудзинского или отец Сингаевского и затем у Латышева было 1 руб. 68 коп.

Замысловский: ...Так что вот вы, как точно помните, что было 1 руб. 68 коп.?.. А не говорили ли вам Караев и Махалин, что Караев не выдержал роли и спугнул Сингаевского и тот ничего существенного им не рассказал?

Свид.: Да, я этого опасался. Я знал, что Караев очень увлекающийся субъект и я боялся, чтобы он в самый интересный момент не выдержит своей роли. Может быть, так и случилось, что он каким-нибудь неосторожным словом дал возможность Сингаевскому заподозрить.

Замысловский: Еще последний вопрос. Скажите, вам часто случалось бывать с Чеберяковой в различных ресторанах?

Свид.: Очень часто.

Замысловский: Ну, примерно, сколько раз?

Свид.: Этого я не могу сказать, но очень часто.

Замысловский: Ну, 20, 30, 50 раз?

Свид.: Может быть 30, может 50, может быть и больше, я не помню.

Замысловский: ...Что же, когда вы бывали в ресторане, там была какая-нибудь еда?

Свид.: Конечно... там ели и пили.

Замысловский: Вино пили?

Свид.: Пили вино.

Замысловский: А шампанское пили?

Свид.: Нет, вино пили, шампанское не пили.

Замысловский: Сколько же, примерно, вы на это расходовали?

Свид.: Сколько, я не помню...

Замысловский: Совсем не можете сказать?.. Вот вы помните, что у Латышева было 1 руб. 68 коп., раз у вас такая точная память на цифры, то я думал, что вы и об этом вспомните... Так что эту цифру вы совсем не помните?

Свид.: Нет.

[576] ...*Шмаков*: ...Вы знали Пинкуса, мальчика Бейлиса?

Свид.: Да.

Шмаков: Вами было сказано [на следствии], что Женя и Андрюша дружили между собой и с Пинкусом, с сыном приказчика Менделя Бейлиса.

Свид.: ...Дружбы такой не было, но было знакомство, они вместе играли.

Шмаков: ...А когда вы Пинкуса спросили, знает ли он Андрюшу и Женю, что он ответил?

Свид.: Он сказал, что не знает, никогда с ними и не говорил. Для меня его заявление было понятно.

Шмаков: Но вы тогда же признали, что он солгал?

Свид.: Да, солгал.

[577] ...*Шмаков*: ...Затем, чем вы руководствовались, когда отправились с обыском к Приходько? На каком основании был обыск?

Свид.: На основании тех сведений, которые были собраны мною о жестоком обращении отчима и матери с сыном.

Шмаков: Откуда были у вас эти сведения?..

Свид.: ...От Федора Нежинского. Это подтверждала и Наталья Нежинская[87].

Шмаков: Ну, хорошо, вы делали обыск на основании жестокого обращения, а еще на основании чего?

Свид.: Трудно припомнить, какими соображениями я тогда руководствовался....

Шмаков: Вы помните рассказ Екатерины Дьяконовой в декабре [1911 г.]?

Свид.: Помню... На мой вопрос, она долго отмалчивалась, не решалась говорить, а потом, видимо, желая отделаться, чтобы что-нибудь ответить, сказала: что меня не умеют допрашивать.

Шмаков: Одним словом, ясно было, что в ковре [в квартире Чеберяковой] был завернут труп Ющинского...

[578] ...Затем, вы говорите, что Андрюша Ющинский был убит из мести, вследствие того, как были произведены обыски у Веры Чеберяковой?

Свид.: Да, был целый ряд обстоятельств, которые подтверждали уверенность в том, что убийство совершено вследствие мести.

Шмаков: Как же вы заявляли свое убеждение, что у Веры Чеберяк[овой] труп Ющинского лежал 12, 13 и 14 марта, ведь она боялась обыска, а между тем, вы сами утверждаете, что она держала в своей квартире труп целых три дня...

Свид.: Она была в безпомощном состоянии. Она была брошена своими соучастниками, часть из них уехала в Москву, а часть арестована. Она так растерялась, что могла не вынести труп...

Шмаков: Как вы объясняете, что Вера Чеберяк[ова] не только держала у себя труп, но, уходя из дому, оставляла его и труп никем не охранялся.

Свид.: Да, она уходила к Дьяконовым.

Шмаков: Так что здесь никого не оставалось, как вы это себе объясняете?

Свид.: Она растерялась окончательно...

Шмаков: У вас было много расходов по розыскам?

Свид.: Да.

Шмаков: Так, что вы все это за свой счет делали, ради чего?

Свид.: Это дело я считаю для себя принципиальным. Установить действительную картину убийства Андрюши Ющинского для меня лично представлялось весьма полезным, так как мои действия оценивались как неправильные...

[Далее опущены вопросы защиты. – *Ред*.]

---

[81] Очевидно, что Марголин пытается придумать некое правдоподобное объяснение поездки в Харьков, об истинной цели которой (попытка купить Чеберякову за 40 тысяч) еврейская сторона вынуждена молчать. Версия, что Чеберякова собиралась встретиться в Харькове с какими-то "блатными", не могла не вызывать ряд недоуменных вопросов:

1) Зачем для такой поездки нужно было возить женщину с тремя сопровождающими первым классом железной дороги и останавливаться в шикарных гостиницах? Если на поездке якобы настаивала сама Чеберякова, то вполне достаточно было бы отправить ее с одним Выграновым, третьим классом, остановившись в дешевых номерах.

2) "Скромность и благовоспитанность" помешали представителям еврейской стороны заранее уточнить, что же Чеберякова, собственно, собиралась узнать от "блатных" в Харькове? Решили сразу без вопросов потратить кучу денег...

3) И уже совершив это дорогое путешествие вчетвером, еврейские искатели истины не были удивлены, что ни к каким "блатным" Чеберякова в Харькове идти не собиралась, и не напомнили ей об этом; та же "благовоспитанность", вероятно, помешала им упрекнуть "глупую бабу" за понесенные, совершенно напрасные, расходы...

4) Не совсем, однако, понятно, почему такая поездка могла служить "уликой" против Чеберяковой? Подозрений против нее в то время ни у следствия, ни у евреев не было: арестовавший ее в июле 1911 г. Красовский (явно с целью отравить ее детей в отсутствии матери) сам попал под суд, евреи же в декабре 1911 г. (когда была поездка в Харьков) лишь хотели что-то от нее узнать (согласно их заявлениям в суде). А в январе 1912 г. Бразуль подал прокурору донос на Мифле, Нежинского, Луку Приходько и сидевшего в день убийства в тюрьме некоего Назаренко как на убийц, якобы со слов Чеберяковой. Версия об убийстве "шайкой воров на квартире Чеберяковой" появилась лишь в мае 1912 г., когда пропала надежда использовать Чеберякову в качестве лжесвидетельницы или уговорить ее "взять на себя" убийство мальчика. – *И.Г*.

[82] Как же так? Если "сама" настаивала на поездке, собиралась сообщить что-то интересное, зачем же ее будут "пытать"? – *И.Г*.

[83] 13 июля 1911 г. к начальнику Киевского Охранного Отделения Е.Ф. Мищуку «явился проживающий в Киеве еврей Иосиф Лобко, и заявил, что Пристав 3 стана Сквирского уезда Красовский, временно находящийся в г. Киеве, просил его, Лобка, немедленно доставить какого-либо человека, который ложно уличил бы содержащегося под стражей Луку Приходько в том, что Приходько ехал на извозчике со Слободки в конец Кирилловской улицы на Подолу, в средних числах марта месяца сего года и имел с собой

с чем-то мешок. Это Красовский хотел сделать, чтобы обвинить Приходько в убийстве пасынка-мальчика Ющинского» (ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5482. Л. 49). – *Ред*.
[84] 15 сентября 1911 года пристав 3-го стана Сквирского уезда Красовский подал рапорт на имя Прокурора Киевской Судебной Палаты Г.Г. Чаплинского: «Имею честь просить… распоряжения Вашего Превосходительства об освобождении меня от обязанностей производства розысков по делу об убийстве ученика Андрея Ющинского и откомандировать меня к месту моей постоянной службы» (ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5482. Л. 70). – *Ред*.
[85] Неверно: Красовский освободил ее только утром 8 августа, воспрепятствовав ее общению с умиравшими детьми . – *Ред.*
[86] Другими словами, никто из поименованных не мог принимать участие в убийстве Ющинского 12 марта. Лишь Рудзинский упомянут Замысловским в этом перечне ошибочно: 12 марта он не был в числе задержанных в бане и находился на свободе. – *И.Г.*
[87] Ни Федор, ни Наталья Нежинские, как явствует из материалов процесса, ничего подобного не утверждали. – *И.Г.*

[587] ...
Пятнадцатый день
9 октября 1913 года

Продолжается допрос Красовского...

Прокурор: Вы сами вначале нам сказали, что вам были предоставлены большие полномочия... и вам было сказано, что никто не должен вам мешать... даже начальник сыскного отделения не должен вмешиваться в ваши распоряжения?

Свид.: Да...

Прокурор: Одним словом, вам с самого начала было оказано исключительное доверие...

[588] ...*Шмаков*: А вы производили обыск у Шнеерсона и Чернобыльского?

Свид.: В то время, когда я производил розыск, у Бейлиса, на квартире был какой-то жилец и я осмотрел также его комнату.

Шмаков: Какой жилец, Шнеерсон?

Свид.: Не знаю, Шнеерсон или Чернобыльский.

Шмаков: А вы составили протокол об этом обыске?.. Вы осмотр делали?

Свид.: Да, осмотр. Но бывали случаи, когда я не имел возможности все заносить в протокол... Таких случаев было очень много...

[589] ...*Член суда*: Вы нам рассказывали подробно о производстве розысков на Слободке и говорили, что вы произвели розыски на территории завода Зайцева... Что дали эти розыски?

Свид.: ...В квартире Бейлиса я производил обыск, местность осматривал, осматривал сторожку, находящуюся около печи, около печки нашел окровавленный нож и окровавленный мешок в печи... Никаких обстоятельств, которые бы имели отношение к убийству, не было установлено...

[590] ...*Член суда*: ...не собирали ли вы сведения об иногородних резниках, которые приезжали 12 марта на завод Зайцева?

Свид.: Я вообще собирал сведения, кто и когда приезжал, но ничего подозрительного не нашел.

Член суда: Вы вчера указали, что были преданы суду за преступления, совершенные вами еще в 1903 году...

Свид.: Да...

Член суда: А когда было совершено преступление, незаконное содержание [под арестом] Колбасова, за которое вы были преданы суду в 1912 году?

Красовский: Это было в 1911 году.

Член суда: Значит, не все преступления относились к 1903 году...

Прокурор: На вопрос члена суда, не производили ли вы обследование на территории завода, вы ответили, что делали обыск на квартире Бейлиса и осматривали хату, где жил Юхриков... Вы нашли окровавленный нож... А окровавленному ножу вы значение придавали?

Свид.: Он к настоящему делу никакого отношения не имеет...

Прокурор: А вы высказывали по этому поводу предположение, что в хатке Юхрикова могло быть совершено убийство?

Свид.: Пока не было обстоятельств, которые бы... определенно указывали на место совершения убийства...

[591] ...*Прокурор*: ...Вас заинтересовала прописка Эттингера. Вы установили, что он в подворной книге значится от 21 по 24[88]... но фактически, на самом деле, он с декабря месяца проживал в Киеве?

Свид.: Да. Он прибыл раньше.

[592] ...*Грузенберг*: ...Скажите, в скольких преступлениях вас обвиняли[89]?

Председатель: Если вы желаете, скажите, но ваше право не отвечать...

Свид.: По обвинению в служебных подлогах и в незаконном лишении свободы.

Грузенберг: Судили вас за что?

Свид.: По обвинению в подлогах...

[596] ...Оглашаются следующие части показаний Красовского [данные следователю Машкевичу]:

«26 июля [1911 г.] я между прочим произвел обыск в квартире Бейлиса... Сына Менделя Бейлиса – Пиню расспрашивал, причем он мне говорил, что ни Андрюшу Ющинского, ни Женю Чеберякова он не знал и с ними никогда не гулял. Такое заявление Пиньки оказалось ложным, так как мне удалось установить, что Пинька хорошо был знаком с покойным Андрюшей Ющинским и Женей Чеберяковым, с которыми он неоднократно гулял в заводской усадьбе...

Марголин, по словам Бразуля, сказал [Вере] Чеберяк[овой], что прогрессивная часть общества, представителем которой он является, очень заинтересована полнейшим раскрытием этого дела и уничтожением версии о ритуальном убийстве, и что, если она поможет в этом направлении, то будет материально вознаграждена. В случае, если бы со стороны преступников ей угрожала какая-либо опасность, то ей будет представлена возможность выехать, куда она захочет...»[90].

[Далее опущены страницы с 597 по 696, среди них допрос Зайцева, Голубева, противоречащие друг другу показания Дьяконовых, Черняковой, Махалина и др. Суть их "свидетельств" понятна из выступлений прокурора и присяжных поверенных. Ниже приведены лишь отдельные места из этих страниц. В своей книге Г. Замысловский

отмечает грубые неточности в Стенографическом отчете на с. 649 «во славу Грузенберга и Зарудного». – *Ред*.]

[605] ...*Член суда* (читает): Вторник, 22-го марта 1911 года, "Киевская Мысль", № 81, страница 4:

"Загадочное убийство на Лукьяновке"

[Указанная статья из этого места Стенографического отчета перенесена нами в начало тома I. – *Ред*.]

[642] [Из показания Ксении Дьяконовой]

Прокурор: Вы с Чеберяковой были очень дружны?

Свидетельница: Да.

Прокурор: И до последнего времени дружили, или поссорились?

Свид.: Пока я не знала, что она с такими лицами познакомилась, я с ней была дружна. Когда же мне в участке показали снимки в рамках, тогда я была страшно разочарована в ней и не хотела с ней встречаться.

Прокурор: Сколько времени вы знакомы с Чеберяковой?

Свид.: Года три.

Прокурор: Но никогда у нее этих лиц не встречали и только незадолго до убийства Ющинского стали встречать Латышева. А раньше.

Свид.: Никого не встречала раньше.

Прокурор: Так что она вела в высшей степени скромный образ жизни и только незадолго до 20 марта появились разные лица?

Свид.: Да, раньше никого никогда не было... Я приду к ней, она одна дома. Если муж отлучится, значит она одна с детьми и больше никого не было...

---

[88] Видимо, неточность. Ранее (с. 165) было установлено, что Эттингер был прописан на заводе с 22 по 27 января 1911 г. – *Ред*.
[89] «Пристав Красовский до службы по полиции в Киевской губернии служил становым приставом в различных уездах Черниговской губернии, каковую службу ему пришлось оставить благодаря массе возникших против него дел о растрате, взысканнных им с разных лиц денег в уплату разных повинностей… По Киевскому губернскому управлению за текущий год [1911] за ним числится 22 дела по разного рода жалобам на незаконные его действия» (ГАРФ.Ф. 102. Инспекционный отдел. Оп. 224. Д. 4. Том II. Л. 5). – *Ред*.
[90] Красовский попытался представить невинным предложение, сделанное Чеберяковой в Харькове, однако этим он опровергает утверждения Бразуля и Марголина, что якобы не было никакого разговора о вознаграждении Чеберяковой и о помощи ей в последующем отъезде. Это ставит под сомнение и все прочие их утверждения. Красовский давно уже "работал" на еврейскую сторону, что исключает возможность его предвзятости в ее отношении. Что могло побудить Красовского дать это показание, столь

компрометирующее его работодателей? Можно увидеть в этом заслугу следователя по особо важным делам Машкевича, присланного из Петербурга. Опытный следователь, имея дело с подозрительным субъектом, которому есть что скрывать, вполне может заставить его проболтаться. – *И.Г.*

[658] ...
Шестнадцатый день
10 октября 1913 г.

...**Показания Черняковой** [подруга сестер Дьяконовых и В. Чеберяковой, однажды ночевавшая у нее. – *Ред*.]

...*Прокурор*: ...До обнаружения трупа или после на вас напал такой панический ужас?

Свид.: До обнаружения, месяцев за шесть.

Прокурор: Это был единственный раз... когда вы в ужасе ушли?

Свид.: Единственный...

Прокурор: Она [Чеберякова] была радушна, приветлива?

Свид.: Как для кого, для нашей семьи она была и добродушна, и подавала иногда руку помощи...

[659] ...*Шмаков*: У Чеберяковой вы видали когда-нибудь мужчин?

Свид.: Нет, никого, у нее всегда пусто было. Кроме детей и мужа я никого не видала...

[660] ...*Карабчевский*: Вы узнали, что найден труп Ющинского, из газет. В это время вы не заходили к ней [Чеберяковой], не расспрашивали?

Свид.: Нет... Чеберякова Дьяконовой рассказывала, как она... видала этого мальчика труп... что она была в этой пещере, ходила смотреть, потом говорила – какой несчастный ребенок, как изуродован был и т.д. Она очень жалела...

[с. 661 – Оглашается показание Черняковой, данное следователю 5 августа 1912 г., там расхождения с допросом на суде. – *Ред*.]

[680] ...**Допрос Махалина**

[688] ...*Маклаков*: ...Вам здесь говорили, что вы и Караев относительно Сингаевского и всей этой компании совершили роль предателя или по крайней мере собирались сыграть эту роль?

Свид.: Да...

Маклаков: Были ли вы убеждены, что без этого предательства придется [689] за все то, что они сделали, ответить Бейлису?

Свид.: Да, конечно был убежден.

Маклаков: ...Если бы дело шло только о раскрытии преступления, то вы пошли бы на это?

Свид.: Боже сохрани...

Прокурор: ...Вас это не поражало, что утром совершают убийство мальчика Ющинского, вечером, озабоченные совершить кражу, – нужно же им подготовиться, чтобы взломать, когда же они труп вынесли?..

Свид.: Этого обстоятельства я не выяснял...

Прокурор: ... Вы говорите, что Сингаевский человек тупой?

Свид.: Да, ему нужно очень долго внушать.

Прокурор: Потом, Латышев в "мокрое дело" совсем не годится, его даже рвет, когда он совершает убийство. Значит, выходит, что один тупой, другой очень слабосильный, потому что его вырывает. Все убийство, значит, распределяет «министерская голова Рудзинского». У вас было такое впечатление?

Свид.: Да. Что мысль совершить преступление – его...

Прокурор: Чем же вы объясняете, что в течение двух лет, при исследовании таких опытных дельцов, как Красовский и другие, и при тупости одного преступника и при слабосильности другого, который даже бросает и не кончает убийства, как они совершили такое изумительное преступление и даже скрыли следы своего преступления так, что их никак не могут розыскать?..

Свид.: Я не могу этого сказать...

[691] ...*Шмаков*: Вы решили совершить предательство по отношению к Сингаевскому?

Свид.: Да я даже не знал, что это Сингаевский.

Шмаков: Ну, по отношению к предполагаемому убийце?..

Свид.: Да, по отношению к предполагаемому убийце я имел в виду совершить предательство.

Шмаков: Так что вы, не зная о том, насколько были выяснены основания для признания Бейлиса невиновным, руководствовались не этим, а руководствовались опасениями погрома и теми ужасами, которые вы видели при погроме?

Свид.: Да.

Шмаков: Стало быть, у вас не было стремления спасти невиновного, ибо в этот момент у вас не было данных для суждения по этому предмету, а у вас были другие соображения?

Свид.: Я думал, что если Бейлис и будет невинно осужден, то Бог с ним, мало ли у нас таких случаев, десятками невинных осуждают.

Председатель: Я попрошу вас быть осторожнее в выражениях. Откуда вы знаете о таких случаях?..

[695] ...**Показания Майстренко**

...*Прокурор*: Вы Бейлиса 10 лет знали. Он говорил вам, что он ежегодно перед пасхой еврейской, по поручению Зайцева, ездит в какое-то имение и там печет мацу, которую развозит?

Свидетель: Он несколько раз мне говорил...

[696] ... *Прокурор*: Вы не знаете, какие отношения были [у Бейлиса] с покойным Зайцевым, за что он ему доверял?

Свид.: Он говорил, что уважал его отца и его.

Прокурор: Отца Бейлиса?

Свид.: Да.

Прокурор: Очень уважал отца Бейлиса! Ах, вот как!

Карабчевский: Я прошу занести в протокол восклицания, эти "а, б, о" и т.п.

Прокурор: Скоро г. защитник будет просить о занесении в протокол моей мимики при моих замечаниях. Занесите, пожалуйста, то, что сказал г. Карабчевский.

Замысловский: Я прошу занести в протокол, что во время допроса свидетелей раздается целый ряд замечаний от защиты, которые могут слышать все. Например, когда Махалин говорил о том, что Латышев непосредственного участия не принимал, то г. Карабчевский довольно громко сказал: «ну-да, не участвовал в том, как его кололи». Если заносить все "ахи" и "охи", то и это надо занести.

Карабчевский: Вы можете мне все приписать. Я знаю.

Замысловский: А вы этого слова не сказали, что кололи?

Председатель: Я прошу вас воздержаться. Занесите оба заявления в протокол...

Конец первого тома

Издается съ разрѣшенія
редакціи „Кіевской Мысли."

ДѢЛО
БЕЙЛИСА.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

Томъ II.

Судебное слѣдствіе.

ДОПРОСЪ СВИДѢТЕЛЕЙ и ЗАКЛЮЧЕНІЯ ЭКСПЕРТОВЪ.

(ЗАСѢДАНІЯ 17—28).

Съ приложеніемъ алфавитнаго именнаго указателя.

КІЕВЪ.
Т-во „Печатня С. П. Яковлева" Золотоворотская № 11.
1913.

[3]
Семнадцатый день
11 октября 1913 г.

[Опущены показания Караева, Махалина, Красовского (у всех троих есть противоречия) и др. Опущено письмо анархиста Феофилактова, сидевшего в киевской тюрьме. В этом письме, написанном из тюрьмы Караеву, Феофилактов обвинял последнего в провокаторстве. Из этого же письма, зачитанного на суде, видно, что заняться розысками по делу Бейлиса Караеву предложил некий "Мара" (он же Виленский), выдавший Феофилактова властям, чтобы не мешал, так как он отговаривал Караева от участия в розыске. Из письма ясно видно, что "добровольная" идейная помощь Караева в деле Бейлиса оценивалась Марой в 5 тысяч рублей. Видимо, хорошо зная закулисные дела "добровольных защитников" Бейлиса, Феофилактов заканчивал письмо следующими словами: «Только ваше дело Бейлиса является поразительным нелепым случаем: буржуй, жандарм, сыщик и анархист – дружно работают в одном деле. Задумывались ли вы над этим? Если нет – посмотрите, что из этого выходит». – *Ред*.]

[20] ...**Показания Балавина** [соседа Чеберяковых]

Прокурор: Малицкая [продавщица винной лавки, расположенной под квартирой Чеберяковых; вместе с сестрами Дьяконовыми должна была подтвердить версию убийства на этой квартире. – *И.Г.*]... на вас производила неприятное впечатление?

Свидетель: Это с бзиком баба.

Прокурор: Я вас не понимаю.

Свид.: Да у нее не все дома...

Прокурор: Не знаете, она ссорилась с Чеберяковой?

Свид.: До убийства Ющинского это были два воркующих голубка. А потом сразу быстро рассорились...

[41] **Показание Кириченко** [околоточного надзирателя]

Председатель: Расскажите суду, что вам известно по делу.

Свидетель: Я собирал сведения по делу... Завел разговор с Женей Чеберяк[овым] и спросил его относительно убийства мальчика Ющинского. Он что-то хотел мне сказать, но вдруг запнулся и сказал, что не помнит... Я... посмотрел в соседнюю комнату и... увидел, что за стенкой стояла Чеберяк[ова] и рукой, и всем телом делала угрожающие жесты. Вместе с Женей я поймал этот жест. Этот жест на меня так сильно подействовал, что я стал волноваться и бросил обыск, вышел и заявил об этом приставу... Барбиеру, высказав предположение, что кто бы в убийстве ни участвовал, но Чеберякова безусловно участвовала, иначе как бы она могла сделать такой угрожающий жест, если бы не была замешана[1]...

[42] ...В это самое время мы получили сведения, что в убийстве участвовали родственники. А затем другие говорили, что евреи; в общем, сведения были по четырем версиям. Вскоре подозрение на родственников было устранено и осталось только подозрение на евреев. Что касается родственников [Ющинского]... я собирал сведения, выяснил, что никакого имущества на имя Андрея не было.

[43] *Прокурор*: Вы недавно допрашивались судебным следователем Машкевичем... о Малицкой вы ничего не рассказали нам, а меня это интересует.

Свид.: Я помню, что она рассказывала, что в квартире Чеберяк[овой] собираются воры, продают краденые вещи и между прочим сказала, что она еще может кое-что другое сказать... Она показала, что она слышала какой-то шум, что что-то выносили наверху в квартире Чеберяк[овой] и что это было вечером. Через некоторое время, через месяц, что ли... она сказала уже другое... что этот шорох был не вечером, а часов в 11–12 утра...

Прокурор: Не можете ли вспомнить, что вы записали в первом протоколе [допроса Малицкой]... это было 24 августа [1911 г.]? И что раньше расспрашивали, но не записывали? Она ничего не говорила о том, что слышала стук, шум, возню?..

Свид.: Это было.

Прокурор: То есть ничего не говорила. Затем второй раз допрашивали 10 ноября [1911 г.]? Она впервые тогда рассказала о шуме.

Свид.: Да.

Прокурор: По какому случаю нашли вы нужным [еще раз допросить]: она сказала 24 августа, что ничего не знает.

Свид.: У меня было очень много работы, относительно собирания сведений о кражах... я хотел узнать, не видела ли она что-либо, – попутно с этим я и расспросил...

Прокурор: Когда вы допросили Малицкую, она рассказала о возне [в квартире Чеберяковой], то она... была допрошена жандармским отделением. Кто ее допрашивал?

Свид.: Подполковник Иванов.

Прокурор: Затем она была допрошена судебным следователем Фененко?.. Как вы объясняете, почему 10 ноября она припомнила все эти обстоятельства... о возне, о шуме?..

Свид.: ...Я случайно нашел протокол надзирателя Жуковского, который производил 10 марта [то есть за два дня до убийства. – *И.Г.*] обыск в квартире Чеберяк[овых]... [44] И в протоколе от 10 марта, при таких-то понятых, в квартире найдены: [Василий] Чеберяк[ов], его жена [Вера], дети и сестра [Веры Чеберяковой] – это была Сингаевская. Она объяснила так, что она присутствовала при обыске, на другой день [у Чеберяковых] не была, на третий заходила [то есть в день убийства. – *И.Г.*]... Когда она вошла, то увидела, что в комнате была ванна с водой. Показание Малицкой я сопоставил так: она слышала, что что-то 12-го несли, я предположил, что это могла быть ванна, та самая, так как ванна была наполнена водой, то весьма возможно, что двум трудно нести. Что был крик – так объясняет сама Сингаевская, – то купали детей в тот же самый день, 12 марта [1911 г.]...

---

[1] Заключение, для полицейского чина несколько поспешное. Многие свидетели в деле Бейлиса отказывались много говорить (например, Шаховской: «Мне свет милее»), явно подвергаясь давлению "заинтересованной стороны" или опасаясь неприятных последствий. В семье Чеберяковых также было известно, что показывать "против жидов" может стать опасным. Смерть двоих детей, скорее всего вследствие отравления, – явное тому свидетельство. Мы бы не обратили особого внимания на эту "поспешность" Кириченко в возведении обвинения на Чеберякову, если бы в воспоминаниях Марголина, опубликованных в 1926 г. в США, эти показания не квалифицировались как "важнейшие и ценнейшие", имевшие также "громадное значение" для дела защиты. – *И.Г.*

Восемнадцатый день
12 октября 1913 года

[Продолжается допрос Кириченко.]

Прокурор: Свидетель Кириченко, вы утверждаете, что при первом вашем опросе Малицкой... 24 августа Малицкая вам ничего не сказала существенного, то есть ничего не говорила о том, что слышала какую-то возню, писк и шум в квартире Чеберяковой?

Свид.: Да, она тогда не говорила.

Прокурор: И когда вы допрашивали ее вторично, 10 ноября... впервые она вам это сказала и сначала рассказала, что слышала в 7–8 часов вечера возню в квартире Чеберяковой?

Свид.: Да.

Прокурор: И тогда она немного путалась, а муж ее поправлял – как же ты говоришь вечером, а мне говорила, что это утром было?

Свид.: Да, так было.

Прокурор: Так что на вас производило впечатление, что она путалась в показаниях, – то говорила, что утром, то вечером?

Свид.: Точно так...

[47] ...*Грузенберг*: Скажите, не было ли вами дознано... какой разговор был между мальчиками покойным Ющинским и Женей Чеберяк[овым] относительно прутиков?..

Свид.: Сначала об этом рассказывала некто Пимоненко, домовладелица по [Верхне-]Юрковской улице [где был дом Чеберяковых. – *И.Г.*], она слышала это от других, потом постепенно слухи дошли до Репецкой и Репецкая указала, что слышала сама, что вечером около пивной, в доме № 21 по Половецкой улице, подошла какая-то женщина и стала рассказывать... что ее сын и сын Чеберяк[овых], а также Ющинский гуляли... и вырезали прутики... Женя с ним [Ющинским] поспорил и говорит, что это я нашел, ты мне должен его отдать. А тот говорит – я вырезал и не отдам... Чеберя[ков] говорит: "если ты не отдашь мне этот прутик, то я расскажу твоей матери, что ты не пошел заниматься"; а тот отвечает: "если ты расскажешь моей матери... то я напишу в сыскное отделение бумагу, что твоя мать передерживает воров и сбывает краденые вещи. Ты думаешь, что когда я спал на диване в той комнате, то не видел, что ночью воры приносили краденые вещи. Я все видел и донесу об этом". На этом разговор и кончился, и она говорит, что будто бы Женя пошел домой, а те [Андрюша и "третий мальчик"] остались... Я узнал про это от Репецкой, но первоначальные сведения были от Красовского...

[48] ...*Грузенберг*: ...Вы говорите, что когда с Красовским работали, он плана не имел, а потом, когда вы с ним расстались и встретились вторично, стоял он на этой версии, на которой вы стоите, что это воровское дело...

Свид.: Он не имел определенного мнения. Я тогда подозревал Чеберяк[ову] и высказал такое предположение, что кто бы ни участвовал, был ли это Бейлис, был ли Приходько, но Чеберяк[ова] участвовала. Это было мое убеждение. Значит нужно искать Веру Чеберяк[ову] и остальных... могли участвовать только эти трое... брат Чеберяковой Сингаевский, Рудзинский и Латышев…

Грузенберг: И об этом вы сообщили Красовкому?

Свид.: Да... В первых числах апреля [1912 г.] и он тогда дал слово, что мы будем продолжать розыски дальше в том же направлении... Я тогда передал об этом ему как своему бывшему начальнику, стоявшему близко к делу. А после того он, не сказавши ничего мне, посвятил в это дело Бразуля. Вдруг через месяц появляется в газетах...

[49] ...*Карабчевский*: ...Так что Сингаевская, сестра Чеберяковой, говорила, что она заходила [12 марта к Чеберяковым] и видела ванну?

Свид.: Да, и что эта ванна была приготовлена для купания детей[2].

[50] ...*Григорович-Барский*: Когда вы производили обыск у Чеберяковой, что вас навело на мысль о том, что у нее был воровской притон?

Свид.: Нашли ломбардных 16 квитанций, но так как в то время не было никаких сведений относительно краж... то выяснить было нельзя, а после, когда выяснилось, я пошел в ломбард, но оказалось, что вещи выкуплены...

Прокурор: ...Вы обратили внимание, когда производили осмотр на квартире Чеберяковой, когда вы расспрашивали Женю, что она сделала ему угрожающий жест, чтобы он молчал? И отсюда какой вы сделали вывод: что она участвовала в этом преступлении, или, чтобы он не болтал ничего лишнего?

Свид.: Я знал, что она в курсе дела.

Прокурор: Откуда вы это знаете?

Свид.: Этим жестом она себя выдала.

Прокурор: ...Она, может быть, не хотела, чтобы Женя рассказывал о последних минутах Андрюши. Вы не могли сделать такого вывода?

Свид.: Я был убежден, что она замешана... Она сделала жест, чтобы он ничего не говорил, а раз она это сделала, мне казалось, что она заинтересована.

Прокурор: А другие свидетели охотно показывали по этому делу?..

Свид.: Нет, неохотно...

Прокурор: ...Вы рассказывали довольно подробно историю с прутиками... но вы конец истории не рассказали. Вы говорите, что какая-то Пимоненко слышала от каких-то других лиц, в конце концов оказалось, что она слышала от Репецкой, и что к ней [Репецкой] подошла какая-то неизвестная женщина?

Свид.: То есть, не к Репецкой [подошли], а какие-то две женщины разговаривали между собой около пивной, а Репецкая подслушала.

Прокурор: ...Что же, они так неизвестными и остались?

Свид.: Да, так и остались неизвестными.

[51] ...*Прокурор*: ...А дальше что же было?

Свид.: Дальше, Репецкая пошла к себе на квартиру и передала это жильцам...

Прокурор: ...Ведь сын неизвестной женщины присутствовал якобы при этой ссоре Андрюши с Женей, что же они разошлись, куда они пошли?

Свид.: Женя прибежал к своей матери и передал [об угрозе Андрюши][3].

...*Прокурор* (к Кириченко): ...Я не совсем понял: вы решили, что эти три лица [Сингаевский, Рудзинский и Латышев] могли участвовать в убийстве только потому, что они в то время были в Киеве, и потому, что они были воры? Какие еще были у вас основания подозревать их в убийстве? Только то, что они знакомы с Чеберяковой и что они воры? Отвечайте прямо на этот вопрос.

Свид.: Они бывали в квартире Чеберяковой. А она всячески старалась, – то заявления подавала, то разносила прокламации[4].

Прокурор: Это Чеберякова, а они-то причем?.. Вы говорили, что сначала были указания на других лиц?

Свид.: Да...

Прокурор: А когда было подано Бразуль-Брушковским первое заявление [прокурору], где указывалось на Мифле и Федора Назаренко – вы об этом заявлении знали?

Свид.: Знал.

Прокурор: ...Вы не установили, что Федор Назаренко никак не мог участвовать в убийстве, потому что содержался под стражей?

Свид.: Я собирал справки, я знал об этом.

Прокурор: Значит, это первое заявление оказалось совершенно ложным?

Свид.: Да...

Шмаков: А вы нашли этого третьего неизвестного мальчика, который тогда присутствовал [при "ссоре Андрюши с Женей"], или никакого мальчика не оказалось?

Свид.: Не нашли.

Шмаков: Об этом рассказывала Репецкой неизвестная женщина? Вы это показывали на допросе?

Свид.: Я докладывал...

Шмаков: Я вас спрашиваю, вы об этом показывали судебному следователю?.. Ведь [52] это было в 1912 году?

Свид.: Да, в 1912 году, в апреле[5].

Шмаков: И вот, в 1912 году в апреле месяце вы Бразуль-Брушковскому и Красовскому сообщали сведения, зная, что Красовский удален [от следствия]?

Свид.: Да.

Шмаков: А откуда вообще он [Красовский] мог получать сведения [о следствии]?

Свид.: Не знаю.

Шмаков: Вы знали, что Бразуль-Брушковский действовал вместе с Красовским?

Свид.: Знал.

Шмаков: А с Выграновым?

Свид.: Теперь узнал.

Шмаков: Значит, Красовский, Бразуль и Выгранов. Затем, когда вы допрашивали Женю Чеберякова, и Чеберякова сделала ему знак, как бы придвинулась к нему, вы об этом показывали у судебного следователя?

Свид.: Докладывал.

Шмаков: В протоколе вашего допроса написано?

Свид.: Меня не допрашивали...

Шмаков: Я вас спрашиваю, в протоколе это есть?

Свид.: Нет.

Шмаков: И этого также нет. Как же вы сегодня об этом говорите, а когда судебный следователь вас спрашивал по этому делу, то вы не говорили? Вы даже Красовскому, частному лицу, сообщали сведения, которые вам известны.

Свид.: Это мой начальник.

Шмаков: В апреле месяце [1912 г.] он уже не был вашим начальником, он был частным лицом, и вот вы этому частному лицу сообщаете сведения, которые у вас есть, а судебному следователю, который производит расследование, не сообщаете. Почему это?

Свид.: Я докладывал...

Шмаков: Я прошу [суд] удостоверить, что в протоколе [допроса Кириченко у следователя] этого не имеется.

...*Замысловский*: А относительно [обыска у Чеберяковой] 10 марта [1911 г.], вы так и не выяснили, краденые это были вещи или нет? Может быть, эти вещи были не краденые, а принадлежали самой Чеберяковой?

Свид.: Было подозрение...

Замысловский: Но оно осталось непроверенным?

Свид.: Непроверенным...

[55] ...По ходатайству поверенного гражданского истца, суд определяет огласить некоторые части из показаний свидетеля Кириченко.

Член суда читает: «Кириченко был допрошен судебным следователем 12 марта 1913 года и показал так: я утверждаю, что при первом допросе она, Малицкая, мне ничего не говорила о тех подозрительных явлениях в квартире Чеберяк, которые, как она впоследствии показала, она слышала в день убийства Ющинского». И далее: «Мне приходилось неоднократно ее [Дьяконову] вызывать на допрос к полковнику Иванову, и сам я лично расспрашивал ее по этому делу, но она мне никогда, до самого последнего разоблачения Бразуль-Брушковского, не говорила о том, что она была у Чеберяк[овой] в день убийства Андрея Ющинского, что видела она [там] нескольких подозрительных лиц, и вообще она мне не сообщала о тех подробностях, которые имеются в [56] разоблачении Бразуль-Брушковского».

Председатель: Это – о Дьяконовой?

Свид.: Так точно[6]...

Передопрос Полищука

...*Замысловский*: Вы слышали, что Красовский нам рассказывал, например, версию о "прутиках". Действительно ли был такой случай?

Свидетель: Третий мальчик, который является серьезным свидетелем этого случая, не разыскан. Я думаю, что этот случай создан с целью отвести [следственные] власти в другую сторону... Тем более, что эта версия появилась как раз после обыска в помещении Бейлиса, после обыска у Чернобыльского.

Замысловский: Какой же обыск был? Он результаты дал?

Свид.: Дал результаты. После задержания Бейлиса и обыска шорной мастерской [на кирпичном заводе Зайцева], был сделан через несколько дней обыск в том помещении, которое занимал Чернобыльский у Бейлиса. Найдена была разная переписка на русском и еврейском языках, разные заметки, взяты были книги. Обыск в этой квартире вызвал большое безпокойство среди евреев, они забегали. Эти вещественные доказательства были отправлены на квартиру Красовского и затем направлены к следователю. После этого случая Чернобыльский забегал, Шнеерсон также... Через несколько дней после этого обыска появилась версия о прутиках. Версия о прутиках существовала и раньше, но не была развита, затем появилась она по совместной работе с Красовским... Мы полагали, что попали опять на тот же след, на котором вертелся Мищук, но все же оставить без проверки эти сведения нельзя было.

Замысловский: Скажите, что же об этой переписке на русском и еврейском языках, которая так безпокоила Чернобыльского и Шнеерсона, что же об этих книгах взятых, говорил Шнеерсон?

Свид.: Шнеерсон говорил, что это молитвенник, что это палестинских кабаллистов и просто кабаллистов.

[57] *Замысловский*: Какова же дальнейшая судьба этой переписки и книг о кабаллистике?.. Эта перемена в настроении Красовского, который сначала говорил, что убийство ритуальное, потом начал говорить, что ритуального убийства нет, она не совпала ли как раз с этим периодом, когда эти вещи были найдены, когда Чернобыльский и Шнеерсон забегали?

Свид.: Такое предположение вытекало [из хода дела] в начале октября месяца [1911 г.], когда я случайно припомнил фамилии. Я не говорил еще, что на переплетах были разные фамилии и затем я вспомнил, я натолкнулся на эту фамилию уже в Слободке, тогда, когда утвердительно начали говорить, что покойный мальчик был дружен с евреями, что он не был чужд еврейского общества... Когда я эти сведения получил, то доложил полковнику Иванову. Когда затем были установлены фамилии, установлена была квартира, установлено уже, что брат Бейлиса, не бывавший до марта 1911 г., был у него, полковник Иванов отправил Красовского собирать сведения.

Замысловский: Фамилия Арона Бейлиса в книжке была?

Свид.: Была, Шнеерсона тоже была...

Шмаков: Файвель Шнеерсон имел предка Шнеерсона?

Свид.: Имел.

Председатель: Кем проверялся этот слух?

Свид.: Полковник Иванов перед этим проверял...

Шмаков: Какие же сведения получили относительно Шнеерсона?

Свид.: Что он принадлежит к числу лиц высшего духовного еврейского общества... Я понимал так, что он был резником. Цадик и резник – это одно и то же лицо.

Шмаков: Вы получили сведения, что он происходит из того общества, из которого происходил Зальман Шнеерсон?

Свид.: Да. Этот Зальман Шнеерсон чуть ли не апостол...

Шмаков: Не нашли ли вы молитвенника старого?

Свид.: Это и есть тот, который был взят, и который доставил серьезное безпокойство Чернобыльскому... Там написано, что издание 1847 года. На основании этого молитвенника получилась точная справка, что Шнеерсон Файвель является родственником Зальмана Шнеерсона[7]...

Шмаков: Вы говорили, были фамилии Арендер, Табачный, Шнеерсон, Чернобыльский... А Тартаковский был?

Свид.: Тартаковский был...

[58] ...*Шмаков*: Вы показали, что сначала у Красовского была идея, что убийство ритуальное?

Свид.: Уверенность была большая, потому что все розыски сводились к заводу Зайцева, но потом изменились, я думаю, что это под влиянием Бразуля, потому что был случай, когда Бразуль с уверенностью сказал, что если Красовский не будет делиться сведениями, то найдется публика, которая постарается избавиться от обвинения евреев.

Шмаков: Значит... сначала велись переговоры и казалось, такое было убеждение у Красовского [об убийстве евреями]?

Свид.: Я сужу по тому, что на заводе Зайцева очень энергичный был обыск.

Шмаков: А потом перемена произошла [в направлении следствия]?

Свид.: Да.

Шмаков: С Дубовиком Красовский беседовал?[8]

Свид.: Сначала, собственно говоря, начали собирать сведения о Дубовике.

Шмаков: Что же относительно обыска у Шнеерсона и Чернобыльского был составлен протокол?

Свид.: Нет, не был составлен.

Шмаков: Почему?

Свид.: Не знаю... Все, что ни забирали, все передавали следователю.

Шмаков: А что потом с этими бумагами делалось, куда они девались?..

Свид.: Они были посылаемы присяжным переводчикам...

Шмаков: А вы не знаете, все ли документы были представлены судебному следователю Фененко?

Свид.: Я не знаю, но когда в ноябре месяце я спрашивал следователя, то он сказал, что книга эта возвращена.

Шмаков: Кому?

Свид.: По принадлежности.

Шмаков: А переписка?

Свид.: Относительно переписки, я уже здесь узнал от Шнеерсона, что он переписку получил обратно.

Шмаков: От кого?

Свид.: Я не спрашивал.

Шмаков: ...Протокола обыска сделано не было. Следовательно, что было найдено – установить нельзя?

Свид.: Не знаю...

[59] ...*Прокурор*: А где были отобраны книги и переписка?

Свид.: В комоде у Чернобыльского была найдена книга на еврейском языке... Когда я спрашивал в октябре или ноябре месяце [1911 г.] следователя об этом, то он сказал, что она возвращена по принадлежности и ничего из себя не представляет.

Прокурор: Кто это сказал?

Свид.: Судебный следователь [Фененко], а со слов кого, я не спрашивал.

Грузенберг: Вот, сначала о молитвеннике... Как вы узнали, что там написан тот или другой год. Ведь у евреев вместо цифр буквы. Как же узнали, что там написано 1847 или 1747?

Свид.: Там дважды было карандашом зачеркнуто, затем написано было, и мне сам Шнеерсон сказал, когда я его спросил, что это древняя настольная книга, такая древняя, что может быть отнесена к 1747 году...

[61] ...*Прокурор*: Какому же компетентному лицу посылались эти вещи [62] для перевода?.. Вы не знаете, кто переводил?

Свид.: Присяжный переводчик Варау...

Прокурор: ...Молитвенник и корреспонденция поступили к Красовскому. А от Красовского через сколько времени поступили к следователю?..

Свид.: Не знаю. Я помню, что следователь еще сомневался, доставлено ли ему все то, что было взято при повторном обыске, так как из гостиницы от Красовского доставлялось посторонними людьми...

Шмаков: Этот переводчик еврей?

Свид.: Не знаю...

Шмаков: Шнеерсон у Бейлиса прописался 12 марта?

Свид.: Да, и жил по 6 апреля...

[63] ...*Полищук*: Месяцев за 6, 7, 8 был такой случай. Бразуль-Брушковский сказал Красовскому: вы не понимаете, убийство не может быть совершено с ритуальной целью...

[64] ...*Шмаков*: И вы удостоверяете, что Бразуль говорил Красовскому, что ритуальные убийства возможны [по смыслу должно быть слово "невозможны". – *Ред*.]?

Полищук: Это сказал журналист, вращающийся в высшем обществе.

Шмаков: Вы это удостоверяете?

Полищук: Да.

Шмаков: Вы говорили про Глинку...

Полищук: Сначала его считали сотрудником "Киевлянина", потом даже сотрудником "Киевской Мысли".

Шмаков: Он с Бразулем говорил?

Свид.: Не один он, а все корреспонденты бывали...

Шмаков: И все вместе Красовского уговаривали бросить версию [ритуального убийства]?

Свид.: Были и угрозы.

Председатель: Это к какому времени относится, до того, когда Красовский был устранен от расследования или после того?

Свид.: Нет, до того...

Председатель: Это тогда Бразуль говорил?.. При вас был этот разговор Бразуля с Красовским?..

Свид.: При нас, прислуга была и все свои и до того, и после того...

[66] ...**Показание Сингаевского**

... *Прокурор*: Вы брат Веры Чеберяковой?

Свидетель: Да...

Прокурор: Вы бывали у нее часто?

Свид.: Нет, не часто...

Прокурор: Скажите, чем вы занимались, теперь ведь вы под стражей?

Свид.: Да.

Прокурор: За что?

Свид.: За покушение на кражу.

Прокурор: Вы раньше судились?

Свид.: Нет...

Прокурор: Когда вы стали заниматься кражей, давно?

Свид.: Года два.

Прокурор: Что вас побудило к этому, чем вы раньше занимались?

Свид.: Я работал поденно...

Прокурор: Не познакомились ли вы в прошлом году с каким-то господином, который представился вам Караевым?..

Свид.: Да...

Прокурор: Расскажите, как вы познакомились?..

Свид.: Там недалеко есть парикмахерская, я к нему зашел, к парикмахеру... Сначала мы с Ленькой стали разговаривать, потом подошел его товарищ, он и познакомил... потом зашли в трактир, пили водку, потом он пришел через несколько времени ко мне.

Прокурор: Кто он?

Свид.: Караев. И просил, чтобы я на другой день безусловно приезжал в Михайловскую гостиницу... Номер был пуст, я его стал дожидаться на коридоре, смотрю идет Караев. Пошли разговоры вообще, он стал говорить мне о краже... Подговаривал меня, чтобы я сделал кражу.

Прокурор: Под видом человека, который тоже занимается воровством?

[67] *Свид*.: Да. Потом стал спрашивать про убийство, не знаю ли я. Я говорил, не знаю... А потом говорит мне: «знаешь, как мы с этим делом разделались?» Я спрашиваю: с каким делом? Он говорит: «с делом Ющинского». Я сказал, что ничего по этому делу не знаю.

Прокурор: А не говорил ли он вам, что две шмары капают?

Свид.: Да, говорил. Он говорит: «на тебя показывают, видели, что ты был. Потому, желательно, чтобы ты с ними покончил, их надо истребить, а то плохо будет». Часов в 8 или 9 ушел, оставив мне револьвер... Потом мне Караев сказал, что меня подозревают в убийстве Ющинского. «Вот, про тебя такие-то сведения в жандармском отделении, я хорошо знаю». Я сказал, что про это я ничего не знаю. «А ты ведь в Москву уезжал?» Я сказал, что уезжал.

Прокурор: Что же, он представился, что знает, что имеется в жандармском отделении?

Свид.: Да. Он мне все это объяснил, что мне опасаться нечего, мне найдут квартиру, одежду дадут...

Прокурор: Кто говорил?

Свид.: Караев.

Прокурор: А вы боялись, что против вас собираются сведения, что вас могут пришить к делу, боялись этого?

Свид.: Да, боялся. Я прихожу в номер... он мне предложил остаться спать. Я, конечно, не согласился, потому что прямо испугался... Потом он опять пришел ко мне. Я, говорит, твоим родителям 25 руб. принес, чтобы они тебе передали...

[68] *Прокурор*: ...Когда вы с ним познакомились, вы относились к нему с доверием или считали его провокатором? … Вы к нему относились осторожно, или нет?

Свид.: Осторожно....

Прокурор: А вы, действительно, совершили кражу из магазина Адамовича на Крещатике?

Свид.: Совершил...

Прокурор: А на следующий день вы в Москву уехали, когда? Утром?

Свид.: Да, в 11 часов...

Председатель: Вас задержали в Москве после этой кражи?

Свид.: Точно так.

Председатель: Вы эту кражу совершили накануне отъезда?

Свид.: Да, в пятницу... Это было в два часа ночи. Там ходили сторожа вокруг магазина и осматривали все. Ничего нельзя было уловить. Потом мы пошли в Бессарабку, зашли в ресторан.

Прокурор: И вы поехали к себе?

Свид.: Да...

Прокурор: А на следующий день, то есть в субботу вечером вы и совершили кражу?

Свид.: Да...

Прокурор: На какую сумму вам удалось продать?

Свид.: Мы продали, но денег не получили.

Прокурор: Ну на сколько же приблизительно?

Свид.: Рублей на 300.

Прокурор: Кража была в субботу вечером, а утром вы уехали и вам помогала Вера Чеберяк[ова], была на вокзале?

Свид.: Нет, не была.

Прокурор: А сообщили вы ей, что совершили кражу?

Свид.: Нет...

Прокурор: Вы никому не сказали, что совершили кражу... полиции, следователю не сообщали?

Свид.: Нет.

Прокурор: А когда дело началось, когда вам сказали, что пришьют вас к делу Ющинского, тогда только сообщили?

Свид.: Да...

[69] ...*Прокурор*: Когда Караев вам сказал, что ему все известно, что вас собираются арестовать, тогда вы начали бояться, что из-за его показаний, могут вас задержать.

Свид.: Да.

Прокурор: Но вы не сознавались им ни в чем?

Свид.: Не сознавался.

Прокурор: Не говорил ли он вам, что надо подбросить вещи Ющинского какому-то еврею, для того, чтобы вас спасти?

Свид.: Говорил, предлагал подбросить какие-то вещи...

Прокурор: Вас достаточно угощали, вам нравилась эта компания, вам нравилось бывать с ними?

Свид.: Нет...

Прокурор: А не говорили ли они о том, что нужно убить 10 человек?

Свид.: Никак нет.

Прокурор: А не говорили ли они о том, что предстоит дело мокрое? Вы понимаете, что такое мокрое дело?

Свид.: Нет...

Карабчевский: Чеберяк[ова] [70] ваша сестра?

Свид.: Да.

Карабчевский: Она заходила к родителям [где проживал Сингаевский. – *И.Г.*]?

Свид.: Заходила, но не очень часто.

Карабчевский: А вы к ней заходили?

Свид.: Нет, редко бывал.

Карабчевский: Например, сколько раз в месяц?

Свид.: Месяца 2–3 совсем не бывал.

Карабчевский: А вы не называли Рудзинского "министерской головой"?

Свид.: Нет[9]...

Карабчевский: Вы "Домового" [прозвище Андрюши Ющинского на Лукьяновке.– *И.Г.*] вовсе не знали?

Свид.: Кого?

Карабчевский: Ющинского.

Свид.: Нет, совершенно не знал.

Карабчевский: Не видели никогда?

Свид.: Не видел...

Шмаков: Я прошу занести в протокол, что когда председатель сделал замечание Карабчевскому, что он в своем вопросе Сингаевскому излагает факты, или обстоятельства, неверно, Карабчевский... говорит: «Г. председатель, как вы не хотите понять, что я, может быть, намеренно сообщаю ему неверные сведения для того, чтобы получить от него лучшие».

Карабчевский: Не лучшие, а от него...

[71] ...*Грузенберг*: Я в третий раз спрашиваю вас, будьте любезны, ответить суду, вы говорите, что сказали Караеву: мне нечего бояться этого убийства, так как мною в ночь с 12-го на 13-е, часов около 12-ти, или около часа, была совершена кража у Адамовича. Я спрашиваю вас, вы пошли и сознались сами следователю… почему же вы думаете, что если вы в ночь на 13-е совершили кражу, то это доказывает, что вы утром, в 12 часов перед тем не могли убить.

Свид.: Караев так мне объяснил, что на тебя говорят так и так две сестры [Дьяконовы], что ты совершил убийство. Я объяснил, что убийства не совершал и об убийстве не знаю, потому что я в это время совершал кражу в магазине...

Грузенберг: ...Вы пришли к судебному следователю и сказали, как вы говорите, правду, что вы воровали у Адамовича, и, как уже г. председатель сказал, вас до сих пор все-таки не судили за это дело?

Свид.: Да.

Председатель: Я говорил на вопрос защитника Карабчевского, когда он спрашивал, что есть формальные сведения, а какие соображения были у Карабчевского, я не справлялся, я не хотел нарушать хода его допроса и поэтому прошу вас вслушиваться в то, что я говорю, а не извращать.

Грузенберг: Я не извращаю.

Председатель: Не спорьте со мною...

[72] ...*Замысловский*: Вас спрашивали: объясните, почему, если вечером была кража, то утром не могли убивать? Я спрошу вас, а вы не считали так, что если убить, то надо и труп спрятать... Если, значит, убили 12-го утром, то труп спрятать нельзя было до 12-го ночи?

Свид.: Так точно.

Замысловский: И вы 12-го ночью были на краже, а 13-го утром уехали [в Москву]?

Свид.: Да...

Замысловский: Вы считали, что совершенно доказано, что прятать труп не могли потому, что все уехали и вас это освобождает от обвинения в убийстве. Вы так думали?

Свид.: Так точно...

Замысловский: Вас спрашивали: зачем было уехать в Москву троим. Скажите, ведь в Москве вы ожидали денежную получку.

Свид.: Так точно... Мы думали получить рублей 500–600...

Замысловский: Не бывает ли в вашем деле так, что если одного отправить продавать вещи, то он все деньги получит и прокутит.

Свид.: Да, прокутит, проиграет в карты...

Карабчевский: И Рудзинский, и вы, и Латышев... сознались в этой краже, все трое?

Свид.: Рудзинский еще в первый раз сознался у жандармского полковника [Иванова]...

[73] **Очная ставка** [Сингаевского и Махалина]…

[74] ...*Председатель* (обращаясь к Сингаевскому): Вы удостоверяете, что когда вы разговаривали с Караевым, этого молодого человека не было.

Сингаевский: Не было.

Прокурор (обращаясь к Махалину): Когда вы спрашивали, как же это вы нечисто сделали, так он прибавил: «это сделала министерская голова Рудзинского».

Махалин: Я спрашивал... Он сказал, что «это сделала министерская голова Рудзинского».

Прокурор (обращаясь к Сингаевскому): Была сказана такая фраза вами: «Это сделала министерская голова Рудзинского»?

Сингаевский: На такой вопрос я не умею ответить. (*Смех*).

Замысловский: Скажите, Сингаевский, – не спрашивали вы в тюрьме, что это за люди: Махалин, Караев?

Свид.: Я слышал о Караеве... что он бомбист...

Карабчевский: Вы говорите, Сингаевский, что таких слов: "министерская голова" не можете знать, а "провокаторов" вы хорошо знаете; что значит политика, анархист, это вы тоже знаете?

Свид.: Да.

Карабчевский: Затем, вы никогда не слыхали в тюрьме разговора "на мокрую и сухую".

Сингаевский: В преступном міре это не употребляется.

Карабчевский: Затем "шмары", это вы тоже не знаете?

Сингаевский: Это каждый знает...

Замысловский: Я хочу спросить, такого нет выражения в тюрьме, что мокрое дело [75] и сухое дело?

Свид.: Может быть, такое и есть между политическими...

Показание Рудзинского

Председатель: Расскажите, что вы знаете по делу об убийстве мальчика Ющинского?

Свидетель: Мне ничего неизвестно...

Прокурор: Когда вы сознались в краже в магазине Адамовича, это тогда, когда вас следователь допрашивал?

Свид.: Когда допрашивал подполковник Иванов.

Прокурор: Вы почему сознались, потому, что боялись, что вас пришьют к делу Ющинского?

Свид.: …Чтобы меня к делу Ющинского не привлекли.

Прокурор: Когда вы [первоначально] хотели совершить эту кражу у Адамовича?..

Свид.: В пятницу, 11-го марта [1911 г.]...

Прокурор: Почему вам не удалось?

Свид.: Потому что электрический фонарь испортился... А на следующий день совершили кражу.

Прокурор: Утром или вечером?

Свид.: Вечером.

Прокурор А днем что делали?

Свид.: А днем я ходил смотреть магазин, а потом встретился с Сингаевским...

[76] ...*Прокурор*: Вы Веру Чеберяк[ову] знаете, видели?

Свид.: Нет, не видел. И не бывал, и не видел...

Прокурор: Чем вы занимались в Киеве?

Свид.: Раньше работал... Поденно.

Прокурор: Отчего вы стали кражами заниматься?..

Свид.: Увольняли с работы...

[77] *Грузенберг*: Не случалось ли вам бывать в том доме, где живет Чеберяк[ова]?

Свид.: Нет, не случалось.

Грузенберг: Так что и не бывали, и в лицо не знали?

Свид.: Узнал после того, как меня с ней ставили на очную ставку в жандармском управлении. Я ее не знаю, она меня не знает[10].

[79] ...*Грузенберг*: Вы говорите, год целый пробыли в военно-фельдшерской школе?

Свид.: Да.

Грузенберг: И остались на второй год...

Замысловский: А вот, как резать животных – это вам показывали в военно-фельдшерской школе?

Свид.: Нет, там этому не учат.

Замысловский: А только рассказывают?

Свид.: Рассказывают, как животные составлены.

Замысловский: И только?

Свид.: Да.

Замысловский: На операции какие-нибудь водили вас?

Свид.: Нет. На операции водят только с третьего и четвертого классов.

Замысловский: Так что, например, о хирургии вы и понятия не имеете?

Свид.: Не имею понятия...

[80] ...**Передопрос Сингаевского**

Карабчевский: ...Где вы смолоду учились?

Свид.: Я не учился.

Карабчевский: Совсем не учились?

Свид.: Нет, я учился, но туп к грамоте...

Председатель: ...А писать можете?

Свид.: Только фамилию…

Председатель: А читать можете?

Свид.: Нет, по слогам только могу прочесть...

Шмаков: ...А я вот о чем вас спрошу – анатомию вы знаете, учились анатомии?

Свид.: Не знаю…

[Опущены показания вора Н. Мандзелевского, которого с 9 до вечера 13 марта продержали в участке под арестом, и его очная ставка с Е. Дьяконовой. Показания парикмахера Швачко, который, находясь под арестом в участке, якобы ночью слышал разговор Рудзинского с другим вором о том, что Андрюша должен был участвовать в ограблении Софийского собора и что воры «пришили байстрюка» – о чем решил сообщить в "Киевскую мысль" Бразулю; очные ставки Швачко с Красовским, Рудзинским,

Бразулем, допрос Кириченко. Результаты их показаний отражены в других местах Стенографического отчета.– *Ред*.]

[91] **Показание Пимоненко** [домовладелицы по [Верхне-]Юрковской улице]

...*Грузенберг*: Не помните, не было около водоразборного крана разговора мальчиков насчет прутиков? Вы этого не показывали судебному следователю?

Свидетельница: Да, я показывала.

Грузенберг: Вам рассказывал ночной сторож?

Свид.: Да, он рассказывал о том, что 12 марта [1911 г.] Андрюша Ющинский шел к Чеберяковым рано утром, и они пошли гулять – Женя, Андрюша и этот мальчик. Там они вырезали себе по прутику, и у Андрюши оказался лучший прутик, прямее. Тогда Женя говорит – поменяемся, ты мне дай свой. А если ты не дашь, то я скажу твоей матери, что ты вместо классов приходишь к нам. Тогда Андрюша отвечает – а я тогда скажу, что к вам воры ходят и краденые вещи приносят, и что к вам принесли несгораемую кассу[11]. Женя с этим мальчиком побежали домой[12] и Женя стал рассказывать матери о том, что говорил Андрюша. В это время у Чеберяковой сидели какие-то два господина. Она, выслушав своего сына, обратилась к господину и говорит, – что с ним делать? А тот отвечает: его надо совсем убрать[13]. В это время этот [третий] мальчик будто бы стоял около открытой двери и он слышал это, испугался и убежал[14].

Председатель: Что мальчик слышал [у Чеберяковых], это все вам сторож рассказывал?..

Карабчевский: Кто этот ночной сторож, он жив или умер?

Свид.: Я его не знаю.

Карабчевский: Так что вы, когда столкнулись с агентом Выграновым, все это рассказали и отсюда пошел слух?

Свид.: Да...

Прокурор: Вы знаете имя этого сторожа?

Свид.: Не знаю.

Прокурор: Он пришел и рассказал, или вы его спросили, не слышал ли он чего интересного?

Свид.: Я говорю, что такой случай был, что ночной сторож слышал...

Прокурор: И вот он вам рассказывал, что водопроводчик[15] слышал от какого-то мальчика рассказ об этих "прутиках"?

Свид.: Да.

Прокурор: ...Значит, выходит так, что этот неизвестный мальчик рассказал водопроводчику, а кто этот мальчик – это потом выяснилось или нет?

Свид.: Я не знаю, мне сказали, что он с Половецкой улицы...

Прокурор: Так что, вы с ночным сторожем имели беседу, а ночной сторож передавал то, что слышал от водопроводчика, а водопроводчик передавал ему, что слышал от неизвестного мальчика, который рассказывал, что будто Андрюша шел с Женей, поссорились из-за прутиков, Женя зашел к себе и там оказалось два господина... И этот мальчик остановился у полуоткрытой двери и слышал [92] такой разговор, – нет, что там, надо прикончить, так?

Свид.: Да...

Прокурор: Скажите, вы водопроводчика расспрашивали, как этот разговор был, или вы только от ночного сторожа слышали? Что этот сторож жив или умер, вы не знаете?

Свид.: Не знаю.

Прокурор: А вы потом не узнавали, что весь этот рассказ вовсе не ночной сторож слышал и не водопроводчик, а все это пошло от какой-то госпожи Лепецкой или Репецкой?

Свид.: Не слышала...

[94] ... *Шмаков*: Свидетельница, вы слышали, что говорил батюшка [Синькевич. – *Ред*.], что к вам приходил какой-то еврей и спрашивал вас, не нужно ли вам денег?

Свид.: Да, приходил.

Шмаков: Он сулил вам 1000 руб., за что же именно?

Свид.: Он предлагал, я говорила, что не нужно, он говорил – нет, вам нужны деньги, и убеждал их взять.

Шмаков: Взаймы?

Свид.: Да, взаймы... Подрядчик мне говорил – не берите денег.

Шмаков: На заводе Зайцева вы были?

Свид.: Да.

Свид.: Вы сами говорили, что вы там рассказали, что вы свидетельница по этому делу?

Свид.: Да, между прочим говорила.

Шмаков: И вскоре после того, как вы это рассказали, к вам явился еврей с предложением денег?

Свид.: Да...

Карабчевский: (обращаясь к Синькевичу): ...Вы не состоите ли членом общества "Двуглавого Орла"?

Синькевич: Да...

[2] Значит, дети Чеберяковых в день убийства Андрюши были дома; защита впоследствии будет утверждать, что их в этот день «услали к бабушке», поскольку трудно поверить, чтобы убийство совершалось на глазах у собственных детей. – *И.Г.*

[3] По рассказу "неизвестной женщины", подслушанному Репецкой и затем рассказанному Пимоненковой, сын этой "неизвестной", то есть "третий мальчик", присутствовавший при "ссоре Жени с Андрюшей", остался вместе с Андрюшей на улице, в то время как Женя побежал домой и "рассказал матери о том, что ему рассказывал Андрюша". Спрашивается, кто мог знать, что Женя рассказывал матери, если оба других мальчика остались на улице (см. выше с. 240: «Женя пошел домой, а те остались»)?

"Заинтересованная сторона", выкрадывавшая из суда материалы следствия, видимо, обратила внимание на эту неувязку и соответствующим образом проинструктировала Пимоненкову, которая впоследствии, на допросе в зале суда (см. с. 259) уже показала, что «Женя с этим мальчиком побежали домой», то есть к Чеберяковым, где этот мальчик, «стоя за дверью», слышал, как «два господина» решили «убрать Андрюшу». В зале суда эти неувязки остались незамеченными. – *И.Г.*

[4] Заявления подавал, как известно, Бразуль-Брушковский, а о "прокламациях" ничего, кроме слухов, очевидно, распространявшихся "заинтересованной стороной", выяснено не было. – *И.Г.*

Поднимать на суде вопрос о прокламациях, видимо, входило в функцию защитника Бейлиса Зарудного, который всякий раз, как только близко подходили к обсуждению участия евреев в убийстве, пытался увести внимание присяжных заседателей в сторону – на прокламации и погромы. На этот маневр неоднократно обращали внимание поверенные гражданской истицы. – *Ред*.

[5] Другими словами, версия о "прутиках", о которых раньше ничего не было известно, всплыла вдруг более чем через год после убийства Ющинского. – *И.Г.*

[6] Как можно видеть, похвалы Марголина в его книге по адресу Кириченко и "громадной важности" его показаний представляются несколько преувеличенными. Какой-либо существенной помощи защите он не оказал. – *И.Г.*

[7] Файвель Шнеерсон в показаниях на суде притворился, что «не знает» этого (см. с. 107-108, 110-111). – *Ред*.

[8] Хаим-Борух Дубовик проживал на другом конце территории кирпичного завода, на Кирилловской улице, рядом с еврейской больницей, при которой была тайно построена синагога, освящавшаяся специально для этого приехавшими раввинами, которых дети Чеберяковы видели в квартире Бейлиса. – *И.Г.*

[9] В книге Замысловского "Убийство Андрюши Ющинского" (с. 133) дается продолжение ответа Сингаевского: «Не говорил. Я никогда и не видал такой головы, да мне этого и не выговорить». Это не единственное расхождение в текстах. Скорее всего, Стенографический отчет, изданный по данным газеты "Киевская мысль", содержит не полный и не точный отчет, не отражающий реально сказанное участниками процесса. – *Ред.*

[10] Итак, оба вора (третий умер) – якобы убийцы Ющинского – в квартире Чеберяк (якобы, место убийства) не бывали, а один из них ее даже и не знал в лицо. Следствием не было установлено ничего, что могло бы опровергнуть эти утверждения Сингаевского и Рудзинского. Защита даже не пыталась их показаний поколебать, очевидно, зная, что

"убийство ворами на квартире Чеберяк" – не что иное, как довольно неуклюжая выдумка с единственной целью отвести подозрение от евреев. – *И.Г.*

[11] Эпизод явно выдуман взрослыми с точки зрения предполагаемой ими "мальчишеской" психологии: ничтожный повод ("прутик") – и сразу столь серьезные угрозы обоих! Кроме того: "ночной сторож" мог подслушать ссору на улице, но откуда он мог знать, что Андрюша пришел к Чеберяковым рано утром и как они оказались на улице рядом с ним, сторожем: не наблюдал же он с раннего утра за домом Чеберяковых? Сочинители этой истории, зная из выкраденных ими следственных материалов (см. "Воспоминания" Маховера) о найденной у Чеберяковых "несгораемой кассе" (не обязательно, однако, украденной – это установлено не было), немедленно снабдили подученную ими лжесвидетельницу "правдоподобной" деталью; однако об Андрюше было установлено с полной достоверностью, что в дом к Чеберяковым он вообще не заходил, а следовательно, о кассе не мог иметь понятия. – *И.Г.*

[12] Это уже подправленное показание: полицейскому Кириченко та же Пимоненко сначала показала (см. ранее с. 240, 242), что Женя пошел домой, а те (то есть Андрюша и "третий мальчик") остались на улице, и тогда, разумеется, никто не мог бы знать, что Женя делал дальше и говорил ли он что-либо матери. – *И.Г.*

[13] Два "господина" – воры из "шайки Чеберяк", решают убить ребенка (за что грозило 20 лет каторги), чтобы не открылось хранение краденого (за что в худшем случае грозило полгода тюрьмы) – возможно ли такое в преступной среде? Все это якобы происходило в день убийства, 12 марта 1911 года. Известно, что Андрюша позавтракал дома в 6 часов утра и был убит (установлено по остаткам пищи в желудке) между 9 и 10 часами утра. На дорогу на Лукьяновку из Слободки (8 верст) ему нужно было не менее полутора часов: ранее половины восьмого он не мог быть у дома Чеберяковых. Пока к нему вышел Женя, пока они куда-то пошли, пока вырезали "прутики", пока "ссорились", а Женя потом вернулся домой – не могло пройти менее часа. Значит, по этой версии самому Андрюше надо было сразу прийти к Чеберяковым (это после "ссоры"-то!), чтобы его именно там убили. – *И.Г.*

[14] Сочинители этой истории пропустили одну необходимую деталь: "третий мальчик", испугавшись и убежав от Чеберяков, непременно должен был вернуться к водозаборному крану и доложить о слышанном (а сторож непременно должен был там его дожидаться!) – иначе о разговоре Веры Чеберяковой с двумя "господами" никто не мог бы знать. Удивительно, что об этом напоминает адвокат защиты Бейлиса. – *И.Г.*

[15] Непонятно, почему после предыдущих ответов неожиданно возникает еще одно передаточное звено: оказывается, сторож слышал не от "третьего мальчика", а от "водопроводчика". – *Ред.*

[95]
Девятнадцатый день
13 октября 1913 г.

[Опущены показания торговки Е. Маслаш, сотрудника "Киевской мысли" А.А. Яблоновского, предлагавшего вместе с Бразулем Вере Чеберяковой 40 000 рублей за взятие вины на себя, и его очная ставка с нею. – *Ред*.]

[103] **Показание П.А. Иванова** [подполковника, помощника начальника Киевского губернского жандармского управления. – *Ред*.]

Свидетель: К расследованию убийства Ющинского я приступил в половине апреля 1911 г. по предписанию прокурора Киевского окружного суда. Мною собирались сведения исключительно негласным путем...

Грузенберг: И продолжали [расследование] до какого времени?

Свид.: До 1 июня 1912 года.

Грузенберг: Скажите, в каком направлении вы производили расследование?..

Свид.: Я производил расследование по всем направлениям. Были указания на родственников, на цыган, на евреев, и затем на уголовных преступников...

Грузенберг: Вы относительно родственников производили расследование?.. Кто вам давал указания?..

Свид.: Эти сведения я получил, главным образом, от Красовского, от Чеберяковой никаких сведений не получал.

Грузенберг: Вы проверили эти сведения, и первая версия [о родственниках] была вами оставлена?

Свид.: Да.

Грузенберг: Затем, вторая версия, относительно цыган, – кто вам на нее указал?

Свид.: ...Редактор-издатель газеты "Последние Новости" Брейтман дал мне эти сведения... но сведения были настолько неправдоподобны, что я на них долго не останавливался.

Грузенберг: Затем, относительно воровской шайки, какие вы собрали сведения?..

Свид.: Оставалось две версии: одна относительно евреев, другая относительно уголовного міра. Причем, версию относительно уголовного міра мне настолько старались навязать, что я решил на нее обратить особое внимание...

[104] ...*Грузенберг*: Когда вы допрашивали [Рудзинского], он сознался в краже [у] Адамовича?

Свид.: Да...

Грузенберг: А вы его не спрашивали, почему он так вдруг сознался в краже со взломом?

Свид.: Он сказал, что так как ему со всех сторон навязывают убийство Ющинского, то он и решил сознаться в краже...

[105] ...Я самостоятельно собирал негласные сведения, а с полицией ничего общего не имел...

[106] ...*Прокурор*: ...Когда Бразуль подал заявление, в котором указывал, что убийство совершено Мифле, Назаренко и Федором Нежинским... Заявление было подано прокурору судебной палаты, производилось расследование, что же, расследование дало результаты?

Свид.: Нет...

Прокурор: Так что версия эта оказалась в высшей степени недостоверной?

Свид.: Да... Ничего не дала, только обследовалась, чтобы окончить.

Прокурор: Когда же появилась вторая версия о Рудзинском, Сингаевском и Латышеве?..

Свид.: Приблизительно в апреле месяце [1912 г.]...

[107] ...*Прокурор*: Вам неизвестно, получали ли Бразуль-Брушковский, Махалин, Караев от кого-нибудь какие-то суммы?

Свид.: Я имею по этому поводу достоверный факт, что в делах Киевского губернского жандармского управления имеются безусловно достоверные сведения, что все лица, принимавшие участие в частном расследовании [с еврейской стороны. – *И.Г.*], получали вознаграждение.

Прокурор: В каком размере?

Свид.: Я знаю, что суммами до 50 рублей заведывал Бразуль, а более 50 рублей помощник присяжного поверенного Виленский.

Прокурор: Какие же суммы получал сам Бразуль?

Свид.: Я знаю, что когда он ездил в Крым лечиться, после подачи заявления [прокурору об убийстве Ющинского родственниками. – *И.Г.*], то получил три тысячи... Относительно Махалина и Караева я имею сведения, что им ежемесячно выдавали около 50 рублей...

Прокурор: Могли ли совершить другие преступники это убийство? Вы остановились на Рудзинском, Сингаевском и Латышеве только потому, что они были 12 марта в Киеве?.. что они выехали в Москву приблизительно с тот же день или на следующий день, как было совершено убийство? Эти сведения проверял Кириченко?

Свид.: Эти сведения проверял Кириченко. Кириченко выяснил, что эти господа могли, если что было, принять участие. Они в это время были налицо.

Прокурор: Значит, оснований для подозрений не было? Только то, что уехали?

Свид.: Нет.

Прокурор: А относительно других, Михалевича, Мандзелевского и Лисунова, было выяснено, что они фактически не могли принимать участия [в убийстве]?

Свид.: Они были [12 марта] под стражей, Михалевич, кажется, в это время уже умер.

Прокурор: Вы говорили, что Кириченко имел легкомыслие передать ваши сведения Красовскому?

Свид.: Не легкомыслие, а он действовал в интересах дела. Он помнил, что с Красовским работал, хотел поделиться сведениями, полагая, что он от него [Красовского] получит полезные сведения.

Прокурор: Так что, он неосторожно сообщил Красовскому, доверяя ему как бывшему начальнику, а Красовский создал эту версию [об убийстве шайкой воров. – *И.Г.*]? Так что для вас это было неожиданно?

Свид.: Настолько неожиданно, что я даже произвел по этому поводу расследование, каким образом это могло дойти и сделаться известным...

[108] ...*Шмаков*: Относительно Дьяконовой... вы сказали, что вначале она давала сведения неопределенные ?

Свид.: ...Да, неопределенные.

Шмаков: Говорила ли она, что видела [на квартире Чеберяковой] 12 марта [1911 г.] Рудзинского, Латышева?

Свид.: Нет.

Шмаков: Говорила ли, что она ночевала, ужасно боялась?

Свид.: Нет...

Шмаков: Не было ли так, что после второго заявления Бразуля [5 мая 1912 г.]... образ действий Дьяконовой совершенно изменился?

Свид.: Когда она начала рассказывать о каких-то снах и о том, что являлась маска, я сказал, что этим маскам не доверяю и что если такие сведения будут еще, то я прекращаю с ней знакомство.

Шмаков: Относительно того, что она была 12 марта [у Чеберяковой], видела таких-то и т.д., это она когда стала говорить?

Свид.: Это она говорила при втором частном расследовании.

Шмаков: Так что фактическую сторону она стала излагать уже после второго заявления Бразуля?

Свид.: До этого она ничего подобного не говорила... Когда она допрашивалась при втором частном расследовании, то на вопрос, почему вы этого ничего раньше не говорили, она молчала и улыбалась.

Шмаков: Не производили ли ее показания впечатления заученного урока?

Свид.: Когда на нее сослался Бразуль в своем заявлении, я вызвал ее в первый раз на допрос, она давала... довольно туманные ответы, а когда вызывалась последующие разы,

то на те же вопросы она отвечала очень определенно и ясно, а когда я задавал новый вопрос, то она отвечала опять довольно туманно...

Шмаков: Это все вместе взятое производило впечатление, что ее кто-то учит?

Свид.: Да, я поинтересовался и оказалось, что она всегда приходит на допрос в сопровождении Выгранова.

Шмаков: Вы говорили о суммах, которые платили [участникам "расследования" с еврейской стороны. – *И.Г.*], о трех тысячах рублях г. Бразулю на поездку в Ялту?

Свид.: Так точно.

Шмаков: Откуда же эти деньги платились?

Свид.: Не знаю.

Шмаков: Но вообще расходы производились крупные?

Свид.: Крупные.

Шмаков: Не известно ли вам, сколько получил Красовский?

Свид.: Определенной суммы, сколько получил, не знаю, но знаю, что получил.

Шмаков: В значительном размере?

Свид.: Не знаю.

Шмаков: Но вы имеете сведения, что он получил?

Свид.: Сведения достоверны, за это я ручаюсь...

Шмаков: Вы знаете Марголина... знаете, что он был в Харькове? Не пытались ли вы узнать, был ли он прописан?

Свид.: Нет, не был прописан.

Шмаков: А как вы узнали, что он был там?

Свид.: ...Я выяснил, что в одной гостинице останавливались Бразуль-Брушковский, Чеберякова и Выгранов, а [пребывание] Марголина в этой гостинице установить нельзя было. Он остановился, не помню, в какой-то другой гостинице... Я отправился, взял [109] в конторе книги о всех там пребывающих, но [Марголина] выяснить не удалось, затем, впоследствии, по буфетному счету только, было выяснено [что Марголин там останавливался. – *И.Г.*]…

Шмаков: Вы не знаете, в "Киевской Мысли" шла агитация одно время?

Свид.: Вообще, во всех газетах.

Шмаков: В еврейских газетах. Не была ли прямо названа Чеберяк[ова] убийцей Ющинского?

Свид.: Я не помню.

Председатель: Г. поверенный гражданского истца, я бы просил газет избегать вообще, вывод из газет каждый делает по-своему...

Шмаков: Один вопрос только, не было ли в газете "Киевская Мысль" помещено изображение дома, где жила Чеберяк[ова], ее портрет, портреты других лиц, на которых возводилось обвинение?

Свид.: ...Не помню, было ли то в "Киевской Мысли" или "Последних Новостях"...

Шмаков: Вы когда впервые пришли на завод Зайцева?

Свид.: Это было 20 апреля [1911 г.]...

Шмаков: Не обратили ли внимания на Файвеля Шнеерсона?

Свид.: Да, обратил... Файвель Шнеерсон жил четыре года на Татарской улице в доме № 41, с 1907 по 1911 год, затем ни с того ни с сего он вдруг выбывает неизвестно куда 11 марта, а 13 марта он уже заявился на Кирилловской улице № 63.

Шмаков: Так что, он жил на одной квартире четыре года, потом выявился [за день до убийства. – *И.Г.*], и потом заявился на другой квартире [на следующий день после убийства. – *И.Г.*]... Какие сведения вы собрали относительно того, бывал ли Андрей Ющинский у евреев?

Свид.: Он бывал у Файвеля Шнеерсона; а затем были сведения сообщены, будто бы за мальчиком следил какой-то рыжий еврей... а когда мы захотели этого еврея выяснить, то это оказалось невозможным [он исчез. – *И.Г.*]...

Шмаков: Вы собирали сведения о Файвеле Шнеерсоне. Кто он такой?

Свид.: Собирал в местечке Носовке Черниговской губ., где его отец резник живет. В конце февраля месяца отец этого Шнеерсона приезжал в Киев, когда именно он приехал и уехал, не было возможности выяснить, потому что он без прописки жил... В Любавичах состоит некий Шнеерсон резником... там его называют цадиком...

[110] ...*Шмаков*: Файвель [Шнеерсон] жил у Зайцева?

Свид.: Этого нельзя установить...

Замысловский: Относительно поездки в Харьков у вас получилось убеждение, что Марголин, приезжая в Харьков, старался скрыть этот приезд?

Свид.: По-видимому, потому что я принимал все меры к тому, чтобы выяснить, где он жил. Он жил в лучшей гостинице, первоклассной.

Замысловский: ...И вы просмотрели книгу [записи приезжающих в гостинице], и там не было фамилии Марголин?

Свид.: Это положительно говорю, что просмотрел и не было записано.

...*Карабчевский*: Когда вы говорите о том, что по сведениям жандармского управления Махалин получил 50 руб., Караев 50 руб., это... сведения, которые не должны быть проверены?

Свид.: За достоверность я ручаюсь, но источника в силу своих служебных обязанностей назвать не могу, источник безошибочный...

[112] ...*Прокурор*: Вы сказали, что действуя в разных направлениях и думая, что убийство совершено родственниками или евреями... со слов издателя "Последних Новостей" г. Брейтмана предполагали, что убийство могло быть совершено и цыганами[16]?

Свид.: Да.

Прокурор: Брейтман еврей?

Свид.: Выкрест.

Прокурор: Так вот со слов этого еврея вы производили расследование?.. Но эта версия была отвергнута?

Свид.: Да.

Прокурор: В чем она заключалась?

Свид.: Она заключалась в похищении детей, потому что, якобы, цыгане придают крови детей целебное свойство[17]...

[114] ...*Грузенберг*: Защита ходатайствует о занесении в протокол, что на вопрос [115] защитн. Карабчевского, свидетель не назвал тех лиц, от которых он слышал, что будто бы лица, принимавшие участие в розысках, получали денежные вознаграждения от кого-то. Он отказался ответить, ссылаясь на служебную тайну и что...

Председатель: Это было не так. Свидетель заявил, что есть определенные сведения жандармского управления, за достоверность которых он ручается, но о которых по долгу службы он говорить не может.

Грузенберг: Вот об этом я и говорю. И что вы, ваше превосходительство, не объяснили ему, что долг служебный здесь отпадает, а есть только истина, которой он обязан служить...

Замысловский: Я должен заметить, что этот свидетель [Иванов. – *Ред*.] вызван по ходатайству защиты.

Грузенберг: Это безразлично, от кого исходило ходатайство. Нет свидетелей от обвинения или от защиты, а есть свидетели честные и безчестные...

Председатель: Г. Грузенберг, я должен предупредить вас, что если с вашей стороны будут продолжаться такие недопустимые выпады, я, к сожалению, буду поставлен в необходимость применять крайние меры.

Грузенберг: Мое заявление ни к кому лично не относилось.

Председатель: Вы позволили себе недопустимое выражение... Если с такими, недопустимыми для защиты вообще и для присяжного поверенного в частности, выпадами вы будете еще выступать, то я буду вынужден прибегнуть к крайне репрессивным мерам...

[Опускается расследование поездки в Харьков, объяснение Марголина о том, почему он не отметился там в гостинице. – *Ред*.]

[120] ...**Показание В.И. Фененко** [следователя Киевского окружного суда по особо важным делам]

Председатель: Г. судебный следователь, вас суд вызвал по ходатайству защиты [Бейлиса] для разъяснения того, что Бразуль-Брушковский, производивший добровольное расследование по делу об убийстве Ющинского, действовал вполне добросовестно с ведома вашего и прокурорского надзора, и под руководством последнего...

Свидетель: Приблизительно в конце декабря 1911 года... ко мне в камеру [кабинет] явился Выгранов вместе с неизвестным господином, который назвался Бразуль-Брушковским, сотрудником "Киевской Мысли". Бразуль стал говорить, что у меня [у него]имеются сведения по делу Ющинского, безусловно солидный материал, который он не считает возможным сообщить сейчас, но что он намерен это сделать, причем просил, чтобы я выслушал его не в обстановке камеры, а где-нибудь в особом месте. Я ему тогда сказал, что выслушать могу только в присутствии лица прокурорского надзора... Товарищ прокурора Лашкарев согласился быть у меня на квартире... Весь рассказ Бразуль-Брушковского передать в настоящее время я затрудняюсь. Беседовали мы часа четыре... Он говорил... что от Чеберяковой имеет сведения и подозревает, что убийство совершено... Мифле, бывшим сожителем Чеберяковой, затем неким Назаренко и ее братом, причем в этом убийстве принимали участие Федор Нежинский и Лука Приходько. В интересах дела он тогда просил непременно [121] арестовать Мифле. Я помню, что прокурор суда категорически заявил, что Мифле арестовать он не может, что он может его арестовать только в том случае, если будет установлена его причастность к убийству. То же самое сказал ему тогда и тов. прокурора... Когда Выгранов и Бразуль-Брушковский ушли, прокурор суда высказался, что версия... о Федоре Нежинском, о Приходько не выдерживает никакой критики. То же самое сказал товарищ прокурора Лашкарев...

[123] ...*Прокурор*: А рассказывал ли он [Бразуль] о том, что они совершили поездку в Харьков вместе с компанией?

Свид.: Этого я совершенно не знал.

Прокурор: Так что это было для вас неожиданно? Так что, если Бразуль говорит, что он поставил вас в известность об этой поездке, то это не соответствует действительности?

Свид.: Да...

[124] ...*Замысловский*: Когда у вас был разговор с Бразулем, когда он пришел и сидел с одиннадцати до четырех, по поводу этой версии Бразуля, – что же он говорил об этой версии в виде предположения... или он высказывал свое убеждение, уверенность и вас пробовал убедить, что убили Мифле, Назаренко и другие?

Свид.: Несомненно, Бразуль верил в эту версию... Он говорил... что у него есть фактические данные относительно Мифле, Нежинского, Назаренко, Приходько[18]. Когда он ушел, то прокурор суда сказал, что это несомненно вздор...

[125] *Замысловский*: ...Скажите, Красовский в это время не убеждал ли вас, что надо привлекать Луку Приходько в качестве обвиняемого и не обращался ли он к вам с таким оговором?

Свид.: Красовский говорил, что несомненно в этом деле виновен Лука Приходько[19]...

Председатель: Говорили ли вы Бразуль-Брушковскому, когда следствие уже было окончено, что обвинительный акт не будет составлен и вам нечего безпокоиться.

Свид.: Я этого не говорил.

Прокурор: ...В начале дела, когда расследованием занимался Мищук, не убеждал ли он вас в виновности Александры и Луки Приходько и что в этом отношении им собрано много данных?..

Свид.: Я помню, что когда началось дело, у прокурора киевского [окружного] суда Брандорфа в квартире было несколько совещаний, на которых присутствовали... тов. прокурора Лашкарев, я и Мищук. И Мищук докладывал прокурору суда, что несомненно Приходько, как мать, так и отчим, принимали участие в этом убийстве, и что он это установит. После того, когда было произведено расследование пятен крови[20], он больше на этом не настаивал... Он сказал, что он отказывается от этого обвинения, потому что все данные, о которых он докладывал, рухнули...

[127] ...**Показание Лашкарева**

Допрашивают тов. Прокурора [Киевского окружного суда] Лашкарева.

Лашкарев: В 1911 г. я некоторое время наблюдал за производством следствия по делу об убийстве Ющинского... В декабре... пришел судебный следователь Фененко и сказал, что к нему явился... Бразуль-Брушковский и бывший агент сыскного отделения [киевской полиции] Выгранов и сообщили, что они располагают ценным материалом по делу об убийстве Ющинского... просят назначить им место и время для того, чтобы они могли сообщить эти сведения судебному следователю. При этом указывалось, что этим местом не должна быть камера [кабинет], а время должно быть не днем. Объяснялось это тем... что будто за Бразулем и Выграновым следили, не то агенты полковника Иванова, не то как будто бы убийцы Ющинского... Было решено собраться на квартире Фененко на следующий день...

[128] ...И вот явился прокурор суда Запенин и я. Пришли также Бразуль-Брушковский и Выгранов... Беседа продолжалась довольно долго, но, однако... никаких фактов не было... Бразуль обращался к прокурору суда с просьбой об аресте Мифле, указывая, что это необходимо для дела. Прокурором суда было отказано в этой просьбе... прокурор суда сказал, что он «по темному следу не пойдет»...

Прокурор: Могло ли быть так, что вы сказали, что никакой обвинительный акт [против Бейлиса. – *Ред*.] [129] составлен не будет?

Свид.: Не могло быть.

Прокурор: Бр.-Брушковский утверждает, что вы сказали: «пустяки, не безпокойтесь, обвинительный акт не будет составлен»...

Свид.: Ничего подобного я не говорил...

Прокурор: Насколько вся эта версия, которая в декабре [1911 г.] была представлена Бр.-Брушковским, насколько она возбуждала доверие?..

Свид.: Вопроса о доверии или недоверии здесь быть не может... Никаких фактов Бр.-Брушковский и Выгранов нам не дали и когда говорили в продолжение нескольких часов, у нас всех была мысль узнать, чем они располагают, так как они прямо ничего не говорили. На предложенный мною Бразулю-Брушковскому вопрос он как будто начнет говорить, и затем постепенно начинает уклоняться... Выгранов многозначительно улыбался, делая вид, что он знает, но все, что удалось узнать, это то, что убийство было совершено, по словам Выгранова, в пещере, но не в той пещере, а в какой-то другой, таинственной на Лукьяновке, очень обширной, вход в которую завален камнями, и туда трудно войти... На вопрос, чем же убили Ющинского, какие были мотивы, Выгранов ответа не дал... он говорил, что была какая-то "клятва крови", что они резали руку, но почему – это не известно.

Прокурор: Вам не казалось это фантастичным?

Свид.: Несомненно, казалось... Бразуля я видел впервые... никаких оснований доверять Бразулю у меня не было, а были мелкие обстоятельства относиться к нему с недоверием. Они заключались в следующем: во-первых в том, что он... [130] не отвечал на вопрос, затем эта таинственная обстановка свидания, которая должна была происходить ночью, затем, когда начинал говорить Выгранов, вмешивался в разговор Бразуль, и получалось впечатление такое... что Бразуль следит за Выграновым, чтобы он не сказал чего лишнего... У меня, у прокурора и у судебного следователя Фененко, у нас было такое впечатление... что здесь стремление обвинить в преступлении Мифле, или, быть может, узнать, что уже у нас судебными властями установлено.

Шмаков: Не было ли у вас того впечатления, что он хотел от вас разузнать сведения, а не то, чтобы вам сообщить?

Свид.: Да, было такое впечатление... Мы беседовали три часа, но никаких фактов они нам не сообщили...

[131] *Шмаков*: ...Прошу занести в протокол, что общее впечатление от этого разговора было таково, что они скорее явились с целью выведать, чем сообщить что-либо о деле...

[132] ... **Вопросы Красовскому**

Карабчевский: …Каким путем вам стало известно... о союзе Сингаевского, Рудзинского и Латышева?..

Свидетель: Об участии этих трех лиц в убийстве Ющинского циркулировали довольно определенные слухи среди преступного міра, откуда я первоначально и получал сведения[21]...

Справка [об Эттингере и Ландау][22]…

[134] ...*Прокурор*: ...Как видно из показаний свидетелей, данных на предварительном следствии и здесь, по тем справкам, которые производились, в усадьбе завода Зайцева проживали во время, совпадающее с убийством Ющинского в марте [1911 г.], два цадика [прибывшие из заграницы – *И.Г.*] Эттингер и Ландау... [135] А был ли это родственник Зайцева или постороннее лицо Зайцеву, этого мы не касаемся...

[136] [Определение суда:] ...представленная товарищем прокурора в настоящем заседании справка относится к какому-то Израилю Ландау, который не имеет никакого отношения к делу, так как... не прописан на заводе Зайцева... Суд определяет, приобщить [к делу] дополнительную справку, представленную прокурором. Из справки видно, что Назаренко содержался в тюрьме с 30 января по 30 марта 1911 г.

Прокурор: Господа присяжные заседатели, я прошу обратить ваше внимание, что... в заявлении Бразуля-Брушковского... указывалось... что убийцами Андрея Ющинского были Мифле, Федор Нежинский, [Лука] Приходько и в том числе Назаренко, который тогда содержался в тюрьме...

[Пропущен осмотр местности и показания не явившихся свидетелей. – *Ред*.]

---

[16] Как пример распространения подобных слухов, приведем заметку из петербургской кадетской газеты "Речь" (30 июня 1911 г.): «Расследование убийства Ющинского, доведенное, казалось, до конца, вновь приостанавливается… Создается новая версия объяснения преступления, согласно которой покойный Ющинский был продан родными цыганам, бывшим, действительно, во время его убийства в Киеве, с целью приспособить его к нищенству. Убитый Ющинский – мальчик очень развитый и упрямый, – оказывал сопротивление цыганам, пытавшимся его уродовать. Цыгане, опасаясь преследования, прикончили его». – *Ред*.

[17] Выходит, евреи допускают, что убивать детей, вытачивая из них кровь, цыгане могут, а они, евреи – нет, и в отношении их это "кровавый навет". На эту нелогичность потом обратил внимание прокурор Виппер в своей заключительной речи. – *Ред*.

[18] Из всех поименованных: Мифле – слепой, Нежинский – дядя убитого, Приходько – его отчим, а Назаренко сидел во время убийства в тюрьме. – *И.Г.*

[19] Дело было в декабре 1911г. и январе 1912 г. Однако, непоколебимое алиби Луки Приходько (работал и ночевал безвыходно в переплетной мастерской вплоть до вечера 12 марта) было установлено немедленно по нахождении трупа, при первых же розысках. Владелец переплетной мастерской Колбасов подтвердил это алиби в двух показаниях у следователя, в мае и в июле 1911 г. – незадолго до своей неожиданной смерти. – *И.Г.*

[20] 25 марта на квартире Приходько был произведен обыск, нашли «платье, на котором оказались, по-видимому, следы крови» (ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5482. Л .3). «При химическом и микроскопическом исследовании пятен… оказалось, что они не кровяного происхождения, а представляют из себя следы какого-то растительного сока» (ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5482. Л. 6-8). – *Ред*.

[21] Председатель суда не раз указывал Красовскому, что он не может считать слухи достаточным материалом для суда, требуя указать источники этих слухов. Ни одного источника ни Красовский, ни защита Бейлиса, ни ее "свидетели" представить суду не могли. Слухи об убийстве родственниками, слухи о несуществующем капитале Андрюши – ради получения которого мать, дядя и отчим убили мальчика, слухи об отравлении детей родной матерью, слухи о "третьем мальчике", видевшем, как поссорились Женя с Андрюшей, но оставшемся не разысканным, слухи о "притоне воров" в квартире Чеберяковой и их участии в убийстве – слишком много "слухов" для одного дела. Остается удивляться беззастенчивости, с которой все эти слухи выдаются еврейской пропагандой до сего дня за правду. – *И.Г.*

[22] Из представления Товарища Прокурора Киевской Судебной Палаты А. Карбовского Прокурору Киевского Окружного Суда: «От Полищука, Владиміра Галкина и Андрея Опанасенко получены сведения, что в усадьбе Зайцева в начале марта 1911 года находились австрийские евреи Эттингеры, не прописанные в полицейском участке. Служащий в конторе Зайцева (фамилия его будет указана названными свидетелями в случае возвращения дела на доследование) – *13 марта 1911 года отвез их из усадьбы Зайцева на вокзал, и покупал им билеты до какой-то пограничной станции* [выделено нами. – *Ред*.].

Кроме того, и в следственном материале были указания, что в заводе Зайцева проживал около 12 марта 1911 года австрийский подданный Израиль Ляндау. Будучи допрошен об этом, владелец завода Зайцев показал, что Израиль Ляндау несколько лет назад умер. Но несмотря на это, были запрошены начальники отделений жандармских ж[елезно] д[орожных] управлений всех пограничных с Австрией станций и из Радзивилова было получено сообщение, что *Израиль Ляндау 15 марта 1911 года возвратился из России в Австрию* [выделено нами. – *Ред*.]. Судя по отметкам на его паспорте, он пробыл в России всего несколько дней. Из Киевского городского полицейского управления была получена справка, что Израиль Ляндау, австрийский подданный, неизвестно откуда приехал в Киев 11 марта 1911 года и был прописан в д[оме] № 84 по Владимірской улице» (ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5482. Л. 208, 208 об., 209, 209 об.). – *Ред*.

[142]
Двадцатый день
14 октября 1913 года

[144] ... **Показание архимандрита Амвросия**

Оглашается… показание, данное 3-го мая 1911 года:

«Я, архимандрит Амвросий, 65 лет, православного вероисповедания, лично я не изучал по источникам учения о ритуальном убийстве христиан евреями, но в бытность мою наместником Почаево-Успенской лавры, с 1897 по 1909 год, я неоднократно имел случай беседовать по этому предмету с несколькими лицами и в частности с двумя православными монашествующими, принявшими православие из еврейства, а затем приходилось трактовать и в Киеве о том же... Все эти беседы... выработали во мне мнение, что у евреев, в частности у хусидов или хасидов, есть обычай добывать христианскую кровь по преимуществом убиением христианских непорочных отроков. Кровь эта требуется хотя бы в самом ничтожном количестве для приготовления еврейских пасхальных опресноков (маца), в следующей цели. По талмуду, кровь служит символом жизни, и по тому же талмуду евреи единственные господа міра, а все остальные люди лишь их рабы, и вот употребление в маце христианской крови знаменует, что им принадлежит право даже жизни этих рабов. Это религиозное талмудическое учение ортодоксальных хусидов и силятся внедрять в сознание евреев употреблением мацы, приготовленной с примесью христианской крови. С другой стороны, им хочется, чтобы это [их еврейское господство] сознавали и все не евреи, гои, а потому тело христианина, из которого взята кровь, не может быть так уничтожено, чтобы оно исчезло безследным. Поэтому всегда такие тела евреи устраняют так, чтобы, с одной стороны, не было указаний на место и лица, где и которыми совершено это преступление, а с другой, чтобы гои, найдя со временем тело, не забывали бы, что над их жизнью евреи имеют право [распоряжаться] как господа, с правом жизни и смерти. Если еврею приходится для указанной цели добывать кровь в обстоятельствах опасных, то он не обставлен никакими формальностями в совершении этого акта, но... в условиях полной безопасности... добывание этой крови совершается по приписанному уже ритуалу и между прочим в совершении этого акта должен участвовать тогда раввин, который читает положенные на этот предмет молитвы и окончить их должен еще когда несчастная жертва жива, но кровоточит. Другие евреи, участники этого обряда, совершают самое извлечение крови, отворив вены [жертвы] и затем нанося поранения, которые должны хотя отчасти соответствовать ранам, нанесенным при крестном страдании Господа нашего Иисуса Христа, выражая этим глумление над сими страданиями. А затем, не допуская до естественной смерти, при последнем остатке крови наносится жертве несколько уколов в область сердца, от которых несчастный должен умереть. Всех в таких случаях ран должно быть определенное число и в определенных частях тела, числом приблизительно в 45... Наместник Киево-Печерской Успенской лавры архимандрит Амвросий».

Грузенберг: Кто присутствовал при показании архимандрита Амвросия?

Председатель: Прокурор судебной палаты Чаплинский и прокурор окружного суда Брандорф.

Грузенберг: Вчера уже было заявлено, что показания архимандрита Амвросия носят характер экспертизы и поэтому оглашению не подлежат.

Председатель: Это заявление ваше занесено в протокол.

Затем оглашается второе показание архимандрита Амвросия, данное 12 марта 1912 года.

«...К данному мною по настоящему делу показанию добавляю. Те два монаха, перешедших из еврейства в православие, с которыми мне приходилось беседовать... по вопросам еврейского вероисповедания, были из кантонистов... Один из них, схимонах Донат, скончался уже в преклонном возрасте, а другой, архимандрит Автоном, находится в С.-Петербурге [145] в свите архиепископа Волынского Антония. В беседах со мною... не проявили начитанности в книгах еврейского вероисповедания, а сообщали лишь свои наблюдения из житейского быта. Оба они говорили о враждебном отношении евреев к христианству и о тех преследованиях, которым подвергают они лиц, переходящих в христианство. Говорили они также и о том, что евреи, придавая вообще крови большое значение, употребляют христианскую кровь в пасхальных опресноках, но при этом они не делали ссылок на какие-либо места талмуда и других еврейских книг... Сообщали все это как слышанный ими в детстве разговор между близкими лицами старшего возраста...»...

[147] ...**Допрос Красовского**

Прокурор: ...Свидетель, вы, кажется, допрашивались... тем судебным следователем, который производил расследование о причинах смерти Жени Чеберякова... Какие высказывали предположения и соображения и на чем они основывались, – что болезнь Жени Чеберяк[ова] была последствием отравления?

Свидетель: ...У меня было ясное представление, что Чеберякова все принимала меры для того, чтобы дети ее не были вылечены, а чтобы умерли... Женя был очень тяжело болен, и когда Чеберякова была выпущена из-под ареста, она сейчас же отправила его домой...

Прокурор: А в отношении Люды Чеберяковой?

Свид.: Она была очень больна, но выздоровела...

Шмаков: Вы говорите, что она [Вера Чеберякова] приняла меры к тому, чтобы ее дети умерли. Это относилось к Жене и Вале?

Свид.: К обоим детям.

Шмаков: Я прошу занести в протокол слова, что – она принимала все меры к тому, чтобы Женя и Валя, ее родные дети, умерли...

Грузенберг: И что же, она принимала какие-нибудь меры для их смерти, об этом вы не знаете?

Свид.: Нет.

Председатель: Вы сейчас заявили, что принимала меры.

Свид.: ...У меня такое убеждение потому было, что она безучастно относилась к их болезни...

[148] ...*Председатель*: Вы сразу заявили, что она принимала меры, то есть такого рода действия, которые привели к смерти [ее детей], а теперь выходит, что она, собственно говоря, пассивно относилась... Это большая разница...

Шмаков: Он заявил, что она не давала им лекарства.

Свид.: Да, мне это передавала Дьяконова.

Председатель: В виду разноречия в показаниях свидетеля... суд определяет показания его огласить. Слушайте, Красовский, что вы говорили следователю: «...что Женя Чеберяк отравлен матерью, которая боится, чтобы Женя что-нибудь не рассказал об убийстве Ющинского». Это вы говорили судебному следователю?

Свид.: Да, такие слухи циркулировали.

Председатель: Вы – бывший полицейский агент, и поэтому должны знать, что суду слухи, неизвестно откуда исходящие, не могут служить доказательством. Потрудитесь сказать нам, откуда такие сведения вы получили?

Свид.: Я не помню сейчас откуда.

Председатель: Раз вы показываете на то, что это были не сплетни, не болтовня, то назовите определенных лиц, от которых вы слышали.

Свид.: Нет, я не могу сказать...

Председатель: Нет, позвольте, вы от определенного лица или так слышали, что говорили?

Свид.: Нет, я на лица не могу ссылаться, а так циркулировала молва, там, где она проживала, среди обывателей была распространена такая молва.

Прокурор: А вам неизвестно было, что они заболели, когда мать была арестована по вашему постановлению.

Свид.: Да, когда она была арестована, но мне было известно, что они [дети] очень часто посещали свою бабушку Сингаевскую...

Председатель: Суд определяет согласно ходатайству сторон огласить сообщение бактериологического института... что в испражнениях детей палочки дизентерии не были найдены...

Шмаков: ...Женя[23] и Валя заболели одновременно, а Людмила заболела после того, и вот в испражнениях Вали и Людмилы никаких следов дизентерии не оказалось...

[151] ...**Первый осмотр трупа Ющинского**

«1911 года, марта 22 дня, и[сполняющий] д[олжность] судебного следователя 5-го участка г. Киева [Медведев] в анатомическом театре университета Св. Владиміра... через киевского городского врача Т.Н. Карпинского, производил судебно-медицинское вскрытие трупа...: ...рубаха почти во всех частях покрыта засохшими кровяными пятнами, помарками и брызгами... Руки у покойного заложены под спину и связаны шпагатом... Трупное окоченение почти исчезло, трупных пятен почти нет...

На средине темени обнаружено 4 ранения кожи щелевидной формы [152] длиной от 7 до 3 мм, такого же характера щелевидное отверстие длиной 4 мм имеется на коже левого виска, весь правый висок покрыт точечными уколами, каковых имеется 14, уколы эти по наружному краю расположены в одиночку, а по внутреннему они расположены правильными рядами... На правой стороне шеи... имеется 4 щелевидных ранения длиной около полсантиметра каждое, такое же ранение имеется под левой стороной нижней челюсти, и два... в области кадыка, и 2 укола на левой щеке. На левой стороне груди... имеется 7 уколов... 8 уколов имеется на середине мечевидного отростка. На правом боку

по подмышечной линии имеется 5 уколов... На правой стороне спины... имеется 4 укола... Все эти уколы местами щелевидной, местами круглой формы...»

[153] ... **Второй осмотр трупа Ющинского**

«1911 года, марта 26 дня... и[сполняющий] д[олжность] судебного следователя Киевского окружного суда по особо важным делам В.И. Фененко... через профессора университета Св. Владиміра Н.А. Оболонского и прозектора Н.Н. Туфанова, производил судебно-медицинское вскрытие трупа Андрея Ющинского, причем оказалось следующее: ...

[154] ...На внутренней поверхности губ имеются следы от надавления зубов с ссаднением слизистой оболочки...

[158] ...На куске кожи... вырезанной из правой височной части, имеются 13 щелевидной формы кожных ранений...

[Опущены обсуждение фотоснимков, препаратов, протоколы осмотра частей трупа, описание одежды, шваек, глины. – *Ред*.]

---

[23] В отношении Евгения Чеберякова бактериологическая экспертизва не проводилась. – *Ред*.

[170]

Двадцать первый день
15 октября 1913 г.

...*Председатель*: На обсуждение г.г. экспертов по судебно-медицинской экспертизе суд предполагает поставить следующие вопросы:

1) Все ли обнаруженные на трупе Андрея Ющинского повреждения нанесены ему при жизни?

2) Какие из этих повреждений являются безусловно смертельными?

3) Какие именно повреждения явились непосредственной причиной смерти Ющинского?

4) В какой последовательности наносились Ющинскому повреждения, была ли на голове Ющинского фуражка во время причинения ран в голову и каких именно и если первые ранения нанесены в голову, то не было ли потери сознания и как скоро оно наступило? Каков промежуток времени между первым ранением и смертью?

5) Каким орудием причинены Ющинскому повреждения, одним и тем же или разными и могли ли быть такими орудиями имеющиеся в деле швайки и какие именно?

6) Причинена ли смерть Ющинскому насильственными действиями одного или нескольких лиц и скольких приблизительно и сколько времени таковые действия продолжались?

7) Сопровождалось ли причинение смерти Ющинскому мучительными страданиями?

8) Сопровождалось ли причинение смерти Ющинскому обезкровлением его тела?

9) Дают ли данные судебно-медицинского вскрытия основание считать причиною смерти Ющинского обезкровление?

10) Если из тела Ющинского была выточена и собрана кровь, то из каких ранений возможно было удобнее собрать ее, при каком положении тела, какая эта кровь – венозная или артериальная?

11) Дают ли основание как самый характер, так и расположение повреждений заключить, что посредством их можно было удобнее или более всего добыть крови?

12) Какое приблизительно количество крови вытекло из тела Ющинского и какое приблизительно количество крови оказалось на белье и одежде его?

[171] 13) Свидетельствует ли характер повреждений, число их и расположение о том, что причинение мучений и обезкровление Ющинского входило в план, намеченный убийцами?

14) Свидетельствует ли как расположение, так и характер ран на теле Ющинского, о познаниях в анатомии человеческого тела со стороны лиц, их наносивших?

15) Было ли связывание рук Ющинского прижизненным или посмертным?

16) Через сколько времени после принятия пищи последовала смерть Ющинского?

17) Принесен ли труп в пещеру, где был обнаружен, и, в утвердительном случае, на чем основывается такой вывод?

18) Через сколько приблизительно времени после причинения смерти труп Ющинского был перенесен в пещеру, если убийство было совершено в другом месте?

19) Когда наступает окоченение трупа и когда проходит такое состояние?

20) Если труп Ющинского был перенесен в пещеру, то в состоянии ли окоченения, или по прекращении такового?

21) Были ли потеки крови на трупе Ющинского и не был ли труп обмыт после нанесения ран?

22) Как скоро засыхает кровь на ткани в местах, незащищенных от действия воздуха?

23) Когда и при каких обстоятельствах могли получиться на куртке убитого глиняные помарки и кровяные пятна, бывшие предметом химико-микроскопического исследования?

Грузенберг: А наш последний вопрос не вошел?

Председатель: Что касается одного вопроса, предложенного защитой об определении национальности [убийц], то он судом отнесен к психиатрической экспертизе.

Вопрос этот редактирован защитой так: «представляются ли основания по характеру повреждений судить о национальности и племенных симпатиях или антипатиях лица, их наносившего?»[24]...

Карабчевский: Я хотел бы выяснить, гг. эксперты по психиатрии будут участвовать в этой экспертизе?

Председатель: Нет, гг. эксперты по психиатрии будут потом... самостоятельно давать заключение.

Карабчевский: Но для них очень важна экспертиза судебно-медицинская.

Председатель: Они и выслушают заключение экспертов по судебной медицине...

Зарудный: Так что будет отмечена наша просьба о том, чтобы все эксперты совещались вместе. Закон не знает различия между судебно-медицинской и психиатрической экспертизой.

Председатель: Уже состоялось по этому вопросу определение суда...

(*Обращаясь к экспертам*.) Я должен вам сказать, что ваше совещание должно окончиться непременно сегодня, так как я не могу вас отпустить на ночь. Затем, должен вам сказать, что по окончании совещания, по долгу данной вами присяги, вы ни с кем не имеете права говорить по поводу экспертизы до тех пор, пока дадите свое заключение...

[172] …Председатель в 11 ½ ч. дня прерывает заседание... Около двенадцати часов дня началось совещание экспертов по судебной медицине.

В совещании участвуют четыре лица: лейб-медик профессор Павлов, варшавский профессор Кадьян, петербургский профессор Косоротов, и киевский прозектор доктор Туфанов, принимавший участие в экспертизе предварительного следствия…

---

[24] Внося такой "глупый" вопрос, Грузенберг, разумеется, рассчитывал на вполне ожидаемый ответ, что по характеру повреждений судить о национальности невозможно. А "следовательно", нет доказательств, что это еврейское убийство. – *Ред*.

[173]
Двадцать второй день
16 октября 1913 г.

Налицо все эксперты, в том числе и отсутствовавший вчера проф. Сикорский...

Председатель: Гг. эксперты, вы закончили ваше совещание?.. И пришли к единогласному заключению?

Косоротов: Нет, мы разделились на две группы, с одной стороны судебная медицина – я и г. Туфанов, с другой стороны – хирурги Павлов и Кадьян...

Экспертиза проф. Косоротова

Первым дает заключение профессор Косоротов...

[175] ...[Вопрос 6-й]: «*Причинена ли смерть насильственными действиями одного или нескольких лиц, и скольких приблизительно, и сколько времени таковые действия продолжались?*» Относительно времени убийства я уже сказал, что оно продолжалось ¼ часа приблизительно, число же лиц, по единогласному заключению экспертов, во всяком случае было не менее двух, потому что тут были очень сложные манипуляции с Ющинским: его надо было поддерживать, зажимать рот, держать в вертикальном положении...

[178] ...12-й вопрос: «*Какое приблизительно количество крови вытекло из тела Ющинского, и какое приблизительно количество крови оказалось на белье и одежде его?*» – ...Вытекла приблизительно половина или даже более всей крови, а на одежде ее осталось очень немного...

[181] ...**Допрос проф. Косоротова**

Прокурор: Можно ли предположить, что один человек мог держать затыкая ему рот, а другой наносить удары, или мог быть один человек?

Косоротов: Здесь, несомненно, был не один человек, так как надо было его удерживать в этом положении.

Прокурор: Так что положение было не сидячее?

Косоротов: Да... [182] ...Он, несомненно, оказывал сопротивление, потому что у него имеются ссадины с кровоподтеками. Самое главное... когда ему закрывали рот, он вертел головой. Были найдены три волоса, длиной 13 см, вырванные из длинной, черной, слегка волнистой бороды... У нас, у экспертов, создалось такое убеждение, что у него [Ющинского] на куртке и на белье имеются следы глины, смешанные с кровью, покрытые кровью [кровь прошла через глину. – *И.Г.*], кровь не засохла...

Карабчевский: Значит, единственным показателем того обстоятельства, по которому вы исключаете совершенно возможность убийства в жилом помещении, это [183] именно то... что помарки глины были обнаружены?

Косоротов: Обстоятельств много... Ведь преступление совершалось с большими потерями крови. Убийцы, несомненно, имели в виду, что крови будет много. Делать это в жилом помещении, забрызгаться самим, забрызгать всю обстановку – не знаю, представляется ли

это целесообразным. Множество таких мелких обстоятельств дало нам основание сделать такое предположение...

[Опущена экспертиза Туфанова. – *Ред*.]

[185] ... **Экспертиза лейб-медика Павлова**

[190] ... [Вопрос 4-й]: «*Каков промежуток времени между первым ранением и смертью?*» ...Если считать, что нанесено 45 ран, по описанию одного протокола, а 47 ран по описанию другого, то я затрудняюсь, какой [191] промежуток времени... Я думаю, что убивая при таких предосторожностях, убийцы торопятся убивать, им некогда ждать и поэтому всего вероятнее этот промежуток... все же был 10–15 минут... может быть немного больше...

[Вопрос 6-й]: ...Я должен сказать, что не одно лицо, а вероятно, по меньшей мере, два лица действовало... Теперь, сколько времени такие действия продолжались... Чтобы дать точный ответ, надо сделать точно такие же манипуляции, нужно взять такого же мальчика и начать колоть швайками до самой смерти...

[Вопрос 7-й]: ...Понятие о мучительности довольно неопределенно... мы вырезаем на голове по 16 опухолей зараз у дам очень нервных и они легко переносят эти ранения... мне приходилось трепанировать кости, высверливать кости, выбивать долотом и молотком целые куски, и без хлороформа; приходилось прокалывать твердые мозговые оболочки и они были мало чувствительны; это вызывало нервное явление, судороги, временную остановку деятельности сердца, но это есть рефлекс... Правда, мы часто вырезываем, когда больной в безсознательном состоянии и тогда мешают только судорожные подергивания... [192] ...Тут же был страх, сопротивление, возбуждение, которые нужно рассматривать, как акты, уменьшающие чувствительность... Затем, что касается ранений спины, то нам известны исторические факты, когда вырезывали из спинной кожи ремни, благодаря тому, что это не так мучительно... Ранения печени также мало чувствительны. Мы ищем нарывы в печени, делаем проколы во многих местах через гораздо большую толщу своей, довольно толстой иглой, чтобы отыскать гной, и не приносим мучений, а ведь это гораздо большая операция, по сравнением с теми ничтожными ранками, которые мы видели на печени трупа Ющинского, причем он, может быть, был приведен в получувствительное состояние и даже в состояние безсознательное. Так что я думаю, что... ни одно из этих ранений нельзя причислить к особенно чувствительным, а что он рвался и сопротивлялся, то это может быть явлением рефлекторным, а не выражением сознательной деятельности...

[194] ...вопрос 12-й: ...Для того, чтобы сказать, какое количество крови вытекло, нужно знать какое количество крови было в теле Ющинского вообще... [194] ...Решительно каждый из нас знает, сколько можно переменить носовых платков, унимая кровь, и все-таки не истечь кровью и даже при самом обильном кровотечении, когда приходится употреблять чуть ли не простыни... В общем из Ющинского вытекло большое количество крови, а главным образом в шейной области из проколов...

13-й вопрос: ...Могло ли быть целью убийства получение крови? – Да как же убить без крови, ведь и курицу когда режут, кровь есть, и когда быка убивают – тоже. Всегда будет кровь... Что касается мучений, то эта фраза очень гибкая и такое гибкое обстоятельство, которое определить чрезвычайно трудно, и оно еще индивидуализируется и осложняется тем особым состоянием, в которое был приведен убитый Ющинский в момент смерти... главное было убить, а мучить потом уколами – это совсем лишнее. Это могло быть вызвано тем, что он жил после нанесения ран сравнительно долго, что у него были рефлексы и им нужно было как-нибудь добить его для того, чтобы он умер[25]...

[196] ...*Председатель*: ...Спрашивается, был ли он [труп] принесен а пещеру, в которой обнаружен...

Павлов: ...Я думаю, что был принесен, а не убит там... Мне это думается на основании следствия и тех данных, что он был вымыт, так как крови на теле не замечено... [197] ... Тело не запачкано [кровью], а рубаха грязная [то есть запачканная кровью. – *И.Г.*]. Поэтому я и думаю, что оно перенесено, а убит был в совершенно другом месте...

Теперь, 21-й вопрос: «Были ли потеки крови на трупе Ющинского, и не был ли его труп обмыт после нанесения ран?» – ...Так как тело оказалось не запачканным кровью, а рубашка была вся запачкана, то ясно, что он был как-нибудь очищен...

[199] ...*Прокурор*: Насколько я помню из слов проф. Косоротова, вы пришли к соглашению, начиная с 14-го вопроса, но давая теперь заключения, вы разошлись с вашим коллегой.

Павлов: Я сказал, что во многом мы сходимся. Но затем я добавляю, что после вчерашнего вечера, у меня еще были некоторые размышления, и я мог хорошенько обмозговать отдельные [200] вопросы, в деталях и мелочах. Отсюда некоторое расхождение.

Прокурор: Вы изволили сказать, что ни одно из ранений, причиненных покойному Ющинскому не может быть причислено к особенно чувствительным. В моем обывательском мозгу не укладывается это представление. Ведь ему нанесены были раны во всевозможные места: в голову, в висок, в шею, в сердце, в печень, почки, под мышки. Какие же места особенно чувствительны?

Павлов: ...Я говорил о пальцах – они очень чувствительны... Но есть у нас сравнительно менее чувствительные органы. На спине, например, мы делаем разрез в поларшина без хлороформа.

Прокурор: Попросту сказать, один испытывает большее мучение, а другой меньшее…

Павлов: Верно, верно...

Прокурор: Вот это мой обывательский мозг совершенно постигает, но нанесение таких кровавых ран... – я не могу себе представить, как же это не чувствительно... Затем относительно одного удара было вами сказано, что один из уколов, если не ошибаюсь в ягодицу, был «забавным» с точки зрения убийцы и нецелесообразным, потому что убить им нельзя и получить кровь нельзя.

Павлов: ...Я помню, что удар был нанесен ниже крестцов подвздошной кости, тут начинается ягодица...

Прокурор: ...Если представить, что убийца стремился нанести мучения, это все-таки «забавным» нельзя назвать... [201] ...Вы говорите главная цель – убийство, но в то же время мучительная операция... Вы допускаете, что Ющинский умирал свободно, как под ножом оператора?

Павлов: Я допускал, что он дрыгал, это есть подлинное выражение. Это не есть какое-нибудь позорное движение, это – рефлекс...

Прокурор: Я хочу спросить, как долго производилась эта «операция»?..

Павлов: Я не называл это убийство операцией.

Прокурор: Вы говорили, возьмем труп, нанесем ему приблизительно такие же уколы в те же места, затем немножко подколем и вот получится время.

Павлов: Я сказал приблизительно...

[202] ...*Шмаков*: Какие основания вашего разноречия с доктором Туфановым? Вот вы сказали, что профессора судебной медицины имеют дело с организмами мертвыми, а вы, хирурги, с живыми, и что от этого разница?..

Павлов: Да, до известной степени это вносит известное противоречие.. Судебные врачи не все думают одинаково, точка в точку. У одних взгляды одни, у других другие...

Замысловский: Вот вы начали свое изложение с того, что намекнули на свое положение в обществе и ученом міре... Не будете ли добры сообщить, вы в настоящее время являетесь профессором, читаете лекции?

Павлов: Нет, потому что я 40 лет прослужил...

Замысловский: [203] Стало быть, 17 лет как вы не состоите ни профессором, ни преподавателем...

Павлов: ...Я был профессором специально-топографической анатомии. Это есть вывеска, которая мне более, чем кому-нибудь другому дает познания в анатомии. Знаю ли я ее, или позабыл – это уже другой вопрос, но факт тот, что я в этом считаюсь специалистом... Мое положение в обществе? Почему-то я имею счастье состоять лейб-хирургом, почему-то я был им выбран, почему-то я являюсь членом многих обществ, почему-то я пишу сочинения...

Замысловский: Значит, понятие мучительства есть понятие относительное?..

Павлов: Вообще, если считать, что каждая потеря крови, как бы слаба она ни была, составляет мучение для данного лица, то, конечно, надо сказать «да». Есть люди, которые подчиняются мучениям добровольно и даже находят в этом удовольствие.

Замысловский: ...Какая же связь того, что вы говорите, с настоящим делом?

Павлов: Никакой...

[204] ...*Замысловский*: Проф. Косоротов сказал, что начиная с 14-го вопроса и до последнего, между экспертами последовали совершенно согласные ответы, было полное единогласие... Так что вы, ваше превосходительство, изменили свое мнение?

Павлов: И вы измените.

Замысловский: Я просил бы вас, г. председатель, оградить меня от подобных заявлений...

Павлов: Виноват, я только объяснял, что человек может сегодня сказать одно, а завтра другое... [205] ...Если бы я был всевидящий, конечно, я бы разъяснил вам все это, но тут приходится фантазировать и находить обстановку такому явлению, которое на мой взгляд вполне ясно.

Замысловский: Эта фантазия наступила у вас после совещания с экспертами?.. [26]

Вопрос восьмой говорит, не сопровождалось ли причинение смерти Ющинскому обезкровливанием его тела... Я спрашиваю вас о крови, которая вытекла наружу.

Павлов: Прямо отказываюсь отвечать, не берусь. Если бы мне был известен вес тела, тогда бы я сказал точно...

Замысловский: А если допустить, что у убийц была комбинированная двойная цель, и выпускать кровь и в то же время причинять мучение, то в таком случае действия надо признать целесообразными, или нет?

Павлов: Я не знаю, какие убийцы были. Если бы я точно знал характер самого убийства, я бы вам ответил...

Замысловский: А если бы я точно знал, я бы вас и не спрашивал...

[Опущена экспертиза проф. Кадьяна. – *Ред*.]

[210] **Допрос проф. Кадьяна**[27]...

[213] ...*Шмаков*: Все ли удары в голову были мучительны и сопряжены со страданиями?

Кадьян: Они все были болезненны… Я избегаю говорить слово мучительный, потому что из него могут быть сделаны не те выводы, которые я признаю правильными...

[214] ...*Шмаков*: ...проф. Кадьян отказался дать объяснение о 13 уколах на правом виске А. Ющинского…

Кадьян: Как я уже сказал, этого я объяснить не могу...

[215] ...*Прокурор*: ...В начале дела было произведено два вскрытия – первое вскрытие, 22 марта, [труп был найден 20 марта. – *И.Г.*] было произведено городским врачом Карпинским, затем, когда дело перешло к судебному следователю по важнейшим делам, тогда было произведено вторичное вскрытие проф. Оболонским и прозектором [216] Туфановым, которые, действительно, восполнили, может быть, все те пробелы и небрежности, которые были пропущены при первом вскрытии... Затем имеются и схемы, которые предъявлялись присяжным заседателям и на них мы также видели 13 ран. Но насколько было правильно первое и насколько верно второе, – об этом судить не нам.

Замысловский: Я вполне присоединяюсь к тому, что говорил г. прокурор... Действительно, во втором вскрытии не подведены итоги, не подсчитано, что столько-то ран. Там не подведен итог – 13 или 14 ран. Но это ничего не решает, потому что стоит только подсчитать раны, и вы увидите, сколько их. Я утверждаю, что вы увидите 13 ран. Тем не менее надлежит спросить эксперта, сколько в действительности при повторном вскрытии было найдено, 13 или 14...

---

[25] Часть ответа приводим по книге Г. Замысловского "Убийство...", так как именно этот ответ лейб-хирурга возмутил многих, но был пропущен в Стенографическом отчете "Киевской Мысли": «...Главное было убить, а мучить уколами – это совсем лишнее, вызванное, может быть, тем, что после нанесения ран мальчик долго жил, дрыгал, и

убийцам нужно было как-нибудь убить его для того, чтобы он умер... Что касается уколов в сосуды по боковым стенкам живота, то эти уколы не только не убойные, но даже мало чувствительные, а укол в ягодицу прямо забавный!..». – *Ред*.

[26] О причине этих внезапных изменений позиции Павлова можно судить по показанию А.К. Полищука, бывшего агента полиции, от 27 октября 1913 года товарищу прокурора Карбовскому:

«В перерыве во время судебного заседания, в котором происходил допрос эксперта лейб-медика Павлова, я стоял в коридоре суда и видел, что лейб-медик Павлов минут пять разговаривал со свидетелем Махалиным [провокатором. – *Ред*.]. Затем Павлов отошел, а Махалин проходил мимо меня и сказал: "вот тебе и ритуал". Затем, делая жест рукой по тому направлению, где стоял я и студент Голубев, ─ добавил: "вот таких господ надо перевешать на одной палочке". Пройдя шагов пять он пошел обратно, опять мимо меня, и добавил: "мало, вот бы перерезать, и ритуала не было [бы]"... Вечером того же дня, в перерыв между 5–7 часами, я и Сидоренко были у гостиницы "Прага", [и] видели, что лейб-медик Павлов, Махалин и еще какие-то мужчины и дама вместе обедали за одним столом... Видно было, что это одна компания обедает… В тот же день вечером после заседания они опять все четверо собрались в "Праге". При этом Махалин пришел первым и занял столик. Затем в ресторан "Прагу" зашел Павлов, поздоровался с Махалиным и сел... Затем подошел тот же господин и дама, и они ужинали вместе» (ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5483. Л. 283). – *Ред*.

[27] Из письма чиновника особых поручений Любимова директору Департамента полиции Белецкому 23 октября 1913 г.: «Подвел защитников и сам Бейлис, – с которым сделалось дурно именно в тот самый момент, – когда профессор Кадьян рисовал картину убийства Ющинского. Что Бейлис виновен в убийстве, – я тоже лично убедился потому, – что не спуская с него глаз и следя за каждым движением его лица, – я пришел к заключению, – что так зорко вглядываться и чутко, временами, прислушиваться, не может тот, – кто к делу непричастен» (ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1059. Л. 20 об., 21). – *Ред*.

[219]
Двадцать третий день
17 октября 1913 г.

Продолжается судебно-медицинская экспертиза.

Косоротов: Мне придется теперь остановиться на главном вопросе: откуда происходят разноречия между экспертами... Прежде всего он [Павлов] отметил, что они хирурги, а мы – судебные врачи, и что они имеют дело с живыми организмами, а мы, судебные врачи, оперируем, главным образом, с вскрытием трупов. Это совершенно не верно. По-видимому, проф. Павлов не имеет никакого понятия о деятельности судебных врачей. Спросите любого судебного врача, сколько он вскрывает в год трупов? Он ответит, что 10–20. А сколько он освидетельствует повреждений в год? 200–300. Таким образом, практика судебного врача проходит именно в освидетельствовании повреждений, и притом таких повреждений, с которыми хирургу не приходится встречаться, например, истязания...

В настоящее время я состою членом Медицинского Совета, как вам известно, высшего медицинского учреждения России, куда поступают дела со всей Российской Империи... Наша практика проходит среди живых людей. Таким образом, в этом нельзя искать причину нашего разногласия.

Далее, *по первому вопросу о прижизненности и посмертности повреждений* проф. Павлов заявил, что установить момент смерти вообще невозможно, невозможно сказать, когда человек умер, что вообще момента смерти не существует. Но судебная медицина по этому вопросу обладает очень серьезными познаниями. В медицине точно установлен, совершенно определенно, момент смерти. Физиологи, а равно и судебные врачи знают хорошо, что значит выражение "умер". В докторских диссертациях мы встречаемся, например, при экспериментах над собаками, с такими выражениями: «смерть наступила в 3 ч. 22 мин. 41 сек.»... Так что момент смерти твердо установлен в науке. Поэтому я совершенно не понимаю, почему проф. Павлов сказал, что нельзя установить момента смерти. Вот в этом-то и заключается разногласие между нами. Я и Туфанов высказались по этому вопросу совершенно определенно...

Я не знаю, почему проф. Павлов начал с того, что повреждение головы он не признает безусловно смертельным. Я и мой товарищ этого не утверждали, мы считаем также, что безусловно смертельным является повреждение сердца. Проф. Павлов с этим не согласился. Он нам говорил, что даже с пулей в сердце человек может жить... Ясное дело, что проф. Павлов просто не знает вопроса. Если бы он знал врачебный устав, он должен был бы сказать, что это повреждение безусловно смертельное и в хирургическом смысле, и между нами не было бы разногласия...

[221] Теперь по вопросу о том, *можно ли считать потерю крови причиною смерти Ющинского*, мы указываем на то, что на трупе не было трупных пятен... Отсутствие трупных пятен указывает, несомненно, на очень большие потери крови... Особое внимание обращают на состояние почек, а в данном случае почки были чрезвычайно малокровны... Относительно задушения, о котором так распространялся проф. Павлов, я должен сказать, что он разумеется хирург и самое слово хирург показывает, что трупным делом он не занимается и все его доказательства указывают только на то, что он не специалист; меня здесь, как судебного врача, удивляет не то, что хирург не имеет некоторых познаний в судебной медицине, а то, что хирург смело рассуждает о той области, которая его не касается.

Что касается содержания крови в сердце... А сколько же в сердце осталось крови? В очень незначительном количестве, в количестве нескольких маленьких сгустков. Следовательно, несомненно, что сердце было обезкровлено... Таким образом, на основании отсутствия трупных пятен, бледности внутренних органов, обезкровленности сердца, я утверждаю, равным образом, как и проф. Оболонский, так и д-р Туфанов, что, несомненно, здесь были большие потери крови, кровь была потеряна наполовину или может быть больше...

[222] ...Далее мы разошлись на том, имелся ли какой-то план действий? Проф. Павлов никакого плана тут не находит... Теперь относительно плана действий этих предполагаемых убийц. Тут есть такие повреждения, которые носят строго определенный характер и не похожи одно на другое: одни нанесены при полной деятельности сердца и дали большое кровотечение, то есть были нанесены в первые моменты, при жизни, а другие – в мозг и в сердце – нанесены в самом конце жизни. Следовательно, убийцы сразу начали колоть, произвели кровотечение, а относительно остальных ран... можно сказать, что [они нанесены] позже или перед самой смертью. И вот оказывается что же? Что убийцы отдыхали, они нанесли удар, кровь шла. Чем они занимались в это время, неизвестно. Они отдыхали, или наблюдали, как из шеи текла кровь, – я не знаю, но только несомненно, что тут были две группы повреждений, разделенные большим промежутком бездействия. Я не думаю, чтобы это было совершенно безцельным и лишенным соображения и планомерности, вероятно это нужно было для каких-нибудь целей. Относительно последних повреждений нужно сказать, что они нанесены при сильном ослаблении сердечной деятельности, так что они не дали кровотечения и носят характер убойных, направленных к тому, чтобы добить мальчика...

Наконец, последний вопрос относительно глины. Свое мнение д-р Туфанов и я основывали на том, что на рубашке и на куртке есть кусочки глины, очень смешанные с кровью... По поводу помарок глиною рубашки и изнанки куртки я должен сказать, что совершенно нельзя предположить, чтобы мальчик, играя в марте месяце, снял куртку, оставался в белье и запачкал его глиной. Вот на основании этого я и полагаю, что глина на белье происходит из места преступления, и что это преступление совершено в месте, где имелась такая глина...

[223] **Вопросы Косоротову**

Прокурор: Здесь... возбуждался вопрос относительно 12 [13. – *Ред*.] или 14 уколов. Не можете ли по этому предмету дать объяснение...

Косоротов: ...Если мы возьмем фотографию, то можно точно подсчитать, сколько уколов. У меня получается впечатление 13 уколов, но один укол можно считать за 2... Я не знаю как проф. Оболонский считал, но он насчитал 13...

Прокурор: Значит есть такой сомнительный укол?

Косоротов: Да...

Прокурор: Затем вы слышали, что лейб-хирург Павлов говорил, что если печень вообще прокалывать, то это безболезненно?

Косоротов: Печень собственно мало чувствительна, но такой удар, прокол, через толщу кожи в печень, как всякий укол, болезнен...

[224] ...*Шмаков*: Вот тут вопрос о высыхании крови...

Косоротов: Она сворачивается через 3 минуты.

Шмаков: Так что она [кровь] не могла размазаться и смешаться с глиной, если человек был внесен в пещеру спустя много времени [после убийства]?

Косоротов: В пещеру труп был внесен несомненно тогда, когда кровь совершенно высохла.

Шмаков: Значит такого рода обстоятельство, что труп двое суток лежал, затем был принесен в пещеру, по этой картине, которая наблюдается, предположить нельзя?

Косоротов: То есть какого обстоятельства?

Шмаков: То есть смешения крови с глиной?

Косоротов: Совершенно невозможно.

Шмаков: Вот я и хочу ваше заключение сопоставить с фактами. Если предположить, что труп лежал трое суток...

Косоротов: В жилом помещении? Так он совсем разложился бы. И если бы он лежал в мешке, как тут говорилось, то по вынутьи он был бы в совершенно согнутом положении, а не в таком, как был найден[28]...

[225] ...*Карабчевский*: Будьте любезны, укажите, какие моменты вы считаете моментами [226] передышки и моментами отдыха [убийц], как вы изволили выразиться, какие же удары были нанесены сразу, а потом вдруг наступил отдых?

Косоротов: Удары, которые наносились в голову, за исключением одного удара в шею, и удар в висок принадлежат к тем ударам, которые нанесены были при почти полной деятельности сердца и сопровождались очень сильным кровотечением, а остальные удары не сопровождались никаким кровотечением... Так что, если удары наносились в течение 5 минут, то дальше могла быть передышка в 5–7–8 минут до тех пор, пока не был нанесен последний удар...

Карабчевский: Скажите, большая потеря крови признается здесь всеми гг. экспертами?

Косоротов: Да.

Зарудный: Г. эксперт, на каком основании вы заключаете, что эти 13 или 14 ударов в висок были нанесены еще при полной деятельности сердца?

Косоротов: Потому, что под ними ткани были пропитаны кровью, кровь прошла сквозь них.

[227] ...*Карабчевский*: ...Ранение сердца с точки зрения судебной медицины безусловно всегда смертельно, так?

Косоротов: Так.

Карабчевский: Вправе ли я из этого заключить, что ваша судебная медицина не вполне совпадает с выводами строго медицинских наук, а делает известную фикцию, необходимую для юридического применения?

Косоротов: Это не есть фикция, а это есть суждение на основании известных правил... [228] ...Г. защитник не понял меня, я совсем не говорил о преимуществах судебной медицины, я только сказал, что наша наука имеет свою специальную область, что эксперты – опытные сведущие лица: если я всегда вскрываю трупы, то разумеется я опытен в деле распознавания того, что можно видеть на трупе. А если кто не вскрывал трупов, тот не опытен в этом, и он не может здесь говорить. Вот что я хотел этим сказать...

[229] ...*Грузенберг*: Не говорили ли вы... что если бы убийцы имели целью специально мучения, то они избрали бы другие более чувствительные места, например, под ногтями и т.д. ...

Косоротов: Да, верно. Но как это понимать, я объясню. Я говорю так, что если было намерение убить Ющинского … они могли бы сразу ударить шилом в сердце или кулаком по голове мальчика. Разумеется, тут не имелось в виду простое убийство, а все эти уколы, хотя и не имели главной целью произвести мучения, но так как они были довольно сильны, то несомненно мучения были. Однако это не входило в главные цели, так как если бы они хотели мучить, они могли бы его щипать, выламывать суставы, одним словом, что угодно, и при этом была бы та выгода, что не было бы крови. Так что может быть кроме главной и несомненной цели – вызвать кровотечение – никакой другой цели и не было...

[238] ...*Карабчевский*: Мы протестуем против предъявления фотографии, потому что счет этих ран указывает на недостоверность источника этой фотографии и больше ничего.

Председатель: Г. Туфанов, вы удостоверяете, что фотография соответствует препарату?

Туфанов: Сама фотография доказывает подлинность его.

Председатель: Г. Косоротов, вы удостоверяете, что препарат на фотографии вышел точно?

Косоротов: Это точное изображение того, что имеется.

Председатель: Г. Павлов, вы удостоверяете, что фотография соответствует препарату?

Павлов: Опять-таки я говорю, что фотография совершенно соответствовать не может...

[239] ...*Председатель*: Проф. Кадьян, соответствует фотография препарату?

Кадьян: Да, она соответствует, хотя на препарате можно лучше разобрать...

Председатель: Вы считаете 12 уколов:

Кадьян: Я считаю 12...

Карабчевский: Я имею еще один вопрос к д-ру Туфанову. На фотографии, снятой вами, вы считаете 13?

Туфанов: Да... Можно считать ясно по фотографии, что 13 и 14 сомнительный.

Замысловский: Но не 12?

Туфанов: Нет...

[Опущено возражение Павлова, допрос Кадьяна. – *Ред*.]

[245] ...**Мнение проф. Оболонского**

...1. Причиною смерти А. Ющинского следует признать острое малокровие от полученных им повреждений с присоединением явлений асфиксии воспрепятствования свободного доступа воздуха к воздухоносным путям.

2. Из обнаруженных на теле покойного повреждений значительное кровотечение происходило из шейных ран с правой стороны, левой височной раны и теменной раны, проникавшей в продольную пазуху твердой мозговой оболочки.

3. Воспрепятствование доступа воздуха к воздухоносным путям было произведено путем надавливания на рот, следы которого остались в виде кровоподтечных ссадин на внутренней поверхности губ.

4. К произведенным ранениям, причиненным во время полной деятельности сердца, следует отнести шейные раны с правой стороны и раны на голове, все же остальные раны, как то: на груди в области сердца, а также на правом боку и пояснице, были нанесены уже при значительно ослабленной сердечной деятельности.

5. Орудием, которым причинены ранения, как на голове, так и на теле, был колющий предмет, каковым могла быть так называемая швайка, вроде стилета, сплющенно четырехугольной формы... с долотообразно отшлифованным с двух сторон концом, за исключением правого виска, где раны могли быть причинены кончиком, той же швайки или же трезубцем, наподобие вилки... Что орудием для нанесения ран могла быть так называемая швайка, видно не только из формы клинка, но можно судить и по отпечатку от рукоятки вокруг одной раны на груди...

8. Что касается количества лиц, участвовавших в убийстве Ющинского, то, судя по сложности манипуляций, производившихся над жертвою преступления, надо полагать, что было, вероятно, их не менее двух.

[246] 9. Потеря крови была настолько значительна, что получилось почти полное обезкровливание тела.

10. Судя по направлению... кровяных потеков на рубахе, следует полагать, что покойный во время нанесения ему ран находился в вертикальном, склоненном несколько влево, положении.

11. Принимая во внимание характер орудия преступления, множественность ранений... нанесение ранений в различных направлениях, надо думать, что мы имеем здесь дело не с простым лишением жизни, а с целью причинить при этом возможно сильные мучения... *Прозектор Туфанов. Профессор Оболонский...*

[248] ...**Психиатрическая экспертиза**

Председатель: Затем суд переходит к психиатрической экспертизе и предполагает поставить следующие вопросы:

1. Не заключают ли данные вскрытия трупа Ющинского и судебно-медицинской экспертизы каких-либо обстоятельств, указывающих на цели и намерение, которыми руководствовались убийцы Ющинского.

2. Не могло ли быть совершено убийство Ющинского душевно больным.

3. Не имеется ли по данным вскрытия и судебно-медицинской экспертизы указаний на принадлежность убийцы к той или иной профессии.

4. Свидетельствует ли характер повреждений, число их и расположение на трупе Ющинского о планомерности действия убийц.

5. Представляется ли основание по характеру повреждений, причиненному Ющинскому, судить о национальности убийц...

Замысловский: В последнем вопросе говорится о национальности убийцы. А мы просим, чтобы был включен вопрос о том, что убийцы руководились побуждениями религиозного изуверства... Если по ходатайству защиты [Бейлиса] поставлен вопрос о национальности убийцы, то я думаю, что можно поставить вопрос о побуждениях религиозного изуверства[29]...

Шмаков: Ходатайство защиты о постановке вопроса, касающегося национальности убийцы, есть, иначе говоря, вопрос расовый, а гений расы отражается, главным образом, в ее религии. Следовательно, проблема национальности или расы есть в сущности религиозная проблема.

Председатель: Суд удаляется для обсуждения возбужденных вопросов.

После совещания председатель заявляет, что кроме пяти перечисленных, будут поставлены вопросы:

6. Допустимо ли, что убийство... было совершено на почве полового извращения?

7. Нанесены ли поранения Ющинскому сведущим, и чуждым волнению во время причинения таковых, лицом?

8. Могло ли быть совершено убийство Ющинского из побуждений религиозного изуверства?

Затем три эксперта-психиатра – академик Бехтерев, петербургский проф. Карпинский и проф. Сикорский – удаляются на совещание в особую комнату...

Вопрос о смерти Жени Чеберяк[ова]

...[249] ...*Прокурор*: ...Представляется ли возможным дизентерийными палочками заразить какой-нибудь продукт, например, пирожное?

Косоротов: Можно...

Шмаков: Правда ли, что яды органические открываются с большим трудом, чем яды неорганические?

Косоротов: Несомненно, яды органические очень часто не открываются, потому что они разрушаются[30]...

[252] ...**Религиозная экспертиза**

Председатель: Суд просит стороны обдумать материал по духовной экспертизе, чтобы не задерживать судебное следствие...

В заключение председатель оглашает список следующих дел, затребованных из различных учреждений:

1) Дело департамента общих дел Министерства внутренних дел за № 2949, от 1853 г. об убийстве в г. Саратове двух христианских мальчиков[31];

2) дело департамента духовных дел инославных исповеданий за № 12, от 1856 г. об учреждении в Петербурге особой комиссии для разборки еврейских книг и манускриптов;

3) дело Государств. Совета за № 49 от 1860 г. об убийстве в г. Саратове двух христианских мальчиков;

4) дело еврейского комитета № 53 от 1855 г. по вопросу об употреблении евреями христианской крови с религиозной целью и

5) дело еврейского комитета № 45 от 1853 г. о секте "хасидов"...

---

[28] Этим лишний раз опровергается (и без того совершенно фантастическое) показание "коронной свидетельницы" Красовского – Е. Дьяконовой – будто ночуя не то 13, не то 14 марта 1911 г. у Веры Чеберяковой, вместе со своей подругой Черняковой (что последняя также опровергла), она, лежа в кровати, нащупала ногой «холодный и упругий предмет» (см. с. 223) завернутый не то в мешок, не то в ковер (то есть труп убитого мальчика). – *И.Г.*

[29] Итак, вопрос о возможности определения национальности убийц по характеру нанесенных жертве повреждений был поставлен судом *по настоянию защиты Бейлиса,* которая, видимо, считала единственно возможным отрицательный ответ. Это представляется существенным в свете позднейших инсинуаций еврейской пропаганды, будто бы прокуратура ставила столь «провокационный» вопрос. Вопрос же о возможной профессии убийцы явно имел в виду вероятности убийства Ющинского еврейским резником, специалистом по ритуальному убою скота, хотя суд избегал таких уточнений, чтобы не «натравить народ на евреев», в чем Россию до сего дня обвиняет еврейская пропаганда. – *И.Г.*

[30] Киевский суд, к сожалению, не придал и этому вопросу должного значения. – *И.Г.*

[31] В Саратове часто исчезали дети. В декабре 1852 г. и в январе 1853 г. пропали два 10–11-летних мальчика, чьи трупы потом были найдены брошенными на Волге со следами обрезания и множеством ран. Благодаря выявлению неопровержимых улик и свидетелей убийцы были быстро найдены. Ими оказались евреи-солдаты, в течение нескольких лет наладившие "оптовую поставку" крови христианских детей приезжим еврейским посланцам из разных мест – от Кавказа до Украины. Столь безспорного и масштабного ритуального преступления в России до тех пор не раскрывали. Однако еврейству удалось добиться от властей, чтобы суд рассматривал только улики, имеющие непосредственное отношение к убийству, но не к его ритуальному характеру и к сбыту крови. По этой причине многие обнаруженные следствием вопиющие улики (в том числе установленные факты поставки крови в другие области) были исключены судом из рассмотрения. Убийцы Янкель Юшкевичер и Михель Шлиферман были осуждены за простое убийство на 20 лет каторги, Федор Юрлов – на 18 лет, еще троих, Ицку Берлинского, Эздру

Зайдмана и Янкеля Бермана, было постановлено оставить в подозрении по участию в убийстве и сослать на поселение в Сибирь. (См.: *Замысловский Г.Г.* Умученные от жидов. Саратовское дело. Харьков. 1911). – *И.Г.*, *Ред*.

Двадцать четвертый день
18 октября 1913 г.

...**Экспертиза профессора Сикорского**

...*Сикорский*: Я выскажу свое мнение по всем вопросам, но не совсем в том порядке, в каком эти вопросы [253] сегодня намечены...

Убийство Андрея Ющинского отличается от обыкновенных убийств, но оно чрезвычайно сходно с теми особенными убийствами, которые совершаются редко, но которые наблюдались время от времени и даже до самого последнего времени. Это так называемые убийства детей посредством выпускания из них крови при жизни. Кроме этого, главного признака – обезкровливания, этого рода убийства отличаются еще второстепенными признаками, однако же почти столь же существенными, как и главный признак, потому что благодаря им выясняется идея убийства, устраняются предположения о случайности убийства...

Эти второстепенные признаки следующие: 1) отсутствие со стороны жертвы всякого повода к нападению, 2) возраст убиваемых детей, 3) способ совершения убийства, 4) число убийц, 5) оставление на месте преступления тела убитого, 6) время года, 7) единообразие убийств.

Эти 6-й и 7-й признаки требуют некоторого пояснения. У меня имеются сведения из Саратовского дела, что были убиты два мальчика, заманутые какими-то субъектами... Между этими мальчиками, которые были заманены, и теми, кто их заманил, никаких отношений раньше не было. По второму пункту, касательно возраста детей, выяснилось, что большей частью это бывают дети младшего возраста, так сказать маленькие дети, приблизительно от 4-х до 6 лет, и еще чаще дети старшего возраста, от 6 до 13 лет. Маленькие дети берутся силой, а дети старшего возраста заманиваются ложными обещаниями и попадают в засаду...

По 3-му пункту, касательно способа убийства, я могу сказать, что этот особенный способ наблюдается в последние годы... делаются значительные, более или менее глубокие уколы на теле и, кроме того, обязательно почти всегда вскрываются вены. Тот и другой способ может дать, хотя и медленное, но довольно значительное кровотечение. Особенное внимание обращает на себя то, что число уколов, которые наносятся детям, различное, но в этих числах есть та особенность, что часто счет этих ранений представляет собой 7 или кратное от семи, то есть 14, 21, 28 и до 49 приблизительно.

По 4 пункту о числе убийц я должен сказать, что всегда бывает несколько убийц, в особенности это убийство, ибо это убийство было не простое, здесь есть и другая цель, и поэтому небольшое число убийц было бы недостаточно... Известно, что при убийстве этих двух мальчиков в Саратовском деле было шесть убийц, а что касается убийства Ющинского, то я думаю, что здесь было ни в коем случае не меньше четырех... но всего вероятнее, что здесь было даже и пять, и шесть человек.

По 5 пункту... убитые мальчики уносятся с места совершения преступления... но оно [тело] никогда не зарывается... Иной раз случается так, что не изменяются даже те особенные признаки, которые облегчают опознание личности убитого. Эти признаки остались и на трупе Ющинского.

По 6 пункту весьма существенно заметить, что убийства не распределяются безразлично в течение года, но приходятся на известное время, почти исключительно приходятся на сроки весны – на март и апрель...

Теперь по 7 пункту. Убийства детей и добыча крови производятся с таким заметным единообразием в самых различных местах, что наблюдатели невольно приходили к мысли, что убийства совершаются вероятно по какой-нибудь инструкции или [254] по какому-нибудь предписанию, или же совершаются людьми, имеющими опыт, то есть что человек этот совершал уже такие убийства, уже участвовал в них или же видел, как это делается.

Что касается убийства Ющинского, то нужно считать, что это убийство имеет много таких признаков и поэтому представляется изъятием из уголовных преступлений. Убийство Ющинского производит потрясающее впечатление своей реальностью. Тот, кто его видел, может убедиться, что это не выдумка, не миф, не воображение средних веков, а что это самая действительная реальность, уголовная реальность XX века.

Теперь по вопросу о том, кто совершил это убийство? Этот вопрос очень занимал меня. Это преступление по всей вероятности совершено было человеком здоровым. После того, как был найден труп Ющинского, мысль о том, что убийство могло быть совершено человеком ненормальным, умалишенным... оказалось лишенной всякого основания. Если разобраться по существу, то состояние духа фанатика существенно отличается от настроения полового психопата... Половые психопаты редко убивают... тогда как изуверы убивают всегда, обезкровливая труп и нанося жертве тяжелые смертельные поранения. Половые психопаты действуют... для своего личного интереса, который скорее требует уединения, чем общества, тогда как те, которые убивают детей, всегда действуют в компании... Психопат – человек безхарактерный, лишенный воли, капризный. Убийца-фанатик – человек убежденный, твердый. Об этом можно судить по смелости, твердости тех поранений, которые были нанесены... Если свести все в одному, то можно сказать, что убийство детей всегда было произведено не психопатами, дегенератами или неврастениками, а людьми, которые действовали сознательно и в здравом уме.

Убийство Ющинского, есть ли это подобного рода убийство? На этот вопрос отвечать довольно трудно. Большей частью убийцы таких преступлений не находятся[32]. Так основательно организована конспирация, так хорошо все обдумано и скрыто. Большей частью находятся трупы, но убийц нет. Обращаем внимание на то обстоятельство, что всегда вслед за убийством появляется какая-то неведомая рука, которая старается направить следователя на ложный путь, – это характерная черта всех подобных убийств, которая указывает на строгую обдуманность их и на очень основательное, хорошо организованное сообщничество убийц. При расследовании таких убийств было обращено внимание на некоторое обстоятельство. Так, эти убийства совершаются только там, где между христианами живут евреи. Там же, где этого нет, такие убийства не совершаются. Во-вторых, еврейские дети никогда не были жертвой подобного рода убийств. В-третьих, случалось, что христианские дети предварительно [в начале убийства] были обрезаны по еврейскому обряду[33].

Вот эти три факта навели на подозрение, что эти убийства совершаются фанатиками, выходящими из среды евреев. Это было доказано, например, в Саратове, где убийство двух детей было [расследовано] со всей строгостью судебного следствия, и на этих фактах основано общее убеждение, что убийство [христианских] детей совершаются только руками евреев. Общее убеждение в этом поддерживалось еще тем, что в первые же минуты после убийства евреи принимались за какие-то защитные действия, за которые никто кроме них не принимается.

Григорович-Барский: Ведь это уже не экспертиза.

Сикорский: Не перебивайте меня... Прежде всего, после убийства происходит как бы [255] наведение [следствия] на ложный след, резкая агитация путем подкупа против появления таких дел в суде. Всеми мерами препятствуют свободному действию правосудия, и на это справедливо жалуются все народы [среди которых происходят подобного рода преступления. – *И.Г.*] – нигде нет таких препятствий для правосудия, как при убийстве детей!

Различие убеждений между еврейским и христианским частями населения таково: христиане утверждают, что факт убийства детей существует. Евреи большею частью отрицают самый факт, утверждая, что этому верят лишь люди, расположенные вообще к предрассудкам. Христиане желали бы, чтобы эти преступления были разобраны на суде... чтобы была раскрыта истина, какой бы она ни оказалась, так как только путем раскрытия истины можно достичь нравственного успокоения... Евреи со своей стороны всегда препятствуют этому тем, что они принимали всякого рода меры к тому, чтобы следствие и суд не состоялись...

...Я позволю себе привести цитаты из книги еврея Исаака Кремье, изданной во Франции, где говорится: «если среди евреев есть люди, жаждущие человеческой крови, то поднимемся все: свободомыслящие, евреи, христиане, магометане, и исключим этих варваров, которые возводят убийство на степень божественности»... Еврейство принадлежит к той нации, которая имеет способность к осведомительному и сыскному ремеслу. Такая раса более чем другая способна разыскать, найти убийц, раскрыть убийства. Но то противодействие этому, которое мы видим со стороны евреев, невольно наводит на сомнение...

Можно с уверенностью сказать, что эти убийства не прекратятся, пока не прекратятся противосудебные агитации со стороны расы, расы, которая питает в своей среде изуверов и, в то же самое время, со своей стороны не может принять меры к освобождению нас от них. Это все замалчивается, утаивается, скрывается... думают, что ребенок заблудился. Но бывает так, что ребенок исчез, а затем его находят мертвым, исколотым и обезкровленным. Сейчас же начинается особого рода агитация. Направляется подозрение то против родных, то против единоверцев его, то против единоплеменников, против христиан вообще, а в последнее время и обвинение против национальной партии страны. В этой агитации принимают участие как евреи данной страны, так и евреи иностранные...

Карабчевский: Я покорнейше прошу занести в протокол, что мы протестуем против всего этого.

Григорович-Барский: Мы все протестуем!

Замысловский: Это пристрастное служение еврейству!

Карабчевский: Правосудию, а не еврейству!

Председатель (обращаясь к Сикорскому): Я прошу вас касаться главным образом вопроса с психиатрическо-психологической стороны... Затем, эти сведения известны вам, как ученому, или это ваш личный взгляд?

Сикорский: Это все основано на достоверных сведениях. Я приведу мнение Даля[34], который этим много занимался, который написал книгу, основанную на делах медицинского департамента. Так, что это является официальным документом, который никто не может оспаривать... Даль – это ученый человек во всех отношениях. Книга его

чрезвычайно ценная, к сожалению все уничтожено, все экземпляры истреблены. Может быть, имеется [256] не более двух-трех экземпляров. Книга была представлена в 1844 году в Министерство внутренних дел для доклада Императору Николаю Первому. Никто не может оспаривать, что в странах, где евреи терпимы, где они многочисленны, от времени до времени находят трупы младенцев всегда в одном и том же искаженном виде, или по крайней мере, с подобными же знаками насильственной смерти на теле. Знаки эти доказывают умышленность, злодейский, мучительный способ убийства ребенка, при том исключительно христианского. То и другое доказано множеством судебных следствий и врачебных свидетельств. В этой книге [Даля] особенно интересно то, что он приводит свидетельства двух евреев. Одного образованного, другого, занимающегося ремеслом. И тот, и другой признали, что это [убийство] существует, что это действительный факт... Есть люди, которые не верят. Это делает честь нам, что мы не верим в это, это делает честь нашему человеколюбию, но мы не должны забывать и своих единоверцев, которые делаются жертвами этого. Бывший еврей, собеседник Даля, говорил ему, что большое несчастье евреев в том, что в агитации принимают участие евреи-богачи, банкиры, чтобы скрыть совершенные преступления. Эти капиталы швыряются на то, чтобы преследовать уличителей. Тем, кто хочет бороться с этим злом, приходится встречаться с громадными денежными силами...

Талмудизм, еврейский капитал, еврейская пресса все вооружается, соединяется для борьбы с уличителями. Что касается еврейских трудовых масс, то они стоят от этого далеко, считают это злом в самом еврействе. Так что нельзя сказать, что евреи виноваты в этих преступлениях, а виновата преступная часть его – секта. Есть масса исследований этих убийств. В одной книге читаем: «Сознавая безсилие, которое проявляется на пути истребления этого порока, существующего две тысячи лет, даже здоровая часть еврейства безсильна бороться с этим изуверством. Поэтому, должно признать необходимость международной опеки над еврейством. Только международная помощь может это зло устранить»...

Председатель: ...Вы откуда приводите эти сведения, вы приводите их как ученый, или как психиатр-психолог?

Сикорский: Я привожу это как психолог и как психиатр.

Наиболее замечательными являются показания христиан, бывших евреев, Неофита и других. Они указывают случаи убийства мальчиков с определенными целями, кровь собиралась...

Затем Сикорский ссылается на приговор по Саратовскому делу.

Протест защиты

Карабчевский: Мы покорнейше просим занести в протокол все заключение г. эксперта и заявление о том, что мы... пытались протестовать...

[257] ...*Прокурор*: ...Заявление защиты сводится к тому, что ее интересы были нарушены именно тем... что проф. Сикорский восстанавливал в своей памяти те данные, которые он приводил в качестве эксперта, которые он не мог сделать наизусть. Эксперт имеет возможность это делать... Профессор Сикорский для подтверждения тех психиатрических данных находил необходимым донести до сведения известные ему из истории факты. Председатель дал возможность Сикорскому представить данные... Я не вижу, чтобы интересы защиты были нарушены...

Шмаков: ...Экспертиза не могла иначе поступить, она обязана была привести все исторические данные для того, чтобы окончательный ее вывод не представлялся самовольным, произвольным... Все недоразумения, которые произошли сегодня, клонятся к тому, чтобы закрыть эксперту уста в стремлении профессора расследовать...

Замысловский: ...Защита говорит, что эксперт касался вопроса, которого он не должен был касаться. Эксперт приводил дела, аналогичные... настоящему. И во время судебно-медицинской экспертизы эксперты и те, и другие приводили ряд аналогичных дел, и ничьих протестов это не вызывало... Г. Красовский здесь все время пытался рассказывать о какой-то Варваре Кобыле, которая была убита... Когда бывший сыщик рассказывал о каких-то делах, которые не имеют никакого отношения к делу, то защита хватается за это и требует, чтобы это расследовать... А когда ученый эксперт говорит о подобных делах, еврейству неприятных, то у слуг евреев это вызывает такое страстное отношение, что они перебивают эксперта и врываются в процесс... (*Движение на скамьях защиты*).

Председатель: Я делаю вам замечание за неуместное выражение.

[258] *Замысловский*: Может быть, оно сорвалось у меня.

Маклаков: Г. председатель, я все-таки прошу занести в протокол, что у г. поверенного гражданского истца дважды сорвалось то выражение, которое он признает неуместным. Дважды мы слышали, что мы «слуги еврейства»… Говорить о ритуальных процессах не есть дело психиатрической экспертизы. Все это мы просим записать в протокол, а там уж мы во всем разберемся...

Зарудный: Может быть, мы часто бывали слишком резки, волновались, но никогда, по крайней мере я за себя ручаюсь, я никогда не входил в личные препирательства, а нам бросают упрек, что мы страстные защитники еврейства. Я защищаю не только подсудимого, я не защищаю еврейства, но в данную минуту я защищаю русский суд...

Председатель: Русский суд не нуждается в вашей защите...

[259] ...*Сикорский*: По поводу фактических обстоятельств убийства, я полагаю, что Ющинский был введен в помещение, где находилось несколько человек. Он не сопротивлялся... его держали только за руки, по моему мнению, не более 2–3 человек. Первый удар был нанесен ему в голову... Не видно никаких следов, чтобы он защищался, было видно только чувство... безнадежного страха, который перешел затем в панический. Действительно ли это было так, доказывает физиологический факт... что кровь из сосудов периферических удаляется в другие части тела, в особенности... в брюшную полость, в печень, кишки и верхнюю полую вену. И действительно, здесь мы встретили эти органы наполненные кровью... На основании этих фактов можно с уверенностью сказать, что мальчиком не было оказано сопротивление, что он был объят страхом и безнадежным отчаянием...

Я придерживаюсь того мнения, что у мальчика сознание было все время до момента агонии... [260] ...Когда человек теряет сознание, он падает, но мы знаем, что Ющинский не падал, он стоял. Правда, его поддерживали справа и слева... То, что Ющинский стоял, а не упал, доказывается направлением струйки крови, которая осталась на белье... Затем ему... закрывали лицо, зажимали рот... для этого был специальный человек. Затем, что ему держали голову, можно заключить из того, что на трупе есть следы ногтей... Следовательно, было три человека убийц обязательно, а четвертый человек должен был держать, и менее 4-х человек не могло быть... а может быть и пять.

Относительно того, каков промежуток времени между первым ранением и смертью, я этот срок считаю несколько большим, чем ¼ часа, а именно 20–25 минут, причем он страдал в это время и физически, и нравственно. Следовательно, здесь не был только страх, а был смертельный ужас, который не прекращался, а продолжался до самой смерти... Далее... я думаю, что крови было выпущено до ¾. Поранения носят такой характер, что у него фонтаном била кровь. Это обыкновенное детское убийство с источением крови при жизни... Что делали убийцы, когда все было готово?.. – об этом я думаю так. – Конечно всякий понимает, что человек, совершающий жестокое дело, спешит скорее его окончить... но в данном случае этого не было. Они, главным образом, источали и собирали кровь, нет сомнения, что кровь была выпускаема. Так что главная цель была добыча крови, а убийство, я бы сказал, было как бы естественным заключением этого, так как нельзя же было оставлять в живых человека, которому причинили столько страданий. Что касается вопроса, была ли у них специальная цель – мучение... Этому придавали большое значение в старые времена и выбирали даже изысканные мучения. В последнее же время это изменилось... Конечно, здесь были и физические и нравственные мучения, но едва ли специальной [261] задачей было именно причинение мучений...

Прокурор: Скажите, профессор... вы указывали еще и на то обстоятельство, что... убийцы... действовали как-то очень спокойно?..

Сикорский: Да, у меня осталось такое впечатление, что здесь не было особенной торопливости... [262] ...Видимо, весь план убийцы выполняли медленно. Если бы они вскрывали артерию, то это было бы быстрее, но они вскрыли только случайно одну артерию в левом виске... а остальные раны, из которых кровь шла медленно, можно объяснить их желанием получить кровь...

Прокурор: Вы... сказали в своем первом заключении, что... кто-нибудь из убийц знаком с убоем скота?..

Сикорский: Я указываю вообще на то спокойствие, с которым убийство было совершено. Вообще, убивать человека должно быть неприятно. А здесь такой торопливости, чтобы скорей кончить дело, и безпокойства незаметно...

Прокурор: Позвольте спросить, интересовались ли вы с точки зрения психологии и психиатрии вопросом специально еврейских убийств, то есть вот таких убийств. Почему вы предпослали историческое введение?

Сикорский: Я был знаком со сравнительной психологией, там были описания убийств, я интересовался этим...

[263] *Карабчевский*: ...Не можете ли вы указать такие сочинения по судебной медицине или по психиатрии, где бы мы могли позаимствовать сведения, сообщенные вами о том, что есть особый способ убийства детей, к которому вы приноравливаете убийство Ющинского?..

Сикорский: Я вам очень благодарен за это напоминание. Существует известного рода цензура, которая такие вопросы не пропускает, и вы не найдете их ни в энциклопедических словарях и ни в сочинениях, а я читал об этом в подлинных делах...

Карабчевский: ...Вы ссылались на слова известного покойного французского адвоката Кремье. Не можете ли вы указать, откуда вы заимствовали, где были напечатаны эти слова, чтобы мы могли их проверить?

Сикорский: Это напечатано в издании под названием «Дамасские ритуальные убийства»[35]... Там есть ссылка на статью Кремье, которая была напечатана кажется в «Journal des Debats», с указанием номера.

Замысловский: Не известно ли вам, что это перевод сочинения Ашиля Лоран, основанного на архивных документах французского министерства иностранных дел...

...Грузенберг: ...Нам нужно доказать, говорил ли Кремье в действительности то, что приписал ему проф. Сикорский. Мы... просим занести в протокол, что профессор Сикорский на вопросы защиты заявил, что ни одного учебника по судебной медицине, ни одного руководства или сочинения по психиатрии, где бы говорилось о ритуальных убийствах, он не может назвать...

Прокурор: По поводу заявления прис. пов. Грузенберга, я просил бы занести в протокол, что в ответе профессора Сикорского... была [264] фраза: «да, действительно, в учебниках судебной и другой медицины, оказывается, этих сведений нет, но это условие цензуры»[36].

Сикорский: Я никогда не употреблял слово «ритуальное» убийство. Я протестую. Я говорил об убийствах детей. Это я знаю. Но ни в моих сочинениях, ни в моем докладе, ни в настоящее время я слова «ритуальное» не употреблял. Не смешивают ли гг. защитники два понятия, не хотят ли они навязать определенное мнение эксперту. Я протестую.

Грузенберг: Вы признаете не «ритуальное» убийство, а убийство детей евреями?

Сикорский молчит.

Грузенберг: Я заявляю, что Кремье есть тот французский министр, который ездил специально в Дамаск, чтобы освобождать неправильно привлеченных евреев... Кремье этого говорить не мог...

Карабчевский: Вы говорили о каком-то таинственном убийстве детей с целью выпускать кровь. Вы говорите, что не упоминали о ритуальных убийствах, но прошу сказать – специфический способ умерщвления детей заключается в колотых ранах? Будьте любезны сказать, – в Саратовском деле, которое вы назвали, была ли там речь о колотых ранах?..

Сикорский: Я не могу сказать. Я знаю о Саратовском деле, но я не хочу давать вам повода обвинять меня в том, что я затронул это дело.

Председатель: Еще предстоит вопрос о Саратовском деле...

Карабчевский: Я вас спрашиваю – были это колотые раны или резаные.

Сикорский: Я знаю очень хорошо, но не хочу касаться этого вопроса...

[Опущена экспертиза академика Бехтерева. – *Ред*.]

[274] ...**Допрос акад. Бехтерева**

[276] ... *Прокурор*: ...Занимались ли вы исследованием того, что здесь тринадцать уколов, а здесь восемь, что это аффективность была, а не желание нанести определенное количество поранений. Где данные, говорящие о возбужденном состоянии?

Бехтерев: Возбужденное состояние характеризуется тем, что теряется [наступает] известная потеря самообладания, нарушается определенный отчет в своих действиях. Вот поэтому, по этим уколам в сердце, по их характеру видно, что они направлены были с целью умерщвления, между тем они были произведены на большом пространстве и без верного удара... Это указывает, что убийца волновался.

Прокурор: А эти 13 или 14 уколов?..

Бехтерев: Во всяком случае, множество ран, с которыми мы здесь встречаемся, говорит в пользу аффективности...

Прокурор: Почему же на левом виске одна рана, а на правом 13, значит тут была аффективность, а там отсутствовала она?

Бехтерев: Так нельзя судить... Дело в том, что человек был в вертикальном положении, с наклоном влево, ясно, это положение дало возможность, если первый удар влево был сделан, потом добить в правую сторону, это с точки зрения психологической не встречает возражений...

[277] ...*Прокурор*: Затем, я позволю себе вас спросить, встречаются ли во врачебно-судебной психопатологии указания на то, что существуют убийства евреями детей с целью извлечения крови? Вы сказали, что вы не знакомы, но, ведь, судебная патология не занимается этими специальными вопросами об еврействе?

Бехтерев: Судебная патология занята вопросами религиозного изуверства с психопатологическим характером...

[278] ...*Шмаков*: Вы приводите мотивы, исключающие возможность вытачивания крови?

Бехтерев: Мы говорим, что данные дела нас не убеждают в том, что производилось специальное вытачивание крови.

Шмаков: У вас есть один мотив общего соображения, что кровь осталась на месте убийства. Вы говорите, что кровь не вытачивалась, а вытекла... [279] ... Вы говорите, что не был применен обыкновенный прием кровопускания, разве это доказывает, что другими приемами нельзя собрать кровь?

Бехтерев: Если кровь собирать – не нужно наносить пятьдесят ран, а достаточно ударить один раз и вскрыть вену... При этом и можно совершенно спокойно достать сколько угодно крови...

Шмаков: Относительно нанесения тринадцати ран, вы, кроме аффекта и азарта никакого объяснения не даете?

Бехтерев: Характер убийства не может быть так планомерен, чтобы все было с расчетом, а в волнении, в состоянии аффекта, очень часто совершаются... 30–50 ран... многие из этих поранений были безцельны с точки зрения убийства… но они были смертоносны, а все в совокупности приводит к выводу, что человек делал это без расчета...

Шмаков: Если бы убийца нанес уже несколько смертельных ударов и Андрюша не стал бы умирать, тогда я понимаю, что убийца мог прийти в состояние аффекта, но он сам не наносил ему смертельных ударов, чем же Андрюша виноват, что он не умирает?..

Бехтерев: Удары наносились с целью убить...

Шмаков: Если бы было намерение убить, стоило только всадить эту швайку в сердце и делу конец, зачем делать удар в голову?

Бехтерев: Сердце мягкое, а череп жесткий?

Шмаков: Да ведь он его пробил?.. [280] Зачем Андрюшу убийцы раздевали?..

Бехтерев: ...С моей точки зрения, куртку сняли, чтобы наносить удары в сердце.

Шмаков: А сорочку?

Бехтерев Сорочка ничему не мешает, можно через сорочку колоть...

Шмаков: Каким образом можно нанести 8 ударов в сердце, не сняв сорочки.

Бехтерев: Это не трудно, короткая сорочка, можно поднять!..

Шмаков: Ах, ее поднимали, для чего же?

Бехтерев: Мы не знаем, как убийство совершалось... Может быть, сорочка снималась...

[281] ...*Шмаков*: Вы говорите, что Андрюша находился в безсознательном состоянии, а у убийц намерений мучений не было, а с другой стороны, кровь не вытачивали?

Бехтерев: Да.

Шмаков: Наконец, вы сами насчитываете около 50 ран, признавая, что целью было убийство. Вот я и прошу вас объяснить, для чего было наносить 50 ран?

Бехтерев: Это была боязнь. Во-первых, орудие было неподходящее, чтобы убить... Этим орудием мудрено убить до конца, пока не сделан удар в сердце.

Шмаков: Зачем же наносили удар в сердце не первым, а уже после промежутка, уже тогда, когда Андрюша вывел из терпения своих убийц, потому что слишком долго не умирал?

Бехтерев: Я не знаю намерения убийц...

[283] ...**Допрос проф. Карпинского**

...*Шмаков*: Восемь ран в область сердца носят характер поверхностный, кроме одной?

Карпинский: Не глубокопроникающих... Около 7 миллиметров... Несколько совершенно поверхностных, а одна глубокая.

[284] ...*Шмаков*: ...Как вы объясните, если у убийцы была одна цель убить, и не было никакой другой цели, не странно ли, что он взял с собой именно швайку?

Карпинский: Конечно, это орудие странное. Проф. Бехтерев высказывал свои соображения по поводу швайки, что конечно, это орудие не пригодное [для убийства], но что оно могло попасться в руки случайно.

Шмаков: Так значит, отправляясь на убийство, сделав его вдвоем путем сговора, убийцы, тем не менее схватили первую попавшуюся вещь.

Карпинский: Может быть.

Шмаков: Я больше вопросов не имею...

[285] ...**Объяснение Косоротова**

...Относительно маленьких ударов, которые не повреждают даже оболочки [мозга], сказать, что такие удары имели целью убить человека, я совершенно отказываюсь... и хотя эти удары были нанесены твердым [предметом] и могли быть опасны для жизни, тем не менее эти удары, за исключением последней раны... [286] совершенно не показывают намерения убить, тем более, что убийце был несомненно хорошо известен способ ранить в сердце и в конце концов он это сделал... [287] Затем относительно того, что человек находился в аффективном состоянии... тут было упущено из виду, что в сущности имеются два обстоятельства – воротник был расстегнут и когда раны наносили, то рубашку приподняли. Может быть, это было сделано в состоянии сильного аффекта, я не знаю, но, по-моему, такие сложные манипуляции едва ли свидетельствуют о том, что преступник не рассуждал и не знал того, что он делает...

[289] ...*Григорович-Барский*: В описаниях ранений шеи было ли указано на поранение глубокой артерии?

Косоротов: Нет, про артерию ничего не сказано, там есть затек, тогда заключили, что поранена артерия небольшого калибра... Нельзя иначе объяснить обезкровления трупа, как только кровотечением из шеи и вероятно венозным, потому что при артериальном кровотечении подобное поранение было бы в другом месте.

Григорович-Барский: Но это только ваше предположение?

Косоротов: Нет, не предположение, а совершенно научное и верное заключение...

[Опущены вопросы Кадьяну. – *Ред*.]

---

[32] Следует отметить и такой важный факт: даже в тех случаях, когда судьи оправдывали евреев, обвиняемых в ритуальных убийствах, практически никогда не обнаруживали каких-либо иных убийц, ответственных за это преступление. – *Ред*.
[33] В частности, в Саратовском деле (1853 г.) оба убитых мальчика, 10 и 11 лет, были обрезаны. Они были также связаны, им были завязаны рты и их тела были исколоты с целью получения крови, которая – редкий случай – на этот раз была обнаружена. В числе шести участников убийства были два раввина. – *И.Г.*
[34] Владимір Иванович Даль (1801–1872), общепризнанный ученый-универсалист и писатель, научная объективность и безпристрастность которого еще никем не была поставлена под сомнение. Автор "Толкового словаря живого великорусского языка" (первое издание 1863–1866 гг.) был в 1840-х годах чиновником для особых поручений министерства внутренних дел в Петербурге и составил, по поручению министра внутренних дел графа Л.А. Перовского, «Розыскание об убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их», напечатанное без имени автора в 1844 г. по приказанию министра в количестве 10 экземпляров, исключительно для служебного пользования высших чинов русской администрации – по одной этой причине в нем содержались одни только проверенные и не вызывающие ни малейшего сомнения данные. В своем труде Даль использовал обширный материал на европейских языках о еврейских

ритуальных убийствах христианских детей, начиная с IV столетия и кончая Велижским делом в России в 1823 г. Всего им было описаны 134 случая ритуальных убийств евреями, из них 20 – в XIX веке, когда не могло уже быть речи о "признаниях под пыткой" – обычный аргумент с еврейской стороны при обсуждении этого вопроса. – *И.Г.*

Эта работа Даля почти без изменений была использована под другим названием ("Сведения об убийствах евреями христиан для добывания крови") в виде также безымянной записки, поданной директором Департамента иностранных вероисповеданий Скрипициным в том же 1844 г. Императору Николаю I. В этом виде текст был опубликован в 1878–1879 гг. в журнале "Гражданин" с указанием, что это исследование "приписывалось" Скрипицыну.

Оригинальной же книги Даля "Розыскание..." не имелось в России ни в одной из общественных библиотек, и было известно, что даже единичные ее экземпляры из архивов выкрадываются. Поэтому известный издатель "Русского Архива" П.И. Бартенев, по соглашению с Далем, решил в 1870 г. перепечатать "Розыскание" в своем органе под именем настоящего автора. Подаренный Далем экземпляр книги Бартенев отдал для набора в типографию Мамонтова в Москве, однако одним из наборщиков оказался еврей, который залез ночью в типографию, разбив окно, рассыпал весь набор и скрылся с частью разрезанных для набора листов оригинала. Розыск наборщика оказался безуспешным, и печатание не состоялось. Текст был восстановлен Бартеневым по другому экземпляру (кн. А.Б. Лобанова-Ростовского), но переиздан уже значительно позже лишь в связи с процессом Бейлиса под заглавием: *В.И. Даль*. "Записка о ритуальных убийствах" (СПб., 1913) – в типографии Суворина; при этом незначительные расхождения "Розыскания" Даля со "Сведениями", напечатанными под фамилией Скрипицына, были скрупулезно отмечены.

Не так давно появилась книга Семена Резника "Растление ненавистью" (Москва–Иерусалим, 2001). Автор – живущий с США эмигрант из СССР, сотрудник "Голоса Америки" (опубликованы сведения, что он в прошлом автор хвалебной книги о цареубийце Я. Юровском, получил за нее премию Свердловского обкома КПСС. – http://www.rusk.ru/st.php?idar=103126) – делает вид, что совершил "открытие" (хотя до него это уже давно пытался утверждать Ю. Гессен: "Кровавый навет". М., 1912): мол, якобы "Розыскание" – "фальшивка", написанная не В.И. Далем, а Скрипицыным, лишь "шулерски приписанная" Далю в виде "подлога" (с. 49-51, 83-91). Подобными "опровержениями" авторства еврейские авторы пытаются снизить значение книги Даля, который был не только «выдающимся ученым», но и «умным, честным, справедливым, совестливым, широко мыслящим, крайне ответственным человеком» (признает Резник) – а потому "не мог" написать такую "антисемитскую" книгу. Однако в подтверждение своего "открытия" (украденного у Гессена вплоть до целых формулировок) Резник воистину шулерски ни одного документа не приводит и данных об истории книги, изложенных Остроглазовым в суворинском издании 1913 г., не опровергает.

Заметим, что авторство Даля подробно исследовано и доказано в работе А. Глазунова (публикуется в приложении к новому изданию этой книги В.И. Даля в издательстве "Русская идея", 2006). Причина подачи исследования Государю Николаю I от имени Скрипицына проста: в то время Даль еще не был православным – и потому сочли неуместным представлять «книгу по вероисповедному предмету, написанную иноверцем» (лютеранином) – свидетельствовал П.И. Мельников-Печерский. – *Ред*.

[35] "Дамасское ритуальное убийство. Протоколы судопроизводства по делу об исчезновении капуцина о. Фомы и его слуги Ибрагима Амара в Дамаске в 1840 г." Харьков, 1913. См. далее. – *И.Г.*

[36] Уже не в первый раз защита Бейлиса прибегает к явной передержке: отсутствие упоминания термина "ритуальное убийство" в официальных документах и литературе, в решениях судов, как и отсутствие такой статьи в уголовном кодексе (не только России, но и многих других стран) – обусловленное желанием избежать разжигания национальной розни и погромов – еврейская сторона, которую на Киевском процессе представляли светила русской либеральной адвокатуры, изображает в качестве "доказательства" того, будто бы ритуальных убийств существовать не может. – *Ред*.

[293]
Двадцать пятый день
19 октября 1913 г.

Карабчевский: ...Можно ли допустить с вероятностью следующего рода гипотезу, что люди, которые преследовали цель убийства, для того, чтобы придать этому убийству другой характер и спутать следы, наносили целый ряд ран?

Бехтерев: Для нас это представляется невероятным...

Грузенберг: По вопросу поранения головы часто ли приходится давать заключение психиатрам?

Бехтерев: Конечно... нам даются решения [294] вопросов, так сказать, психологических. Мы изучаем душевное состояние лиц, состояние волнения и аффекта, и они входят в нашу компетенцию.

Грузенберг: Но решение вопросов, как в данном случае, о национальности и вопросы специально религиозные – приходится разрешать экспертам-психиатрам?

Бехтерев: В моей практике это первый случай...

Вопрос об оглашении материалов

Возникает вопрос о необходимости огласить некоторые материалы, относящиеся к богословской экспертизе...

[296] ...**Заявление Н.П. Карабчевского**

Обвинение по отношению к подсудимому Бейлису предъявлено по ст. 1453 и, хотя в самом тексте обвинения указывается на повод – религиозное изуверство, но закон сам по себе не знает такого рода преступлений. По отношению... к данному лицу надо лишь выяснить: принадлежит ли он к какой-нибудь секте, или толку еврейского вероучения, который допускает и предписывает употребление крови. Поэтому этот вопрос мы можем трактовать лишь с точки зрения улик против Бейлиса...

[300] ...**Решение суда**

После двухчасового совещания председатель оглашает следующую резолюцию:

1) ...Книга монаха Неофита... [301] ...подлежит оглашению в частях, осмотренных судебным следователем, причем судом предоставляется право сторонам... обращаться за разъяснениями к экспертам, знакомым с содержанием этой книги... 2) записка о секте хасидов... подлежит оглашению, ибо записка эта содержит в себе официальные сведения Министерства внутренних дел о сущности секты хасидов... 3) что же касается оглашения дела Государственного Совета об убийстве в г. Саратове двух христианских мальчиков, дела еврейского комитета № 53 по вопросу об употреблении евреями христианской крови с религиозной целью... то в виду того, что в делах этих заключаются свидетельские показания и заключения сведущих лиц по другим делам, не имеющим прямого отношения к существу предъявляемого к подсудимому Бейлису обвинения... окружной суд находит, что означенные дела не подлежат прочтению согласно решению Сената 1878 г. № 47...

Заявление сторон

Прокурор: Я покорнейше прошу предоставить мне право, во-первых, ссылаться на приговор... по Саратовскому делу, на приговор о евреях, обвинявшихся в убийстве христианских мальчиков и на то, что этот приговор был утвержден Высочайшей властью, и ссылаться на то, что последовала резолюция Государя Императора Николая Павловича, а также на приговор по Велижскому делу[37], по которому хотя и состоялся оправдательный приговор, но точно также обсуждалось и убийство христианских детей евреями...

Замысловский: И мнение Государственного Совета [по Саратовскому делу] не подлежит оглашению?

Председатель: Да, и Государственного Совета, потому что в деле имеются свидетельские показания...

Замысловский: ...Я утверждаю, что [302] неоглашение приговора по этому [Саратовскому] делу ставит нас в совершенно невозможное положение, и при таких условиях говорить о религиозных изуверствах нам совершенно невозможно, нам закрывают рот.

Председатель: Вы можете у экспертов спросить.

Замысловский: Нет, нам чрезвычайно интересно то, что по этому приговору имеется Высочайше утвержденная резолюция...

Председатель: Уже состоялось определение суда. Суд признал... что там помещены свидетельские показания, а потому [суд] не находит возможным огласить резолюцию.

Замысловский: ...Но ведь в приговоре есть и другие части, которые не содержат свидетельских показаний... Отказ в оглашении этой резолюции по Саратовскому делу поставит нас, гражданских истцов, в совершенно невозможное положение. Мы не можем тогда говорить о ритуальных убийствах, а мы должны говорить, потому что это есть предмет обвинительного акта... Я не знаю указов Сената, которые бы запрещали сторонам ставить присяжных заседателей в известность о том, что сказал Государь Император по делу об изуверном убийстве. Такое положение в русском суде я считаю недопустимым и невозможным...

...*Председатель*: Суд это обсудит... а теперь приступим к чтению книг монаха Неофита...

[303] ...**Из книги Неофита**[38]

«1912 года, 8-го октября, С.-Петербург.

Судебный следователь С.-Петербургского окружного суда по особо важным делам Машкевич в присутствии понятых, в помещении Фундаментальной библиотеки С.-Петербургской Духовной Академии производил осмотр... сочинения на греческом языке монаха Неофита, и через эксперта, профессора той же Академии, действ. статского сов[етника] И.Г. Троицкого перевод избранных мест из этого сочинения... Из надписи на книге видно, что она прислана... "от святогорца схимонаха Андрея Анатолийца со св. Афона, 10 декабря 1892 года".

В книге 288 страниц. Глава первая напечатана на стр. 9–40... озаглавлена следующим образом:

"Глава I. Тайна сокровенная, но ныне открытая. О евреях. О крови, которую они получают от христиан, и об употреблении ее, с доказательствами из Св. Писания". Из дальнейшего текста этой главы имеют значение для настоящего дела нижеследующие места, которые в переводе на русский язык излагаются в нижеследующем виде:

«Многие написали многочисленные сочинения против евреев, со многими и достоверными свидетельствами из Священного и Божественного писания, как по поводу пришествия обетованного нам истинного Мессии Иисуса Христа, Сына Всенепорочной Девы Марии, так и по поводу еврейских частных ересей... Но ни в одном из этих сочинений я не нашел одной тайны, которую имеют у себя человеконенавистные и христоненавистные евреи... Именно о том, что они убивают христиан и употребляют кровь, сообщали многие, но ради чего и что они делают с этой кровью, об этом мне не случалось видеть ни в одной книге. Равным образом и я, ожидая некогда и обращения евреев в христианскую веру для того, чтобы не гнушались ими христиане и желали принять их в свою веру, не передавал об этом письменно. Но после того, как по благости Божией я принял святое крещение и ангельский образ аскетического жития, к пренебрежению высокомерных и нечистых евреев и к пользе христиан, как один из [304] исполнявших должность их раввина (учителя), когда мне были открыты все их тайны, сохранявшиеся мною до принятия святого крещения – в настоящее время, после святого крещения, я их пренебрегаю и на них плюю, и пишу здесь ясно и отдельно, с приведением надлежащих доказательств и свидетельств.

Прежде всего следует объявить, что эта тайна известна не всем евреям, а только раввинам (их хахамам), книжникам и фарисеям, называемым ими хасиды, и они сохраняют эту тайну с великой тщательностью. Их цель, ради которой они совершают убийство, обусловливается тремя причинами: а) чрезвычайной ненавистью... к христианам, предполагая, что совершая такое убийство, они приносят жертву Богу, как сказал Спаситель наш Иисус Христос к ученикам своим: "наступает время, когда всякий убивающий вас, будет думать, что он *тем* служит Богу" (Иоан. 16:2); б) многочисленными суевериями, именно магическими действиями, каковые евреи совершают с самою кровью; в) а также тем... что раввины колеблются[39], не был ли Иисус, сын Марии, истинным Мессией, и – что, окропляясь сказанной кровью, они спасутся.

Вследствие первой причины в их книге Пятикнижие Моисеево, во 2-ой книге, называемой "Исход", когда говорится, что фараон собрал 600 отборных колесниц и всю конницу египетскую, чтобы преследовать евреев (Исх. 14), по сему поводу раввин Соломон (великий сатана, который всех евреев ведет в крайний тартар) спрашивает: "откуда египтяне достали животных для преследования евреев, когда град убил всех их животных" (Исх. 9:19), и сам же отвечает: "написано также и то, что отдельные из египтян поверили, что выпадет град (Исх. 9:20) и таковые собрали всех животных в свои жилища, – с этими-то животными они и погнались за евреями". При этом Соломон говорит: "Из этого мы научаемся, что у кротчайшего змея, из его головы, извлекай его яд и лучшего христианина убей", то есть каждый еврей обязан убить одного христианина, веруя, что через такое дело он спасается. Хотя они ежедневно получают от христиан благодеяния, однако они гнушаются нашей православной верой, посему, будучи вообще склонны к извращению, они и Святое Писание во многом толкуют превратно. Так, написанную Моисеем в книге, называемой "Исход", заповедь: "мяса, растерзанного зверем в поле, не ешьте, псам бросайте его", – (Исх. 22:31), в том же месте Соломон толкует так, что Моисей повелел не только бросать это псам, но и продавать христианам. Но почему Моисей говорит, чтобы бросали псам, а не христианам? Для того, чтобы научиться, что псы предпочтительнее христиан, так как псы не шевелили языком своим, когда евреи выходили из Египта, как написано в Исходе.

Доселе я показывал первую причину, говорил, что евреи совершают убийство христиан вследствие ненависти, которую они имеют против христиан. Желающий знать об этом больше, пусть почитает в книге Павла Медичи, в 33 главе, где он найдет и вообще о ненависти, которую евреи имеют против христиан, и в особенности об убийстве христианских младенцев.

По поводу второй вышеотмеченной причины, по поводу суеверий, то есть магических действий, какие евреи совершают с этой кровью. Прежде всего каждый должен иметь в виду то, что весь еврейский народ подлежит проклятию от Бога в наказание за то, что они не приняли Спасителя Иисуса Христа. Такое проклятие дано на них пророком Моисеем, который говорит: "Поразит тебя Господь вередом египетским в седалище, коростою дикою и чесоткой, так что ты не сможешь излечиться" (Втор. 28:27)[40] и опять: "Поразит тебя Господь сумасшествием, слепотою и изступлением ума" (там же, 28), и опять: "Поразит тебя Господь злым вередом на коленях и голенях, так что не сможешь излечиться" (там же, 35)[41]. Отсюда мы ясно видим, что это проклятие исполнилось на еврейском народе, так как все европейские [евреи] имеют коросту на седалище, все азиатские имеют на голове паршу, все африканские имеют чирьи на ногах, а американские имеют болезнь глаз, то есть страдают трахомой, вследствие чего безобразны и глупы. Вселукавые раввины нашли врачебное средство в том, что помазываемые христианской [305] кровью будут исцеляться.

Но евреи имеют еще и другое проклятие от Бога за то, что сказали Пилату: "Кровь Его на нас и на детях наших". (Матф. 27:25). Вследствие этого в четыре времени года, именно весной, летом, осенью и зимою, из коих от одного времени до другого – 91 день и 6 часов, в самом начале этих времен, то есть в тот момент, когда оканчивается зима и начинается весна... в эти четыре времени на их кушаньях, не бывших на огне, то есть молоке, масле, овощах, капусте, огурцах и проч., сверху, из воздуха, оказывается какая-то кровь, каковая кровь ими называется "Текифа", и если от этих кушаний вкушает какой-нибудь еврей, то он тотчас умирает, – а если дадут христианам кушать такие кушанья, то христианин не умирает. Господи, сколь велики чудеса Твои. Все Ты предвозвестил, через пророков Своих. Не предсказал ли Ты через Пророка Иезекииля, говорившего: "и положу тебя в крови гнева и ревности". Подобным образом и пророк царь Давид, предвидя Духом Святым, что вселукавые и нечистые евреи распнут истинного Мессию Христа, молится, говоря: "Да будет трапеза их пред ними в сеть, и в воздаяние и в соблазн" (Псалом 68), то есть "в сеть", потому что они, вкушая от оной трапезы умирают, "и в воздаяние", потому что они требовали от Пилата Крови Христовой, и "в соблазн", потому что вселукавые раввины изобрели одно средство, помазывая одну железную вилку кровью христианина-мученика и полагая ее сверху тех кушаний, когда та вышеназванная кровь из воздуха не падает. Посему и пишется в их календаре тот момент, в который падает та кровь. Один или два часа перед этим их хахам идет из дома в дом и предупреждает.

Подобным же образом, когда евреи венчаются, то у них есть обычай, что молодые постятся, целый день ничего не едят и не пьют, а вечером после венчания приходит раввин... и дает обоим, то есть жениху и невесте одно вареное яйцо, посыпанное вместо соли порошком от сожженной на свече тряпки, то есть они обмакивают в кровь христианина-мученика тряпку и, сожегши эту тряпку, получают порошок, который и бросают на вареное яйцо. В то время, когда молодые его кушают, раввин читает некоторые песнопения, чтобы эти молодые могли обманывать христиан и испытывать от них милость, а когда нет препятствий, то убивали бы христиан. И в особенности теперь в наши дни, после того, как об этом стало известно среди христиан, они стараются через это обмануть христиан и, вкушая от попа-христианина, они как бы едят его кровь. Стр. 17–20.

Третья причина, о которой я выше упомянул, заключается в том, что раввины находятся в сомнении относительно Мессии... Прекрасно зная пророчества (ср. Иерем. 11, 12-13;

Иезек. 16:6; ср. Иоан. 5:54; Захар. 11:11), исполняющиеся в Иисусе Христе, подобно тому, как Анна и Каиафа знали, что Иисус есть истинный Мессия, таким образом и современные вселукавые раввины прекрасно все это сознавая, только вследствие гордости и чревоугодия, царствующих над ними, не желают принять Христовой веры, но нашли другое средство. Первое, когда они обрезывают 8-дневного младенца, то хахамы берут чашу с вином, в которую опущена одна капля крови обрезанного младенца и одна капля крови христианина-мученика, и после того, как это хорошо взболтают, хахам дважды вкладывает свой мизинец в чашу и потом в рот младенца со словами: "и Я сказал тебе: от крови твоей жизнь твоя" (Иезек. 16:6)[42]. Раввины посему влагают как кровь из раны обрезанной плоти, так и кровь христианского мученика, рассуждая как бы так: если пророк сказал эти слова о крови Христовой, то пусть как Христос извлек души людей из рва адова, когда они не были крещены водою, таким же образом и этот младенец, не крещенный водою, пусть спасется кровью христианина, которого, как и кровь Христа, полилась вследствие его мучений, если же пророк говорит относительно крови [306] обрезания, то пусть этот младенец спасется собственной кровью, так как пролил ее теперь.

Второе: 9-го месяца июля, совершая плач об Иерусалиме и сидя на земле, они помазывают у себя лоб вышеназванным порошком и кушают вареные яйца с этим порошком.

Третье: в свою пасху, приготовляя опресноки со многими дьявольскими ересями и с многой ненавистью против христиан, они делают отдельно один печеный опреснок, в который полагают немного порошка с кровью мученика-христианина. И в тот день, когда начинается их пасха, когда они пресытятся от многочисленный хулений и пьянства, каждый еврей, хотя бы самый маленький, обязан скушать кусок от того опреснока, где имеется кровь христианина-мученика, хоть кусок должен быть величиною с одну маслину (оливу).

Четвертое: когда у них кто-нибудь умирает, то хахам берет белок яйца и немного крови христианина-мученика, взбалтывает это и кропит на сердце умершего, причем хахам говорит стих из пророчества Иезекииля: "и окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших" (Иезек. 36:25). Кроме того, в празднуемый 14-го месяца Адара (февраля) в воспоминание Мардохея и Эсфири, освободивших их от рук Амана, называемый ими Пурим, они совершают многочисленные убийства, так как у них, во-первых, есть обычай, чтобы все находящиеся в синагоге, убивали вместо Амана какого-либо христианина и хулили в этот день Христа. По убиении ими какого-либо христианина вместо Амана, раввин изготовляет медовые треугольники печеные (с тремя концами), и влагает в них немного крови убитого христианина, потом посылает их всем евреям, а они – один другому и своим друзьям, – имеющие друзей среди христиан посылают и христианам. О том, что они будут некогда проливать кровь, пророчествовал пророк Иеремия в таких словах: "и на руках твоих находится кровь душ невинных" (ср. Иерем. 2:34)[43]. Подобным образом и пророк Иезекииль очень ясно говорит: "Так говорит Адонаи Господь: Вы едите с кровью... и будете проливать кровь" (Иезек. 33:25)[44]. По истине все это исполнится в народе еврейском. В вечер Пурим не находится ни одного еврея во всем міре, чтобы он был в здравом уме, но все они бывают вне рассудка. Тогда исполняется над ними клятва Моисея: "Поразит тебя Господь неистовством и слепотою и изступлением ума" (Второзак. 28:28). Тогда они воруют во множестве детей, которых держат взаперти до своей пасхи (так как после их праздника Пурим бывает вскоре пасха) для того, чтобы иметь кровь христианина-мученика для опресноков. В Пурим не требуется иметь кровь христианина-мученика, они ограничиваются только убиением христианина вместо Амана. Но в их пасху требуется замучить христианина вместо Христа, как именно был мучим Христос, почему они колют маленьких детей, с одной стороны для того, чтобы подвергать их таковым мучениям, а – с другой стороны – ради того, что Христос сохранил девство. О таких действиях им предсказал Св. Дух через

пророка Иеремию такими словами: "ибо нашлись в народе Моем нечестивые, и сети поставили, чтобы погубить мужей, и уловляли" (Иерем. 5:26)[45].

Вследствие такого пролития крови они были изгнаны из многих мест: из Испании и других мест, как говорит пророк Иезекииль: "так как ты против крови согрешил, и кровь будет преследовать тебя" (Иезек. 35:6)[46]. Тот мотив, по которому они в свой праздник Пурим изготовляют треугольные медовые печенья, о которых я сообщал прежде, составляет также тайну, которую я намерен объявить христианам, как говорит премудрый Соломон о своей мудрости: "не скрою от вас тайны" (Прем. Солом. 6:23–24)[47]. Эти треугольные медовые печенья, смешанные с христианской кровью, евреи изготовляют в насмешку над христианами за то, что они веруют во Святую Троицу, и для того, чтобы Бог смирил всех христиан, ибо они исповедуют Святую Троицу.

Вот с помощью Иисуса Христа я посредством многих доказательств доказал заблуждение евреев и открыл их тайну, которая не записана, как сказал пророк Моисей после стольких записанных во Второзаконии клятв, говоря: "и придет на вас одна клятва, не записанная в книге закона сего. И [307] всякую болезнь, и всякую язву, не написанную в книге закона сего, наведет Господь на тебе" (Втор. 28:61)[48], то есть то проклятие, которое они имеют, что убивают христиан, и что употребляют их кровь, не написано ни в одной книге, но только отцы и раввины словесно передают своим детям, запрещая им с великою клятвою по достижении возраста мужчины открывать своим простым детям, ни в каком случае христианам, хотя бы пришлось подвергнуться многочисленным опасностям и многим наказаниям. Так и мне, – объявляю со страхом Божиим, – когда я достиг возраста 13 лет, так как тогда они начинают налагать на голову рожок, тогда и мне отец мой налагал на голову рожок, и мне отец мой явно открыл тайну крови и заклял меня всеми стихиями неба и земли, чтобы я не объявлял об этой тайне даже братьям своим и если достигну возраста мужчины, буду иметь до десяти сыновей, то чтобы объявлял о ней не всем, а только одному, который будет мудрейшим, более предприимчивым и стойким и не нарушит доверия, а женскому полу не объявлял бы ни в каком случае. Земля, – говорил он, – пусть не примет тебя, если ты откроешь эту тайну, в случае, если станешь даже христианином, то и тогда не открывай ее, дитя, – говорил мне отец. Но я, приявши Отца Господа нашего Иисуса Христа и Матерь Святую Церковь, желаю возвестить истину на всяком месте владычества Его, как говорит мудрый Сирах: "до смерти борись за истину"»[49]...

[308] ...*Председатель*: Будут оглашены при закрытых дверях выдержки из учения о хасидах.

После открытия дверей суд оглашает часть записки о хасидах.

Записка о хасидах

В 1841 году Министерство внутренних дел получило следующие сведения об одном из известнейших предводителей хасидской секты на Волыни. Еврей Израель Шулимович Фридерман живет в местечке Ружине, Киевск. губ. Он записан в купцы 2-ой гильдии, хотя не занимается никаким торгом, известен у евреев под именем Ребеисруельцы и признан всеми хасидами главнейшим раввином во всей и в Польше, также в Молдавии, Бессарабии и проч. Власть этого раввина почитается верховною. Все прочие раввины вышеперечисленных мест от малого до большого, как и все служители синагог, учителя детей и взрослых, канторы, резники, чтецы и писцы священных книг и пр., обязаны своими местами и своим существованием одному купцу Фридерману, Ребеисруельцы. Изъявлением от сего великого раввина малейшего неудовольствия на кого-либо из вышеупомянутых лиц – эти лица не только лишаются вдруг своих должностей, но вместе с тем и навсегда всякого снисхождения от своих собратий, и почитаются как бы

изверженными из общества. Сколь ни обширен круг действий Ребеисруельцы и влияние его почти на все происходящее между хасидами в России по части духовной и гражданской, однако же все дела и связи, существующие между им и ему подчиненными хасидами, производятся не письменным порядком, а другим и именно: все подведомственные раввину Ребеисруельцы лица, раввины, служители синагоги и прочие евреи, в том числе и лица женского пола, обязаны, по возможности, являться к нему три или по крайней мере один раз в год для испрошения его благословения, для переговоров с ним о нужных делах, для приношения ему даров и проч., которые почитаются наравне с жертвами, принесенными Израилем в храме Иерусалима; являться же к нему хасиды должны для исполнения заповеди Моисея (Исх. Гл. 23, ст. 17). «Трикраты в лете да явится всяк мужеска пола перед Господом Богом твоим»[50]. Все эти лица, так называемые «дароносцы великого раффина», записаны у него в особой книге, употребляемой им при совершении молитв и творении разных чудес. Они состоят под ближайшею защитою и покровительством великого раввина, так что малейшая обида, причиненная кем-либо упоминаемым лицам, отмщается со стороны раввина жесточайшим образом, а иногда преследованием обидчика даже до лишения жизни. Раввин Ребеисруельцы почитается евреями не столько за его ученость в законе и книгах религии, сколько по особому уважению к его происхождению из рода основателя секты Израиля Бал-Шема или Бешта[51], который был признан хасидами в начале XVIII столетия Мессиею, но явившемся не в надлежащее время, а как в нынешние времена из потомков Бал-Шема не осталось вполне достойных его имени, кроме его правнука, вышеупомянутого Ребеисруельцы, [309] то он почитается всеми хасидами России почти наравне с прадедом его Бал-Шемом.

В том же 1841 г., до сведения Министерства народного просвещения и внутренних дел дошли сведения: 1) что другой начальник хасидской секты в Витебском и Виленском генерал-губернаторствах, проживающий в местечке Любавичах, Могилевской губернии, Оршанского уезда, по имени Рабби Мендель Шнеерсон или Любавицер (или Любавичер), весьма уважается между евреями и имеет на них, особенно на живущих в Белоруссии и по всей Литве, сильное влияние; 2) что сие уважение есть последствие происхождения его от одного из учеников Бал-Шема и 3) что намерение правительства нашего об улучшении состояния и образования находящихся в России евреев нашло злостных толкователей и что в особенности секта хасидов в белорусских губерниях, во главе коих стоит Мендель Любавицер, старается всеми мерами противодействовать благодетельным видам правительства на евреев.

В 1853 г. бывший Витебский, Могилевский и Смоленский генерал-губернатор представлял Министерству внутренних дел подробные сведения о белорусских хасидах, их учении, главном предводителе Менделе Шнеерсоне, и о предположениях об обуздании его вредных действий. Из сведений сих видно, что учение хасидов тем более вредно, что ложным толкованием Моисеева закона оно утверждает в заблуждениях народ еврейский и без того невежественный, возбраняет занятие науками, поселяет отчуждение от иноверцев, внушая к ним презрение и неприязнь. При таких началах и основаниях нравственного и религиозного образования, вселяемого в понятиях и чувствах хасидов с детства, нельзя удивляться противодействию белорусских евреев всякому благому предначертанию правительства. Хасиды преимущественно наполняя г. Витебск, уезды Лепельский, Городецкий, Невельский, Суражский и Дрисенский и в Могилевской губернии: Копысский, Аршанский, Сеннинский, Гомельский, Рогачевский и Чаусовский; в прочих местах губернии хасиды не составляют большинства. Всеми этими вредными сектаторами [сектантами] управляет с безграничной властью главный раввин всех белорусских хасидов Мендель Шнеерсон. Прикрывая вредные действия свои личиною усердия и преданностью правительству, он выказывал ревность в учреждении казенного еврейского училища в Любавичах, но не поместил в училище никого из своего многочисленного потомства и родства. По этой причине как в Любавичском училище, так

и во всех других, находятся только дети последних из народа. Все распоряжения и самые предположения правительства происками хасидов обнаруживаются; слух об них доходит до евреев прежде, нежели главные начальники получают оные официальным путем.

Для распространения зловредных учений хасидской секты, Могилевской губернии в г. Копыси существовала с 1836 года до 1853 года тайная еврейская типография в доме еврея Шепселя Славина. Это – зло, совершавшееся столько лет сряду пред глазами местного начальства, неисчислимо по последствиям своим, возбуждая фанатизм многочисленной секты хасидов тысячами вредных сочинений, распространенных по различным губерниям, где есть хасиды.

В начале 1854 года было обнаружено, что Шнеерсон скрывал два года сряду в своем обществе еврея Зуся Альперовича, убийцу, бежавшего из Виленского острога, а когда преступник этот был арестован и отправлен в Оршанский острог, то агенты Шнеерсона доставили ему средства убежать. При производстве же следствия хасиды показали, что никогда не слыхали имени Альперовича. Это представляет новое доказательство, что все усилия правительства остаются тщетными, когда надобно открывать преступления, совершаемые хасидами. Главные основания этого вредного раскола состоят в том, что при внушаемой учением их ненависти и презрении к христианам всякое нарушение законов правительства, всякий обман и клятвопреступление считаются не пороком, а заслугою.

Наконец, из журнала раввинской комиссии о секте хасидов от 6 ноября 1852 года видно, что кроме Менделя Шнеерсона в настоящее время хасиды почитают цадиками еще сына его Боруха Шолима Шнеерсона, живущего в местечке Любавичах, вместе с отцом, и живущих [310] в Киевской губернии братьев Арона, Якова, Израиля, Ицека, Давида и Нухима, сыновей умершего цадика Мотеля, из коих первый в местечке Чернобыле, второй – в местечке Горностайполе, Радомысльского уезда, третий в городе Сквире, а четвертый в гор. Василькове»[52].

Прокурор: Гг. присяжные заседатели, прошу покорнейше обратить ваше внимание на следующее... В сочинении еврейском [прочитанном на закрытом заседании суда – *И.Г.*], между прочим, сказано, что Израиль – это означает еврейский народ – олицетворяет стихию всемірной святости, тогда как другие народы состоят из стихии нечисти и начало их и глава – сам сатана. Это уже из еврейского сочинения, а не выкреста, не Неофита. Затем далее о каббалистике: каббалистическая литература разделяется на древнюю и новую. Древняя обнимает собой всю каббалистическую литературу после "Зогара", преимущественно сочинения Ашкинази от 1571 года, затем ученика его Витала и других лиц. Новейшая обнимает сочинения с половины 18 века. Так, приблизительно, с 1750 года...

[Опущены прения по вопросу о Саратовском деле. – *Ред*.]

[314] ... **Вопросы по богословской экспертизе**[53]

Судом предложены экспертам по богословию следующие вопросы:

1. Какое значение имела кровь жертв при храмовых жертвоприношениях у евреев?

2. Есть ли указания в Библии на человеческие жертвоприношения у евреев?

3. Чем у евреев заменено принесение в жертву Иегове еврейских первенцев и распространена ли эта замена на первенцев рабов из другого племени?

4. Есть ли указания в Библии на то, что убийство некоторых людей и избиение иноплеменников считалось евреями актом, угодным Иегове?

5. Что такое в сущности Талмуд, Шулхан Арух, Каббала и какое значение они имеют в жизни современного еврейства и заключаются ли в них указания на употребление евреями христианской крови?

6. Какому толкованию подверглось в Талмуде запрещение Пятикнижия Моисея – употреблять в пищу кровь?

7. Каким способом рекомендует Талмуд добывать кровь из тела в случае надобности в ней?

8. Каково отношение Талмуда к иноплеменникам и не содержится ли в нем прямых указаний на то, что убийство иноплеменника дозволено и является актом, угодным Иегове?

9. Когда впервые появилась Каббала, к какому времени относится ее полное развитие и каково отношение Каббалы к Библии и Талмуду?

10. Какими способами Каббала истолковывает Библию?

11. Не ввела ли Каббала в еврейскую среду новых ритуалов и не была ли источником диких суеверий?

12. Чем в Каббале заменен ритуал принесения в жертву животных, прекратившийся с разрушением храма?

13. Не содержится ли в Талмуде и Каббале указаний на сближение понятий: сеир (козел) и сеир (римлянин, в широком смысле этого слова – ариец)?

14. Какое значение имело число 13 в Талмуде и Каббале?

15. Из какого места тела, по толкованию Талмуда и Каббалы, выходит по преимуществу душа вместе с кровью?

16. Нет ли указаний в Каббале и в истории евреев на то, что даже евреи, казненные в средние века за проявление религиозного фанатизма, считаются жертвою, угодною Иегове?

17. Когда появилось среди евреев учение неохасидов и какое отношение оно имеет к учению Каббалы?

18. Где по преимуществу распространилось среди евреев учение неохасидов и [315] кто из учеников основателя его наиболее известен, как основатель нового хасидского толка, занимавшегося одновременно Талмудом и Каббалой?

19. Какие разоблачения сделали франкисты по поводу человеческих жертвоприношений у евреев на диспуте в Львове (1759 г.) ?[54]

20. Были ли в средние века и в наше время случаи осуждения евреев по обвинению их в убийстве христиан с религиозными целями, причем евреи бывали изобличены и

собственными познаниями и нахождением, по их указанию, останков замученных ими жертв?

21. Каково отношение еврейства к употреблению крови в пищу?

22. Содержатся ли в Талмуде противонравственные учения вообще?

23. Встречаются ли в Талмуде какие-нибудь постановления о христианах и если имеются, то какие именно?

24. Что Талмуд подразумевает под термином "семь заповедей Ноевых", и как Талмуд относится к тем, которые придерживаются их?

25. Заключается ли в учении еврейской религии, как древней, так и позднейшей ("Зогар" и др.), предписание об умерщвлении христиан с ритуальной целью?

26. Какое значение имеет Библия в духовной и нравственной жизни еврейского народа?

27. Дает ли основание Ветхий Завет для обвинения евреев в употреблении человеческой крови?

28. В каком отношении стоит Талмуд к Библии и дает ли он какие-либо основания для обвинения евреев в употреблении христианской крови?

29. Имеются ли данные и какие именно, которые указывали бы на то, что убийство Андрея Ющинского совершено из побуждений религиозного изуверства, вытекающего из вероучений еврейской религии или ее толков (сект) и в последнем случае каких именно?..

---

[37] В апреле 1823 г. в Велиже на праздник Пасхи пропал трехлетний христианский мальчик. Когда тело обнаружили в лесу со следами выточения крови, обрезания и зажатия рта, – подозрение сразу пало на евреев, нашлись и косвенные улики. Однако первый суд в 1824 году заключил: «По недостатку улик евреев освободить от обвинения в убийстве мальчика; но Ханну Цетлин и Иоселя оставить в подозрении, а Шмерку Берлина с товарищами обвинить в распространении ложных слухов о смерти мальчика, который, вероятно, погублен евреями». В 1825 г. после обращения крестьянки Терентьевой к проезжавшему через Велиж Государю Александру I следствие было возобновлено, выявились новые доказательства, в том числе раскаяние самой Терентьевой, приведшей мальчика евреям; она дала подробные показания об участниках убийства, во многом подтвердившиеся расследованием. Тем не менее, вследствие еврейских ингтриг, подкупа и 12-летних судебных проволочек, в 1835 г. в собрании Государственного Совета евреи были оправданы, так как свидетелей уже не нашлось. По этому делу была положена резолюция Государя Императора Николая Павловича, что он все же не расположен думать, что ритуальных убийств у евреев не существует. – *И.Г.*

[38] Название оригинала: "Опровержение иудейской религии и ее обрядов на основании Ветхого и Нового Заветов" (1803, на молдавском языке). Русский перевод: Монах Неофит о тайне крови у иудеев в связи с учением каббалы. СПб. 1914. Другое издание см. в книге: Кровь в верованиях и суевериях человечества. СПб. 1995. Помимо достоверных свидетельств из собственного раввинского опыта, монах Неофит, по-видимому, пересказывает также ряд еврейских суеверий и легенд, которые нами не могут быть подтверждены (см. гл. 5 издательского послесловия). – *Ред.*

[39] Это мнение нам кажется очень спорным. Возможно, монах Неофит выражает здесь период собственных первоначальных сомнений. Трудно предположить у детоубийц малейшую веру во Христа. Однако этот штрих вполне соответствует общему уровню примитивных суеверий, столь распространенных у хасидов. – *Ред*.

[40] По Острожской Библии 1581 года: «Побиет тя вредом египетским в седалех, и крастами дикими, и гноем, яко не мощи тебе исцелитися. Побиет тя Господь неистовством, смятением сердца, и неведением, но ужаснением разума» (Втор. 28:27-28). – *Ред*.

[41] По Острожской Библии: «Побиет тя Господь вредом злым на коленях и на голенях, яко не мощи исцелити тебе». – *Ред*.

[42] «И рекох ти егда бе: от крови твоей жива буди». – *Ред*.

[43] «И в крилех твоих обретена есть кровь душ убогих и неповинных». – *Ред*.

[44] «Того ради рцы им, се глаголет Адонаи Господь: ельмаже с кровию ясте, и очи ваши воздвигосте кумиром, и кровь проливаете». – *Ред*.

[45] «Иже обретемы суть в людех Моих нечестиви ловителе, яко птичным ловец сети ставляющи, и поможи на зацепление мужем». – *Ред*.

[46] «Аще бы не в крови согрешил, но кровь тя проженет; крови бо своея взненавиде, кровь твоя проженет тя». – *Ред*.

[47] «Возвещу и не утаю от вас таин». – *Ред*.

[48] «Аще не послушаете творити всех словес закона сего, написанного в книгах сих, боятися имени святаго и чудеснаго Господа Бога твоего. И умножит Господь язвы твоя, и язвы племени твоего, язвы великие и дивные и болезни злые... И все расслабление, и всю язву ненаписанную, и всю писаную в книгах закона сего, напустит на тя, дондеже потребится». – *Ред*.

[49] «До смерти подвизайся по истине». – *Ред*.

[50] «В три времена летныя дася явит всяк мужеск пол твой пред Господом Богом твоим». – *Ред*.

[51] *Израиль Баал Шем*, или Бешт (1698–1759) – основатель секты новейших хасидов в местечке Медзибож в Подолии. В правительственном "Деле еврейского комитета о секте хасидов" (№ 45, началось 5 апреля 1853 г., кончилось 8 июля 1856 г.) учение Израиля Баал Шема лаконично охарактеризовано как «непонятная смесь каббалистических и мистических вымыслов, имеющих целью затмевать рассудок и распалять воображение последователей». – *И.Г.*

[52] В числе приложений в конце этой книги помещена справка о дальнейшей истории хасидов, включая наше время. – *Ред*.

[53] В этой части Стенографического отчета содержится особенно много неточностей или невразумительных мест, которые у нас не было возможности проверить и поэтому их частично пришлось сократить, несмотря на возможное значение, которое им придавалось. Эта невразумительность, возможно, объясняется отсутствием необходимых знаний у

стенографистов и у редакторов отчета. Но не исключено, что это сделано издателями намеренно, чтобы затуманить суть дела, порою "оглупить" экспертов обвинения. Помещаемые далее их высказывания, если они порою покажутся странными, также следует читать с учетом того, кто является издателем Стенографического отчета. – *Ред*.

[54] *Франк*, Иаков или Янкель Лейбович (1720–1791) – сын раввина, основатель антиталмудической секты франкистов в Польше, признававшей троичность Бога. Учение Франка сформулировано в рукописных сборниках (Biblia balamutna). С христианской точки зрения, основа учения Франка сохранила многие ложные положения иудаизма, однако франкисты открыто разорвали с остальным еврейством и Талмудом, заявив, что евреи-талмудисты употребляют христианскую кровь и что в Талмуде предписывается убийство христиан. Собрание раввинов (1756–1757) провозгласило херем (проклятие) над "еретиками-франкистами". После того как раввины-талмудисты пожаловались светским властям на франкистов и передали их в руки инквизиции, в 1757 г. Франк обратился к Каменец-Подольскому епископу Николаю Дембовскому с просьбой устроить публичное состязание между раввинами-антиталмудистами и талмудистами. Такой диспут состоялся в Каменце в октябре 1757 г. Как пишет Грец, «талмудисты были признаны побежденными и уличенными» (История евреев. Т. 11. С. 380). Епископ Дембовский велел обнародовать (14 октября 1757 г.) результаты диспута и решение о повсеместной конфискации Талмуда и его сожжении через палача. Однако 17 ноября 1757 г. «епископ Дембовский скончался неестественной смертью» (с. 381) – уклончиво отмечает тот же Грец. Начались преследования франкистов. Скрывшийся Франк повторно в 1759 г. обратился к католическому духовенству о намерении состязаться с талмудистами. Второй диспут состоялся 16 июля 1759 г. во Львове с тем же результатом. После диспута в 1759 г. Франк принял крещение в Варшаве, крестным отцом был король Август III. Как ни относиться к ловкачеству Франка, крестившемуся, видимо, в корыстных целях, на диспуте самими же евреями была доказательно разоблачена практика еврейских ритуальных убийств. – *И.Г*.

Фрагменты диспута приведены в книге: *Кузьмин И.О.* Материалы к вопросу об обвинениях евреев в ритуальных преступлениях. СПб., 1913. – *Ред*.

[317]
Двадцать шестой день
20 октября 1913 г.

Выступление Пранайтиса[55]

Председатель: Если вы желаете, суд вам разрешит пользоваться заметками.?»

Пранайтис: Я без заметок, наизусть... Позвольте мне... начать с пятого вопроса: Что такое Талмуд[56]? Талмуд в буквальном смысле это значит "наука", "наука-предание". Это записанная наука, которая в начале только была преданием. По мнению [еврейского] народа, когда Бог дал свой закон, то Моисей нечто записал, но многое осталось не записанным, в устной передаче это предание. Оно переходило из поколения в поколение. Когда происходило толкование Священного Писания, еще раньше появления Христа, все устные толкования записывались на карточках. Позже эти карточки стали собираться в одно, и это устное толкование [Моисеева закона] дало основание Талмуду, то есть [его основанием считается] Мишна, книги Второзакония, и это называлось Тора Шеболее, то есть устная, а письменная называлась Тора Шебексав. Поэтому это тоже стало считаться как вторая Тора, на Мишну, последовало опять разъяснение, которое получило название Гемара, то есть дополнение и усовершенствование. Мишна составлена была во II веке, после Христа, Гемара окончена в VI веке.

К этому стали дополнять разные объяснения, не вошедшие в состав книги; названо было Тосефта Кол Сефорим. Все вместе составило Талмуд. Талмуд это громадное сочинение, оно было неудобно для пользования и поэтому явился славный раввин, который привел это в порядок под названием Яд-Хазака. Но это не пользовалось большой славой… ее составление как бы вольнодумство со стороны Маймонида[57]. Но зато в XVI веке сокращение Талмуда появилось под названием Шулхан Арух. Эта книга имеет [у евреев] то же значение, что у нас Катехизис по отношению к Богословию, и эта [книга] Шулхан Арух явилась обязательным постановлением для всех евреев. Талмуд составлен без большого порядка. Весь Талмуд, громадная книга, есть не что иное как большая энциклопедия, там все науки находят себе место, но главное по отношению к иноплеменникам, в особенности к христианам проявляется большая нетерпимость. Надо принять во внимание, что он составлен в то время, когда еврейство теряло уже свое ветхозаветное значение, именно во времена Христа. В Талмуде о Христе говорят очень мало, оно и понятно, что Талмуд избегал даже упоминать о Христе, как о причине их же упадка, как признает это Маймонид. Указание же некоторых ученых позднейших времен о том, что Талмуд [318] очень смутно и даже почти совсем не знает о Христе – не верно. Верно, что имя Христа очень мало упоминается, но вспоминаются другие имена...

Говорят опять, что там нет прямых указаний, чтобы это относилось к христианам, потому что старое постановление, старый ветхозаветный кодекс – он выражался относительно христиан совсем так, как и относительно иноплеменников, то есть все постановления относились к Амаликитянам и другим, они применимы к христианству. Когда явилось сомнение среди евреев, можно ли называть, все ли именно названия относятся к христианству, тогда Маймонид открыто заявил, что все эти названия, все эти христиане, к какому бы они толку ни принадлежали, все они идолопоклонники. Все постановления талмудические, они все применили к христианам... Все то, что сказано там относительно войны с амаликитянами, относительно их истребления, применяется именно таким же образом и к христианам.

В Талмуде, например, запрещается упоминать имя Христа, Святых, Божию Матерь и это упоминается совсем другими именами, которых я здесь называть не буду. Относительно же того, как поступать евреям с христианами, сказано, надо их избегать, не иметь с ними

никаких отношений, надо всячески стараться им вредить, не спасать в опасности, и вообще стараться им вредить так, чтобы их совсем истребить. Истребление христиан – это есть главная цель существования евреев-талмудистов. К этой цели направлены все молитвы, все действия, именно в том смысле, чтобы снова восторжествовал Израиль, и чтобы [кончилось] это владычество христианства, которое [упоминается] под разными названиями, а в особенности Эдома – Эдумеи, о чем откровенно даже сказано в письменном Талмуде. Все, что сказано об Эдоме – Эдумее, – это относится к ноцрим – христианам. Истребление христиан это есть даже обязанность, где каждый еврей может вредить христианам, и если он не вредит, тогда он даже не настоящий еврей. И это убиение христиан есть единственная после разрушения Храма[58] богоугодная жертва.

Для того, чтобы больше вредить христианству, Талмуд разрешает всякие средства: ложь, обман, ростовщичество [запрещенное по отношению к своим, евреям. – *И.Г.*], и в конце концов даже обман, если иначе нельзя поступить, как только тем, что принять христианство, даже это разрешается. Так что ложное христианство разрешено... Известный историк еврейского народа Грец говорит об известном писателе Гейне[59], что он только кажущимся образом принял христианство, как враг, который берет в руки чужое знамя, чтобы тем более повредить и погубить своего врага.

В таком талмудическом смысле издавались позже и другие [еврейские религиозные] сочинения. На первом месте следует отметить Каббалу. Что такое Каббала[60]? Это есть почти то же самое, что Талмуд, там есть наука, вообще, а тут предание. Про Каббалу говорят, что она была Богом преподана Моисею уже на горе Синай. Только она не была преподана через Иосифа, Моисея, и других, а через Аарона, до того времени, когда она могла быть уже записана. Уже во II веке была попытка со стороны главного совета объявить это тайной наукой, но однако еще считалось, что не время и это отложено было до позднейших времен. Собрана эта наука в III веке, но в таком виде, как она сейчас преподается, она получила окончательный вид только в XII, XIII веках. Каббала по отношению к Талмуду то же самое почти, как отношение богословия догматического к нравственному. Каббала есть своего рода систематизация того, что в Талмуде преподается вскользь... [319] ...по этому учению, при создании душ, божество перешло в израильские души, но некоторые искры [божества] попали и не в израильские, эти искры ждут освобождения и при ковании железа падают в сторону, именно при творении души попали в чужие, так называемые скорлупы. Еврейство всегда называется внутренним ядром, а другие народы скорлупой, это ядро надо освобождать, но освобождаются они путем добрых дел [по отношению к евреям. – *И.Г.*] и приношением жертвы, то есть убиением неевреев, чтобы освободить эти искры и таким образом ускорить пришествие Мессии. Мессия не придет раньше, пока все эти искры из скорлупы не будут освобождены...

7) «*Каким способом рекомендует Талмуд добывать кровь из тела, в случае надобности в ней?*» – Для добывания крови христианской, о которой говорят [в Талмуде], есть два способа: или колют или ущемляют, но не режут.

[320] 8) «*Каково отношение Талмуда к иноплеменникам и не содержится ли в нем прямых указаний на то, что убийство иноплеменника дозволено и является актом, угодным Иегове?*» – После разрушения [Иерусалимского] Храма, как говорится в Талмуде, нет другой жертвы, как именно приношение в жертву христиан.

9) «*Когда впервые появилась Каббала, к какому времени относится ее полное развитие и каково отношение Каббалы к Библии и Талмуду?*» – Каббала велит толковать совсем не в таком буквальном смысле Библию, в каком она написана... Нужно понимать глубже смысл именно тот, о котором говорит, что это проведено в языческом міре через Каббалу и в настоящее время...

12) «*Чем в Каббале заменен ритуал принесения в жертву животных, прекратившийся с разрушением храма?*» – ...Все эти ветхозаветные приношения исключены [теперь] приношением в жертву христиан вместо агнцев и т. д.

13) «*Не содержится ли в Талмуде и Каббале указаний на сближение понятий: сеир (козел) и сеир (римлянин, в широком смысле этого слова – ариец)?*» – Да, там прямо сказано... Сеир... Эдом... христиане.

14) «*Какое значение в Талмуде и Каббале имеет число 13?*» –. Число это всегда считалось священным: 13 колен [Израилевых] считается с Иосифом, которого причисляют к ним; было 13 школ в Месопотамии; 13 свечей на подсвечнике и это число 13 они находят на самом слове "эход" – единобожие, это бегиматрия[61], составляет 13, всегда священно.

15) «*Из какого места тела, по толкованию Талмуда и Каббалы, выходит по преимуществу душа вместе с кровью?*» – Указывается прямо, что душа выходит с кровью из шеи.

16) «*Нет ли указаний в Каббале и в истории евреев на то, что даже евреи, казненные в средние века за проявление религиозного фанатизма, считаются жертвою, угодною Иегове?*» – Были отступники от Христа, которые были сожжены на костре. [Здесь явная ошибка записи. Речь идет о евреях, казненных за проявление своего "фанатизма", подразумевается: ритуальных убийств. – *Ред*.] Это их величайшие мученики! Они их почитают, как величайших мучеников, им посвящены их молитвы...

17) «*Когда появилось среди евреев учение неохасидов и какое отношение оно имеет к учению Каббалы?*» – Это учение является как бы расцветом [идеологии] Талмуда и Каббалы... В Талмуде есть указание, что раввины есть настоящие праведники, что они чуть ли не уподобляются самому Богу, и что даже Бог должен считаться с мнением раввинов. В позднейшее время было сказано еще яснее, что раввины неохасидизма есть не что иное, как воплощение самого божества. Основателем неохасидизма в XVIII веке был Израиль Баалшемтов, который для сокращения называется Бешта... Они распространились именно в этих местах и главные силы их очень враждовали между собою, так что даже вызвали на диспут раввинов... который состоялся во Львове в 1759 году. Там раздавались обвинения по адресу евреев, но Грец[62], историк, сам отмечает, что им не удалось рассеять обвинения относительно употребления евреями христианской крови.

20) «*Были ли в средние века и в наше время случаи осуждения евреев по обвинению их в убийстве христиан с религиозной целью, причем евреи бывали изобличены и собственными сознаниями и нахождением, по их указанию, останков замученных ими детей?*» – Относительно средних веков сложилось у нас понятие, что тогда была тьма в противоположность тому, что есть теперь в XX веке, что теперь все есть, и просвещение, [321] и книги, и одна добродетель. Не все, что было в средние века, было плохо, и не все, что теперь, хорошо. Напротив, много средневековья есть и в наше время. Чем же объяснить, что имеются возражения против того, что существовало в средние века? Цитирую по Хвольсону[63], который написал магистерское сочинение относительно употребления евреями христианской крови, это именно книга, которую я получил в подарок, ибо Хвольсон был моим профессором. В ней говорится, что не можно верить всему тому, что написано в средние века, ибо это написано набожными монахами. Но что же делать, когда не было других писателей, кроме монахов. Они, конечно, сами по себе были почти неграмотны, но они описывали и то, что неприятно евреям, но и многое то, что очень полезно для них. Когда цитируют этих монахов, когда они говорят в пользу евреев, то их провозглашают, как истинно ученых. Когда же они говорят что-нибудь противное евреям, тогда оказывается, что это тьма, что это никуда негодные все люди.

Поражаются тому, что они записали и чудеса, которые там были. На это надо заметить, что если устранить все сверхъестественное из этого вопроса, то надо отказаться что-нибудь понять из момента перехода из Ветхого Завета на Новый, ибо там есть все, что непонятно для нас, то, что в Талмуде самом обозначается, именно, что во время Христа все переменилось, жертвы прекратились. По их заявлению, перед разрушением Храма за 40 лет, даже во время смерти Христа, они перестали почти совсем быть выслушиваемы Богом. Сами они говорят, что Бог их больше не выслушивает, что между ими, Израилем, и Богом поставлена железная стена. Так что это сверхъестественное не кончилось с появлением Христа, но в позднейшее время разбить это дело по внешним явлениям равняется тому же, что судить об электричестве по выключателям, штепселям и кнопкам, не упоминая о динамо-машине, которая где-то далеко скрыта, которая не видна и на слышна, но она все-таки есть.

Правда, были ужасы в средние века большие, но разве в наш век их нет. Еще, может быть, хуже зверства творятся, еще хуже, может быть, есть пытки, чем в средние века были, еще больше колдовства совершается сейчас в XX веке, и такого, какого не было даже в средние века. Раньше мало кому было известно, чтобы воровали Святые Дары для поругания. Теперь же многие из приверженцев магии черной нарочно причащались и потом выплевывали Св. Дары, чтобы надругаться, или прямо воровали...

Обвиняются средневековые писатели и в том, что они были против евреев за то, что они распяли Христа...

Я скажу теперь о том, что говорят, будто все ученые, и прежние и теперешние против кровавых наветов. Насчет ученых могу сказать, что тот из них, который писал в похвалу еврейству, тот считался ученым настоящим, а тот, который изобличал евреев, тот считался обскурантом, ничего не знающим. Мы знаем этих ученых, которые прославляются, уже из сопоставления, например, Рейхлина[64] и Пфеферкорна[65]. Из диспутов, которые тогда производились, оказывается, что Пфеферкорн никуда не годный, не знающий ничего, а Рейхлина цитируют как самого величайшего ученого того времени. Но когда сами евреи пишут для евреев, то оказывается, что Рейхлин совсем уже не [322] такой великий ученый, но им нужно было, чтобы его восхваляли. Сам Грец про него говорит, что он не мог даже постичь учения Каббалы, ни Талмуда, потому что никто из евреев не хотел его учить, хотя он и старался постичь, но не мог. Когда его спросили, зачем он учит, он сказал, что и сам многого не знает, но для пополнения своих познаний обратился к другому раввину. Тот ему прямо сказал, что не следует заниматься Каббалою, потому что она безполезна и даже вредна. Так что сам Грец не считает его такой величиной.

Теперь относительно всех этих величин, которые нам всегда в глаза светят, то есть Штрака[66], Делича[67] и Хвольсона, то когда мы читаем их, то тогда кажется, что они сами светители и что больше их авторитета нет. Но по поводу того же Штрака, издателя Талмуда, известно, что евреи совсем его ученостью не восхищаются и говорят, что он, как археолог, был изобличен Хвольсоном, а как экзовед был тоже изобличен. Теперь же он взялся за Талмуд, который для него не по силам. Но евреям нужно обязательно, чтобы за них выступали не евреи. Поэтому они стараются славу Штрака, как можно больше распространить и говорят, что он слишком многого стоит, чтобы его можно было изобличить. А я думаю, что он сам не прочтет ни одной страницы верно по Талмуду. И вот этот самый Штрак выставляется как какой-то безукоризненный ученый, изобличающий других во лжи. А про него самого такого же мнения тот же Грец, который указывает, что он один раз говорит, что Талмуд для евреев совсем не обязателен, именно тогда, когда он приглашается по какому-нибудь делу защитником со стороны еврейства, а когда он принимается издавать свой Талмуд, тогда он говорит, что он вторая Тора, имеющая такое же значение, как само Священное Писание.

Когда речь шла о Дамасском деле [см. далее. – *Ред*.] и когда возражали ему, что акты Дамасского дела пропали, он доказывал, что они до сих пор [где-то?] находятся. Два месяца тому назад редактор газеты "Libre Parole" обратился в министерство с запросом, есть ли такие документы, и оттуда получился ответ, что этого там нет. Можно громко славить тех, кто евреев защищает, но когда приходится говорить против, тогда являются опровержения против Ролинга[68] и приводят громадные тексты, но так, что одно слово, самое существенное, пропускают, а потом толкуют по-своему. Тогда, разумеется, получается такой смысл, который надо...

...То же самое у него [Хвольсона] находится место, где он, пользуясь своей ученостью, приводит такие ясные доказательства, что кажется он прав. Например, насчет Саратовского дела, он говорит, что Крюгеру[69] был дан такой пароль, которого на самом деле он никогда не мог бы произнести, и приводит этот пароль, будто бы им данный: "Берешет вара" [точнее: берешит бара]. Когда же я сам смотрел Саратовское дело, то оказалось, что пароль был дан совсем другой, несмотря на то, что Хвольсон пишет, что у него было в руках все Саратовское дело. Для меня это раньше было очень убедительно, пока я сам не посмотрел это дело.

Затем дальше Хвольсон в своем сочинении говорит, что будто судьи в Саратовском деле ссылаются на ту картинку, на которой представлен фараон, купающийся в крови детей. Оказалось теперь из письма Костомарова[70], которое печаталось в 70-х годах, и которое нигде нельзя было достать, что это совсем другой смысл имеет. Костомаров говорит, что эта картинка действительно имелась в руках одного из судей. Но я заявляю, что это не имеет никакого доказательства, и что эта картинка не имела ни малейшего влияния, и что ее не так поняли, как понял сам Хвольсон...

В средние века было много таких случаев, когда они [евреи] были изобличены по указаниям и по сознаниям и где были осуждены и казнены. И [323] не только в средние века были такие случаи, но и в позднейшие времена до последних наших дней. Я говорю об этом на основании тех документов, которые я сам прочитал в копиях, засвидетельствованных в нотариальном порядке. Последнее из них это дело Холмское, где убита была девочка, там это было доказано, убийца был осужден... Смотрел я и Саратовское дело, которое находится в государственных архивах. Там, хотя и по указанию пьяницы, но все-таки дело вышло наружу и все были обвинены, именно по указаниям свидетелей, и они были все осуждены и наказаны. Потом дело это перешло в Петербург в Сенат и там была положена резолюция Государя Императора Александра II «вполне согласен». Пересмотрел я и дело Велижское, где оправданы были лишь только потому, что свидетели уже не нашлись, не было доказательств со стороны свидетелей, хотя было обнаружено обезкровление... По этому делу была положена такая резолюция Государя Императора Николая Павловича, что отнюдь он не расположен думать, что ритуальных убийств у евреев не существует в виду того, что это повторяется постоянно даже и в теперешнее время, как теперь оказывается.

После расследования Житомірского дела[71] упоминалось о том, что раз могут быть такие зверские убийства среди христиан, отчего же тогда они не могут быть и среди евреев. У меня есть нотариально засвидетельствованный документ об убийстве евреев [евреями мальчика] в 1753 г. в Житоміре. На основании этих документов, когда их проследить, не остается ни малейшего сомнения, что это дело было ведено как следует безпристрастно. Так что я вполне убежден, что такие зверские убийства, которые существовали раньше, они существуют и до сих пор по сие время. В истории их насчитывается более 200 [ставших известными]...

Вопрос 24: «*Что Талмуд подразумевает под термином "семь заповедей Ноевых", и как Талмуд относится к тем, которые придерживаются их?*» – Семь заповедей Ноевых

велят не убивать, не грабить, не кушать мяса от живого животного и жить в общем согласно закону. Эти указания и называются Ноевыми заповедями. Однако те, которые живут не по этому закону, не почитаются идолопоклонниками и нельзя сказать, что к ним относятся как к христианам, напротив, если израильтянин убьет даже нарочно иноплеменника, он не подлежит изгнанию, если же иноплеменник убьет израильтянина, он подлежит смерти.

Вопрос 25: «*Заключается ли в учении еврейской религии, как древней, так и позднейшей ("Зогар" и др.), предписание об умерщвлении христиан в ритуальной целью?*» – Таких указаний, где бы прямо говорилось об убийствах с ритуальной целью и ритуале даже не существует, ибо есть такое предание, которое можно записывать, и есть предание, которое Талмуд запрещает записывать, это есть тайна постоянного [устного] предания. О том, что употребляют и как употребляют [кровь], это можно [324] сказать лишь только на основании исторических данных и повторяющихся убийств. Помимо того, это употребление крови открывалось из того следствия, что она собиралась и посылалась в закупоренных бутылках, потом пропитывался холст и куски пропитанного кровью холста также рассылались. Это ясно видно по Саратовскому делу, где действительно найдено было все: и этот холст, пропитанный кровью, был найден даже в том доме, и никоим образом не могли разумеется объяснить, откуда эта кровь взялась; говорили, что это дети играли, когда гусей резали, испачкались и потом запрятали. Но когда была произведена экспертиза, оказалось, что это кровь млекопитающего, а во-вторых, что кровь птицы всегда запрещено употреблять, потому это не может быть кровь птицы. Но что они употребляют кровь, это здесь прямо не записано, так как это традиционное изуверство и волшебство, которое вытекает из ложного понятия в отношении к своим врагам. Такое употребление крови употребляется не только евреями, но и для разного колдовства употреблялось в средние века, а, пожалуй, и сейчас еще и среди христиан. Но те же самые противники указывают на тайну крови, что это есть употребление чисто изуверное для магического волшебства. Они полагают, что это их предохранит от многих бедствий и спасет даже в будущем...

О добывании крови, как и о ритуале, тоже, как я сказал, нет определенных [письменных] указаний. Она может добываться всякими способами, может и от порезанного человека, может и от колотого и щемленного, всячески она собирается и, разумеется, где возможно, исполняются все предписания и даже каббалистические знаки, какие они при изуверстве своем могут употреблять, например, 13 уколов, но это не есть обязательное постановление...

Вопрос 26: «*Какое значение имеет Библия в духовной и нравственной жизни еврейского народа?*» – Библия ставится гораздо ниже Талмуда. Талмуд почитается выше Св. Писания, но разъяснение Талмуда "Гемара", это считается уже настоящим законом. А Библия для них теперь не есть закон...

[325] ...Вопрос 27: «*Дает ли основание Ветхий Завет для обвинения евреев в употреблении человеческой крови?*» – Разумеется, он дает основание для тех изуверов, которые хотят найти в нем для себя оправдание, что они могут употреблять кровь. Там об этом говорится, что «напившийся крови», там таких мест много...

Вопрос 29: «*Имеются ли данные и какие именно, которые бы указывали на то, что убийство Андрея Ющинского совершено из побуждений религиозного изуверства, вытекающего из вероучений еврейской религии или ее толков (сект), и в последнем случае, каких именно?*» – Прямых указаний, кроме 13 уколов и раны в шею, там не имеется. По их признанию, душа тела в крови и кровь должна выходить через шею. К этому же можно отнести и 13 уколов. Число 13 священное. Что касается [еврейских] сект, то Хвольсон опровергает, что они существовали, но мне думается, что он говорит о каких-то

специальных или исключительных сектах изуверов. Это наталкивает меня на такую мысль, – если у нас находится такой сектант, то никто не солидаризируется с ним и нигде... Пускай его осуждают и на нас его вины не взваливают. А тут же в таких обвинениях всегда все еврейство стоит, не позволяет отделять и не позволяет приписать его к какой-нибудь секте. Как в Саратовском, так и в позднейших делах [евреи] всегда говорят, что это не есть осуждение одного, а это есть осуждении всего еврейства. Это меня наводит на мысль, что так как в таких изуверствах многие евреи, которые и не сочувствуют [обвиняемым], и не понимают, и не верят, и не знают этого, но все-таки защищают и говорят, что это не может быть, вот это последнее, что они доказывают все, что этого не может быть, и призывают разных экспертов и ученых со всего міра, и собирают папские буллы [якобы с опровержениями – *И.Г.*] – это и есть слабая сторона этого дела, которая показывает, что они причастны все к сектантам и не дают никому самому за себя отвечать и выяснять, какие секты существуют.

Сколько пишется, сколько печатается постоянно [евреями], что будто бы есть папские буллы, запрещающие даже говорить и осуждать евреев в употреблении крови, когда и где может появиться такая булла, в которой запрещается говорить об изуверствах; приводятся буллы XIII века, которых будто бы насчитывается 20. Из них я нашел буллу, которая есть в Петербургской [католической] академии, одну буллу Иннокентия [IV], которая указывает, чтобы никогда не нападали на евреев раньше их суда и осуждения[72]. А говорят, как будто есть четыре буллы, которые запрещают даже говорить об этом. Таких булл совсем нет. Если имеется булла, так это булла антипогромного характера, например, где, не ожидая конца процесса, сами нападали. Таких папы осуждали, но вместе с тем, папы причисляли к лику святых всех умерщвленных евреями... Напротив, нет ни одной такой буллы, которая бы запрещала обвинять евреев в изуверских убийствах или запрещала бы говорить, что они употребляют христианскую кровь. И среди христиан есть изуверы, их было немало, которые тоже убивали, мешали хлеб с кровью, делали лепешки, и которые за отсутствием священника совершали богохульные обедни, и папы старались, чтобы таких изуверов не было, одним словом, раз могли быть такие изуверы среди христиан, отчего же не может быть изуверов среди евреев?

Я вполне убежден, что если бы ничего подобного не было, то не было бы никаких средств, которыми пользуются евреи, чтобы очистить себя от этих обвинений...

[326] ...**Допрос Пранайтиса**

Прокурор: Скажите, пожалуйста, вы состоите куратором в Туркестанском крае?

Пранайтис: Да. Я состоял ранее лектором еврейского языка, являюсь магистром богословия.

Прокурор: Вы состояли лектором в [католической Духовной] академии с какого года?

Пранайтис: С 1884 по 1902 год.

Прокурор: Вы специально интересовались этим вопросом о убийстве христианских детей евреями, или это собственно не касается кафедры еврейской?

Пранайтис: Этот вопрос всегда меня интересовал и я о нем слышал с самого детства, так как там, где я вырос, все уверены, что это так и есть. Когда я приехал [учиться] в Академию и слушал Хвольсона, тогда у меня явилось желание исследовать этот вопрос. Мои разговоры с Хвольсоном меня еще более в этом убеждали, ибо сколько раз я ни обращался к Хвольсону с этим вопросом, он выходил из себя, защищал и говорил, что все

те, которые утверждает, что есть такие ритуальные убийства, они все дураки и они не знают ни одной буквы еврейской и т.д.

Прокурор: Профессор Хвольсон был тоже профессором по кафедре еврейства? Он был еврей и принял крещение?

Пранайтис: Да, но он защищал всегда евреев...

Прокурор: Вам известно что-нибудь относительно мацы и опресноков и их значения и относительно возможности запечения в мацу крови?

Пранайтис: Маца это есть воспоминание опресноков, которые употреблялись во время странствования в пустыне, но насчет употребления крови – это уже возникло только в позднейшие времена.

Прокурор: В самой Библии нет указания на то, что существовали и приносились [327] человеческие жертвы или есть?

Пранайтис: Если принять во внимание жертвоприношение Исаака Авраамом, которое было заменено потом овном, потом если принять во внимание жертвоприношение дочери Иоффая, то можно заключить действительно, – хотя относительно второго жертвоприношения до сих пор не выяснено, – была ли дочь Иоффая принесена в жертву или только была обречена на жертвоприношение...

Прокурор: Скажите, пожалуйста, все тексты Талмуда – они понятны или их тоже можно истолковывать соответственным образом, ибо сразу нельзя схватить их смысла?

Пранайтис: Каждый [раввин] может одно и то же самое место толковать по-разному, каждое место можно толковать 49 раз...

Прокурор: В семидесятом году после Рождества Христова, жертвы кровавые не могли приноситься, раз храм уничтожен, так как сказано – «после разрушения храма жертва прекратится». Не можете ли вы указать текст, который бы на это ссылался? В Талмуде указано, что «дозволено приносить [в жертву] нееврея даже в день прощения обид, приходящегося на субботу». Есть такое место?

Пранайтис Такой текст есть.

Прокурор: Нет ли такого текста: ... «Сказал равви Иисус: "Я слышал, что жертвы приносятся, хотя нет храма, я слышал, что жертва приносится, хотя бы и не было возлияний"». Значит, вы приходите к тому заключению, что после разрушения Иерусалимского храма, несмотря на то, что жертвенник был уничтожен, жертвы могли быть приносимы.

Пранайтис: Да... В Талмуде говорится, что все жертвоприношения после разрушения Храма заменены иноплеменниками.

Прокурор: Каким образом вы можете согласить с истреблением иноплеменников у евреев их основную заповедь – «не убий»?

Пранайтис: Еврейство после пришествия Мессии – оно не есть уже то ветхозаветное еврейство. Оно совсем другое. Оно само себя признает отлученным, лишившимся своего имения, лишившимся прежних своих понятий. Но в Священном Писании [328], как

остатке прежнего, так сказать величия, всего того, что уже было, как старое, они только тем могут считаться, что они раньше были, но теперь они уже не принадлежат, потому что они имеют закон, но уже понятия этого закона не имеют, так что на всякое толкование они могут приискивать в Писании тексты для подтверждения своих толкований.

Прокурор: Если я так скажу, что одну из заповедей Библии «не убий» они истолковывают в том смысле, что «не убий» еврея?

Пранайтис: Да, все, что относится к ближнему, надо понимать – еврея, а остальные не считаются евреями, даже людьми...

Прокурор: Вы уже... говорили, что все раввинские школы, хотя и различны, но они сходятся в одной обшей ненависти к христианам и что, вообще, избиение христиан и умерщвление их считается подвигом, богоугодной жертвой...

Прокурор: Затем есть другой текст: «Кто проливает кровь нечестивых, столь же угоден Богу, как приносящий жертву?»

Пранайтис: Это в Талмуде.

Прокурор: Есть еще такой текст в "Зогаре", что Ветхий Завет со времени разрушения Иерусалимского храма не то, что Тора, затем они уже стали исповедывать Талмуд, они перешли к Талмуду, затем появилась Каббала?

Пранайтис: Основа Каббалы и есть "Зогар". "Зогар" это комментарии Священного Писания.

Прокурор: Когда он появился?

Пранайтис: В XIII веке.

Прокурор: В "Зогаре" есть такой текст: «Нет у нас иной жертвы кроме той, которая состоит в устранении нечистого?»

Пранайтис: Не знаю[73]...

Прокурор: Вы говорите, что есть "неохасиды", значит, есть и просто "хасиды"?

Пранайтис: Хасиды, вообще были и раньше, но как секта они появились в начале XVII столетия. Неохасиды высказали свое обоготворение раввина, они его считают воплощением божества. Основатель этого хасидизма был Бааль Шем чудотворец, затем были последователи его...

Прокурор: Скажите, а до неохасидизма существовало ли какое-нибудь хасидическое учение?

Пранайтис: Было явление Шабсая Цеви.

Прокурор: Между хасидами и другими, они, кажется, называются миснагидами, происходила борьба?

Пранайтис: Да, борьба была долгое время, но все-таки хасиды одержали верх, и уже в 1830 г. в XIX веке они слились в одно. И кто набожный, тот называет себя хасидом.

Прокурор: Что же – евреи в настоящее время признают этих цадиков?

Пранайтис: Да.

Прокурор: Эти преступления с вытачиванием крови из детей, с убийствами детей, ведь они начались чуть не с XII века, даже раньше бывали. Выяснилось ли по процессам, что это определенная секта или вообще сектанты, или нельзя установить ни в одном процессе, какая это [329] секта?

Пранайтис: Не было установлено никакой секты. Раньше появления хасидов также употреблялась кровь...

Прокурор: Я знаю, что раньше появления хасидов. Но, может быть, могла существовать какая-нибудь другая секта, допускавшая это.

Пранайтис: Я не допускаю других сект, они все – развитие одного и того же раввинизма.

Прокурор: Насколько я понимаю, ваше предположение сводится к тому, что если приносятся такие человеческие жертвоприношения, то только в виду основного их закона, вытекающего из Библии и Талмуда, что «жертва должна быть, что жертва очищает от грехов?»

Пранайтис: Да.

Прокурор: Кроме того, что кровь вытачивается – она признается изуверами и целебным средством?

Пранайтис: Да, вот относительно целебного свойства крови можно узнать из произведений раввинов, которые сами сознавались, что они признавали лечение кровью, что они совершали эти преступления...

Прокурор: ..."Зогар" так говорит: Видно, что акт убийства и человеческого жертвоприношения должен быть совершен определенным каббалистическим способом, даже приводится такой текст: «из смерти их Ам-гаарец». Что это значит?

Пранайтис: В переносном смысле – всякий нееврей. Даже величайший знаток Талмуда говорит: «Ам-гаарец – значит нееврей»... «И смерть их – неевреев – пусть будет при заткнутом рте, как у животных, которые умирают без голоса и речи». В молитве же [при убийстве] ...резник должен говорить: «Нет уст, чтобы отвечать, и нет чела, чтобы поднять голову»... потом [делается] 12 испытаний и удар ножом, что составляет 13... Вообще все места в "Зогаре" можно толковать так или иначе, но это место объясняется тем, что он в этом месте имеет намерение убивать этого ам-гаареца – нееврея, и поэтому толкователь славный Эберс в начале XVII века ясно говорит, что это место нельзя толковать по отношению к евреям, нельзя убивать еврея за то, что он не соблюдает закон.

Прокурор: Так что здесь предполагается другое убийство?

Пранайтис: Можно понимать жертвенное. Есть ссылка на то, что он действительно может убивать нееврея.

Прокурор: Ритуальные убийства должны совершаться при заткнутом рте жертвы... требуется при этом, чтобы было 13 уколов?

Пранайтис: Да.

Прокурор: Так что убийство Ющинского соответствует этим признакам?

Пранайтис: Да...

[330] ...*Прокурор*: …По делу Саратовскому не было ли установлено показаниями свидетеля еврея Кригера, что две бутылки с кровью доставлялись любавичскому раввину?

Пранайтис: Было установлено...

Карабчевский: Я покорнейше просил бы занести в протокол, что ссылаются на дело...

Председатель: Но суд разрешил, раз эксперту это дело известно, делать исторические ссылки.

Карабчевский: Но не на свидетельские показания...

Прокурор: Но ведь это установлено самим приговором [по Саратовскому делу] и всеми обстоятельствами дела, а не только свидетельскими показаниями, потому что иначе мы будем лишены возможности вообще относительно процесса расспрашивать. Но мне именно чрезвычайно важно этот факт установить, иначе, как же нам впотьмах ходить?

Маклаков: Но это наводящие вопросы.

Прокурор: Были ли указаны данные, что любавичскому раввину Шнеерсону, про которого мы теперь хорошо знаем, были в 1853 году были отправлены какие-то две бутылки с кровью?

Пранайтис: Да, были.

Прокурор: Затем, было ли установлено, что при обыске найдены куски [331] полотна, пропитанные кровью?

Пранайтис: Да.

Прокурор: Не было ли установлено, что кроме полотна... был найден особого вида кривой ножик?

Пранайтис: Был.

Прокурор: И именно в том месте, где хранилась Тора и свитки?

Пранайтис: Да.

Прокурор: Вам известно, что по Саратовскому делу евреи Шлиферман, Берлинский и Юшкевич, и еще четвертый, были осуждены за убийство двух христианских мальчиков через обрезание и мучения?

Пранайтис: Да.

Прокурор: И что Император Александр II утвердил мнение Государственного Совета, сказав, что вполне присоединяется к мнению большинства?

Пранайтис: Да.

Прокурор: Затем, вы говорили, что по Велижскому делу [в 1823 году] состоялся оправдательный вердикт?

Пранайтис: Да, оправдательный.

Прокурор: За недостаточностью доводов?

Пранайтис Да.

Прокурор: Но состоялась ли резолюция Императора Николая Павловича, вы не можете ее воспроизвести со всей точностью?

Пранайтис: Да, могу... «Разделяя мнение Государственного Совета, что в деле сем, по неясности законных доводов, другого решения последовать не может, как то, которое в утвержденном Мною мнении изложено, считаю, однако, нужным прибавить, что *внутреннего убеждения, что убийство евреями произведено не было, не имею и иметь не могу*. Неоднократные примеры подобных умерщвлений, с теми же признаками, но всегда непонятных, по недостатку законом требуемых доказательств, и даже ныне производимое, весьма странное дело в Житоміре, *доказывают, по моему мнению, что между евреями существуют, вероятно, изуверы или раскольники, которые христианскую кровь считают нужною для своих обрядов*; тем более возможным казаться это может, что, к несчастью, и среди нас, христиан, существуют иногда такие секты, которые не менее ужасны и непонятны, напр., самосжигальщиков и самоубийц, которых неслыханный пример был уже при мне в Саратовской губернии. Словом, не думаю, отнюдь, что обычай сей мог быть общим у евреев, *не отвергаю, однако, что среди них не могло быть столь же ужасных изуверств*, как и между нас, христиан»... (курсив наш. – *Ред*.)

[333] ...*Шмаков*: Не помните ли вы, какое первое убийство христианского младенца [евреями] занесено в анналы истории?

Пранайтис: В XI веке это было.

Шмаков: А не было ли в 415 году в Малой Азии?

Пранайтис: Не знаю.

Шмаков: Не было ли там распятия [младенца]?

Пранайтис: Было.

Шмаков: ...Не припомните ли вы об убийстве Клементия?

Пранайтис: Это я знаю, его убили... Нашли брошенного ребенка в реке. Потом, когда расследовали, оказалось, что виновники, несомненно, евреи и главным свидетелем, который показал это, был мальчик, сын того самого, который убил.

Шмаков: И потом этот мученик был причислен к лику святых?

Пранайтис: Да.

[334] *Шмаков*: Не припомните ли еще святых католической церкви других стран. Например, не известен ли вам св. Ричард?

Пранайтис: Это во Франции.

Шмаков: Не известен ли вам: в Англии младенец св. Вильгельм, в Испании – Доминик Родосский, в Германии – младенец Верн Вазе, в Италии – младенец... Из достопамятных событий этого рода, если вы не помните всех[74], то может быть вы припомните главнейшие события?

Пранайтис: Я знаю, что в Мецце в 690 году был осужден и казнен еврей.

Шмаков: Не припомните ли в XII столетии?

Пранайтис: Я понимаю ваши вопросы, но не могу вспомнить. Много писали, но сейчас вспомнить не могу...

Председатель: Вы перечисляете в своей экспертизе различные случаи. Собственно, у вас нет документальных данных, нет заметок?

Прокурор: Я ходатайствую огласить в этой части экспертизу, данную о. Пранайтисом на предварительном следствии...

Шмаков: А вот, например, дело Гильзнера. Не известно ли вам, что он был дважды осужден присяжными заседателями?

Пранайтис: По этому делу я знаю, что Агнеса была зарезана в лесу, у нее была прорезана шея...

Шмаков: Вот относительно убийства девушки [Агнесы] Грузы[75], каким образом это может быть отнесено к области убийств ритуальных. Не можете ли объяснить суду, какое значение по Каббале имеет убиение [христианских] девушек?

Пранайтис: Убиение девиц считается жертвой в каббалистическом смысле, что посредством этого убиения ускоряется пришествие Мессии...

Шмаков: Вы говорите, что в Талмуде есть учение об иноплеменниках, не припомните ли вы что-нибудь относительно прозелитов...

Пранайтис: Да, в Талмуде... сказано, что если христианин переходит в еврейство, тогда он может жениться на собственной матери.

Шмаков: Чем это объясняется?

Пранайтис: Потому что христиане считаются не люди, а скот...

[335] ...*Шмаков*: Не сказано ли там [в Талмуде], что евреям дозволяется обманывать [неевреев] и вообще совершать все, лишь бы гой не знал, что еврей лжет?

Пранайтис: Я и раньше сказал и теперь повторяю, что всякий обман, ложь – все это допустимо, и только не следует в том случае делать, чтобы не было поругано имя Божие, и чтобы это не было известно.

Шмаков: Не известно ли вам, в каком трактате Талмуда больше всего идет речь об идолопоклонниках?

Пранайтис: В "Абодо Заре".

Шмаков: Этот трактат имеет своим предметом идолопоклонников, – но ведь евреи живут преимущественно среди христиан?

Пранайтис: Я говорю, что все постановления относительно идолопоклонников комментаторами применяются к христианам...

Шмаков: Не можете ли вы нам сказать, что такое "акум"?

Пранайтис: Это слово составлено из первоначальных букв слов Аводе Кохабим Умаззалиот, то есть поклонники звезд и планет. Это слово уже позднейшего происхождения времен Маймонида... Это слово относится ко всем неевреям. Когда Маймонид писал, идолопоклонников не было, и это относилось ко всем окружающим их неевреям.

Шмаков: Скажите, из основного положения Талмуда, что мы не люди, не следует ли заключить, что евреи юридически неспособны совершить по отношению к нам преступление?

Пранайтис: Раз он не считается человеком, то убивают не человека, а животное.

Шмаков: А что, они способны обмануть?

Пранайтис: Они считают, что имущество, которое принадлежит неевреям, есть собственность евреев, и еврей, когда берет чужое, он не ворует, а берет только обратно свое.

Председатель: Г-н поверенный гражданского истца, такого рода вопросы к делу не относятся.

Шмаков: Все мои вопросы касаются того, какое в Талмуде определяется отношение к неевреям... Скажите, вам известно, конечно, о гонениях на христиан в древнем Риме?.. Известно ли вам, что во время этих мучений христиан известная роль принадлежала евреям?

Пранайтис: Да, и даже большая роль принадлежала. Во время гонений при Нероне, Марке Аврелии и Диоклетиане они всюду играли большую роль...

Председатель: Собственно говоря, этот вопрос прямого отношения к делу не имеет.

Шмаков: Я могу ожидать со стороны защиты такого рода указания, что христиане сами обвинялись в таких же деяниях, как евреи, и что обвинение, теперь предъявленное к Бейлису, есть то же самое, в чем в Риме обвиняли христиан. Для того, чтобы этот удар предупредить, я хочу установить исторический факт, что если эти мучения и страдания были причиняемы христианам, то они в значительной степени причинялись евреями. Скажите мне, какие книги являются основными в духе учения Каббалы?

Пранайтис: "Зогар" и "Сефер Иецире"...

[336] ...*Шмаков*: Вы говорили между прочим о стремлении евреев к господству. Нет ли где-нибудь в Талмуде постановления о том, что это стремление будет продолжаться до тех пор, «пока мы не истребим правителей народа акумского»?

Пранайтис: Я говорил, что главное внимание обращено на правителей...

Шмаков: Что вы можете нам объяснить по поводу козла отпущения и "сеира" в частности?

Пранайтис: Еврейское вероучение сближает понятие жертвенного козла с понятием христианского народа и с понятием о том, что его приносят в жертву...

Замысловский: У меня только один вопрос – о папских буллах. Вы, кажется, говорили, что... не нашли булл, которые бы прямо осуждали обвинение евреев в ритуальном убийстве.

Пранайтис: Да, нет таких.

Замысловский: А есть только булла папы Иннокентия IV о том, чтобы евреев не обвиняли без доказательства по одному только предрассудку?

Пранайтис: Да, чтобы не наказывали без разбирательства дела.

Замысловский: Без улик, без разбирательства дела, такого рода буллы, а они истолковывались в другом смысле...

Пранайтис: Что прямо запрещено даже верить и чтобы никогда даже вперед не обвиняли – так истолковывали, что папы запретили наперед таких вопросов не возбуждать, так как они [ритуальные убийства] невозможны.

Замысловский: А вы говорите, что это [запрещение обвинений в ритуальных убийствах] невозможно, так как сами папы канонизировали, объявляли святыми некоторых христиан, замученных евреями.

Пранайтис: Да.

Замысловский: ...Не известно ли вам среди процессов о ритуальных убийствах, что в одном деле было указание, что кровь была употреблена для окропления синагоги при закладке синагоги?

Пранайтис: Есть такое [повествование] о том, что была употреблена, что кровью окропляли синагогу...

[337] ...*Грузенберг*: ...Вы говорите относительно того, что в "Шулхан Арухе" будто бы сказано, что еврею разрешается принятие христианства с целью потом подорвать христианство. Будьте добры указать, где, в каком месте вы нашли такой текст?

Пранайтис: Сейчас я не могу указать, но могу поискать и представлю вам... У меня дома остались книги...

Грузенберг: ...В какой это книге вы нашли проповедь, что евреи учат убивать лиц женского пола, девушек?

Пранайтис: В [книге] Хаима Витала[76].

Грузенберг: Как эта книга называется?

Пранайтис: "Сефер Галикутим".

Грузенберг: Вы нам укажете это место?

Пранайтис: Откуда же, когда она оставлена в Петербурге.

Грузенберг: Ваше превосходительство, у нас все книги привезены, так что мы предложим их эксперту.

Председатель: Мы, в данном случае, не занимаемся изучением и переводом книг. Вызван эксперт и он устанавливает. А если мы будем эксперта экзаменовать, насколько правильно его заключение, то это затянет дело. Теперь это дело присяжных заседателей и суда признать, достоверны ли объяснения эксперта или нет. Тут есть ряд экспертов, которым можно предлагать по поводу этого вопросы.

Пранайтис: ...Есть [еврейские] книги, которые пишутся целиком, а есть книги, которые пишутся с пропусками. Есть Талмуд полный, а в позднейших изданиях есть пропуски.

[338] ...*Грузенберг*: ...Вы сказали, что евреям разрешается колдовство и волшебство. Скажите, не указано ли в Библии прямо, что если кто будет заниматься колдовством и волшебством, он за это подлежит смертной казни?

Пранайтис: Что написано в Библии [в Ветхом Завете], то для евреев [теперь] не обязательно. Они имеют Библию, но не понимают ее. Все колдовства прямо записаны в Талмуде и по Талмуду они этим и занимаются...

Грузенберг: Вы завтра нам покажете.

Шмаков: Я протестую против такого экзамена. Он дал на предварительном следствии показания...

[339] ...*Пранайтис*: Евреи в Ветхом Завете ищут себе оправдания именно в таких кровавых местах Ветхого Завета. Они их по-своему истолковывают.

Грузенберг: Значит, это евреи истолковывают, а я думал, что это вы истолковываете?..

Карабчевский: Значит, именно так евреи толкуют?

Пранайтис: Из всего смысла Ветхого Завета они берут некоторые места и принимают их за подтверждение. Там сказано об истреблении врагов и освобождении себя из четвертого пленения, которое продолжается теперь[77].

Карабчевский: Это Талмуд. А к какому веку относится Талмуд?

Пранайтис: Составление его окончено в VI веке...

Карабчевский: Вы сказали, что процессов, где бы евреи обвинялись в употреблении человеческой крови в истории было около 200?

Пранайтис: Даже с лишком...

Карабчевский: ...Как производились процессы – при наличии пыток?..

Пранайтис: Про эти пытки можно много говорить, но все-таки через них узнавалась правда... Плохо, что пытали, но все-таки тогда указывали места и даже указывали вещественные доказательства[78].

Грузенберг: Укажите мне какой-нибудь процесс, где бы пытка сопровождалась указанием какого-нибудь реального доказательства...

Пранайтис: В Житомірском деле 1853 года евреи сознались и потом были осуждены...

Карабчевский: Было ли в русских процессах где-нибудь установлено, что кровь была взята именно для ритуальных целей, или из других побуждений?..

Пранайтис: Было доказано, что употреблялась кровь, что были зверские убийства. Избегали только слов "ритуальное убийство".

Карабчевский: А в христианских книгах вы не найдете никогда слова, указания на козла отпущения, на агнца? В Священном Писании?

Пранайтис: Там – это аллегория...

[340] ...*Прокурор*: Относительно дела Саратовского, "ритуального"... Скажите, пожалуйста, комиссия[79], которая должна была рассматривать этот вопрос, состояла из четырех лиц, из них двух – еврейского происхождения, хотя и христиан – Хвольсона и Левинсона, и из двух лиц христианского происхождения: прот. Павского и Сидомского... Можете ли вы сказать, к какому заключению пришел о. Сидомский?

Пранайтис: Он остался при своем мнении, что ритуальные убийства существуют[80]. Хвольсон и Левинсон говорили, что этого нет.

Прокурор: Они евреи?

Пранайтис: Да. О.[отец] Павский никакого мнения не высказал, так что комиссия этого вопроса не разрешила.

Прокурор: Вы во многих случаях ссылаетесь здесь на Греца, на его известный труд "История евреев".

Пранайтис: Это самый славный историк еврейского народа.

Прокурор: Он сам еврей и относится к евреям, как еврей?.. Не можете ли вы вспомнить, одного места из истории Греца, где он говорит о том, как смотрел Лютер на такие ритуальные преступления?

Пранайтис: Лютер сначала против евреев не выступал, но потом стал самым ярым противником их и доказывал, что евреи употребляют христианскую кровь.

Прокурор: Нет ли указаний на то, что Лютер подтверждал, что это совершается посредством швайки, именно, убийство христианских детей?

Пранайтис: Помню, что было сказано, что употребляли швайки...

Прокурор: ...Буду ли я прав, если я вам напомню, что в Талмуде есть текст "Сефир", где указывается, как жертвоприношения должны совершаться и сколько лиц должны присутствовать. Агнец приносится шестью лицами: два сына Ааароновых, два священника и еще двое?

Пранайтис: Должны присутствовать шесть человек...

Замысловский: Тут говорили о пытках... Но бывали случаи, когда люди под пыткой указывали. Вам известно Дамасское дело, об убийстве отца Фомы [в Дамаске, в 1840 г. – *И.Г.*]?.. Вы сочинение Лорана знаете? [81]

Пранайтис: Да.

Замысловский: Там, правда, после нескольких ударов кнута обвиняемые [341] евреи повели лиц, разыскивавших убитого, к водосточной трубе и там указали останки убитого отца Фомы?

Пранайтис: Да...

Замысловский: ...Я просил бы удостоверить, что, по крайней мере, в пределах тех вопросов, которые были предложены эксперту, в письменных показаниях, данных о. Пранайтисом, даны подробные ссылки на книги... Затем, когда вы давали ваши показания на предварительном следствии, вы каждый текст тщательно сверяли с книгой?

Пранайтис: Да.

Замысловский: Так что только то, что вы проверили по подлинным текстам, то вы и вносили в заключение?..

Пранайтис: Да.

Замысловский: Правильно ли я вас понимаю, что существуют различные издания еврейских книг и что в позднейших изданиях многие рискованные места или выброшены, или снабжены добавлениями?

Пранайтис: В старых изданиях говорится: так и так делается, а в новейших говорится: было, было, было, как будто было раньше, а не теперь, чтобы их не обвиняли.

Замысловский: Не наталкивались ли вы на такой факт: те книги, которые заключают в себе места, вредные еврейству, неприятные, каким-то образом исчезают из книгохранилищ и их чрезвычайно трудно найти?

Пранайтис: Постоянно слышал...

Карабчевский: Эти процессы средневековые, о которых вы говорили – не сопровождалось ли большинство возбужденных процессов большой контрибуцией, которую рыцари и бароны налагали на еврейское общество и таким образом обогащались?

Пранайтис: …Деньги эти получались и отбирались так же, как в настоящее время отбирают у экспроприаторов. Они сами все это дело так повели в своем ростовщичестве, что Хвольсон признает, что в то время три четверти всего имущества было в руках евреев.

Тогда народ стал возмущаться. Он видел тех, которые раньше были бедными и которые теперь живут роскошно, разумеется, народ возмущается, он возбужден и тогда отбирают эти деньги обратно...

Карабчевский: По поводу Дамасского дела... Известно ли, чем оно окончилось?

Пранайтис: Что обвиняемые были приговорены, но потом собирались большие деньги и были освобождены...

[342] ...*Прокурор*: ...Не известно ли вам по Саратовскому делу, что Бродский, Гинзбург и др. евреи принимали все меры, подавали на Высочайшее Имя прошение о приостановлении этого дела. И, тем не менее, Государь Император повелел закончить дело в Государственном Совете, он, так сказать, не внял этим просьбам[82].

Пранайтис: Да, известно. Даже заграничные евреи хлопотали...

---

[55] *Пранайтис* Иустин Бонавентура (Pranaitis) (1861–1917) – католический священник литовского происхождения, каноник (член епископского совета), магистр богословия. Был префектом и преподавателем древнееврейского языка в католической Духовной академии в С.-Петербурге. Автор официально одобренного католическим епископатом, изданного в 1892 году и переведенного на многие языки солидного научного труда "Christianus in Talmude Iudaeorum sive Rabbinicae doctrinae de Christianis secreta" (рус. изд.: "Христиане в Талмуде еврейском или тайны раввинского учения о христианах", СПб., 1911), в котором он привел все оскорбительные для христиан места. В 1901 г. награжден орденом Станислава 3-й степени. В 1902 г. был переведен из столицы в Ташкент после того, как его обвинили в прозелитизме среди православных. По его инициативе были построены католические церкви в Ташкенте, Бухаре, Самарканде, Ашхабаде. В период следствия по Киевскому делу занимал должность куратора всех католических церквей Туркестанского края. Стремясь опорочить его экспертизу в деле Бейлиса, евреи выпустили брошюру "Пранайтис как самовольный обличитель Талмуда", выставив его "неучем" и "аморальным человеком". Однако католический епископ Иоанн (Цепляк) подчеркнул «нравственные стороны ксендза Пранайтиса, его безупречный, примерный образ жизни, его доброту, с какой он относится ко всем без различия национальности и религии» ("Новое время", окт. 1913). Экспертиза Пранайтиса вышла отдельным изданием: *Пранайтис И.Б.* "Тайна крови" у евреев. СПб., 1913. – *Ред*.

[56] Талмуд – «это огромная энциклопедия по-библейского иудаизма в его религиозно-обрядовых, юридических частях. В нем сосредоточена большая часть того, что создано самобытной еврейской мыслью от заключения [завершения] библейской письменности до пятого века христианской эры». Такое определение дает Талмуду еврейский историк С.М. Дубнов ("Всемірная история евреев", изд. 1905 г., кн. II, с. 156). – *И.Г.*

[57] *Маймонид* (1135–1204) – знаменитый раввин, он же Рамбам по столь употребительному у евреев сокращению из начальных букв полного имени – Раби Моисей бен Маймуни. Кодификатор Галахи – законодательной части иудаизма, содержащейся в Торе, Талмуде и раввинистических комментариях. Галахические законы основаны на положении, что только евреи – люди, остальные подобны животным с соответствующим отношением к ним. – *И.Г.*

[58] Иерусалимский «храм Соломона – главная еврейская святыня. Первый храм существовал с X века по 586 год до Р.Х. и был разрушен вавилонским царем Навуходоносором в день 9-го ава. Второй храм на том же месте был построен после

вавилонского плена и перестроен накануне Рождества Христова. В этот храм была введена первосвященником Богоматерь, с территории этого храма Христос изгонял торговцев. И поскольку отвергнувшие Христа иудеи отвергли и Бога Отца, избрав себе отцом диавола, – тем самым они подвергли храм постоянному осквернению. Из-за этого, по предсказанию Христа, храм был разрушен римлянами в 70 году (в тот же день 9-го ава), после чего «Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников» (Мф. 24:1–2; Лк. 21:5–6, 24). От наружных построек осталась лишь часть подпорной стены Храмовой горы (нынешняя "Стена плача"). Согласно святоотеческому преданию (святые Киприан, Григорий, Кирилл Иерусалимский, Ипполит Римский), Храм не может быть восстановлен до самых последних времен, он будет восстановлен евреями уже для антихриста. – *Ред*.

[59] *Гейне* (Heine), Генрих (1798–1856) – немецкий поэт, сын еврейского купца. Весной 1825 года перешел в лютеранство и через месяц получил степень доктора юридических наук. В конце жизни о себе он сказал так: «Я право не знаю, заслужил ли я, чтобы после моей смерти мой гроб украсили лавровым венком, но на этот гроб вы должны положить меч, потому что я был храбрый солдат в войне за освобождение человечества». – *И.Г.*

[60] Каббала – тайное мистическое учение. "Святость" Каббалы у евреев так велика, что под страхом анафемы запрещено сообщать ее непосвященным. "Зогар" (Вайикра, III, 106, а) говорит: «Не дозволено сообщать эти слова [Каббалы] никому, кроме общества жнецов поля [т.е. каббалистов], ибо, если не будет поступлено согласно этому, то да будут прокляты те, кто придет разоблачать [слова эти] несведущим». – *И.Г.*

Оккультное учение Каббалы было заимствовано евреями у халдейских колдунов и стало составной частью иудаизма. Оно используется для оккультного достижения самых разных земных целей вплоть до максимальной – мірового господства. Каббала именно как магия признается и в современных еврейских энциклопедиях. «Каббала есть принцип человеческого естества, активно направленного против благодати», – так рассмотрел ее суть Лосев: «Каббала есть обожествление и абсолютизация Израиля»; «каббалистический бог нуждается в Израиле для своего спасения, воплощается в него и становится им, почему миф о мировом владычестве обоженого Израиля... есть диалектическая необходимость» для евреев ("Диалектика мифа" и "Дополнения").

Таким образом, если в талмудическом иудаизме одни лишь евреи объявляются людьми, все же остальные народы-гои – скотами, то *Каббала возвышает еврейство уже до уровня самого "бога"*. Это должно снимать у евреев (в среде которых могут встретиться и не приемлющие расизм) последние сомнения в праве на мировое господство. И поскольку любой оккультизм, то есть попытка вхождения в контакт с высшими силами вне Церкви, представляет собой контакт с сатанинскими силами (каббалист их не боится, поскольку они "необходимый элемент мироздания"), *Каббала стала формой оккультного контакта иудеев с их новым "отцом" – сатаной (Ин. 8:19, 44) для использования его потусторонней помощи "божьему народу" в его земных делах*. – *Ред*.

[61] Или "вегиматрия" – каббалистический прием выражения слов по сумме цифровых значений составляющих их букв. – *Ред*.

[62] *Грец* (Graetz), Генрих (1817–1891) – известнейший историк еврейства. Родился близ Познани в бедной еврейской семье, учился в Бреславльском университете. Занимал кафедру в раввинской богословской семинарии в Бреславле с момента ее открытия (1854) и до своей смерти. Главный его труд "Geschichte der Juden von den ältersten Zeiten bis auf die Gegenwart" (В 12 т., 1853–1876). Русский перевод: "История евреев от древнейших времен до настоящего" (Одесса, 1904-1907). – *И.Г.*

[63] *Хвольсон* Даниил Абрамович (1819–1911). По данным Еврейской энциклопедии, – «первоначально получил религиозное образование в хедере и иешиботе, где изучал Библию, Талмуд… отправился в 1841 г. за границу… в Бреславльский университет». Вернувшись в Россию, принял православие в 1855 г., то есть именно в том году, когда 20 декабря была учреждена "ученая комиссия" для рассмотрения вопроса о "догмате крови" у евреев, к которому, согласно петиции евреев Государю Александру II, «весь еврейский народ считал себя прикосновенным». – *И.Г.*

Хвольсон крестился «по убеждению. Он был убежден, что получать профессорское жалование в Петербурге лучше, чем умирать с голоду в черте оседлости», – так характеризует его "православие" С. Резник, добавляя, что в работе Хвольсона "Последняя вечеря Иисуса Христа и день его смерти" – «впервые в науке доказана непричастность еврейского народа к его казни» *(Резник С.* Растление ненавистью. М.–Иерусалим, 2001. С. 52).

Свящ. Павел Флоренский писал: «В своей книге "О некоторых средневековых обвинениях против евреев" (2-е изд., СПб., 1880 г.), проф. Даниил Абрамович Хвольсон яростно нападает на самую мысль о возможности ритуальных убийств среди евреев»... «с адвокатско-жаргонным нахальством рассуждает о том, чего он ничуть внутренно не понимает и не желает понимать. Он с торжеством орет на весь мір, что еврею-де запрещено *даже* глотать слюну при кровотечении из десен и, *значит*, немыслимо употребление христианской крови» (свящ. Павел Флоренский. "Проф. Д.А. Хвольсон о ритуальных убийствах" – приложение к книге В. В. Розанова "Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови"; из письма о. Павла Флоренского, цитируемого в статье Розанова "Нужно перенести все дело в другую плоскость (К делу Ющинского)". – См.: *Розанов В.* Сахарна. М., 1998. С. 356-360, 314.

Профессор протоиерей Тимофей Буткевич также писал о Хвольсоне: «Его явно враждебное отношение к христианскому духовенству, которое будто бы, ради своих материальных выгод, поддерживает все "сплетни" о евреях, убеждает нас в том, что в действительности он и не переставал быть евреем» ("Вера и разум". Харьков. 1913. № 22. С. 434). – *Ред.*

[64] *Рейхлин* (Reuchlin), Иоганн (1455–1522) – немецкий гебраист и каббалист, считается прогрессивным гуманистом. Защищал иудаизм, отстаивал ценность Талмуда и Каббалы «для изучения корней христианства» в полемике с И. Пфефферкорном. – *Ред*.

[65] *Пфеферкорн* (Pfefferkorn), Иоганн (1469–1521) – еврей-выкрест, требовал запретить Талмуд и обязать евреев посещать христианские проповеди или они должны быть высланы из немецких городов. Полемизировал с Рейхлиным, защищавшим иудеев. Написал ряд произведений: "Еврейское зерцало" и др. – *Ред*.

[66] *Штрак* (Strack), Герман (1848–1922) – немецкий протестантский богослов и специалист по Талмуду. В 1886 г. в Берлине основал институт для изучения иудейства. Составил историко-критическое "Введение в Талмуд" ("Einleitung in den Talmud", 1887). Защищал Талмуд от обвинений в антихристианской морали; против "кровавого навета" написал брошюру "Das Blut im Glauben und Aberglauben der Menscheit" (1891). – *И.Г.*

[67] *Делич* (Delitzsch), Фридрих (1850–1922) – немецкий ориенталист-ассириолог, один из основателей ассириологической школы в Германии. В 1902–1905 гг. выступил с циклом лекций "Библия и Вавилон" (рус. изд.: СПб.,1906), в которых утверждал, что Вавилон оказал решающее влияние на древнееврейскую культуру и религию. Защищал Талмуд от критики Ролинга и др. – *И.Г.*

[68] *Ролинг* (Rohling), Август (1839–1931) – немецкий ученый, специалист по Ветхому Завету, окончил богословскую академию в Мюнстере, стал священником, затем получил степень доктора философии в Иене. Преподавал в США, Англии, Австро-Венгрии и др. Наибольшую известность приобрел его труд "Талмудический жид. В назидание жидам и христианам всех сословий" ("Der Talmudjude. Zur Beherzigung für Juden und Christen aller Stände", 1871), выдержавший 22 издания, переведенный на многие языки и вызвавший бурную полемику, в частности со стороны защитника евреев Ф. Делича. По вопросу еврейских ритуальных убийств Ролингу пришлось вести безуспешный двухлетний судебный процесс против Делича, Штрака и раввина Й. Блоха, обвинивших его в фальсификации и клевете на еврейство. Под давлением еврейства был уволен с профессорской должности и отправлен на пенсию. Другие произведения: "Антихрист и конец міра. Для размышления всем христианам" ("Der Antichrist und das Ende der Welt. Zur Erwägung für alle Christen dargestellt", 1865), "Книга пророка Даниила. Перевод и толкование" ("Das Buch des Propheten Daniel. Übersetzt und erklärt", 1876). – *Ред*.

[69] *Крюгер* – отставной губернский секретарь, жидовствующий, присутствовал при ритуальном убийстве, раскаялся. – *И.Г*.

[70] *Костомаров*, Николай Иванович (1817–1885) – известный русский ученый, историк, писатель либеральных взглядов. Во время расследования по Саратовскому делу Костомаров был возмущен суждениями Хвольсона именно потому, что он это дело «близко знает», «жил в то время в Саратове и, находясь на службе, был прикомандирован к следователю». Упомянутого текста нет в полном собрании сочинений Костомарова и, как сообщил Замысловский в своей книге (с. 420), в Императорской Публичной библиотеке не оказалось и номера газеты, в котором была эта публикация: *Костомаров Н.И.* "Употребляют ли евреи христианскую кровь?" // Новое время, № 1172, 1879 г. См. также: *Голицын Н.Н.*, князь. "Употребляют ли евреи христианскую кровь?" Варшава, 1879 г. (Критический разбор монографии Д.А. Хвольсона). – *И.Г*.

[71] Из книги В.И. Даля: «В Житоміре был случай, разысканный во всей подробности и доказанный следствием и судом... В Страстную пятницу 20-го апреля 1753 г. в деревне Маркова Вольница жиды поймали вечером трехлетнего младенца Стефана Студзитского, унесли его в корчму, поили медом и кормили хлебом, размоченным в водке, отчего ребенок заснул... В ночь на Светлое Воскресенье жиды собрались в корчме, завязали ребенку глаза, зажали рот клещами, и, держа над лоханью, кололи со всех сторон острыми гвоздями, качая и приподнимая, для лучшего истечения крови. Когда страдалец испустил дух, труп был отнесен в лесок, где был найден на другой же день. По очевидным уликам, еврейки Брейна и Фружа, без пытки, сознались в этом убийстве, а мужья их были ими уличены и также без пытки сознались. Затем прочие были преданы пытке и, повинившись, сделали столь подробное описание этого злодейского преступления, что уже, конечно, не могло оставаться никакого сомнения. Евреи были казнены». – *Ред*.

[72] Еврейские источники приводят из этой буллы следующую выдержку:

«...Поскольку Мы не желаем, чтобы евреи, чье обращение (в христианство) ожидает в своем сострадании Господь Бог, были несправедливо притесняемы, Мы приказываем епископам поступать с ними (евреями) милостиво и, что касается необоснованных претензий к ним... восстановить их в правовом состоянии и не попускать в будущем, чтобы они, в том или ином деле, несправедливо притеснялись; все попытки противного должны пресекаться церковной дисциплиной» (*Max L. Margolin and Alexander Marx.* "A History of the Jewish People". New York, 1965. P. 381).

Здесь нет даже речи специально о ритуальных убийствах: предписывается осуждать только на законном основании; однако, еврейским авторам цитируемой книги этого

достаточно, чтобы написать в указателе имен: «Иннокентий IV, папа римский, стр. 381; булла, осуждающая обвинение в ритуальном убийстве».

В средние века римские папы осуждали погромы и репрессии против евреев по одному только подозрению в ритуальных убийствах – наличие которых было широко известно во всей Европе, – требуя, чтобы сначала было проведено судебное разбирательство и вина евреев установлена в законном порядке. Еврейство же упорно истолковывало (и истолковывает по сей день) эти папские указания и христианских государей, как запрещение вообще возбуждать подобные дела, поскольку такого, якобы, "быть не может" – точка зрения, навязанная еврейской пропагандой всей современной справочной литературе

Советский "исследователь" А. Тагер ("Царская Россия и дело Бейлиса", Москва, 1934) не стесняется даже инсинуировать, будто русское правительство воспрепятствовало присылке из Ватикана заверенных копий этой буллы, якобы запрещавшей возбуждение дел о ритуальных убийствах. Между тем опубликованная тем же Тагером в "Красном Архиве" переписка русского посланника при Ватикане Нелидова с министром иностранных дел Сазоновым опровергает эту ложь. Но это не помешало Тагеру, полагавшему, что "Красный Архив" прочтут лишь немногие, утверждать в книге: «Этот эпизод с Ватиканом лишний раз подтверждает, насколько создание дела Бейлиса было делом не одного какого-то ведомства, а общим делом всего правительства в целом, пользовавшимся одобрением царя с самого начала и до... конца». – *И.Г.*

Ложь Тагера не моргнув глазом повторяет его современный последователь С. Резник, творчески развивая эту инсинуацию: «Неожиданное вмешательство в это грязное дело министра иностранных дел могло произойти только по прямому требованию императора» (Растление ненавистью. М.–Иерусалим, 2001. С. 153).

Во время предварительного следствия "Комитетом защиты Бейлиса" в числе книг и брошюр, опровергающих так называемый "кровавый навет" (см. с. 201), в декабре 1911 г. в одной из киевских типографий Марголин заказал напечатать брошюру (ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5483. Л. 7.): "Папские буллы о кровавом навете" (перевод с немецкого) тиражом 4000 экземпляров, которая затем была распространена «в значительном количестве, путем безплатной рассылки местным жителям, а в том числе и лицам, служащим в местных судебных установлениях» (ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5483. Л. 2-3). Перевод брошюры был сделан очень небрежно с множеством грубых ошибок и с полной неосведомленностью в гражданской и церковной истории. – *Ред*.

[73] Учитывая сказанное ранее, видимо, в "Отчете" ответ передан неточно. Ибо в отдельном издании экспертизы Пранайтиса стоит:

После разрушения Иерусалимского Храма, у евреев остался только один вид жертв – избиение неевреев, в том числе и Христиан. «Нет у нас иной жертвы, кроме той, которая состоит в устранении нечистой стороны» (Зогар III, 227, в). «Козел, которого посылали в день очищения Азазелю, – доказательство того, что все мы обязаны сживать со света клипот» (Микдаш Мелех к стр. 32, а, Зогара). «Осел это ам гаарец. Во искупление его, приносили в жертву агнца, т.е. разсеянную овцу Израиля (иначе говоря, обращали его в иудейство). А если он не захочет, то он подобен тому, (о ком произнесено) «народ жестковыйный». Ведь их надо вычеркивать из книги живота; ибо про них сказано: «погрешивший против Меня будет изъят Мною из книги»(Зогар II, 43, г). «Каждый еврей повинен освободить святой народ, который в пятом тысячелетии (от сотворения мира) попал под власть скорлуп (клипот) и безбожных акумов, да истребится их имя!.. А если бы кто нибудь спросил, чем я могу ему помочь, то Он (Бог) говорит: ты должен истреблять память об Амалеке; ибо Небесная Царица (Матрунита) не будет

удовлетворена, доколе ты не отмстишь Амалеку, истребляя гоев и их детей…». Так говорит премудрый рабби Израил Яфе в том же Сефир Ор Эсроэль, 38, в. Убийцам неевреев, а следовательно, и христиан, отведено высшее место в Раю. «В четвертом дворце Рая помещаются все те, которые оплакивали Сион и Иерусалим, равно как и все, истреблявшие остатки народов идолопоклонников. Пурпуром отличаются и отмечаются те истребители остальных народов-идолопоклонников» (Зогар I, 38, в и 39, а). По поводу этой цитаты возражают, что в ней речь идет не об убийцах идолопоклонников, а об убитых евреях, обрызганных кровью, как пурпуром. Но в Амстердамском издании Зогара, в обоих местах текста, стоит слово «кетоле», что значит – убийцы. А дабы из убийцы сделать убитого, надо было бы поставить здесь вместо вав букву иод и лишь тогда читать, извращая текст, «кетиле» – убитые. С другой стороны, дабы не осталось сомнения, как понимать «пурпур», сделано нарочитое к этому слову примечание ясным термином – «лебуш никбад» – одежда почести. Во дни рабби Иосси, засели в горах евреи-разбойники вместе с разбойниками «народов земли». Когда им попадался кто-либо, спрашивали: как тебя зовут? Если он оказывался иудеем, отпускали его – если же оказывался инородцем, убивали. И сказал рабби Иосси: «за все это узрели они счастье будущего века» (Зогар I, 118, а). ("Тайна крови" у евреев. Экспертиза И.Б. Пранайтиса.СПб. 1913. С. 20. Этот же текст приведен в книге Г. Замысловского "Убийство Андрюши Ющинского". С. 335). – *Ред*.

[74] Все они католиками уже официально не почитаются как святые, то есть фактически деканонизированы под давлением еврейства. – *Ред*.

[75] 19-летняя Агнеса Груза была зарезана около местечка Польны в Богемии (тогда Австро-Венгриия) в Пасхальную неделю 1899 года. Ее обезкровленное тело было найдено в лесу, место убийства установлено, но крови там почти не было. Был арестован молодой еврей Гюльзнер (Hülsner), в доме которого гостили два других еврея из Польши, исчезнувшие после убийства. Гюльзнер был обличен показаниями матери и собственного брата, прислуга показала, что отмывала его костюм от крови. Суд присяжных приговорил Гюльзнера к смерти, однако организованная еврейством кампания привела к передаче дела на доследование и новому процессу, в другом городе и с новым составом суда. Гюльзнер вновь был признан виновным и осужден. На втором процессе он был признан виновным еще и в убийстве другой чешской девушки, Марии Климы, за год до того. Однако на австрийское правительство было оказано давление международными финансовыми кругами, и император Франц-Иосиф в 1901 г. заменил смертную казнь пожизненной каторгой. В революционные дни 1918 г. на его преемника, императора Карла, было вновь оказано давление, приведшее к помилованию Гюльзнера, за которого особенно рьяно заступался в печати известный масон, будущий первый президент Чехословацкой Республики проф. Масарик. Венское и пражское еврейство устроило дважды осужденному убийце триумфальный прием и собрало для него громадную сумму денег (30 000 крон), до своей смерти в 1928 г. убийца проживал на средства австрийского и чешского еврейства. – *И.Г*.

[76] *Хаим Витал Калабрезе* (ум. в 1620 г.) – преемник Исаака Лурьи в развитии и распространении каббалы. – *И.Г*.

[77] Нынешнее положение евреев после разрушения Храма книга "Зогар" называет «четвертым (идумейским, римским) пленением», «временем войны не на жизнь, а на смерть». «Народы земли – идолопоклонники; о них написано: стирай их с лица земли, ибо они из тех, о которых сказано: изгладь память об Амалеке. Остатки их живут в четвертом пленении; это – повелители; они-то истинные Амалекитяне» ("Зогар", I, 25, а). – *И.Г*.

[78] Следует, впрочем, отметить, что – в отличие от распространенного в неосведомленных кругах мнения – и средневековые суды, и в особенности инквизиция,

никогда не применяли пыток для "вымучивания" показаний у невиновных, а исключительно, чтобы заставить сознаться уже изобличенных преступников, ибо, согласно католическому каноническому праву, осуждение не могло состояться без признания вины обвиняемым. – *И.Г.*

[79] Комиссия по Саратовскому делу была создана по настоятельному ходатайству еврейских кругов, поданному Министру Государственных Имуществ графу Киселеву (отличавшемуся либерализмом) 20 декабря 1855 г. Последовало распоряжение: «Учредить в С.-Петербурге специальную комиссию для подробного разбора отобранных от подсудимых по Саратовскому делу евреев книг и рукописных сочинений (манускриптов) с целью разъяснения тайных догматов религиозного изуверства евреев». Русские протоиереи Павский и Сидонский, участвующие в комиссии, как не умеющие читать по-халдейски, арабски и др. древних языках, были отстранены от переводов древнееврейских манускриптов, так что основную работу в комиссии проделывали профессора Хвольсон и Левисон. Относительно существования у евреев догматов крови они единодушно выступили с пространными записками, что все это ерунда и неправда.

После работы "ученой комиссии" над манускриптами последние безследно исчезли. При расследовании дела об убийстве Ющинского следователь Н.А. Машкевич решил ознакомиться с материалами, отобранными у саратовских евреев-изуверов, но «тщетно перерыл все архивы, все канцелярии многоразличных присутственных мест – книги и рукописи, препровожденные из Саратова в ученую комиссию» найти не удалось, – отмечает Замысловский в книге "Убийство Андрюши Ющинского". – *И.Г.*

[80] Протоиерей Сидонский представил свое особое мнение (приведено в книге Замысловского):

«Обвинения в убийстве евреями христианских детей к нашему времени повторялись и оправдывались расследованиями так многократно, что считать их плодом одного предрассудка со стороны христиан нет более возможности. Обстоятельства сего детоубийства, раскрытые различными процессами, так близки между собою, что заставляют необходимо предполагать одинаковость побуждений и целей, для коих эти губительства совершались, наичаще повторяясь в таких странах, где многочисленность евреев порождает наибольше дерзости, богатство – наибольше средств покрыть подобное злодеяние подкупом.

Указаний на жестокую вражду иудейства против христианства собрано так много, что нет возможности утверждать, чтобы раввинизм и талмудизм проповедывали по отношению к христианству какую-либо терпимость... Но при всей вражде против христиан раввинство, даже удаляясь от Моисея, не могло сделать сего обряда законом. Возникнув же однажды в изобретательной голове изувера, одного или нескольких, обряд сей мог переходить от столетия к столетию в виде глубокого секрета...

По современному воззрению, конечно, человеческие жертвы немыслимы. Но в еврействе, в свое время, они заменены жертвами животных, и закон, требующий приношения сих жертв, для последующих ему не отменен новым равносильным законодательством, а только воспящен в своем исполнении разрушением строения (храма), с которым закон, к счастью или несчастью, связал совершение сих жертв. Воспященный поток прокладывает тайные пути, если не в силах прорвать свою плотину. Непризнание Мессии, давшего свою кровь для пития и очищения верующих, необходимо должно вести к приисканию иной крови очистительной и какая для этого будет лучше, как не детская, в коей есть еще сходство с юностью животного, которое требовалось для жертвы, а что без крови может достигаться очищение для еврея, это воззрение, которое возникает только с новейшим рационализмом. Древний еврей, живший на временах перелома, когда Ветхий Завет

должен был замениться Новым, судил в чисто еврейском духе так: *Без пролития крови не бывает (по закону) прощения грехов* (Евр. 9, 22).

Не забудем, что иудейство талмудическое все отношения религиозные для еврея определило до последних мелочей законом, а главное требование закона – жертвы; о них печатные трактаты сообщают только исторические сведения, как совершалось в храме, а как должно совершаться без оного – говорится глухо, как бы дело это предоставлялось больше требованию обычая и предания устного, не писанного…

Пусть евреи, если хотят уничтожить наши подозрения, сами постараются обличить среди себя гнусный обычай, с его достойными мрачного язычества обрядами, – пусть вся нация отступится от защиты подобных злодеев и мы уверимся, что это дело мрака отнюдь не есть дело ей известное, ее заветное». – *Ред.*

[81] Дамасское убийство подробно описано французским ориенталистом Ахиллом Лораном. 5 февраля 1840 г. в Дамаске (в ту эпоху под турецким владычеством) капуцинский патер Томас был заманен в еврейский дом, где его еврейские "друзья" набросились на него, связали, заткнули рот и зарезали, собрав кровь в сосуды. Пошедший его искать слуга Ибрагим, крещеный араб, также был убит. Местные власти вскоре раскрыли дело; во время следствия евреи («после нескольких ударов кнута») показывали друг на друга и привели власти к останкам убитых, то есть их показания подтвердились. Десять евреев, причастных к убийству и употреблению крови, были приговорены к смерти. Западное еврейство, во главе с Кремье (впоследствии учредитель "Всемірного еврейского альянса") и влиятельнейшим английским финансистом Монтефиоре отправило в Александрию делегацию. Турецкому вице-королю Египта было уплачено 2 миллиона франков золотом, после чего он издал индикт об освобождении осужденных «из уважения к столь многочисленному (еврейскому) населению Европы». Акты Дамасского процесса исчезли из парижского министерства юстиции, когда Кремье стал впоследствии министром. (*Laurent Achille.* Relations historiques des affaires de Syrie, depuis 1840 jusqu´en 1842;.. et procédure complète dirigée en 1840 contre les Juifs de Damas à la suite de la disparition du Père Thomas. Paris, 1846; Дамасское ритуальное убийство. Протоколы судопроизводства по делу об исчезновении капуцина о. Фомы и его слуги Ибрагима Амара в Дамаске в 1840 г. Харьков, 1913.) – *И.Г.*

[82] 9 июля 1860 г. Председатель Государственного Совета князь Орлов подал всеподданнейший доклад, который гласит: «Шеф жандармов (князь Долгоруков) по Высочайшему Вашего Императорского Величества повелению передал мне (8 июля 1860 г.) всеподданнейшую просьбу находящихся в г. Петербурге евреев Гинцбурга, Бродского и других, в коей они ходатайствуют о приостановлении рассмотрения в Государственном Совете уголовного дела насчет убийства в г. Саратове евреями двух мальчиков, – до разрешения особой Комиссии догматического по этому предмету вопроса... Я должен с полною откровенностью объяснить, что в настоящей просьбе Гинцбурга, Бродского и прочих жительствующих в г. Петербурге евреев я вижу желание отдалить на неопределенное время решение дела, к коему прикосновенны их единоверцы и обвинение коих в убийстве должно подвергнуть их наказанию по всей строгости законов». На докладе этом Государь Император Александр II положил собственноручно такую резолюцию: «*Нахожу ваш взгляд на дело совершенно правильным и потому Я не остановился утвердить заключение большинства*». – *И.Г.*

[343]
Двадцать седьмой день
21 октября 1913 г.

Продолжается допрос ксендза Пранайтиса.

Шмаков: Заключается в Талмуде демонология, учение о злых духах?

Пранайтис: Там постоянно упоминается об этом.

Шмаков: Не заключается ли в Каббале учения о том, что почти все явления природы подчинены различным злым духам и что владычествует над ними верховный злой дух?

Пранайтис: Да, есть.

Шмаков: Не заключается ли в Каббале учения, по крайней мере среди хасидов, что цадики их обладают сверхъестественным влиянием на этих духов?

Пранайтис: Да, цадики как воплощение Бога обладают влиянием на всех злых духов.

Шмаков: Затем еще один вопрос... Относительно восстания при Адриане, которое было во II столетии по Рождестве Христовом, не припоминаете ли вы о тех зверствах, которые совершались евреями во время этого восстания?

Пранайтис: Тогда побежденные подвергались истязаниям, мучениям, масса их была избита, с них сдирали кожу и даже пожирали человеческое мясо.

Шмаков: Евреи?

Пранайтис: Да, евреи... Когда по учению Магомета должно было наступить истребление неверных в 613 году и когда многие пленные [христиане] были истреблены, а многие увезены в Персию в плен, то тогда за ними пошли евреи с деньгами, откупили до 90 000 не для того, чтобы спасти, а главным образом для того, чтобы расправиться с ними и жесточайшим образом убивать их.

Грузенберг: ...[344] Вчера вами было сказано, что есть особые еврейские издания, где пишется все, и что есть особые издания, где опасные места пропускаются. Я хотел бы вас спросить, по каким же книгам вы ознакомились с этими опасными местами? У вас эти особые издания были в руках?

Пранайтис: Были. Я знакомился с Талмудом на основании учения величайшего ученого и знатока Талмуда И. Буксдорфа[83]. Три поколения из этой семьи, отец, сын и внук, занимались Талмудом и были профессорами. И вот, на основании их указаний я и познакомился с редчайшим изданием Талмуда, которое имеется в Санкт-Петербургской католической академии, с изданием 1644–1646 гг. Это издание без всяких пропусков. Потом у меня есть издание Бердичевское от 1894 г., и там именно тех мест, которые имеются в Амстердамском издании [1644 г.], нет...

Грузенберг: А то издание Талмуда, на которое вы указали на предварительном следствии, принадлежит к тем, где никаких тайн нет?

Пранайтис: Я не указывал, что там есть эта тайна. Я тогда говорил и теперь повторяю, что относительно употребления евреями христианской крови нигде в писаных законах указания не имеется. Это тайна устная...

Грузенберг: ...Вы сказали, что ваши ссылки на Талмуд вполне соответствуют действительности. Значит мы можем их проверить...

...*Председатель*: Г. присяжный поверенный, показания эксперта мы не можем проверять. Вы можете предлагать вопросы эксперту, а проверкой суд заниматься не может, это ведь не богословский спор. Эксперт говорит о том, что он читал, какие сведения он имеет, где и откуда он их почерпнул; вы для разрешения сомнений можете обратиться к другим экспертам, а уже дело судей поверить тому, что говорит эксперт, или нет...

Грузенберг: В своем письменном заключении вы называете сочинение М. Камень. Это не описка?

Пранайтис: Нет.

Грузенберг: Вы видели его в подлиннике?

Пранайтис: Видел даже другой величайший авторитет, именно Эйзенменгера[84], который считается величайшим знатоком еврейских сочинений и который долгое время работал над тем, чтобы издать все подлинные тексты. Я именно ссылался на его авторитет, в виде того, что все те места, которые им указаны в Талмуде, соответствуют тем подлинникам, которые имеются у меня в руках. Это из самых старых изданий Талмуда, "Зогара" и "Арух-Шулхана" ["Шулхан аруха". – *Ред*.], которые имеются в Академии. А другие тексты, которые упоминаются у меня, выписаны из Талмудического словаря, где приводится много мест...

[345] ...*Грузенберг*: Затем один вопрос о Хвольсоне... В Высочайшем повелении указано, – если вы это знаете, то ответьте, что Государем были вызваны в эту комиссию самые надежные, самые знающие люди. Вы это знаете?

Пранайтис: Когда вызывались эти надежные люди, то оказалось, что не нашлось знающих еврейский язык, кроме двух крещеных евреев Хвольсона и Левинсона, вот их и пригласили...

Грузенберг: Ну, а Неофит, на которого вы ссылались, он из евреев?

Пранайтис: Да, из евреев... но я уже вам говорил, что были крещеные евреи, которые стали христианами по убеждению, и есть крещеные евреи, которые крестились для того, чтобы еще более вредить христианам...

[346] ...*Замысловский*: ...Известно ли вам, что все синагоги в Велиже [во время Велижского дела. – *И.Г.*] были запечатаны по повелению Императора Александра I и много лет стояли запечатанными?

Пранайтис: Помню, читал.

Замысловский: ...Не известно ли вам, что Велижское дело было возбуждено по личному повелению Государя Императора Александра I после того, как он... проезжал через Велиж, и велижские женщины-христианки обратились к нему с челобитной просьбой?

Пранайтис: Да, помню.

Замысловский: И что Государь Император назначил специально флигель-адъютанта для наблюдением за производством дела и для непосредственного доклада?

Пранайтис: Да, помню, читал...

Грузенберг: Не известно ли вам, что тогда же Министерство внутренних дел после этого дела повторило опять Высочайшее повеление от 6 марта 1817 года... чтобы не ставить дел по обвинению евреев в ритуальном убийстве единственно потому, что верят этим убийствам, а требовать для этих убийств таких же улик, как и для других убийств?[85]

Пранайтис: Точно не помню...

Карабчевский: А не известно ли вам, что по Велижскому делу в конце концов ложные доносчики были наказаны по суду?

Пранайтис: Все следующие процессы не могли возбуждаться или таким образом кончались [оправданием по недостатку улик. – *И.Г.*]. Их даже не решались часто объявлять, так как спустя некоторое время устранялись свидетели, а потом, уже по недостаточности улик, были наказываемы те, которые доносили [якобы за клевету на евреев. – *И.Г.*]. Когда доказано было, что совершено убийство, и никакого сомнения не могло быть в том, что убийство ритуальное, тогда отложено было дело, так как главные свидетели исчезли. Потом вторично было это дело возбуждено, но за недостатком свидетелей, велено было его прекратить.

[347] ...*Карабчевский*: Вы по науке это знаете или читали это дело?

Пранайтис: Я читал... а потом мне человек говорил, который сам присутствовал на суде...

[350] ...*Шмаков*: Скажите г. Пранайтис, не было ли домогательств со стороны евреев в Саратовском деле уничтожить делопроизводство. Не настаивали ли даже профессора, чтобы уничтожить раз навсегда?

Пранайтис: Расследования этого дела показали, что были попытки сжечь.

Шмаков: Не было ли домогательств со стороны евреев запретить всякие жалобы в этом роде, то есть добиться такого повеления, чтобы никто даже жаловаться не посмел?

Пранайтис: Это тоже было.

Шмаков: А в чем усматриваете вы признаки ритуальности. Не говорили ли вы, что если смотреть иначе на вопрос, то объяснить, куда девалась кровь, нельзя; что не видно побудительной причины, для чего этого несчастного мальчика могли бы убить?

Пранайтис: Да.

Шмаков: Значит, невозможно выяснить того обстоятельства, куда девалась кровь, значит, невозможно объяснить, зачем мальчику причиняли страшные истязания; затем расположение ран на теле. Вы на это указывали?

Пранайтис: Да, число ран 13...

Шмаков: А это преступление когда было совершено?

Пранайтис: Тоже перед Пасхой.

Шмаков: И таким образом ваше заключение о ритуальном характере вы делали на этих основаниях?

Пранайтис: Да...

Председатель: Ввиду ходатайства прокурора и представителей гражданских истцов и ввиду запамятования экспертом исторической части своего заключения, суд определяет огласить показания эксперта в этой части.

Оглашение показания Пранайтиса

Член суда (читает): «Пранайтис был допрошен судебным следователем в Петербурге с 15 по 23 ноября 1912 г. и, между прочим, показал следующее:

...Я нахожу необходимым привести хотя бы несколько фактов, установленных на пути времен, убиения евреями христиан и христианских детей. Таких фактов было много, да еще и не все они, разумеется, занесены в анналы Истории...

В своей "Истории Церкви" (книга VII, гл. 13) Сократес[86] говорит, что в 418 году евреи устроили христианам погром в Александрии, а в 419 году распяли христианского мальчика в Имностаре, близ Антиохии...

Клювериус[87] пишет, что в 614 году евреи откупили у персидского царя Хозроя II девяносто тысяч пленных… христиан, и умертвили их жесточайшим образом.

Дион Кассий[88] (в "Истории Траяна", кн. 68) рассказывает, что в Кирене евреи напали на греков и римлян, зверски перебили их, сдирали с них кожу, ею одевались, внутренности обматывали вокруг головы, обливались кровью, мясо пожирали...

В более позднее время, а именно, начиная с XI века, убийств евреями христиан с ритуальной целью, сопровождавшихся [351] распятием на кресте, источением крови, обрезанием жертвы, всемірная История знает не мало. Об этом свидетельствуют наиболее достоверные историки (Бароний[89], Болландисты[90], св. Фома Аквинатский и др.). Среди замученных иудеями есть, далее, и такие, которых, как например Симона Тридентского[91], католическая церковь, – не скорая в канонизации, признает святыми. Акты Тридентского процесса находятся в Ватиканской библиотеке.

Известный польский писатель XVI века, Петр Скарга[92], в конце жизнеописания св. Симона Тридентского, приводит случаи ритуальных убийств и за его время, в Польше.

На Западе Европы, в 1485 году, евреями был убит, с ритуальной целью, даже великий инквизитор Петр де Арбуэс, канонизирован же он только в 1865 году.

В Сандомирской кафедре есть, в алтаре, образ, изображающий убиение евреями христианского мальчика[93]. До недавнего по крайней мере времени, сохранялась и еврейская скамья, предназначенная для делегатов от кагала, которые обязаны были присутствовать при проповедях, вызванных совершением этого злодеяния.

В Ленчице, Варшавской губернии, сохраняется в самой ризнице, до сих пор, маленький гробик с останками умерщвленного евреями ребенка. Стены ризницы в храме исписаны другими сценами убиения евреями христианских детей.

Наряду с изложенным, убийств этого рода, – с последовавшим по суду наказанием виновных, история приводит тоже достаточно.

В 1182 г. за убийство 12-летнего мальчика в Понтуазе евреи были изгнаны из Франции. – [Французский король] Филипп-Август за распятие евреями христианина разом приказал сжечь 85 евреев.

В 1293 г. в Кремсе (Австрия) два еврея были приговорены к смерти за убийство христианского ребенка.

В 1305 г. в Вейсензее (Бавария) за убийство евреями, перед их пасхою, мальчика Конрада, евреи были осуждены и казнены.

В 1331 г. в Иберлингене [на Боденском озере] христианский мальчик был распят евреями, а тело его, исколотое и покрытое множеством мелких ран, было найдено в колодце. Осужденные евреи казнены.

В 1380 г. в Швабии, в Гагенбахе, евреи похитили мальчика и мучили его. Они были застигнуты на месте преступления. По приговору суда их сожгли.

В 1401 г. в Диссенгофене, в Швейцарии, был убит христианский мальчик Конради Лора 4-х лет Иоганом Цаан, по подговору еврея Виттельмана, купившего у него кровь ребенка за 3 гульдена. Оба виновные казнены.

В 1442 году в Линце, в Тироле, евреи в Страстную пятницу похитили девочку 3 лет, Урсулу, и посредством множества уколов и ранок, выпустили из нее кровь, а труп бросили в воду. Были осуждены и казнены.

В 1470 году в деревне Эндлинген, в Бадене, за умерщвление целой семьи нищих, состоявшей из отца, матери и троих детей, евреи, уличенные и сознавшиеся, приговорены были маркграфом Карлом Баденским к сожжению.

В 1476 году в Регенсбурге, кровь восьми христианских детей была собрана евреями для каббалистических целей. В подземелье под домом еврея Иоссля найдены были останки детей и окровавленный камень-жертвенник. 17 евреев осуждены и казнены.

В 1514 году в Саксонии, в Гальте, еврей Пфефферкорн сознался, что похитил двух детей, причем одного успел продать другим евреям и вместе с ними замучил. Виновные осуждены и казнены.

В 1540 году в Гейнингене близ Нейбура, мальчика 4 с половиной лет Михаила евреи привязали к столбу вниз головою, всячески мучили, искололи и изрезали. Часть извлеченной крови была найдена у евреев другого города (Потемна). После трехдневного истязания, ребенок был убит, а тело брошено в лесу, где и завалено листьями. Там оно и было найдено. Событие имело место перед пасхою. Осужденные евреи были казнены.

В 1572 году евреи в Берлине купили ребенка у нищего и, воспроизведя страдания Спасителя, замучили его до смерти. В 1573 г. они были осуждены и казнены.

В 1598 г. в Вязниках был замучен и умерщвлен младенец Альберт. Участники убийства, будучи допрошены порознь, дали аналогичные показания. Младенец похищен перед Пасхой. Евреи Ицек, Залман, Мошко и Аарон замучили его, исколов его и вскрыв жилы. Потом сообща задушили. Кровь его, по объяснениям убийц, пошла в тесто опресноков (маца) и на подмесь к вину. Аарон [352] признался, что когда евреи могут достать перед пасхою христианской крови, то она употребляется именно с таким назначением, как указано выше. Труп был брошен в болото. На вопрос, почему они его не зарыли, Ицек отвечал, что этого они исполнить не могут, так как погребать гоя – дело нечистое, а следовательно, смертный грех. Осужденные в Люблине, они были казнены.

В 1610 году еврей Шмуль похитил в Сташне мальчика и продал его евреям в Шидловаце. Последние приступили к истязанию мальчика, но были застигнуты на месте преступления. Осуждены и казнены.

В 1669 году еврей Рафаэль Леви в Меце (Лотарингия) похитил мальчика, а другие евреи умертвили. Останки мученика были обнаружены в лесу по указанию евреев, причем они утверждали, что ребенок съеден волками. Однако, платье оказалось целым и надетым, очевидно, после убийства. [На платье] не было даже следов крови. Осужденные казнены. В перехваченной переписке Леви обращался к старейшинам мецской синагоги, прося у них помощи своей семье: «Я поставил себя в это несчастное положение для [целей] общины», – утверждал он и требовал себе погребения по еврейскому обряду в случае казни, добавляя, что иначе он не простит [им].

Убийство в Саратове в 1853 году двух мальчиков Маслова и Шерстобитова, сопровождавшееся обрезанием. За сие евреи были осуждены в каторжные работы[94], как это видно из осмотра дела по настоящему следствию.

В 1881 г. в Галиции девушка Франциска Мних была умерщвлена евреями зверским образом, а труп ее также брошен в овраг. Трое убийц, евреев, были приговорены к смерти. Кассация приговора повлекла за собою пересмотр дела, но они снова были приговорены к смертной же казни – за ритуальное убийство. Только по ходатайству нескольких депутатов парламента перед министром юстиции заслуженная казнь не была приведена в исполнение [заменена пожизненным заключением. – *И.Г.*].

В 1899 г. еврей Гюльзнер признан виновным в убийстве Агнесы Грузы в Польне (Богемия) и приговорен к смертной казни. После отмены приговора, в кассационном порядке, был вторично присужден к тому же наказанию. Вследствие смягчения его участи императором Францем Иосифом, Гюльзнер отбывает ныне свое наказание в каторжных работах.

Карабчевский: ...Вот вы говорили о различных обстоятельствах процессов прошлых лет. Одновременно с этим не можете ли перечислить процессы тех ведьм и колдунов, которые были равным образом сожжены и казнены?

Пранайтис: Не знаю...

[353] *Грузенберг*: ...В Саратовском деле ...известно ли вам мнение Государственного Совета от 26 марта и 16 мая 1860 г... что он отстраняет от себя совершенно рассмотрение вопроса о догмате крови... И обращается только к обстоятельствам дела об убийстве? Читали вы это или нет?

Пранайтис: Не помню...

Карабчевский: Скажите, пожалуйста, вам известны многие дела об убийствах, учиненных евреями вообще?

Пранайтис: Много.

Карабчевский: И все дела, где обвинялись евреи, всегда носили ритуальный характер. Что же, других причин у них нет?

Пранайтис: Я мог предполагать по обстоятельствам, что эти убийства должны причисляться к ритуальным.

Карабчевский: Так что из злобы, из мести евреи никогда не убивают?

Пранайтис: Все вместе: и злоба, и месть, и ритуал.

Шмаков: ...В том определении, которое только что излагал прис. пов. Грузенберг, Государственный Совет решал вопрос, есть тут ритуальное убийство или нет, или сказал только, что он отклоняет этот вопрос?

Пранайтис: Он не брался предрешать о существовании этого, он сказал только, что устраняет этот вопрос...

Шмаков: Скажите, отец Пранайтис, дальше по этому делу были установлены признаки ритуальности?

Пранайтис: Специальных признаков нельзя определить, потому что нельзя сказать, чтобы они всегда и всюду были одни и те же, но по тем ранам, которые были найдены и по обрезанию это можно думать...

Замысловский: ...По поводу Саратовского дела было написано министру народного просвещения письмо Левинсоном[95]... «Если это дело окончится, как я вполне убежден, тем, что возводимое на евреев обвинение окажется ложным, то осмелюсь высказать свое сердечное желание, чтобы оно было однажды навсегда уничтожено и чтобы правительство не позволяло впредь принимать подобных ложных доносов и давать им значение дел судебных, исполнение же постановлений оградить всей строгостью закона и наказанием за нарушение его». Известно вам, что г. Левинсон писал это письмо министру народного просвещения?

Пранайтис: Это я читал.

Карабчевский: Да, чтобы «устранить ложные доносы».

Замысловский: А дело кончилось не оправданием, а обвинением...

Экспертиза проф. Троицкого

[354] ...Второй вопрос: «*Есть ли указания в Библии на человеческие жертвоприношения у евреев?*» – По поводу этого вопроса о. Пранайтис говорил, что такие указания есть... Многие библеисты склоняются к тому мнению, что у евреев могли быть человеческие жертвы, но нужно сказать, что эти факты требуют особого специального разъяснения... Относительно этого существуют положительные предписания Библии в XX главе [книги Левит[96]], где заключается осуждение служения Молоху... Это служение Молоху состояло в принесении родителями в жертву своих детей перед изображением Молоха...

Моисеев закон строго запрещал под страхом смерти каждое подобное жертвоприношение, но несмотря на запрещение, иногда, евреи отпадали от служения истинному Богу. Но тогда они являлись нарушителями этого закона...

[355] ...Далее вопрос: «*Чем у евреев заменено принесение в жертву Иегове еврейских первенцев и распространена ли эта замена на первенцев рабов из другого племени?*» – Закон относительно посвящения первенцев еврейских дан был при выходе из Египта; при освобождении еврейского народа от рабства египетского произошло избиение первенцев египетских... Все первенцы еврейские были посвящены Богу и впоследствии это повеление Бога находило свое особое в отношении евреев оправдание в том, что евреи призваны были к служению Господу Богу. Это говорится в XIX главе книги "Исход". Но служителями Бога могли быть не все, только известная избранная часть этого народа и первоначально эта функция – служения Богу – возлагалась на первенцев, так что при самом вступлении в Завет еврейского народа с Богом, о чем говорится в XXIV главе книги "Исход", впоследствии был построен жертвенник по числу 12 колен Израильского народа. Были избраны отроки из 12 колен – это и были первенцы еврейского народа. Но после временного отступления евреев от культа истинного Бога, после поклонения их тельцу, этого права лишены были все колена, за исключением колена Левита. И вот это право быть священниками и совершать богослужение Богу было присвоено колену Левита, они и заменили собой первенцев еврейского народа. Но чтобы все же в памяти народа увековечить, что все первенцы во всякой семье должны быть посвящены Богу, священнослужителем Божьим был установлен особый выкуп за первенца...

Вопрос четвертый: «*Есть ли указание в Библии, что убийство... иноплеменников считалось евреями фактом, угодным Иегове?*» – ...можно указать на один факт, из которого видно, что иногда избиение известного племени могло быть исполнением воли Божией. Этот факт, повеление Божие относительно избиения Амаликитян...

[456] [Вопрос:] «*Что такое в сущности Талмуд, Шулхан Арух, Каббала и какое значение они имеют в жизни современного еврейства, и заключаются ли в них указания на употребление евреями христианской крови?*» – Относительно этого вопроса говорил мой предшественник, так что многое из того, что он сообщил, я не стану говорить... Талмуд нельзя представлять никоим образом сочинением одного лица, которое выдержало здесь определенный план и известную определенную тенденцию. Талмуд есть соединение Мишны и дополнения, Гемары. Дополнение есть произведение многих поколений [раввинов], многих людей, которые по своим взглядам и направлением принадлежат к различным эпохам, взглядам, различным тенденциям. Талмуд, особенно Гемара, не представляет чего-нибудь совершенно законченного. По отношению Талмуда, особенно вавилонского, можно сказать так, его можно сравнить с собиранием протоколов каких-нибудь многолюдных собраний лиц, очень жарко спорящих между собой. Имеющих различные взгляды, но которые в конце концов не приходят ни к какому определенному заключению. Если протокол такого собрания издать, это до известной степени даст картину Талмуда... Вследствие чего совершенно понятно, что в Талмуде наряду с изречениями, дышащими великой мудростью, иногда есть изречения, дышащие фанатизмом...

[Вопрос:] «*Какое значение Талмуд и Каббала имеют в жизни современного еврейства?*» – Талмуд, а затем сборник, составленный на основании Талмуда, Шулхан Арух, издан гораздо позже Вавилонского Талмуда. Вавилонский Талмуд издан в VI веке, а Шулхан Арух в XVI веке, и принадлежит одному еврейскому ученому. Шулхан Арух – это систематизация нравственных условий и быта евреев, имеет значение, так сказать, регламентации внешнего поведения, внешнего быта, всей жизни евреев... Что касается Каббалы, то она представляет собой вид теософического учения... Шулхан Арух нормирует... практическую жизнь евреев; а Каббала касается преимущественно

теоретической стороны міровоззрения евреев... [357] ...Каббала далеко не под силу евреям с средним уровнем, ею могут заниматься только раввины и ученые...

Ни в Талмуде, ни в Шулхан Арухе, ни в Каббале указания на употребление евреями христианской крови не заключается. Правда, делались попытки найти такие указания, из позднейших попыток особенно замечательны попытки в этом отношении Ролинга Августа, бывшего профессора, сделанные им в начале 80-х годов прошлого столетия [XIX]... Первое сочинение называется "Полемика. Человеческие жертвы", а второе сочинение называется "Мои ответы противникам". В этих двух сочинениях Ролинг старается указать на два места из книги "Зогар". "Зогар" буквально значит "свет". Одно место из "Зогара" касается толкования Пятикнижия Моисея. Собранными из Каббалы объяснениями думают указать признаки того, что будто бы здесь говорится о закалывании евреями людей с целями добывании крови. Но эти места Ролингом были неправильно переведены. В свое время эти неправильности были разоблачены известным ученым Францем [Фридрихом] Деличем, а потом я специально занимался этим вопросом и просмотрел по ливорнскому изданию книги "Зогара" эти места, против которых у Ролинга были указания на человеческие жертвоприношения, в частности на тринадцать уколов... Оно на самом деле относится к убиению скота, но никоим образом не к убою людей. Точно также Ролинг неправильно перевел такое место, которое взято именно из каббалистического сочинения "Лекутим". При более вдумчивом отношении к делу это место не дает основания видеть то, что думает Ролинг. Затем я должен заявить, что в последнее время была издана брошюра в Киеве, она называется "Шах и мат кровавому навету", Киев, 1913 года, типография Лубковского... В ней совершенно точно и ясно все указано...

[358] ...8-й вопрос: «*Каково отношение Талмуда к иноплеменникам, и не содержится ли в нем прямых указаний на то, что убийство иноплеменника дозволено и является актом, угодным Иегове?*» – Этот вопрос... один из щепетильных вопросов для тех, кто занимается Талмудом. По поводу этого написано очень много сочинений, причем в одних сочинениях вопрос этот решается в одном смысле, а в других сочинениях – в другом. ...Я могу сказать, что отношение Талмуда к иноплеменникам зависит от того взгляда, насколько Талмуд видит в иноплеменнике лицо, более или менее безопасное для самого существования еврейства, именно для его религии... Не та точка зрения, что то лицо, которое не принадлежит по своей крови к еврейству, а здесь выступает теологический критерий. Если известный иноплеменник по своему образу жизни, по взглядам, по понятиям, не представляется угрожающим самой основе еврейства, именно религии, то такой иноплеменник может пользоваться полным уважением со стороны всякого последователя Талмуда. Наоборот, если этот иноплеменник по своему взгляду понятий, по своей жизни представляется угрожающим основе еврейства, особенно его религии, то таковой иноплеменник заслужит со стороны еврейства известное осуждение, и даже вражду...

[359] ...Я должен сказать, что в Талмуде есть выражения, которые подавали повод обличать талмудистов в полной нетерпимости и человеконенавистничестве. Это выражение, на которое часто ссылаются, следующее: «Лучшего из гоев убей». ...Это выражение цитируется не совсем полно. Действительно, в некоторых местах Талмуда оно имеет такую формулировку: «лучшего их гоев-идолопоклонников убей во время войны». В этой полной формулировке это выражение ничего страшного, угрожающего относительно иноплеменников не представляет, оно имеет указание на обычное право убивать во время войны, причем рассчитано, конечно, что во время войны нужно напрягать все усилия на тех лиц, которые являются по своей храбрости или по своим умственным достоинствам, по своей силе лучшими представителями военной силы. Это обычное военное право...

Теперь второе выражение, которое в свое время было сказано, что «гой, изучающий закон, повинен смерти». Смысл этого выражения... совсем не тот, что иноплеменник, который изучает закон Моисея, за то, что он осмеливается изучать эту Тору, должен быть подвергнут смертной казни. Смысл этого выражения заключается в том, что иноплеменник, не будучи осведомлен в тех приемах, которыми обставлено изучение закона, дабы это изучение приводило к жизни, а не к смерти, – иногда, запутавшись в определениях закона, может так сказать, из закона вынести что-нибудь такое, что приведет его к духовной, моральной смерти. А не к моральной жизни, что требуется самим законом. Причем это выражение относительно смерти не так трактуется. Талмудисты различали смерть земную и смерть небесную – духовную – "Корес", которая будет не по определению человеческого суда, а по определению суда Божьего. Таким образом, это выражение не содержит в себе того, что можно было бы наказывать смертной казнью.

Вопрос 9-й: «*Когда впервые появилась Каббала, к какому времени относится ее полное развитие и каково отношение Каббалы к Библии и Талмуду?*» – ...Учение Каббалы относится к первым векам христианства. Очень может быть, что уже часть этого учения еврейству была тогда известна, по крайней мере, во время апостола Павла было нечто, напоминающее Каббалу. Затем в Апокалипсисе находится указание на знакомство с Каббалой, в частности это сказывается в употреблении числа 666, как определяет в Апокалипсисе Иоанн Богослов, так сказать сокращение имени Антихриста. Это уже чисто каббалистический прием "вегиматрия"... Но литературой Каббала стала считаться лишь с начала II века после Рождества Христова. Раби Шимону-бар-Иехои[97], еврейскому ученому, занимавшемуся особенно Каббалой, жившему после великого восстания Бар-Кохбы при Адриане, приписывается составление книги "Зогар", которая имеет громадное значение в истории еврейства... Что же касается ее редактирования, то оно относится к гораздо более [360] позднему времени... не раньше XI века после Рождества Христова... Древняя Каббала исчерпывается этими каббалистическими произведениями и им подобными, которые явились приблизительно в первые десять веков по Рождестве Христовом. Возникновение новейшей Каббалы относится к началу XVI века... Время возникновения этой новейшей Каббалы связано с именем Исаака Лурье[98], последователем его Хаима Витала и др...

11-й вопрос: «*Не ввела ли Каббала в еврейскую среду новых ритуалов и не была ли источником диких суеверий?*» – ...Никаких новых ритуалов Каббала не ввела. Что же касается диких суеверий, то напрасно было бы предполагать, что Каббала занимается этим. Она заставляет углубляться в содержание еврейского міровоззрения, что приводит к совершенно обратным результатам. Но тут возможно некоторое злоупотребление содержанием Каббалы. Так, например, у каббалистов подробно трактуется относительно духов. У них этот вопрос широко поставлен...

[361] ...14-й вопрос: – «*Какое значение имело число 13 в Талмуде и Каббале?*» – Что касается Талмуда, то, строго говоря, никакого значения оно не имело. Но можно указать место из того же "Зогара", где говорится относительно 13 манипуляций, которые проделывает резник с ножом. Он 12 раз нож пробует, нет ли зазубрины на лезвии ножа, потому что, если окажется впоследствии, что была зазубрина, то жертва признавалась трефной, неугодной для употребления с точки зрения еврейского закона, а на тринадцатый раз он ножом прорезает кровеносный сосуд, на шее этого животного. Вот это-то число 12+1=13 и дало возможность каббалистам сопоставить процесс заклания животного с процессом смерти всякого благочестивого или кающегося в предсмертной агонии еврея... Благочестивый еврей считает нужным произнести перед смертью ту самую формулу, которая составляет самую суть еврейской религии: «Шема исроэль Адонай эло гену, Адонай эход», – что значит: «Услышь, Израиль, Господь Бог наш, Господь един!». В этой формуле заключается все выражение, все существо еврейской религии... Так что это

слово "эход" (один), что при переводе на цифру значит 13, представляет основу еврейского вероучения. Это-то и дало возможность каббалистам сопоставить момент смерти всякого благочестивого, кающегося еврея, произносящего эту формулу, с моментом заклания животного. Нужно сказать, что заклание животного не является у евреев простым актом только заклания, а является до некоторой степени актом, требующим особого благословения. Резник перед тем, как ножом перерезать горло животного, должен произнести соответствующее благословение. В этом смысле акт этот является освящающим. Вот в этом месте книги "Зогар" можно видеть некоторые указания, что цифра 13 имеет какое-то значение как в Талмуде, так и в Каббале...

15-й вопрос: «*Из какого места тела, по толкованию Талмуда и Каббалы, выходит... душа вместе с кровью?*» – По еврейскому представлению, душа находится в крови. Поэтому, когда кровь выходит из организма, то... выходит душа... [362] ...Если принять во внимание сопоставление заклания животного со смертью и то, что резник вскрывает вену на шее, из которой вытекает кровь, то местом ухода души является шея...

17-й вопрос: «*Когда появилось среди евреев учение нео-хасидов и какое отношение оно имеет к учению Каббалы?*» – ...Учение неохасидизм ближайшим образом связано со временем редактирования книги "Зогар"... с именем ученого писателя Исаака Лурье (1572 г.), но нужно заметить, что фактически обнаружился неохасидизм не ранее половины XVIII столетия, когда неохасидизм выразился в более определенном направлении, отличном от талмудизма… Неохасидизм не представляет собою секты, как многие склонны думать... На первых порах между неохасидизмом и талмудизмом были некоторые враждебные недоразумения, враждебные отношения, но впоследствии неохасидизм совершенно слился с талмудизмом, так что в настоящее время существенного различия между неохасидизмом и талмудизмом, собственно говоря, нет...

19-й вопрос: «*Какие разоблачения сделали франкисты по поводу человеческих жертвоприношений у евреев в диспуте во Львове (в 1759 г.)?*» – ...Специально этим вопросом я не занимался. На основании же всего того, что я читал, я прихожу к заключению, что, строго говоря, несмотря на все обличения франкистов, они все же не доказали, что у евреев существуют человеческие жертвоприношения...

20-й вопрос: «*Были ли в средние века и в наше время случаи осуждения евреев по обвинению их в убийстве христиан с религиозными целями, причем евреи бывали изобличены и собственными сознаниями, и нахождением, по их указанию, останков замученных ими жертв?*» – Я должен сказать, что вопрос этот не совсем правильно сформулирован... [363] ...С религиозной целью убийств быть не может. Здесь надо сказать: по побуждению религиозного изуверства. Если бы было сказано так, то я должен был бы ответить, что этим вопросом во всей его широте я не занимался. Я не имел тех актов, исторических документов, которые по этому вопросу... существуют в очень большом количестве. Мне известен только изданный объединенным дворянством сборник[99], в котором помещены Велижское и Саратовское дела. Затем, я недавно получил дело относительно Дамасского убийства... С литературой по этому вопросу я знаком. Я имею в виду, главным образом, Франка[100], сочинение которого появилось недавно, затем сочинение Штрака, и еще список подобного рода убийств был помещен в "Земщине"... Сам я этих исторических фактов не изучал, поэтому в данном случае компетентного заключения… дать не могу.

Должен оговориться, что среди подобного рода дел мне известно дело об убиении младенца Гавриила, которое было совершено в 1690 году в г. Слуцке [в Белостоке. – *Ред.*], Минской губ. Там, как видно из жития этого младенца, он был замучен евреями, которые во время мучений издевались над ним... Этот младенец Гавриил был прославлен Богом, как говорится в житии, так что верующие получали исцеление от обращения к этому

младенцу в своих молитвах... Младенец Гавриил был сначала причислен униатами [?! – *Ред.*] к лику святых, но впоследствии, когда произошло соединение униатов с Российской Православной Церковью, Российская Православная Церковь приняла почитание этого святого, но как местного святого... Только в позднейшее время, именно в 1908 году, была составлена служба... Потом из других святых прославленных и замученных евреями упоминается имя Евстафия [Евстратия][101]. Здесь, при посещении археологического музея Духовной академии я видел изображение некоего юноши, о котором... на польском языке написано, что он был замучен в 1761 г. от жидов...

Поэтому особенно определенно по данному вопросу высказаться я не имею возможности. Но, насколько я познакомился с историей этого вопроса... не указывается на то, что убийства эти совершались с целью ритуальной... а только говорится, что убийства эти были совершены евреями. Я, конечно, как всякий человек, должен верить фактам, но чтобы убийства совершались с ритуальной целью по требованию известного существующего догмата, насколько мне этот вопрос знаком, у меня такого убеждения не сложилось... Все подобные факты относительно убивания младенцев и вообще детей, замученных евреями [364], я отношу не к требованию религиозного ритуала, а к обыкновенной преступности, которая может быть и среди евреев, к тем преступным типам, от которых сами евреи отказываются...

[365] 29-й вопрос: «*Имеются ли данные, и какие именно, которые указывали бы на то, что убийство Андрея Ющинского совершено из побуждений религиозного изуверства...?*» – … Мне кажется, что таких данных не существует. Вот, собственно, все, что я имел честь заявить...

Допрос проф. Троицкого

...*Прокурор*: Это случайное совпадение? 13-й стих 13-й главы говорит о жертвах каждого первенца «из сынов твоих»... «Каждого первенца из сынов человеческих выкупать»[102]. Дальше 15-й стих говорит о том, когда фараон не хотел отпустить евреев, то Господь умертвил всех первенцев человеческих и первенцев скота. «Вот почему я приношу в жертву Господу Богу мужеского пола всякого первенца из сынов моих»[103]. Следовательно, ясно говорится – приношу в жертву.

Троицкий: Это посвящение первенца служило в свое время до известной степени компенсацией, если так можно выразиться, за избиение первенцев египетских ради освобождения евреев из Египта. Приносились Богу страшные жертвы...

[366] ...*Прокурор*: ...В воспоминание об этих событиях установлен обряд и приносились кровавые жертвы, пасхальные жертвы, агнец пасхальный?

Троицкий: Агнец вообще был установлен в воспоминание о всех событиях, сопровождавших бегство евреев, и обо всех казнях египетских.

Прокурор: ...В Талмуде гл. XIII говорится так: «Господь ожесточил сердце фараона. Господь умертвил всех первенцев, и отсюда приносят в жертву всех первенцев человеческих и скота». Значит, пасхальный агнец приносится в воспоминание?..

Троицкий: В данном случае не помню, какое употреблено выражение в Талмуде относительно людей, в смысле заклания. Здесь не совсем точно употреблено, что приносится в жертву, – может быть, здесь не совсем точный перевод... Я не утверждаю, но догадываюсь, что там, во всяком случае не может быть такого смысла, что приносят в жертву в смысле заклания.

Прокурор: Значит, вы относитесь отрицательно к вопросу об употреблении в жертву человеческой крови? А знакомы ли вы с учением евреев мистиков? Существует такое мистическое учение?

Троицкий: Я знаком с ним очень мало.

Прокурор: Скажите, профессор, когда прекратились кровавые жертвы?

Троицкий: В 70 году после того, как Иерусалимский храм был сожжен императором Титом. После этого кровавых жертв не было.

Прокурор: Может быть, по еврейскому закону приносились жертвы и после храма?

Троицкий: Никоим образом.

Прокурор: Кровь очищает от грехов?

Троицкий: Да.

Прокурор: Каким образом можно соединить прекращение кровавых жертв с такими словами: «Сказал равви Иисус: Я слышал, что жертвы приносятся, хотя нет храма, я слышал, что жертва приносится, хотя бы и не было возлияний».

Троицкий: Это место мне представляется неясным...

Прокурор: Не отметила ли история попыток евреев восстановить кровавые жертвы после сооружения храма?

Троицкий: Такие попытки мне неизвестны, мне известны попытки евреев восстановить храм Иерусалимский во времена Юлиана Отступника. Когда приступили к закладке храма, то выходили языки огненные из земли и разогнали рабочих, так что, согласно словам Спасителя, все оправдалось, что камня на камне не останется, сам Бог не разрешил строить храм... Но без восстановления храма невозможно приношение жертвы, фактически они не имели права...

[367] ...*Прокурор*: Ведь в Библии подробно указано, как совершается обряд жертвоприношения... В чем тут символическое значение кровавого обряда?

Троицкий: Грешный человек, преступивший закон, в наказание за преступление воли Творца, сам должен подлежать смерти и должен быть лишен жизни. Но человек, вместо себя, по особому милосердию Божьему, может принести другое живое существо, и это живое существо заменяло своей жизнью его жизнь, спасало человека, и символом этого являлась непременно кровь, так как кровь была непременным условием очищения.

Прокурор: Так что кровь имеет значение громадное?

Троицкий: Громадное...

[368] ...*Прокурор*: Кровь может быть употреблена в вареном виде?

Троицкий: ...Я свое заключение относительно этого предмета составлял на основании двух сочинений... Я склонен думать, что вареная кровь (крови, которая остается после того, как

мясо обмывается, имеется всего маленькая капля), может быть употреблена, но в данном случае, я не имею точных оснований...

Прокурор: Скажите, пожалуйста, у евреев врач пользуется таким уважением, как раввин?

Троицкий: Близко к раввинам.

Прокурор: Так что по предписанию врачебному согласно их письменным и устным законам, кровь считается допустимой?

Троицкий: ...[369] ...Дело в том, что для евреев одной из самых важных заповедей считается заповедь "пекуах нефеш". Это значит забота о сохранении своей жизни... Если бы умирающему человеку для спасения его жизни нужно было бы совершить одно из нарушений закона и если бы врач прописал такой рецепт, какое-нибудь лекарство, например, кровь быка, овцы, мне кажется, с точки зрения Талмуда это было бы допустимо...

Прокурор: Придается значение тому способу, которым кровь извлекается? Этого вы не отрицаете?

Троицкий: Непременно так[104]...

Прокурор: Не заключается ли в том тексте, который я вам сейчас прочту, решения вопроса: «Кто проливает кровь безбожника, совершает этим дело, равноценное жертвоприношению?»

Троицкий: ...Это имеет каббалистическое значение. Я сейчас вам не могу указать...

[370] ...*Прокурор*: Как вы толкуете слова: «Лучшего из гоев убей?» Вы добавляете «во время войны», разве «во время войны» было указано [в Талмуде]?

Троицкий: Я должен сказать, что получил несколько писем по этому поводу, где указано, что мной в предварительной экспертизе допущена была неточность, и были указаны не все места из Талмуда. На основании этого я счел своим нравственным долгом сообщить, что мной допущена была некоторая неточность...

Прокурор: Я никак не могу понять. Вы, с одной стороны, допускаете, что изуверства отдельных сектантов возможны, но с другой стороны, вы говорите, [371] что раз религия таких убийств не допускает, то и вы их отвергаете...

А если я так поставлю вопрос: с разрушения Иерусалимского храма прекращаются кровавые жертвы. Кровавая жертва ничем не заменяется, кроме молитвы, а кровавая жертва у изуверов приносится из иноплеменников, которыми разрушен Иерусалимский храм. Первенцев из иноплеменников известного возраста мы можем принести в жертву, чтобы быть господами міра, и этого вы тоже не можете допустить?

Троицкий: Никоим образом этого нельзя, потому что по строго определенному закону еврей мог приносить только волов, овец и ослов, а прочее он не имел права принести... Если бы даже нашелся какой-нибудь еврей, то во всяком случае для того, чтобы принести жертву, он взял бы корову, взял бы быка непременно, ибо жертва эта была бы понятна, но чтобы взять человека, о котором нигде не упоминается, это может сделать какой-нибудь сумасшедший.

Прокурор: Ведь изуверы принадлежат к числу фанатиков, которые нормальны только для самих себя...

Так как вы ученые, вы все знаете, то я хочу спросить, чем же заменены кровавые жертвы в храме?.. Вы знаете сочинения Серафимовича, Неофита, бывших евреев, но тем не менее сознающихся в том, что кровавые жертвы приносятся... Откуда это взялось? Что это – фантазия сумасшедших людей? Однако, мы видим эти сочинения в библиотеках.

Троицкий: ...К этого рода свидетельствам надо относиться с большой осторожностью. Я не знаком с Серафимовичем. Говорят, что евреи примешивают эту кровь в мацу, но это мнение я считаю фантастическим бредом. Насколько я знаком с приготовлением мацы, здесь не только что кровь, но даже прикосновение нечистого человека безусловно воспрещается... Насколько я научно знаком с предметом и из своих личных отношений с евреями, у меня были ученики евреи, у меня были знакомые среди евреев, которые со мной всегда откровенны, ничего от меня не скрывали – насколько я знаком со всем этим, я совершенно этого не допускаю.

Прокурор: Вы не допускаете потому, что вы неоднократно беседовали с евреями и у вас есть евреи знакомые. Больше я вопросов не имею.

[372] ... *Замысловский*: Известно ли вам, что во Львове на диспуте [в 1759 г.] одна часть евреев публично обвиняла другую часть в том, что она имеет тайну крови?

Троицкий: Неизвестно.

Замысловский: Теперь, вы говорите, что у Неофита все басни, что вы даже допустить не можете употребления крови. Но ведь нашлись, вот, евреи, и довольно много их было, которые решились на публичном диспуте с текстами и доказательствами в руках обвинять других евреев в том, что они употребляют кровь. Как же вы совмещаете ваше заявление, что все это средневековые басни и дикие фантазии, с тем, что одна часть евреев публично предъявила другой части обвинение в этом?..

Троицкий: Я бы на это дал строго определенный ответ, если бы мне представили все эти тексты, все эти книги, обличающие евреев в ритуальном убийстве... И я бы там увидел то, о чем вы говорите, то я, конечно, от всех своих слов отрекся бы.

Замысловский: Но это факт, что одна часть евреев с книгами в руках публично обвиняла другую часть. Это исторический факт.

Троицкий: Но подробностей содержания этого факта я не знаю, так как с этим делом я знаком очень поверхностно...

Замысловский: Но вам ведь известно, что была выпущена изобличающая евреев книга Пикульского. Теперь ведь это редчайшая книга...

Троицкий: Я не знаю, я не читал, но слыхал, что книга такого автора есть под названием "Злость жидовска", как будто бы в Петербургской Академии она есть, как будто я видел заголовок этой книги на польском языке, но я не читал...

[373] ...*Троицкий*: Франкисты были каббалисты, а у каббалистов, как было сказано, сильно развита фантазия…

Замысловский: Но книжка Кузьмина[105] была у вас в руках?

Троицкий: Нет, я не читал ее.

Замысловский: Но ведь это очень серьезное исследование!..

Председатель: Г[осподин] поверенный гражданского истца, вы не можете делать таких замечаний...

Замысловский: Теперь последний вопрос, чтобы покончить с этим диспутом. Не известно ли вам, что еврейские писатели и христианские утверждали так, что победа на нем в смысле доказательности была именно за франкистами. Не помните ли вы, что даже Грец, который является апологетом еврейства, признает, что на этом диспуте франкисты, если не одержали победу, то во всяком случае и не были побеждены. Не припомните ли... у Греца такое место?[106]

Троицкий: Сейчас не могу припомнить...

Замысловский: Тогда переходим к другому тексту: «лучшего из гоев умертви»... Не встречается ли этот текст в таком сочетании слов: «справедливейшего из гоев убей»?..

Троицкий: По-еврейски читается так, что во время войны убей лучшего из иноплеменников...

[374] ...*Председатель*: Суд определяет восстановить это по имеющимся показаниям. Эксперт Троицкий был допрошен 15 ноября 1912 года и между прочим показал, что оба текста говорят: «лучшего из гоев умертви или справедливейшего из гоев убей»...

Замысловский: Это мы оставим и перейдем к уголовным делам. Вы говорили так, что да, евреи убивают христиан, что этого отрицать вы не можете, но что это вовсе не убийства ритуальные, а обычные. Но, позвольте, значит вы объединяете все убийства: скажем, какое-нибудь воровство, ограбление, и убийство евреем христианина, скажем еврей, участвовавший в революционной организации, убил бомбой или из браунинга христианина, вы все объединяете в одно целое с Саратовским делом и с Велижским делом?...

[375] ...*Троицкий*: Я говорил, что убийства совершались не потому, что еврейский ритуал требует периодического совершения таких убийств, а потому, что и среди евреев существуют преступные типы, от которых в данном случае отказывается и сам религиозный еврейский закон... Допускаю даже убийства с целью издеваться над религией христиан, – я это допускаю; я допускаю это хотя бы и относительно младенца Гавриила. Однако, я должен сказать, что благочестивые евреи, насколько мне известно, относятся с уважением к благочестию христиан... Так вот и относительно этого я говорю, что это не было убийство с религиозной целью, потому что такого требования в еврейской религии нет, а что могло быть совершено по каким-либо другим мотивам.

Замысловский: Так что всякий благочестивый еврей от таких злодеев отстранится? А не известно ли вам, что в Саратовском деле было ходатайство от еврейского общества, от самых выдающихся еврейских деятелей, о том, чтобы это дело совсем прекратить, другими словами, еврейство не только не отстранилось от лиц, осужденных по Саратовскому делу на каторгу, но утверждало, что дела этих лиц есть дела всего еврейства?

Троицкий: Хотя я читал Саратовское дело, но не так внимательно, чтобы запомнить все детали. Я думаю так, что раз предъявлялось обвинение не просто в убийстве, а в убийстве по требованию еврейской религии, то это уже было обвинение не к отдельным личностям,

а ко всей религии и для меня вполне понятно, что еврейству нужно было заступиться за права своей религии. Если бы это было доказано, то не только этих двух преступников, а вообще всю нацию еврейскую надо было бы истребить как преступную. Так что для меня вполне понятно, что еврейство встало на защиту.

Замысловский: ...Вы говорите, что убийства совершаются злодеями, от которых все благомыслящее еврейство отшатывается... Раз Саратовское дело не ритуальное, как вы сказали, раз совершено злодеями, ибо они пошли на каторгу, как же вы объясните, что это благочестивое еврейство не только не отшатнулось, а наоборот, настойчиво подавало прошения Государю Императору, желая посодействовать тому, чтобы дело было прекращено и уничтожено навсегда?

Троицкий: Я понимаю так, что они просили, чтобы было уничтожено не обвинение в убийстве, а обвинение в ритуале...

Замысловский: Вы нам говорили о житии св. Гавриила... Известно ли вам, что в житии св. Гавриила сказано, что он лишен жизни путем массы уколов и что даже на мощах, которые имеются , видны эти уколы?

Троицкий: Мне известно, что в житии об этом говорится.

Замысловский: Дальше. Известно ли вам, что по Велижскому делу [376] выяснено, что был убит мальчик, четырех лет от роду?

Троицкий: Известно.

Замысловский: Известно ли вам, что ему тоже был нанесен ряд колотых ран инструментом, похожим на гвоздь, у которого острый конец нарочно отломан, то есть колюще-режущим орудием?..

Троицкий: Сейчас я этих деталей не помню.

Замысловский: Не известно ли вам, что у него рот был завязан, и по удостоверению врача, он был «рассудительно замучен»?..

Троицкий: Я не помню.

Замысловский: Не известно ли еще, что злодеяние исполнено было на раздетом ребенке, ибо на рубашке его вовсе нет никаких знаков крови?

Троицкий: Нет, неизвестно.

Замысловский: Раз вам неизвестны такие детали... как же вы решаетесь говорить, что это убийство не ритуальное?

Председатель: Г. поверенный гражданского истца, входить в спор с экспертом не разрешается.

Замысловский: Тогда я иначе поставлю вопрос. В виду того, что теперь прочитаны такие детали, которые вам неизвестны, но которых вы не отрицаете, не перемените ли вы своего мнения о том, что может быть это убийство было ритуальное: кровь выточена, уколы нанесены? ...

Троицкий: Относительно трупа факт представляется несомненным в том виде, как его описывали судебный следователь и врач. Нужно было допытаться, где причина такого состояния трупа... Для этого явились свидетели, но эти свидетели оказались совершенно неудостоверяющими то, что убийство было совершено евреями...

Замысловский: А вы Саратовское дело знаете? Вот в Велижском деле свидетели не подвели, а в Саратовском деле они подвели. Вы не отрицаете факта?

Троицкий: В Саратовском деле я известного издевательства над мальчиком не отрицаю, мальчик был обрезан, я только отрицаю, что подобного рода факты совершались в последовательности, то есть и в 1853, и в 1854, и в 1855 году. Вот что я отрицаю.

Замысловский: ...А вы не допускаете, что преступления может быть и были совершаемы, но они оставались необнаруженными?..

Троицкий: Я этого не утверждаю...

[377] ...*Замысловский*: Вы нам говорили, что в отношении евреев есть разница между их словами и между их делами, так как Иисус Христос сказал, что слова, которые говорит фарисей, ничего худого не заключают в себе, вы должны следовать им, но не должны следовать их делам. Вам как ученому слова еврейства хорошо известны?.. А известны ли вам дела еврейства, то есть жили ли вы в местности, населенной евреями?

Председатель: Г. поверенный гражданского истца, вы говорите не по вопросу...

Замысловский: Я хочу установить, что эксперт Троицкий знает еврейство только по книгам, но не из жизни, что он изучал еврейство как ученый, но не жил в еврейской среде. Как ученый знает слова еврейства, а не знает дел еврейства. А он сам говорил, что слова их разнятся от дела...

Шмаков: ...Вы ссылались на Франка, на Делича, а известны ли вам, например, ученые труды профессоров Геллани, Таубера?

Троицкий: Известны.

Шмаков: У Геллани в книге "Ритуальные преступления у древних евреев"... там проводится та же точка зрения, как у вас, или противоположная?

Троицкий: Противоположная точка зрения. Эта точка зрения не признана как среди ортодоксального еврейства, так и среди ортодоксального христианства. Точка зрения этих сочинений мне известна, но я игнорирую эти сочинения...

Шмаков: А такое сочинение, как Огюста Гийома, вам известно?

Троицкий: Я с этим сочинением не знаком.

Шмаков: Значит, вы сочинений по вопросам этого характера совсем не знаете?

Троицкий: Не знаю.

Шмаков: Стало быть, вы знаете некоторые сочинения, на которые вы ссылались, на другие сочинения, противоположного характера... вы не обращаете внимания, а третьих вы совсем не знаете?

Троицкий: На сочинения с противоположным содержанием я обращаю некоторое внимание, но не придаю им такого руководящего значения.

Шмаков: Знать не хотите. Хорошо. Теперь вы здесь ссылались между прочим на Афиона [Апиона][107]. Дошла ли к вам какая-нибудь работа Афиона?

Троицкий: Определенной работы Афиона до нашего времени не дошло.

Шмаков: Все работы исчезли, а вы говорите об Афионе с чьих слов?

Троицкий: Со слов еврейского ученого писателя Иосифа Флавия[108].

Шмаков: Значит, вы рассказываете об Афионе с еврейских слов и утверждаете, что Афион был лжец и еретик?..

[378] ...Затем возвращусь еще раз к вопросу о библейских текстах... Существует ли в "Зогаре" такого рода утверждение, что евреи сейчас находятся в четвертом периоде пленения, и что кто господствует над Израилем, тот господствует как бы над всем міром. Почему это применяется к израильтянам? Там еще говорится, что им принадлежит весь мір, так как они составляют мір... Вы об этом знаете?

Троицкий: Я об этом в настоящее время не припоминаю.

Шмаков: Затем, не сказано ли там, что если израильтянам будет хорошо, то они будут действовать так, чтобы господство над другими народами перешло только в еврейские руки и что по поводу этого в "Зогаре" приведена та лестница, которую Иаков видел во сне?

Троицкий: Не помню.

Шмаков: Тоже не помните?.. Не сказано ли дальше: «наше пленение будет продолжаться до тех пор, пока не прекратится владычество акумов».

Председатель: Г. поверенный гражданского истца, этот вопрос я устраняю...

Шмаков: ...Затем вы цитировали здесь выражение «на войне» [«лучшего из гоев убей» – *И.Г.*]. Но ведь это выражение находится только в одном трактате, именно в "Абодазара"; а вы сами говорили, что ни в книге "Мехильта", ни в других этого выражения нет?..

Троицкий: Там, кажется, этого нет...

Шмаков: ...Значит, из трех трактатов, где это упоминается, только в одном указана эта оговорка, что «на войне», и то вы сами объясняете в подтверждение этого текста таким образом, что его приурочили к военному времени: вы говорите, что это было, когда израильтяне уходили из Египта...

[379] ...Затем, вы говорили... раз предъявляется обвинение в ритуальном убийстве, то нет ничего мудреного, что все евреи идут на помощь для собственного спасения. С этим можно согласиться, но если говорить не о ритуальном убийстве, а о совершении преступления из религиозного изуверства, почему же тогда еврейство идет на помощь обвиняемым?

Троицкий: Не думаю, чтобы оно шло на помощь, потому что есть масса таких фактов, где являются подсудимыми евреи, обвиняемые в убийствах и других преступлениях, и евреи относятся к этому апатично.

Шмаков: А вы знаете, что по настоящему делу подсудимый Бейлис обвиняется в совершении преступного деяния из побуждений религиозного изуверства, и вам может быть известно, что все еврейство...

Председатель [перебивая]: Это вопрос совершенно не религиозного свойства...

Карабчевский: Скажите пожалуйста, когда по поводу смерти какого-нибудь ребенка, который был убит, пытались поставить обвинение, что тут участников было [380] шесть, из которых два были законоучители [раввины], а другие такие, что следили, чтобы все было по ритуалу и что все это вытекает из Библии и из других книг Священного Писания евреев, то, как вы понимаете, что этот вопрос стоит на религиозной почве?

Троицкий: Смотря в какой постановке делается вопрос, что здесь подразумевается.

Карабчевский: Что здесь было обезкровление, употребление крови, что совершалось все по ритуалу, что было шесть человек, что известную роль исполняет священник, то как вы полагаете, такого рода убийство касается всего еврейского народа или нет?

Троицкий: Я бы сказал, что ставится вопрос об особой ритуальной церемонии еврейства и тут же ставится вопрос о ритуальном убийстве...

[381] ...*Грузенберг*: Государственный Совет проверил книгу Неофита и убедился, что его ссылки на Талмуд не верны? Вы читали книгу, изданную канцеляриею объединенного дворянства[109]?

Троицкий: Я не ясно себе представляю, я эту книгу пробегал, но вынес самое невыгодное впечатление...

[382] ...*Грузенберг*: Тут говорилось также о том, что будто еврейские ученые, которых нам не называли, говорят, что то, что относится к врагам евреев "амаликитянам", которые истребляли евреев, что будто бы ученый еврей Маймонид сказал, что все, что говорится об идолопоклонниках, говорится о христианах?

Троицкий: В таком смысле отзыва о христианах нет. Должен сказать, что Маймонид был большой философ и относился к христианскому учению не особенно благоволительно, но тем не менее Маймонид высоко ценил значение христианства, он говорил, что распространение христианства способствует распространению закона Моисеева и он признавал культурное значение христианства. Это был удивительный исследователь теологии...

[383] ...**Экспертиза профессора Коковцова**

[384] ...По 4-му вопросу: «*Есть ли указания в Библии, что убийство некоторых людей и избиение иноплеменников считалось евреями актом, угодным Иегове?*» – Я согласен с мнением, высказанным проф. Троицким...

[385] ...Изречение «лучшего из неевреев убей» (Мехильте к Исх. 14, 7), приписываемое танаиту [таннаю] Симеону бен-Гохаю, в Талмуде, насколько известно, не находится и,

кроме того, представляет случайное, единичное выражение личного негодования, объясняющееся обстоятельствами жизни упомянутого раввина[110]...

[386] ...По [19-му] вопросу: «*Какие разоблачения сделали франкисты по поводу человеческих жертвоприношений у евреев на диспуте во Львове (1759 г.)?*» – я не могу ответить, так как опять-таки был лишен возможности сделать здесь справку...

По 20-му вопросу: «*Были ли в средние века и в наше время случаи осуждения евреев по обвинению их в убийстве христиан с религиозными целями..?*» – определенного ответа, к сожалению, дать не могу, потому что не имел возможности основательно изучить соответствующих дел по документам... Я все равно не был бы в состоянии, как не юрист, в нем разобраться... и поэтому должен отказаться от прямого ответа...

По 22-му вопросу: «*Содержатся ли в Талмуде противонравственные учения вообще?*» – я присоединяюсь к тому, что уже было сказано проф. Троицким, и думаю точно также, что никаких безнравственных учений в Талмуде не имеется [фраза исправлена согласно поправке «Киевской мысли» в "Дополнениях". – *Ред*.]

[387] По 23-му вопросу: ...В Талмуде ни одного постановления, относящегося именно к христианам, не находится. Что касается термина "гой"... то под ним подразумевается всегда только язычник. Термин "ам-хаарец" исключительно обозначает невежду, необразованного человека и только при полном незнакомстве с талмудической терминологией может быть понят в значении "христианин"...

По 25-му вопросу: «*Заключается ли в учении еврейской религии... предписание об умерщвлении христиан с ритуальной целью?*» – можно дать только отрицательный ответ. Ни Библия, ни Талмуд не требуют ритуальных убийств. В каббалистической литературе я менее осведомлен, но с некоторыми важнейшими произведениями знаком... Упоминавшиеся [здесь] места, вполне разъясненные в свое время Деличем и Мерксом[111], таким образом совершенно безвредны и не дают основания думать, что в Каббале предписываются ритуальные убийства...

По 27-му вопросу: ...Можно отвечать только отрицательно... Для обвинения евреев в [388] употреблении человеческой крови не может быть никакого разумного основания. Необходимо прибавить, что это относится и ко всем наличным еврейским сектам, в частности к караимам, которые запрет употребления человеческой крови выводят, в отличие от раввинистов, прямо из ветхозаветного текста.

По 28-му вопросу: ...Талмуд исходит прямо из Библии и не дает точно также никакого основания для обвинения евреев в употреблении христианской крови...

---

[83] *Буксторф* (Buxtorf), Иоанн (1564–1629) – знаток Талмуда, один из основателей еврейского и особенно халдейского языкознания в Германии. В 1601 г. был назначен профессором еврейского языка в Базеле, где и скончался. Важнейший труд его: "Lexicon chaldaicum, talmudicum et rabbinicum" (1639), законченный его сыном, также ориенталистом. – *И.Г.*

[84] *Эйзенменгер* (Eisenmenger), Иоган Андреас (1654–1704) – знаток Талмуда и др. книг талмудического раввинизма, толкователь тайного, антихристианского смысла иудейского каббалистического учения, автор труда "Entdecktes Judenthum" (1700). – *И.Г.*

Этот плод двадцатилетней работы оказался столь разоблачительным, что по наущению евреев и приказу подкупленных ими властей весь тираж книги был конфискован и уничтожен. «Уникальный случай в истории, когда гонениям подверглись не еврейские книги, а антисемитская!», – пишет С. Резник (Растление ненавистью. М.–Иерусалим. 2001. С. 83). С тех пор, по мере роста еврейского влияния в міре, уникальность подобных случаев к нашему времени превратилась в закономерность. – *Ред*.

[85] Грузенберг подтверждает неоднократно сказанное на процессе представителями обвинения: не существовало ни папских булл, ни императорских указов, которые запрещали бы обвинение евреев в ритуальном убийстве как таковое. – *И.Г.*

[86] *Сократ Схоластик* – греческий церковный историк, живший в V в. по Р.Х. В 439–443 гг. написал "Церковную историю" на основе работ христианских авторов: Евсевия, Филосторгия, Руфина, Савина, св. Афанасия, "Актов" Архелая, "Якоря" св. Епифания, Георгия Лаокидийского, рассказов о монашестве Евагрия и Палладия, а также использовал сочинения еретика Нестория. – *И.Г.*

[87] *Клувериус* (Клувер, Филипп) (1580–1623) – немецкий историк и географ. – *И.Г.*

[88] *Кокцейян* Дион Кассий (Cassius Dio Cocceianus) (ок. 161–235) – римский историк и государственный деятель. Написал на греческом языке "Римскую историю" в 80 книгах. От этого труда, излагавшего события от основания Рима до 229 г. по Р.Х., до нас дошли в полном виде лишь книги 36–60, описывающие события второй половины I в. до Р.Х. – *И.Г.*

[89] *Бароний*, Цезарь (1538–1607), кардинал, автор колоссального труда по церковной истории "Annales ecclesiastici". Написанный между 1588 и 1607 годами труд имел целью парализовать многотомные церковно-исторические компиляции "Магдебургские Центурии", изданные протестантами. Труд Барония имеет особую ценность тем, что автор использовал для него материалы из рукописей малодоступных сокровищ Ватикана. Однако как работа, появившаяся с заданной целью, "Анналы" отражают субъективный взгляд Барония на события церковной истории. – *И.Г.*

[90] *Болланд* (Bollandus), Жан (1596-1665) – иезуит, средневековый историк. Антверпенский иезуит Росвейд собрал громадное количество манускриптов и предполагал издать жития всех святых – "Acta Sanctorum", но умер в 1624 г., не успев это сделать. Братья по ордену поручили издание трем иезуитам, среди которых был и Болланд. Братья-болландисты объезжали и исследовали библиотеки Германии, Испании, Италии. При жизни Болланда вышел том, охватывающий жития святых, празднуемых в январе (2 части) и феврале (3 части). В дальнейшем работа была продолжена вторым поколением болландистов и последующими, вплоть до последнего времени (в 1911 г. появился 65-й том). – *И.Г.*

[91] *Симон Тридентский* – младенец, умученный иудеями в XV в. Убийцы были полностью уличены и казнены. Слава о чудесах у гроба младенца-мученика все шире распространялась, и в 1480 г. папа Сикст IV после расследования чудес утвердил их и мученика Симона признал блаженным. Век спустя при папе Григории XIII младенец Симон Тридентский был торжественно признан святым. В католической Мартирологии читаем: «24 марта в Триденте мученичество Святого Симона младенца, жесточайшим образом убитого иудеями, который потом многими чудесами возсиял» (3-й, с. 350). Под давлением еврейства деканонизирован в 1965 г., мощи захоронены в безымянной могиле на кладбище в г. Тренто. – *И.Г.*

[92] *Скарга* (Skarga), Петр (1536–1612) – польский церковный писатель, иезуит и проповедник короля Сигизмунда III. Восставал против польских порядков, требуя подчинения светской власти – власти духовной, короля – папе. Под его влиянием в Польше и Литве усилились гонения на православное население этих мест. Играл видную роль в униатском Брестском соборе 1596 г. Автор сочинения "Жития святых Ветхого и Нового Завета", посвященного ритуальным убийствам. – *И.Г.*

[93] Картина (площадью десять квадратных метров), изображающая ритуальное убийство христианского младенца иудеями, сохранилась до наших дней. См. статью "Суд над образом" в польской газете: "Gazeta Wyborcza". 2000. 27 pazdziernika. – *Ред*.

[94] Смертной казни за уголовные преступления в России не существовало с середины XVIII века. – *И.Г.*

[95] *Левинсон* (или Левисон?) – был прежде резником в Веймаре. По принятии (?) православия назначен профессором еврейского языка в С.-Петербургскую Духовную Академию. Вошел в ученую комиссию для рассмотрения вопроса о "догмате крови" у евреев по Саратовскому делу. – *И.Г.*

[96] «Скажи сие сынам Израилевым: кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между Израильтянами, даст из детей своих Молоху, тот да будет предан смерти; народ земли да побьет его камнями» (Лев. 20:2). – *Ред*.

[97] *Симон бен Иохай*, или Шимон-бар-Иехои – таннай (то есть мудрец, поучения которого вошли в "Мишну"), жил во II веке по Р.Х. Слывет авторитетом у каббалистов, они считают, что откровения танная легли в основу книги "Зогар". – *И.Г.*

[98] *Лурия* (или Лурье), Исаак (1534–1572) – каббалист, жил недалеко от Иерусалима. Грец в "Истории евреев" пишет: «Деятельность Лурии и его кружка заключалась в каббалистических беседах, заклинаниях и вызывании духов... К уже давно накопившимся суеверным обычаям, обильно позаимствованным от всех времен и народов, каббала Лурьи прибавила еще безчисленное множество новых суеверий...» (*Грец Г.* Указ. соч. Т. 10. С. 349-353). – *И.Г.*

[99] "Справка к докладу по еврейскому вопросу. (Составлена Канцелярией Совета Объединенных Обществ). Часть V. Ритуальные убийства". Без обложки. [СПб., 1912]. В продаже не было. – *Ред*.

[100] *Франк* (Franck), Адольф (1809–1893) – франц. профессор философии, был членом совета министерства просвещения и вице-президентом еврейской консистории. Его книгу "Kabbale ou philosophie religiuse des Hébreux" (Paris, 1843) энциклопедия Брокгауза и Ефрона (1902) считает лучшим сочинением по Каббале. – *И.Г.*

[101] *Евстратий,* инок Киево-Печерской Лавры, в 1096 г. был уведен в плен во время набега половцев. В Херсонесе он был вместе с другими продан в рабство богатому еврею. Тот потребовал, чтобы его рабы отреклись от христианства, а за отказ стал морить их голодом. Все умерли, за исключением Евстратия, известного в монастыре своим постничеством. В праздник Святой Пасхи 1097 г. «сей блаженный окаянным тем жидовином и друзьями его был пригвожден ко кресту». Сам жидовин вскоре был повешен половцами. Мощи св. Евстратия почивают в Антониевых пещерах Киево-Печерской Лавры. Память совершается 28 марта (ст. ст).

Св. нетленные мощи младенца Гавриила (см. с. 103) были обретены в 1720 г., тогда и началось его местное почитание, тропарь и кондак ему были составлены уже в 1752 г. В

1820 г. прославлен Российской Православной Церковью, в 1893 г. власти Литовской епархии распорядились поместить его иконы во всех храмах, в 1894 г. на родине младенца в селе Зверки была освящена часовня его имени. В 1908 г. архиепископом Волынским и Житомірским Антонием (Храповицким) была составлена Служба святому мученику Гавриилу (Почаев, 1908). – *И.Г., Ред.*

[102] По Острожской Библии: «всяк первенец человеч сынов твоих да избавиши» (Исх. 13:13). – *Ред*.

[103] «Сего ради аз покладаю требу Господу. Весь отверзаяй утробу мужеск пол Господу, да весь первенец сынов моих избавлю» (Исх. 13:15). – *Ред*.

[104] В связи с этим Пранайтис подчеркнул, что «в самом Талмуде имеется разрешение на употребление крови в пищу. В трактате Махширин, 6, 4, говорится: «Семь напитков чистых воспринимают нечистоту: роса, вода, вино, масло, кровь, молоко и мед». Таким образом, кровь причисляется к таким же напиткам, как молоко, вода, вино и пр. Там же, далее говорится об употреблении, – именно как напитка, крови рудометной, т.е. *полученной от прокалывания кровеносного сосуда*. Знаменательно, что в своем переводе указанного места, Переферкович, счел нужным, произвольно, добавить – «больному», чего в подлиннике отнюдь не усматривается. Со своей стороны, об этом тексте, касающемся рудометной крови, Маймонид поучает: «Кровь, рудометная, – для питья»... «рудометная кровь для лечения считается чистою». Таким образом... употребление крови с лечебной целью, с точки зрения еврейского религиозного закона, является дозволенным. В этом отношении я вполне присоединяюсь к мнению высказанному проф. И. Г. Троицким, – с его ссылкою на Иисуса сына Сирахова. Приводимое же названным профессором, далее, указание, что... дозволяется употреблять кровь в сваренном виде, только подтверждает заявление монаха Неофита и других разоблачителей. По их свидетельству, кровь примешивается в тесто пасхального опреснока (мацы)... Кровь в маце находится уже в испеченном, стало быть... – дозволенном к употреблению евреями в пищу виде» (Пранайтис И.Б. "Тайна крови" у евреев. СПб. 1913. С. 27). – *Ред*.

[105] См.: *Кузьмин И.О*. "Материалы к вопросу об обвинениях евреев в ритуальных преступлениях. I. Документы относящиеся к обвинениям евреев в Польше и Литве. II. Литература вопроса (Западная Европа, Польша и Россия)". СПб. 1913. – *Ред*.

[106] Об исходе этого диспута у Греца написано: «Представители талмудического еврейства держались неловко, неумело и оказались к тому же крайне жалкими ораторами... Им следовало бы самым решительным образом восстать против лживого уверения об употреблении талмудистами крови христианских детей, сославшись при этом на свидетельства христиан и даже на папские резолюции... Нет ничего удивительного в том, что защитники Талмуда после трехдневных прений возвратились восвояси сконфуженные и сбитые с толку. Им даже не удалось оправдаться от обвинения в употреблении христианской крови» (*Грец Г.* История евреев. Т. 11. С. 386). – *И.Г.*

[107] *Апион* (Apion) – греческий грамматик, воспитанник Дидима, представитель александрийской грамматической школы; жил в I в. по Р.Х. В своем сочинении по истории Египта выдвинул ряд обвинений против александрийских евреев. Сочинение это не сохранилось, но известно по ответу, написанному Иосифом Флавием ("Contra Apionem"). Александрийские греки поручили Апиону принести их жалобу на евреев императору Калигуле. – *И.Г.*

[108] *Иосиф Флавий* (37 – после 100 по Р.Х.) – древнееврейский историк, автор книг "Иудейская война" и "Иудейские древности". Во время Иудейской войны 66–73 гг. изменил соплеменникам и перешел на службу римским властям. – *И.Г.*

[109] "Справка к докладу по еврейскому вопросу". – *Ред*.

[110] В Талмуде «не находится», тем не менее «единичное выражение объясняется» – значит находится. Это выражение содержится в трактатах Талмуда в общей сложности семь раз. – *И.Г.*

[111] *Меркс* (Merx), Адальберт (1839–1909) – протестантский богослов и ориенталист, профессор в Иене и других городах. Возможно, имеется в виду его труд "Der Einfluß des A.T. auf die Bildung und Entwicklung der Universalgeschichte" (1904). – *И.Г.*

Двадцать восьмой день
22 октября 1913 г.

Допрос проф. Коковцова

...*Прокурор*: Я имею вопросы... Вы так же смотрите, профессор, на Неофита и его сочинения, как и ваш предшественник?

Коковцов: Это произведение представляется мне весьма подозрительным. Мне представляется невероятным, чтобы сын еврея написал такое произведение, в котором попадаются такие выражения о евреях, как «нечестивый народ», или «весь еврейский народ подлежит проклятию» и т.д. Не мог сын еврея выразиться так о народе, к которому принадлежал его родной отец... Особенно странным представляется мне в устах ученого раввина указание на то, что раввины будто бы не уверены в том, что Иисус Христос не был Богом, то есть колеблются в отношении своего догмата единобожия...

Прокурор: ...Вы не допускаете, чтобы сын еврейского народа мог написать против этого народа такой памфлет. А вот относительно произведений Пикульского, ведь он тоже еврей был и написал сочинение под заглавием "Злость еврейская" ["Злость жидовская". 1758 – *Ред*.]?

Коковцов: Это сочинение мне мало знакомо.

Прокурор: А Серафимович был тоже еврей?

Коковцов: Его труд мне тоже мало знаком...

[389] ...*Прокурор*: Вам известно, что одним из пап римских было сделано распоряжение о сожжении Талмуда как заключавшего в себе ряд суеверий, недопустимых, и действительно, Талмуд был сожжен в 1224 году?

Коковцов: Это не единственный случай. Талмуд сжигался много раз... Я не думаю, чтобы из этого можно было извлечь какие-то выводы в том смысле, что он был опасен.

Прокурор: ...Известно ли вам, чем вызывалось такое распоряжение папы?

Коковцов: Это был донос.

Прокурор: Не это одно. Это распоряжение вызывалось тем, что Талмуд был наполнен богохульством и суеверием. Вы сами приводили из Талмуда изречения и говорили, что тут, кто хочет, укажет изречения, которые могут быть названы суеверием?

Коковцов: Кто знает Талмуд... тот сумеет разобраться, и такие изречения могут вызвать только улыбку.

Прокурор: Так что он невинно изложен и богохульства не заключает?

Коковцов: Не заключает.

Прокурор: А по отношению к христианскому кресту?

Коковцов: Конечно, евреи не верят во Христа, но богохульства у них нет...

Шмаков: Я прошу занести в протокол, что эксперту Коковцову не известны богохульства [в Талмуде]...

[390] ...*Грузенберг*: ...Вы вчера сказали, что зная Талмуд, зная еврейские богослужебные книги в их главнейших основаниях и чертах, вы не допускаете мысли об употреблении евреями христианской крови?

Коковцов: Я не могу допустить этого, потому что это было бы безсмысленно с точки зрения еврейского закона и вместе с тем опасно. Выходило бы, что ради исполнения безсмысленного с точки зрения религии дела, нарушать основные запреты Моисеева закона, и к тому же подвергать большой опасности и себя самого и весь свой народ. По еврейской религии человек должен так соблюдать закон, чтобы остаться живым. Поэтому в случае опасности разрешается нарушать предписания. Так что это положение допустить невозможно....

[392] ...*Прокурор*: Вы на вопрос защиты, между прочим, сказали, что вам [393] неизвестен текст [Талмуда], в котором сказано, что принять крещение с тем, чтобы обмануть христиан, еврею дозволено и он... заслуживает даже за это уважения. Между прочим патер Пранайтис указал на "Иоредеа", где значится: «Если еврей может обмануть акумов, заставляя их верить, будто и он (сам) акум, то это дозволено». А ведь под "акумом" понимается христианин.

Коковцов: Виноват, под "акумом" нет возможности понимать христианина. Во всех старых текстах и рукописях в тех местах, где в новых изданиях значится "акум", стоит слово "гой"...

Прокурор: Тогда, значит, можно обмануть гоя... Есть такое выражение?

Коковцов: Это выражение, вероятно, заключается в тексте, который говорит о законности обмана в таком положении, когда приходится или умереть, или обмануть, и говорится, что в таком случае он может обмануть, одеться в платье христианина, и что этим он не совершает ничего худого в таких случаях.

Прокурор: Это вы так толкуете?

Коковцов: В опасном положении, например, когда евреев убивают, тогда допускается обман, но тем не менее, можно только переодеться, но запрещается называть себя неевреем.

Прокурор: ...Вы с "Историей евреев" проф. Греца немного знакомы, не помните ли вы там такое место в панегирике Бёрне[112] и Гейне, где он бросает крестившим их священникам такой упрек: «Они же оба наружно отреклись от иудейства, но только как борцы, овладевающие доспехами и знаменем врага, чтобы поразить его тем вернее и тем основательнее его умертвить»[113]. Это говорит Грец. Вы не отрицаете этого?

Коковцов: Я не отрицаю, но я не могу признать.

Прокурор: Вы не отрицаете этого места?

Коковцов: Я не отрицаю, но я не хорошо помню это место...

[394] ...*Шмаков*: Затем, не знаете ли вы такого места в Талмуде, что когда… еврей молится и ему навстречу идет акум с крестом в руках и еврей вместо молитвы [при

молитве. – *Ред*.] наклоняется, то не должен наклоняться, хотя бы его мысли были обращены к Богу?[114]

Коковцов: Это место очень сомнительное, я должен видеть оригинал.

Шмаков: Не употребляется ли здесь такое выражение, которое соответствует сложному слову "основа-уток", вместо крест-перекресток... Такое выражение есть?

Коковцов: Да есть...

Шмаков: Вот относительно того места из "Иоредеа", где сказано, что нельзя продавать воду, если еврей знает, что ею [395] будет совершено крещение, есть такое место?[115]

Коковцов: Я не могу этого сказать...

[396] ...*Грузенберг*: Мы обращаемся к суду с ходатайством и просим судебного определения по следующим вопросам... [397] ...Мы просим предъявить эти книги, на которые делались ссылки противниками проф. Коковцову, чтобы он мог прочесть и сказать, правы они или не правы...

Читать ли тексты?

Прокурор: ...Я цитировал некоторые тексты из "Зогара", которые меня в высшей степени интересуют, на основании того перевода, который был сделан при участии профессоров Троицкого и Коковцова. Г. Коковцов ответил, что он не отрицает, что такой-то текст существует, но, вероятно, есть комментарии... Если мы удовлетворим это ходатайство, то со стороны защиты предъявят нам массу книг и затянется дело до невозможности...

Шмаков: ...В Талмуде есть безчисленное число толкований на каждый текст: запрещено – дозволено, дозволено – запрещено. И разбирая их, мы ни к какому результату не придем. Я полагаю, что требование защиты должно быть отклонено.

Грузенберг: Господа судьи... наша ли вина, что обвинительный акт поставил на разрешение присяжных заседателей научный спор, который тянется восемь веков?.. Но этого желала обвинительная власть, это она ввела в формулу обвинения ссылку на еврейскую религию и ее изуверства[116], это она сделала то, чему нет примера в истории всемірных процессов. С XVIII века нигде не было процесса, где бы в формулу обвинения вводилась ссылка на религию. Ни одного процесса. Я предлагаю моим противникам назвать хотя бы один. Нет, они не назовут. Процесс Бейлиса единственный, безпримерный во всемірной истории нового суда.

Председатель: Говорите по существу, прошу вас...

[398] ...**Заключение проф. Тихомирова**

Тихомиров: Я должен сказать, что к заключению проф. Троицкого и Коковцова я вполне присоединяюсь, и, по моему мнению, их речи исчерпали весь материал, который можно было бы привести для этого вопроса...

[399] ...На меня Талмуд всегда производил впечатление чего-то очень пестрого, калейдоскопического, где можно встретить массу противоречий... А поэтому и можно, по-моему, всегда выбрать из Талмуда, что угодно...

Вопрос 14-й: ... [400] ...Мне кажется, что самый вопрос о значении числа 13 – чисто случайный. Я знаком с еврейской историей, мне казалось, что там имеет значение число 7, 10, а 13 – этого никогда не встречал. Не вытекает ли это из нашего суеверия, ведь у нас тоже боятся числа 13 и самая постановка этого вопроса не продиктована ли она отчасти нашим суеверием[117].

Вопрос 15-й: «*Из какого места тела по толкованию Талмуда и Каббалы выходит... душа вместе с кровью?*». – Можно сказать так, когда человек ранен, то из этого места, когда он умирает, выходит душа. Имелось в виду, что когда по закону у евреев надо было убить. Здесь я должен сказать, что у евреев казнь совершалась без пролития крови – побиением камнями, удушением, заливанием рта. Относительно же позорной казни, распятия на кресте – это римская казнь, которой евреи не знали; что же касается усечения мечом (jusgiadii), то это было прерогативой римских граждан...

Вопрос 19-й: «*Какие разоблачения сделали франкисты по поводу человеческих жертвоприношений на диспуте во Львове (1759 г.)?*» – Я не знакомился с историей этого диспута и затрудняюсь сказать.

20-й вопрос: «*Были ли в средние века и в наше время случаи осуждения евреев по обвинению их в убийстве христиан с религиозными целями..?*» – Ставится вопрос о средних веках... Тогда были процессы о ведьмах, были даже суды над животными. Средние века представляются нам чем-то таким, что почерпнуть оттуда разъяснения, интересующие нас по этому вопросу – едва ли возможно. Мне приходилось кое-что читать по этим средневековым обвинениям евреев... В процессах действительно получалось сознание, но ведь... это сознание получалось при посредстве пытки, а пытка способна довести до сознания и в том, чего не было... Мне кажется, что не одно только сознание, но лишь нахождение по указанию сознавшегося останков убитого человека может иметь доказательное значение... Но мне не приходилось читать, чтобы эти указания когда-либо оправдывались, чтобы когда-либо удавалось найти останки. Так что о нахождении по признанию евреев тел убитых я ничего не знаю. Эти обвинения евреев появились только в XII веке, и [401] выходит, что целых 11 веков у евреев не было случаев, когда бы им нужна была христианская кровь, а в XII веке – зачем-то понадобилась?[118]

Эта эпоха совпадает с крестовыми походами, когда вспышка христианского фанатизма вызвала, конечно, нападки на евреев как на врагов христианства. В странах протестантских это обвинение совсем перестало выдвигаться против евреев... У меня такое впечатление, что в сущности католическая церковь и католическое духовенство, главным образом, выдвинуло это обвинение. Вместе с тем, когда католические страны на западе стали более просвещенными, то тогда перестало выдвигаться это обвинение, но потом это сделалось достоянием нашего русского запада, польско-католического края. В XVII, XVIII и даже XIX веках именно в польском крае чаще всего появляется это обвинение. Мне кажется, интересы церкви здесь дают значительно себя знать и вот почему: в католической церкви действительно есть довольно много признанных святых, замученных евреями. Что же касается православной церкви, то она активного участия в поддержании этого обвинения не принимала. Ссылка на святую православную церковь может быть поддержана только двумя примерами, именно примером младенца Гавриила [Белостокского], замученного в конце XVII века евреями, и мученика Евстратия, мощи которого почивают в Киево-Печерской Лавре и про которого известно, что он был взят в плен и продан евреям, был убит, то есть распят на кресте, но потом своими чудесами обратил многих в христианство... Что касается замучения Евстратия, то несомненно он был замучен евреями. Но здесь мы имеем случай мучительства, издевательства над христианской религией, но ведь с миссионерами часто это случается: когда они попадают, например, к дикарям, то дикари их нередко даже съедают...

[402] ...Вопрос 28-й: «*В каком отношении стоит Талмуд к Библии и дает ли он какие-либо основания для обвинения евреев в употреблении христианской крови?»* – В этом случае я, пожалуй, соглашусь с ответом г. Пранайтиса, который на вопрос, дает ли Талмуд какие-либо основания для обвинения, сказал: «Дает для тех, кто хочет найти». Действительно, в Талмуде такой разнообразный материал, что кто хочет найти что-нибудь, – все найдет.

Наконец, последний вопрос: «*Имеются ли данные... что убийство Ющинского совершено из побуждений религиозного изуверства, вытекающего из вероучений еврейской религии или ее толков (сект)... ?»* – На этот счет я должен сказать, что вероучение евреев очень кратко, из него ничего не вытекает. У них кратко сказано: един Бог, затем верят в то, что придет когда-то Мессия... Догматов у них нет, соборов вселенских, которые бы устанавливали эти догматы, не было... Постановления же религиозные, моральные, ритуальные – это другое дело. Я думаю, что они-то и разумелись, когда ставился вопрос о вероучении... Что же касается толков, то обыкновенно, как и в настоящем случае, внимание направляется на хасидов... Мы, в сущности говоря, слышим ссылку на популярную среди хасидов книгу "Зогар", знаем, что там говорится о числе 13... но отсюда едва ли может быть сделано указание на употребление евреями крови... *Поэтому, нисколько не колеблясь, должен сказать, что никаких данных для подобного обвинения я не нахожу*... [Выделено в отчете. – *Ред*.]

Определение суда

«Рассмотрев ходатайство защиты о разрешении сторонам предлагать гг. экспертам подлинные тексты из Талмуда и других книг для переводов их и проверки на суде и принимая во внимание, что стороны имеют возможность спрашивать экспертов о каждом тексте, который [403] представляется для них имеющим особо важное значение, что заключения экспертов по таким вопросам являются доказательствами, оцениваемыми судом и присяжными заседателями по внутреннему убеждению, что предоставление сторонам права предъявлять экспертам подлинные тексты из Талмуда и других книг для перевода таковых на суде может вызвать диспуты, несовместимые с целями судопроизводства... – окружной суд определяет ходатайство защиты оставить без последствий».

Допрос проф. Тихомирова

...*Прокурор*: Вы на вопрос 28-й... сказали, что в Талмуде всякий, кто хочет, может все найти. Значит, в этом отношении вы присоединяетесь к о. Пранайтису. Значит, там можно найти об употреблении христианской крови?

Тихомиров: Я избрал ту формулу, которая была высказана о. Пранайтисом... так как в Талмуде, при известной экзегетической ловкости и при игнорировании его духа и фактического значения в жизни еврейства, можно действительно найти, что угодно. Ведь в Талмуде надо различать элемент практический и теоретический, действующий и переставший действовать.

Прокурор: Вы отметили, что обвинения евреев в ритуальных убийствах начинаются еще с XII века, с крестовых походов. А вам известно, что книга "Зогар", откуда вышел хасидизм, появилась в XIII веке. "Зогар" вышел из каббалистического учения. Вам известно, что после изгнания евреев из Испании и из других мест, когда они переселились в Россию и Польшу, тогда и появились эти обвинения?

Тихомиров: Они в Польше тоже появились, но эти обвинения, если угодно вам знать, были вызваны социальными и политическими причинами[119].

Прокурор: Мы не касаемся значения таких причин. Мы, главным образом, сопоставляем такие факты, как выселение евреев из Европы. Затем, вы сказали, что в протестантских странах не было обвинений евреев [в ритуальных убийствах]. Вы с этим вопросом не особенно знакомы?

Тихомиров: Я сказал, что историю этих процессов я не изучал...

Шмаков: ...А не известно ли вам дело об убийстве в Малой Азии до XII века?.. Не было ли там содеяно евреями того, о чем здесь говорили, не был ли убитый распят и не сопровождалось ли это мучением, не надругались ли тогда над христианской религией?

Тихомиров: Думаю, что этого не было, а подозрение на евреев могло явиться...

[404] ...*Шмаков*: Вы занимаете кафедру еврейского языка?

Тихомиров: Нет, философии в историко-филологическом институте в Нежине.

Шмаков: В Академии вы больше не состоите?

Тихомиров: Нет, теперь не состою.

Турасович: Вы говорили о мощах Гавриила и сказали, что там есть надгробная надпись. Вы не знаете этой надписи?

Тихомиров: Я только приблизительно в отдельных выражениях знаю. Одна женщина пошла в поле снести хлеб своему мужу и взяла с собой мальчика Гавриила, 6 лет. По дороге у нее этого мальчика не то выхватили, не то обманом взяли и куда-то увели. Все поиски ее потом были тщетны, а мальчика нашли убитым в поле с многообразными ранами. Отдельные лица потом говорили, что собаки охраняли труп от диких зверей и птиц и в этом было усмотрено, что мальчик невинно пострадал...

Турасович: А не написано ли так: Младенец Гавриил, умученный от жидов?..

Тихомиров: Да, кажется, написано...

Турасович: ...Существуют ли еще какие-нибудь цивилизованные народы, где бы резник был бы духовным лицом. Кроме евреев – нет?

Тихомиров: Не знаю, но и у евреев это не духовное лицо[120]...

Председатель: ... Г. Мазе, суд просит вас дать заключение по тем вопросам, по которым вы находитесь в разноречии с предыдущими тремя экспертами.

Экспертиза Мазе

Мазе: По всем вопросам я, в общем, согласен с предыдущими тремя экспертами, но у нас есть различие в освещении и деталях...

Я хочу выразить мысль, что у еврейского народа... есть книги и литература. За литературу он совершенно не отвечает и ответственность с себя снимает, не только здесь, но и у себя в синагоге. Он совершенно не считается с тем, что написано в тех или иных книгах, – это дело всякого человека, чтить их или не чтить. Еврейская религия, когда дает отчет перед

Богом и людьми, имеет в виду те книги, которые руководят ее жизнью. Нельзя же подходить к міровоззрению чужого народа со своим міровоззрением...

[405] ...*Председатель*: Здесь никто не обвиняет еврейский народ, здесь говорится только об изуверстве.

Мазе: Здесь обвиняется еврейское вероучение.

Председатель: Также и еврейское вероучение не обвиняется.

Мазе: Но обсуждается, хорошо оно или преступно.

Председатель: Нет, здесь выясняется вопрос, возможны ли известные толкования [вероучения].

Мазе: ...Еврейская религия с самого начала и до сих пор считает своей святыней Библию, и это клевета, будто явилась какая-то книга, которая отменила ее...

Председатель: Позвольте, я прошу вас воздерживаться от подобных выражений.

Мазе: ...Исходя из того, что я слышал от последнего эксперта [Тихомирова]... что все можно найти в Талмуде, я заявляю, что и сами евреи говорят... что нет такой мысли, которую нельзя было бы найти в Талмуде. Но в каком это смысле? Можно найти всякую мысль, за исключением мысли об употреблении крови какой бы то ни было...

Председатель: Не волнуйтесь, будьте сдержаны и спокойны. Вы должны говорить как знающий человек, как эксперт, а такое волнение для эксперта недопустимо.

Мазе: Я извиняюсь, это зависит от темперамента. Моя цель одна – выяснение правды. Я пришел сюда не защищать, а выяснить истину... Талмуд занимается толкованием Библии, разъяснением тех законов, которые есть в этой вечной... книге еврейского народа. По этой книге он вообще должен жить. Эти пять книг, которые мы получили от Моисея, как и всякие религиозные кодексы, нуждались в пояснении и толковании, что сие значит, потому что многие места были непонятны, нельзя было в точности понять, что имела в виду Божественная мудрость. Талмуд поэтому выработал 13 логических [406] приемов, посредством которых он разъясняет этот закон...

[407] ...Я перехожу к одному очень серьезному вопросу... В книге Моисея сказано, что когда еврейский народ завладеет Палестиной, то воля Господня была, чтобы все семь народностей (я не буду перечислять какие, это известно всем) как идолопоклонники, приносящие человеческие жертвы (я имею честь подчеркнуть это место), были безпощадно истреблены... Я эти слова скажу, потому что на них ссылаются всегда антисемиты в своей литературе: «Не оставляй в живых ни единой души». Господа судьи, книга Откровения ни суду человеческому, ни критике не подлежит. Я экспертировать эту священную книгу не могу и не берусь...

Председатель: Г. эксперт, вас об этом не просят...

[408] ...*Мазе*: Теперь, как относится Талмуд к "акумам"... Совершенно верно сказал проф. Коковцов, что в средние века в наших книгах при цензуре произошла такая путаница, что теперь никак нельзя различить, где было написано "акум", и где было написано "гой". Но одно я могу сказать, что в Талмуде решительно во всем этом море... добросовестные исследователи не найдут ни одной строчки, которая бы относилась к христианам как

таковым... Единственное место, которым пользуются антисемиты для того, чтобы уронить достоинство Талмуда, это то место, где говорится, что «если акум потерял какую-нибудь вещь, еврей [нашедший ее] не обязан ему [409] вернуть эту вещь». Это говорится потому, что у акумов был такой же закон, что если еврей теряет какую-нибудь вещь, то она ему не возвращается, потому что у евреев был такой закон, который имеется во всех цивилизованных государствах, о том, что нельзя утаивать находки, а нужно ее возвратить. Только по отношению к находкам у них был применен закон за закон[121]...

Засим, в Талмуде есть постановление Моисея... что каждый человек должен оказывать помощь беднякам... Следовательно, господа судьи, нужно оказывать поддержку беднякам "акумам" вместе с бедняками израильтянами, нужно заботиться об их больных, вместе с больными евреями, нужно заботиться об их похоронах, нужно даже устраивать плач по ним... Засим, нужно оберегать здоровье. Это уже законы гигиенические... Сказано, что нельзя пить воды, которая ночевала в открытом виде. Они полагали, что туда забираются микробы. Сказано, что нельзя ни в коем случае дать "акуму" пить воду, которая ночевала в открытом виде... так как я считаю, что это вредно, я не должен ему давать воды. Господа судьи... я просил бы связать это место с тем моментом, когда евреев обвиняли в отравлении колодцев.

Председатель: …Здесь евреев никто не обвиняет...

Мазе: [410] ...Талмуд говорит об искренне верующих, потому что сказано в Библии, что тот народ праведный народ, который искренно верует в Бога, исполняет законы своей религии, и для него врата небесные открыты. Бог примет человека веры.

Председатель: Мы не сомневаемся, что верующие евреи искренни, мы этого не оспариваем, так что я просил бы не распространяться так и отвечать только на вопрос... Это слишком детальное изложение относительно верований... Здесь [411] возбуждается вопрос о Талмуде, может ли изувер вынести из Талмуда такое указание, что можно проливать кровь – вот что нам важно...

Мазе: ...Я только хотел процитировать вам еще одно место…: «Нет у Господа Бога никакого лицеприятия – гой или израильтянин, мужчина или женщина, раб или рабыня, если они исполняют Богу угодное дело, Бог их вознаградит и дух Божий может быть с ними, как и с евреями»...

Перейду к вопросу об отношении еврейства к христианам. Так как Талмуд никаких законов о христианах как таковых, как о вероисповедной единице, совершенно в себе не заключает, то пришлось толковать это комментаторам и поставить вопрос, как относится еврейская религия к христианству. И было решено так – что так как христиане имеют все признаки 7 заповедей Ноевых, то они приравниваются вообще к праведникам[122]...

Затем, гг. судьи, я все это сокращу и перейду к следующему тексту: «Все народности, как христиане и магометане, которые веруют, что Бог создал их, веруют в великое откровение, веруют, что Тора дана небом, веруют, что есть рай и ад, веруют, что воскреснут мертвые. Да будет благословение Бога Израиля, который дал нам дожить и увидеть такое явление в міре. Ведь было время, когда нам нужно было изучать великую силу откровения».

А вот слова Маймонида. Я сознаюсь перед вами, что Маймонид к христианству как к учению относился отрицательно, он был философ. Он не допускал никакой сложности божества, он понимал единство абсолютное. Если бы он мог видеть книгу "Зогар", он, вероятно, своими руками сжег бы ее, потому что там имеется сложное толкование о сферах как об известном міре. Он не допускал поэтому ничего подобного в отношении к

евреям, говорил, что христианство неприемлемо. Но в отношении Христа вот его знаменательные слова: «Назаретянин... оказал великую услугу міру Божию... [412] Он уничтожил идолопоклонство среди народов. Он дал народам высшее понятие о божестве. Он удостоил их исполнять великие заповеди Господни. Они наполнили своими качествами тот древний мір, осужденный на погибель. Он строже запретил запретные законы Моисеевы. Он призван міром проложить путь к Царству Небесному и, благодаря Его появлению, великие слова Библии стали достоянием отдаленных островов и концов міра»...

То, что вы здесь слышали, гг. судьи, что Маймонид будто бы говорит, что все законы, которые относятся к идолопоклонству, это все относится к Христу – это ложь. Господа судьи, вы понимаете, что еврейство очень любит религии, которые вышли из его недр. Евреи любят магометан больше, чем магометане их...

Говорят, что еврей может принять чужую веру для какой-то цели... – чтобы приняв [413] магометанство, например, сокрушить его с особой целью. Я не стану касаться этого подозрения, что еврей может быть настолько наивен (в глупости нас еще никто не обвинял), чтобы пойти таким путем, чтобы думать, что такую веру, вполне организованную и обоснованную, он своим появлением [мог] разрушить. Господа судьи, тот текст из "Шулхан Аруха", который сейчас коверкали перед вами, неправилен. В действительности сказано: еврей не имеет права называться гоем, даже для того, чтобы его не убили, если издан декрет об избиении евреев, то и тогда еврей не имеет права называться гоем, но если он может косвенно спастись, сделать так, чтобы не увидели, что он еврей, посредством бритья бороды, перемены костюма, чтобы тот, кто его преследует, принял бы его за нееврея, – это, говорит "Шулхан арух", можно, когда человек в опасности. "Шулхан арух" говорит: он ведь не говорит, что он гой, он только замаскировывается гоем...

[415] ...Кровь человеческая запрещена еще в большей степени, чем кровь животных и птиц. Человек, который употребляет кровь человеческую, предается негодованию народному.

Перехожу теперь к убою скота "шехита". Научный способ убоя скота по еврейскому ритуалу заключается в том, чтобы перерезать "вены" сразу... Перерезывается горло. Есть подробное описание, какая "шехита" и когда является [416] допустимой. "Шехита" не есть у еврейского народа обряд, гг. судьи... Это есть воля Господня, ясно выраженная в Библии, и заключается она в том, что нельзя есть не резанное животное. И вот мы это совершаем. Что такое резник?.. Откройте первую главу, которая вся посвящена вопросу о "шехите" и вы увидите... что глава начинается со слов: «Всякий может быть резником, если у него есть подходящий нож, если он знает законы, которые подходят под шехиту»... От резника требуется только один ценз, чтобы он действительно был верен и набожен. Вера дело темное, в душу человека влезть нельзя, но производится дознание, из его образа жизни видно, действительно ли он набожный человек или нет, и тогда он получает документ – как раввин получает в знании закона, так и резник получает документ о том, что он знает закон о "шехите", о способе убоя скота по еврейскому ритуалу и о том, что он богобоязненный человек[123]...

Гг. судьи, древнееврейский язык (среди нас находится один из глубоких знатоков его проф. Коковцов)... он имеет ту особенность, что есть масса слов, которые имеют много значений, и надо быть очень ученым, чтобы понимать, как переводить это слово... [417] ...На еврейском языке слово "хамор" имеет два значения: "осел" и "вино". И по этому поводу есть поговорка: «Если он находится в конюшне, значит он осел, а если – в бутылке на столе – значит вино»...

[419] ...Относительно того, могут ли быть угодны Господу Богу убийства, и кого? – я заявляю по совести, что Богу это не угодно. Хотя "Зогар" и говорит об убиении "клипа" (оболочки), но это относится к оболочке, которая отделяет человека от божественного міра. Это такое же выражение... которое моралисты всех религий употребляют, говоря: умерщвляй плоть свою... Это значит убивать те страсти, которые приближают человека к плоти и отдаляют от духа... Нет ни одной книги в міре, которая бы так горячо учила нас аскетизму, как эта книга "Зогар". Вследствие этого книга эта, не по тактическим соображениям, как говорит г. Пранайтис, а по религиозно-теологическим соображениям была встречена еврейскими учеными недружелюбно, и наоборот, пользовалась большими симпатиями у христианских ученых. Если еврей хочет изучать Каббалу, он ищет учителей не среди евреев, а среди христиан, потому что это была любимая книга глубоких христианских ученых [?! – *И.Г.*] ...

[420] ... Относительно употребления евреями христианской крови сам эксперт Пранайтис говорит, что прямых указаний на это нет, что есть указания косвенные. Но я имел честь объяснить, что ни прямых, ни косвенных указаний на это нет...

...«*Не содержится ли в нем [Талмуде] прямых указаний на то, что убийство иноплеменника дозволено и является актом, угодным Богу?*» – На это скажу, что в Талмуде есть прямое указание, что это есть не акт, угодный Богу, а преступление против Господа Бога. Тогда впервые появилась Каббала... Первая книга каббалистическая относится к 8 веку, она называется "Сефер Иецира", книга "Сотворение міра", а в 1130 году была открыта книга "Зогар"[124]... [421] ..."Зогар", как выражаются еврейские ученые, есть перетолкование книг Моисея, в смысле аллегории и борьбы духа с телом, это скорее книга для неба, а не для земли... Засим я должен обратить ваше внимание на тот факт, что еврейские ученые запрещали еврейскому народу изучать книгу "Зогар" до достижения зрелого возраста, от 25 до 30 лет, потому что только ум, подготовленный к тому, что нужно знать, может изучать истину, а неподготовленный – не может...

«*Не содержится ли в Талмуде и Каббале указаний на сближение понятий сеир (козел) и сеир (римлянин в широком смысле этого слова – ариец)?*» – Говорить о том, есть ли "сеир" – арийцы, мы не будем, потому что говорить об этом, значит грешить против науки. Есть ли это предание, я не берусь судить. Талмуд полагает, что Рим происходит от "сеира" и потому фигурально он называет Рим "Эдомом". "Эдом" есть Исав. А по созвучию слов, сеир это козел отпущения, который две тысячи лет тому назад был отослан еврейским первосвященником и, по мнению Маймонида, навсегда, навсегда, то есть он полагает, что это было последнее жертвоприношение. Гг. Судьи, в Талмуде ни одного слова, ни одной строчки, ни одной точки нет, которые бы проводили эти параллели. В Талмуде говорится, что козел был отослан в пустыню. Священное же Писание говорит, что сеир несет на своей голове все несчастья, которые были причинены еврейскому народу. Это тот же Рим, которым был разрушен наш храм[125]. И пусть все эти грехи, все эти несчастья еврейского народа он возьмет на свою голову. Не удивляйтесь и не упрекайте нас, гг. судьи, если такое место есть в Талмуде... Вы отлично знаете, что в Откровении Иоанна Апостола в Апокалипсисе в 17 гл. говорится тоже самое об этом самом Сеире, то есть о Риме, и он называет Рим «великой блудницей, расположившейся у великих вод»... Ненависть к Сеиру еврейский народ получил как наследие от своих еврейских пророков. Если вам угодно открыть главу Овадия, [пророка Авдия. – *Ред*.] где он говорит об "Эдоме", то вы увидите, что во всей этой главе с начала до конца он говорит о том, как произойдет суд Божий над Эдомом и заканчивает тем, что некогда будет такой день, когда явится Спаситель на горе Сиона судить Сеир...

Затем, я должен обратить ваше внимание на один стих, где пророк говорит устами Господа Бога. Это 6-й стих [Иез.]. «Я клянусь жизнью своею, говорит Бог, что Я тебя

орошу кровью и эта кровь будет тебя преследовать». И это место какой-то неуч Неофит цитирует по адресу еврейского народа...

Председатель: Не волнуйтесь.

[422] *Мазе*: Виноват, но ведь это факт, – еврейскому народу ставятся в вину слова пророка, который ясно говорит, что это относится к Сеиру...

Следующий вопрос: «*Какое значение имеет число 13 в Талмуде и Каббале*?» – Никакого значения, никакого отношения. Я это твердо и решительно заявляю... Засим есть одно место из "Зогара", где говорится: «умрем со словами "эхад"», потому что "эхад" есть 13, но это не есть теория в "Зогаре", потому что мы не нашли больше такого места в "Зогаре", где толкуют о 12 или 13... Если есть постановление, что в 13 лет наступает религиозное совершеннолетие, так что же? Я не усматриваю в этом никакого символа, и мне кажется, что у магометан и у многих восточных народов на 13-м году считается совершеннолетие и, насколько я знаю, что по Корану магометане, кажется, на 13-м году совершают обряд обрезания, потому что Измаил, как предполагаемый родоначальник мусульман, был обрезан на 13-м году... Начиная с 13-летнего возраста отвечает сам мальчик за грехи. Я считаю долгом обратить ваше внимание, гг. судьи, на то, что до совершеннолетия еврейский ребенок не только не считался скотом... а считался святым. Нет такой религии, которая относилась бы с таким большим благоговением к детям, как еврейская религия, за исключением христианской, которая в этом отношении сходна с еврейской религией[126]...

«*Из какого места тела по толкованию Талмуда и Каббалы выходит... душа вместе с кровью?»* – Такой вопрос, гг. судьи, поднимался в разных философских школах – из какого места выходит душа. Насколько мне помнится, стоики также занимались этим вопросом. Ни Талмуд, ни Каббала этим вопросом не занимались... Поэтому в них нет указания – из какого места. Одни говорят из мозга, другие, что из сердца выходит душа.

...«Нет ли указаний в Каббале и в истории евреев на то, что даже евреи, казненные в средние века за проявления религиозного фанатизма, считаются жертвой, угодной Иегове?» – При этом вопросе я, простите, господа судьи, теряю самообладание. Что это значит – даже казненные. Как будто они преступники, – те которые были обвинены за религиозный фанатизм. Евреи, которые умирали за имя Божие, они умирали потому, что не хотели менять [423] свою религию. Мы отлично знаем такие случаи...

...Те жертвы, те евреи, которые были замучены во имя религии, те, которые избрали смерть, когда им предлагали отречься от Бога, – эти евреи предпочли умереть. Они без всякого постановления Талмуда, без всякого постановления Каббалы признаны еврейским народом святыми[127]...

Я теперь буду иметь честь ответить на 17, 18 и 19 вопросы... Кто такие франкисты? Франкисты это такая секта у еврейского народа, которая захотела продолжать проигранное дело Сабатая-Цеви [ложного мессии. – *И.Г.*]. В XVII веке были такие гонения на евреев, что еврейский ум стал искать утешения в мессианстве, и вот явился известный Сабатай-Цеви из Смирны, который разыграл роль пророка Мессии. Он наложил свою руку на нашу священную книгу, он говорил, что он есть Мессия, что он произведет разные реформы в еврействе и отменит разные законы... Впоследствии султан... обратил большое внимание на Сабатая-Цеви с точки зрения политической и велел его арестовать. Тогда Сабатай-Цеви, чтобы спасти свою жизнь, заявил султану, что готов принять Ислам. Но, к величайшему удивлению, еврейский народ все-таки продолжал идти за Сабатаем-Цеви и после того, как он принял мусульманство. Фанатизм народа был так силен и он так ожидал от него мессианских чудес и возвращения

самостоятельности еврейского народа, что соглашался выслушивать проповеди Сабатая-Цеви, который говорил про себя, что был вынужден принять вид мусульманина, чтобы еще скорее содействовать освобождению Палестины от мусульман. Ясно только одно, что Сабатай-Цеви во всех своих проповедях выдвигал Каббалу... бывшую до тех пор совершенно в загоне... Сабатай-цевианство... потерпело полное фиаско... Остатки этой партии находятся в Турции, они благоверные мусульмане, хотя... втайне своих храмов они молятся за своего Мессию – Сабатая-Цеви...

[424] ...Один еврей [в Польше – *И.Г.*], по имени Яков Франк, захотел повторить ту же попытку... Эта секта была немногочисленна. Она хотела продолжать дело Сабатая-Цеви. Был один случай, когда франкисты были изобличены в том, что... на своих собраниях они позволяют себе такие вещи во имя Бога, о которых открыто на публичных заседаниях не говорят. Тогда раввины решили отречься от Якова Франка и его партии, то есть исключить его из состава еврейского народа. Тогда еще существовал санкционированный правительством так называемый "ваад арба ароцойс", автономный орган раввинов четырех стран, который имел право вести внутренние еврейские религиозные дела. Этот орган предал их анафеме, то есть объявил, что франкисты – не евреи, что нельзя с ними вступать в брак, что нельзя их присоединять к народному собранию... Тогда Яков Франк задумал скопировать целиком Сабатая-Цеви... он заявил епископу, что он и его группа готовы принять католичество... он захотел удовлетворить чувство мести и заявил: «...Позвольте нам устроить диспут с теми евреями, которые нас отлучили, и если мы победим, то сожгите их Талмуд»... Был устроен диспут. Я не знаю точно, чем он кончился[128], потому что в настоящее время мы имеем об этом только отрывочные сведения. Но в настоящее время проф. Балабан занимается распечатанием архивов во Львове и мы будем иметь, вероятно, скоро ученый труд об этом историческом событии. На этом диспуте неизвестно, победили ли евреи или нет. Грец делает еврейским раввинам упрек, что они были малообразованны и не могли дать людей, которые бы привели тексты и дали бы понять непосвященным все подробности этого дела. Но после этого жизнь франкистов среди евреев стала до того невозможной, что они [425] окончательно решили принять христианство и порвать с евреями. Однако перед этим, как выразился Яков Франк, и как говорят об этом еврейские источники, он сказал: «Я сделаю евреям последнее кровопускание», и выпросил у епископа новый диспут во Львове. История говорит, что евреи были на этом диспуте поражены и вследствие этого был издан декрет о сожжении Талмуда. Господа судьи, евреи были побеждены, и франкисты не остановились в акте своей мести перед обвинением евреев в употреблении христианской крови. Это же небывалый случай, когда евреи обвиняют евреев в употреблении христианской крови...

...В еврейском языке пишутся только согласные, а гласные подставляются под согласную букву. Но в ученых книгах, не предназначенных для народа, эти гласные не подставляются, а воображаются. Так вот они приводили на этом диспуте следующий довод... Они взяли место из Шулхан Аруха... «Господу угодно, чтобы евреи выпивали четыре пасхальных бокала красного вина». На древнееврейском "красный" значит – "адом", а если вместо "а" поставить "э", то будет "эдом", что значит – римлянин... Франкисты же на диспуте заявили: "эдом" – это все христиане. Раввины просили тогда председателя собрания, чтобы читали дальше текст о белом вине, но они были настолько малограмотны, настолько не владели языком, что они не могли настоять на своем, и председатель отвечал: зачем же дальше читать, когда это уже доказано[129]...

[431] ... *Мазе*: Последний вопрос:... [432] ...Разбирая научно слово изуверство, я понимаю так. Изуверство есть упорная нетерпимость к инакомыслящим людям и готовность пострадать за какую-либо навязчивую идею, другими словами, в изуверство входит понятие фанатизма и нетерпимости к чему-нибудь чужому. Когда говорят об убийстве Андрюши Ющинского, я при всем внимании к этому процессу, а также к судьбе замученного мальчика, не могу же отвлеченно рассуждать, не совершено ли изуверство.

Но принимая во внимание предъявленное здесь обвинение к данному лицу, обнаруживает ли подсудимый Бейлис признаки изуверства...

Председатель: В данном случае вы говорите с научной точки зрения.

Мазе: Я уже имел честь доложить, что такому изуверству на почве еврейской религии нет места... Я убежденно высказываюсь, что ни из процесса я не усмотрел ничего, ни тем более из самого учения, и так как поставлен вопрос, я в таком виде имею честь доложить суду. Я закончил...

[433] ...*Председатель*: ...Затем будет при закрытых дверях допрос экспертов...

Шмаков: Я хотел бы предложить о. Пранайтису вопрос о том, насколько постановление относится к иноплеменникам и что разумеет Талмуд под словом "ближние"?

Пранайтис: "Ближние" называются в Талмуде только евреи, а все остальные вообще никогда не могут быть сравниваемы даже с евреями... Если его [пришельца] убил еврей, еврей остается безнаказанным, а если он убил еврея, то он наказывается смертью.

Теперь я хочу сказать несколько слов относительно того, что было сказано гг. экспертами. Вы, может быть, слышали название "акум". Из слов экспертов видно, что это никоим образом к христианам не относится. Остается вопрос нерешенный, какими именно словами называют нас евреи в своей литературе, в своей обыденной жизни. Теперь цензура разрешает все печатать, и в этих сочинениях указывается, что употребляется слово "гой", "акум" и это именно в обиходной жизни. Остается обратить внимание... что посылаются подарки акуму [то есть властям. – *И.Г.*] в первое же время, в восьмой день праздника или после праздника Рождества Христова, в Новый Год. Очевидно, что акум в теперешней литературе относится прямо к христианам.

Относительно Маймонида мы слышали много раз, что он был самым ученым, самым веротерпимым по отношению к христианам. Однако, в его разъяснениях открыто сказано, что эти назареи-христиане, они все идолопоклонники, и он, издавши большое сочинение, в котором акум всюду пишется уже "акум", хотя тогда цензура не запрещала, а во время Маймонида никаких идолопоклонников уже быть не могло. Это было господство измаильтян и магометан. Говорят о нем, что он только принял магометанство на некоторое время и [434] потом вернулся к исполнению своей еврейской религии. Это неверно, потому что он, принявши магометанство из-за того, что ему предлагалось выехать из Испании или принять магометанство, он на 25-м году своей жизни в 1160 году предпочел принять магометанство, чем быть изгнанным. Кажущимся магометанином он состоял до того времени, когда он был в Египте врачом у калифа. Его заподозрили... что он притворяется мусульманином, оставаясь в действительности, как был, евреем. Это именно доказывает, что притворно можно принять другую религию, если только быть полезным для своих...

Еще был поднят вопрос, отчего обвинение евреев в употребление христианской крови начинается только с XII века. Это объясняется тем, что до XI–XII века вся торговля [рабами] была в руках евреев и сколько желательно было, они могли иметь невинных детей...

Грузенберг: В вашей экспертизе вы изволите указывать на место из "Зогара" (I книга, стр. 38б–39а). Это точный перевод?

Пранайтис: Точный.

Грузенберг: Вы заимствовали это у Ролинга или сами перевели?

Пранайтис: Сам перевел.

Грузенберг: Так что вы помните, что в раю будут те, которые истребляли [христиан]?

Пранайтис: Да.

Грузенберг: А не те, кого истребляли?

Пранайтис: Нет.

Карабчевский: В вашей экспертизе... вы, кажется, упоминаете о трактате "Хулин". Есть такой?[130]

Пранайтис: Не помню[131].

Карабчевский: Как же, не помните собственной экспертизы?

Пранайтис: Я не могу припомнить, когда читал что-нибудь.

Карабчевский: Но трактат "Хулин" знаете? Как перевести это название, о чем идет здесь речь?

Пранайтис молчит.

Карабчевский: Не можете сказать?

Пранайтис молчит.

Карабчевский: Дальше есть о "Макширим" [правильно: "Макширин". – *Ред*.]. Что это значит?

Пранайтис: Это жидкость... Вы мне экзамен делаете?

Карабчевский: Нет, чтобы мне самому выяснить, потому что у вас приведены еврейские названия[132].

Шмаков: Защитник экзаменует... Это недопустимо...

[435] ...*Председатель*: Эксперт сведущее лицо и об экзамене ему не может быть речи...

Зарудный: А я считаю себя вправе спрашивать у эксперта перевод... Вы… ссылаетесь на трактат "Иевотойт"?

Пранайтис: Я не буду отвечать[133].

Председатель: Если эксперт не желает отвечать, то нельзя его спрашивать.

Зарудный: Слушаю-с... Может быть, вы желаете перевести название сочинения "Мидраш"?

Пранайтис молчит[134].

Зарудный: А трактат "Шаалот Утешубот"?

Пранайтис молчит[135].

Зарудный: Я прошу занести в протокол, что на вопрос, что означают названия, на которые эксперт ссылался [? – *И.Г.*], он ответил, что он не знает.

Председатель: Он заявил, что он не желает отвечать.

Зарудный: Нет, он ответил, что не знает. А если он знает, то пускай переведет.

Председатель: Это не обязательно для него.

Зарудный: ...Прошу занести в протокол, что никакого экзамена я ему не делал, а задал вопрос и получил ответ, что он не знает. А относительно следующих названий: "Иевомойт", "Кесерес Гагойле", "Шалот Утенубот" [так! – *И.Г.*] я прошу занести в протокол, что он отказался перевести.

Шмаков (к Зарудному): Вы читать даже не умеете.

Зарудный: Потому я и спрашиваю эксперта, что по-еврейски читать не умею.

Грузенберг (к Коковцову): …эксперт Пранайтис счел нужным представить возражение всем экспертам, спрошенным после него. Вот в частности об этих 13 ранах при закрытом рте он говорит, что у Ролинга это переведено верно, а гг. эксперты даже не проверили текст в подлиннике. Будьте добры сказать, вы в подлиннике проверили этот текст?..[136]

Коковцов просит разрешения достать заметки.

Прокурор: Тем временем позвольте мне задать один вопрос эксперту Пранайтису. Скажите, этот текст, который разыскивает эксперт Коковцов из "Зогара"... вы переводили судебному следователю с подлинника?

Пранайтис: С подлинника издания амстердамского [1640–1644 гг.]. Пропущенное слово "декума" находится и в ливорнском издании...

Прокурор: И вы утверждаете, что «смерть их – акума-неевреев, пусть будет при закрытом рте...»

Пранайтис: Да.

Прокурор: И что же, этот перевод соответствовал тому переводу, который был сделан Ролингом?

Пранайтис: Ролинг соответствует оригиналу и у него нет пропуска тех слов, которые есть у Делича.

Прокурор: У Делича что пропущено?

Пранайтис: У Делича пропущено слово "декума", где идет речь о рте.

Прокурор: Затем вы утверждаете, что "амгарец" значит нееврей...

Пранайтис: Невежда из неевреев или невежда нееврей[137].

Прокурор: Вы переводили и амстердамское и ливорнское издания, и что же, в них это слово "декума" есть?

Пранайтис: Да.

Прокурор: А Делич в своем переводе это пропускает:

Пранайтис: Пропускает.

Прокурор: И тогда – что же выходит?

Пранайтис: Тогда выходит: «В [436] закрытом месте при закрытом рте»...

Прокурор: А у Делича и Ролинга дальше идет одно и то же?

Пранайтис: Дальше идет одно и то же: «Нет уст, чтобы отвечать, нет чела, чтобы поднять голову»...

Прокурор: Что эти тексты одинаково трактуются всеми или одни трактуют так, другие иначе. Вообще тексты представляются очень загадочными?

Пранайтис: Это уже видно из того, что Делич и Ролинг толкуют разно, значит есть загадка.

Прокурор: Что же, еврейский язык такой специфический, что перевод очень труден?

Пранайтис: Это такая мистическая вещь, что если хочешь из этого найти для себя утверждение для убийства с 13 уколами, то прекрасно можно найти...

Грузенберг (обращаясь к Коковцову): У вас выписки на древнееврейском языке?.. Вы переводили с подлинника Талмуда?

Коковцов: Да, по амстердамскому и германскому изданиям XVI века...

Грузенберг: Вы говорите, что этот текст... относится к невеждам евреям, нарушающим законы?

Коковцов: Тут совершенно ясно сказано. В Талмуде слово "амгарец" всегда означает евреев невежд...

...*Грузенберг*: И вы, г. профессор, остаетесь при своем мнении, что Ролинг, как вы показали, перевел неправильно?

Коковцов: Да, Делич пропустил слово "декума", но это не изменяет общего выражения, это опечатка у Делича. Все сочинение Ролинга в контексте грамматически неправильно...

[437] ... *Прокурор*: Затем, здесь говорится о дочерях, которые уподобляются скоту.

Коковцов: Нет, тут делается ссылка на Мишну и Тосефту. Они говорят... танайты [таннаи]... это два первые поколения ученых в начале III века.

Прокурор: Так говорят... [таннаи]. А дальше. Кто "они"?

Коковцов: Неизраильтяне, они идиоты.

Прокурор: Я позволю себе остановить вас на том, что неизраильтяне безбожники и идиоты. Вы придаете слову "идиот" такой смысл, как мы понимаем?

Коковцов: Это сильное выражение – невежда...

Прокурор: Значит, они безбожники, круглые невежды, неизраильтяне, так?

Коковцов: Да…

Прокурор: Слово "амгарец" там не встречалось?

Коковцов: Встречалось.

Прокурор: Вы передаете, что это – невежды?

Коковцов: Амгаарец означает невежду, так и следует переводить всегда. [фраза исправлена согласно поправке «Киевской мысли» в "Дополнениях". – *Ред*.]

Прокурор: Но об этом и идет спор.

Коковцов: Тут спора быть не может.

Прокурор: Вы говорите – с одной стороны израильтяне, а с другой – невежды, безбожники, так? А дальше как?

Коковцов (переводит): «Кто они, спрашивает? Он говорит – они, неизраильтяне, они амгарцы, то есть невежды». Под этим понимается не настоящие израильтяне. [438] ... «они идиоты, те идиоты, о которых часто идет речь в Талмуде. Кто они? Мерзость и гады, как сказано в Талмуде: идиоты суть гады, и дочери их мерзость» [фраза исправлена согласно "Дополнениям" "Киевской Мысли". – *Ред*.]... О дочерях их сказано: «Проклят тот, кто жил со скотиной».

Прокурор: Значит, дочери уподобляются скотине. А дальше?

Коковцов: Дальше: «Смерть их происходит явно». Это не есть, собственно говоря, смерть, это есть бедность...

Прокурор: Дальше вы говорите, что произносится слово "никомех".

Коковцов: Если такие люди возвращаются с раскаянием и не раскрывают уст своих при этом, то смерть их происходит с закрытым ртом, как у животных.

Прокурор: Как вы понимаете это, что смерть у невежд амгарцев происходит с закрытым ртом, я не могу себе этого уяснить.

Коковцов: Он объясняет, что они не раскрывают уст своих для извержения слов против Бога, для слов хулы против Бога. Они спокойно переносят все это. И он сравнивает их с животными, которых ведут на заклание.

Прокурор: Сравнивает с животными. Я больше вопросов не имею...

Шмаков: "Амгарец" употребляется в Библии в смысле "народы земли", то есть не евреи.

Коковцов: "Амгарец" – значит "народ страны", если угодно, можно говорить отдельный народ, нация земли.

Шмаков: Разве в Библии "народ земли" не предполагается неевреями?

Коковцов: Может быть, предполагается, может быть, нет, амгарец – значит народ земли. Это слово различно употребляется в единственном и множественном числе, во множественном слово это значит – невежды.

Шмаков: В Библии под амгарцами разумеются иноплеменники?

Коковцов: Это может быть в конкретном собирательном смысле...

[439: Троицкий заявляет свое несогласие с Ролингом и Пранайтисом, «а с проф. Коковцовым вполне согласен». – *Ред*.]

Конец второго тома

[К сожалению, видные деятели Русской Православной Церкви почти не высказывали своего мнения об этой "ритуальной дискуссии" на Киевском процессе. Исключение представляет интервью авторитетного богослова архиепископа Волынскаго Антония (Храповицкого, который в 1908 году составил службу святому младенцу Гавриилу Белостокскому, от жидов умученному) в газете "Жизнь Волыни" (№ 221 от 02.09.1913):

«В 1903 и 1905 гг... ко мне приходил раввин Скоморовский и просил сказать слово против погрома в церкви и упомянуть в этом слове или в печатном заявлении о том, что евреи не повинны в ритуальных убийствах. Как враг погромов, я в обоих случаях сказал слово против избиения евреев... Но в обоих упомянутых случаях моей беседы с раввином*, я решительно отказался заявлять о своем непризнании ритуальных убийств, совершаемых евреями*, а напротив, выразил своему собеседнику убеждение в том, что эти *убийства существуют* [курсив наш. – *Ред*.], быть может, как принадлежность какой-нибудь одной фракции иудейской религии, быть может, как тайна высшего духовного правительства иудеев, но случаи ритуальных убийств, несомненно бывали и за последнее время истории, и в древности.

...Мне представляется более вероятным связь ритуальных убийств не с праздником иудейской пасхи, а с предшествующим ему праздником “пурим”... Когда персидский царь, казнив врага иудеев Амана, разрешил евреям, незадолго пред тем присужденным к общему избиению, уже самим избивать своих врагов. Еще в глубокой древности иудеи производили в этот праздник разные безчинства над различными враждебными себе символами. Так, в 408 и 412 годах по Р.Х. понадобилось в Византии издать два специальных императорских указа, воспрещающих иудеям в праздник "пурим" издеваться над христианскими крестами, взамен Амана. Думаю, что и христианские дети, избиваемые в этот праздник, изображают в глазах изуверов Амана, а если там, где это принято, не могут найти христианское дитя, то нанимают какого-нибудь нищего пьяницу для того, чтобы над ним издеваться вместо Амана… Часть этих сведений я противопоставил одному своему собеседнику, иудею, сколько помню, в вагоне железной

дороги близ города Вильны, а он, не дорожа правдой, распечатал, будто бы я отрицаю ритуальные убийства перед праздником иудейской пасхи…

Думаю, что это печальное явление еврейской жизни, повторяющееся, надеюсь, не ежегодно, то в одном, то в другом государстве, имеет характер не столько мистический, сколько социально-политический. Еще в Ветхом Завете для ограждения единственно правильно верующего племени от влияния язычников, Господь не дозволил им дружить с окружающими народами… Нужно было создать периодически повторяемое преступление, чтобы иудейское племя держалось в постоянном страхе и резком обособлении от народов, среди которых оно живет.

...В этом смысле я в значительной степени извиняю этот ужасный обычай и, во всяком случае, считаю патриархальных евреев далеко не столь вредными для русских, как новый тип еврея-нигилиста, потерявшего всякую веру. Те изуверы убьют одного мальчика из десятка миллионов, а эти развращают и нравственно убивают все наше юношество посредством нигилистической и порнографической печати и тому подобными средствами».

Таким образом, выставлять этого видного архиерея как «понимающего абсурдность кровавого навета» (что делает Л. Кацис) – нет оснований. Не является таковым и то, что из "дипломатических" соображений, владыка Антоний не желал портить свои отношения с еврейством и потому порекомендовал проф. Троицкого в качестве эксперта защите Бейлиса (*Кацис Л.* Кровавый навет и русская мысль. М.-Иерусалим. 2006. С. 59-64, 110-111).

Тем не менее оказание такой "любезности" в ходе процесса очень странно для видного православного богослова. Как и его готовность «извинить этот ужасный обычай» (ритуальных убийств), представляющий собой наиболее яркое проявление иудейского сатанизма. Евреи-нигилисты – всего лишь социально-политическое следствие этой духовной первопричины. Предположение праздника "мести антисемитам" (Пурима) в качестве одного из поводов для ритуальных убийств вполне допустимо, однако нам не кажется обоснованным считать главной социально-политическую причину (см. издательское послесловие "Смотр сил"). – *Ред*.]

---

[112] *Бёрне* (Börne), Людвиг (1786–1837) – публицист и критик. Родился во Франкфурте-на-Майне в семье богатого еврея, банкира и подрядчика Якова Баруха. «Свое слияние с немецким отечеством он ознаменовал переходом в 1818 г. в христианство. Для него эта перемена была актом не столько религиозным, сколько гражданским», – пишет о нем "Новый Энциклопедический Словарь" Брокгауза и Эфрона. Понятие о его патриотизме дает его последнее произведение "Menzel, der Franzosenfresser" (1837): «Разве эгоизм государства не такой же порок, как эгоизм отдельного человека?» – *И.Г.*

[113] Точнее: «Оба внешним образом отказались от иудейства, лишь как борцы, которые хватаются за оружие и знамя противника, чтобы тем вернее напасть на него» (*Грец Г.* История евреев. Т. 12. С. 311). Также и английский лорд д'Израэли, как писала еврейская газета "Fanfulla" (21 апреля 1881 г.), крестился только для того, чтобы получить права гражданства, давшие ему возможность стать во главе власти. Из "Archives Israélites" (28 апреля 1881 г.) видно, что в английских синагогах в память его были составлены особые молитвы. – *И.Г.*

[114] Сходное предписание содержится в современном сокращенном издании "Кицур Шульхан аруха" (КЕРООР, 2001): «Когда человек находился рядом с домом, где поклоняются идолу, он занозил ногу или рассыпал деньги, ему не следует наклоняться, чтобы вытащить занозу или собрать деньги, поскольку кажется, что он кланяется идолу; и даже если никто этого не видит, все равно это запрещено. Следует же ему присесть или наклониться спиной или боком к идолопоклонскому дому, а после этого собрать свои деньги» (с. 389-390). – *Ред*.

[115] Там же содержится запрет «продавать им [неевреям] что бы то ни было для их служения» (с. 389). – *Ред*.

[116] Признаки еврейского ритуального убийства в этом деле были столь очевидны, что их невозможно было игнорировать, как это ни пытались делать первоначальные руководители розысков. Однако, как утверждает Л. Кацис, современный еврейский специалист по делу Бейлиса, ссылаясь на сведения Марголина, именно Грузенберг потребовал от обвинительной власти (прокурора) убедительных для суда богословских доказательств религиозного ритуального убийства, полагая, что современное прагматичное судебное производство не признает за доказательство такую "мистику" (подробнее см. в послесловии "Смотр сил"). – *Ред*.

[117] Скорее всего это "суеверие" в христианских странах возникло именно потому, что евреи числу 13 придают какой-то особый мистический смысл. – *Ред*.

[118] Эксперт явно не знаком с ритуальными процессами всех времен, не только средних веков. Буквально во всех случаях, по сознанию виновных или без оного, тела убитых, детей и не детей, были найдены; не было ни одного случая, чтобы обвинение возводилось без того, чтобы было обнаружено убийство, причем во всех случаях совершенно особого характера, исключающего соображения "обыкновенного" преступления. Что же касается XII века, то, во-первых, на данном процессе Бейлиса неоднократно указывалось и на гораздо более ранние случаи еврейских зверств по отношению к неевреям (распятие мальчика в 415 г.), а во-вторых, при отсутствии до самых последних столетий криминалистики, судебной медицины и даже простого полицейского учета населения, приходится предполагать, что более чем двумстам зарегистрированных в истории еврейских ритуальных убийств соответствуют тысячи таких же убийств, не обнаруженных по несовершенству тогдашних общественных условий. – *И.Г.*

[119] Начиная с короля Казиміра Великого (не потому ли и "Великий"?) евреи пользовались в Польше привилегированным положением, имея фактически собственное еврейское правительство ("совет четырех провинций") и будучи совершенно не зависимыми от польского законодательства. При полном отсутствии польского среднего класса – поляки были либо шляхтой, либо крепостными холопами – евреи сосредоточили в своих руках всю торговлю и ремесло, управляя сельским хозяйством на правах арендаторов и управляющих дворянского землевладения – что и снискало им, разумеется, особую "любовь" со стороны низших классов, в особенности в захваченных поляками южных и юго-западных областях России после разгрома Киевской Руси татарами. – *И.Г.*

[120] Эксперт неточен: резник у евреев – важное лицо, действующее по религиозному ритуалу. – *И.Г.*

[121] Казенный раввин верно признает, что из-за конспиративных манипуляций с талмудическими текстами «никак нельзя различить, где было написано "акум", и где было написано "гой"». Но у каких "акумов", то есть по его версии, у идолопоклонников, был закон о невозвращении вещей? Мазе умалчивает далее и то, что все правила "цивилизованного" общежития, согласно Талмуду, относятся исключительно к

"ближним", которыми для евреев могут быть только евреи. На неевреев эти правила не распространяются, о чем неоднократно упоминалось на процессе. – *И.Г.*

[122] Однако Маймонид постановил, что все, относившееся в древние века к идолопоклонникам, включая их истребление, относилось и к христианам, поскольку в эпоху Маймонида (XII век) в окружении евреев уже никаких идолопоклонников не было. Что евреи под идолопоклонниками разумеют христиан, это совершенно ясно из целого ряда текстов:

1) в Талмуде (Абода Зара, 7 в) христианское воскресенье причисляется к «праздникам идолопоклонников»;

2) в Гагахот Раби Ашера (Абода Зара, 83, в) прямо говорится: «Крест принадлежит к идолопоклонству»;

3) «Все, что говорили пророки об уничтожении в последние дни Эдома – говорили о Риме, как я это изложил, объясняя Исаию (XXXIV:1): Приступите, народы, слушайте; ибо когда будет разрушен Рим, тогда будет спасение Израиля» (Давид Кимхи, в начале комментария на пророка Авдия). – *И.Г.*

В современном издании "Кицур Шульхан арух" (М., 2001) в главе "Законы об идолопоклонстве" говорится, что «фигура из двух перекрещенных палок, которой поклоняются, запрещена к использованию, если *ее предназначение для религиозных целей* не отменено» (с. 389), – то есть крест отнесен к идолопоклонническим символам. Современный раввинский авторитет А. Штейнзальц, руководитель Института изучения иудаизма в РФ, учит: «То, что не является идолопоклонством для христиан, остается идолопоклонством для евреев». Принявший крещение еврей – «не просто дезертир, а настоящий перебежчик, переметнувшийся в лагерь *злейших врагов* своего народа» (http://shtejnzalc-a.megalib.ru/megadata/shtein/15.html); курсив наш. – *Ред*.

[123] Современное иудейское предписание разъясняет, что понятие "кошерной" пищи имеет не медицинское, а религиозное значение: «чтобы "вы освятили себя и были освящены" (Книга Левитов 11:44)... Тело получает от еды питательные вещества, а душа – Б-жественную "искру", находящуюся в природе пищи. Эти "искры" – из источника более высокого в духовном содержании, чем человеческое сознание… Именно это делает евреев первым народом на Земле, которому удается получать радость от душевной пищи!» (http://www.jewish.msk.ru/kosher.htm). Таким образом, кошерная пища, называемая иудеями «пищей для души» (так озаглавлен первый раздел в цитируемом хасидском поучении по кашруту) связывает иудеев духовно с их "б-гом". – *Ред*.
[124] Неверно, в XIII в. – см. о хасидах в приложении. – *Ред*.
[125] Об извращенно-ненавистном отношении иудеев к Риму вообще и к Третьему Риму – России – см. в книге: *Назаров М.* Вождю Третьего Рима. Гл. X, подглавка: "Иудеи и жидовствующие о последней миссии Третьего Рима. Гог и Магог". – *Ред*.
[126] Раввин Мазе вновь "наивно" ломится в открытые двери: что для евреев свои "ближние" неприкосновенны, мы знаем; речь идет о том, что неевреи приравниваются к животным – в том числе к жертвенным, – об этом Мазе умалчивает, отвечая не на то, о чем его спрашивают, и отрицая то, чего никто не утверждал. – *И.Г.*
[127] Мазе опять делает вид, что не понимает, о чем его спрашивают: речь идет о тех, убивал христиан и за это поплатился – евреи же возводят этих осужденных преступников в герои: см. упомянутый уже факт чествования дважды признанного виновным и приговоренного к смерти Гюльзнера (1899 г.). – *И.Г.* (Можно, однако, предположить и то, что в данном случае раввин говорит свою иудейскую правду: все евреи, казненные за ритуальные убийства, действительно умирали как мученики за служение своему "б-гу", а потому евреи и не могли считать их убийцами и преступниками, кем они были в

христианском понимании. Потому и почести – ведь Гюльзнер "не изменил своей религии", не признал обвинения евреев в "ритуальном убийстве", – *иначе раскрытием этой тайны было бы "оскорблено имя их б-га"*. В этом еще одна причина, почему все еврейство так страстно бросается на защиту подобных ритуальных преступников. – *Ред*.)
[128] Это прямая ложь раввина Мазе, так как результат диспута был тогда же напечатан и хорошо известен. См. с. 403. – *Ред*.
[129] Откуда Мазе знает, что говорил председатель на диспуте, если сам же сказал выше, что мало знаком с вопросом, да и архивы не разобраны? Далее опускаем то, что Мазе говорит об истории хасидов, из чего видно, что хасидов евреи сектой уже не считают и их цадиков почитают всем еврейским народом. – *Ред*.
[130] Ссылаясь на последующий диалог между Пранайтисом и защитниками такие еврейские "исследователи", как Морис Самюэл (С. Резник и др. – *Ред*.) утверждают, что якобы Пранайтис был уличен в незнании названий еврейских трактатов. Однако, как мы видели, ни один из богословских экспертов защиты – профессора Троицкий, Коковцов, Тихомиров и раввин Мазе – не пытался поставить под сомнение эрудицию Пранайтиса, несмотря на ряд расхождений с ним при толковании иудаистских текстов. По отзывам присутствовавших на процессе наблюдателей, богословско-ритуальная экспертиза католического патера произвела громадное впечатление как на присяжных заседателей, так и на публику в зале суда, впервые услышавших о тщательно скрываемых человеконенавистнических поучениях иудаизма.
"Комитет защиты Бейлиса", видимо, поручил развенчивание ксендза Пранайтиса столичным адвокатам, полным профанам в этих вопросах. Они выполнили данное им поручение достаточно неуклюже, чем отличился присяжный поверенный Зарудный. Мог ли Пранайтис не знать названий трактатов? В своем труде "Христиане в еврейском Талмуде, или тайны раввинского учения о христианах" Пранайтис привел древнееврейские тексты Талмуда, направленные против христианства, сопроводив их латинским переводом. Ни русского, ни польского перевода дано не было, из чего явствует, что книга была предназначена исключительно для узкого круга католического духовенства. Пранайтис перечисляет все трактаты Талмуда, кратко указывая их содержание, и никак не может "не знать" их названий. В качестве серьезного научного исследования эта книга затем переиздавалась в Польше, в том числе в наши дни. Далее читатель сможет сам судить, насколько смешны были попытки адвокатских невежд "экзаменовать" специалиста-гебраиста. Учтем также, что Стенографический отчет опубликован еврейской газетой. – *И.Г*.
[131] В труде Пранайтиса трактат "Хуллин" рассмотрен; его содержанием указаны светские дела и описание ритуального убоя скота. Ответ «не помню» явно относится не к тому, есть ли такой трактат в Талмуде, а к тому, упоминал ли он его в своем выступлении перед судом. Трактат "Хуллин" в экспертизе Пранайтиса и в его допросе сторонами ни разу упомянут не был. – *И.Г*.
[132] В труде Пранайтиса трактат "Макширин" значится как 8-я книга VI раздела Талмуда "Тохорот". Там идет речь о жидкостях, с помощью которых семена и плоды делаются чистыми. Об этом трактате на процессе также не было сказано ни слова; адвокат провоцирует эксперта, который потому не желает отвечать. – *И.Г*.
[133] Трактата "Иевотойт" или чего-либо похожего на это название в Талмуде не имеется, поэтому Пранайтис не мог ничего подобного упоминать. – *И.Г*.
[134] "Сочинения Мидраш" не существует. "Мидраш" означает изучение, и в иудаистике различаются (как науки) "Мидраш Галаха" (изучение библейских законов) и "Мидраш Агада" (извлечение из библейских текстов нравственных поучений). – *И.Г*.
[135] Такого трактата также не существует. "Шаалот утшувот" (Вопросы и ответы) – еврейский свод законов, никем на процессе не упоминавшийся. – *И.Г*.
[136] Далее Стенографический отчет передает обсуждение этого текста не очень вразумительно, возможно, по причине незнания стенографистами обсуждаемой темы.– *Ред*.

[137] Это слово само по себе многозначно. Кроме того, поскольку евреи в целях конспирации неоднократно заменяли в Талмуде слово "христианин" другими ("акум", "гой" и др.), они могли заменять его и словом "амгаарец". Во всяком случае, предписываемое в Талмуде отношение к "амгаарецам" как к "скотам" (вплоть до их убийств) ничем не отличается от отношения к "идолопоклонникам" – что видно из дальнейших ответов Коковцова на вопросы прокурора и из того, что Коковцов в итоге согласился с мнением Шмакова. (См. также: *Лютостанский И.* Талмуд и евреи. Т. 3. Главы: "О непросвещенных талмудистской мудростью евреях", "Отношение ученых евреев к амгаарецам"). – *Ред*.

Издается съ разрѣшенія
редакціи „Кіевской Мысли."

ДѢЛО
БЕЙЛИСА.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

Томъ III.

Пренія сторонъ.

Рѣчи прокурора, гражданскихъ истцовъ, защитниковъ и резюме предсѣдателя.

Съ приложеніемъ алфавитнаго именнаго указателя.

КІЕВЪ.
Типографія Р. К. Лубковскаго, Фундуклеевская № 19. Телефонъ № 5.
1913.

[3]
Двадцать девятый день
23 октября 1913 года

...**Речь прокурора**

Господа присяжные заседатели. Выступая обвинителем по настоящему делу, я хорошо сознаю всю трудность предстоящей мне задачи и ту огромную ответственность, которую я несу в качестве представителя государства. Но мне кажется, что на вашу долю выпал еще гораздо более тяжелый труд, гораздо более ответственный труд, чем на мою. В течение целого месяца вы были лишены свободы, вы были оторваны от ваших семейств, вы проводили здесь все время... в непривычной для вас обстановке, напрягали неимоверным усилием вашу память, чтобы охватить этот сложный громадный материал... Но, гг. присяжные заседатели, я думаю, что страна оценит ваш безкорыстный подвиг... Вашими устами будет произнесено то слово, которого с таким нетерпением ждет вся Россия – слово правды...

Настоящее дело, как вы сами видите, дело неслыханное, дело небывалое, как небывало-неслыханно то злодеяние, которое составляет содержание настоящего дела... Мы еще недавно пережили тяжелую эпоху революции, эпоху, отмеченную кровью. Кровь лилась в

России повсюду, убивали должностных лиц, бросали бомбы как в должностных лиц, так и в других, – истребляли народ... Но даже на этом кровавом фоне той эпохи, которую мы только что пережили, убийство Андрюши Ющинского выделяется каким-то особенным кровавым, ужасным пятном. В самом деле, среди бела дня в большом древнем русском городе... вдруг хватают ни в чем неповинного мальчика, доброго... никому не сделавшего никакого зла, и этого мальчика подвергают невероятным мучениям, невероятным истязаниям, его закалывают, как жертву, источают из него кровь. И, наконец, наглумившись над его телом... бросают в пещеру... При одном воспоминании об [4] этом злодеянии холодеет сердце. Безжалостность, жестокость настолько велика, что... спокойно к этому относиться мы ни в коем случае не сможем. И я понимал бы, если бы это дело назвали міровым именно с точки зрения такого утонченного зверства, этих утонченных мучений, которым подвергли несчастного Андрюшу... Весь мір, не только христианский, но весь мір, который верит в Бога, должен был бы содрогнуться...

Но мір занят своими делами... и для міра Андрюша Ющинский чужой, забытый... Для міра гораздо важнее Бейлис и то обвинение, которое предъявляется к Бейлису. Міровым процессом он делается потому, что на скамье подсудимых сидит Бейлис и мы имеем смелость с точки зрения общественной обвинять его и его соучастников в том, что они из побуждений изуверства совершили это злодеяние. И стоило привлечь на скамью подсудимых Бейлиса, как весь мір заволновался и настоящее дело приобрело характер дела мірового.

К счастью, господа присяжные заседатели, вы изолированы от этого влияния... Но вы хорошо знаете, какое волнение вызывается со всех сторон и какое значение придает этому процессу пресса. Чем объяснить такое явление? Я понимаю, если мне скажут, что вы предъявляете такое серьезное обвинение евреям, еврейству. Нисколько. Но мы обвиняем только отдельного изувера, мы нисколько не думаем обвинять еврейство... Но нам хотят сказать, – вы хотите обвинить еврейство и это для вас орудие политической борьбы. Вы посадили не Бейлиса на скамью подсудимых, а все еврейство. Вот почему на этих скамьях сидят выдающиеся адвокатские светила... сидят эксперты, украшенные орденами и медалями. Не потому, что обвиняется Бейлис, а потому что обвиняется все еврейство... Вы обвинением Бейлиса хотите добиться ограничения прав евреев, вы, преследуете какие-то политические цели.

Я должен раз навсегда сказать – ничего подобного. Все движение вызвано только тем, что обвиняется Бейлис. Это движение для вас понятно. Достаточно вспомнить о знаменитом процессе Дрейфуса[1]... как взволновался из-за одного человека весь мір, из-за человека, обвинявшегося в государственной измене, только потому, что он был еврей. И теперь только потому, что еврей обвиняется в таком кровавом преступлении, в таком изуверском преступлении, мір должен волноваться.

Я не отрицаю, что, может быть, еврейству очень неприятно... что один из их соплеменников сидит на скамье подсудимых... Но что мы возбуждаем "кровавый навет" – эти слова здесь совершенно неприменимы...

Но евреи боятся... в силу того, что, если он будет осужден, то несомненно падет тень на все еврейство, может быть, произойдут эксцессы... Но, вы знаете, господа присяжные заседатели, что правительство оберегает всех своих подданных одинаково... принимает все меры к тому, чтобы не было ненужных эксцессов, чтобы не было погромов[2]. О погроме даже представитель еврейства Марголин нам заявил, что он в погром не верит и не допускает возможности.

Следовательно не оттого происходит волнение, что в еврейской нации опасаются погромов. И если эти погромы происходили, то они имели место среди еврейской

бедноты, не причастной совершенно к этому. А заправилы еврейского народа, те люди, которые руководят еврейским народом, которые возмущают нас своими приемами, – они подводят под это свой несчастный народ. Вот что я могу сказать о тех, которые шумят вокруг этого дела, делают его міровым и возбуждают еще большую ненависть по [5] отношению к евреям...

Но вы должны, господа присяжные заседатели, забыть об этом движении, вы должны помнить только об этом деле и больше ни о чем. Ведь, если бы обвинялся в этом преступлении не еврей, а русский, разве было бы такое волнение?.. Если бы здесь был обычный убийца, который убил бы кого-нибудь, чтобы добыть крови с суеверной целью, было бы такое движение? Никогда. Говорили бы о кровавом навете? Ничего подобного... Суеверия, которые были в древние века, они остаются по-прежнему и сейчас, но только потому, что на скамье подсудимых сидит Бейлис, поэтому нам нужно волноваться и возмущаться. Нет, забудем об этом и будем только думать об одном, о настоящем деле.

Уже с того самого момента... когда только что был найден труп, исколотый труп Андрюши Ющинского... началась агитация. Уже со стороны евреев – не Бейлиса, конечно, потому что он человек неимущий, – а со стороны евреев принимались все меры к тому, чтобы запутать, затемнить это дело. И глубоко прав эксперт Сикорский, когда он указывал здесь, как происходит подобного рода движение... Запутывается дело насколько возможно и какая-то чужая невидимая рука, вероятно, сыплющая многочисленное золото, распоряжается всем этим и запутывает дело настолько, что в течение двух лет судебный следователь не в состоянии был распутать те версии, которые они предлагали. И в конце концов нам приходится целый месяц сидеть здесь, чтобы распутывать это дело...

Но что же в конце концов сделали они? Запутывая его всячески, предлагали те и другие версии, возбуждали обвинение сначала против родственников, потом против воров, снова против родственников и снова против воров... И все-таки они привели нас неизбежно к этой усадьбе зайцевского завода, где это преступление и было совершено.

И мне, как обвинителю, придется не только доказывать виновность подсудимого Бейлиса, нет. Труд мой гораздо значительней. Мне придется доказывать, что те лица, которые проходили перед нами здесь в качестве свидетелей, которые были... подозреваемы и обвиняемы, их в газетах даже беззастенчиво называли убийцами, – мне нужно снять с них сначала это обвинение в убийстве. И... только тогда мне останется приступить к моему обвинению[3]...

Прокурору государственный закон вменяет в обязанность быть безпристрастным и спокойным... Но как трудно быть спокойным и объективным в деле, которое возмущает совесть... [6] ...Как трудно добиваться правды, когда все в этом деле одна сплошная ложь, когда мне придется разбить и рассеять целый ряд хитросплетений...

[7] ...Итак, 11 марта [1911 года] Андрюша пришел домой в 2 часа дня, потом в три часа был у тетки и вечер провел дома... 12 марта, утром... Андрюша вышел около шести часов [утра] в училище... Когда Александра Приходько [вечером] пришла домой и не заметила Андрюши, она... думала, что вероятно Андрюша пошел к тетке... Но Олимпиада Нежинская, бабушка, которая страшно любила Андрюшу, безпокоилась больше всех и утром на рассвете, 13 марта, спешит к дочери Александре... Они узнают, что Андрюша... исчез... В тот же день, 13 марта, в воскресенье, все женщины отправились на поиски, кроме старушки Нежинской. Они являются в училище, узнают, что он в субботу не был, отправляются в полицейский участок, потом к сестре Прасковье... На следующий день поиски продолжаются. Они отправляются в анатомический театр, в Александровскую больницу... Нет Андрюши, он исчез.

Поиски этим не ограничиваются. Александра идет вместе с Лукой в редакцию "Киевской Мысли". Кто надоумил их идти в редакцию, я не знаю, но дорого стоило им посещение этой редакции... Их встретил там г. Барщевский, еврей... Это было 16 марта в среду... [8] ...20 марта... был совершенно случайно обнаружен труп Андрюши со связанными руками в пещере, на следующий день 21 марта об этом уже было известно Александре Приходько. Ей сообщил об этом Захар Рубан... По словам Захара Рубана... все женщины [в семье], узнав об этом, чуть не попадали в обморок, Александра Приходько почернела... И вот все они отправились к пещере... Александра Приходько говорила нам сама, – и как удостоверял свидетель, эта простодушная женщина, которая здесь не рисуется, говорила совершенно искренно, – она плакать не могла, когда увидела исколотый труп своего мальчика в пещере. В этом ничего удивительного нет, конечно, и никто бы не заподозрил мать, если она не плачет, что она радуется смерти своего ребенка. Но заподозрили ее те господа, которым это было нужно и, скажу прямо, что еще 21 марта, не успели обмыть тела Ющинского, как уже г. Барщевский, сотрудник редакции "Киевской Мысли", которая в этом деле играет роль какого-то филиального отделения тайной сыскной полиции, уже г. Барщевский спешит к судебному следователю, чтобы объявить о тех таинственных улыбках, с которыми Александра Приходько и ее супруг, отчим покойного, заявляли об исчезновении Андрюши. Это заявление г. Барщевского произошло 22 марта.

Исследование этого дела было поручено начальнику сыскной полиции, ныне лишенному всех прав, Мищуку, и замечательно, что между Мищуком и г. Барщевским устанавливается трогательное согласие в деле расследования. Господин Мищук идеолог, он по-видимому юдофил, он не верит, чтобы в XX веке, в этом просвещенном веке, когда существуют аэропланы, трамваи и проч... существовало ритуальное убийство. Просто как просвещенный человек он не допускает возможности ритуального убийства. Он заподазривает в этом убийстве родственников... Если когда-нибудь издевались над материнским сердцем так, как в настоящем процессе, то, вероятно, существовали такие Мищуки, но я такого процесса не знаю. Мищук немедленно же арестует Александру Приходько, кстати и Луку Приходько, и держит ровно 16 дней одну и 13 дней другого и не дает возможности присутствовать им на похоронах сына [он был похоронен 27 марта. – *И.Г.*]... Мищуку ничего не стоило... установить, как провела Александра Приходько время и какие отношения были у нее с сыном. Но только он ничего этого не устанавливал, он верит Барщевскому, что надо засадить ее под стражу. Но мне скажут, Мищук, может быть, введен в заблуждение, ему показалось подозрительным, что она не плачет? Нет, заблуждения тут не было. Я позволю себе напомнить вам, что тогда Мищук, взяв сыщиков, явился в Слободку и стал допрашивать мальчика Павла Пушку, когда Павел Пушка сказал, что утром в субботу 12 марта он видел, как Андрюша с книжечкой пошел из Слободки в Киев [в духовное училище. – *И.Г.*], что говорили сыщики? Они сказали: «Ты врешь, его зарезали накануне вечером, положили в мешок и понесли в Киев. (Обратите на это внимание!) А ты врешь, что его видел, если будешь так указывать, мы засадим тебя на Пасху». А девочке [игравшей вместе с Ющинским в день убийства. – *И.Г.*] тоже говорили – ты врешь. Это не заблуждение, [9] это умысел, но Мищук не действует из любви к искусству... Ведь он должностное лицо, надо думать, что соображения, которыми он руководствуется, вероятно серьезны и вероятно выгоднее для него арестовать родственников, чем идти по пути следствия и посмотреть, что это за пещера и не вблизи ли она завода Зайцева, нет, родственники повезут мальчика в каком-то мешке в пещеру. Вот это фантазия, совершенно невероятная вещь, но Мищук в нее верит, он не верит в ритуальное убийство, а верит в возможность убийства матерью и собирает против нее данные...

Судебная палата судила Мищука за другую историю, за то, что он подсунул вещи на Юрковской горе и признала в его действиях явный умысел, явное желание скрыть следы преступления, явный подлог[4]...

Следовательно, вначале дело было поручено обыкновенному судебному следователю, а затем было передано судебному следователю по особо важным делам Фененко, который распорядился пригласить выдающихся экспертов [профессора] Оболонского и [доктора] Туфанова для осмотра трупа...

Мищук подвергся аресту, судебный следователь не мог привлечь в качестве обвиняемых Александру и Луку Приходько... они в апреле месяце были выпущены, после того, как убедилась следственная власть и прокуратура, что опираться на Мищука не представляется возможным, потому что он арестовал людей невинных. Свидетели показывали, что в этом доме и курицы нельзя зарезать, чтобы все не слыхали об этом, все знали, что А. Приходько добрая мать...

Не успели выпустить Луку и Александру Приходько, 11 мая является другой сотрудник "Киевской Мысли" [10] (опять та же "Киевская Мысль") и опять наводит следствие на ложный путь. Этот сотрудник Ордынский, тот самый, который разъезжает по ресторанам с В. Чеберяковой [когда дело хотели "приписать" ворам. – *И.Г.*]. Он свидетельствует: я был знаком с Клейман, у ней была знакомая прачка, а он должен был подслушать какой-то разговор, какую-то сплетню, которую рассказывала прачка... что прачке достоверно известно, что мать и отчим везли мальчика в мешке...

Если сопоставить его сообщения с сообщениями г. Барщевского из "Киевской Мысли", то увидим определенный план. Но судебный следователь должен был, конечно, выслушать его и пригласить г-жу Клейман. По ее словам родственники Ющинского хотели овладеть его имуществом, которого, между прочим, не было... Мы не знаем источника этой базарной сплетни, может быть, сыщики распространили ее сами на базаре... а сотрудники "Киевской Мысли" этой базарной сплетней затемнили следственной власти следы преступления. Какое влияние могла оказать эта сплетня? Очень большое.

О Красовском

Одновременно с появлением Ордынского на горизонте появляется Красовский, на него возлагают большие надежды... Он перед этим раскрыл серьезное преступление... [поэтому] дают ему необыкновенные полномочия... Что же он делает на первых порах? Он арестует Федора Нежинского. Против него нет никаких улик, кроме свидетельства Добжанского, содержателя пивной. Против него единственная улика... что пальто его выпачкано в какой-то глине, из чего заключили, что он принимал участие в убийстве... Его арестовывают и держат под стражей 20 дней, а когда его выпускают, то Красовский... говорит: «Ты должен быть у меня агентом и показывай против Луки Приходько»...

[11] ...И что же делают с Лукой?.. Его везут утром за город – везет Красовский – и чтобы он походил на того человека, который был около пещеры, его гримируют, выстригают ему волосы, подкрашивают усы, – всячески издеваются над человеком... Вечером Ященко [печник] признает Луку Приходько за того человека, который [как он видел, сидя в канаве в 7 часов утра 12 марта] был около пещеры – ведь его выкрасили, нарядили в пальто соответственным образом... Судебный следователь об этом гриме ничего не знал... Приходько терзали напрасно. Достаточно было спросить его хозяина, где он провел время, чтобы установить, что он был у него [в мастерской] во время убийства. Но это не делается – Красовский глумится, издевается над Лукой...

Гг. присяжные заседатели, в этом деле издевательство над русским обывателем проходит красной нитью!.. Для чего все это делается и что нужно Красовскому? Ему нужно во что бы то ни стало взять под стражу Луку Приходько, и он забирает его отца, забирает его братьев... Почему? Здесь действует определенный план, цель – запутать дело. Один из защитников [Бейлиса], человек в высшей степени благородный, заявил здесь

торжественно, что они [невинно арестованные. – *И.Г.*] чисты. Конечно, они все невиновны, но вспомните, что было раньше? Их называли убийцами. Как слагалось общественное мнение в Киеве: там прямо говорили, что всем известно, что Ющинского убили его родственники. Но гг., причем тут Бейлис, ни при чем...

Объявляется перерыв на 10 минут...

Прокурор: ...Мне необходимо... указать на те приемы, к которым прибегали лица, расследовавшие настоящее дело, и затем доказать, что все версии или все предположения о тех или иных виновных лицах разбивались как совершенно несостоятельные... [12] ...Идя последовательно, я должен указать на ту деятельность, которую проявил Красовский в июле месяце 1911 года. Как вы знаете, Красовский впервые появился на горизонте 7 мая... Красовский в официальном отношении был подчинен подполковнику жандармского управления Иванову, фактически же... действовал самостоятельно. Кроме Красовского, в мае месяце продолжал действовать еще не устраненный тогда Мищук...

Участие любителей

Кроме того, в этом же деле принимали участие и посторонние люди. Одни посторонние... главным образом, сотрудники газеты "Киевская Мысль", большею частью из евреев, проводившие определенную цель – навести подозрение на родственников Ющинского и других лиц и тем самым отвести следственный путь от усадьбы Зайцева. Но... в среде киевской молодежи оказались лица, глубоко патриотически настроенные и глубоко возмутившиеся убийством Ющинского... Скажу, что не много найдется людей, которые, подобно студенту Голубеву, подвергая себя нападкам, издевательствам над собою, может быть оскорблениям, даже более скажу, подвергая иногда жизнь свою опасности, решились бы на это... Действовал он совершенно безкорыстно, не преследуя других целей, кроме раскрытия настоящего дела. Были еще и другие лица, помещик Акацатов, который как русский помещик принимал большое участие в этом деле... Кроме этих лиц, добровольно производивших расследование и принимавших горячее участие в розысках, со стороны должностных лиц судебный следователь не встречал никакой определенной поддержки... Когда Красовский вступил в действия... то он придерживался всевозможных версий, и вот на одну из этих версий я считаю необходимым указать. Какой-то [13] Григорий Брейтман, редактор или издатель "Последних Новостей", еврей, хотя и крещеный, между прочим указал на то, что, может быть, это преступление совершено какими-нибудь цыганами, у которых будто бы существует суеверие, что кровь имеет целебное свойство. Обстоятельство многознаменательное. Ведь не русский человек отправляется к начальнику сыскной полиции, не русский человек говорит, что вот такие-то суеверия существуют у цыган. А кто же говорит? Говорит бывший еврей. В этом отношении производится расследование... Но, разумеется, цыгане оказались совершенно ни при чем... И вот, когда нас упрекают в том, что мы так наивны, так непонятливы, что верим в возможность ритуальных убийств, верим в подобные суеверия в XX веке, и когда в то же время крещеный еврей говорит, что у цыган существует такое суеверие, то мы вправе спросить: чем же цыгане отличаются от всех остальных, даже от евреев? Они такие же номады, такие же кочевники, как и евреи. Если у них могут быть суеверия, то почему же их не может быть у евреев?.. Эта подробность в моих глазах весьма знаменательна.

"Прутики"

Далее, в том же июле месяце [1911 г.], когда производит расследование Красовский, возникает легенда о прутиках... Оказывается, эта легенда создана была начальником сыскной полиции Мищуком, у которого тоже, очевидно, целью было запутать, елико возможно, это дело... Существует какая-то Лепецкая, или Репецкая... слышит где-то на базаре или где-то на улице от какой-то подвыпившей женщины рассказ о каком-то

неизвестном мальчике, – замечательно, что и подвыпившая женщина, и мальчик остались неизвестными... – а таких быть на Лукьяновке не могло, потому что там все наперечет, – будто бы был очевидцем разговора между покойными Андрюшей и Женей: они вырезали прутики, у одного оказался лучше, у другого хуже – прямо какая-то библейская легенда, – и вот по поводу этих прутиков произошла ссора. После этого спора Андрюша, по словам этой подвыпившей женщины, со слов неизвестного мальчика, пошел ночевать к Чеберяк[овым], но мы знаем, что там он никогда не ночевал, а тем более накануне убийства. За что же его убили? За то, что он хотел донести на воров... [14] ...Вот так представляется эта картина с прутиками, которая с начала до конца есть явный, никуда негодный вымысел.

Еще о Красовском

...После того, как легенда о "прутиках" рухнула, и после того, как легенда о Луке Приходько тоже рухнула, г-н Красовский, наконец, попал на усадьбу Зайцева... В июле месяце г. Красовский представил весьма веские соображения, которые послужили основанием для привлечения Бейлиса [через почти 5 месяцев после убийства! – *И.Г.*]... Г. Красовский представил следующую картину. Он сказал определенно, что убийство совершено не в пещере, затем, что убийство не могло быть совершено в доме Приходько на Слободке, что это немыслимо, затем установил, что мальчик Андрюша последний раз был на Лукьяновке в 8 часов [утра] с Женей Чеберяк, что мальчики, по словам Шаховского, – этого Шаховского открыл г. Красовский – играли на мяле, что их спугнули с этого мяла, и что Бейлис принимал участие в этом спугивании, что он схватил за руку Андрюшу и потащил к гофманской печи [для обжига кирпича на заводе. – *И.Г.*], которую мы видели. По предположению Красовского – убийство могло быть совершено в этой печи, в чем я с ним [15] совершенно не согласен... Затем г. Красовский сказал, что Чеберяк[ова] находилась в близких отношениях с Бейлисом. Таким образом, он установил какую-то невидимую связь между Чеберяк[овой] и Бейлисом... Затем указания г. Красовского на заявление [сына Бейлиса] Пиньки о том, что он первый раз слышит о Жене и Андрюше, что, несомненно, было ложно, свидетельствует, что мнение г. Красовского складывается не в пользу Бейлиса. По мнению г. Красовского... Бейлис и другие принимали участие в этом деле. И вот, на основании этих данных прокуратура нашла возможным привлечь Бейлиса.

Но, оказывается, что это не входило в планы и соображения г. Красовского. Мне лично думается... что г. Красовский, разобрав в чем дело... все-таки не пожелал, чтобы виновные были на скамье подсудимых, не пожелал, чтобы все было раскрыто. Он находил для себя по тем или иным соображениям, которых я не знаю, более выгодным поступить как-нибудь иначе. И действительно, когда в силу его показаний Бейлис был привлечен, что он делает? Он является к Бразулю... который сыграл такую огромную и такую печальную роль в этом деле. Так вот г. Красовский, по словам Бразуля, срывает портупею и говорит: «черт знает, арестовали ни в чем невинного человека». Вот здесь-то и проявилась двойственность г. Красовского... Замечательное совпадение: арестуют Бейлиса и почти одновременно арестовывается и Чеберяк[ова]. Чеберяк[ову] хотят связать с этим делом. Она арестовывается в конце июля, а 1 августа, в ее отсутствии, заболевают ее единственный сын Женя и обе девочки... Женя и Валя умирают.

Смерть детей Чеберяковой

Гг. заседатели, не мое дело раскрыть вам это событие, тем более, что дело, возникшее по этому поводу, прекращено за отсутствием виновных, за отсутствием состава преступления... Мне может защита сказать, что у меня нет данных предположить, что дети были отравлены... Но мы слышали здесь самого г. Красовского, который распространял инсинуацию по адресу В. Чеберяк[овой], что это она, изволите ли видеть, отравила детей,

она, сидевшая под стражей... Вот эти инсинуации со стороны лица, производившего расследование, и заставляют меня немного долее остановиться на вопросе, отчего же умерли эти дети... Нам рассказывают тут, что приезжали сыщики во время отсутствия Чеберяк[овой], что они что-то хотели от детей узнать, что дети боялись этих сыщиков, потому что они их запугивали, хотя и давали им какие-то конфеты, после которых дети заболели дизентерией. Здесь врачей спрашивали, могут ли быть привиты дизентерийные палочки, ответ ими был дан неопределенный, и вопрос этот остался открытым. Так что в сущности вопрос о том, были ли отравлены дети, остается в высшей степени под сомнением. Но я оставлю этот вопрос в стороне, пусть они не были отравлены, но мы знаем, что от детей [что-то] хотели узнать, так как они были очевидцами этого события, но они страшно запуганы, как были запуганы и другие свидетели, они боятся всего, и, действительно, они имели основание бояться, потому что ведь в конце-то концов они [16] погибли... Ведь странно, эпидемии дизентерии нет [и поблизости никто не заболевает. – *И.Г.*], а они заболевают ею в самой острой форме...

Удивительно, куда ни оглянись в этом деле: или свидетель умирает, [или "не разыскан". – *И.Г.*], или свидетель настолько запуган, что отвечает только «ничего не знаю», или свидетель отрекается от своих прежних показаний... В августе месяце... когда к Жене пригласили, по его желанию, священника Синькевича, чтобы напутствовать его, когда Женя хотел что-то такое сказать, очевидно то, чему он был очевидец, и что он унес – в этом не сомневаюсь, – в могилу, то, что было на мяле в усадьбе Зайцева... вот тогда г. Красовский начинает инсинуировать на Чеберяк[ову]. Он говорит, что их отравила мать. Мать – преступница, вот что проходит красной нитью через все это дело. Во всем родственники виноваты, а не те лица, которые действуют таким преступным путем... Как только был допрошен Бейлис, г. Красовский немедленно переменил свой фронт, он сказал, что он более в этом деле участвовать не намерен, что он спешит выйти из этого дела. Что же? Он сделал все возможное, он показал угрозу гг. евреям, он показал им... что он может раскрыть все дело, что он добрался до Бейлиса, добрался до усадьбы Зайцева, а, может быть, добрался и до чего-нибудь гораздо большего. Вот, трепещите. О, тогда они [евреи] поняли, что с Красовским нужно действовать иначе, и Красовский вышел из дела. В августе месяце, незадолго до приезда Государя Императора, 25 августа Мищук, который в сущности был уже устранен от дела... придумывает новую историю... что в убийстве принимала участие Чеберяк[ова] и какие-то еще другие преступники.

Подделка вещественных доказательств

И вот, изволите видеть, преступники вместе с Чеберяк[овой] совершили это ужасное дело "под евреев", или, как он выразился, «под жидов», для того, чтобы вызвать погром, а во время погрома поживиться... Мищук произвел надлежащее расследование. Им получена была телеграмма, а затем письмо от какого-то [17] неизвестного, который впоследствии оказался неким Кушнырем, занимающимся покупкой краденого... В этом письме совершенно точно указывалось, что такими-то лицами было совершено преступление, а вещи зарыты, на Юрковской горе, где их и можно найти... Когда открылось это место, которое, кстати сказать, нашли очень скоро, то оттуда вынули какой-то хлам, лежавший в каком-то мешке... обгоревшие части одежды... затем нашли два заржавленных стержня, которыми, очевидно, нельзя было причинить ранений...

Поведение Мищука

Когда к Мищуку явился студент Голубев и заявил ему о ритуальном характере убийства, то Мищук сказал: «вы верите в ритуал, да бросьте верить в эти глупости, вот я и орудие нашел, которым было совершено убийство». При этом он открыл ящик письменного стола и достал оттуда какую-то швайку, сказав: «вот орудие, которым могло быть совершено преступление»... Когда мы сопоставим все эти действия Мищука со словами: «бросьте, не

верьте в ритуал...», можно ли сказать, что Мищук действовал в силу заблуждения, а не в силу определенного плана? Но так или иначе, то письмо, которое получил Мищук и в котором указывалось, что Чеберяк[ова] вместе с другими лицами совершила это преступление... письмо это оказалось сущей ложью от начала до конца, ибо часть преступников находилась под стражей, часть не могла принимать участие, а сам Мищук в конце концов должен был признать, что все это сочинено... Вы знаете, что Мищук по этому делу привлекался и был признан виновным, осужден за подлог, и судебная палата признала, что он совершил его умышленно. Все это обвинение воров, которые должны были совершить преступление «под жидов», оказалось совершенно несостоятельным... Но для меня здесь чрезвычайно важно отметить этот прием. Для того, чтобы уличить Чеберяк и каких-то воров, которые не причастны к этому делу... подкидываются вещи и стержни... Нас с вами трудно уличить, потому что не поверят, чтобы мы могли совершить преступление. А вор?.. а относительно вора скорей поверят... Таким образом 25 августа [1911 г.] и эта версия о ворах вместе с Чеберяк[овой] рухнула.

О еврейских кругах

Но с того момента, когда привлечен был Бейлис, заволновались еврейские [18] круги. Они никак не ожидали, что правительство, или вернее следственная власть и прокуратура осмелятся привлечь евреев. Я настаиваю на этом, что они этого не ожидали. Вы спросите меня, почему я подчеркиваю это... Да потому, что как ни трудно положение евреев, я прямо скажу, что в этом отношении, что не пользуются всеми правами жительства, не имеют права жительства во всех городах, хотя и проникают фактически всюду... хотя в силу действия монет они и живут, но все-таки нельзя отрицать, что это положение трагическое. Я бы лично не видел в этом ничего трагичного, ибо если бы мне не было предоставлено право жительства в Америке, положим, я бы особенно не горевал... Так что, в общем, конечно, это положение тяжелое и никто отрицать этого не будет, но несмотря на это, скажу открыто, пусть меня за это будут судить, – конечно, не суд, а то общество, перед которым я стою, – что я лично чувствую себя под властью евреев, под властью еврейской мысли, под властью еврейской прессы.

Русская пресса

Ведь русская пресса, только кажущаяся русская, в действительности же почти все органы печати в руках евреев. Я ничего не хочу говорить против еврейства, но когда читаешь еврейские газеты, еврейские мысли, еврейскую защиту, то, действительно, выступать против евреев, значит вызывать упрек, что вы или черносотенец, или мракобес, или реакционер, что не верите в прогресс и т.д. Евреи до такой степени уверены, что захватили в свои руки главный рычаг общественности – прессу, что думают, что никто уже не посмеет возбудить против них такое обвинение не только в России, но даже и в других странах. И до некоторой степени они правы, в их руках, главным образом, капитал, и хотя юридически они и безправны, но фактически они владеют нашим міром, и в этом отношении пророчество Библии почти на наших глазах сбывается: тяжело их положение, но в то же время мы чувствуем себя под их игом. На это я обращаю ваше внимание потому, что как я уже сказал, никто не думал, что правительство поставит когда-нибудь это дело на суд, всем казалось – не риск ли это со стороны правительства, многомиллионный русский народ думает об этом риске. Да разве мы можем закрывать глаза на то преступление, которое совершилось в Киеве, хотя бы это и грозило нам неприятностями, мы должны раскрыть; но с точки зрения евреев, мы не имеем права на это, иначе мы черносотенцы, мракобесы, реакционеры, и желаем крови. Это, ведь, обвинение почти звучит. Ведь в сущности нас станут даже обвинять, что мы поставили процесс, что мы возбуждаем народ против евреев.

Отнюдь нет. Меня даже удивляет следующее. Если бы евреи желали защитить Бейлиса... то сказали бы – пусть правосудие решит это дело, улик было немного, кроме соображений Красовского... и суд присяжных, которому они верят, мог бы увидеть, что улик мало и можно оправдать, но евреи сами, сознавая, что Бейлис действительно виновен... они стараются запутать это дело, помешать правосудию. И поэтому, когда Бейлис был привлечен, они были изумлены: что такое сделали с Бейлисом, как смели в ту эпоху, когда существует Государственная Дума, когда начнутся разговоры и когда могут привлечь к ответственности целый ряд правительственных лиц. Но правительство посмело, и Бейлис был привлечен.

Бразуль-Брушковский

С того момента, как он был привлечен, заволновались все: прежде всего Бразуль-Брушковский из редакции "Киевской Мысли", а затем Марголин – представитель еврейских обществ, который ведет все крупные процессы; все они в августе и сентябре месяце [1911 г.] зашумели и стали выступать на сцену... Мне будет сказано, что [19] и раньше по другим процессам сотрудники разных газет выступали в качестве лиц, добровольно принявших расследование, мне указывали, что и Короленко выступал по Мултанскому делу[5] и т.д., я этого не отрицаю, и тут мы видим добровольных лиц – Голубева и других, которые добровольно производят расследование, но кто бросит им упрек? Разве они занимались подкидкой [ложных улик], разве они создавали ложные доказательства? Ничего подобного.

А когда обратимся к деятельности Марголиных и Бразуль-Брушковских, тогда увидим, что тут дело другое. Короленко и другие лица действовали безкорыстно, в силу, может быть, своих убеждений в невиновности тех или других лиц, здесь же о безкорыстии говорить трудно. Мы имеем факты, доказывающее корыстное отношение к этому делу. Я не сомневаюсь, что Марголин действовал в качестве представителя еврейского народа. Ведь он даже тут гордо заявлял – я еврей, я представитель еврейского народа. Но Бразуль-Брушковский не еврей, а женат на еврейке и сотрудник "Киевской Мысли", и выступает в качестве добровольного сыщика. Что же они делали? Бразуль знакомится с Красовским, знакомится с Выграновым, и создается план, как бы запутать это дело, как бы задержать его. Чеберякова им кажется подозрительной, у нее умерли дети, чего-то она боится, чего-то не досказывает, очевидно, что-то знает, и чем-то замешана в этом деле... Следовательно, нужно чтобы эта Чеберякова, так как вину она на себя не принимает, чтобы она сделалась свидетельницей какого-нибудь события... И вот за Чеберяковой начинают усиленно ухаживать; так продолжается сентябрь, октябрь и ноябрь [1911 г.]... И вот, в ноябре месяце, 10-го числа, я прошу запомнить эту дату, над Чеберяковой повис, если можно так выразиться, Дамоклов меч, повисло какое-то подозрение в преступлении... Малицкая, живущая под Чеберяковой... которую допрашивал в августе судебный следователь и которая ничего существенного по делу не показала, говоря, что ничего не знает, ничего не слыхала... дала жандармскому подполковнику Иванову показание, из которого оказывается, что она знает гораздо больше. Она знает, что в то время, когда она сидела в казенной винной лавке, наверху совершалось, по-видимому, убийство Ющинского, там шли какие-то разговоры, слышались крики, она даже различала шаги Чеберяковой... Гг. присяжные заседатели, представьте себе положение... самой обыкновенной женщины, не занимающейся кражами... вдруг внизу живущий жилец говорит, – я слышал, что наверху происходит. Всякий испугается, поверят или нет, но ведь жилец удостоверяет, что это факт. Этим положением и воспользовались Бразуль-Брушковский и другие лица, которым нужно было это дело запутать. Они все выдумали, и Малицкую кто-то научил... Я уверен, что Чеберяк[ову] стали терроризировать, стали стращать. Ей сказали Бразуль-Брушковский [20] и Выгранов – вот что, Вера Владиміровна, вы будете как свидетельница определенной версии, или возьмите вину на себя. Вину она не хотела принять на себя, хотя ей сулили за это определенные деньги и

хотя ей говорили, что вам все равно не поверят, а Бейлиса освободят. Чеберякова на это не пошла, тогда ее стали ссорить с ее любовником... Мифле; она поссорилась с ним, он ее избил. И вот воспользовавшись этим обстоятельством Бразуль-Брушковский, Выгранов и др. придумали версию... что убийство совершено не кем иным, как [слепым] Мифле, при участии Федора Нежинского и Луки Приходько, которых, казалось бы, не следовало и трогать... Из-за чего убили, это другой факт... но для меня важно установить факт, что Чеберякову и Петрова, ее знакомого, они подговаривают подтвердить эту версию у судебного следователя...

Поездка в Харьков

И вот в декабре месяце [1911 г.] состоится знаменитая в своем роде и очень таинственная, очень конспиративная поездка в г. Харьков... Для какой цели везли Чеберякову в Харьков, это осталось для нас как бы непонятным. Чеберякова говорит совершенно определенно, что она поехала туда, не зная даже о цели... Ее повели в "Гранд-Отель", где ее встретил важный господин, ныне оказавшийся Марголиным. Этот важный господин, не подавая руки и восседая на кресле в бархатной тужурке, разыграл из себя, и по-видимому блистательно, члена Государственной Думы... По словам Чеберяковой важный господин, выслушав ее версию о Мифле... сказал: «Это меня не интересует, кого подозревают, а вот, не возьмете ли на себя вину»... Мне скажут – да разве Чеберяковой можно верить?.. Несомненно, она не такая женщина, каждому слову которой можно верить, но во многом показания ее подтверждаются, и если вспомнить показания Бразуль-Брушковского и других лиц, то мы должны придти к заключению, что в этой части показания ее подтверждаются... Затем Бразуль-Брушковский расходует на эту поездку целых 100 рублей, из своего кармана. Для чего он это делает, для чего везет Чеберякову? Чтобы достать какие-то сведения об арестанте Лисунове. Но ведь Лисунов не содержится в Харькове, его там нет, никаких сведений о нем почерпнуть нельзя. Ее везут конспиративно, за нею следит какой-то Перехрист, хотя и не сотрудник, но тоже служащий в "Киевской Мысли", и едет сыщик Выгранов... Марголин не прописывается в гостинице, только впоследствии находят запись в [21] книге, а раньше ее не было и только случайно достают ее в буфетной книжке. Затем Марголин утверждает, что он был с 7 по 8 декабря вечером, а там значится, что 8 ноября он выехал в Москву, вместо Киева, значит и запись неверная. Я нисколько не сомневаюсь, что Марголин знал, что он будущий защитник Бейлиса... И он едет в качестве адвоката таинственно, чтобы никто не знал, что он Марголин... Теперь, когда все это раскрылось, ему ничего не остается, как разыграть роль благородного человека: я, мол, нисколько не скрывался. Нет, вы скрывались, вы умышленно скрывали свою личность, свое звание и свою прикосновенность к делу... И это, гг. присяжные заседатели, до того ярко, до того определенно, что в данном случае я больше верю Чеберяковой, чем Марголину, Бразуль-Брушковскому и другим. Они, несомненно, везли ее в Харьков, чтобы уломать, уговорить принять на себя вину. Они говорили – вас будут защищать лучшие адвокаты, мы дадим вам чистый документ, вас днем с огнем не найдут, берите на себя это дело. Но Чеберякова на это не поддалась. Она чувствовала... что раз она сознается в том, чего она не делала, ее выдадут с головой... Бейлиса выпустят, а ее посадят и денег не дадут, и она отказалась. Как ни гремел звон металла, о котором говорил Бразуль-Брушковский... но когда дело идет о каторге, то раздумывают. Раздумала и Чеберякова и вину на себя не приняла. Когда она вернулась из Харькова, то Бразуль-Брушковский сказал ей – знаете, Вера Владиміровна, теперь ахнем на Мифле...

Вера Чеберяк[ова]

И вот в декабре месяце возят Веру Владиміровну по ресторанам. Ордынский, Яблоновский... она относится к ним весьма скептически. Распивая с ними не одну сельтерскую воду... она всегда приглашает с собою Выгранова, как бы не подсыпали чего-

нибудь и не подсунули бы после шампанского чистый бланк для подписи и как бы не заставили после шампанского сознаться в преступлении... Это не мои предположения... вам достаточно только вспомнить, что Чеберякова говорила, как ей подсовывали чистый бланк, который она должна была подписать и в который потом впишут ее показания... И вот 22 декабря [1911 г.] Бразуль-Брушковский является к судебному следователю Фененко и таинственно сообщает, – а надо сказать, что в то время дело близилось к концу и должно было быть направлено в камеру прокурора, – «у меня есть существенные данные, проливающие свет на это дело»...

Совещание

...Фактов Бразуль-Брушковский не сообщает, он говорит только, что у него есть важные данные, которые он только тогда сообщит прокурору, если он согласится арестовать двух братьев Мифле... На это последовал ответ, и справедливый, прокурора, – «я по темному следу не пойду, ваша версия о Мифле никакой критики не выдерживает». На этом и кончился весь разговор...

[22] ...Но что меня поражает, не только поражает, но и возмущает... это то, что если 8 января [1912 г.] ему было сказано определенно – уходите с вашей версией и подавайте кому угодно заявление... – несмотря на очевидную несостоятельность заявления, он 18 января, следовательно, за два дня до утверждения обвинительного акта по делу Бейлиса, преследуя только одну цель, рассеять работу прокурора и освободить Бейлиса во что бы то ни стало, подает ложное заявление, чтобы запутать дело и добиться, чтобы оно было немедленно возвращено к доследованию. Этот сотрудник "Киевской Мысли", г. Бразуль-Брушковский, получающий 3 000 руб. на поездки, и расходующий до 50 руб. на разных лиц... этот Бразуль-Брушковский подает заведомо ложное заявление прокурору суда. Вот его содержание: «...Состоя сотрудником "Русского Слова", я, по поручению редакции, следил [за делом Бейлиса] с самого начала, и у меня сложилось убеждение, что убийство есть дело шайки преступников, все остальное, раны и пр., свидетельствуют о том, что имелось в виду инсценирование, то есть подражание – ритуального убийства для сокрытия следов преступления и для направления следственных властей в другую сторону»...

И вот он говорит [якобы] со слов Чеберяковой и Петрова... что Петров сообщил, что живя у Мифле до октября 1911 года, он был свидетелем, как Мифле, незадолго до убийства набивал рукоятку на шило, а впоследствии, после убийства, Чеберякова ему говорила, что Женя и мальчик Зарудный нашли окровавленное шило... Ющинского привел на место преступления Назаренко, а первый удар нанес Федор Нежинский... Так писалось об этом в заявлении. Господа присяжные заседатели, теперь-то мы знаем, что все это ложь, что Федор Назаренко не мог участвовать, потому что сидел в это время под арестом, что Федор Нежинский и Лука Приходько не причастны к этому делу, что убийство не могло быть совершено в пещере... что все это сплошной вымысел. А между тем Бразуль-Брушковский в официальном заявлении на имя прокурора суда все это пишет. Когда его спрашивали, он говорит: – я сам не верил в то, что писал, это был тактический прием вызвать брожение между преступниками, я в симуляцию [ритуального убийства] не верю, убийство не симулировано. Он признает себя виновным в ложном доносе, а за ложный донос по статье 540 полагается определенная кара... Но ведь никаких мотивов у Павла Мифле совершить убийство не было, и Бразуль-Брушковский понимал [23] это, но ему важно было запутать это дело и возвратить его к доследованию...

Но этого не случилось, потому что над этой версией смеялся и прокурор, и следственная власть, и дело к доследованию обращено не было... И тут версия рухнула, и ничего не осталось сказать Бразуль-Брушковскому, как только то, что: «я еврейский наймит». К

сожалению, много у нас Бразуль-Брушковских, и много людей, которые готовы пользоваться еврейским капиталом. Прошу перерыва...

18 января [1912 г.] Бразуль-Брушковский подал заявление прокурору об этой версии... но прокурор суда не придал никакого значения этой версии и не нашел нужным возвращать дело к доследованию. Таким образом, партии Бразуля-Брушковского нанесен был удар... Они находили, очевидно, что интересы Бейлиса и их интересы – это одно и тоже, потому что за Иванова, за Сидорова Марголины и Бразуль-Брушковские не вступятся... И вот когда эта версия не подтвердилась... тогда они нашли нужным мобилизовать все силы. Бразуль-Брушковский, признав свою несостоятельность, находит себе помощника Выгранова, ученика Красовского. Марголин тоже признает, что они действовали несколько экспансивно и что поездка в Харьков была несколько неосторожна. Это такие действия, за которые он мог пострадать даже в уголовном порядке... Они поняли, что нужно пригласить кого-то нового и снова на сцену выступает, – я иначе не могу его назвать, как... обер-сыщик, тот же г. Красовский. Удалившийся от дел еще в сентябре [1911 г.], он тем не [24] менее продолжал следить за этим делом, но затем он был удален в январе месяце [1912 г.] и был устранен от должности...

Помимо Красовского нашли необходимым пригласить ему в помощь двух в своем роде выдающихся деятелей. Этими деятелями явились г. Караев[6], по-видимому, из армян или грузин [он осетин], и г. Махалин. Позвольте на минуту остановить внимание на характеристике этих двух господ, если к ним применимо это слово – господа... Во время освободительного движения, о котором я говорил, и до него на сцену выступили разные политические деятели и, главным образом, так называемые провокаторы. Провокатор – это совершенно новое явление, которое не было известно в России. Нарицательным именем такого провокатора в настоящее время, безусловно признанным почти всеми политическими партиями, является знаменитый Азеф... Азеф по какому-то странному совпадению происходит тоже из евреев... Я не хочу говорить об Азефе... я только хочу остановить ваше внимание на том, что такое провокатор? Это одно из тех лиц, которые под видом сочувствия к той или иной политической организации, как с[оциал]-д[амократы] или с[оциал]-р[еволюционеры], входят в их среду... узнают от них все подробности намеченного дела и выдают их правительству. Таким образом, они служат и нашим и вашим. У с.-р. он получает определенную субсидию, потому что организует разные убийства, а от полиции за то, что выдает с.-р. тоже получает известную субсидию. Вот тип провокатора. Это слово сделалось до такой степени презренным в настоящее время, что даже трудно найти явление более возмутительное... И вот в качестве таких провокаторов в данном случае были приглашены два лица[7]: Караев, несомненно, политический деятель, и Махалин... [25] ...[Махалин] отрицает ритуал, как человек просвещенный, и готов действовать во имя правды и только во имя правды, а мы знаем – от полковника Иванова, что он получает определенную мзду за это дело, два раза по 50 рублей... Если вы вспомните письмо Феоктистова [правильно: Феофилактова. – *Ред*.], то из него явствует, что в этом деле в раскрытии истины должны были принять участие Мара, он же Виленский, адвокат Бейлиса, и затем Марголин, причем прямо указывается, что будет гонорар в размере 5000 рублей, из чего вы заключаете, что эти господа действовали вовсе не безкорыстно, не во имя одной правды... Красовский, Махалин и Караев, вот три кита, на которых базировался г. Бразуль-Брушковский...

[26] ...**План**

... Цель этих господ та же, которую преследует Бразуль-Брушковский: собрать новых преступников, но настолько удачно... чтобы следственная власть обязана была возвратить дело к доследованию...

План такой: Чеберяк[ова] в это дело как-то замешана, дети ее были очевидцами смерти Андрюши, но они боятся об этом показывать, мать их убеждает не показывать, чтобы не путаться в это дело. Чеберяк[ова] жила поблизости от усадьбы Зайцева. А ведь только при этом условии можно было совершить это убийство, в котором, я убежден, виноват Бейлис и другие... Но так как Чеберяк[ова] – женщина подозрительная, то... надо найти таких друзей ее, которые занимаются кражами, преступлениями, узнать, какие из них были налицо 12 марта и... заставить одного из них, например, Сингаевского, признаться, обработав его, а затем найти каких-нибудь свидетелей, которые сказали бы, что вот, придя утром, они нашли в квартире Чеберяк[овой] безпорядок. Затем надо было найти свидетельницу вроде Малицкой, которая подтвердила бы явно ложное сведение. Надо запутать все так, чтобы непременно надо будет назначить новое следствие и тогда дело будет кончено Бог знает когда...

[27] ...Перед нами проходит столько лжи и неправды, я не могу подобрать настоящего слова. Кроме негодования у меня ничего другого нет... Я не отрицаю, что внес много страстности, но когда нужно доказать, что это ложь, спокойным оставаться нельзя... Когда мы слышали рассказ Дьяконовой о маске, мы должны были бы смеяться. Какая такая маска? В восемь часов на улице Киева она три часа беседует с этим человеком [в маске], проходят люди и видят этот маскарад. Какой-то вздор!.. [28] ...Вот этот человек говорит в первый раз чуть ли не о погоде, а второй раз говорит, что надо убить Иванова, Красовского и Фененко... Маска сказала: я знаю, кто убил. Рудзинский и Сингаевский убивали, кололи швайками, вымачивали кровь, а Чеберякова разорвала наволочку. Эта маска сообщает удивительные сведения, но разве можно кому-нибудь из нас поверить этому вымыслу – это придумал Красовский. И он сказал, что Сингаевского, Латышева и Рудзинского надо замешать в это дело.

Мы занимались этим вздором, мы относились как будто к серьезному делу, но этого мало, Дьяконова должна была не только рассказать о человеке в маске, но и о том, что она была накануне убийства Ющинского у Веры Чеберяк – и тут ложь на каждом шагу!

11 марта, говорит Дьяконова, я зашла к Чеберяк[овой], Ющинский был налицо, а мы знаем, что 11 марта Андрюша Ющинский был у своих в 2 часа дня, а в три у тетки, следовательно, это ложь. Во-вторых, 12 марта, она говорит, зашла около 11 часов и видела какой-то ковер, четырех хлопцев, которые бежали в соседнюю комнату, называет Сингаевского, Латышева и Рудзинского (прошу обратить на это внимание) и называет еще Лисунова. Потом оказывается, что Лисунов не мог быть, потому что состоял под стражей...

Далее Дьяконова говорит, что 12 марта Чеберяк[ова] пришла, а на следующий день она пошла к Чеберяк[овой], и на них напал панический ужас, и они бежали... После этого Дьяконова [как позже выяснилось, она вообще давно у Чеберяковой не бывала. – *И.Г.*] приходит 14 марта и спит на одной постели с Чеберяк[овой], и одной ногой касается трупа в мешке. Ведь это невероятно, это ложь. Невозможно, чтобы труп держали там, ведь он разлагается. Но все-таки мы слушаем эту ложь. Вспомните, что 14 марта Василий Чеберяк[ов] день не был на дежурстве и он должен был спать в этой же комнате...

[29] ...Еще есть сон, который одна из Дьяконовых видела, что труп завернут в ковре. Если мы сопоставим это сновидение с тем, что показал свидетель Вышемирский, неожиданно представивший чрезвычайно важный факт, что он слышал от Равич, что она, придя в квартиру В. Чеберяк, наткнулась на труп, который лежал не то в ванне, не то в ковре... Все это ложь! Вот какими сновидениями, коврами и масками стараются подкрепить обвинение против Рудзинского, Сингаевского и Латышева! Еще выдвигают Малицкую.

После показаний этой Малицкой ведь ничего не осталось, и тоже смеялись, когда она рассказывала здесь, как она слышала совершенно ясно до звуков «гмм» и когда произносили «мм», тоже было слышно. Когда мы проверили слышно или нет... мы должны сказать, что это «гмм» не было слышно... Если так все слышно, то тем более странно, что Чеберякова решила совершить убийство, зная, что наверху [внизу] так все слышно... А если не слышно, значит они лгут... Свидетели не стесняются во лжи... Как преследовать их за ложь, как судить за ложные показания?.. Они говорят: «мы видели, мы слышали», а как же установить, что он не слышал. Вот достоинство гласного процесса, когда все свидетели проходят перед вами, мы каждого из них видим, чувствуем и понимаем, и таким свидетелям, как Малицкая, мы говорим: ваше показание сплошное сочинение, и если вы в августе ничего не знали, а затем разговорились и раньше говорили, что слышали вечером, а теперь говорите, что слышали утром, и только десятого ноября стали рассказывать, когда вас пригласили в жандармское отделение, – так можем ли мы вам поверить?..

Что же остается, кроме Караева и Махалина, которым мы верить не можем? Дьяконовы, которые видят сновидения, ведут беседы с маской, Малицкая, которая, по-видимому, поссорилась с Чеберяковой и готова ей насолить. Можем ли мы на них покоить свои обвинения против Рудзинского, Сингаевского и Латышева... Вы помните Рудзинского... Зачем ему нужна была кровь, каким образом мальчик мог выдавать их преступление, когда преступление им удалось и они вечером уехали в Москву. Это фантазия. Я очень рад, что они здесь были и что мы их видели. Они не производили впечатление злодеев, и защита это учла...

[30] ...Кстати, и вы лжесвидетель, г. Красовский! Он здесь не постеснялся сказать, что от Бразуля он узнал о том, что они пришили Ющинского, этого мальчика, который говел на первой неделе Великого поста со своей теткой в Киево-Печерской лавре, Ющинский, который мечтал быть священником, мальчик – общий любимец всех, мальчик, который снискал к себе всеобщее расположение, мальчик, чуждый воровской среды, который только к несчастью, был знаком с Чеберяковой, потому что у нее был сын, с которым он дружил, – этот господин сказал: вы не думайте, что Ющинский был такой, он был нечистоплотный. «Не подходите к этой могиле, отойдите от нее!» – вот что хочется сказать этому человеку, который говорит, что этот самый мальчик должен был участвовать в ограблении Софийского собора! Вам все можно сказать, вы говорите неправду, вы его оставьте! Вы хотите окончательно запутать это дело! Да, они запутали его, но запутывая, они его распутывают, они приводят нас неизбежно к той усадьбе, о которой я говорю...

Между прочим, подавая заявление не прокурору, а начальнику жандармского управления о том, что виновные Рудзинский, Сингаевский и Латышев, печатая об этом в газетах, эти господа были уверены, что они достигнут своей цели. Дело было возвращено к доследованию в мае, но желая запутать это дело и вполне уверенные, что дело на суд поставлено не будет – они ошиблись в своих расчетах... Судебный следователь С.-Петербургского окружного суда по особо важным делам Машкевич дополнил эти сведения и произвел все то, что нужно было произвести с самого начала, и только благодаря его энергии и его деятельности удалось действительно привести нас в усадьбу... Мы должны сказать, что ни Рудзинский, ни Сингаевский, ни Латышев не виновны, и в их невиновности я не сомневаюсь. Правительство не хочет скрывать ничего и оно посадило бы их на скамью подсудимых, если бы они были виновны... Нет, мы не станем говорить, что эта версия правдива, мы не станем говорить, что воры совершили это преступление и держали труп где-то в погребе... Там, в квартире не могло быть совершено преступление, в квартире, окруженной со [31] всех сторон строениями, где масса глаз со всех сторон. А цель? А мотивы? Только в том, что мальчик подозревался [в возможном доносе]? Но ведь он никаких сношений с сыскным отделением не имел. Мальчик, который никогда не

бывал на Лукьяновке, он жил на Слободке. Этот мальчик, какую опасность он мог представить [для обыкновенных воров]? Да никакой. Да разве вор, преступник, злодей подвергает таким истязаниям, мучениям детей? Они могут совершить убийство, злодейское убийство и детей убивают, когда они стоят на дороге при ограблении, но никогда не подвергают такому утонченному, зверскому истязанию!.. Я глубоко убежден, что Сингаевский, Рудзинский и Латышев невиновны, что руки их не в крови Андрюши Ющинского, и что кровь эта на других руках....

После перерыва... прокурор продолжает свою речь...

Гг. присяжные заседатели, резюмируя, сводя воедино все то, что было мною сказано, я прихожу к тому выводу, что все усилия известной части еврейского общества, во главе которой стоял Марголин, несомненно руководивший частным расследованием по делу Ющинского, все эти усилия, направленные к тому, чтобы дело опять получило неправильный путь, не увенчались успехом... эта кривая привела к тому же самому месту, с которого нужно было начать расследование, то есть к усадьбе завода Зайцева. И после того, как версия о родственниках, версия о каких-то цыганах, которым нужна была кровь для целебных целей, версия о ворах, которые могли убить Андрюшу или из мести за то, что он их предал, чего в действительности не было, или для того, чтобы устроить погром, хотя никакого погрома не было, так как те самые лица, которые обвинялись, в тот же день выбыли из Киева, и следовательно, никакого участия в погроме принимать не могли, после того, как все эти версии рухнули, пали, остается только одна версия, о которой, впрочем, ни Марголин, ни Бразуль, ни другие лица, защищавшие интересы Бейлиса и в связи с этим интересы всего еврейства, никто следственным властям не говорил.

Гг. присяжные заседатели, вы выслушали экспертов, профессоров Бехтерева, Сикорского и др. Все они категорически отвергли мысль, что подобного рода злодеяние могло быть совершено умалишенным или совершено так называемым половым психопатом... А между тем, на Лукьяновке, где произошло несомненно это убийство, все жители наперечет. Каждый знает, кто там живет... Все это скромные мещане, люди, занятые своим делом. Зачем им жизнь Ющинского, зачем им нужна его кровь?..

[32] ...Андрюша Ющинский, несмотря на то, что был общительный... был в то же время мальчиком очень самолюбивым и очень сосредоточенным. Он никогда ни на кого не жаловался, никогда не сплетничал... Он был общим любимцем... Друзей у него было много. Были у него друзья и на Лукьяновке, были друзья и в Предмостной Слободке. На Лукьяновке лучшим его другом был Женя Чеберяк[ов]... который умер при самых загадочных обстоятельствах... Был он знаком и с сыновьями Бейлиса, хотя они это обстоятельство и отрицают. Конечно, старший сын Бейлиса Пинька его знал, как знал его и сам Бейлис, и Шнеерсон, который столовался у Бейлиса. Бабушка Андрюши, Олимпиада Нежинская, здесь при вторичном допросе сказала: «Как же вы, Шнеерсон, не знали его, ведь я посылала Андрюшу к вам за сеном?» Но здесь Шнеерсон отрицал это, да и Бейлис утверждал, что он никогда не знал Андрюшу... В Предмостной же Слободке он [Андрюша] был знаком с Гершкой Арендарем... он с ним почти ежедневно виделся, как говорил это сам Гершка. Но вот что странно, Гершка у судебного следователя на допросе показал, что он с Нового года до дня исчезновения Андрюши больше его не видел. В том же смысле показал и отец Гершки. Но вот какая странность. Эти самые Арендари живут чуть ли не в расстоянии пяти домов от дома, где жил Андрюша, Андрюша постоянно гулял с мальчиками на улице, и для меня представляется загадочным, как это случилось, что Гершка с Нового года не виделся с Андрюшей... Всегда так бывает: когда свидетели говорят неправду, боясь чем-нибудь себя изобличить, они сами подрывают доверие к своим показаниям... Гершка Арендарь, говоря, что не видал Андрюши, конечно, кривил душой... Вспомните показание Калиновского, который утверждал, что он с Андрюшей и Арендарем виделся до самого последнего момента, то есть незадолго до смерти... Затем,

еще... маленькая подробность, но чрезвычайно характерная для показания маленького свидетеля... Беседуя с Андрюшей, Арендарь узнал, что Андрюша живет на проценты с 600 руб. Замечательная подробность, стоит только появиться еврею, и уже идет речь о процентах. Не говоря уже о том, что это явно сочинено, потому что никаких 600 руб. не было, да и наверное Андрюша не имел понятия о процентах...

[33] ...**Шнеерсон**

Когда... один из агентов сыскной полиции обратил более бдительное внимание на Слободку и на связь ее с Лукьяновкой... то выяснилось следующее. Какой-то еврей, таинственно скрывшийся, приезжал и следил за Андрюшей. Хотели его отыскать. Говорили, что он живет там-то, но оказалось, что там подворная книга уничтожена, и еврей этот безследно исчез. Затем было установлено, что Файвель Шнеерсон... который столовался у Бейлиса... тот самый Шнеерсон, который отпирался от того, что он знал Андрюшу, хотя он был уличен Олимпиадой Нежинской, этот Шнеерсон бывал в Слободке... Так вот этот Файвель Шнеерсон, он же Павел Шнеерсон, бывший солдат на Дальнем Востоке, куда, кстати сказать, уехал [на военную службу] отец Андрюши, Чирков, и безследно исчез. Так вот этот Шнеерсон, бывая на этой Слободке, увлекал Андрюшу рассказами, что может показать ему отца.

Господа присяжные заседатели, вы помните, что Андрюша был незаконным сыном, его звали "байстрюком"... Такие незаконные дети обыкновенно... жаждут увидеть своего отца, жаждут сказать... смеющимся над ними, что отец у них есть, что они могут его показать. Таких самолюбивых детей легко можно поймать на этом чувстве. Конечно, если Файвель Шнеерсон сказал ему, что покажет ему его отца, то Андрюша мог заинтересоваться этим...

Вот я и говорю, что связь, установленная между Слободкой и Лукьяновкой... не могла не обратить на себя внимания. У Арендаря жил старик Тартаковский, еврей, который очень любит Андрюшу, и после смерти Андрюши старик этот сильно затосковал, был страшно огорчен. Боялись, что он проговорится, скажет что-нибудь лишнее... и в конце концов старик этот умирает при довольно загадочных обстоятельствах, он подавился костью в доме этого самого Арендаря... Таким образом, было установлено, что за Андрюшей была слежка. Мы знаем, что Шнеерсон и брат Менделя Бейлиса, Аарон Бейлис, этот господин в синих очках, появлялись в Предмостной Слободке. Вы, конечно, понимаете, что когда обвиняют в таком преступлении евреев, или данного еврея, то мы не можем пройти мимо вопроса о том, знали ли евреи Андрюшу...

[34] ...**Исчезновение Ющинского**

...12 марта [1911 г.] в 6, или вернее половину 6-го [часов утра] Андрюша... взял книжечки в ремешки и вышел из дому... Его видел Павел Пушка, видел как он прошел за забором с книжками... Затем у Цепного моста видит его Мария Пушка... Факт, что его в 8 часов утра видали на Лукьяновке, представляется совершенно точно установленным целым рядом свидетелей...

Его видит Ульяна Шаховская... достоверность в этой части ее показаний признана была и Красовским. Она не отклоняется от правды, она говорит, что хорошо помнит этот день потому, что муж ее, фонарщик по профессии, отправился в этот день получить в счет жалования рубль... [35] ...Когда он вышел [из дома], то опять застал Женю и Андрюшу [около 8 часов утра], причем они беседовали около дома Чеберяк[овых]... В 12 часов встретился с Натальей Ющинской и Шаховской, и рассказал, что он Андрюшу на ловлю птиц не взял и ушел один... Прошло несколько дней, во вторник, а это было в субботу, Шаховской, встретив Женю, между прочим, сказал: – ну, что же, хорошо ли погуляли, или

нет?.. – Женя ответил: «Нет, не удалось погулять [на заводе], нас спугнул мужчина с черной бородой»...

Эти свидетели, Шаховский и Шаховская, по-видимому много знающие, но не желают много открывать из боязни, что их побьют или подколют... Шаховская говорила, что муж много знает, что она сама знает от нищенки Анны Захаровой, по прозвищу Волкивны, что та забрела с Кирилловской ул. на этот завод и видела, как Бейлис, или мужчина с черной бородой, тащил Андрюшу по направлению к печи. Волкивна отреклась от всего, конечно, ее подколоть им легче, чем кого другого...

Сущность дела от этого не меняется, и вот почему. Помимо этих Шаховских, помимо Волкивны... мы имеем показания детей. Как ни странно... но в этом деле произошло, что очевидцами последнего момента жизни Андрюши были дети: двое детей находятся уже в могиле, Женя и его сестра; одна девочка была здесь перед нами, это Людмила Чеберякова, мальчик Назар Зарудский и девочка, дочь Наконечного по прозвищу "Лягушка", фигуры памятной в этом процессе, – это был третий ребенок, если можно назвать ребенком эту почти взрослую девочку...

[36] ...Женя давал три раза показания и все показания были уклончивы... а в третий раз сказал, что Шаховского не видал и Андрюши не видал, и совершенно запутался. А этот же самый Женя, когда к нему подошел Голубев... умевший снискать к себе расположение детей, рассказал ему, что видел Андрюшу как раз в субботу, что они гуляли на заводе... Но затем агент сыскной полиции Полищук, интересовавшийся чрезвычайно этим делом и ведший его совсем не по тому пути, по которому вел Красовский... добыл от детей более серьезные сведения... что эти дети 12 марта утром, когда пришел Андрюша, пошли кататься на мяле... и когда катались на мяле, то погнался за ними Мендель Бейлис, они убежали, а Андрюшу он схватил, и с тех пор они не знают, куда девался Андрюша...

Если кто дал показание подробное, то это единственно девочка Людмила Чеберякова... Надо заметить, что Людмила Чеберякова не была допрошена судебным следователем Фененко, он не успел допросить и Валю, которая умерла, он не допрашивал Назара Зарудского, не допрашивал дочь Наконечного Дуню, ведь допросы этих лиц были произведены... Машкевичем, произведены через год... [А ведь] ни Вера Чеберякова, ни главным образом муж ее Василий Чеберяков не скрывали тех обстоятельств, которые установила дочь их Людмила. Василий Чеберяк[ов] и у судебного следователи и здесь рассказывал... что утром 12 марта, но до 9 часов... прибежал, запыхавшись, Женя и сказал: «Мы играли на мяле, нас погнал Бейлис, мы убежали, Андрюша там остался». Василий Чеберяк[ов] рассказывал нам, что то же самое он показывал и раньше, но его не хотели слушать, потому что не в этом направлении велось расследование, о Бейлисе не хотели и говорить и отклоняли все то, что касалось Бейлиса...

[37] ...Шаховские превратились в добровольных сыщиков, их стали запугивать, и кто же? Добжанский, этот содержатель пивной, о котором говорили нам здесь два свидетеля, Голубев и Поздняков... Добжанский, не предполагая, что эти лица от "Двуглавого Орла"... в опьянении разболтался, расхвастался и стал говорить: «Бейлис мой друг, я знаю, что его не осудят, и Марголин сказал, что его не засудят»... Этот же Добжанский говорил им, что Шаховской ничего не покажет, потому что «его побила наша компания», и он действительно был избит... Я указываю вам на эти обстоятельства, чрезвычайно важные в этом деле, потому что все, что касается Бейлиса и евреев, все это подвергается или террору, или каким-либо воздействиям...

Таким образом, когда впервые была допрошена Людмила Чеберяк[ова], то она, эта смышленая девочка, развитая не по летам, как у судебного следователя на предварительном следствии, так и здесь представила нам совершенно ясную картину. Вы

скажете мне, что ее подучили... Науки в ее показаниях я не видел. Эта девочка не сбивалась...

[38] ...Не надо забывать... что Чеберякова была знакома и даже, по-видимому, хорошо с Бейлисом, целый ряд свидетелей устанавливает их взаимоотношения... Степан Васильев, дворник, который умер и показание которого читались здесь... удостоверял, что Чеберякова часто захаживала к Бейлису. Она покупала у него молоко, как она и сама не отрицала, и посылала к Бейлису за молоком Женю и Люду...

Бейлис и другие, пытавшиеся его, по-видимому, оправдать, доказывают, что хотя корова и была в 1910 году, но в 1911 г. как раз коровы не было и, следовательно, все показания Чеберяковой и детей, что они ходили за молоком к Бейлису, представляются вымыслом, им верить нельзя... А когда вызвали свидетельницу по просьбе защиты [Бейлиса] Маслаш... эта свидетельница у судебного следователя определенно показала, что в 1911 году весной... корова была у Бейлиса, и она... лично покупала молоко у Бейлиса... Защита, убедившись, что Маслаш показывает о корове, то есть как раз то, что надо знать обвинителю, отказалась от нее...

[40] ...И вот это удостоверение Бейлиса, что он не видел никогда Андрюши, что он его не знает, что он в последнее время не гнал детей... что коровы не было... разве не свидетельствует о том, что обвиняемый не хочет сказать правды. Казалось бы, что эти факты не представляли для него ничего особенно опасного: ну, видел Андрюшу, ну гнал, как и раньше гнали, но когда он совершил преступление, когда он знает, что дальше произошло, конечно, он будет отрицать решительно все...

Да, гг. присяжные заседатели, одно важное обстоятельство в этом деле покрыто мраком неизвестности: были ли Бейлис и его соучастники... убеждены в том, что Андрюша появится на этом мяле, что им удастся согнать детей, а Андрюшу схватить и заколоть для той цели, которую они преследовали. Если они не были убеждены, то, конечно, падает обвинение в том, что у них были заранее обдуманы намерения преступления. Но ведь у них были другие способы завлечь Андрюшу. Например, тот же самый Шнеерсон... давно преследовал Андрюшу, говорил ему, что покажет его отца; были и другие способы... завлечь его в засаду. Во всяком случае, так или иначе, Андрюша был вовлечен в засаду[8]...

[41] ...**Усадьба Зайцева**

Теперь позвольте обратить ваше внимание на усадьбу, где произошла эта драма... Кирпичный завод Зайцева, доходы с которого должны идти на лечебницу, построенную стариком отцом его, евреем чрезвычайной набожности, принадлежащим к так называемым хасидам... Дети старика Зайцева строят богадельню, и в то же время столовая [этой богадельни] превращается в молельню, рассчитанную на 100 человек.

Затем я прошу обратить внимание на следующее обстоятельство: столовая обратилась в молельню – и фундамент особый, и фасад особый, и ниша со свитками Торы и печать Соломона. Одним словом все это носило характер синагоги... Удивительное совпадение: закладка [42] этой молельни произошла как раз в марте месяце, причем есть справка, что это было 7 марта, но это не установлено, так как на закладку русских людей почти не пускали. Один человек... говорил, что он смотрел издали и видел раввинов в длинных одеждах... Неизвестно, когда была эта закладка – была ли она 7 марта или позже, но во всяком случае в марте месяце. Совпадение, так или иначе, странное.

Обитатели завода

Кто жил вообще на территории этого завода?.. Там жили немногие... Вот вам три еврея: Бейлис, Шнеерсон и Чернобыльский. Еще живет [управляющий] Хаим Дубовик и его брат М. Дубовик, и кроме того еврей Заславский. Таким образом, шесть евреев живут на этой территории, а, может быть, и еще кто-нибудь живет. Красовский говорит, что еще там проживал Юдко Прицкер... говорили, что он жил в помещении у конюшни... а если Прицкер выбыл 5 февраля, и помещение [его] было пустое, то преступление могло быть в нем совершено...

[43] ...**Участники убийства**

Кто же совершил это преступление? Оно совершено Бейлисом, он сидит на скамье подсудимых, но я знаю, что в этом процессе главный недостаток в том, что один Бейлис здесь совершить преступление не мог, он один из участников, других участников установить не удалось, можно догадываться. Но Бейлис, – он погнался за Андрюшей, он схватил его, следовательно, он участвовал, безусловно, в лишении жизни...

Нельзя забывать, что в конце февраля видели резника, который приезжал. Если вы сопоставите это с показанием Людмилы, что незадолго до убийства она ходила к Бейлису за молоком и встретила двух евреев в колпаках, которые молились, она испугалась и убежала. Что же это – воображение тревожное этой Людмилы? Ведь в то время закладывалась молельня и приезжали раввины, может быть, она застигла их у Бейлиса? Вот новое подтверждение того обстоятельства, [44] что эти дети не уклоняются от истины...

Почему мы сидим здесь целый месяц, почему нам приходится выслушивать светил науки, почему я говорю здесь 5 часов подряд? Потому что не хотят, чтобы Бейлис сидел на скамье подсудимых. Хотят посадить невинных лиц, начиная от матери, тетки и дяди и кончая ничем неповинными ворами, которые совершали только кражу. Нам кидают упрек, что мы не произносим ни слова о Бейлисе. Кто бы ни совершил убийство, Бейлис принимал участие. Я не сказал, кто наносил удары, но что Бейлис действовал с ними сообща, в этом нет сомнения. Относительно места, где совершено преступление, я лично считаю, что оно совершено не в гофманской печи, так как там могли остаться следы. Оно совершено в том помещении, рядом с конюшней, которое сгорело 10 октября, за три дня до того, как судебный следователь поехал осматривать это помещение... Когда арестован Бейлис, в это помещение спешит перейти его жена и когда прибывает Красовский, то помещение вымазывается краской, все следы уничтожаются... Но этим не удовлетворяются. В октябре месяце в 7 часов вечера, без всякого видимого основания, огонь уничтожает это помещение... Следствие не производилось – это обычное явление, известное всем поджигателям, которые гуляют на свободе...

[45] ...**Психология прокурора**

...Я утомлен, господа, я измучен так, как никогда в жизни не был измучен. Если бы вы могли проникнуться моей психологией, если бы вы могли понять, что должен испытывать представитель государственного обвинения в таком деле, в течение месяца выдержавши борьбу, которую мне пришлось вести, то вы поняли бы, что человек не может оставаться спокойным. Я сокращу свою речь, но я не могу не остановить вашего внимания на самом главном...

Экспертиза

Это главное – экспертиза. Мы имели трех выдающихся экспертов, профессоров, пользующихся огромным уважением... Проф. Оболонский вместе с проф. Туфановым производили вторичное вскрытие трупа Андрюши Ющинского и между мнением проф.

Косоротова и мнением проф. Оболонского никаких противоречий не оказалось... Но кроме этих профессоров, выступил в этом деле не менее известный своими научными трудами проф. Сикорский. Я знаю, какие громы обрушатся на этого профессора, не побоявшегося явиться, несмотря, что ему было страшно тяжело, он нашел своим долгом явиться сюда и устно перед нами подкрепить свое глубокое убеждение, что это убийство дело рук изуверов, преследовавших добычу крови, и что такими изуверами были не кто иной, как евреи. Имя Сикорского делается ненавистным[9] не только для Бейлиса, но, может быть, для всего еврейства, которое, когда один еврей обвиняется, защищает его – все еврейство, чего мы не усматриваем среди ни одной национальности. Что касается меня, сколько бы во мне немецкой крови ни текло, если, например, обвиняется немец преступник, это не значит, что я преступник... Стоит одному еврею обвиняться, так это касается всего еврейства...

[46] ...Но одна экспертиза... не могла не возбудить негодования в некоторой части общества, не потому, что эта экспертиза клонилась явно в пользу обвиняемого... Это экспертиза лейб-хирурга Павлова. Он начал прежде всего с того, что подверг критике судебного следователя, он во всем вообще сомневался... все подвергал критике, даже и то, что его не касалось. Он представлял какого-то адвоката от хирургии, а во всяком случае не эксперта. Затем проф. Павлов нашел прежде всего, что никаких особенных мучений у Андрюши Ющинского не было... проф. Павлов разошелся положительно со всеми по всем 25 пунктам, и когда его стали спрашивать – да ведь вы раньше соглашались по 14 пунктам, то он сказал, – я могу иметь сегодня одно мнение, а завтра другое... И когда его спросили: «Как же вы меняете взгляды?» – он сказал: «И вы измените». Это не могло не оскорбить гражданского истца... Я думаю, что оценку лейб-хирурга Павлова сделаю не я один, а общество...

...Я перейду к экспертизе Сикорского, Косоротова и Оболонского. Все они приходят к одному: убийц было не менее двух, а по мнению проф. Сикорского, их было четверо, а скорее всего 5–6. Двое держали Андрюшу за руки, один держал за голову, потому что остались следы ногтей, и затыкал ему рот, а четвертый наносил удары. Но проф. Сикорский говорит, что по его мнению было больше убийц, потому [47] что нужно было обезпечить совершение этого убийства. Как совершено это убийство?.. Мальчик Андрюша Ющинский, совершенно не ожидавший этого нападения, втолкнутый, как говорит профессор Сикорский, в это помещение получил первый удар, по-видимому, в голову, через фуражку... Мальчик сознания не потерял, потому что этот удар не проник в глубину мозга... Затем начинается буквальное истязание. Истязание небывалое, такое, которое не совершается обыкновенными злодеями, такого злодеяния я не знаю. После этого удара в голову мальчику наносятся удары в другие места... ему наносятся 7 ран в шею, оттуда должна течь обильная кровь. Кровь, по мнению экспертов, вытекает (по словам Кадьяна), в течение 5–6–7 минут, но по мнению проф. Косоротова и проф. Сикорского, вся эта операция должна продолжаться 15–20–25 минут. Что же делают преступники в это время, нанеся удары в голову, висок, шею? Они ждут, когда вытекает кровь, они отдыхают. Это невозможное предположение. Обыкновенно преступник, закалывающий свою жертву, спешит покончить, они не знают ритуала... Нет, протекает значительное время и после этого наносятся последующие удары, удары убойные... в печень, затем в легкие, спину, в подмышечную область и в сердце. Удар последний, может быть, при последнем издыхании, при агонии...

Гг. присяжные заседатели... когда один из экспертов [Павлов] ... упомянул об Андрюше Ющинском «...г. Ющинский, этот молодой человек, ему нанесен какой-то забавный укол в поясничную область», то без чувства негодования не могло быть встречено такое заключение, потому что ни один другой эксперт не позволил бы себе так говорить о жертве злодеяния, а он говорил об Ющинском, что он дрыгал, что он никаких мучений не испытывал, что как будто это было для него сплошное удовольствие. Андрюша

Ющинский подвергается злодеями такой невероятной пытке, мальчик, ребенок, – чувство ведь должно быть у эксперта, ведь он не только ученый, он человек. Вот почему я спокойно не могу говорить об этой экспертизе.

...Преступление, по мнению проф. Сикорского, было совершено людьми планомерно, обдуманно, хладнокровно. Преступление было совершено человеком, может быть, привыкшим и способным к убиению скота... Эти преступники достигли своей цели, они обезкровили жертву, добыли кровь, и проф. Сикорский, Косоротов, вместе с проф. Оболонским настаивают на том, что целью преступления было не мучительство, а целью было добыть как можно больше крови. Куда делась эта кровь, мы не знаем. Но если представить обыкновенных убийц, зачем им нужна кровь?..

[48] ...После добытия крови, после глумления над телом мальчика-мученика, ему связывают руки, несут в ту пещеру и обставляют его тоже странно: под ноги ему кладут кругом пояс, свертывают тетрадки и закладывают их над головой, из которых явствует, что это Андрюша Ющинский. Они как будто глумятся: «смотрите, мы совершили преступление, но мы не боимся, мы не будем на скамье подсудимых, нас никто не посмеет привлечь за это злодеяние; а вот вам христианин, вот 13-летний мальчик, загубленный нами, смотрите, вот наша власть, наша сила»...

Ритуальные убийства

...Я должен теперь остановиться на этом печальном и тяжелом для еврейства вопросе, но неизбежном в этом процессе, вопросе о так называемых ритуальных убийствах, вопросе об убийствах, совершаемых евреями по отношению к христианским детям, для добывания крови, для тех или иных целей... Я думаю, что был бы пробел в следствии, если бы мы не коснулись этого вопроса. Разрешать этот вековой вопрос, который тянется испокон веков, разрешить его трудно, его не желают разрешить сами евреи, но осветить его хотя бы немного, показать, в каком виде может быть этот вопрос освещен – нам необходимо...

Гг. присяжные заседатели, в чем обвиняется Мендель Тевиев Бейлис? Обвинительный пункт гласит так... Он обвиняется в том, что по предварительному соглашению с другими необнаруженными следствием лицами, с обдуманным заранее намерением, из побуждений религиозного изуверства, для обрядовых целей лишить жизни мальчика Андрея Ющинского, 12 лет [13 лет. – *Ред*.], 12 марта 1911 года, в городе Киеве, в расположенной по Верхне-Юрковской улице усадьбе кирпичного завода Зайцева, схватил игравшего там с другими детьми названного Ющинского и увлек его в помещение завода, где затем сообщники его, Бейлиса, с ведома его и согласия... умертвили его, нанеся ему колющим орудием 47 ран... [49] ...каковые повреждения, сопровождаясь тяжкими и продолжительными страданиями, вызвали почти полное обезкровление тела Ющинского...

Что касается фактических признаков этого преступления, то здесь едва ли может возникнуть какой-либо спор, 47 ран нанесено, они налицо, обезкровление тела мальчика несомненно имело место... Эксперт проф. Оболонский нашел, что из мальчика вытекло пять с половиной стаканов крови, то есть почти две трети всей крови, находившейся в теле...

Останавливаясь на этих истязаниях и обезкровлении жертвы нужно сказать, что это имеет особое значение. Дело в том, что главный пункт обвинения заключается в том, что лица из побуждения религиозного изуверства для обрядовых целей совершили убийство. Защита со своей стороны будет настаивать, чтобы этот признак был исключен. Действительно, наш закон изуверских преступлений не знает... Но такие секты, которые вытачивали бы

кровь, существуют у других народов и у евреев в особенности, в последнем, с моей точки зрения, сомневаться не приходится...

[50] ...Что такое мы знаем о Бейлисе? Мы знаем, что у него есть брат Арон. Он рассказывает, что отец у них был человек набожный, ездил к цадикам, а мы знаем, что такое цадик. Я никогда не занимался историей еврейства, в черте оседлости никогда не жил и собственно об евреях – я должен сознаться в своем невежестве – узнал только, когда должен был знакомиться с этим делом... Мы знаем, что Бейлис пользуется большим уважением старика Зайцева, Бейлису старик Зайцев поручал печь мацу, то есть пасхальные опресноки. Печение мацы производилось специально в имении Григоровка Зайцева. Зайцев, несомненно, был религиозный человек, он был хасид, как удостоверял нам здесь тот же Арон Бейлис. Я полагаю, что если старик Зайцев, который относился к маце как к священной пище, поручал печь мацу Бейлису, следовательно, он избрал его как человека набожного и религиозного, потому что печение мацы обставлено известным ритуалом. Мы слышали от самого Менделя Бейлиса, что при этом печении присутствует раввин...

Весьма возможно, что Мендель Бейлис отличный семьянин, очень добродетельный человек, исправный, как и всякий еврей, работник... человек несомненно религиозный. Но разве это мешает совершению преступления, разве Мендель Бейлис, с его точки зрения, совершил преступление? Отнюдь нет, изуверы преступлений не совершают, они смотрят на себя, как на героев, как на искупительную жертву. Единоверцы смотрят на него как на человека, известного всему міру, даже дело называется не делом об убийстве Ющинского, а называется "делом Бейлиса". Следовательно, он имеет право. На вопрос председателя, кто он такой, он отвечал торжественно – я еврей. И в его тоне чувствовалось то же самое, что чувствовалось в интонации Марголина, когда тот сказал – «Я еврей, этого не скрываю и не хочу скрывать». Но Марголин это сказал по другим соображениям, а у Бейлиса, мне кажется, это чувствовалось в силу того, что он был убежден в своей невиновности, что он совершил богоугодное дело. Я-то, конечно, убежден в его виновности, иначе не обвинял бы его, но Бейлис считает, что по лжетолкованию он сделал то, что нужно, он совершил заклание жертвы. Отчего же ему волноваться?

[51] ...Та позиция, которую занимает тут Бейлис, его спокойствие, кроме исключительных моментов... доказывает, что перед нами... сидит фанатик, изувер, веривший в справедливость того деяния, которое он совершил, и иного поведения от него ожидать невозможно...

По прошедшим делам, хотя бы по Саратовскому и по целому ряду процессов, которые велись за границей, по таким же, собственно, обвинениям евреев в добывании крови, видно, что обрядовые цели как бы исключаются [следствием и судом. – *И.Г.*], предполагалось только, что они истязают тем или иным путем детей, путем обрезания и т.д., а мотивы, которые руководили ими, оставались как бы неясными. И только в последнее время... сравнительно недавно, в 1899 году в Богемии, еврей Гюльзнер обвинялся в убийстве Агнесы Груши [Грузы], как раз в том же самом преступлении, в котором обвиняли Бейлиса, в ритуальном, причем, присяжные заседатели [52] вынесли обвинительный вердикт и ритуал признали. Правда, это дело восходило в сенат, высшее учреждение, было затем кассировано и в следующий раз ритуал был исключен, но Гюльзнер был снова обвинен в этом убийстве с теми же обстоятельствами и приговорен к смертной казни. Но смертная казнь была заменена каторжными работами...

Я на это обращаю ваше внимание, потому что обыкновенно на нашу Россию ссылаются заграничные газеты... как на страну варварскую, где допускаются... жестокие, кровавые наветы. Россия – это страна насилия. Но вот, оказывается, и за границей происходят такие же преступления и ставятся такие же обвинения...

Вопрос о том, употребляется ли евреями кровь христианских детей и для какой цели... несколько веков занимает человечество... Начиная с XII века появляются эти преступления, причем... они совершаются единообразно. Правда, время года выбирается не всегда перед [еврейской] пасхой, но в большинстве случаев в это время выбираются обыкновенно младенцы 4–6–13 лет; бывают преступления с более взрослыми, но это гораздо реже, затем закалывают жертву, наносят много уколов, вытачивают кровь; идет речь о том, что эта кровь куда-то поступает, кто-то приобретает [ее] для каких-то надобностей, затем труп не погребается, его находят брошенным, но так, что всякий может скоро найти; происходят эти убийства всегда в той среде, где живет еврейство, причем еврейские мальчики никогда не делаются жертвами этого рода преступлений.

Вот все эти данные наводили всегда на мысль, что евреи к этим преступлениям причастны. О процессах, которые велись и кончались обвинительными вердиктами, я скажу впоследствии. Но несмотря на то, что они кончались обвинениями и, казалось бы, что этот вопрос должен считаться давным-давно разрешенным, он все-таки по сие время остается вопросом... Евреи не желают раскрыть, – я не скажу секты, так как не знаю, существует ли подобная секта, но евреи не желают придти на помощь правительству. Я думаю, что если бы среди православных, католиков или лютеран существовали бы какие-либо секты изуверов, то вы все не только бы не защищали их, но старались бы придти на помощь в раскрытии этих изуверов, чтобы покончить с ними. Ничего подобного здесь не происходит: евреи не только не стараются помочь, а принимают все меры, чтобы не допустить раскрытия этих тайных сект... Я их не виню, не виню потому, что они, может быть, боятся, что когда хоть один изувер будет изобличен, то может быть это коснется всего еврейства. И без того много накопилось против них негодования по тем или иным данным, и вот они, может быть, боятся. Но эта боязнь какая-то странная для меня, какая-то загадочная. Неужели оттого, что будет изобличен изувер, это коснется всего еврейского народа? Ведь русский народ милостив и великодушен... Я имею право это говорить, потому что я сам не русский, но родился в России, как и мой отец [прокурор Виппер немецкого происхождения. – *И.Г.*]... [53] ...Могу сказать, что более великодушного, доверчивого и милостивого народа, как русский, трудно найти. Казалось бы, если эти изуверы существуют, то выдайте их...

И вот, изучая вопрос о ритуальных убийствах, я прихожу к следующему... Относительно кровавых жертв во всей Библии мы постоянно встречаем уклонение евреев от их закона, они приносят в жертву своих детей богу Молоху, уклоняясь от заповедей Моисея. Гг. присяжные заседатели, я прошу запомнить, что человеческие жертвы заменены были, ввиду гуманности почти у всех народов, жертвами животных – невинных агнцев... Но в основе этого лежит несомненно человеческое жертвоприношение...

Вы знаете, что в 70 году после Рождества Христова был разрушен Иерусалимский храм, а жертвы евреи приносили только в Иерусалимском храме. И вот, после того, как он был разрушен, кровавые жертвы животных не могли быть приносимы, потому что жертв без храма по религии евреев не могло быть. Гг. присяжные заседатели, возьмите обыкновенного правоверного еврея, который верит, что кровавые жертвы искупают его грехи и что кровавые жертвы главный культ его религии, мог ли он примириться с разрушением Храма, что было сделано римлянами, принявшими впоследствии христианство, мог ли он примириться с тем, что кровавые жертвы прекратились. Я думаю, что фанатик еврей, хотя в Талмуде жертвы заменены делами благодарения и милости, с этим положением не мирится. Во втором веке некий Ребби Исаак... сказал, что он слышал, что жертвы приносятся, когда храма нет, и возлияния совершаются, хотя жертвенник разрушен. Отсюда мы можем сделать вывод, что жертвы и после [54] разрушения Иерусалимского храма приносились и возлияния совершались...

В XII веке, в 1200 году, когда начались крестовые походы, одновременно с ними появилась у евреев священная книга "Зогар"... Мы знаем, что, кроме Библии, у евреев есть Талмуд, который был закончен в VI веке. По мнению одного из профессоров, это есть море, где можно найти все, также можно в нем найти и ненавистные формы против христиан: «лучшего из гоев – умертви», «гой, изучающий [наш] закон, повинен смерти». Там можно найти, как нужно колоть, чтобы добыть кровь, каким способом добывать кровь, если прокалывать сосуды, а если нужно резать по способу "Шехита", то нужно кровь покрывать, потому что они не могут видеть крови, одним словом, там можно найти все, включая и употребление крови, по мнению эксперта проф. Тихомирова, в чем он совершенно расходится с экспертом Мазе, который говорит, что этого найти нельзя...

В XIII веке появляется [у евреев] "Зогар", священная книга. Тут много говорилось о каббалистике и мистическом учении, о том основном теоретическом учении чисел, на основании которых они выводят Библию, то есть из букв Библии делают числа и, сопоставляя эти числа, догадываются о внутреннем смысле Библии. "Зогар" основан на этой каббалистике... Там есть значительные тексты... относительно 13 уколов... А так как число 13 играет большую роль в данном деле, ибо у Андрюши на правом виске выдолблено было 13 ран, против чего защита протестовала, говоря, что не 13, а 14 или 12, то естественно, что этот текст "Зогара", где говорится о заклании животных и сравнивается со смертью "амгаареца", как это толкует патер Пранайтис, вызывал большое внимание... Но для меня важно, что "Зогар", основанный на кабалистике, появляется в XIII веке, и что с этого века эти преступления не сходят со страниц истории...

Вслед за движением, вызванным этой книгой, явился сначала Лжемессия, затем явился Франк и его последователи франкисты, франкисты обвиняли последователей Талмуда в том, что они употребляют кровь младенцев, об этом был диспут во Львове [в 1759 г.], [55] причем талмудисты были побеждены, то есть было доказано, что они употребляют человеческую кровь... С точки зрения изувера без храма нельзя приносить жертвы той, которая установлена Библией, и с точки зрения изуверов можно приносить эти жертвы только путем источения крови христианских детей...

Вспомните в этом отношении мнение наместника Киево-Печерской Лавры Амвросия, который, изучая этот вопрос, пришел к заключению, что евреи считают себя господами, а нас рабами. Они убивали младенцев, изливают кровь, приносят их в жертву и считают, что становятся господами положения... Затем, гг. присяжные заседатели, вспомните показание отца Автонома. Он сам еврей, но крещеный. Он пришел сюда и сказал, – зачем я буду говорить неправду, я уже стар, мне скоро умирать, – и он верит в существование ритуальных убийств, он слышал о них в детстве, знает о них и перечисляет некоторые из этих убийств... Книги монаха Неофита и Серафимовича. Все это книги евреев... которые находили нужным, переходя в новую религию и исповедуя ее, указывать на темные и мрачные стороны еврейской религии. И они сознавались, как о. Неофит, что для каких-то надобностей употреблялась кровь. Весьма возможно, что в этой книге заключается много... несправедливого, но не думаю, чтобы вся эта книга, от начала и до конца, была ложью, и на каком основании мы будем верить больше Хвольсону и Левинсону, тоже принявшим другую веру, но защищающим не еврейство, а отдельные его темные стороны?.. Я подчеркну одно обстоятельство, что никто [не кто иной], как свои, изобличают евреев в этих преступлениях, явление почти немыслимое ни в одной национальности. Евреи, очевидно, сами сознают это и тяготятся этим.

Профессор Сикорский ссылался на известного ученого, который беседовал со многими евреями, и многие из них отлично знают о существовании ритуала, но они не могут пойти против остального еврейства, то есть не могут об этом сказать... хотя в душе отлично сознают, что их соплеменники совершают несправедливость...

Секта эта до сих пор не открыта и мы можем делать только предположения, что существуют отдельные изуверы, толкующие это учение так или иначе. Но об этом можно судить на основании тех процессов, которые имели место... ни один процесс рассмотрен не был и всегда говорилось – разве можно верить процессам, на которых под пытками вырывали сознание. Но, например, был процесс Гюльзнера в 1899 году, когда мы знаем, что пытки в Богемии не применялось, и тогда это было установлено без пыток, так же, как из целого ряда процессов видно, что еврей такой-то сознался, что погребать убитого "гоя" нельзя, что его можно только выбросить. Из целого ряда других процессов видно, что кровь собиралась для каббалистических целей, что евреи употребляли кровь и что она была выпущена путем целого ряда уколов... Я этих процессов не привожу, но о них давал заключение патер Пранайтис, и он свои исследования проверил на основании научных источников.

[56] Кроме того, у нас было дело Саратовское, оно было подробно осмотрено... Между этим делом и настоящим можно провести весьма строгую параллель. Как в том, так и этом деле есть много чрезвычайно сходных обстоятельств... По Саратовскому делу были обвинены, по мнению большинства Государственного Совета, утвержденного Императором Александром II, несколько евреев: Юшович, Шлиферман и Улов[10], трое оставлены под подозрением, а русские христиане были сосланы в Сибирь на поселение, потому что тоже принимали некоторое участие в этом преступлении, в этом ритуальном убийстве двух мальчиков-христиан, причем из них была выточена кровь и они были обрезаны...

Карабчевский: Ничего подобного не было...

Председатель: Оказалось потом, что ритуального убийства не было.

Прокурор: Путем истязания, путем обрезания они были умерщвлены... Эти евреи были признаны виновными и в протоколе этого дела... было указание одного еврея, что две бутылки крови были отправлены любавичскому раввину, а если вспомнить, что любавический раввин не кто иной, как Шнеерсон, то для нас это обстоятельство, конечно, представляет интерес. Правда, любавический раввин не был предан суду за то, что ему посылалась кровь, но это было установлено...

Я упомяну лишь о Велижском деле, на которое так часто ссылается защита и которое окончилось оправданием... Государь Император Николай Павлович... утвердил это мнение, сказав, что другого мнения и не могло последовать за недостаточностью доводов в отношении евреев, но в то же время Государь Император сказал: «внутреннего убеждения у меня, что это убийство не совершено евреями, нет и быть не может... Я отнюдь не думаю, чтобы этот изуверский обычай, столь порочащий отдельных евреев, как и отдельных христиан, чтобы этот обычай был общий всему еврейскому [57] народу, но тем не менее я допускаю, что отдельные изуверы-евреи этот обычай применяют...».

Гг. присяжные заседатели, я полагаю, что это дело будет, действительно, в своем роде единственным в летописях и что вы в настоящий момент... играете историческую роль. Мне почему-то кажется, что Андрюша Ющинский, погибший и умерщвленный столь безчеловечно... представляет из себя ту жертву, о которой России и русским людям нужно помнить ежедневно... Среди русских людей есть много благородных и выдающихся во всех отношениях, но иногда приходится замечать отсутствие той твердости, того мужества и присутствие того страха, который заставляет их иногда смягчать свои сердца и относиться очень снисходительно к тем лицам, которые совершают преступления. В настоящее время Киев украшается... памятником Петру Аркадьевичу Столыпину... И этот памятник... должен, прежде всего, неукоснительно напоминать о том мужестве и безстрашии, с которым этот человек в течение нескольких лет стоял на страже закона и на

страже России, исполняя свой долг и, наконец, своей кровью запечатлел этот долг. Вот это мужество, это безстрашие и должно иногда руководить нами в наших деяниях и, что бы ни сказало общество, как бы оно ни отнеслось к тому или иному приговору, который вы вынесете, для вас, конечно, несть ни эллин, ни иудей, но не должно быть и страха иудейского и вы должны произнести только тот приговор, который вам подскажет ваша совесть...

Пусть это имя Бейлиса никогда не заслонит у русского человека имени Андрюши Ющинского. Два года тому назад он был никому неведом, теперь имя его у всех на устах, это имя мученика, имя дорогое для русского человека и к этой могиле мученика, я не сомневаюсь, будут притекать русские люди и будут молиться над его страданиями... И, гг. присяжные заседатели, если мы вспомним об образе этого замученного человека и если мы посмотрим на этого фанатика, который совершил злодеяние своими руками... мы должны произнести над ним приговор, которого он заслуживает, мы не побоимся произнести этот приговор, хотя бы это было страшно и грозило тяжелыми последствиями... [58] А вам я могу пожелать только одного, – чтобы в вашем суде помог вам Бог. ...

---

[1] *Дрейфус* (Dreyfus), Альфред (1859–1935) – еврей, офицер французского Генштаба, обвиненный в шпионаже в пользу Германии. В 1894 г. приговорен судом к пожизненной каторге, при пересмотре дела в 1899 г. приговор заменен на 10 лет тюрьмы. В защиту осужденного еврейством была развернута всемірная кампания, в результате которой был нанесен удар по всем правым христианским политическим силам Франции как "антисемитским", узаконено отделение католической церкви от государства и проведена чистка офицерского корпуса от "правых". В 1899 г. Дрейфус был помилован, в 1906 реабилитирован. – *Ред*.

[2] Министр внутренних дел Н.А. Маклаков разослал 10 октября 1913 года шифрованную телеграмму: «Губернаторам и Градоначальникам для сведения: в виду повышающегося настроения на местах в связи с ознакомлением с подробностями слушаемого дела Бейлиса, вновь подтверждаю крайнюю необходимость принятия всяческих, даже самых суровых, мер к предупреждению массовых насилий и безпорядков. *Начальники полиции обязаны следить за провокаторами из евреев и врагов строя, коим разгул племенной ненависти будет только на руку* [выделено нами. – *Ред*.]. Полиция должна не допускать *ни с чьей стороны* никаких манифестаций и вызывающих выходок. Вменяю местным властям в безусловную обязанность самое предупреждение всяких эксцессов, не говоря уже о погромах вообще. Малейшая вспышка бурной расправы, даже быстро потушенная, будет поставлена мной в вину местной полицейской власти. Министр Внутренних Дел Маклаков» (ЦГИАУ. Ф. 442. Оп. 861. Д. 32. Л. 63). Такие же письменные распоряжения были даны нижестоящим административным структурам и полиции (Лл. 4, 84, 84 об., 91, 124). Номер газеты "Подолянин" (№ 892, конец октября 1913 г.) с материалом о признаках еврейского ритуального убийства был конфискован, а против ее редактора Липранди возбуждено дело по обвинению «в распространении им заведомо ложного и возбуждающего тревогу слуха» (Лл. 114-115 об.). Обществу "Двуглавый Орел" были запрещены публичный доклад Голубева и шествие к месту убийства (Л. 124). Редактору "Почаевского листка" через митрополита Антония (Храповицкого) было предписано и тот обещал «больше ничего не печатать об убийстве в г. Киеве Ющинского, кроме того, что найдет следователь и суд» (Лл. 33, 35). – *Ред*.

[3] Как верно писал тогда философ Л.А. Тихомиров: «Усилия обвинителя в акте сводятся не к тому, чтобы восстановить точную картину преступления, а к тому, чтобы выпутаться

из груды неразберихи, накопленной добровольным усердием непризванных старателей» (*Тихомиров Л.* Дело Бейлиса и еврейство // Московские ведомости. 1913. 28 сент.). – *Ред*.

[4] "Вещественные доказательства" – якобы остатки вещей, принадлежавших убитому мальчику, "обнаруженные" Мищуком с целью подкрепления обвинения в убийстве Ющинского "ворами" на квартире Веры Чеберяковой – Андрюше не принадлежали. См.: ЦГИАУ Ф. 442. Оп. 641. Д. 543. Лл. 1–9. – *Ред*.

[5] *Короленко*, Владимір Галактионович (1853–1921) – известный либеральный писатель-"гуманист", демократ. В 1895–1896 гг. написал очерк "Мултанское жертвоприношение" в защиту крестьян-вотяков (удмуртов), обвинявшихся в ритуальном убийстве. Позже М. Горький дал "пролетарскую" оценку этому делу: «"Мултанское жертвоприношение" вотяков – процесс не менее позорный, чем "дело Бейлиса" – принял бы еще более мрачный характер, если б Короленко не вмешался в этот процесс и не заставил прессу обратить внимание на идиотское мракобесие самодержавной власти» (*Горький М.* Статьи о литературе. 1931). Установлена решающая роль Короленко в подготовке обращения "К русскому обществу" в защиту Бейлиса и против "кровавого навета", подписанного "цветом российской интеллигенции" и опубликованного в петербургской газете "Речь" (30.11.1911). Короленко через несколько дней после начала процесса занял место в ложе прессы и регулярно посещал заседания, публикуя репортажи в столичных газетах. О причастности "Комитета защиты Бейлиса" к использованию Короленко свидетельствует полученное агентурным путем письмо из Берлина от 18 февраля 1912 года в Киев на имя члена "Комитета" Быховского Г.Б., в котором анонимный автор просит принят все меры чтобы «побудить Короленко взять на себя защиту Бейлиса» (ЦГИАУ Ф. 275. Оп. 1. Д. 2746. (Часть I.) Л. 147, 148). – *Ред*.

[6] Караев на суд не явился, поскольку за несколько месяцев до этого был отправлен в ссылку. В одном из документов указывается: «20 сентября [1913 г.; суд начался 25 сентября] Департаментом полиции получен совершенно секретный документ, из коего усматривалось, что ссыльный Енисейской губернии Караев за вознаграждение предложил евреям свои услуги свидетеля при разрешении судом дела Бейлиса в пользу сего последнего и с этой целью предполагал бежать из места водворения. Караев принадлежит к группе анархистов и является типичным представителем подонков общества. Как видно из донесения начальника Киевского губернского жандармского управления, Караеву переведена сумма 200 рублей присяжным поверенным Марком Виленским. В настоящее время получены сведения, что Караев бежать не может, так как содержится в Красноярской тюрьме» (ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1059. Л. 4 об.). – *Ред*.

[7] Тот факт, что Караев и Махалин были провокаторами именно такого рода, то есть работали на две стороны, состоя секретными сотрудниками Киевского губернского жандармского управления и Киевского охранного отделения (но, разумеется, в данном деле работали на еврейскую сторону), подтверждается документами Департамента полиции (ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1059). – *Ред*.

[8] Похоже, что дети не сами пошли на завод, скорее всего Андрюшу евреям удалось заманить в этот день на Лукьяновку (может быть, письмо от отца показать), иначе Андрюша должен был быть в училище – учебу он не пропускал. Возможно, что мальчик боялся идти один на завод и позвал с собой Женю, а к ним присоединились и другие дети покататься на мяле. Было установлено (с. 159-160, 476-477), что за Андрюшей следили как за подходящей жертвой, и вполне вероятно, что он на заводе оказался не случайно – ведь не могли же приезжие раввины долго ждать "случая" – пасха их наступала. – *Ред*.

[9] Из письма И.А. Сикорского от 29 марта 1912 г. киевскому губернатору А.Ф. Гирсу: «С того времени, как стало известно мое мнение по делу об убийстве Ющинского, газета

"Киевская мысль", обслуживающая интересы еврейства, отчасти и другие газеты, наполнились враждебными против меня статьями… а самый факт участия в экспертизе Ющинского именуется моей изменой науке… Мое участие в экспертизе по делу Ющинского делается почти невозможным нравственно, а может быть небезопасным» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1912. Д. 156. Л. 2). Помимо клеветы в печати, была организована целая "научная" кампания: экспертизу Сикорского осудили в журнале "Современная психиатрия", в телеграммах и резолюциях медицинских и психиатрических обществ С.-Петербурга, Харькова, Твери, Вологды и других городов. Одновременно за границей разразилась буря протестов ученых-психиатров и была выпущена брошюра "Убийство Ющинского. Мнения иностранных ученых", на Лондонском съезде к осуждению присоединились российские делегаты, заявившие, что Сикорский «опозорил российскую науку» (проф. Н.Н. Баженов).

Затравили и другого эксперта обвинения, проф. Д.П. Косоротова. В частности, 23 октября 1913 г. около 400 студентов Императорского С.-Петербургского университета перед началом лекции устроили митинг с криками: «Долой!», «Убийца!», не давали профессору говорить, били окна в аудитории. Профессора с трудом вывели из аудитории другие преподаватели и члены Союза Русского Народа (ГАРФ. Ф. 102 /особ. отдел/. Оп. 1911. Д. 157 /том III/. Л. 261). – *Ред*.

[10] Точнее: Юшкевичер, Шлиферман и Юрлов. – *И.Г.*

Тридцатый день
24 октября 1913 года

Речь Замысловского

[Речь Г.Г. Замысловского сначала почти полностью повторяет сказанное прокурором по сути, хотя и отличается от нее стилем изложения, своеобразием речи оратора... Мы решили значительно сократить эту часть выступления гражданского истца. – *Ред.*]

Господа судьи и господа присяжные заседатели! Вчера г. прокурор настолько на мой взгляд верно, правильно и широко нарисовал общую картину дела и его значение, что это позволяет мне сразу начать свою речь с чисто делового и фактического разбора отдельных улик и обстоятельств...

Я должен сделать это, начав... с тех многочисленных версий, где заподозривались невинные люди... Это заподозривание сначала Александры Ющинской [Приходько], затем Федора Нежинского, потом Луки Приходько. Само собой разумеется, что эти люди невинны, что ни малейшего подозрения на них в настоящее время быть не может. Следовательно, эти версии интересны нам... вследствие других соображений.

Они... показывают, как органы сыска, начальник сыскной полиции Мищук и другой начальник сыскной полиции, Красовский, как они сразу же пошли пути, который мало назвать ошибочным, который надо назвать заведомо неверным... Мы и утверждаем, что тут были не ошибки, а направление розысков по заведомо неверному следу, что при этих розысках допускались приемы... безчеловеческие и преступные, а раз это было так, то несомненно была та рука, та невидимая и таинственная [59] рука, которая подвигла этих агентов сыска вот на такие деяния...

[60] ...Действия Мищука заключались в том, что Мищук ни за что... не хотел идти на Лукьяновку, он хотел отводить розыски от Лукьяновки... Когда пригласили Красовского, то, чтобы приобрести доверие начальства... он должен был идти на Лукьяновку искать там... И двойственность Красовского устанавливается опять-таки фактически... Вам прокурор ссылался на допрос Красовского в июле, допрос, указывающий, что по его убеждению убийство как раз было на заводе... А сам же Красовский принужден признать, что в конце мая он... высказывал генерал-губернатору полное убеждение, что убили воры. Вот когда разговор идет о "союзниках" [членах Союза Русского Народа. – *Ред.*], тут еще Красовский может вывернуться, Он говорит: «да, союзникам говорил, что убийство ритуальное, но говорил для того, чтобы они отстали. Это люди фанатичные, их не своротишь с убеждения...»

А в отношении завода? Вот что Полищук говорит, – были и там розыски, отобрали какие-то книги, и ... было даже большое безпокойство среди евреев, и записи на книгах были. Что же сделали с этими книгами? Их привез Красовский в Гостиницу "Орион" [где он жил], и там они несколько дней пролежали. Затем книги были доставлены следователю и следователь в них ничего подозрительного не нашел. Но, господа, вопрос в том, – те ли самые книги были доставлены следователю или иные. Ведь это вопрос доверия к Красовскому. Если мы Красовскому верим, то должны признать, что книги те самые, а если не верим... Те, которые заключали и возбудили подозрения евреев, они ведь могли исчезнуть...

[61] ...От официального расследования Мищук и Красовский после этого устраняются. И тогда на сцену выступают добровольные сыщики. Начинает работать учреждение, которое я бы назвал "сыскное отделение редакции "Киевской мысли", под фирмой "Бразуль и компания". Эта фирма действовала и раньше, с самых первых шагов, но раньше роль ее

была другая, ей незачем было выступать вперед... впереди работали Мищук и Красовский, а эти господа "Киевской мысли" являлись только в роли достоверных свидетелей... Но когда... уже официальных расследователей, которые бы всего этого не видели об еврействе и затирали все следы, не было, и тогда за эту роль прямо пришлось взяться этим добровольным сыщикам...

И первое, чем ознаменовалась открыто их роль, – это поездка в Харьков... [62] ...Красовский тоньше и умнее Бразуля, он отлично понимает, что выгоднее не отвергать фактов, а признать. С одной стороны соскоблить, а с другой стороны надставить, и тогда этот факт примет совершенно невинный вид. Вот так он обрабатывает историю с вознаграждением[11]... но он впадает в противоречие с Бразулем [и Марголиным, которые категорически отрицают, что делали Чеберяковой такое предложение. – *Ред*.].

...Последняя версия: что убийство было на квартире Чеберяк[овой]. Пришли 12 марта сюда Сингаевский, Рудзинский и Латышев, пришел и Андрюша, и его там убили.... Почему же эта версия возникла так поздно [в марте 1912 г., через год после убийства. – *И.Г*.]? Ведь даже те лица, которые хотели отводить подозрения от евреев, хотели представить власти что-нибудь правдоподобное, а ведь, конечно, говорить, что убила Чеберякова, это гораздо правдоподобнее и вероятнее, чем говорить, что убила Александра Приходько или Лука Приходько... Почему они не сказали [сразу] про Чеберяк[ову]? ...Вот почему: провал тех версий положение Бейлиса и заводских рабочих не особенно ухудшал... Версия о Чеберяк[овой] [63] была совершенно иного характера и ее провал давал улики очень серьезные против заводских евреев вообще и против Бейлиса в частности, ибо, чтобы выдвинуть версию Веры Чеберяк[овой], надо было признать факт огромного значения, признать, что 12 марта [1911 г.] утром, перед убийством, Андрей Ющинский был на Верхне-Юрковской... и это признание было страшно опасным. Это значило, что перед убийством мальчик был где? Между квартирой Чеберяк[овой] и заводом, и, значит, убит он или на квартире Чеберяк[овой], или на заводе... если версия о Чеберяк[овой] провалится – то остается одно – что он был убит на заводе... Вот в виду такого значения этой версии, в виду того, что здесь рисковали... что здесь шли ва-банк... – версия эта была обставлена особо...

[71] ...Восемь свидетелей было вызвано для того, чтобы ее удостоверить, две сестры Дьяконовых, Швачко, Вышемирский, Махалин, Караев и др. ...[Однако следствием] Фактический материал совершенно опровергнут... Ясно же, что это полнейший вымысел, который расползается по всем швам. Кроме того, эта версия невозможна еще и по следующим логическим соображениям. Во-первых такое убийство было бы совершенно безмотивно... Для того, чтобы придать ему смысл, понадобилось прибегнуть к такой клевете, что Андрюша хотел обокрасть Софийский собор, что он часто ночевал у Чеберяк[овой], что он был посвящен во все воровские дела. Но ведь это клевета, и если эту клевету откинуть, то встанет вопрос, зачем же его было убивать?.. Ведь Андрюша почти никогда не бывал у Чеберяк[овой]...

[72] ...Значит, если его не зарезали у Чеберяковой, то где же его зарезали? Только на заводе и больше нигде... следы живого Ющинского приводят нас вплотную к заводу, и в какое время? Как раз перед убийством, и на заводе обрываются. А следы мертвого Ющинского ведут от завода. Вспомните показания Голубева и Акацатова, вспомните расположение пещеры, ведь туда ход только из двух мест – или от Чеберяковой, или с завода... В завод ведь Ющинский попал с Верхне-Юрковской улицы, с той части завода, где живет Бейлис, где он сам заведует...

[75] ...В дополнительном следствии является Людмила и рассказывает все то, что с ее слов рассказывал ее отец [20 декабря 1911 г.]: да, пришел Андрюша Ющинский, мы затеяли кататься на мяле, позвали Дуню Наконечную и, кажется, Назара Заруцкого... Бейлис

схватил Андрюшу... Дуня говорит [на предварительном следствии], что никакие жиды не гнались и они благополучно ушли... Дуня Наконечная, дочь Михаила Наконечного, так называемого "Лягушки" [его Бейлис просил отравить. – *И.Г.*], который выступил с защитительной речью за Бейлиса... [76] и, не ожидая вопросов, очень страстно привел целый ряд доказательств, что Бейлис никак не мог совершить этого убийства... Теперь допустим на минуту, что Люда говорит правду и что Дуня Наконечная была с ней на мяле, видела, как евреи погнались и как Бейлис схватил Андрюшу... Это не могло остаться неизвестным и отцу ее... [который испугался и сказал] не путайся в это дело, не смей ничего говорить про жидов. И Дуня про жидов ведь ничего не говорила. Ведь она сказала – мы пошли кататься на мяле – и тут поставила точку... В то время девочка не понимала, какую огромную улику она дает в первой части своего показания... и мы видим, что здесь на суде она от этого показания отказывается...

Назар Заруцкий на предварительном следствии сказал так: 12 марта меня на мяле не было... я маленький и боюсь, я не катался. – Другими словами, он сказал совсем не то, что Дуня. Приходят они на суд, и они показывают по-иному... причем здесь, на суде, показания Заруцкого и Дуни совпадают точка в точку... Они говорят, что... осенью 1910 года построили высокий, непроходимый забор, и после того ни мы и никто другой не катался... Они показывают буквально то, что говорит и Михаил Наконечный... Не вправе ли я гг. присяжные заседатели, сделать из этого вывод, что они именно научены так показывать Михаилом Наконечным, который старается вытравить и эту... очень страшную улику, что Дуня-то каталась с Людмилой...

[77] В руках Наконечного, конечно, была погибель Бейлиса... если бы Михаил Наконечный пришел к следователю и сказал все [что видела его дочь]... [78] и если бы Дуня Наконечная это подтвердила, вы сами понимаете, какой оборот приняло бы тогда дело...

[79] ...перед убийством Ющинского Люда и Женя [Чеберяковы] застали у Менделя Бейлиса двух странно одетых евреев... Оказалось, что они приехали тогда, когда была закладка синагоги. Но этого мало, – к кому приехали два раввина? Они остановились у того человека, который далеко не чужд еврейских религиозных обрядов и который ездил на печение мацы... и у которого живет Шнеерсон, происходящий из рода цадиков...

[80] ...Этот кирпичный завод... был местом религиозного сосредоточения евреев. Там живет Шнеерсон, там Бейлис, туда приезжают раввины, и там потихоньку от правительства воздвигается еврейский молитвенный дом. И вот, оказывается, что мальчик погибший таким ужасным образом, дошел до завода в момент убийства и был на мяле в то время, когда была закладка синагоги, он там пропал и затем мы видели труп [неподалеку от завода]. Неужели я не вправе сказать, что убийство совершено на заводе, что убийца Мендель, что без его согласия на заводе не могло быть такого убийства...

[82] ...**Судебно-медицинская экспертиза**

[83] ...Что же говорят эксперты? Они говорят, что на трупе оказалось 47 ран. 47 ран! Вы подумайте, часто ли это бывает, чтобы на трупе было 47 колотых ран?.. Разве наносят 47 ран, если хотят только убить? Вот мальчик предал, тогда бы его убили топором, хватили бы поленом... а тут 47 ран нанесено. Для чего? Для того, чтобы не только убить, но и доставить мучения?.. Тогда были бы нанесены раны в наиболее чувствительные места, кололи бы под ногти, в глаза, в половые органы, щипали бы, но этого нет. Следовательно, хотели убить мучительным образом, зверски, но специальной целью мучительство не делали...

Вот вся эта группа врачей, Оболонский, Туфанов и Косоротов, прямо говорят, что кровь была выпущена, что было выпущено [84] не менее половины всего количества, а может быть даже и две трети и точно определяют – от пяти до пяти с половиной стаканов...

Теперь далее, чем убивали Андрюшу? Убивали швайкой, убивали колющим инструментом... Для того, чтобы этот инструмент мог поражать кровеносные сосуды, его конец был заточен... Значит, этот инструмент не только колол, но и резал... [85] ...Да, выбран колющий инструмент, но почему? – Это мы увидим из ритуальной экспертизы... Припомните, что нам говорил эксперт, благоприятный для защиты... Нет, сказал проф. Троицкий, если кровь резаная, от "шехиты", то ее надо покрыть, а кровь колотую можно не покрывать... Но ведь и в других случаях ритуальных убийств тоже бывают колотые раны, и труп выбрасывается и не покрывается...

...Далее были нанесены височные раны на правом виске, их было 13. Для чего они были нанесены?.. Никто этого объяснить не мог. Зачем эти 13 ран? Для того, [86] чтобы убить, они не нужны. Для мучения? Но для этого были другие способы. Добыть кровь? Но кровь добывали из шеи. Правда, было кровотечение и из правого виска, но очень небольшое. А 13 ран нанесены... Но вот, когда мы обращаемся к ритуальной экспертизе, то вот что она нам говорит о числе 13. Опять-таки об этом говорит не отец Пранайтис, показания которого защита будет всячески опорочивать, а эксперт профессор Троицкий, вызванный самой защитой, заключениями которого она была по-видимому очень удовлетворена... Он говорит, что каждый еврей, умирая, читает молитву, вся суть которой в последнем слове "эхад", то есть единственный... Но каждое слово по Каббале соответствует числу, каждая буква соответствует цифре, а сумма их дает число... и вот слово "эхад" соответствует числу 13, тому слову, с которым умирает каждый благочестивый еврей... А ведь у Андрюши 13 ран, и никто не может объяснить, почему они нанесены...

Пойдем дальше, перейдем к шейным ранам... Но вот, что насчет шейных ран говорят отец Пранайтис и профессор Троицкий. Крови придается у евреев огромное значение. Душа тела в крови. А откуда выходит душа? Оттуда, откуда выходит кровь. Значит, по верованию евреев, из шеи. Режут скот, перерезая шею. Это именно то место, из которого евреи выпускают кровь...

Последние раны были нанесены, когда Андрюша умирал, когда его сердечная деятельность уже угасла... [87] ... Далее проф. Косоротов делает чрезвычайно важный вывод... что между нанесением первых ран в голову и шею, и нанесением других ран в туловище был некоторый промежуток... в 5, 7, и даже 8 минут... Вот вы подумайте, гг. присяжные заседатели, зачем нужен был этот промежуток времени, что в этот промежуток делали? Если я вам скажу, что в этот промежуток собирали кровь, то согласитесь, что мое заключение строго вытекает из научных, строго проверенных обстоятельств дела. Вот, гг. присяжные заседатели, какова картина вскрытия.

Мы о Бейлисе забудем, Бейлиса в настоящую минуту нет, нет и Чеберяк[овой]. И что же мы по этому трупу видим, что можем сказать? Да, несомненно, что он убит из ритуальных целей, для выпускания крови... и убит символически, с этими 13-ю ранами на правом виске. Это написано слово "эхад" – [единство "бога" с жертвенным закланием. – *И.Г.*], то слово, с которым умирает благочестивый еврей. Сопоставьте это с фактическими обстоятельствами дела, с тем, что следы мальчика ведут к тому самому Бейлису, который ездил печь мацу, у которого бывал Шнеерсон из Любавич, куда отправлялась кровь, все эти следы ведут в то время, когда здесь совершается закладка синагоги, а вы помните, о. Пранайтис говорил, что новая синагога была окроплена кровью. Вот вы сопоставьте все это. Ведь не может быть, чтобы это было все случайно... Это несомненно ритуальное убийство, причем то, что мы видим на трупе, совершенно независимо от фактических

улик совпадает, совершенно совпадает с тем, что говорят нам факты... Что же, совпадение это может быть случайно?

Ритуальная экспертиза

...Мы здесь видели экспертов двух лагерей: с одной стороны был о. Пранайтис, с другой – Троицкий, Коковцов, Тихомиров и раввин Мазе. Между двумя этими группами резкое разногласие... Есть громадная литература, которая отстаивает тот взгляд, которого держится о. Пранайтис, и есть столь же обширная литература, и столь же много ученых, которые отстаивают тот взгляд, которого держатся Коковцов, Мазе, Тихомиров и Троицкий. Это научный спор о том, что, собственно, такое представляет из себя Талмуд, Каббала, Шулхан Арух, как понимать их и этот ученый спор – мы, конечно, разрешить не можем. Перед нами раскрыли только небольшую завесу, а спорят об этом уже целые века. Мне кажется, что для нас даже и не важно, кто более прав в этом споре, ведь для нас совершенно не важны обстоятельства, что вот ученый Коковцов, или ученый Троицкий возьмут известный текст, сядут у себя в комнате, обложатся книгами и начнут рассуждать о том, как правильнее понимать этот текст с точки зрения научной, исторической, филологической, этнографической и многих других, а когда и это не поможет, то обратятся к своим друзьям из евреев... Суть не в том, как правильнее понимать известный текст с глубоко научной точки зрения, а в том, как действительно понимают известный текст, и кто? – фанатики, изуверы из евреев. Вот в чем вопрос, и вот почему то обстоятельство, что с одной стороны здесь было четыре эксперта, а с другой только один... это все не имеет [88] решительно никакого значения. Это ученый спор о текстах... Мы ведь говорим не об учености, не об этих исследованиях, а о том еврее-изувере, который в этом тексте видит для себя основание, чтобы совершить ритуальное убийство... Ведь и скопцы тоже ссылаются на тексты Священного Писания, мы, говорят они, верно понимаем Священное Писание, а вы неверно. Конечно, всякий ученый, да не только ученый, а всякий православный вам скажет, что понимание, которое придают скопцы, это невозможное, безсмысленное понимание; но ведь они все-таки так толкуют и уверены в своей правоте... Так и здесь.

...Я лично думаю, что правда и большая научность именно на стороне тех толкований, которых держался о. Пранайтис. Вот, хотя бы, например... в книгах еврейских сказано – «лучшего из гоев убей». Казалось бы здесь совершенно ясно и очевидно проявление нетерпимости евреев, их фанатизма – убивай гоев, а гои это все иноплеменники, в том числе и христиане, – но вот является представитель другой школы, школы угодной еврейству и опирающийся главным образом на еврейских ученых, и говорит – это неверно понято. Там сказано в том смысле, что... надо на войне убивать, потому что лучший из врагов более опасен, поэтому его и убивайте. Но позвольте, а в другом месте этого текста сказано так: справедливейшего из гоев убей. Причем тут война? – Ну, да, – говорит, но все-таки это правильно [как он толкует. – *И.Г.*]... Но, желая выкинуть из дела все спорное, я даже на этом и не останавливаюсь... – мне важно, как нарастала эта еврейская нетерпимость, этот еврейский религиозный фанатизм, и здесь для меня экспертиза дает совершенно убедительные доказательства.

Вне всякого сомнения, что в Ветхом Завете жертвы крови, кровавые жертвы имели огромнейшее значение, что в этом именно и была суть еврейской религии... Приводят Послание святого апостола Павла к евреям, который несомненно, знал их нравы, где сказано, что все очищается у вас кровью и без крови нет прощения грехов[12]. Кровавые жертвы можно совершать только в Иерусалимском храме, а Иерусалимский храм разрушен, – как же кровавые жертвы приносить, отказаться от них? Да ведь в этом вся суть религии – вдруг так взять и отказаться... Если нельзя в храме... то надо каким-нибудь другим способом... На это опять-таки есть текст. Рабби Иисус говорит, – мы слышали, что хотя храма нет, совершаются жертвы, хотя нет жертвенника, делаются возлияния. – Отец

Пранайтис дает этому тексту совершенно определенное толкование, и другие эксперты его особенно в этом не могут оспаривать. Наряду с этим у евреев растет страшная ненависть к христианам и понятно почему. Христиане римляне разрушили Иерусалимский храм, рассеяли еврейство, уничтожили еврейское царство, прекратили их самостоятельное существование и сделали их кочевой, странствующей расой. Понятная вещь, что у евреев родилась страшная ненависть к христианам и эта ненависть находит себе выражение в их книгах[13]...

[89] ...Вот другой текст приводится: «Сказал рабби Элиазар, что нееврея можно пронзить даже в субботу, если этот день приходится в день прощения обид»... А ученики ответили рабби Элиазару: «Скажи рабби – лучше заклать, а не пронзить». «Нет, – говорит рабби Элиазар, потому что заклать нужно с берах-молитвой, а пронзить можно без берах». Вот когда развивается такая ненависть к христианству, то естественно, что мысль работает в том направлении, что самая лучшая жертва, когда храма нет... какая? Да, в том, чтобы убивать этих христиан, убивать тех гоев, про которых сказано – лучшего из гоев убей так, как убивают самую красивую змею. Это естественная последовательная мысль.

И вот в "Зогаре", в той книге, которая появилась почти одновременно с развитием и распространением этих ритуальных убийств, там есть прямые тексты, которые говорят, что нет для нас иной жертвы, как та, которая состоит в устранении противной стороны, истреблении гоев... Настоящих жертв приносить нельзя – Храма нет, но отказаться от жертвы религиозно настроенная еврейская мысль не может; а наряду с этим есть ненависть к христианству – значит, убийство христиан и есть эта жертва. В "Зогаре" появляется уже вот такой текст: «и смерть их» – патер Пранайтис объяснил, что это говорится не об евреях, а об амгаарцах, – «и смерть их пусть будет при заткнутом рте, как умирает животное безгласно», причем резник дает обет святому благословенному, что это убийство будет повторяться ежедневно, как совершаются убийства животных, двенадцатью испытаниями ножа и ножом, что составляет вместе 13... Его оспаривают, говорят, что это описывается смерть праведника, который смыкает уста. Но позвольте, – здесь говорится не о сомкнутых устах, а о том, что рот затыкается. Ведь это же разница – сомкнутые уста или заткнутый рот?

Ритуальные убийства

Таким образом, вот вам ряд текстов, которые дают прямое основание верить в ритуальные убийства. Пусть с научной точки зрения это неверно истолковано, но ведь евреи фанатики могут толковать это именно в таком смысле... Дальше происходит Львовский диспут... на котором одна часть еврейства открыто обвиняет другую часть в ритуальных убийствах и в присутствии христиан прямо говорит – вы совершаете ритуальные убийства и основываете это на таких-то и таких-то ваших текстах. Эксперты, которые вызваны сюда для объяснения вопроса о ритуале, как раз этого Львовского процесса не знают... Однако, они не отрицают того, что обвинявшие на диспуте не были побеждены, напротив, они, по-видимому, даже победили... А дальше совершается ряд убийств, этих детских убийств с вытачиванием крови, совершается в самых разнообразных странах Европы... Ведь тогда же, в те времена железных дорог не было, сообщение было очень затруднительное, как же это так, в разных государствах оказываются все одинаково исколотые трупы, и все обвиняют в этом именно евреев. Ведь сговориться обвинители не могли, потому что жили в разных странах... И, однако, вот какое совпадение, – здесь труп, обвиняют евреев, и в другой стране тоже труп, такой же исколотый и тоже обвиняют евреев. Когда мы спрашиваем экспертов, они говорят, мы не знаем, мы не занимаемся изучением этих процессов, и тогда нам остается сказать им одно: значит, вы не обладаете такими качествами, которые нам нужны для данной экспертизы.

[90] **Русские процессы**

Позвольте обратить ваше внимание на русские процессы... Я усиленно настаивал на оглашении Саратовского дела. Защита возражала чрезвычайно горячо, и нам было отказано в оглашении Саратовского дела... Начнем с Императора Александра I. В 1817 году он действительно издал Высочайшее повеление о том, чтобы евреев не преследовали за ритуальные убийства без всяких доказательств, чтобы не преследовали только по одному предубеждению... Однако из этого Высочайшего повеления никоим образом нельзя выводить заключения, что Император Александр I отрицает ритуальные убийства... Но значит, в то время уже ритуальные убийства были, если понадобилось Высочайшее мнение. Далее, при том же Императоре Александре I возникает Велижское дело по личному почину Государя Императора. После того, как преступление было несколько лет безгласно, к нему обращаются с челобитной, Он назначает следствие, о следствии Ему лично доносят и, одновременно, по распоряжению Государя запечатываются все Велижские синагоги... Дело заканчивается уже... при Императоре Николае и заканчивается оправданием. Но ведь вы сами понимаете, что факт преступления, событие преступления и виновность подсудимого, это две вещи разные. Да, подсудимые были оправданы за недостаточностью улик, но тот факт, что мальчик был весь исколот, он-то остался. Вам читали резолюцию Государя Императора Николая I, в ней не только нет оправдания ритуальных убийств, но даже напротив, признание их. Государь говорит, что «Я никакого не имею убеждения, чтобы таких убийств не было, напротив, Я вижу, что появляются эти загадочные случаи»... [Точнее: «считаю однако нужным прибавить, что внутреннего убеждения, чтоб убийство евреями произведено не было, не имею и иметь не могу». – *Ред.*]

Затем при том же Государе Николае Павловиче возникло Саратовское дело... в тех немногих частях, которые удалось установить на суде, об этом я могу сказать: отправлялись две бутылки с кровью [замученных детей] из Саратова в Любавичи, по обыску было найдено пропитанное кровью полотенце... Тут читали книгу Неофита... Неофит как раз говорит, что кровь сохраняется таким образом, что ею пропитывается полотенце, полотнище, затем оно сжигается и пепел употребляется для религиозных целей. Это писал Неофит где-то в Румынии [в самом начале XIX века. – *И.Г.*], а в 50 г. [в 1853 г.] в России, где ни о каком Неофите не знали, находят по обыску как раз полотенце, пропитанное кровью и завернутое в лоскуток печатной бумаги, который содержит в себе еврейский текст о первенцах, о жертве, ведь это факт. От факта не уйдешь. Чем же закончилось Саратовское дело? Вопрос о догмате [крови] выделяется в особую комиссию, куда, к сожалению, допускаются еврейские ученые Хвольсон и Левинсон... Затем постановляется мнение Государственного Совета, где евреи за убийство двух христианских мальчиков через обрезание и мучения приговариваются к каторжным работам, и этот приговор утверждается Государем Императором Александром II... тем Государем, который даровал России суд присяжных, тот суд, по которому вы судите здесь теперь это дело, и этот Государь не усомнился утвердить мнение Государственного Совета...

[91] ...Как же после этого говорят, что это все какое-то измышление, какая-то фантазия. А вот церковь, – ведь католическая церковь знает массу святых, замученных евреями, православная церковь тоже...

Как же говорят, что ритуальных убийств не существует? Это говорит против фактов, против того, что несомненно доказано, что доказано исторически, против того, что признавали суды, что признавали сами евреи публично, обвиняя своих единоверцев, что признавали в России Государи, и что признают православная и католическая церкви... Вот почему я с полным убеждением говорю: да, изуверные убийства существуют, и настоящее убийство – изуверное убийство, оно совершено на заводе Зайцева, и совершено несомненно при участии Бейлиса... Ведь этот завод – место религиозного сосредоточения, ведь там еврейская синагога, ведь туда приезжают еврейские раввины, ведь там живет тот

самый Шнеерсон, который родом из Любавич, и с этим Шнеерсоном связана вся история ритуальных убийств [в России]...

Господа присяжные заседатели, я выступаю здесь в качестве поверенного Александры Ющинской. Много она перенесла по этому делу и горе ее, ее страдания словами не выразишь... Лишившись сына, замученного, ужасно замученного, брошенного, как падаль, чему она подвергалась? Ведь это было издевательство, надругательство, и только простой русский человек может снести это терпеливо и кротко... И вот теперь, перенеся все это, испытав все это, она, простой безхитростный русский человек обращается и к вам, из которых большинство тоже простые русские люди и она просит... точного определенного ответа: кто убил, кто замучил ее Андрюшу, ответа, который был бы дан не страха ради иудейска, а по совести, по вашей совести русских православных людей. Дайте же этот ответ, его ждет от вас не только Александра Ющинская, его ждет вся Россия...

Речь А.С. Шмакова

...Одинокий и безпомощный в смертельном ужасе и невыразимом отчаянии приял Андрюша Ющинский мученическую кончину. Он, вероятно, даже плакать не мог, [92] когда один из злодеев замыкал ему уста, а другой, впиваясь ногтями в его чело, наносил ему смертельные удары швайкой в череп и мозг. Среди безпримерных страданий, испив чашу скорби и горя до дна, в иной, лучший мір ушел кроткий, невинный страстотерпец за веру Христову. Но он оставил здесь свою униженную, оскорбленную мать... Эта мать меня и моего товарища г. Замысловского послала просить у вас справедливости. Если настоящее дело вообще необыкновенно, то оно не менее исключительно по тем блистательным силам защиты, которые вы видите перед собой здесь, и по тем безграничным средствам, которыми эта защита располагает. Во имя достоинства русского правосудия г. председатель суда открыл защите возможность этими силами и средствами воспользоваться в самых широких пределах...

Я прежде всего останавливаюсь на 16 марте 1911 г. Вы помните, когда ранним утром в воскресенье [13 марта] бабушка Андрюши пришла к его матери и сказала, что Андрюши у нее не было... вся семья Ющинских... все кинулись искать мальчика... и Андрюши не нашли, и вот, наконец, Александра Приходько вместе со своим мужем... пришли в редакцию "Киевской Мысли", где их встретил Шимон Барщевский, еврей... И вот, выслушав мать исчезнувшего мальчика... у него явилась блестящая мысль – посадить их обоих в тюрьму... Мало того, что эта идея явилась, он ее исполнил... но, что самое главное, направил правосудие на ложный путь и настолько ложный, что в то время, когда родная мать очутилась в тюрьме через четыре дня, Мендель Бейлис попал только через четыре месяца...

[93] ...Две тысячи лет тому назад жил Апион, человек, которого знает только память истории, оказывается, что Апион еретик. Почему? А потому, что так угодно аттестовать его еврею Иосифу Флавию. И вот один из этих экспертов рекомендует вам этого Апиона, недостойного такой веры, а между тем Апион виноват только в том, что все, что он писал, евреями уничтожено, остались только следы в еврейских писаниях, и что евреи нам рассказывают, то мы и знаем... Развивая эту систему, противники дошли до того, что один из этих экспертов отнес даже младенца, замученного евреями, святого Гавриила в четвертый разряд... Когда по Саратовскому делу была образована комиссия для рассмотрения вопроса о ритуале, тогда евреи домогались, чтобы ведение дела было приостановлено. А вы помните, в этой комиссии было четыре представителя: о. Павский и Сидонский... Левинсон и Хвольсон. Левинсон тем замечателен, что он участвовал в числе тех лиц, которые требовали, чтобы дело было уничтожено, но это им не удалось. Сегодня мы видели нечто подобное, нам предлагали проверять текст, экзаменовать экспертов по делу их показаний, напр., Пранайтиса, которого хотели обратить в человека, совершенно

ничего не знающего, хотели нас увлечь в безконечное... туманное болото Талмуда. Таковы условия, при которых этот процесс начался, шел и развивался. Таким образом, нет ничего мудреного, что, когда Шимон Барщевский решил посадить в тюрьму Александру Приходько и Луку Приходько, то через четыре дня... они там действительно оказались... 22 марта он был у судебного следователя... и вот что поразительно, что, выслушав его показания, судебный следователь допросил Александру Приходько только 18 апреля, а Луку Приходько только 21 апреля. Между тем они содержались под стражей с 24 марта... мать страдалицу арестовали на похоронах 24, вы помните, что не только и ее ввели в двойной расход на похороны, но когда она умоляла, чтобы ей позволили отдать [94] последний долг дитяти, Мищук ей в этом отказал, и отказал дважды 24 и 27 марта. Уже отсюда можно было предвидеть, как дело пойдет дальше... Вы помните, что она была беременна, на шестом месяце... а что она испытывала душевно...

Когда молодые люди Мария и Павел Пушка дали показание, что они в субботу [12 марта] видели Андрюшу, тогда сыщики начали их пугать, что мы вас на Пасху в тюрьму посадим, если вы скажете, что это было в субботу, а не в пятницу – говорите, что было в пятницу. Точно также, когда они [сыщики] пришли к Колбасову, где работал Приходько... они и Колбасову и двум мастерам грозили 12 годами каторжных работ, если они станут показывать в пользу Луки. Старуха Олимпиада Нежинская, та, припоминая, до сих пор не может спокойно повествовать о том, как ей грозили Сибирью те же самые сыщики на Слободке...

По поводу Веры Чеберяк[овой] я обязан заметить, что я не ее защитник, тогда как о Менделе Бейлисе уже достаточно говорилось защитниками и еще есть пять новых защитников, которых мы должны были выслушать, а у Веры Чеберяк[овой] нет ни одного... Ее обвиняют в чем хотят, не давая ей возможности опомниться, и, формулируя обвинение, заранее лишают ее всякой защиты... «Клевещите, клевещите», – говорил французский автор, – «всегда что-нибудь от этого останется»... Оказывается, что она шелковою материей печи топила... Ведь Ксения Дьяконова не друг Веры Чеберяк[овой], между тем она показала, что у нее, у Веры Чеберяк[овой] от конца февраля до начала марта она никогда «мужчин» посторонних не видела, что она заставала ее одну с детьми. Другая свидетельница Чернякова, тоже особой нежности к Вере Чеберяк[овой] не питающая, сказала, что Вера Чеберяк[ова] [95] жила бедно и готовила на 3 дня...

Дальше, откуда пошла легенда о том, что Вера Чеберяк[ова] совершила убийство? От сказания о прутиках. А это сказание откуда идет? От пьяной бабы [которой, к тому же, найти "не удалось". – *И.Г.*], да еще отчасти от агента сыскной полиции Падалки, довольно теперь известного, осужденного в арестантские роты. Между тем у нас есть сведения, что на ступеньках пивной Добжанского происходили совещания между Файвелем Шнеерсоном и Падалкой. И в то время, как судебный следователь по особо важным делам производил следствие, Файвель Шнеерсон путал ему карты через тех самых агентов сыскной полиции, которые... должны были ему помогать. Так вот откуда идет эта легенда... Но вот где тот третий мальчик, который был с Андрюшей и Женей? Говорят, мальчик с Половецкой улицы. Разве эта улица настолько велика, чтобы этого мальчика не найти... Этого мальчика нет, и нет не потому, что его найти не могли, а потому, что его никогда не было... А если этого мальчика не было, куда девается вся эта легенда? Если весь разговор о прутиках ни на чем не основан?.. И вот, стало быть, начиная с этой легенды, мы уже видим, что дело у них [адвокатов защиты. – *И.Г.*] стоит плохо. Раз мы эти "прутики" уничтожаем, – а мы признать их не можем – стало быть, вся картина мести, весь этот замысел пропал, надругательство над несчастным Андрюшей со стороны каких-то воров, все это падает. Но этого мало, если допустить, что убийство было совершено там [на квартире Чеберяковой. – *И.Г.*], то я спрашиваю, для чего бы убийцы стали поддерживать [в стоячем положении. – *И.Г.*] Андрюшу... Был момент, когда Андрюша стал терять сознание и облокотился на своих мучителей. Для чего они Андрюшу стали

поддерживать? Пусть на этот вопрос нам дадут ответ. Это были воры, злодеи, шайка разбойничья, собиравшаяся у Чеберяковой... так пусть нам объяснят – для чего она так действовала? Говорят «под жидов». Но ведь даже Бразуль и тот не верит, отрицает, чтобы это было сделано «под жидов», уже не говоря о том, чтобы прежде чем делать «под жидов», надо, чтобы жиды сами сделали это сначала.

И потом, я скажу, что есть разница между людьми, как есть разница между расами. Русский человек не способен совершить такого злодеяния. Я понимаю, что русский человек может зарезать, может варварски убить, сразу в 2–3 удара, но чтобы он 47 ран нанес, чтобы он так истязал невинного младенца, творение Божие, допустить этого русский человек не может. Когда нам рассказывают, что это могла сделать... родная мать, тогда я оставляю на совести того, кто это говорит...

Но они отступили от этой версии и признали, что мать ни при чем... [96] ...Затем, я еще спрашиваю, если эти разбойники, эти воры, эта шайка, которая... чуть ли не по 40 краж совершала в одну ночь, если она совершила это убийство, то для чего же ей было так отмечать это убийство, для чего были разбросаны вокруг эти тетрадки, эти вещи, для чего было сделано так открыто, чтобы всякий, кто придет, знал, что убит Андрюша Ющинский? Для чего это? Но вот, когда нам говорят о совершении таких злодеяний из религиозного изуверства, тогда мы знаем, что уже на сцене истории такие случаи бывали, что они делались и делаются ради издевательства, ради посмеяния над христианами...

Но самый крупный промах, который делают мои противники, состоит в том, что они говорят: или Бейлис, или Вера Чеберяк[ова]. Почему? А если и Бейлис и Вера? Почему не так? Это вполне возможно... Что касается того, что пальто [Андрюши] могло остаться у Чеберяк[овой], то я вижу здесь значительную долю вероятия. Это могло быть, и может быть, это и есть тот ключ тайны, который нам даст возможность уразуметь событие. Что здесь было много неправды со стороны Веры Чеберяк[овой], что в том, что она сказала до сих пор, много неправды, это вполне очевидно. Почему? Да потому, если у нее оказалось пальто, то это при ее репутации, которая была здесь отмечена, было очень опасно, особенно при еврейских розысках, а проф. Сикорский указал нам на то, что розыск у евреев стоит высоко, что нет выше тайной полиции, как еврейская тайная полиция...

Вдумаемся в обстоятельства дела... Репутация Веры Чеберяк[овой] нам ведь только теперь стала известна, а ведь Менделю Бейлису... она была известна давно... Конечно теперь, зная Чеберяк[ову]... мне казалось бы, чего же проще было направить обвинение прямо на Веру Чеберяк[ову]. Нет, так не было сделано. Вера появилась последнею по очереди. Испробовали всевозможные средства: и обвинение какого-то Кучеренко, явно несостоятельное, и обвинение Мифле, и Луки Приходько... Это какой-то [97] винегрет, из которого выхода нет. Но вот, когда пытались сначала подкупить Веру Чеберяк[ову], потом ее застращать... когда ее буквально пустили по міру, когда мужа ее уволили, когда их выгнали из квартиры, когда добились того, что она, в конце концов, заявила себя свидетельницей против Мифле, когда это не помогло, и когда ей было обещано, что она кровавыми слезами будет плакать, тогда было предъявлено обвинение против нее. Вот в этом-то я и вижу доказательство виновности Бейлиса. Если Мендель Бейлис и его советники, помощники и сотрудники... сделали этот рискованный ход, поставили, так сказать, последнюю карту, то это потому, что им некуда было деваться, потому что это был единственный путь к спасению. Но почему же они щадили ее раньше? Да потому, что есть связь между Верой Чеберяк[овой] и Менделем Бейлисом...

Теперь возвращаемся к обстоятельствам настоящего дела... Гласный суд тем и велик, что он дает не писаные протоколы... а дает живых людей. И вот перед вами была Александра Приходько. Вы видели ее, эту страдалицу, которая плакать не может... И вот вам Бейлис. Посмотрите на него и припомните Файвеля Шнеерсона, припомните хорошенько

наружность Шнеерсона и сопоставьте Менделя, Файвеля и Александру Приходько, и тогда только вы оцените протест г. Зарудного в самом начале этого дела, когда он просил занести в протокол то, что я осмелился назвать Файвеля Шнеерсона, то, что я дерзнул покуситься на Файвеля Шнеерсона... Теперь вы понимаете почему. Да потому, что Файвель Шнеерсон имеет огромную роль в этом деле. И если г. Зарудный так... проговорился, то только потому, что есть правда на этом свете... Шнеерсон бежал во время обыска у Менделя Бейлиса. Почему?.. Файвель Шнеерсон отказался от того, что он знает Шулхан Арух, а ведь мы теперь знаем, что это есть сокращенный катехизис, что это есть конспект Талмуда, есть такое учебное руководство, которое всякому еврею в той или иной мере известно... Вам было указано и г. прокурором, и моим предшественником, что он не говорил о своем знакомстве с Андрюшей и его родными, что он не говорил о своих посещениях Слободки... И мы [98] видим, что в то время, как Пинька отказывается от знакомства с Андрюшей, Бейлис тоже отказывается, Файвель Шнеерсон также, и Арендарь там на Слободке тоже отказывается от знакомства, по крайней мере от посещений Андрюши [удостоверенных свидетелями. – *И.Г.*]... Вот этот признак еще раз свидетельствует, что здесь участвуют евреи, а не еврей. Здесь участвуют евреи, но этого мало, ведь Мендель Бейлис обвиняется вовсе не в том, в чем нас хотят уверить, то есть в совершении преступления ритуального, относящегося ко всему еврейству. Нет, он обвиняется в изуверском деянии. Это то же самое, если бы было на суд поставлено дело по обвинению наших хлыстов или скопцов... разве бы мы, русские, считали себя солидарными с ними, разве мы стали бы опасаться, что в случае их осуждения, будем осуждены и мы? Конечно, нет. Мы считали бы: попался, ну ответ и держи... Но чтобы вся Россия считала себя запятнанной деяниями подобного рода, этого нельзя предположить, ведь это ни с чем не сообразно. Почему же все евреи считают себя солидарными? Ведь это не мы их считаем солидарными, а они сами показывают это... Из всего этого мы можем заключить, что тут участвует не один человек, что мы стоим перед всемірным кагалом, перед его средствами. Почему? Да потому, что они чувствуют себя солидарными, чувствуют себя затронутыми... Уразуметь ход событий другим путем никакая логика допустить не может...

Во все времена еврейство умело если не сооружать, то пользоваться такими военными машинами, которые наиболее способны поражать врага. В наши дни есть страшное орудие, совершенно неодолимое, это типографский станок... С этим орудием бороться нельзя, или можно бороться только таким же типографским станком. И вот, Александра Приходько имела несчастье встретить на своем пути такой типографский станок... в образе редакции "Киевской Мысли". Это здешняя главная иудейская газета. И уже с первых шагов... нарвалась на Барщевского. И с того момента эта несчастная мать замученного Андрюши не переставала находиться под особым наблюдением "Киевской Мысли"... А другой сотрудник "Киевской Мысли", Бразуль, пошел много дальше. Тот рассуждал руководить прокурорским надзором и следственной властью... как же он полагал, ведь в делах уголовных иногда на полчаса поспешить с раскрытием какого-нибудь факта, значит все дело погубить, как же он полагал, распубликовывая во всеобщее сведение в газетах обо всем этом деле?.. Когда же здесь [99] допрашивались г. Лашкарев и г. Фененко[14], то мы убедились, что он действительно имел в виду направлять их и превратить их в орудие еврейских целей. Вы ведь знаете, он женат на еврейке!..

Вот наряду с Бразулем стоят... еще несколько сотрудников той же газеты, а главное – ежедневный ее номер... который в самом скором времени привел к тому, что едва началось это дело, как уже камнями закидали, издевались и позорили Александру Приходько за то, что она будто бы является убийцей собственного ребенка. Кто создал ей такую репутацию? "Киевская Мысль". Всякий человек, который бережет себя и честь своей семьи, должен остерегаться иудейских газет... И эти люди, которые считают себя нашими учителями, наставниками общественного мнения... не сознают всего ужаса того, что ими было содеяно. Это люди, которые, как Бразуль, хотели превратить настоящее

дело в орудие собственного прославления и собственного обогащения. А ведь мы знаем, хотя бы из показания полковника Иванова, что Бразуль единовременно получил 3000 рублей, а между тем здесь перед нами он казался безсребренником и требовал, чтобы мы почтили его высокую благотворительную деятельность...

[После краткого перерыва Шмаков продолжает.]

Господа присяжные заседатели! В больших и сложных уголовных делах нередко приходится останавливаться с недоумением перед обстоятельствами, которые никак нельзя объяснить по данным дела. Это особенно усматривается в делах, где участвуют люди хитрые, коварные, осторожные! Это прежде всего, конечно, отличает дела с участием евреев. Дела о ритуальных убийствах продолжались веками, выработалась целая система приемов крайней предусмотрительности, масса навыка и стремлений всего еврейства скрывать малейшие следы и всемерно препятствовать ходу правосудия. Вот почему в делах, подобных настоящему, требуются особые приемы для того, чтобы открыть истину. В науке при таких условиях делается следующее: если передо мной известная сумма явлений, которые я не могу объяснить себе... тогда я делаю предположение, или... допускаю гипотезу. Если мое предположение верно, то оно окажется верным во всех разветвлениях и последствиях... Наоборот, если мое предположение неверно, то оно будет сейчас же встречать затруднения, создавать новые вопросы и приводить меня в тупик, доведя меня до полной несообразности. Таким образом в данном случае... если мы спросим себя, что нужно было для Бейлиса и его соучастников прежде всего, то конечно, – отнести место совершения преступления как можно дальше от завода [Зайцева], переправить через Днепр. Вот почему явилось сказание о том, что это преступление совершено в Слободке. Но нужно было труп Ющинского доставить в пещеру. И вот появляется Клейман, сотрудник "Киевской Мысли" Ордынский и прачка Симановская [Симоненкова. – *Ред*.], и начинается новая сказка о том, что Приходько на извозчике в мешке везли Андрюшу Ющинского. Точно на Слободке нет Днепра – ведь Слободка окружена рекой со всех сторон, – точно нет места, где этот прах можно было бы скрыть, и понадобилось везти на извозчике за несколько верст, точно можно уверить извозчика, что больного везут в мешке. Но раз они попали на этот путь, им ничего не оставалось больше, как продолжать выдумывать несообразности. В этом заключается проклятие неправды, что она сама себя карает, что она не может [100] выдержать пытливого взора исследователя и что так или иначе истина должна выйти наружу. Точно также и относительно, положим, защиты Бейлиса, будто к нему нельзя было послать за молоком. Это имеет отношение к тем двум евреям, которые к нему приезжали. Начинается ряд свидетельств о том, что у него коровы нет... Оказывается, что в данном году, в 11-м, у него почему-то коровы не стало[15]... Я обращаю внимание ваше на этот мелкий факт, но для нас он является немаловажным, почему именно вдруг обратили внимание на то, с какого месяца и в каком году у Бейлиса не было коровы, – это представляется чрезвычайно странным. Но этого мало. Оказывается, что вопрос о корове не имеет для Бейлиса существенного значения, так как установлено показанием полк. Иванова, что отец Файвеля Шнеерсона приезжал в конце февраля. А из справок... вы знаете, что Израиль Ландау 11 марта прибыл, а 15 марта через несколько дней после совершения преступления уже переехал русскую границу. Так что эти два человека были там... А так как отец Шнеерсона хотя и не духовное лицо, а вроде духовного, он резник иудейский и притом человек начитанный и происходящий из знаменитого рода, то очень может быть, что он был одет по старозаветному еврейскому порядку и что он мог действительно обратить на себя внимание детей...

Теперь относительно забора... [101] ...Перед вами был студент Голубев... вы его слышали и вы, я думаю, согласны со мной, что это свидетель, заслуживающий доверия. Голубев показывает, что можно было пройти, если отправиться прямо на завод; то же самое подтверждает и Акацатов... Вы помните, конечно, что Андрюша был найден в одном

чулке и на нем была тесемка, а другая нога оказалась голой и тесемки в пещере не было. Вы помните удостоверение Голубева, что на некотором расстоянии от пещеры, под деревом, валялась эта тесемка, и Наталия Ющинская ее видела. К сожалению, Наталия Ющинская умерла. Но Голубев... сообщил, что знает об этом от Наталии Ющинской, а если допустить, что это так, тогда уже является совершенно очевидным, доказанным, что не от Чеберяковой несли тело, ибо от Чеберяковой нужно было нести кругом по Нагорной улице, и тогда это направление оставалось бы вне пути тех, кто шел из квартиры Чеберяковой, потому что они не могли бы потерять тесемки, а если она была потеряна, то очевидно, не ворами, не шайкой Чеберяковой, а теми, кто нес прах Андрюши Ющинского с завода...

...Нельзя упустить из виду и одного, хотя, по-видимому, незначительного, но при ближайшем рассмотрении немаловажного факта – свидетель Розмитальский, между прочим, показал, что еще не был арестован Лука Приходько во второй раз, в июле месяце [1911 г.], как два еврея, Шлеер и Тарло, в [Купеческом] клубе в присутствии товарища председателя окружного суда Тарнавского заявили, что есть убийцы, что убийство открыто. Что это показывает? Это показывает, во-первых, что тут принимала участие целая масса евреев, о которых мы и понятия не имеем, а во-вторых, что, если бы это было неправда, то защита... могла бы ходатайствовать о вызове этих лиц [для подачи показаний]... [102] ...При отсутствии попыток со стороны защиты, я вправе заявить перед вами... что то, что было сказано Розмитальским, есть истина, а если это есть истина, то мы хорошо понимаем, какое это может иметь значение... Наконец, я поневоле должен брать отдельные эпизоды для того, чтобы не излагать тех обстоятельств, которые были приведены другими и не утомлять вашего внимания...

[103] ...Заслуживает существенного внимания указание на Виленского. Кто такой Виленский? Вспомните, господа, что среди первоучителей и основателей хасидизма наряду с Залманом Шнеерсоном упоминается гаон. Это не то, что митрополит, это много выше, это такой учитель, такой наставник, равнозначащего слова которому в русском языке, пожалуй, не найдешь. Вот Элия гаон Виленский, один из подвижников и столпов хасидизма. А в этом деле нам известен Мар Виленский, названный в письме Фиофилактова, где речь идет о тысяче рублей и если я не ошибаюсь, есть еще сведение от полковника Иванова, что суммы больше, чем 50 рублей, шли от Виленского, помощника присяжного поверенного. Таким образом, этот Виленский является, конечно, одним из членов хасидического толка, то есть во всяком случае он к этому сообществу прямо или косвенно относится...

[104] ...Мы привыкли думать, что евреи чрезвычайно остроумны, чрезвычайно прозорливы, но один французский писатель Дрюмон[16] заметил, что по существу их мероприятия в высшей степени банальны. Так, мы в данном случае видим показания Швачки. Например, каким образом, спрашивается, злодеи испытанные... только что убившие за предательство, может быть еще даже мнимое, Андрюшу Ющинского, ни с того ни с сего станут разговаривать в участке между собой об этом убийстве. Каким образом такого рода случайность могла выйти, что г. Швачка проснулся в эту самую минуту [он тоже в участке сидел. – *И.Г.*] подслушать их разговор. Все это до такой степени... неправдоподобно, что нельзя не удивляться, что эти люди дерзают являться с подобными показаниями перед судом... И вот когда появляются эти свидетели, не знаешь, плакать ли нам над ними или негодовать. А что подкупать евреи умеют, это мы видели из показаний...

Председатель: Слушайте, г. гражданский истец, я не могу допустить обсуждение подобных вопросов.

Шмаков: Ваше превосходительство, я ссылаюсь на показания.

Председатель: Вы не указываете свидетеля.

Шмаков: Хотя бы, например, свидетельница Пимоненкова. Едва она успела появиться на заводе, как к ней являются евреи и предлагают деньги... Она ходила к священнику Синкевичу спрашивать [совета], и Синкевич говорит, что не таково было ее тогдашнее заявление ему, что она эту тысячу рублей ставила в связь с разговором о том, чтобы она поставила свидетелей... Ведь кто может поверить, например, что Караев с Кавказа ни с того ни с сего едет в Киев, чтобы заняться розыском... Затем, кто поверит, что г. Махалин, этот денди... что он это делал из-за прекрасных глаз Менделя Бейлиса... Ясное дело, что здесь играли роль деньги. Сколько – мы сказать не можем, но что их было очень много, и что настоящее дело стоит евреям чрезвычайных капиталов, в этом сомневаться, разумеется, нельзя. Правда, что у нас этих денег нет, у нас вообще нет денег, но у нас есть другое, у нас есть истина! Мы верим в то, что что бы ни делалось, какие бы меры ни принимались, но правда за себя постоит. Для того, чтобы нас окончательно затруднить, принимались и другие меры, а именно, кроме разговоров о том, что это подтасовано [105] «под жидов», нас пугали погромами и говорили, что тут было немало людей, которые его устраивали, и тем не менее трудно сказать, что погром мог бы предстоять... Он не имеет смысла, и русские люди это понимают. Но трудно сказать, когда погром был бы более вероятен, при обвинительном ли или при оправдательном приговоре? (*Движение*)... Но для того, чтобы больше не сомневаться, что здесь действительно участвуют евреи, надо вспомнить о той ненависти, с которой относились к патриотическому обществу "Двуглавого Орла". Они переходят в нападение, они умеют постоять за себя. Один еврей за всех, все за одного! Они умеют вести борьбу, защищаться, но я вправе от них требовать, чтобы они и нам не мешали защищаться. Они бьют, а плакать не велят! Они нас клеймят презрением за то, что мы начали понимать, что мы просто пропадем, что нам надо собираться в товарищеские союзы. За это они нас клеймят презрением и позором. Вот этот факт заслуживает глубочайшего внимания с нашей стороны. В этом факте я усматриваю доказательство, что это дело рук еврейских...

[106] ...Нам, например, говорят, что ритуальные убийства – мракобесие, глупость. Мало того, что это глупость – это есть доказательство, что вы человек отсталый, что вы даже не живой человек... Еврейская пресса долбит каждый день, преследуя свою цель, она долбит камень и отдает нас на посмешище. Вот почему нечего удивляться, что есть люди, которые не решаются бороться с этой коварной неправдой. Бог им прости, ибо борьба чрезвычайно тяжела! Когда мы все это знаем, то мы поймем свидетельства о том, что свидетелей обуревал ужас. Красовский об этом показывал и приписывал это Вере Чеберяк[овой]. Нет, Чеберяк[ова] в шампанском понимает толк, – я этому поверю, но что она могла ужасом влиять на свидетелей – это неправда. Для этого требуется... участие еврейское, нечто гораздо более сильное, ужасающее... Показывать против Бейлиса в высшей степени опасно...

Прежде чем придти к вопросу о виновности Бейлиса, ведь нам нужно было отбросить целую массу сора. Но заслуга Бразуль-Брушковского она исключительная, и еврейство должно ему поставить приговор, ибо Бразуль-Брушковский помог обвинению так, как никто другой. Он достиг пересмотра дела, он привел такую массу возможностей для раскрытия истины, которых раньше не существовало...

[107] ...я хотел представить вашему вниманию то, что может относиться к так называемой психиатрической экспертизе... Число убийц. Действительно, если допустить, что это не обыкновенное преступление, а из религиозного изуверства, то, конечно, есть единомышленники! [108] ...Что в особенности знаменательно, так это время года – весна и преимущественно время Пурима и время иудейской пасхи. В 1911 году Пурим праздновался в последних двух числах февраля и первых числах марта, Пасха была в начале апреля. Что такое Пурим? Знаете ли вы, господа, в V столетии до Рождества

Христова был такой, по-видимому, грек Аман, по нашему первый министр персидского царя и этот Аман указывал на то, что евреи не исполняют законов царских...

Председатель останавливает оратора.

Шмаков: Я ходатайствовал о разрешении ссылаться на Библию. Аман докладывал, что люди не исполняют повелений царских и совершают разные злодеяния и что будто бы они собирались его уничтожить. Тогда Мардохей через Эсфирь успел получить разрешение от царя, и Аман был повешен на дереве, десять его сыновей и триста его родственников и, наконец, семьдесят пять тысяч сильных врагов Израиля. Причем это было ознаменовано величайшим праздником в городе Сузы, а затем по всему пространству Персидского царства, и наконец, был издан закон и на будущие времена праздновать и веселиться в это день... Затем, что касается Пасхи, то в этом отношении вы знаете и еще услышите в судебных прениях о той роли, какую Пасха еврейская играет по отношению к вопросу, нас интересующему...

Далее следующим признаком является выбрасывание тела без погребения. Это очень существенный признак и к удивлению он повторяется. Казалось бы, опасность преследования законом и большие невзгоды для евреев, отсюда проистекающие, должны были бы привлечь их к благоразумию, но еврейство представляет собой совершенно особое явление в истории и здесь нужно иметь это в виду предания, от которого они не отходят, по крайней мере те изуверы, которые в этом отношении повинны... В этом отношении я согласен с проф. Сикорским, что это только некоторые изуверы, выродки и чем они более являются исключительными, тем по общему закону они теснее держатся друг за друга и своих обрядов...

Профессор Сикорский ссылается [109] преимущественно на Даля. Это исследование знаменитого человека Даля (автора единственного в своем роде словаря русского языка), было составлено для доклада Государю Николаю Павловичу. По удостоверению проф. Сикорского, исследования Даля чрезвычайно редки... указание на то, что будто бы евреи не принимают мер к истреблению книг, против них написанных, было сделано по-моему совершенно неуместно... Даже статьи в лексиконах, относящиеся к евреям, представляются большей частью неверными...

Что же касается того, чтобы это убийство было совершено ворами или убийцами, то ведь нужно сказать, что им не было никакой надобности прибегать к тем самым способам, которые необходимы при ритуале, не было решительно никакой надобности давать возможность полиции сейчас же напасть на следы преступления при опознании тела убитого, не было надобности оставлять это тело без погребения, когда его можно было бросить хотя бы в Днепр. Стало быть, этот признак сам по себе является удостоверением того, что мы имеем дело с преступлением незаурядным. В частности, нанесение 13 ран в правый висок является фактом, перед которым все эксперты, не желавшие рассматривать вопрос с этой точки зрения, остановились, не давая никаких объяснений... Между тем из того, что выяснено на суде, мы видим, что насчитывается 13 колен израильских, затем было 13 [иудейских] школ в Месопотамии, 13 подсвечников зажигается при богослужении, 13 заповедей... 13 составляет совершеннолетие у евреев. Затем Эхад, о значении которого говорил вам здесь мой предшественник, 13 проб ножом. Вот все эти повторения числа 13 никем не могут посчитаться случайными, разумеется, никем не могут быть игнорируемы...

[110] ...Несчастный Андрюша, конечно, должен был подвергаться величайшему чувству страха. Утверждение это проф. Сикорский основывает, с одной стороны, на научно-анатомических признаках [отлив крови в брюшную полость. – *И.Г.*], а с другой стороны, на том чрезвычайно важном факте, что Андрюша не падал. А если бы он потерял

сознание, то должен был непременно упасть. Между тем, мы по данным дела [судебно-медицинской экспертизы. – *И.Г.*] видим, что он не упал... А раз не падал, стало быть, сознания не терял, так говорит проф. Сикорский...

Наконец, последний признак деяний этого рода это – вытачивание, собирание крови. В этом отношении эксперты совершенно согласны... что кровь куда-то девалась, что кровь не осталась в организме... Предположим, что будто бы убийцы в течение нескольких минут 7–8-ми ничего не делали, а смотрели, как Андрюша умирает. Это предположение совершенно неправдоподобно... Наоборот, если признать, как утверждает проф. Сикорский и другие с ним согласные, что это период, в течение которого убийцы собирали кровь, то становится совершенно ясно все...

[111] ...Принимая во внимание чрезвычайную важность настоящего дела, но и помимо всего изложенного есть еще два признака. Один это тот, что убиваются всегда только христиане, а отнюдь не еврейские дети. Это признак неопровержимый и не опровергнутый, сомневаться в нем нельзя. Есть еще другой признак, именно, что в делах, в которых была установлена ритуальная цель, никого не было обвиняемых, кроме евреев. Вот с этими фактами деваться некуда... Пока не докажут, что мы заблуждаемся, я буду признавать за истину то, что открывается перед нашими умственными очами по обстоятельствам настоящего дела...

---

[11] Напомним письменные показания Красовского (см. с 230): «Марголин, по словам Бразуля, сказал [Вере] Чеберяк[овой], что прогрессивная часть общества, представителем которой он является, очень заинтересована полнейшим раскрытием этого дела и уничтожением версии о ритуальном убийстве, и что, если она поможет в этом направлении, то будет материально вознаграждена. В случае, если бы со стороны преступников ей угрожала какая-либо опасность, то ей будет представлена возможность выехать, куда она захочет». – *Ред*.

[12] «И отнюдь кровию вся очищаются по закону, и без кровопролития не бывает оставление» (Евр. 9:22). – *Ред*.

[13] Есть у этой ненависти и духовное объяснение: совершив богоубийство, евреи перестали быть богоизбранным народом. Это вполне определенно сказал отвергнувшим Его иудеям Иисус Христос: «Ваш отец дьявол» (Ин. 8:44). Избранничество переходит к иным народам, воспринявшим христианство, это выражено во многих местах Евангелия, например о передаче виноградника другим виноградарям – «отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его» (Мф. 21:41-43). Поскольку христианство учит, что обетования Божии предназначены для всех людей, независимо от национальности, – *тем самым христианство было воспринято иудеями как экзистенциальный враг, упраздняющий еврейскую национальную богоизбранность со всеми ее желаемыми привилегиями земного господства*. – *Ред*.

[14] По оценке Г. Замысловского, «действия Фененко поражают отсутствием инициативы» (*Замысловский Г.* Убийство Андрюши... С. 426). Грузенберг же в своих воспоминаниях характеризует следствие Фененко как «безпристрастно веденное» (по обвинению воровской шайки) и раскрывает еще одну тайну, о которой не знали ни Замысловский, ни прокурор, ни суд: Марголин, «внимательно следя за делом, собирал сведения о ходе предварительного следствия через присяжного поверенного Д.Н. Григоровича-Барского. Последний, как бывший товарищ прокурора Киевского Окружного Суда, сохранил добрые связи в судебном міре и получал некоторые сообщения по делу от

производившего следствие судебного следователя по особо важным делам Фененко» (*Грузенберг О.* Вчера. Воспоминания. Париж. 1938. С. 115). – *Ред*.

[15] Г. Замысловский отметил в своей книге: «Надлежит признать полный неуспех попытки опорочить рассказ детей Чеберяковых указанием, что они-де не могли видеть у Бейлиса тех странных евреев, о которых рассказывают, ибо не имели никакого повода к Бейлису придти. Наличность такого повода – покупка молока – вполне подтвердилась [свидетельницей Маслаш]. Достопримечательно, однако, до каких мелочей, с неизменной обдуманностью и планомерностью, были доведены усилия разрушить, опорочить каждое обстоятельство, неблагоприятное для подсудимого» (с. 184). – *Ред*.

[16] *Дрюмон*, Эдуард (Drumont, 1844–1917) – известный французский историк и публицист, посвятил еврейскому вопросу свой главный труд – "Еврейская Франция" в двух томах, Париж, 1885 (Drumon Edouard. "La France Juive", Ed. Marpon et Flammarion, Paris, 1885). Цитируемое издание было 89-м (!) по счету, и несмотря на такое число переизданий, свидетельствовавших о необычайной популярности книги и злободневности еврейского вопроса во второй половине прошлого века во Франции (дело Дрейфуса!), книга Дрюмона давно уже считалась исчезнувшей с книжного рынка. Недавно, в 1986 году, двухтомный труд Дрюмона был вновь переиздан в Париже. – *И.Г.*

Тридцать первый день
25 октября 1913 года

Окончание речи А.С. Шмакова

[113] ...Убийцы задались тремя целями. Главная цель была получить кровь, вторая цель – причинить страдание, третья – не допустить ребенка умирать, а убить его.

Спрашивается: были ли цели достигнуты, и каким путем? Вот, когда мы знаем, что злодеяние было совершено швайкой, тогда, с точки зрения проф. Косоротова... все представляется совершенно понятным. И если, наоборот, Павлов и Кадьян... стоят на том, что эти злодеи имели единственную цель – совершить убийство, и вместе с тем сами признаются, что это орудие неподходящее, и признают, что было несколько убийц... Кроме того, здесь есть один момент, на котором господа эксперты наткнулись на препятствия... Уколы [114] явно делятся на два периода, на две категории: одна была нанесена при полнокровном действии сердца, другая – при совершенном замирании. Эти данные написаны на трупе, это факты, с которыми надо считаться. И вот тогда гг. Павлов и Кадьян нам дают объяснение, что убийцы отдыхали... чего, разумеется, ни один рассудительный человек понять не может...

[116] ...Здесь проф. Косоротов обращал ваше внимание на то, что трупных пятен не было. А почему? Потому, что тело было обезкровлено. Это заключение приводит нас к выводу... что целью злодеяния было выточение крови...

... Мы... должны признать, что у злодеев был план, была обдуманная заранее система действий и план, направленный не на совершение убийства только, а и на другие цели. Это обстоятельство совершенно устраняет версию о том, что смерть причинена какими-то неведомыми ворами из-за каких-то опять-таки неведомых прутиков...

[117] ...Еврейство живет около трех тысяч лет, но во все времена оно держало себя отдельно от других народов и поэтому являлось для них, с одной стороны, загадкой, вопросом тайны, а с другой стороны – как все неведомое, представляло источник страха и неприязни. Правда, что и евреи в свою очередь относились неприязненно к другим народам и в этом отношении можно было бы привести безграничное количество примеров и доказательств... Еще раз предпосылаю общее замечание, что я не обвиняю, да и не имею, конечно, права обвинять еврейство. Я утверждаю и буду утверждать, что то, что мы имеем предметом настоящего дела, относится к изуверам, поэтому, если я иной раз ошибусь и скажу "евреи" или "еврейство", то прошу разуметь под этим тех изуверов, о которых говорит обвинительный акт.

Что такое Талмуд? Один из экспертов, проф. Тихомиров, сказал, что в нем все можно найти, и это верно. Во-первых, это есть энциклопедия, это есть рассуждение обо всем, во-вторых, он написан на языке, который не существует в лексиконе и напечатан, как здесь говорил раввин Мазе, иной раз не только без гласных букв, но даже без тех точек, которые показывают, что здесь должна быть гласная, вследствие чего одно и то же начертание слова может приводить к совершенно различному истолкованию смысла. Здесь вам было указано, что Пятикнижие Моисеево есть законодательство для евреев на все времена. Но если это законодательство таково, что будучи написано за пятнадцать или по крайней мере за тринадцать веков до Рождества Христова, то каким образом оно может предусматривать обстоятельства современной жизни. Ясно, что эти законы возможно применять только путем самовольного, и притом, может быть, совершенно противного смыслу самого законодательства, истолкования... Что касается так называемой Каббалы, то мне думается, что здесь дано было ей объяснение, по крайней мере в историческом, не совсем правильное. Здесь указано было, что Каббала есть пантеизм, всебожие, то есть

проникновение божественного начала во всю жизнь, во все ее проявления и стремление постигнуть божество в этих проявлениях жизни... Мы хорошо знаем, что Бог Израиля есть Бог личный и прежде Бог народа израильского; так что всебожие – пантеизм находится в совершенно очевидном и явном противоречии с коренным положением религии...

[118] ...Никогда евреи этого не признают и никогда не согласятся с тем, что их Бог есть Бог и всех других народов. Поэтому, сколько бы вас не уверяли, что хасидизм есть только оттенок учения иудейского и что между хасидизмом и миснагидизмом нет существенной разницы, то это, конечно, совершенно не согласно с истиной... Вопрос о существовании миснагидов и хасидов, как совершенно самостоятельных учений в иудействе, подлежать сомнению не может. Но есть один удивительный факт. В то время как другие религии, в особенности лютеранская, распадались на безграничное количество сект, у евреев этого не бывало. Почему? Очень просто, потому что иудеи стремятся к владычеству над міром.

Председатель: ...Я просил бы вас касаться иудейства постольку, поскольку это относится к изуверам...

Шмаков: Так или иначе, но в этой области они ожидают пришествия Мессии. Пришествие Мессии есть именно тот момент, с которого заветные их мечты осуществятся, и эта коренная идея, это главное положение иудейского учения никоим образом не может быть устранено, и не может быть оставлено нами при рассмотрении настоящего вопроса. Эта идея в Талмуде, это положение в Библии, что они являются народом избранным, истолковано ими в том смысле, что они единственные, что только они люди, все же остальные не люди, а только человекообразные животные, созданные в честь евреев. Вот это положение, что остальные народы суть только животные, должно быть нами усвоено раз навсегда. Оно доказывается, помимо большого количества других данных, тем примером... что по иудейскому закону, если я со своей матерью перейду в иудейство, то могу на ней жениться. Почему? Да потому, что до тех пор, пока мы не евреи, мы не люди, стало быть она мне не мать, а я ей не сын с точки зрения иудейской. Когда же перейдем в иудейство, то становимся людьми, но в то же время я от нее не рожден, стало быть она мне уже не мать, а я ей не сын. Повторяю, это остается без возражений. Раввин Мазэ говорил здесь пять или шесть часов, но ни одним словом не коснулся этого вопроса, потому что он не смел, ибо я бы ему на это представил текст. Стало быть, раз имеется такой закон, то конечно, он не мог быть выведен ниоткуда, кроме как из того общего положения, что мы не люди...

Я это говорю к тому, что нас хотят повести на другую дорогу и сказать, что мы не должны смотреть на них, как на нечто особенное, а должны смотреть с точки зрения общечеловеческой... [Однако] Из этого основного положения вытекает другое: так как мы не люди, то по отношению к нам евреи не способны совершить преступления... [119] ... Это есть точка зрения евреев на меня: я ничего не могу совершить по отношению к нему, кроме богохульства, а он не может совершить по отношению ко мне преступления. Не еврей берет у меня, потому что он считает, что ему принадлежит по праву, а я оскорбляю иудейское величие, когда осмеливаюсь лгать, что мне что-нибудь может принадлежать. Вот в чем корень их учения...

Затем вам выдвинуто было положение, и экспертами... со стороны защиты, что запрет человеческой крови с точки зрения караима есть установление библейское, а с точки зрения иудеев есть установление раввинистское. Этого также забывать не следует. И поэтому, если бы дальше шла речь об употреблении крови с точки зрения ритуала, то нам незачем обращаться к Библии, мы должны смотреть на дело с точки зрения Талмуда, с точки зрения учения раввинистского... С нами спорили, что человеческое жертвоприношение немыслимо, это верно, допустим это. Но ведь мы не люди, следовательно речь идет не о принесении в жертву человека или ребенка нашего, а

животного с точки зрения еврейского вероучения, которое здесь развивалось... Когда г. Мазе стал перед нами утверждать, что основное положение христиан: «люби ближнего как самого себя», взято из книги Левит, тогда я не могу слушать этого спокойно, ибо знаю, что у евреев существует для них один закон, а для нас – христиан, другой закон; «возлюби ближнего как самого себя» – значит возлюби еврея, а не христианина, то есть гоя... Я привел закон, который был удостоверен экспертами, что за неосторожное убийство еврея евреем, полагается смертная казнь, а за умышленное убийство гоя еврей вовсе не отвечает...

[120] ...Мало этого, я называю ряд сочинений экспертам, я указываю на ряды ученых и ученых первоклассных, но мне говорят: нет, это нам не нужно, мы этого не знаем, или не признаем. Но вот, например, есть ссылка на Костомарова. Это большой русский ученый, историк, почему его не хотите слушать? Если Костомарова не хотите слушать, почему не хотите слушать проф. Соколова[17] в Казани, профессора духовной академии, человека, который написал диссертацию по вопросу об обрезании, почему вы его не хотите принять во внимание...

Наконец, и заявление, что Талмуд разделяется на Галаху и на Агаду также несостоятельно. Здесь было приведено указание на то, что Агада есть повествовательная часть Талмуда, а Галаха юридическая, так сказать, законоположительная, но разве закон можно обосновывать иначе, как на явлениях действительной жизни, разве первое основание закона не является историей, разве можно создавать закон прямо из ума, теоретически. Вот французы, когда у них была великая революция, пробовали это сделать и ничего не вышло, да и не могло, конечно, выйти. Закон только тогда годится для народа известного времени, когда он опирается на результаты истории. Поэтому Агада есть не только существующее, но и неизбежное и неустранимое основание Галахи. Агада есть главная существенная часть Талмуда, без нее Талмуд является непонятным и ни на чем не основанным...

[121] ... Я утверждаю то, в чем не только сам убежден, но что я могу доказать. А если это так, то нам остается перейти к еврейской истории.

И вот здесь прежде всего я напомню вам об Ахеоне [речь идет об Апионе, см. с. 407 и с. 510. – *Ред*.]. Ахеон рассказывает, что когда Антиох Епифан[18] за 160 лет до Рождества Христова вошел в Иерусалимский храм, то он там нашел пленного... которого угощали всякими яствами и питиями. Сначала его ублажали и услуживали ему и он не мог понять, для чего это делается, а потом один из прислужников сообщил ему тайну, что его готовят к принесению в жертву. Это было за 160 лет до Рождества Христова. А во II столетии после Рождества Христова, когда было страшное восстание евреев против Римской империи, под начальством... Бароха [бар Кохбы. – *Ред*.]... Мессии, – но лже-Мессии, конечно, как здесь было удостоверено, – евреями в Риме и Египте были вырезаны сотни тысяч, которых они приносили в жертву, обмазывали себя их внутренностями и пожирали их мясо... В 415 году в Малой Азии один младенец был иудеями распят, конечно, с целью принесения в жертву и, конечно, с целью добывания крови.

Вы помните, что в 613 году евреи выкупили несколько тысяч христиан у магометанского завоевателя, но... не для того, чтобы спасти их, а для того, чтобы вырезать. А затем идет безконечный ряд такого рода злодеяний на пути истории... В Риме преследование христиан при императорах, даже сравнительно пользующихся порядочной репутацией, например, Александре Севере и Марке Аврелии, – и при них даже были гонения на христиан по причине подстрекательства евреев и потому, что римляне смешивали христиан с евреями, рассматривая христиан, как иудейскую секту, и таким образом, приписывали христианам принесение в жертву младенцев. То есть в самом факте гонения на христиан и тех ужасов цирка [Колизея. – *Ред*.], которые вам всем известны, в этом

факте я усматриваю подтверждение положения общего, что у евреев такие жертвы бывали и что мнение народов за то, что они существуют...

[При попытках отрицать ритуальные убийства – *И.Г.*] Также не может иметь цены ссылка на папские буллы... таких булл, в которых бы папы запрещали обвинять евреев в деяниях такого, не существует... среди пап были такие великие умы, которые не могли не сознавать, что человеку не дано предвидеть и что загадывать в будущее и утверждать, что никогда такое преступление совершено быть не может, конечно, противоречит здравому разумению. Стало быть, таких булл не только не бывало, но и не могло быть. И когда о. Пранайтис выдвинул это положение, оно осталось без опровержения... и если бы это можно было поколебать, то защита, так блистательно здесь представленная, конечно, не пропустила бы этого случая и... [122] доказала бы перед вами, что подобная булла хотя бы одна существовала...

Что хасидизм является учением, в значительной мере изуверским, это явствует из доклада, вам прочитанного здесь о хасидах, и из того факта, что австрийское правительство запретило ввоз к себе напечатанных хасидских сочинений. А вы знаете, что в Австрии много евреев и что они там очень влиятельны... Напрасно здесь цадиков возводили в каких-то старцев-наставников. Это вовсе не старцы-наставники, это учителя, но только не простые учителя, а учителя... в известном направлении – они учат прежде всего карать. И хасидизм несомненно есть учение мистическое... проникающее в самые низины еврейского народа, и вывести его из какого-нибудь неоплатонизма, из какой-нибудь александрийской школы они не могут. Они толкуют свой Талмуд каждый по-своему, теряясь в этих дебрях безконечной массы всевозможных толкований. Слабый необразованный ум простого еврея может, наконец, помутиться и в этом самомнении, в этом безконечном представлении о величии иудейского народа, он может презреть жизнь христиан и может принести в жертву одного из христиан...

Конечно, чрезвычайно трудно нам претвориться, чрезвычайно трудно вообразить себя евреями-талмудистами, а в особенности каббалистами, но если вы постараетесь... проникнуть в этот кругозор міровоззрения, совершенно особенного, основанного на изучении одного и того же текста, одной и той же буквы, при условии, что возможны отдельные толкования, при каждых отдельных случаях, то согласитесь с тем, что это ведет к состоянию нездоровья душевного и, стало быть, к всевозможным крайностям...

Я думаю, что в совещательной комнате вы, господа присяжные заседатели, разумеется поставите перед собой такой вопрос: а как же объяснить факт... что для обыкновенных убийц могло быть выгодным нанесение 47 ран, когда они могли этот вопрос решить одним ударом? Чем можно объяснить, что ребенка раздевали? Чем можно объяснить, что у него столько крови выточили, по крайней мере пять с половиной стаканов?.. как все это понять, если допустить, что разбойники, воры шайки Веры Чеберяковой совершили злодеяние?.. как могло быть совершено такое злодеяние при условии, [123] что внизу находится винная лавка, где бывает масса людей?.. Если вы себя спросите, то должны будете признать, что нет, это не похоже на правду, что объяснение надо искать в участии Менделя Бейлиса в убийстве. Но если вам скажут, почему Мендель Бейлис? А может быть другие евреи? Нет, это Мендель Бейлис! Мы ведь не утверждаем, что он один. Мы говорим, что он участвовал и не можем отрешиться от этой мысли, потому что, как нам показал анализ обстоятельств... Андрюша пришел на мяло и с этого момента исчез. Возле этого мяла видели Менделя Бейлиса, его дети смеялись... Этот смех Пинки и Давида Бейлиса и этот смех не был ничем опровергнут. Они смеялись почему? Да потому, что учение иудейское по отношению к нам есть прежде всего учение презрения, есть прежде всего учение о том, что мы не люди, а животные...

Вы творите здесь великое дело, может быть, величайшее дело русского правосудия, господа присяжные заседатели, и мы со спокойной совестью, с полной верой в вашу правду вручаем вам нашу судьбу. И мы нисколько не сомневаемся, мы не желаем мести, мы не желаем даже строгого наказания, мы просим только о том, чтобы такое деяние не осталось без ответа. Вам будут предложены два вопроса, по всей вероятности. Первый вопрос о том – совершилось ли самое событие, и второй о том – виновен ли Бейлис? Каждый вопрос может быть решен независимо один от другого, но если вы на первый вопрос дадите отрицательный ответ, то второй решать, разумеется, надобности не будет. Вот я и думаю, что если вы остановитесь на первом вопросе, то, не касаясь сначала вопроса о том, виновен ли Бейлис... вы, без сомнения, согласитесь с тем, что тут это деяние совершенно исключительное и не может быть объяснено ничем другим, кроме религиозного изуверства. И когда вы скажете "да" на этот первый вопрос, тогда вы перейдете ко второму вопросу, и как вы решите второй вопрос, это дело вашей совести...

Речь В.А. Маклакова

Нам говорят... что на этот процесс глядит весь мір, а мне хотелось бы... говорить только с вами, господа присяжные заседатели!.. Если волнуется мір, то потому, что, как правильно говорил обвинитель, решается міровой, вековой вопрос, – правда ли или нет, что в... еврейском учении... подстрекают или поощряют к употреблению человеческой крови?.. [124] ...Но разве по экспертизе, по книгам, которые вы читаете, по спору... разве вы взялись бы разрешить этот вопрос, разве вы, как судьи, стали бы его решать так легко?.. Может быть, и были изуверы, они могли быть везде, могли быть и у евреев... но разве вы это должны решать? Ведь если были... виноватые, которых не нашли, вы их не найдете. Об этом не стоит и говорить! Вопрос, который перед нами... гораздо более простой. Совершилось преступление зверское, отвратительное, виноватый не найден... Одни убеждены, что Бейлис – убийца, другие убеждены, что это не Бейлис. Вам этот вопрос нужно решить...

[125] ...Обвинительная власть... рассказала нам всю историю этого дела, кого заподозривали, как разыскивали, как ошибались... и в числе прочего, указала вам на улики против Бейлиса. Я [126] боюсь, чтобы этим приемом не ввели вас в то, что называется оптическим обманом, чтобы вам не стало казаться правдой то, что здесь говорят. Не виноват Лука Приходько, не виноват Федор Нежинский, не виновата Чеберякова и другие – значит, виноват Бейлис... Вчера, к вечеру, последний гражданский истец поставил вопрос иначе:.. «Не думайте, что либо Бейлис, либо Чеберякова. Может быть оба – и Бейлис, и Чеберякова». Он сказал дальше: «Вот осудите Бейлиса и тогда обвинительная власть привлечет и других необнаруженных, тогда дойдет очередь и до Чеберяковой». И далее он сказал: «Если вы Бейлиса оправдаете, тогда, конечно, никто искать не будет»... Это прием, которого еще ни один судья не знал... обвинить этого, чтобы через него открыть другого виновного[19]...

Ведь все обвинение против Бейлиса основано на показаниях Чеберяк[овой]. Перестаньте верить Чеберяк[овой] и от обвинения против Бейлиса ничего не останется.

Нам говорят: сначала, доверяя Чеберяк[овой], осудим Бейлиса и тогда возьмемся за Чеберяк[ову], и тогда ее теперешние показания ее не спасут. Ведь только ослепление могло внушить такую мысль...

У меня есть к вам одна просьба... постарайтесь отделаться от кошмаров, фантазий и панического ужаса, постарайтесь быть проще, смотреть на вещи прямее.

Здесь, в этом процессе... обнаружилось, как безпомощна наша власть, наша полиция, когда она начинает раскрывать такое сложное преступление... Но было нечто другое,

более возмутительное, чем безпомощность нашей полиции. Здесь вам рассказывали о первых приемах сыска в этом деле. Подозрение пало на Луку Приходько. Сыскная полиция вызывает Приходько и всех его родных и держит его с утра до вечера. Когда он защищается – грозят и требуют, чтобы он сознался. Когда другие [свидетели] его оправдывают, им говорят: вы подкуплены, вы за это ответите. Вот, отвратительная, ужасная картина приемов нашего сыска. Когда я слушал этих свидетелей, я думал: да, это правда, это наша действительность, наша матушка Русь. И так всегда поступают в сыскных отделениях. Я очень рад, что прокурор вознегодовал, что он запротоколил это место, что он возмущался насилием над личностью, над человеческим достоинством, над свободою... [127] ...Когда им говорят, что это не так, они говорят, что это ложь. Это – простейшие приемы нашего сыска. Горе нам, что они существуют, и слава Богу, если этот процесс послужит нам на пользу, если... навсегда будут осуждены такие приемы[20].

Но в этом деле была не только одна безпомощность и неумелость наших официальных расследований... Появилось то, о чем говорил прокурор: появились эти добровольцы, эти частные сыщики... Мы тут с прокурором во многом согласились... Вот... – репортер Барщевский... который 22 марта явился к следователю и дал ему показание, что мать Андрюши Ющинского в чем-то виновата, потому что она не плакала, когда явилась к ним в редакцию. Когда я смотрел на Барщевского, мне было так же неприятно смотреть на него, как и прокурору... Прокурор, когда он говорил, что это подозрение дорого стоило Приходько... был прав, но, господа судьи, тут, как и везде, нужно быть справедливым... Когда в этом видят какую-то планомерность, когда вам начинают говорить, смотрите, еврей Барщевский действовал для евреев, вот еще тогда он начал отводить следы, тогда приходится сказать, – да это ночной страх!.. В этот момент, 22 марта, никакого подозрения ни на Бейлиса, ни на евреев не было. Было загадочное убийство и только. Отводить кому-нибудь глаза и заметать следы было бы... не только безполезно, но и очень глупо, потому что показания Барщевского будут проверяться и будут уничтожены... Отводить глаза таким способом, когда еще никакого подозрения на евреев не было... на заведомо невиновных – ведь это был бы простой и глупый прием!.. Здесь вовсе не тонкий шаг со стороны еврейства, а очень глупый и безтактный шаг со стороны газетного репортера... Эту суетливость мелкого газетного репортера... нужно строго осудить, разбранить. Но это уже ставится как действие обдуманного плана целой машины – целого еврейства[21]...

[128] ...Но Барщевский только начал, после Барщевского пошло нечто несравненно более важное и убедительное – это пошла миссия расследования Бразуля-Брушковского. И тут я соглашусь с тем, что вчера здесь сказал гражданский истец, что Бразуль-Брушковский заслужил благодарность от обвинителя. Ему Бейлис должен поклониться в пояс... Ведь... что бы стали делать обвинители, если бы у них не было Бразуль-Брушковского?.. Все главные лучшие места красноречия наших обвинителей... посвящены разбору действий Бразуль-Брушковского, а не Бейлиса, и если мы сидим здесь больше месяца, то вовсе не из-за Бейлиса, а из-за Бразуль-Брушковского... Но, господа присяжные заседатели, и здесь нужно быть справедливыми. И здесь думать, что тут тоже началось планомерное действие еврейства, что здесь... заметали следы против Бейлиса – ведь это такие же ночные страхи... Барщевский побежал только к следователю, но Бразуль-Брушковский – это тоже газетный сотрудник более высокого полета – этот стал во главе расследования... Это была тоже газетная суета! Но наряду с этим, этого не будем отрицать, заинтересовались делом евреи... За ним пошел и Марголин, который говорил, что если бы у него попросили денег, чтобы раскрыть преступление, он бы эти деньги дал, потому что его как еврея это интересовало. Таким образом, я говорю – думать, что это было отводом глаз, было по меньшей мере преждевременным...

[129] ...Вот вам поездка в Харьков... Здесь начинается самая интересная часть: о чем эти господа между собой беседовали в Харькове. И вот Чеберякова нам говорит: «очень

просто – они предлагали принять убийство Ющинского на себя и давали 40 тысяч, но я не согласилась». Гг. присяжные заседатели, когда я это слышал... я бы хотел, чтобы Марголин и Бразуль-Брушковский поняли, в какую опасную игру они играли с Чеберяковой, поняли, что они были в ее руках, и что их честь он нее могла зависеть... Если бы Чеберякова сказала здесь на суде «они... давали мне 40 тысяч за то, чтобы я молчала то, что я знаю о Бейлисе». Что же? Тогда, может быть, и можно было поверить, что дают 40 тысяч за молчание. Если человек много знает, ему и платят больше[22]...

[130] ...Гг., кто может поверить, чтобы Чеберяковой могли предложить 40 тысяч за то, чтобы она перед судом говорила, что она убила Ющинского. Что ее обнадежили только тем, что ее будут защищать лучшие адвокаты! Да какие адвокаты могли бы защищать убийцу Ющинского?.. Да, неужели вы думаете... что Марголин сумасшедший человек? Как можно Чеберяковой заплатить 40 тысяч за то, чтобы она так показывала?.. Когда обвинители этому верят... я скажу – чувство справедливости и правды их покинуло. Вы посмотрите, что Чеберякова делает со всеми теми, кто ей верил! К ней с верой шел Бразуль-Брушковский, хотя все говорили, что она лжет, он верил – и попал в смешное и глупое положение, написав никому ненужный этот донос на Мифле[23]...

Я хотел на этом примере показать вам только то дурное последствие этого частного розыска, все то зло, которое злополучному Бейлису, может быть из самых лучших намерений, наделал Бразуль-Брушковский!..

Если тут был Бразуль-Брушковский, газетный работник, который убежден в том, что это кровавый навет, что Бейлис не виноват... то с другой стороны тоже были люди, которые... занимались этим добровольным сыском, но только вели в другую сторону. Будемте здесь равноправны и справедливы. Я признал все зло, которое сделали наши, почему [131] прокурор не хочет признать того зла, которые сделали те, на кого он сейчас опирается. Здесь нам несколько раз бросали, что защита считает, что кто принадлежит к "Двуглавому Орлу", тот не заслуживает доверия. Вон политику из этого дела, я жалею, что это было сказано... Когда сюда приходили члены "Двуглавого Орла", я с самого начала чувствовал, что эти люди к правде привести не могут, потому что им кажется, что они правду знают. Ведь "Двуглавый Орел" все-таки организация, у них есть свои взгляды по отношению к еврейству и к ритуалу... Им было заранее известно, что виноват Бейлис... просто потому, что ритуальные убийства, как они полагают, существуют... [133] ...И вот, когда вы посмотрите, что сделало это частное расследование, как оно все запутало, как сейчас испорчено все... то вы с одним согласитесь, господа присяжные заседатели, что ваша задача не облегчена, а страшно запутана[24]...

[136] ...Господа присяжные заседатели, если в этом деле и есть что-либо достоверное вполне... то это только одно: что к этому убийству причастна Чеберякова. Я не знаю, кто убил, не говорю сейчас, что она убила, но что она к этому убийству причастна – это нужно сейчас признать вне всякого спора. Я не буду опираться ни на Малицкую, ни на Дьяконовых... я пойду только тем путем, где сомнений нет, то, что признает и прокурор – прикосновенность Чеберяковой. Подумаем, зачем из Слободки Андрюша пришел на Лукьяновку? – это первый вопрос...

Когда нашли там его труп, это было загадкой, где с ним покончили, где он пропал, зачем он там был. И на это ответа нет никакого... Она одна знает, что все прошло мимо нее, она одна знает, что из Слободки он очутился на Лукьяновке, к ней ли за порохом или к Жене, но у нее одной ключ в руках. И она молчит. Но если бы она молчала, можно сказать, что она не подумала, но ведь она не молчит, она лжет... Свидетель фонарщик Шаховской, он показал, что 12 марта утром он видел Женю и Андрюшу, Андрюша был весел... Они были вместе и вместе ушли. Ключ нашелся. Значит, все дело в Жене, где-то около него. Конечно, может быть, не они убили, – это еще не доказательство, но они знают... Но Женя

отрицает, Чеберякова отрицает, они все молчат. Почему?.. А обвинители говорят – и это очень интересно, – они говорят: да [137] как же вы хотите, им «свет милее», как же, может быть, выдавая, они дадут какую-то улику против Бейлиса, и они испугались...

Но нет, она молчит, она не только молчит, она запрещает Жене говорить. И вот здесь... господа, ведь и заключается один из самых страшных эпизодов этого дела, это смерть ее сына Жени... Здесь... намекают нам, что эта смерть неспроста, что убил Женю, по-видимому, Красовский, он поднес конфетку и Женя заболел дизентерией... Но вы понимаете, что подозрение было неосновательное, что нельзя говорить об отравлении Жени, когда ясно, что он умер от дизентерии... Это та кара, та Божья казнь, которая постигает того, кто идет за Чеберяковой. Это она могла выдумать, ей это могло показаться правдоподобным, она могла думать, что его отравили дизентерией... [138] ...Я думаю, что и Красовский грешит против истины, когда намекает или думает, что это мать отравила Женю, в это у меня тоже нет веры, это несправедливость на несправедливость. Она взвалила поклеп на него, он отвечает ей тем же[25]...

Господа, какая же мать до последнего вздоха не надеется на спасение своего сына? Какая же мать потащит своего больного сына из больницы через весь город?.. Почему же она это сделала? Я не думаю, чтобы она не любила детей. Но тут наряду с естественной любовью матери, было другое чувство, чувство страха и ужаса за себя и за близких людей, она понимала, что Женя может проболтаться в больнице... И вот она берет Женю из больницы... Ему тяжело, он зовет священника, хочет ему что-то сказать... а около реют сыщики, Полищук уже смотрит, что скажет Женя... И когда он хочет говорить, эта несчастная мать... целует его, мешает говорить, перед смертью дает ему Иудин поцелуй, чтобы он не проболтался. (*Движение.*) Вот, господа присяжные заседатели, когда я подумаю... что она должна была испытать, мне понятно, почему эта бывалая Чеберячка плачет здесь, когда говорят о сыне, я понимаю, что она испытала, как ее истерзали, и если, господа, нужно отмщение за Андрюшу, то вот на Чеберяковой кровь Андрюши частью уже отмщена. (*Движение.*)...

Почему же, когда было так ясно, что здесь [у Чеберяковых, в связи со смертью детей. – *И.Г.*] что-то скрывается, что что-то скрывает Чеберякова, почему же Чеберякову не взяли [под арест]? Полищук отвечает: «не было веских улик». Да, господа, ведь Луку Приходько взяли без всяких улик, его отца – без всяких улик, родню – без всяких улик, а когда зашло дело о Чеберяковой, то без улик взять нельзя, и не только взять нельзя, ее взяли, но ведь ее выпустили. [139] ...Это было не только отклонение от правды, это был соблазн... Когда вы видите, что нет сомнения, что Чеберякова здесь причем-то и она свободна, это редкий соблазн, который мы в этом деле переживаем[26]...

Шмаков говорил, – может быть, Чеберякова предала его евреям. Но тогда прежде всего берите, берите Чеберякову, пусть она скажет, каким евреям она предала, пусть скажет, как сделала, пусть откроет соучастников! Я лично думаю, что лучшее доказательство невиновности Бейлиса и евреев, это то, что они обвиняют Чеберякову. Если бы, господа, действительно Чеберякова им предала [Андрюшу]... то соучастник соучастника не предает. Евреи ее не обвиняли бы... Могли ли евреи быть уверены, что Чеберякова войдет и выйдет из этой залы как свидетельница, что будут говорить в речах о ее вине... но последствий из этого никаких не произойдет, могли ли бы евреи, если бы они были виноваты вместе с ней, на нее указывать, ее обличать, – это было бы безумием, это значило бы предать себя. И то, что они указали на Чеберякову... это показывает мне, что соучастники Чеберяковой в другом месте, а не здесь, не на этой скамье[27]...

Но, господа присяжные заседатели, пора все-таки спросить себя, почему вышло, что ее не взяли, почему и как это произошло?.. [140] ...Я хотел бы, чтобы прокурорский надзор, который выпустил Чеберякову и арестовал Бейлиса... чтобы он понял, какие вышли

последствия этой коренной ошибки. Ведь с того момента, когда они привлекли Бейлиса, я вправе сказать, что ведь правды уже больше не искали, потому что там ее нашли, потому что было несомненно, что виноват Бейлис... И вот создалась какая-то удивительная гармония поступков, прокурорский надзор... остается защитником Чеберяковой, отрицать очевидности прокуратура не может, она воровка, она преступная женщина, ей верить нельзя, но к этому делу, нам говорят, она непричастна...

146] ...Если бы было то, что говорит прокурор, если бы это было на глазах у всех, что Андрюшу потащили в печку, и труп его нашли в пещере, тогда бы вся Лукьяновка встала бы, эти простые мещане, эти простые русские люди, они все встали бы, и тогда бы Бейлиса судить не пришлось, тогда бы не было завода Зайцева, и Бейлис был бы разгромлен и этого процесса не было бы...

[147] ...Это странная система обвинения, которую со слов г. гражданского истца Замысловского, я назову системой совпадений... Вот говорят, например: «посмотрите, какое удивительное совпадение – 12 марта, – говорит прокурор, – в день убийства Шнеерсон... выселился с завода Зайцева». Улика... А подымается г. Шмаков и поправляет: «Я должен поправить ошибку моего товарища, он не выселился с завода Зайцева, а поселился на заводе Зайцева»[28]. Видите, гг., как на них трудно угодить, и выселился – улика, и поселился – тоже улика... Если тут есть убийство ритуальное, подготовленное, задуманное... на которое съезжаются всякие заграничные духовные лица, если это убийство, подготовленное 12-го марта, и вдруг этот Шнеерсон делает это непременно тоже 12 марта. Что это 12 марта, по ритуалу тоже следует? Но г. Пранайтис об этом не сказал, и Неофит об этом не пишет, что приписывается совершать в этот день. Тут нет никакого совпадения. Это есть случайность, которая говорит в пользу их [евреев]...

Затем дальше еще улика. Был приятель Андрюши Ющинского рабочий токарь Арендарь, у которого он часто бывал, на той квартире жил старик Тартаковский [148] ... После смерти Ющинского Тартаковский загрустил... и затем, через некоторое время умер – подавился. И опять здесь пожимают плечами и говорят – неспроста...

Но вот еще случайность. Собаки были. Какие-то два еврея. Они отгоняли собак от дома [не евреи собак, а собаки отгоняли евреев от дома. – *И.Г.*] и после этого собаки издохли. Опять говорят, что это неспроста. Что же это месть всемірного кагала, что собаки подвергнуты смертной казни?.. Может быть, тут действительно что-нибудь есть, но поставить это в связь с евреями потому, что собаки залаяли на евреев, можно только в минуту полного ослепления.

Нам говорят еще: разве спроста здесь на заводе построили молельню в обход закона. Да, действительно строили молельню и действительно в обход закона... Приходится евреям и не такие обходы закона делать с правом жительства, и они делают. Ну, карайте их за это, казните, штрафуйте, но не думайте же, что все это относится к этому делу...

[150] ...Меня удивляет, что в этом деле в числе источников, на которые ссылались, могли оказаться такие ученые сочинения, как сочинение монаха Неофита... И вот, когда мы прочитали здесь это ученое сочинение Неофита... что эти тайны сообщил Неофиту его отец... Что это? Юношеский бред неуча, или старческое слабоумие? Ведь мы не знаем Неофита. Это какой-то молдаванский еврей, крещеный, который нам неизвестен... Что бы вы сказали, если бы по медицинскому вопросу вызвали в суд в качестве сведущего лица знахаря, который сказал бы, что он от своего отца слышал, что при прочтении таких-то молитв лошадь или человек выздоравливает? Почему же этот Неофит удостоился такой чести, о которой и не мечтал...

Но в деле есть нечто гораздо более худшее, чем сочинение Неофита, и это худшее то, что мы здесь видели во время экспертизы проф. Сикорского... [151] ...Но я повторяю, что упрекать проф. Сикорского... я не могу. Что делать? Он может и не знал своего положения как эксперта. Годы его, наконец, дают ему известное право. Он человек больной, дряхлый, и к нему придираться и спрашивать, откуда он взял то или другое, может быть, и не стоило, но мы посылаем упреки тем, которые его вызвали... которые воспользовались им, как источником науки, ссылались на него, за неимением других. Я скажу, что на них... лежит большой грех. Они седин Сикорского в этом вопросе не пощадили...

[152] ... Спрашивается, если убийца знал анатомию и хотел бы добыть кровь, то нанес бы он поранения в эти места?... Он, может быть, и знал, что на шее есть вены, но ведь ни одна из этих вен не задета. Затем ранения на виске... здесь тоже ни в одну вену не попал[29]... Я рисую картину себе так. В квартире Чеберяк собрались эти воры, говорят: «Вот несчастье... сегодня арестовали одного, завтра арестуют другого, мы собираемся ограбить магазин Адамовича, может быть, и нас возьмут, кто-то, очевидно, болтает, кто-то выдает»... И вот в это время является к Жене мальчик Андрюша. Представьте себе, что в первый момент у них не было мысли непременно убить его, а была только досада на того, которого они подозревали в том, что он их выдает... Ведь вы не забудьте, что это были все [153] люди, которые недалеко ушли от зверей... И вот, входит мальчик, и первый удар, который был нанесен ему, был по шапке. Его и не думали убить, но первая рана вышла опасной, вышло так, что кровь сильно хлынула... Он, может быть, даже закричал, тогда ему заткнули рот... потому, что внизу могло быть слышно. Затем начинают наносить удары один за другим, удары уже остервенелые, удары не хладнокровные... до тех пор, пока мальчик не свалился... Здесь нас опровергают. Указывают на то, что был антракт... Но, гг. присяжные заседатели, если бы было это ритуальным убийством, тогда мы на этот вопрос ответили бы, а ведь его не было. Что же было? В известный момент зверства кончились, они видят, что мальчик уже труп... Может быть, они советуются, куда девать труп... Но затем, когда увидели, что мальчик еще жив, тогда уже прикончили его последними ударами. Вот вам возможная картина убийства...

Я старался сопоставить все то, что указывало на одно место, на Чеберяк[ову]. Вы видели много улик против нее безспорных, несомненных [?? – *И.Г.*], их не отрицает даже обвинение Бейлиса. Но тут нашли, мы видим, улики и против Бейлиса. Им верить нельзя, или нужно допустить, что на Лукьяновке все сплошь продажные души, которые знали, что ребенка утащили в печку евреи, поволокли его к печке и молчали об этом из-за страха. Этого допустить нельзя. А в то же время мы видим, что Чеберякову защищают... а от него (показывает на подсудимого) все отвернулись... я не понимаю, почему это так вышло...

Когда мы видим, что судят человека, беря в основу доказательств такую "честную" свидетельницу, как Чеберякова, такого "ученого", как Неофит... мы не можем сказать, что тут было злополучное стечение обстоятельств, совпадение улик, которые могли заставить ошибиться. Я спрашиваю себя, почему это могло быть?... Я не знал бы, чем объяснить себе обвинение Бейлиса, если бы г. прокурор в своей речи сам не дал бы мне ответ на это, и если бы гг. поверенные гражданского истца не дополнили того, что говорил прокурор...

[154] ...Вам говорили здесь, что это дело исключительное, что в этом деле речь идет не о несчастном приказчике Бейлисе... а о всемірном кагале... Вспомним слова из речи прокурора:.. «они – то есть евреи – никак не ожидали, чтобы следственная власть и прокурор осмелились», и далее: «заправилы еврейского народа, они виноваты». Вот оно, объяснение! За спиной Бейлиса здесь почудился кто-то другой, более страшный, тот, которого г. гражданский истец назвал всемірным кагалом и заправилами, сказав, что следственная власть не поддалась...

За спиной Бейлиса разыгралось что-то странное, разыгралось столкновение каких-то других сил... Гг. присяжные заседатели, сделайте подвиг... сумейте понять, что все наши ошибки, все ошибки еврейских заправил, ошибки еврейского народа... ни при чем, когда судят Бейлиса... Да, государственная власть, конечно, не может бояться, государственная власть не может остановиться перед каким-то еврейским влиянием, но помните, если бы государственная власть осудила невинного только потому, чтобы ее не заподозрили в боязни, чтобы ей не сказали, что она уступила, то это было бы не только ошибкой государственной власти, но это было бы самоубийством нашего правосудия...

Если вы подумаете, что вам надлежит не судить несчастного Бейлиса, жалкого в своей безпомощности перед русской государственностью... а вспомните другие две страшные силы, то тогда, гг. присяжные заседатели, правосудия не будет в вашем приговоре. Вы можете осудить Бейлиса, если он виновен. Осудить его безпощадно, ибо, если это он убил Ющинского, такого изувера щадить не нужно... [155] ...Мало ли невинных людей осуждалось... умрет и Бейлис... все забудется... но этот приговор... этот приговор не забудется, этот приговор останется как приговор суда присяжных над тем, кого вам стараются изобразить вашим врагом.

...Вам говорят, что евреи ваши враги, что они смеются над вами, что они не считают вас за людей... Не поддавайтесь этому, ибо... если вы осудите Бейлиса независимо от улик, а за наши грехи, за их грехи, за что-то другое, если он будет жертвой искупления, то ведь если бы даже и нашлись люди, которое первое время порадовались бы вашему приговору, то потом они пожалеют, а ваш приговор останется печальной страницей в истории нашего правосудия...

Речь О.О. Грузенберга

...Ритуальное убийство... Употребление человеческой крови... Страшное обвинение. Страшные слова, давно уже схороненные. Они сильны и живучи, и... поныне поднимаются с кладбища. Они заражают все живущее... Дело ваше, верить мне или не верить, но если бы я, хоть одну минуту, не только знал, а думал бы, что еврейское учение позволяет, поощряет употребление человеческой крови, я бы больше не оставался в этой религии. Говорю это громко, зная, что эти слова станут известными евреям всего міра, что ни одной минуты я не считал бы возможным оставаться евреем... Я глубоко убежден, у меня не ни минуты сомнения, что этих преступлений у нас нет и не может быть...

Подумайте, господа, ведь здесь говорили о том, что [156] было более 3000 лет тому назад, когда евреи воевали с какими-то амаликитянами, обращались с ними жестоко, и вот теперь Бейлис сидит на скамье подсудимых и мы занимаемся вопросом о том, что делалось 3000 лет тому назад... Но вы знаете, что 3000 лет тому назад люди ходили нагишом по лесам, люди поедали друг друга, как дикари. А евреи уже знали единого Бога... и если приносили в храме жертвы, то не иначе как жертвы животных, а не человеческие...

Вы видели, что Бейлис сыграл роль того козла отпущения, о котором гражданские истцы так много говорили... Он отвечает теперь за все то, что было когда-нибудь на протяжении 3000 лет среди миллионов евреев... Быть может, какой-либо безумный, дерзкий или обиженный, который сказал какое-нибудь резкое слово про иноплеменника или христианина – за все это отвечает Бейлис... И вы видели и слышали – за то, что сыск у нас стоит нехорошо, за то, что попадаются отдельные нехорошие полицейские чиновники, – кто отвечает? – Бейлис... Если взяли несчастную женщину, держали под арестом – виноват Бейлис. Если работника Луку Приходько оторвали от рабочего стола и томили под арестом – виноват Бейлис. Он за все отвечает[30]...

[158] ...Вы слышали, что говорил прокурор и гражданские истцы, они говорили, что так как там при больнице имеется молельня, то не нужна ли кровь человеческая для того, чтобы на ней построить эту молельню... Если вы считаете, что молельня должна строиться на христианской крови, если вы считаете, что для молельни принесли в жертву и замучили несчастного мальчика, что же вы молчите... Тогда ищите того, кто строил молельню, для кого была эта молельня. Вы видели этого человека... Это Зайцев, сын старого Зайцева, миллионер, он строил ее... почему же он не сидит здесь, строитель этой молельни, почему не сидят [на скамье подсудимых] те, которые пожертвовали деньги на нее, те, которые нашли, что нужна человеческая кровь, те, которые нанимали людей, чтобы они убивали?.. Если вы этому верили, вы должны были их взять. У вас, русской власти и правительства, достаточно власти, достаточно мощи, чтобы не останавливаться ни перед богатством, ни перед положением, ни перед чем... Но вы этого не сделали, конечно, потому, что вы сами отлично знаете, что это неверно, что этому нет никаких доказательств, кроме одного факта, что люди хотят молиться и в своей синагоге, как им разрешил Бог[31]...

---

[17] *Соколов*, Василий Павлович (1854–?) – писатель, окончил курс Казанской духовной академии. Известна его магистерская диссертация "Обрезание у евреев. Историко-богословское исследование". Казань. 1892. – *И.Г.*

[18] *Антиох IV Эпифан* – из династии эллинистических царей Селевкидов. Правил в 175–163 гг. до Р.Х. В 168 г. подавил восстание в Иудее, разорил Иерусалимский храм и обратил в рабство 10 тысяч человек. Пытался провести насильственную эллинизацию. Посвящение Иерусалимского храма Яхве греческому богу Зевсу послужило причиной восстания маккавеев. – *И.Г.*

[19] Легко проверить по Стенографическому отчету, что кадетский лидер, депутат Государственной Думы В.А. Маклаков "цитирует" то, чего Шмаков вовсе не говорил. – *И.Г.*

[20] Маклаков тут преследует лукавую цель, которая имеет мало общего с процессом: прежде всего опорочить "власти", "правительство", наконец, все государство – "матушку-Русь". Лукавство кадетского лидера заключается в том, что истинной причиной упомянутых им "безпомощности", беззакония и проч., была вовсе не "система", против которой воюет Маклаков и его партия "народной свободы", не "царизм" и не "матушка-Русь", – а активнейшее воздействие на ход следствия со стороны еврейских кругов, тративших громадные деньги, чтобы привести "власти" в состояние указанной Маклаковым "безпомощности". Русским властям в Киеве и Петербурге можно поставить в упрек другое: что они не смогли или не пожелали полицейскими мерами пресечь еврейские махинации. К сожалению, дореволюционная Россия совершенно не была приспособлена к отражению всех разнообразных атак международных сил, работавших на ее разрушение. Если бы русские власти попробовали пресечь еврейские козни вокруг процесса Бейлиса, хотя бы наложив узду на еврейскую печать, – можно себе представить, какой крик поднялся бы со всех сторон и сколь активное участие в нем принял бы прежде всего Маклаков. – *И.Г.*

[21] По сути дела, Маклаков лишь подтверждает уже сказанное Шмаковым со ссылкой на французского историка Дрюмона: что даже "умные" евреи, почувствовав опасность, нередко начинают действовать примитивно и глупо. Во-первых, подозрение против евреев распространилось в народе сразу после обнаружения обезкровленного трупа Андрюши. Во-вторых, если бы речь шла об одном Барщевском, то можно было бы, с натяжкой, принять и тезис о "суетливости мелкого газетного репортера". Однако в рассматриваемом

нами процессе таких "случайностей" слишком много. Прокурором было достаточно выявлено стремление "Киевской мысли" обезвредить все возможные подозрения против еврейской стороны. Логика Маклакова свидетельствует лишь о том, что этот опытный юрист и искусный политик находился в "дурацком" положении: ему нужно было выполнять то, для чего его наняли, несмотря на то, что улики против его подзащитного были более чем серьезными, других возможных виновных (кроме ненайденных сообщников Бейлиса) найти было невозможно, а все потуги еврейской стороны запутать дело, по его же (Маклакова) собственному признанию, были на редкость глупы. – *И.Г.*

[22] Многих, например, детей Чеберяковой, заставили замолчать и другим путем, менее дорогостоящим. – *И.Г.*

[23] Итак, все еврейские махинации – просто "суета", даже Марголин, миллионер, видный юрист (и, как мы теперь знаем, член "Комитета защиты Бейлиса") – тоже излишне доверчивая "суета", причем вся эта "суета" уже не "случайна", а ее виновница – коварная Чеберякова... Как видим, Маклакову – на фоне всех явных попыток указанных лиц запутать следствие – не оставалось ничего иного, как иронизировать над их непрошенной "глупостью", отвергая в них планомерные действия еврейства. – *И.Г.*

[24] Однако ни Голубев, ни другие свидетели в пользу обвинения не сказали ни слова неправды, а сообщали или выясняли важные подробности дела, не обвиняли на заведомо невинных и не занимались пусканием ложных слухов и подбрасыванием ложных "вещественных доказательств" – все это дела, в которых были уличены и "добровольные сыщики" с еврейской стороны, и подкупленные ими сотрудники полиции, и "свидетели", в отношении которых можно лишь удивляться, что никого из них не привлекли к ответственности за явно ложные показания. – *И.Г.*

[25] Маклаков "забыл", что согласно заключению бактериологического института у умерших детей не было найдено палочек дизентерии, то есть что причина смерти осталась невыясненной – что, в условиях данного процесса, само по себе достаточно подозрительно. К тому же Красовский принес детям не "конфетку", а пирожные, и пришедший с ним агент полиции не знал, откуда у него были эти пирожные. Что же касается аргумента "он ее обвиняет, а она – его", то есть все же разница в достоверности между убийством всех своих детей родной матерью (без видимых причин!) или же сыщиком, работающим известно на кого за немалое вознаграждение. При этом, в последнем случае, повод для отравления был бы вполне конкретным: дети Чеберяковых – которых отравили всех троих, а не одного только Женю, что тоже "забывает" Маклаков – были свидетелями того, как Бейлис тащил Андрюшу. Впрочем, все эти соображения излишни, поскольку дети заболели, когда мать сидела под арестом, то есть всякая дискуссия о ее возможной виновности – абсурд. Не исключено, что имело место отравление детей ядом, не оставляющим следов. Известно, что "заинтересованная сторона" обладает такими ядами и пользуется ими, начиная с незапамятных времен.. – *И.Г.*

[26] Аргументация, что если Приходько с его родней «взяли без всяких улик», то можно забрать и Чеберякову – тоже без всяких улик и доказательств, только по подозрению Маклакова – для юриста просто скандальна. – *И.Г.*

[27] Во-первых, ни Шмаков, ни Замысловский не утверждали, что Чеберякова "предала Ющинского евреям". Шмаков говорил об этом только в предположительном плане, чтобы потом доказать абсурдность такого предположения. Во-вторых, логику Маклакова можно применить и в обратную сторону: если евреи с Чеберяковой не соучастники, то они обвиняют невиновную, именно чтобы отвести подозрение от себя. Таким образом, рассуждения Маклакова скорее подтверждают то, что Чеберякова Андрюшу евреям не

выдавала, иначе возводить на нее обвинение в убийстве было бы для них опасно: защищаясь от обвинений в прямом убийстве Андрюши, Чеберякова могла бы сознаться в передаче его евреям, чтобы уменьшить степень своей вины. – *И.Г.*

[28] В "Стенографическом" отчете нет ни таких слов прокурора, ни такого возражения ему Шмакова. – *Ред*.

[29] И в медэкспертизе, и в первом вопросе, на который присяжные ответили утвердительно, описаны «поранения мозговой вены, артерий левого виска, шейных вен, давшие вследствие этого обильное кровотечение». – *Ред*.

[30] Защитник Бейлиса оперирует не столько логическими, как положено бы юристу, сколько эмоциональными категориями, даже не пытаясь опровергнуть доказательств существования ритуальных убийств и их обоснования в религиозном законе, обязательном для всех иудеев. При этом Грузенберг бездоказательно утверждает, что этого "не было потому, что не может быть никогда", хотя тут же изображает Бейлиса "козлом отпущения" за проступки "каких-нибудь" евреев, когда-то "жестоко поступавших с амалекитянами". Но ведь именно Бейлиса видели последним, схватившим мальчика за руку и потащившим его туда, где он после этого пропал. И когда через неделю неподалеку от этого места был найден его труп, кого может удивить, что подозрение прежде всего должно было пасть на Бейлиса? – *И.Г.*

[31] В данном месте демагогия Грузенберга содержит зерно истины: аресту с самого начала подлежали добрых полдюжины евреев, связанных с "молельней" и ее освящением, а также с запутыванием следствия – начиная с хасида Шнеерсона, наверняка участвовавшего в убийстве. "Русские власти" не арестовали этой более чем подозрительной публики не потому, что испугались "богатства", а потому, что Россия была правовым государством, в котором нельзя было арестовать кого бы то ни было без конкретных улик, улики же были уничтожены. – *И.Г*

[177]
Тридцать второй день
26 октября 1913 г.

Окончание речи О.О. Грузенберга

[179] ...Теперь попробуем без Бразуля-Брушковского подойти к делу. Мне, гг. судьи, не представляется, чтобы здесь была подделка под ритуал, чтобы люди сговорились совершить такое преступление, чтобы взвести обвинение на евреев и произвести погром... Дело представляется иначе... Вы знаете, что 9 числа [марта 1911 г.] некоторые из воров... были арестованы... и это были друзья Чеберяковой, были ее гости. Далее на другой день приходит к Чеберяковой полиция и делает у нее обыск. Понятно, вчера арестовали одну группу, сегодня ворвались к ней в дом и она видела, что ее притон прорвался и члены этого притона раскрыты. Кто это сделал? И вот, господа, как не казалось прокурору и гражданским истцам смешной версия относительно "прутиков", но, по-моему, это правда... И Шаховская и все здесь говорили [? – *И.Г.*], кроме Жени и Андрюши был еще третий мальчик... Это третий мальчик слыхал, как Женя и Андрюша заспорили насчет прутиков, и тот сказал Андрюше, «я расскажу твоей матери, что ты не ходишь в класс», а он говорит в ответ: «а я расскажу, что когда я приходил ночевать к вам, я видел, что приносили ворованные вещи и кассу». И вот Женя прибегает домой и об этом рассказывает... Этот рассказ о прутиках возник задолго до Красовского. Тогда вел дело Мищук, и никаких разговоров не было ни о Бейлисе, ни о других...

Вы помните, какие споры шли о том, был ли Андрюша 11-го [марта 1911 г.] на квартире Чеберяковой... Мне не важно, был ли он 11-го, 10-го или 9-го у Чеберяковой... но что он был, и что такой разговор [о "прутиках". – *И.Г.*] был, не представляется никакого сомнения[32].

И вот 12-го приходит Андрюша туда [к Чеберяковым – *И.Г.*]... Они [дети] выходят на прогулку. Только что они воротились[33]... в это время являются Рудзинский, Сингаевский и Латышев по своим делам и застают его [Андрюшу]. Его хватают, ударяют его швайкой по голове, может быть даже без намерения убить, просто из злости. «Ах ты, байстрюк, ты [180] нас пришиваешь»[34]...

Он [Андрюша] теряет сознание, он падает, ему наносятся удары сначала в голову, когда он стоял на пороге и не успел снять шапку. И когда он падает на левый бок, ему наносятся удары с правой стороны в шею. Когда они подбираются к шее, они срывают с него куртку и начинают наносить удары все больше и больше... Им кажется, что мальчик скончался. В это время он зашевелился вдруг, вздрогнул. Они опять бросаются и опять наносят удары швайкой, опять они тычут во все стороны, тычут злобно[35]...

Что же им делать с этим трупом? Куда его девать?.. Как только начало темнеть, все стихло кругом, они уносят труп, либо прямо в погреб, или даже сарайчик... Потом, уже глухой ночью, переносят в пещеру и уже оставляют в пещере[36]...

Я не сомневаюсь, что в этой работе участвовала и Чеберякова, и не потому, что хотела его смерти, но когда раздались его стоны... и она боялась, чтобы звуки не дошли до Малицкой... Не странно ли то, что в тот же день исчезают дети [Чеберяковой]... Людмила [181] здесь нам сказала, что на другой день ушли к бабушке... Странное совпадение. Почему на другой день после убийства детей отсылают к бабушке? Очевидно, обставляют так, чтобы они не погубили, не выдали[37]...

Убийцы хотели, чтобы нашли труп, чтобы нашли исколотого мальчика и чтобы всякий сказал: какие же это воры, это не воры, в этом виноваты евреи, или как говорят здесь –

жиды. Вот как, по-моему убеждению, создавался этот план. Вовсе не было подделкой под ритуал, но когда сделали это страшное дело по мести... то старались убийство это свалить на других[38].

Мы старались вам показать, что убийство было случайное, что оно было совершено злыми людьми, а не евреями, которым нужна была христианская кровь. Такое поверье живет, и оно настолько живуче, что, к сожалению, даже люди интеллигентные повторяют эту необоснованную зловредную сказку...

[186] ...Нам говорят, что проф. Косоротов высказался, что [убийцы] собирали кровь. Вспомните, гг. присяжные заседатели, когда я обратился к проф. Косоротову с вопросом: «Вы знаете, где было совершено убийство?» – он ответил: «Я не знаю». – «Ну, а место, где был найден труп, есть место убийства?» – «Нет». «Так, может быть, кровь осталась на месте?» – Он на это сказал: «Да, конечно, утверждать не могу, может быть, кровь осталась на месте и там была замыта»[39]...

Затем есть еще экспертиза проф. Сикорского... мне тяжело на ней останавливаться. В ней не было ничего медицинского. Когда врач вместо медицины, вместо расположения ран [но ведь Сикорскому было предложено сделать психиатрическо-психологическую экспертизу. – *Ред*.] начинает говорить о ритуальных убийствах... о том, какие были процессы в средние века, как судили в г. Саратове, то это уже все, что хотите, но не судебная экспертиза... не наука... [187] ...С этим обвинением для евреев связаны самые мучительные столетия. Восемь веков, начиная с XII века, ведь они платили тысячами людей... Если сосчитать все жертвы, которые приносили евреи, то можно было бы буквально вести несколько войн. А их жгли и вы знаете, как шло дело?.. Являлся кровавый навет, являлись католические монахи [на юге России, с воспоминаниями о польском иге, полезно упомянуть именно "католических монахов". – *И.Г.*], хватали этих людей, обвиняли в страшных проповедях, затем их пытали, имущество сразу отбирали [ясно, для чего был "кровавый навет": чтобы поживиться за счет невинных евреев. – *И.Г.*], их жгли, а некоторых из них казнили позорной казнью, вешали между двух собак, а потом?[40]

А потом приходили летописцы, такие же монахи и клеймили чело замученных людей, клеймили чело их детей, клеймили их внуков позором отчуждения, позором того, что они употребляют кровь человеческую... Когда обвинитель стал поддерживать обвинение, он заявил, – я плохо знаю еврейские книги, я плохо знаю весь этот вопрос. Но он верит в ритуальные убийства, верит по тем трем книгам, которые прочел по этому вопросу. Господа, верить можно в добро, верить можно в красоту, верить можно в небо; а там, где должно знать, я верить не могу, я обязан знать и я вправе сказать – вот уже 800 лет тяготеет обвинение [над евреями], и что же сделали для проверки его? ..[41]

[188] ...Вам говорил здесь г. прокурор, что будто недавно в Австрии был процесс Гюльзнера и в Европе было предъявлено такое же обвинение... Я утверждаю, что это не так, я утверждаю, что обвинений в ритуальных убийствах я не знаю, начиная с конца XVII века, в такой форме, в какой оно поставлено по делу Бейлиса, нигде в міре не ставилось, нигде и никогда.

И если г. прокурор ссылается на дело Гюльзнера, он совершенно ошибается, – было дело по обвинению в убийстве девушки, но слов... об изуверствах, применяемых для исполнения обряда религии, таких слов [на том суде] не было; я утверждаю, что за 200 лет нигде на земном шаре такого процесса не было[42]. Тут выступали ученые, их допрашивали... и эксперты брали процессы откуда? Из средних веков... из этой тьмы, где были пытки, где были казни, где были процессы ведьм!.. Разве вы не знаете, что в средние века... судили животных и посылали повестки крысам и собакам?

Председатель: Мы этого не касаемся, кто же говорит, что крысам повестки посылали?.. Вы опытный защитник... но приходится вас останавливать в силу моей обязанности, в силу закона.

Грузенберг: Я подчиняюсь. Мне очень жаль, но эксперты здесь были допрошены... и они ответили, что животных казнили[43]...

[189] ...И люди занимались этим вздором... И сюда приходят с этими материалами, сюда вызывают экспертов и три дня разбирают еврейскую религию...

Вы слышали... как прис. пов. Шмаков, допрашивая ксендза Пранайтиса, ставил целый ряд вопросов из Библии, изобличая ее в жестокости, изобличая ее в нелюбви к человеку, изобличая ее в пролитии человеческой крови... И ксендз Пранайтис или давал ответы на такие вопросы, или уклонялся. Но не отказался от дачи ответов... И я минутами думал – Боже, что же происходит, неужели библейский Бог, который одинаково свят для всех религий, христианской, еврейской, неужели библейский Бог обратился в какого-то киевского еврея, на которого идут с облавой, которого ловят и говорят, что в его книгах...

Председатель: Г. защитник, это оскорбительное выражение. Вы можете говорить, но не делайте таких сравнений.

Грузенберг: Идут с облавой на Библию, на священные книги, из Библии выдергивают отдельные места, отдельные слова, которые одинаково дороги вам, христианам, и одинаково дороги евреям... Господа присяжные, еврейская религия не нуждалась бы в моей защите, но вы слышали, как ее здесь перед вами обвинял ксендз Пранайтис и какие он давал показания и объяснения.

И когда я слышал все это, испытывал муки, я все-таки в эту минуту говорил себе с гордостью – какое счастье, что среди православных священников, среди православных ученых не было ни одного, по крайней мере здесь на суде, который явился бы и своим именем священника или... православного христианина или русского ученого поддержал бы эти ужасные, мучительные сказки, этот кровавый навет: это счастье – ни одного не было[44]...

Господа присяжные заседатели, что мне защищать еврейскую религию, ведь еврейская религия это старая наковальня, о которую разбивались всякие молоты, тяжелые молоты врагов, но она вышла чистой, честной, стойкой из этих испытаний...

Председатель: Г. защитник, вы говорите об еврейской религии, никто ее не обвиняет. Вы опять забываете, какое обвинение предъявляется. К вашему подзащитному предъявляется обвинение в изуверстве, в неправильном толковании [этой религии]...

Грузенберг: Г. председатель, я подчиняюсь.

Председатель: А вы говорите, что кто-то позволил себе обвинять еврейскую религию. Это обвинение недопустимо, и если бы это было, я первый остановил бы[45].

Грузенберг: Г. председатель объяснил мне, что еврейская религия и еврейские [190] богослужебные книги ни в чем не обвиняются, еврейскую религию никто не заподозривает, а имеют в виду одних изуверов. Значит, мы три дня занимались ненужным делом, ведь мы три дня говорили не об изуверах, а мы разбирали Библию, Зогар, Талмуд – это еврейские книги, это не книги изуверов, а книги церковные [?! – *Ред*.]. Но мы это делали... Вы видели, как перед нами стоял патер Пранайтис и сыпал безпощадные удары,

повторял Ролинга, который давно не признается всеми учеными, и немецкими, и нашими русскими Коковцовым и Троицким...

Да, когда Пранайтис сыпал удары, я чувствовал удовлетворение только в одном, это когда на вопрос о пытках Пранайтис ответил, – да... пытки, конечно, вещь нехорошая, но под пытками говорят правду. – Я смотрел на ксендза Пранайтиса и думал: как здесь в суде возобновляется вопрос о пытках, отмененных с высоты Престола, здесь в суде, который действует по уставам Императора Александра II, говорят, что истину можно добыть путем дыбы, ударов, щипков, смолы, путем жжения людей – и это говорит ксендз Пранайтис. Но это шло оттуда же, откуда идет обвинение против [еврейской] религии... откуда идет восхваление средним векам, откуда идут восторги по поводу печального времени, и я рад, что в одном лице слилось и обвинение отдельных положений религиозных книг и защита пыток средневековья[46].

Я больше о религии говорить не буду... ибо председатель говорит, что ей не грозят никакие удары, ибо я уверен, что эти погремушки Ролинга и Греца, которыми гремел патер Пранайтис... не разобьют этой старой наковальни[47]...

[193] ...Вы помните, как прокурор выразил свое неодобрение русскому народу, упрекнул его в недостатке мужества. Не понимаю этих слов. Для того, чтобы сказать виновному злодею, что он – злодей, не требуется мужества. Но если сказать о невиновном, вопреки очевидности, что он виновен – для этого требуется не мужество, а нарушение судебной присяги.

Избави Господь русского судью от такого мужества...

Я твердо надеюсь, что Бейлис не погибнет. Он не может, он не должен погибнуть. Что, если я ошибаюсь; что, если вы, господа присяжные, пойдете, вопреки очевидности, за кошмарным обвинением? Что ж делать! – Едва минуло двести лет, как наши предки по таким же обвинениям гибли на кострах. Безропотно, с молитвой на устах, шли они на неправую казнь. Чем вы, Бейлис, лучше их? Так же должны пойти и вы. И в дни каторжных страданий, когда вас охватывает отчаяние и горе, – крепитесь, Бейлис.

Чаще повторяйте слова отходной молитвы: «Слушай, Израиль! – Я – Господь Бог твой – единый для всех Бог!».

Страшна ваша гибель, но еще страшнее самая возможность появления таких обвинений здесь, – под сенью разума, совести и закона...

Речь А.С. Зарудного

[194] ...Мы... не являемся защитниками еврейства... мы защищаем подсудимого Бейлиса и по мере наших убеждений, нашей совести мы хотим сказать, что то преступление, в котором обвиняется Бейлис, в изуверском убийстве христианина, для получения крови христианской, в котором Бейлис не виновен – этих преступлений в наше время не бывает[48]...

[195] ...С облегченным чувством я могу заявить здесь, что я услышал от прокурора и от почтенных гражданских истцов, что вся еврейская религия к суду не привлекается... Слава Богу, что мы дождались в гласном суде такого открытого и прямого заявления представителей обвинительной власти... Но если все евреи, если еврейская религия, вообще, здесь не обвиняется, то даже и Бейлис не обвиняется в принадлежности к какой-либо изуверской секте, ибо прокурор сказал вам, что существование секты совершенно не доказано, и что сказать, что Бейлис принадлежал к секте, совершенно невозможно... то

тогда я спрашиваю, какое имеют значение те справки в священных еврейских книгах, те рассуждения, те споры, которые имели здесь место...

[200] ...Во время судебного следствия г. председатель как-то сказал нам, что тут есть несколько экспертов, и дело судей поверить тому или другому из них. Вот теперь настало время решить, кому из них вы больше верите: ксендзу Пранайтису, с одной стороны, или академику Коковцову, проф. духовной Петербургской академии Троицкому, проф. Нежинского историко-филологического института Тихомирову и московскому раввину, лицу, находящемуся на государственной службе, Мазе – с другой. Кто такой ксендз Пранайтис? Какие его ученые труды? Как, отчего, почему он из Ташкента появился экспертом в настоящем деле? Я этого всего не знаю и говорить про это не могу. Но мы знаем одно... Когда сначала прис. пов. Карабчевский, а потом я спросили ксендза Пранайтиса, чтобы он перевел название тех 7–8 еврейских книг, на которые он ссылался... то он ответил относительно книги Хулим [Хуллин. – *Ред*.] что он не знает, а относительно другой отказался совсем мне отвечать... И вот, гг. присяжные заседатели, если вы сопоставите с одной стороны ксендза Пранайтиса, ученые труды которого нам неизвестны, который заметок своих не взял, [201] ...и который на вопросы наши отвечать отказался, если вы сопоставите его с экспертами проф. Коковцовым и проф. Троицким, то я не сомневаюсь в вашем решении[49]...

Прис. пов. Шмаков сказал вам, что проф. Коковцов будто заявил, что в Талмуде нет ничего кощунственного, а между тем там это есть. Я не буду говорить о содержании кощунственных мест... но кощунство которых – некоторых из них – я не отрицаю, я хочу указать на то, может ли иметь какое-нибудь значение для настоящего дела, что евреи относятся к нашим святыням не так, как мы относимся... Вот покончив с тем, что говорил прокурор по этому вопросу, касающемуся вероучения, я обращаюсь к моему противнику, прис. пов. Шмакову. Господа присяжные заседатели, вы сами видели, насколько безусловно ученый человек мой товарищ по адвокатуре, прис. пов. Шмаков, и я отнюдь не собираюсь с ним состязаться. Я гораздо менее осведомлен в этих вопросах, и следовательно спорить с ним не буду...

[203] ...Я вскользь коснусь только некоторых ссылок прис. пов. Шмакова, с которыми, по-моему, нельзя считаться, ссылок на то, что у евреев Бог Израилев не есть Бог других народов, на то, что они ожидают пришествия Мессии... Ведь мы тоже ждем второго пришествия. Затем ссылка на какую-то казанскую брошюру неизвестного ученого Соколова о том, что обрезание является каким-то способом приносить какие-то жертвы. Прис. пов. Шмаков забыл о нашем... православном празднике 1 января Обрезании Господнем...

[204] ...Здесь брошено было указание, что в Австрии запретили ввозить книги [хасидские]. Совершенно верно, был такой момент, но ведь с тех пор прошло столько времени, хасидство так расширилось и распространилось, что, как мы знаем, в Киеве большинство синагог хасидские...

[205] ...Обвиняют Бейлиса и приводят целый ряд свидетелей в доказательство того, что другие евреи засуетились, забегали, учили будто бы свидетелей, доставали будто бы деньги и т.д. и т.д. Пусть все это так! Что же из этого? Неужели то, что добровольно действовал Бразуль, что добровольно действовал Марголин, неужели это может отразиться на судьбе подсудимого, который совершенно не знал о том, что происходит вне его дома... или вне его тюрьмы?...

[206] ...Если здесь докажут, что Бейлис виновен, если приведут доказательство, тогда всякое пособничество Бейлису будет укрывательством Бейлиса. Я скажу, что при всем моем почтении к еврейскому народу, недостатки которого я знаю, я скажу, если бы я

допустил, что Бейлис убил Ющинского и что евреи употребляют христианскую кровь, я бы не только не защищал его... но я бы первый сказал, что евреи должны быть изгнаны из России...

Председатель останавливает оратора.

...*Зарудный*: Я считаю... что действительно действия тех русских и евреев, которые принимали участие [в расследовании дела], были в высшей степени ошибочны... это не были мастера сыска... но я не сомневаюсь в том, что крупных сумм, о которых говорилось, евреями собрано не было[50].

Я считаю также, что невозможно считаться с судебным показанием [жандармского] подполковника Иванова, который отказывается сказать, откуда он [это] знает. Пусть он свидетель вполне добросовестный, пусть он не сомневается, что его источники правильны, но мы-то все-таки должны их проверить... Разве можно ссылаться на сведения, негласным путем собранные жандармской властью?.. Но, безусловно отрицая, что была собрана крупная сумма, я в то же время охотно допускаю, что тот или другой еврей мог давать тому или другому лицу, которое шло на добровольный сыск, чтобы оно действовало правильно, чтобы правильно разъяснить это дело и отразить от евреев эту грозную опасность, которая им может предстоять. Но что же из этого? Неужели, гг. присяжные, вы не поймете этого, неужели вы можете евреям поставить в укор их волнение, их заботы, их старания, которые они при этом, быть может чрезмерно, быть может излишне, проявляли?..

И в заключение сделаю то же, что сделал [207] обвинитель, – я призываю вам в помощь Бога – пусть он удержит вашу руку от приношения невинного человека в жертву суеверию, темноте и предрассудкам...

Речь Н.П. Карабчевского

...Пора подводить итоги!.. Господа присяжные заседатели, в недобрую минуту возник, очевидно, этот процесс, если он мог собрать... столько вражды вокруг себя. Правосудие есть зеркало души народа... но когда смутная душа, заволоченная известным общественным движением, общественными явлениями переживания трудных исторических моментов, тогда зеркало ее, правосудие, отражает в себе чудовищные и фантастические образы, которые, однако, необходимо стереть для того, чтобы добиться истины...

Прокурор цитировал здесь некоторые процессы иностранные, он говорил о Гюльзнере, приговоренном к смертной казни, а я вам расскажу о процессе... об убийстве несчастного мальчика в Варшаве, где обвиняемым был граф Роникер. Мальчик был весь не истыкан, а изъеден ранениями. Там [208] мотив был ясен... Не по внешним проявлениям и не по тому, сколько ран на человеке, какого рода следы остались, можно разгадывать следы преступления, его мотивы[51]...

Г. прокурор ничего не говорил о том народившемся страшном общественном явлении... я говорю о хулиганстве... Неужели вы думаете, гг. присяжные заседатели... что если бы была твердая уверенность в том, что в еврейской среде совершаются ритуальные убийства... то наше правительство не удосужилось бы выделить в особую статистику такого рода убийства. Г. прокурор со слов одного эксперта, якобы по психиатрии, сказал: да, существуют такие преступления, возмутительная их ритуальность... Я скажу: хорошо, г. прокурор, что вы поверили этому эксперту, потому что других данных у вас нет и быть не может. Ведь в наше время гласности, когда каждое происшествие публикуется во всеобщее сведение... – неужели же этот случай об обезкровленных убитых не обнаружен и

побуждения, по которым это убийство совершено, не были бы зарегистрированы. Когда у нас прокурор и гражданские истцы ссылались на прежние процессы, они должны были уходить в даль времен, на 60 лет назад, ссылаясь на Саратовский процесс, на Велижский... Я вас спрашиваю, гг. присяжные заседатели, где же та ежедневность, та периодичность такого рода явлений, против которых мы должны были бы бороться?..[52]

[209] ...Ссылаются на процессы прошлых времен... где с ними попутно шли приговоры о ведьмах и еретиках, где их сжигали на кострах, а благочестивые патеры в то время стояли около и читали отходную молитву и находили, что это лучший способ. Не забудьте, что относительно еврейских дел было еще маленькое осложнение. Всегда являлась последствием такого рода процессов компенсация или справедливая экспроприация, отнимали имущества у целой общины еврейской. Вот при сопоставлении той темноты, которая существовала в то время, вы поймете, как эти процессы усложнялись пыткой, с одной стороны, и жаждой обогащения – с другой стороны, вы поймете, на какой почве состоялись те процессы! И раз вы поймете, то вы их выкинете из вашей памяти! А предположение о том, существует ли у евреев ритуальное убийство?..

[210] ...Здесь захотели поставить задачу, по-моему, неосуществимую для судебного процесса, захотели поставить вопрос о ритуальных убийствах. Г. прокурор в этом отношении ссылался на три фактора. Как вы говорите, что у нас нет доказательств, улик?.. Вы забыли то, что говорил эксперт Сикорский. Он говорил о ритуале, об обезкровлении, об ежедневности, однообразии таких убийств. А вы забыли патера Пранайтиса, которого мы выписали из Туркестана? Разве он не говорил, что это подходит под тип такого рода убийств, установленных его воображением, или знанием...

Наконец, г. прокурор дошел еще до одного момента: он упомянул о народной молве... Народ сам уже не верит в возможность ритуальных убийств. Но есть еще люди, фанатики, люди атавистические, которые живут историческими воспоминаниями, [211] которые не умеют разобраться в этом вопросе...

Еще менее меня удовлетворяют наши претензии на разрешение мірового вопроса в душной зале уголовного суда... Где нам до решения міровых вопросов? Дай Бог, чтобы нелицемерно решить вопрос о том, виновен или не виновен человек. Что нам сейчас до мірового вопроса. Поверьте мне, гг. присяжные заседатели, что в ту минуту, когда вы будете совещаться в вашей комнате о судьбе Бейлиса, то вопрос о судьбе его должен быть для вас важнее, чем все міровые вопросы...

[212] ...Позвольте, вы спрашиваете нас, где кровь, почему обезкровлен труп, почему на нем не найдено крови?.. Обезкровление трупа это не значит, что из него искусственно выточили кровь... В самом деле не было ничего подобного. Израненный, так как был ранен Ющинский, он все равно истек бы кровью, и эти пять или четыре стакана они бы вылились. Но я вас спрашиваю: «куда они вылились»? Невольно возникают у меня такие соображения. Это толстое урсовое пальто, о котором говорили, если оно было подстилкой... если на него стекла та кровь, то ответьте, где это пальто? Если он действительно был обезкровлен, то пальто, конечно, очень берегли, пока не удалось его сжечь и уничтожить...

[213] ...Г. прокурор в очень мягкой форме обращался к г. Чеберяковой: «Г. Чеберякова, вы не бойтесь, не стесняйтесь, скажите нам, пожалуйста, куда девалось это пальто, вам нечего бояться?». Нет, господа, она шарахнулась от этого пальто. Она не скажет вам, где это пальто. Потому что на ваш вопрос, где кровь, я отвечу вам: кровь там, где и пальто[53].

...Я вас спрашиваю... почему в данном случае, чтобы знать, откуда перенесен труп, не пустить собаку обнюхать жертву и предметы, которые на нем были?.. Почему не пустили такую ищейку? А вдруг бы скандал. Міровой-то назревающий вопрос разрешило бы простое четвероногое. Но этого не случилось. Таким образом, я прихожу к заключению гг., что не жиды виновны, что сыщики разбежались от этого дела, и что, к несчастью, им дана была директива[54]...

[214] ...Версия защиты заключается в том, что шайка, окружавшая г. Чеберякову, расправилась с несчастным юношей... Где же доказательства? Безцельность убийства, безпредметность его, безмотивность и целый ряд подобных же соображений... положены в основу настоящего обвинения... Вот при таких условиях приходится... путем анализа жизненных явлений подойти к вопросу о том, как несчастный Андрюша мог попасть к этим людям, при каких условиях могла быть связь у него с такими порочными и преступными людьми.

Не бойтесь, господа присяжные заседатели, не трепещите, я не оскорблю памяти покойного, вместе с вами я чту ее как память о несомненно невинно пострадавшем... [215] ...Но сказать, чтобы это был мальчик комнатный, за каждым шагом которого следят... этого нельзя. Прежде всего несомненно, что он рос между квартирами матери и тетки, и вот на этом промежутке он был совершенно свободен: там думали, что он здесь, здесь думали, что он там...

...Мальчик жил на Лукьяновке, жил там долгое время. Стало быть, с Женей Чеберяк[овым] он был связан большой дружбой и бывал у Чеберяк[овых], что не подлежит ни малейшему сомнению[55]... Вот я и спрашиваю, этот задумчивый, любопытный мальчик, ведь мог подметить что-нибудь, что вот и народ здесь не совсем обычный и т.п. ...

[216] ...Я знаю версию Красовского, которую совершенно опровергаю, что будто бы Андрюша был вовлечен [в компанию воров], чтобы совершить преступление [ограбление Софийского собора]. Это вздор и вот почему. Не потому, что нравственные качества мальчика не позволили ему этого, а потому, что воры не посмели бы сказать ему, хочешь или не хочешь участвовать...

[218] ...Почему так все насторожились при одном слове "Софийский собор"? Ведь мы знаем, что за последние годы было много у нас таких ограблений церквей... Какая же связь может быть установлена между Андреем Ющинским и этой версией?.. Мальчик учился в Софийском духовном училище, которое... находится во дворе Софийского собора. Воры знали, что мальчик ходит туда каждый день. Для такой шайки, занимающейся кражами со взломами, важно знать, как проникнуть в то или другое помещение, ведь взрослый человек не везде может пролезть, а мальчика легко просунуть под решетку... могли быть отдельные разговоры о том, какой там сторож, где он находится, до каких часов открыта калитка. Одним словом, могло быть легкое выпытывание...

Прокурор говорил, что он истории с прутиками не верит. Ну, что же, не верьте этому. Но ведь, если не из-за прутиков, то из-за чего-нибудь другого ссора могла быть. Ведь нельзя же отрицать возможность ссоры между детьми. Могли поссориться из-за чего-нибудь и в ссоре один сказал: «я тетке твоей скажу, что ты в школу не ходишь», – а тот ответил: «а я скажу, что у вас ворованное складывают». Вот этого и достаточно, Женя мог сейчас побежать к матери и сообщить, и этого вполне достаточно для того, чтобы к Андрюше укрепилось подозрительное отношение...

Господа присяжные заседатели... представьте хоть на минуту, что вот эти люди [воры] были у Чеберяковой, что мальчик туда явился, что же [219] тут удивительного, что малоинтеллигентный Сингаевский накинулся на него, и что произошла та бойня, о которой идет речь[56].

Здесь у нас на суде прошли такого рода явления, которые показывают, насколько преступны и вместе с тем насколько трусливы, насколько недалеки и тупы преступники такого рода... Ведь у них вся психология в этом, иначе они не были бы ворами; они люди жестокие, если у них стоит что-либо на пути, они не стесняются устранить...

Гг. присяжные заседатели, конечно, все это можно было бы доказать совершенно точно и вне всякого сомнения, если бы только вовремя можно было подойти к источникам истины по настоящему делу... [220] ...Все приводило к Чеберяковой, но долгое время к ней нельзя было подойти и был легкомысленнейший Бразуль, который вообразил себе, что идя прямо на нее, не идя обходными путями, не окружая ее, не выслеживая, не затравливая, как затравливают дикого зверя, можно что-нибудь обнаружить...

Измучили мы вас, гг. присяжные заседатели, в особенностями своими прениями. Я, старый судебный деятель, седею в процессах подобного рода...

[222] ...Я с трепетом слушал, когда давал показания Сингаевский. Я боялся, смертельно боялся, что вдруг Сингаевский сознается, скажет, – да, я убил. Но, к счастью, и натура Сингаевского не такова, чтобы эмоция какая-нибудь могла на него подействовать и чувствовал он, что ответственность велика... Да что бы сказал прокурор? Он возликовал бы и сказал: «Новый подкуп со стороны жидов»... Так что в этом отношении я счастлив, что Сингаевский со своей тупой фигурой, с упрямым видом, малым развитием остался верен себе...

[225] ...Г. прокурор... говорит: ну, осудили бы Бейлиса, может быть, его оправдали бы, почему же тут все еврейство всколыхнулось?.. Вы говорите, – еврейство, оно повинно, потому что в этом деле был затронут вопрос о ритуале. Мы хотели в этом процессе разрешить те сомнения, которые мучили небольшую часть людей, в том смысле: не существуют ли ритуальные процессы. Но раз был затронут этот вопрос, еврейство обязано, как один, встать на защиту этого... Евреи убеждены в том, что Бейлис не виновен, идет какой-то навет, который грозит разразиться над головами евреев, и они схватились за все средства. Сплотилось не одно еврейство, здесь не только евреи заинтересованные лица...

Здесь один из представителей гражданского истца бросил нам, я не скажу упрек, а слово, что мы прислужники еврейские, что мы служим евреям. Да, я с гордостью говорю, что в этом деле я служу интересам евреев, потому что на их стороне правда...

Г. Шмаков предложил на ваше рассмотрение два вопроса: 1) совершено ли это убийство с религиозной целью евреями, и 2) не виновен ли Бейлис? Ответьте нам, что Бейлис не виновен, но признайте, что ритуальные убийства совершаются. Но ведь такое решение вопроса представляло бы общественную опасность...

[227] ...Говорят, что все евреи, или почти все занимаются жертвоприношениями – разве не ясно, что обвиняется все еврейство, раз у них нет сект... Здесь правильно указал вам эксперт Мазе, что в еврейской истории, в еврейской жизни создаться сектам было трудно. Были попытки, но секты эти тотчас же отсекались от еврейства... Это народ, у которого нет почвы, у которого нет родины, у которого над головой шатер – звездное небо, а наверху одно их спасение – оберегающий их Господь Бог. Они только тем сильны, что верят в единого Бога, молятся ему и исключают из своего общества всех тех, которые

явились бы с новыми затеями... Жертвоприношение человеческое исключено из того культа Бога живого, в которого верит Израиль.

Но когда обвинители отчаялись бороться с текстами и указаниями [еврейских религиозных источников], они бросают вам другое, то, чего нельзя вводить в судебное дело... Вам говорят: а святые? На Западе, в католической церкви есть святые, замученные евреями. По счастью, большинство этих святых не признается нашей церковью. Есть святые, которые чтутся и у нас, и в католической церкви, но не из этих... Среди вас, может быть, сидит лютеранин, который не признает святых. В глубине души каждый может чтить того или другого святого, но выводить из этого доказательства относительно виновности подсудимого вы не имеете ни малейшего права[57]...

Господа присяжные заседатели... мне хочется сказать вам одно. Засилья еврейского я не боюсь и вы его не бойтесь. Есть оно, или нет для меня это безразлично, и если есть, – это момент переходящий. Чего не вынесла наша Русь: и татарское иго, и крепостное право. Все рассеялось, жить можно. Мы счастливее, чем евреи: они ждут своего спасителя, а у нас Он есть, и Он дал нам свой завет: «любите ближнего, как самого себя. Не делайте различия ни между Эллином, ни Иудеем». Вся наша задача заключается в том, чтобы наше человеческое достоинство, нашу личность поднять так высоко, чтобы евреи смотрели на нас, как на нечто совершенное...

[228] ...До сих пор, если у нас было чистое, святое учреждение, не поддающееся никаким влияниям посторонним, то это был наш суд присяжных, который мы чтили, гордились им и берегли его, как святыню. Господа присяжные заседатели, я прошу вас, сохраните его и этим вашим приговором. И да поможет вам Бог.

Возражение прокурора

...Когда я кончил первую свою речь, я думал, что я исчерпал все доводы, привел все соображения, полагал, что и представители гражданского истца исчерпали весь материал, но, оказывается, ошибся... Г. Грузенберг хватался, как за соломинку, за легенду о прутиках, в которую он продолжал верить, несмотря на то, что эта легенда мне казалась смехотворной и несостоятельной... Мало того, прис. пов. Карабчевский также верит этой легенде, хотя он совершенно не напоминал утопающего, потому что в его тоне, в его голосе было твердое убеждение, чувствовалась торжественность, победоносность, уверенность, что он нас сокрушил...

Господа присяжные заседатели, насколько я понял, прис. пов. Карабчевский отличается редкой доверчивостью. Он доверяет этой последней версии о Сингаевском, Рудзинском и Латышеве. Он не находит нужным остановиться на [свидетельских] показаниях... Но вот прис. пов. Карабчевский никаких данных не привел, он прямо говорит: верю и верю. Он верит в это, несмотря на то, что эта версия – г. Красовского, созданная на деньги, уж конечно, не Бейлиса, а других... Мало того... он прямо нам рассказывает, как все произошло, но по отношению к Рудзинскому, Сингаевскому и Латышеву он поступает иначе, хотя они тоже являются свидетелями по делу. С ними г. Карабчевский обращается весьма решительно. Что же стесняться с какими-то ворами... тем более, что Грузенберг назвал их разбойниками, хотя они обвиняются не в разбое, а в вооруженной краже посредством взлома... Г. Карабчевский ярко рисует нам картину убийства. Вот пришел мальчик, и внезапно у этих воров явилось побуждение убить... По мнению г. Карабчевского, у каждого вора в кармане [229] имеется ломик, отвертка, как шваечка... По мнению Грузенберга, Рудзинский даже выкупил накануне свой костюм, так как он знал, что на следующий день ему надо будет убить и переменить окровавленный костюм...

...Итак, оказывается, по словам г. Карабчевского... они начинают наносить удары в голову. Латышев, который к "мокрому" делу был неспособен, держит рот, а Рудзинский, который учился в фельдшерской школе, правда, он до анатомии не дошел, он учился только географии, истории, славянскому языку... вот эта "министерская голова" расписывает и убивает. Как это все просто, понятно, как это все естественно! А Чеберяк[ова]? Чеберяк[ова], вероятно, тут стоит. А дети? Детей отправили накануне еще к бабушке, а может быть, и тут стоят, присутствуют. Затем Грузенберг идет еще дальше... Правда, он не расписывает подробности, он свидетелем не был, ... когда же все это окончилось, тогда вздумали "под жидов" это сделать и потом бросить [труп] в пещеру. Но мы знаем, что они в тот же вечер уехали в Москву, но этим обстоятельством не стесняется г. Грузенберг. Куда же вынесли труп? В погреб. Но он вспомнил, что в то время никакого погреба у Чеберяк[овой] не было... но это обстоятельство не стесняет г. Грузенберга, он идет дальше и говорит, что если не в погреб, то в сарай. Но ведь в сарае не было глиняного пола [на одежде убитого были найдены остатки глины, пропитанные кровью, явно приставшие к одежде во время убийства. – *И.Г.*], там пол был деревянный, но и этим не стесняются. И вот они вечером несут труп по тому самому двору, где и Наконечный, и дети, где все могут видеть, слышать, знать. Но что тут стесняться, ведь воры все могут сделать... А когда же кража [ночью 12 марта в магазине Адамовича на Крещатике. – *И.Г.*]? Да кражи, вероятно, они и не совершали... Мы знаем, что они на следующее утро уезжают в Москву, следовательно переносить труп они не могли.. Но как же, не в квартире же Чеберяк[ова] держала труп. Это даже Грузенберг понимает. А кто же перенес в пещеру ночью, когда воры кражу совершали – это неизвестно.

Вот, господа присяжные заседатели, таким образом господа присяжные поверенные явились здесь в роли свидетелей. Тогда почему же мы не будем в роли свидетелей?.. [230] ...Я не находил бы возможным печатать портреты, как это делалось по отношению к другим лицам, портреты Шнеерсона и Дубовика и говорить: вот вам возможные убийцы, я не находил этого возможным, потому они не были привлечены к делу. Но теперь, после того, как защита позволила себе это сделать, теперь я нахожу возможным выступить в роли свидетеля.

А я вам нарисую такую картину. Мендель Бейлис схватил Андрюшу и потащил его в помещение рядом с конюшней... И там уже стоит старик Чернобыльский, или какие-нибудь другие евреи, и ждут – они там ждали, потому что я считаю, что преступление было совершено с заранее обдуманной целью, – там стоял Шнеерсон... который, как мы видели, бледнел здесь на очной ставке с Олимпиадой Нежинской, тот самый, один вид которого, если хотите, внушает мне гораздо больше сомнения, чем вид Сингаевского и Рудзинского. Вы посмотрите только на его характерное лицо, и кто знает, возможно, что не Сингаевский наносил эти удары в голову, а именно Шнеерсон, потому что ведь Шнеерсон сын духовного лица, резника, который занимается исключительно убоем животных (и этот резник приезжал сюда в феврале месяце, ведь его видели незадолго до убийства в том самом месте), а этот г. Шнеерсон, этот интеллигентный на вид еврей, вероятно, знает это искусство. Так почему же я не имею права сказать, раз Мендель Бейлис схватил и потащил несчастного мальчика – ведь у него соучастники были... – что, может быть, именно Дубовик, управляющий завода Зайцева, и этот Шнеерсон и наносили удары. Ведь это все евреи, последователи этого [хасидского] толка... евреи, которые постройку молельни признают очень важной, может быть, и для последней кровь была нужна. Я имею право все это говорить, раз позволила себе говорить защита... Защита предъявила удивительные претензии к следователю по особо важным делам Машкевичу. Защита ужасно недовольна его расследованием. Я же доволен... При первом же рассмотрении дела, когда я знакомился с актами этого следствия, когда суд. след. Машкевич еще не приступал к производству дополнительного следствия, я заметил много слабых мест в этом деле, на которые и было обращено внимание г. Машкевича, проявившего действительно страшную, колоссальную энергию. Им не нравится

деятельность его! Прежде всего ему ставится в упрек вот что. У мальчика Ющинского был найден волос черного цвета, который сравнивался с волосами из бороды Бейлиса... оказалось, что он не подходит. Так вот суд. след. Машкевичу ставят в упрек, почему он не сравнил его с волосами Рудзинского, Сингаевского и Латышева, хотя, как мы знаем, последний был рыжий ("Ванька Рыжий"), а другие были бритыми, бород у них не было. Но разве судебный следователь был обязан сравнивать этот волос с волосами лиц, которых угодно было защите заподозрить? А я скажу: почему же не сравнили с волосами Шнеерсона и других евреев, которые живут на территории завода...

Далее, судебный следователь отобрал глину с разных мест завода... было взято шесть проб. Одна из проб, чрезвычайно неприятная для защиты, проба № 3, оказалась с легкой примесью извести, оказалась чрезвычайно сходной с [231] той, которая была на курточке. Улика страшная. Известь эта получилась от того, что там [позже] белили помещение. Защита не может простить следователю такого замечательного действия, этот акт вызывает в ней ненависть. Как же, – говорит она, – там глину брали, а вот у Чеберяк[овой] не взяли. Но где же было ее взять? – в квартире? – там пол [деревянный]. В погребе? Но в то время у Чеберяк погреба не было. Претензия эта явно несостоятельная...

Затем Грузенберг находит, что мы расходимся относительно участия Чеберяк[овой] и других. Я должен сказать, что в этом отношении действительно есть разногласие, и это служит лучшим доказательством того, что каждый из нас говорит по собственному убеждению... Представьте себе, гг. присяжные заседатели, такое положение: мальчик зашел к ней и оставил пальто у нее, а сам ушел с детьми. Через несколько времени прибегают дети Женя и Люда и говорят: вот что случилось, за нами погнались и т.д. Что ей было делать? Представьте себе, что она узнала про убийство в тот же самый день. Представьте себе, что она идет на завод к тому же самому Бейлису, с которым была знакома. Может быть, ей говорят: ты воровка, а ведь пальто у тебя, мальчик был у тебя, ты и будешь в ответе. И вот в силу ее лживости, – я ведь отнюдь не утверждаю, что она женщина высоких нравственных качеств, – в силу того, что она была замешана в другом, она стала путаться, сбиваться. Однако, гг. евреи... держат ее на самый конец. Они говорят ей: ты замешана, пальто осталось у тебя, так вот прими вину на себя, но ты не бойся, тебя освободят... потому что против тебя мало улик, и все будет хорошо. Но она на эту удочку не поддалась. Я не знаю, какие у нее были отношения с Бейлисом, но она чего-то боится... Вот когда умирал [232] Женя, несомненно она боялась, что он что-то расскажет лишнее и впутает ее в это дело [но она сама ведь позвала священника. – *Ред.*], теперь она спокойнее, потому что она является в роли свидетельницы. Вот как мне представляется, почему Чеберякова путается, но я совершенно не знаю, может быть, пальто у нее и не было, может быть, ее запутали какими-нибудь другими путями, только потому, что она имеет знакомство с лицами, занимающимися темными делами...

Гг. присяжные заседатели, я перейду теперь к одному обстоятельству, которого защита коснулась поверхностно, обстоятельству, касающемуся ритуальных признаков. Вот эти знаменитые 13 уколов, против которых так горячо возражала защита... Почему было так волноваться, если это такое пустячное обстоятельство? Г. Карабчевский, если не ошибаюсь, спутал эхад с хахада. Хахада это трактат Талмуда, а эхад значит "един Бог". Каждый раскаявшийся грешник, умирая, произносит это слово, что соответствует 13. Таким образом, 13 является сакраментальным числом... Так вот почему эти 13 уколов, с моей точки зрения, имеют огромное значение...

Нам говорят, что все это из [еврейских] священных книг, которых мы не могли усвоить, говорят, что мы судим священную религию. Так сказал Грузенберг. На это ответил г. председатель, что, конечно, религии мы не судим. Но зачем же тогда мы занимаемся священными книгами? Позвольте заметить, что книга "Зогар" – сама каббалистика, относительно которой раввин Мазе... сказал, что эта книга считается зловредной, в

особенности для юношества, что до 30 лет ее никто не мог читать... Книга эта была написана в XIII веке и совпала со многими загадочными убийствами [с тех пор]. Позвольте вас спросить, как же с этой священной книгой нам было хоть немного не ознакомиться. Несомненно, это было нужно. А вот г. Грузенберг находит, что это было не нужно. Затем относительно значения крови. Защита совершенно не касалась значения крови, а вот сам раввин признал, что кровь в еврейской религии имеет [233] огромное значение. Ведь никто не предполагает, что ее пьют...

Я уже обратил ваше внимание, насколько достоверны свидетели Малицкая, Дьяконовы, Махалин, Швечко, ведь это, простите за выражение, хлам, а не свидетели...

Председатель останавливает тов. прокурора.

Прокурор: ...Я позволил себе такое выражение, потому что другого наименования не нахожу и находил бы правильным возбудить обвинение в лжесвидетельстве...

Председатель снова останавливает прокурора.

Прокурор: ...Господа присяжные заседатели. Вы вероятно помните, что прис. пов. Грузенберг... клялся, что он отрекся бы от своей религии, если бы подобные преступления действительно совершались... Клятва – великое дело, клятва производит ведь всегда огромное впечатление. Я бы не клялся. Если бы среди лиц одного со мной вероучения существовали какие-нибудь изуверы, то я бы не сделался из-за этого ренегатом... Если среди православных есть изуверские секты... то от этого человек не переходит в другую веру. Другой защитник дошел до того, – правда, он русский, православный, – что сказал, что если бы это было совершено евреем, если бы он это узнал, то он изгнал бы их из России. Он был совершенно правильно [234] остановлен г. председателем. Зачем же изгонять евреев, может быть, среди них и очень порядочные люди есть, если среди них существуют изуверы, зачем же всех изгонять?

А третий защитник, г. Карабчевский, пел дифирамбы евреям... и сказал, – было татарское иго, что же Россия пережила это иго. А кто знает, кто может вспомнить, сколько слез и крови это стоило русскому человеку. Легко говорить – Россия пережила революцию, а сколько крови пролито в городах России и везде. Пережито много, переживем еще, может быть, переживем и еврейское пленение, отчего же не пережить?

Я напомню пророчество всем известного Достоевского – не потому, что я хочу против евреев говорить, но раз поются дифирамбы, то нужно сказать против них, – он сказал: «Евреи погубят Россию»...

Чем бы ни кончился ваш приговор, гг. присяжные заседатели, мне бы только хотелось, чтобы этот приговор, как колокольный звон, как благовест раздался... И второй раз я повторяю – да поможет вам Бог. Я уверен... какой бы приговор ни вынесли, но на этот путь, на который хочет поставить защита, никто не пойдет и народная тропа к могиле Ющинского, замученного кем-то отрока-страдальца, никогда не зарастет в России.

Председатель: Объявляю перерыв до завтра 1 час дня.

Карабчевский: Почему до часу? В законе указано на непрерывность заседаний.

Председатель: Они и идут непрерывно, но завтра праздник. Я бы просил вас, г. защитник, быть корректнее и не критиковать моих распоряжений...

[32] На процессе выяснилось с полной достоверностью, что Ющинский не был у Чеберяков ни в один из указанных трех дней, и что он вообще к ним на квартиру не заходил, по крайней мере с Рождества 1910 года. Ни "подвыпившей женщины", ни "ночного сторожа", ни "водопроводчика", ни "третьего мальчика", разумеется, не было найдено, имена их тоже никому не были известны, а автор этой "версии", начальник сыскного отделения Мищук, был отдан под суд за подлог, то есть фальсификацию "вещественных доказательств". Тем не менее, не имея иных возможностей отвести обвинение от евреев с кирпичного завода, Грузенберг вновь излагает эту давно провалившуюся версию, сочиненную "заинтересованной стороной" – как нам теперь известно, при прямом участии самого Грузенберга, активно действовавшего в составе "Комитета защиты Бейлиса". И затем сам же Грузенберг разоблачает эту аргументацию как полный абсурд. – *И.Г.*

[33] Как же это так? Ведь они же "поссорились" у водоразборного крана из-за "прутиков", и Женя прибежал домой и рассказал о злых намерениях Андрюши? И где же те "два господина", которые, услышав рассказ Жени, решают "убрать" возможного предателя? – *И.Г.*

[34] Да откуда же воры это сразу знают? Ведь Женя им еще ничего не рассказывал, да и Андрюша тут же с ним, значит, они не ссорились, и "прутиков" не было? А куда же делся "третий мальчик", который все видел и слышал: "как Женя рассказал матери", как "два господина" решили "убрать" Андрюшу – и который затем вернулся "к водоразборному крану" и доложил обо всем "водопроводчику", а водопроводчик "ночному сторожу", а этот – Пимоненковой, а она – Кириченко, а Кириченко Красовскому, а от Красовского узнал уже и сам Грузенберг? А если не было "третьего мальчика", то от кого же Грузенберг все это мог узнать – не от самих же Жени с Андрюшей? А если "третий мальчик" все-таки был, то он, очевидно, стоял вместе с Женей и смотрел, как убивают Андрюшу? – *И.Г.*

[35] Все это противоречит судебно-медицинской экспертизе, установившей (по струйкам крови, оставшимся на белье), что во время убийства мальчика поддерживали в стоячем положении. Мы знаем также, что на всех средневековых гравюрах, изображающих ритуальные убийства детей евреями, жертвы всегда либо распяты, либо привязаны к столбу, либо удерживаются стоя несколькими помощниками убийц. – *И.Г.*

[36] "Как только начало темнеть" и "глухой ночью" трое названных воров совершили ограбление магазина на Крещатике и на следующее утро уехали в Москву. Ни погреба, ни "сарайчика" у Чеберяковых, как установило следствие, в доме не было. – *И.Г.*

[37] Людмила вовсе не говорила, что детей "отослали", а лишь, что они пошли к бабушке, что они делали постоянно. Гораздо более "странно", что по этой версии, выходит, дети присутствовали при убийстве или же были в квартире. Грузенберга почему-то не интересует вопрос, видели ли они убийство, если видели, то когда это произошло, в какое время дня, а если не видели, то в какое время куда и зачем уходили в тот день? На процессе эти вопросы вообще не разбирались, поскольку у суда для их постановки не существовало ни малейших поводов. Но где были Грузенберг и его коллеги во время судебного разбирательства, если им не пришло в голову выяснить столь важные подробности возможного (по их версии) убийства на квартире Чеберяковой? – *И.Г.*

[38] Грузенберг говорит здесь о "плане" убийства, хотя только что изображал то же убийство как совершенно "безплановое", совершенное в припадке злости... Знакомы ли были воры с признаками ритуальных убийств вообще? Странно, что и этот вопрос защиту, по-видимому, во время судебного разбирательства не интересовал. Мальчика убили, якобы, без предварительного намерения, а когда убили, то вдруг увидели, что убитый

"похож" на жертву ритуального убийства – откуда они это могли знать? А куда кровь делась, это Грузенберга не интересует. Видел ли Грузенберг в своей уголовной практике, чтобы убитый вдруг оказался лишенным крови – почему и зачем? И почему бы убийцы вдруг «хотели, чтобы нашли труп»? Не проще ли и безопаснее скрыть следы, как это делают обычные убийцы, – закопать его или бросить в реку? – *И.Г.*

[39] Спрашивается, с какой целью дали крови возможность вытекать в течение почти получаса, – чтобы потом было над чем потрудиться, "замывая"? Где и когда находили обезкровленные тела, кроме как в случаях ритуальных убийств, именно потому, что только в этих случаях жертву убивают таким методом, что она не умирает в течение почти получаса (иногда и дольше) – в чем и состоит сущность "ритуала": при "простом" убийстве крови не добыть, она вся остается в теле, за исключением сравнительно небольшого ее количества, которое действительно нетрудно "замыть". И как можно "замыть" кровь в доме с деревянным полом, так чтобы ни между досками, ни под полом не оказалось никаких ее следов? Экспертиза не установила крови и на вещах. – *И.Г.*

[40] И все это, разумеется, без всякой вины со стороны бедных евреев, исключительно в силу повсеместной кровожадности злых христиан именно по отношению только к евреям. Не было ведь в России ни татарских погромов, не трогали почему-то и всех прочих меньшинств, не обвиняли в этом также ни немцев в Польше, ни поляков в Германии – одни только евреи всегда и невинно за всех страдали! Единственный известный нам еврейский историк, давший на эту загадку правильный ответ – Бернар Лазар – писал:

«Поскольку враги евреев принадлежали к самым различным расам, проживали в землях столь далеких одни от других, поскольку ими управляли самые различные законы, основанные на совершенно противоположных принципах, поскольку они не имели ни сходных нравов, ни одинаковых обычаев, вдохновляясь совершенно несхожими идеями, не допускавшими одинаковых суждений о всех вещах, – приходится признать, что общие причины антисемитизма всегда заключались в самом Израиле, а не в тех, кто с ним боролся» (*Bernard Lazare.* L'Antisemitisme, son histoire et ses causes. Paris, 1894. P. 2).

Бернара Лазара – активного участника кампании в защиту Дрейфуса во Франции в конце прошлого века – никак нельзя заподозрить в "антисемитизме". Эту его книгу следует признать одним из лучших трудов по данному вопросу, тем более авторитетным, что его автор – еврей. Вскоре после издания в 1894 г. книга исчезла из большинства библиотек. Лишь в наше время последовало ее переиздание в 1969 году во французской провинции (г. Лигюже). Странным образом, и сам автор не прожил долго (1865–1903), скончавшись без особых к тому медицинских причин в возрасте 38 лет. – *И.Г.*

[41] В Стенографическом отчете нет слов прокурора о том, что он плохо знаком с еврейскими книгами, он лишь отметил, что до данного дела «никогда не занимался историей еврейства». Да и обвинителю незачем было самому быть экспертом в иудаистике, для этого в суд были приглашены специалисты с обеих сторон. Однако как прокурор, так и поверенные гражданских истцов показали себя на редкость хорошо осведомленными по вопросам еврейской религии и практики иудейского культа. – *И.Г.*

[42] Грузенберг спекулирует на том, что в "прогрессивное" Новое время в Австрии (в 1899 г.), как и в подобных процессах в России, суд избегал употреблять термин "еврейское ритуальное убийство", чтобы не провоцировать еврейских погромов. Этим фактом заботы властей – будь то в Австрии или в России – о сохранении порядка и безопасности еврейского населения еврейский адвокат пользуется для выгораживания еврейских убийц, в причастности которых не было сомнений, ведь Гюльзнер был двумя независимыми друг от друга составами суда присяжных признан виновным и дважды приговорен к смертной казни. – *И.Г.* (См. примечание на с. 365 данной книги. – *Ред.*)

[43] Это сказал эксперт со стороны защиты проф. Тихомиров. Но даже, если предположить, что в "темные" века казнили животных – что, по нашим сведениям, не соответствует действительности, – то непонятно, почему в 1913 году или в любое иное Новейшее время нельзя "разбирать еврейскую религию", если ее представители – то ли все евреи, то ли какая-то еврейская секта, то ли может быть лишь отдельные изуверы, это суд должен был выяснить – дают повод подозревать себя в совершении ритуальных преступлений.– *И.Г.*

[44] Грузенберг пользуется чисто агитационным приемом, возбуждая на православном юге России, с его воспоминаниями о польском владычестве, враждебное отношение к "ксендзу Пранайтису". Попутно защитник "забывает", что профессор Сикорский, давший уничтожающий отзыв о еврейских ритуальных убийствах, был православным русским ученым. А из православных духовных лиц на суде дали показания архимандрит Автоном (еврей по происхождению!) и архимандрит Амвросий. Последний описал характер еврейских ритуальных убийств, как он был ему известен по собственным занятиям этим вопросом и показаниям многочисленных опрошенных им свидетелей, в том числе и евреев. – *И.Г.*

Однако тот печальный факт, что на суде не было ни одного официального представителя Русской Православной Церкви как духовной власти в православном государстве, очень важен для оценки происходившего тогда "смотра сил", упомянутого в названии данной книги. – *Ред*.

[45] С чисто правовой, "цивилизованной", точки зрения такая позиция суда правильна, ибо обвинение предъявлялось подозреваемому человеку, а не иудаизму. Но в том-то и дело, что еврейские ритуальные преступления коренятся в сатанинской сути еврейской талмудической религии, отвергшей Сына Божия и избравшей себе "отцом" диавола (Ин. 8:44). Тот факт, что российский суд, следуя установленным в XIX веке в России секулярным западным нормам судопроизводства, был вынужден ограничиться рассмотрением только правового уровня преступления, без учета духовной сути борьбы міровых сатанинских сил против православного государства, – еще один проигрышный для России аспект тогдашнего "смотра сил". – *Ред*.

[46] Еще раз напомним, что в средневековой Европе в то время пытка была узаконенным способом ведения следствия, но отнюдь не средством добывания вымученных признаний от невинных людей. По католическому праву, которым, в частности, руководствовалась инквизиция, осуждение не могло состояться без сознания преступника в своей вине, даже если вина уже была безспорно доказана уликами. В случаях запирательства, особо характерного для евреев, у суда не было иного выхода, как либо освободить уличенных преступников – что было бы насмешкой над правосудием – либо заставить их признаться в том, в чем они были уличены свидетельскими показаниями и иными доказательствами. Это полностью признает известный современный еврейский историк, профессор Оксфордского университета Сесиль Рот в своей "Истории марранов" (*Cecil Roth*. A History of the Marranos. Philadelphia, 1932. P. 116).

Так и в Дамасском процессе по делу об убийстве евреями капуцинского патера Томаса и его слуги, крещеного араба Ибрагима, заподозренный еврейский цирюльник действительно дал первые показания после того, как в тюрьме его выпороли, что турецкие власти делали с большинством арестованных. Однако эти показания не были самооговором, они подтвердились неопровержимыми доказательствами, включая останки убитых жертв, найденные по указанию евреев. Именно это отметил прис. пов. Замысловский (см. с. 373), говоря, что «несколько ударов кнута» иной раз способствуют выяснению правды. Добавим, что в России пытки были отменены при Императрице Елизавете. – *И.Г.*

[47] Уж кто-кто, но Грец, с еврейской точки зрения, никакая не "погремушка", а авторитетнейший еврейский историк и апологет еврейства, о чем, кстати, на процессе неоднократно упоминали и прокурор, и адвокаты гражданских истцов, осведомленные о еврейской литературе гораздо лучше, чем Грузенберг. – *И.Г.*

[48] Значит, в прошлые времена все-таки бывали? – *И.Г.*

[49] Одно лишь предположение, что эксперт-гебраист, профессор древнееврейского языка при католической Духовной академии в С.-Петербурге мог быть не в состоянии перевести название одной из книг Талмуда, совершенно абсурдно. Напомним, что Пранайтис был автором труда "Христиане в еврейском Талмуде", в котором он привел все оскорбительные и унизительные для христиан места в главной религиозной книге евреев. Книга Пранайтиса воспроизводила на левой стороне каждой страницы древнееврейский текст соответственного места в Талмуде, на правой же стороне – его латинский перевод. Зарудный, по всей видимости, не был в состоянии прочесть ни того, ни другого. – *И.Г.*

[50] Сбор денег с евреев вряд ли был нужен, учитывая, что председателем "Комитета защиты Бейлиса" был миллионер-сахарозаводчик Бродский, не жалевший средств. Только гонорар каждого из пятерых защитников Бейлиса составил 20 000–30 000 рублей (см. с. 16), причем Маклаков, Грузенберг и Карабчевский были самыми высокооплачиваемыми адвокатами в России. – *И.Г.*

[51] Насколько нам известно, в упомянутом деле Роникера суд имел дело с половым психопатом, и, действительно, никому не приходило в голову видеть в его преступлении что-либо ритуальное. Но что, собственно, хочет этим сказать знаменитый адвокат? Что известно много преступлений, которые никто не причислял к ритуальным? Это само собой разумеется. И это никак не может опровергнуть многочисленных, судебно установленных фактов ритуальных убийств. – *И.Г.*

[52] В XIX веке, когда в Европе впервые стала более эффективно действовать криминалистика, было раскрыто наибольшее количество еврейских ритуальных убийств в одном столетии – 39. Можно предположить, что немалое число таких преступлений остались необнаруженными и нераскрытыми, поскольку Европа имела в данном случае дело с преступным сообществом, охватывающим целую народность, рассеянным по многим странам и накопившим опыт не только в совершении, но и в сокрытии подобного рода злодеяний. А это, в свою очередь, означает, что по меньшей мере каждый год в каком-то конце Европы совершалось еврейское ритуальное убийство. Известно, что кровь христианских жертв рассылалась на большие расстояния, то есть одно такое "жертвоприношение" обслуживало множество еврейских общин. Поэтому, аргументация защитника Бейлиса о недостаточной "периодичности" этих случаев малоубедительна. – *И.Г.*

[53] Карабчевский, как до него и Грузенберг, часто говорят о пальто. Где Андрюша оставил свое пальто – установить не удалось. Однако было установлено, что Андрюша пришел к Чеберяковым, вернее позвал Женю через окно, будучи без пальто, но с книжками за поясом. Об этом показали Шаховские, то же показал и Женя Чеберяк, три раза допрашивавшийся следователем. – *И.Г.*

[54] Защитник Бейлиса здесь впервые выдвигает подхваченную впоследствии всеми еврейскими "либеральными", а потом и советскими комментаторами версию, согласно которой Киевский процесс был "организован" с целью спровоцировать еврейские погромы. "Организация" требует заранее разработанного плана, и от этой инсинуации недалеко до утверждения, что и Ющинского убили специально, чтобы симулировать "убийство под жидов": это, пожалуй, единственное, что до сих пор еще не

инсинуировалось міровой печатью, не уступавшей в области фальсификаций советским источникам. [Это упущение с лихвой наверстал современный фальсификатор Г. Рябов в статье и одноименном романе "Конь бледный еврея Бейлиса" (2000); см. в списке литературы. – *Ред*.] Карабчевский вполне прав лишь со своим запоздалым упреком – мол, почему сразу не пустили собаку. Ведь она наверняка привела бы на кирпичный завод и на место убийства. Конюшня с соседним помещением, куда сразу переселилась жена Бейлиса после его ареста, явно с целью устроить пожар, тогда еще стояли нетронутыми. Но этот упрек должен быть адресован начальнику сыскной полиции Мищуку, который с самого начала перебросил розыск на Слободку на другом берегу Днепра. – *И.Г.*

[55] Конечно, Андрюша был дружен с Женей, однако, согласно совершенно идентичным показаниям детей Чеберяк, как и родных самого Ющинского, эта дружба была чисто уличной, Чеберяковы даже не знали его фамилии и звали "домовой". На квартиру Чеберяковых Андрюша последний раз случайно заходил "перед Рождеством", а убийство было в марте. Цель конструируемых Карабчевским "большой дружбы" и квартирных посещений ясна: надо привязать Ющинского к квартире Чеберяк, а квартиру эту сделать местом убийства. Из материалов процесса следует с полной ясностью, что за отсутствием этих посещений, Андрюша не мог ничего ни видеть, ни слышать, что происходило на этой квартире (якобы, происходило: рассказы о "притоне" у Веры Чеберяк тоже ведь всего лишь домыслы защиты). – *И.Г.*

[56] Юристу не полагается "представлять себе" чего-либо, хотя бы в виде гипотезы, что не имеет обоснования фактами. Все, что предлагалось "представить себе" присяжным, совершенно не соответствовало установленным на процессе фактам. – *И.Г.*

[57] Бейлис обвинялся на основании веских подозрений. К "святым" все это не имело бы никакого отношения, если бы с еврейской стороны не утверждалось, что ритуальных убийств вообще никогда не было, а следовательно, и Бейлис не мог быть виновным в таком убийстве. Именно в ответ на эту логику обвинение приводило безчисленные примеры еврейских ритуальных жертв, в том числе канонизированных, – как католиками, так и православными – что, как известно, делается лишь после детального расследования в каждом отдельном случае. – *И.Г.*

[235]
Тридцать третий день
27 октября 1913 года

Речь Г.Г. Замысловского

...Защита здесь ссылалась на ту часть показаний свидетеля студента Голубева, где Голубев говорит, что общество "Двуглавого Орла" пригласило на этот процесс меня и А.С. Шмакова... Все, что говорит свидетель Голубев, мы считаем правдой до последнего слова. И к этому я обязан прибавить, что наше участие в гражданском иске мы считаем исполнением нашего долга перед родиной... Сидя здесь второй месяц, мы ни от каких мест и лиц ни единой копейки не получали и не собираемся получать...

Переходя к деловой стороне, я должен отметить целый ряд отступлений от фактов... которые были допущены со стороны представителей защиты. Г. защитник Грузенберг утверждал, что будто бы эксперт о. Пранайтис здесь на суде восхвалял пытки. Ничего подобного в действительности не было... Ксендз Пранайтис ссылался на средневековые процессы как на доказательство ритуальных убийств... сказал, – то, что пытали, это было очень нехорошо. Где же тут восхваление пыток? Но если люди, хотя бы и под пыткой, указывают, где находятся добытые преступлением предметы... орудия преступления, то хотя они это говорят и под пыткой, но я должен признать, что она открывает истину. Вот что сказал эксперт Пранайтис... А ему приписывают восхваление пыток и говорят – вот какой служитель алтаря, восхваляет пытки, и этим стараются подорвать значение его показаний...

[236] Нас упрекали, с одной стороны прокурора, а с другой – меня и моего товарища по гражданскому иску А.С. Шмакова, в разноречии... Какое же это обвинение, когда лица, настаивающие на нем, между собою не согласны. В чем же усматривается наше разноречие? А вот в чем. Я вам все время говорил: или Чеберякова, или Бейлис, а другой представитель гражданского иска сказал в одном месте: и Чеберякова, и Бейлис. Вот в этом усматривают противоречие. Да, если выдернуть из всего того, что мы говорили, только эту отдельную фразу, то противоречие как будто и оказывается. Но... если вы припомните, при каких обстоятельствах и по поводу чего я произносил свою фразу и произносил фразу мой товарищ... Я вам доказывал, что у Чеберяковой этого преступления быть не могло... а на заводе, я говорил... и о тех лицах, которые его непосредственно совершали и поставил положение – или Чеберякова, или Бейлис, придя к выводу, что это Бейлис. Но форма участия в преступлении очень различна... И вот в отношении этих других форм соучастия, в отношении этой прикосновенности... и была сказана фраза другим поверенным гражданского истца: может быть, и Чеберякова и Бейлис. Да, возможны такие предположения... что некоторая доля прикосновенности была и за Чеберяковой...

Вот ухватились за фразу г. прокурора... что на Лукьяновке все говорят, будто Чеберякова продала Андрюшу жидам... Если меня вызывают на догадки, вызывают на то, чтобы я сказал свое личное мнение, я скажу. По-моему этого не было, и вот почему. Ведь если бы Чеберякова продавала Андрюшу жидам, то продавала бы за деньги и, я полагаю, за крупные деньги. Где же эти деньги?.. Да где же следы этих истраченных крупных денег... где ценные вещи, которые она покупала, где эти наряды, широкие кутежи? Ведь эти же деньги ушли, так покажите же по крайней мере след их. Его нет. Вот почему и я говорю, что в качестве догадок все можно говорить, но догадки эти в обстоятельствах дела подтверждения не имеют...

Другой вид соучастия, или правильнее прикосновенности, что у Чеберяковой осталось пальто Ющинского. Доказано ли это, твердо ли доказано обстоятельствами дела? Я

говорю нет... [237] ...если у нее осталось пальто и если она... располагала рассказом Жени и Люды, как пропал Андрюша, то что же должен подсказывать ей ее интерес... ее соображения о собственной сохранности? Конечно, они должны были подсказывать, чтобы это пальто скрыть... Если бы она начинала говорить – это не я, а дети утверждают, что это на заводе, ни один человек ей бы не поверил и борьба с заводскими жидами была бы борьба неравная. Там цитадель юдаизма, там завод, который в один из годов, по удостоверению Зайцева, дал 25 тысяч годового дохода, а это – несчастное жулье, которому борьба не по силам. Это отлично учитывала Чеберякова, и если у нее действительно было пальто, что возможно, хотя по делу это не доказано, то естественно, что руководствуясь своими выгодами, руководствуясь инстинктом самосохранения, она его не предъявила, поэтому-то, вероятно, так и запуталась и так упорно все скрывала...

[238] ...Затем я остановлюсь на описании защитником смерти Жени Чеберякова... Как эту картину смерти, эту тяжелую картину, бьющую по нервам, изображать в виде улики против Веры Чеберяк[овой], я не понимаю... Умирает мальчик. Тут мать, тут сыщики... Как же это можно повернуть против Чеберяковой, в том смысле, что она убийца, ведь она в присутствии свидетелей просит его, – «скажи им, что я не виновата». Если она действительно виновата... то неужели она обратилась бы к мальчику с такими словами... Дальше говорится о каких-то иудиных поцелуях, которыми замыкала ему уста мать. Мать целует умирающего ребенка, и это поворачивается против матери. Ну, а если бы она его совсем не целовала? Я уже могу себе представить, с каким удвоенным пафосом защитник, член Государственной Думы Маклаков... говорил бы – помилуйте, какая злодейка-мать, сын умирает и ни одного поцелуя, да ведь это явная преступница...

Наконец, приходит священник исповедывать Женю. Оказывается и тут улики [против матери]. Батюшка подошел к Жене после исповеди и Женя сказал: «батюшка, батюшка...» – «Что тебе, дитя мое?». И в этом видят улику против Чеберяковой. Да позвольте же, господа присяжные заседатели... если Чеберякова такая злодейка... так неужели эта злодейка решится пригласить к себе духовника? Ведь это может создать страшную улику против [239] нее. А что если мальчик перед смертью придет в сознание и под влиянием исповеди, причастия... скажет, умирая, что ведь убивала-то моя мать и я все это видел... Да, правда, существует исповедальная тайна, священник не может на суде показать того, что он узнал на исповеди, но... едва ли она знает устав уголовного судопроизводства настолько, чтобы иметь сведения об этой исповедальной тайне[58]...

Тут все подчеркивают, что [священник] Синькевич это член общества "Двуглавого Орла". Да, он член этого общества "Двуглавого Орла", но члены общества "Двуглавого Орла" и до исповеди Жени, и после его смерти не изменили своего убеждения, что убил Мендель Бейлис...

Перехожу теперь к тем фактам, о которых говорил... г. защитник Грузенберг. Он приводил их... все время с фактическими извращениями...

Председатель останавливает оратора.

Замысловский: ...Да разве я опорочиваю показания Дьяконовых , Караева и Махалина, ссылаясь на то, что они об этом забыли, ссылаясь на то, что там есть какое-то маленькое противоречие или запамятование? Нет... А главное, чем я доказывал полную измышленность этих "свидетельских" показаний, это именно то, что они очень точно помнят и знают обстоятельства, которых в действительности не было. И вот все мое доказательство того, что этим "свидетелям" нельзя верить, что их показания вымышлены. И именно это защита совершенно обошла, она говорит, что не опорочивают свидетелей некоторое запамятование и мелкие противоречия. Да, это не опорочивает, но когда свидетель с необычайной точностью измышляет то, чего не было, то это его порочит и

опровергает. А такого в показаниях Дьяконовых, Караева и Махалина сколько угодно, и защита об этом ничего не говорила.

Хотя бы, например, в показаниях Екатерины Дьяконовой, которая точнейшим образом говорит, что 12 марта [1911 г.] был у Чеберяковой Лисунов, и все повторяет Лисунов, Лисунов, – все четыре [раза]... Ведь это обстоятельство – это не запамятование, а это, наоборот, очень точное изображение обстоятельств, которых не было, ибо вы видели, – Лисунов сидел под стражей...

[240] ...Что касается, наконец, третьего защитника, г. Карабчевского, то... я только должен сказать, что картина, нарисованная г. Карабчевским – это одно, а обстоятельства дела и факты – совершенно другое... И уже тут с фактами не церемонились, например, было сказано так, что Андрюша, по-видимому, был у Чеберяковых 11 марта, прямого утверждения не было сделано, а так было пущено нечто вроде подозрения... А что же показывает Наталья Ющинская, которую пять минут тому назад г. защитник назвал святой женщиной... Из показаний Натальи Ющинской совершенно ясно видно, что Андрюша 11 марта не мог быть у Чеберяковой...

Или дальше, по поводу этого слуха... что Андрюша мог обкрадывать Софийский собор, защитник г. Карабчевский говорит: «Что же, Андрюша был до известной степени уличный мальчик [241] и возможно было легкое выпытывание, не пойдет ли он в собор». Он учился в Софийском училище, так не пойдет ли он в собор. Да, гг. присяжные заседатели, надо говорить все-таки по обстоятельствам дела... Какие обстоятельства дают защитнику право говорить такое? Но их не приводят. А вот пять минут тому назад ссылались на показание Олимпиады Нежинской, – оно тогда было нужно... А Олимпиада Нежинская говорит буквально следующее: Андрюша никогда без позволения на пять минут не выходил [из дома]...

Или, например, как г. Карабчевский рисует нам самую картину этого убийства... Убийцы бросаются, раздражены, не помнят себя, но все-таки у них хватает хладнокровия и сообразительности настолько, чтобы подстелить пальто, и вот вся кровь, пять стаканов, – надо же объяснить ее исчезновение, – уходит в пальто. И спрашивается – если пальто было подостлано, было залито кровью, – отчего же убийцы, выбрасывая труп в пещеру, не выбросили вместе с трупом и пальто – это совершенно непонятно [вот именно: для чего же его сохранять или сжигать? – *И.Г.*]... Ну, с ковром дело провалилось совершенно. Тогда появился рассказ Дьяконовых о ванне... И когда провалился ковер и провалилась ванна – теперь выдвигается новое – было подостлано пальто и на пальто вся кровь и утекла. Но вот что тогда. Значит, убийцы думали, как бы все-таки не наделать пятен, как бы эту кровь не разбрызгать, и подстелили пальто, а между тем эксперты категорически говорят, что Андрюшу раздевали, что его начали колоть, когда он был в куртке, а потом куртку сняли. Как же это – заботятся о том, чтобы кровью не брызгать, подстилают пальто, а куртку, которая является отличным предохранителем для того, чтобы кровь [242] особенно не текла... на пол и не брызгала на обои... – они эту куртку снимают, и подстилают одновременно пальто. Нечто совершенно непримиримое и, мне кажется, ни с чем несообразное.

И наконец последнее... Защита не скупится на хвалебные отзывы об Андрюше и его родственниках [обвинить которых в убийстве, к ее сожалению, не удалось. – *И.Г.*]... Хорошо – прекрасный мальчик и святые женщины – и говоря об этом в начале своей речи, вы посмотрите, какой приговор они хотят из вас исторгнуть. Ведь они хотят исторгнуть от вас такой приговор, которым вы объявите Андрюшу вором и предателем. Ведь так. Ведь... если вы отвергнете всякую ритуальность, отвергнете, что убийство это было на заводе, отвергнете, что убивал Бейлис – после того, что говорила вам защита, окажется что же? Что убивали в квартире Чеберяковой, убивала Чеберякова и те воры, которые с ней были,

убивали его как вора. Да, положим, он краж не совершал, защита так далеко не идет... но насчет кражи в Софийском соборе его выпытывали и в этой среде воровской он вращался. Он не был предателем... но его считали предателем и очевидно имели основания считать, раз за это предательство даже убили. Вот что вы скажете вашим приговором. Усыпляют ваше внимание, усыпляют тот вывод, к которому хотят вас привести вот этими заявлениями: "святая женщина", "чудный мальчик". Да, Александра Ющинская святая, но не вам, г. Грузенберг, это говорить...

Председатель: Г. поверенный гражданского истца...

Замысловский: Подумайте, гг. присяжные заседатели, какой приговор хотят от вас вырвать. Этот приговор ударит в сердце этой матери не менее больно, чем ударила та швайка, которая пронзила сердце ее сына.

Речь А.С. Шмакова

Господа присяжные заседатели, из четырех защитников [Бейлиса], вами выслушанных, гг. Грузенберг и Зарудный по крайней мере старались, хотя, полагаю, неудачно, опровергнуть обвинение; что же касается гг. Маклакова и Карабчевского, то они дали вам много общих мест, несколько красивых фраз, а по существу дела... почти что ничего вам не представили... Вся защита представляет, собственно, обвинение против Веры Чеберяк[овой], с той только разницей, что если бы Вера была предана суду, то за нее говорил бы ее защитник последний, а теперь последним будет говорить ее обвинитель. Для того, чтобы оценить это обстоятельство, вы припомните, что на судебном следствии защита требовала себе на суде последнее слово. Это последнее слово, оставляя последнее впечатление, чрезвычайно важно, это, может быть, одно из самых священных прав защиты. Так вот, теперь последним словом будет обвинение против Веры Чеберяк. Но я кое-что добавлю...

Первым вопросом в этом деле, конечно, является такой: приносились ли человеческие жертвы по закону Моисееву?.. [243] ...Напомню вам заявление раввина Мазе о том, что под влиянием греховности иудейской и в виду того, что они, проживая среди других ханаанских племен, идолопоклонников и язычников, заражались от них идолопоклонством, Бог Израиля, вопреки своей воле (Мазе ссылался на текст пророка Иеремии) допустил жертвы... «За то, что постановления Мои не исполняли и заповеди Мои отвергли, и глаза их обращались к идолам, Я допустил им учреждение недоброе... Я допустил им осквернятся жертвоприношением». Это пророк Иезекииль, глава XX, стих 24–27[59]...

Цитируя далее книги Моисеевы, раввин Мазе умолчал о XXII главе книги Левит... Но независимо от первенства, есть закон в 5-й книге Моисеевой, изложенный в главе XXVII книги Левит. Затем имеются два стиха, на которые и обращаю ваше внимание. Это стих XXVIII и XXIX главы 27 книги Левит. «Только под заклятием отдает Господь Свою собственность – человека, скотину, поле, владения... Все заклятое от людей не выкупается, а должно быть предано смерти»[60]. Так записано в книге Левит... А что это было в действительности так, а не иначе, что кровавым заревом проходит это явление через иудейскую историю, – это явствует из послания к евреям, глава IX, ст. 22: «Все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения»[61]. Ввиду этого и принимая во внимание указание о. Пранайтиса, не опровергнутое другими экспертами, в частности самим Троицким о том, что жертвы за грех, очевидно, по разрушении храма, как бы ничем заменены не были, ибо в Талмуде таких постановлений определенных не содержится, – вы тогда сами уже решите вопрос: возможно ли это? Возможно ли, чтобы главная часть иудейского ритуала осталась без всякой замены в Талмуде. Но для того, чтобы окончательно в этом утвердиться, я имею привести вам еще

два текста. Один – из Деяний Апостольских, глава XXIII, ст. 14... [о клятве иудеев убить апостола Павла; однако судья не разрешил зачитать из Евангелия. – *Ред*.]

Таким образом, с несомненностью можно утверждать, что кровавый ритуал у евреев сохранился. Но нам на это отвечают, что ведь у других народов человеческие жертвоприношения бывали повсюду. Во-первых, это не верно...

[244] ...Было сказано, что киевляне поклонялись Перуну, но киевляне Перуна давным-давно забросили в Днепр, а Талмуд не только остается у евреев, но, как вы изволили слышать здесь, почитается святым, почитается такой книгой, которая является руководящим кодексом для всего иудейского міра, который стоит наравне с Библией...

Для того, чтобы мне перейти к обстоятельствам дела, я считаю нужным остановиться... на вопросе о числе 13. Здесь мне был брошен укор, что я ошибочно сказал не то, что есть, а именно, что в Скинии Завета было только семь лампад, между тем, там сказано в 25 главе ст. 6, что на светильнике было 13 чаш и кринок. Затем, в третьей книге Царств в главе 7, в 44 стихе сказано, между прочим: «одно море и двенадцать волов под морем», что Соломон строил свой дом 13 лет. В книге Чисел 29 гл., 13 стих сказано: «что в жертву приносили 13 тельцов»... Я говорил не о заповедях Синайских, я говорил о заповедях Маймонида. Таким образом, ссылка на 613, которая была сделана прис. пов. Зарудным, ко мне не относится. Но что самое главное это то, что защита так усердно, так энергически отстаивала невозможность принятия 13 уколов на правом виске Андрюши. Если бы это число не имело значения, то было бы непонятно, зачем это они так много времени на это потеряли и с энергией, достойной лучшей участи, оспаривали несомненный факт. Он мало того, что несомненный, он теперь является и безспорным, потому что прис. пов. Зарудный признал, что уколов было 13... Эксперты защиты никак не могли объяснить, что значат эти 13 уколов? Мы же отвечаем: это есть признак ритуала... А если вам говорят, зачем же мы обращаемся к тому, что было 3000 лет тому назад, то во-первых, это неверно, ибо вам было указано на пути истории до 200 примеров деяний, подобных тому, которое вы судите сегодня. А с другой стороны, я вам напомню дело, которое разбиралось в 1899 году в Богемии... именно о деле Гюльзнера, который два раза судом присяжных был приговорен к смертной казни...

[245] ...Я перехожу к обстоятельствам настоящего дела по вопросу о ритуале... Если бы эти убийцы были из шайки Веры Чеберяк, то с какой стати показывать, где лежит Ющинский. Им не было в этом надобности. А если вы поставите вопрос иначе и припомните указание здесь о. Пранайтиса о том, что погребение есть завершение ритуала, что только с погребением тела наступает действие его крови, выточенной из этого праха, тогда вы поймете, что если это убийство совершено во имя изуверства еврейского, тогда евреи были заинтересованы в том, чтобы он был скорее погребен, то есть чтобы его скорее нашли.

Далее указывалось вам на то, что здесь были участники неиудеи и говорили: ищите кровь там, где урсовое пальто. Я полагаю, потому что здесь урсовое пальто не оказалось в этой в пещере, поэтому участвовали не Сингаевский, Латышев и Рудзинский, а другие, ибо... оставлять пальто, залитое сплошь кровью... есть вещь страшная в смысле улики, оставлять пальто хотя бы у Чеберяковой на квартире надобности не было никакой. Этого мало. Они говорят, что эта самая "малина" была уничтожена. Они боялись уничтожения "малины", но ведь она была провалена, уже 9 числа [марта 1911 г.] сделан был арест нескольких лиц, а 10-го – обыск у Чеберяк[овой]. Можно ли себе представить, чтобы в этой же проваленной "малине" было совершаемо убийство, в особенности, чтобы там, где обыск производили и могут произвести каждую минуту, чтобы там было оставлено пальто, залитое кровью...

[246] ...Рассуждая по обстоятельствам дела, а в действительности им вопреки, указывают на то, что полиция не знала о существовании шайки. Да полиция и сейчас не знает, потому, что шайки не было, ведь шайка выдумана защитой ниоткуда, ни из каких сведений, разве только от Красовского. Для того, чтобы установить шайку, нужна целая совокупность данных, а так произвольно, без основания, утверждать, по меньшей мере, странно... Вот это обстоятельство, ссылки на то, что полиция не знала, что шайка там была... – чрезвычайно поразительно. А акцизный надзор? Ведь там [под квартирой Чеберяковых, у Малицкой] находится торговля винной монополии, там деньги бывают. Каким образом могли терпеть эту шайку, этот притон, эту "малину"?.. Почему акцизный надзор не обращал на это внимания? Все это защитой оставляется без внимания, надеюсь, теперь будет подыскан какой-нибудь аргумент...

[247] ...Указывают далее, и действительно для защиты чрезвычайно трудное обстоятельство – это единогласное удостоверение экспертов о необходимости интервала... что между первым периодом ударов и вторым периодом был промежуток пять-семь минут... И вот г. Карабчевский с чрезвычайной легкостью говорит: «да вот Латышева рвало». Вот вам интервал... Этого мало. Если нужно было мальчика душить, то ведь можно было схватить за глотку и задушить его. Это гораздо проще, но мы знаем почему его так душили. Потому что "замыкания уст" требует ритуал, а вздутие вен обнаруживает, куда дальше бить швайкой...

Наконец, нам сказали, что если вы осудите Бейлиса, то все последующие убийства будут с уколами, будут под жидов. Но ведь это соображение имеет и обратную сторону. Если вы оправдаете Бейлиса потому только, что вы не в состоянии себе представить, чтобы такие преступления могли быть, то вы тем самым предоставите возможность совершать евреям такие изуверства и в будущем. Я горд, – говорит г. Карабчевский, – что я стою на защите еврейства... [248] Это хорошее сознание, и я поздравляю г. Карабчевского с этой гордостью... Г. Карабчевский... говоря о том, что будто мы можем фантазировать о Господе Боге – это его буквальные слова – он сказал, что евреи не могут этого делать, потому что над ними один земной свод. Он позабыл, вероятно, что у евреев имеются даже дворцы в Липках...

Председатель: Г. повер. Гражданского истца, прошу вас этого не касаться.

Шмаков: ...В настоящую минуту г. Карабчевский предпослал заявление, что он, Боже сохрани, не думает покушаться на Андрюшу, на его доброе имя. А потом начинает:.. «байстрюк идет к Нежинской, тетке Наталии»... Затем говорится о похищении самых чтимых икон... ссылка делается на соглядатайство относительно Софийского собора, благо мальчик учится в Софийском училище. Все это, видите ли, не значит трогать память Андрюши. Вот это соглядатайство, которое приписывается несчастному мальчику... носит на себе несомненно печать еврейства. Это, несомненно, делается под редакцией тех же самых изуверов кагала, о которых мы имеем столько времени здесь беседовать, под их редакцией это издано...

Я еще раз скажу, почему все три эксперта совпадают, почему то, что удостоверил проф. Сикорский, подтверждается проф. Косоротовым и Туфановым, подтверждается о. Пранайтисом и подтверждается данными... Если это убийство было совершено Рудзинским, Латышевым и Сингаевским, то зачем же оно совершено именно швайкой?.. Для чего нужна была швайка, когда достаточно было схватить за горло несчастного Андрюшу – и делу конец... [249] ...Для чего Андрюшу мучили? Чем он провинился? Ведь он никому ни на кого не доносил. Допустим, что он пригрозил, и что его решили казнить смертью. Ну хорошо, но зачем же его мучить? А далее, зачем убийцы отдыхали, если это были члены шайки Веры Чеберяк[овой]? Потом, к чему было тратить время для нанесения 47 ран, когда одного удара в висок насквозь в череп было бы достаточно? Нет ответа ни на

один из вопросов!.. К каким же выводам окончательным мы должны придти? А вот к каким. Защита сама установила, что здесь либо Бейлис, либо Вера Чеберяк[ова], третьего случая нет. (*Движение среди защиты*).. Это ведь не я говорю, это говорят они. Но раз они это говорят, то они обязаны нести все последствия этого своего утверждения. Стало быть, если они вам говорят: «Оправдайте Бейлиса», – то они говорят: «Осудите Андрюшу»... Они просили вас о том, чтобы вы Андрюшу осудили, чтобы вы этого несчастного страдальца, беззащитного, единственно сохранившего доброе имя и незапятнанную честь, чтобы вы его опозорили вашим приговором. Я... не смея навязывать вам своего убеждения, обратился к вам с просьбою установить факт, а вопрос о виновности решить по вашей совести. Но когда мне бросают вопрос о том, что я будто бы сам не знаю, виновен или не виновен Бейлис, то я свидетельствую перед вами, что я глубочайшим образом, по совести и чести, не могу думать иначе, что убийца Бейлис...

Пускай это дело изуверов, они все-таки евреи, а у евреев основная черта неизреченная гордыня. Мало того, что они хотят достигнуть оправдания Бейлиса, но они триумфа хотят. В то время, когда Россия трепещет в ожидании вашего приговора, они хотят, чтобы вы своим приговором запятнали ее... Еще раз скажу вам, что как бы вы ни углублялись, как бы вы ни вдумывались, вы объяснить ход событий по этому делу иначе, как виновностью Менделя Бейлиса не можете...

Речь Д.Н. Григорович-Барского

[257] ...Вас все время пугали еврейским всевластием, Ни одна речь не обходилась без этого... речь прокурора... главным образом имела целью показать вам фразу одного из писателей русских, ...«что Россия погибнет от евреев»...

Председатель: Я остановил г. прокурора, прошу и вас этого не касаться... Подобные вопросы выходят из круга судебного следствия.

Григорович-Барский: ...Я думаю, что вам совершенно ясно, гг. присяжные заседатели, что то, чего требуют от вас обвинители, осуждения невинного Бейлиса, оно ни в коем случае не успокоит души покойного Ющинского, оно не успокоит горя измученной матери Александры Приходько, но оно поставит преграду для успокоения общественной совести, оно поставит преграду к тому, чтобы действительные виновные сели на эту скамью подсудимых и чтобы они понесли должное наказание по закону!..

Если же вы осудите Бейлиса, то тем самым, гг. присяжные заседатели, вы действительно совершите жертвоприношение человека!..

[Опущена речь А.С. Зарудного. – *Ред*.]

[260] ...**Речь В.А. Маклакова**

[261] ...Нам говорил прокурор, что наши свидетельницы это лжесвидетельницы, что против них нужно возбудить дело. Против Малицкой и Дьяконовых. Но мы не раз говорили, что мы на них не опираемся. Я не считаю их лжесвидетельницами, но я им не верю. Малицкая в какой-то момент слышала что-то такое – кто-то кричал, что-то тащили: может быть, это были дети Чеберяковой, только много позднее, когда она узнал, что это было... Она стала вспоминать, ей стала представляться картина, она приходит добросовестно и говорит. Но ведь верить такому показанию нельзя, на это опираться нельзя. То же и Дьяконовы: они, может быть, знали, может быть, не знали, – догадывались – я на них не опираюсь. Но когда я вижу, что показания Чеберяковой лежат в основе обвинения [!? – *И.Г.*]... то я спрашиваю: как же прокурор не видит, не чувствует, что если можно назвать хламом то, что исходит из уст Дьяконовых и Малицкой, то ведь то, что

исходит от Чеберяковой, гораздо хуже... Гг., вы видите, что эти показания исходят не только от лживой женщины и от женщины заподозренной [!? – *И.Г.*], что она лжет для спасения собственной шкуры...

Скажу два слова на возражение г. Шмакова... Говорят – но зачем пауза, зачем швайка, зачем они раздевали его, зачем они его мучили?.. Задавать такие вопросы, это заранее знать, что всякая попытка ответить на это – фантазия... Нас спрашивали: почему они так поступили, почему они остановились? На это мы ответить не можем и вы тоже. Вот первое и главное соображение, которое я выставляю на защиту Бейлиса: картина невероятная, источники сомнительные, пристрастные.

Второе, главное и последнее возражение: я спрашиваю обвинителей, тех, которые винят Бейлиса – почему же вы, обвинители, допускаете виновность Чеберяк[овой]? почему [262] она не арестована? почему она не привлечена?..

Председатель: Такого рода обсуждения судебных процессов недопустимы.

Маклаков: ...Я спрашиваю, почему в тот момент, когда было ясно, что Чеберякова не чужда этому делу, почему ее не взяли [?! – *И.Г.*]? Скажут, что нет доказательств, что она чиста... Я спрошу обвинение: почему вы Чеберяк[ову] не взяли? Берите ее. И если вы верите в ритуальные убийства, тем более берите ее. Она скажет вам, кому она продала Ющинского, кто платил деньги. Возьмите ее и она раскроет вам все, но ее не берут – почему?.. А вдруг Чеберяк[ова] начнет показывать не на евреев, а на воров? Тогда обвинителям придется расстаться с этим делом...

Здесь нам, вероятно, чтобы нас обидеть, бросили упрек, что мы слуги еврейства. Но прокурорский надзор – пусть он только поймет, в каком он положении. [263] Когда он верил Чеберяк[овой] и шел туда, куда наводила удар Чеберяк[ова], он стал сам как бы орудием в руках чеберяковской компании [?! – *И.Г.*]. Это положение ужасное для прокуратуры... В августе месяце 1911 года в истории правосудия свершилось большое несчастье...

Председатель останавливает оратора.

Маклаков: ...В августе месяце 1911 года впервые был привлечен к следствию Бейлис как обвиняемый. С этого момента правосудие думало, что міровая тайна раскрыта. Прокурорский надзор думал, что он наложил руку на эту тайну, что то преступление, которое скрывалось веками, до которого и дойти невозможно – он его раскрыл... Если Чеберяк[ова] останется свободной, если от виновных отвернулись, если за ними не пошли, то это потому, что слепила глаза горделивая мысль, что раскрыто міровое дело, раскрыто вековое преступление...

Гг. судьи, за неимением улик против Бейлиса [?! – *И.Г.*], вас наводят на почву несправедливости, на почву, которой на суде надо бояться, чувства злобы, чувства негодования всячески надо здесь избегать, когда здесь вам говорят о еврейском засилье, когда вам повторяют имя того великого художника, который по себе узнал, что такое судебная ошибка... я скажу вам, гг. присяжные заседатели, если таким приемом смутить вашу совесть, если благодаря таким приемам, вместо справедливости – гнев продиктует ваш приговор против какого-то неизвестного виноватого, то, конечно, не Россия погибнет, но тяжкий урон будет нанесен нашему русскому правосудию..

Председатель делает замечание оратору.

Маклаков: Но это, ведь, будет!..[62]

Речь О.О. Грузенберга

...[264] ...Показания Дьяконовой я разбирал и говорил, и говорю – она нам не нужна для защиты. Но никогда мы ее не назовем ложной свидетельницей... Они обе [сестры Дьяконовы] говорили правду, но по разным частям дела, а по данным вопросам они искренно ошибались. И вот искренней ошибкой у Дьяконовой было, когда она назвала Лисунова... Она добросовестно ошибалась, ибо в этой воровской компании, которая собиралась... на квартире Чеберяковой, решительно нельзя было разобраться с точностью, в какой это именно день было[63]...

[266] ...Вы слышали из объяснений г. Шмакова, что он допускает, как он говорит, что вы по совести ответите, что Бейлис невиновен, но он надеется... на то, что вы, оправдав Бейлиса, докажете, что мальчик был убит с изуверской целью, и, таким образом, вместо Бейлиса осудите множество людей, которые верят в свои богослужебные книги, которые верят в святыни, для них обязательные. Вы их осудите и вместо одного Бейлиса будет осуждено множество людей не на каторгу, но так, что им тяжело и трудно будет поднять голову...

[267] ...Скажите, гг. присяжные заседатели, мыслимое ли дело, чтобы вы стали отвечать на вопросы о том, каково еврейское вероучение, каковы еврейские книги, допускает ли "Зогар", таблица такая-то, страница такая-то, употребление христианской крови или нет?.. Откуда вы можете знать? Но есть другой путь, это путь, который подскажет каждому человеку – его разум и совесть.

Перед вами стояли здесь люди, знающие еврейский язык, это были не евреи – кроме Мазе, которого вы можете отбросить, так как в желании защитить свою веру он мог сказать лишнее слово... Вы слышали этих людей и видели, что ни прокурор, ни поверенный гражданских истцов не решились сказать против них ни одного слова, они ничего не могли сказать против проф. Троицкого и проф. Коковцова. Да и что можно сказать, когда против вас стоит проф. Коковцов, краса русской науки, старик, работавший всю жизнь над этим вопросом и который прямо и открыто... говорит, что это невозможно... Да по сравнению с ним и сам раввин Мазе мало знает. Затем, проф. Троицкий, состоящий проф. Духовной академии, который работает с духовенством. Как же он говорит? Он говорит – евреи должны защищать свой народ, обвинение, подобное настоящему, оскорбляет их веру, их науку, их знание... Вы видите, что при таком ответе не может быть выбора, кому верить – ксендзу Пранайтису, Коковцову или Троицкому. Вам остается поверить или тому, что сказали люди науки, или поверить тому, что сказал ксендз Пранайтис. Но что же мы знаем об этом ксендзе Пранайтисе? Мы знаем только, что он состоит ксендзом в Ташкенте, в Азии, больше ничего, больше ни о каких его ученых заслугах мы не знаем. Вы этого не сделаете, гг. присяжные заседатели, потому, что нельзя, как говорил г. поверенный гражданского истца, здесь в суде смирять гордыню евреев[64]...

Тот, кто чтит свои алтари, всегда уважает и чужой храм и чужой алтарь; кому дорога его религия, то всегда бережно относится и к чужой вере. Евреи... [268] на долгом историческом пути, – почему, я разбирать не стану, – много растеряли и надо с горечью сказать, не только растеряли, но даже сами растратили кое-что по своей вине из тех святынь, которым они верили; у них осталась одна большая святыня, это их книги, их вера и это сознание, что в этом углу, в этом месте у них и чисто, и свято, по крайней мере, в главных положениях, – перед Богом и людьми... Подумайте, если вы скажете, а я надеюсь, что вы скажете, что Бейлис невиновен и что изуверство не доказано, потому что вы не знаете, для чего и кто убил, какое же тут торжество [евреев]? Люди выйдут и скажут: в Киеве в 1913 году признано, что мы не людоеды. Подумайте, какая гордость для евреев... Я понимаю, если бы шел вопрос о получении прав политических, тут мог бы быть спор, или если бы шел вопрос о каких-либо денежных выгодах, а здесь только вопрос о том,

чтобы люди сказали, что мы не людоеды. Неужели, чтоб человек после 3000-летней истории имел право придти и сказать, что мы не людоеды, это поверенный гражд. иска называет торжеством над христианством?..

Вы дети великого народа, вам принадлежит одно из первых мест в міровой истории, пожалейте тех, которые могут вам нравиться или не нравиться, но которые есть народ, имеющий свой светлый угол. Оставьте им этот светлый угол во имя правды и справедливости и верьте, что тут не будет торжества евреев... Господа, если иудеи чем-либо виноваты, вы можете посрамить их в науке и в парламенте и мало ли где вести спор, но не здесь, в суде[65]...

[269] ...Я прошу вас, гг. судьи, я надеюсь, что вы обережете участь Бейлиса, человека, который никогда никого не обидел и который имеет право вам сказать – не обижайте меня, когда моя участь в ваших руках...

Речь Н.П. Карабчевского

...Один вывод я сделал из речей моих противников: улик против Бейлиса нет [?! – *И.Г.*] и приходится оперировать все одними и теми же аргументами – евреи вредны, евреи злодеи, евреи всесильны, евреи погубят Россию, и какой-то писатель [Достоевский! – *И.Г.*] сказал об евреях так-то; на этом основании обвиняют Бейлиса...

[271] ... Господа присяжные заседатели, пора же когда-нибудь кончать и надо кончать. Я аргументов вам не хочу больше приводить – если вы до сих пор не убедились в невиновности Бейлиса, вы его осудите, – если вы убедились, что нет улик в отношении к нему, нет доказательств – вы его оправдаете. Но я вас прошу только об одном, – дайте наименьшее, что можно требовать от всякого суда, от всякого правдивого и искреннего судьи. 100 лет тому назад в 1817 году, был издан указ Государя Императора Александра I, на который ссылались здесь в подтверждении того, что в принципе он не отвергал совершения евреями-изуверами преступлений. Но в этом же указе твердо, черным по белому, написано и печатью скреплено: «Обвиняйте не иначе, как по уликам и доказательствам». И я бросаю смело мой вызов перед вами – скажите, есть ли улики и доказательства в том, что Бейлис виновен?

[272] ...**Последнее слово подсудимого**

Бейлис: ...Я устал, нет у меня сил, говорить не могу. Вы сами видите, гг. судьи, гг. присяжные заседатели, что я невиновен. Я прошу вас, чтобы вы меня оправдали, чтобы я мог еще увидеть своих несчастных детей, которые меня ждут 2½ года...

---

[58] Исповедная тайна ограждалась в Российской Империи законом (ст. 704 Устава угол. суд.) настолько, что даже на суде, ради раскрытия преступления, священник не имел права ее обнаружить. Однако мнение свое об убийстве о. Федор Синькевич выразил в письме от 16.11.1913 года журналисту Клепацкому по его просьбе (цит. по: *Замысловский Г.* Убийство Андрюши... С. 144-145):

«Многим придет по этому случаю в голову вопрос: зачем так случилось, почему Господь попустил умереть главным свидетелям и таким образом как бы отнять у людей возможность непосредственного изобличения преступника? Это же обстоятельство, по-видимому, создало более благоприятную почву для распространения всесветной лжи и клеветы, а также для подкупа и иных преступлений, которыми так изобиловало это дело и все время сопровождалось со стороны евреев.

Вот посильный ответ на этот вопрос. Давно уже многие и многие, именуемые русские люди, перешли на сторону врагов Христа – иудеев, перешли и не чувствуют, что вместе с таким переходом они позорят свое русское имя, идут против своей матери-Церкви, запрещающей всякое общение христиан с иудеями под страхом церковного отлучения, наконец, ведут этим путем Россию к верной исторической гибели, если, разумеется, не будут остановлены твердой рукой, решительным противодействием здравомыслящей части русского общества.

В деле Бейлиса недостаток свидетелей-очевидцев преступления вызвал к жизни вопрос несравненно большей важности, чем вопрос о виновности Бейлиса. Выдвинут вопрос об историческом, ритуальном злодеянии жидовского народа, и мы видим, что на суде раздались открыто голоса ученейших и весьма авторитетных лиц, стяжавших большое имя в науке, за существование у евреев ритуала вытачивания крови из христианских детей для своих гнусных религиозных целей. Подтверждены эти мнения ссылками на разные исторические документы и ученые сочинения. Поэтому, отныне, благодаря беспристрастному русскому суду, вопрос о ритуале у евреев, несомненно, получил новое освещение... перед лицом целого света. Это – победа христиан и весьма важная на пути спасения человечества от разрушительного действия сообщества с евреями и доверия к ним.

Спаси, Господи, христиан от жидов и дай им силы в борьбе с последними одержать победу, дабы не погибло нравственно и исторически наше дорогое отечество.

Священник Феодор Сенькевич» [Синькевич]. – *Ред.*

[59] Точнее: «...Я поклялся рассеять их по народам и развеять их по землям за то, что они постановлений Моих не исполняли и заповеди Мои отвергли... и глаза их обращались к идолам отцов их. И попустил им учреждения недобрые и постановления, от которых они не могли быть живы, и попустил им осквернить жертвоприношениями их...» По Острожской Библии так: «И разгневаше Мя, и чада их в заповедех Моих не ходиша, поправлении Моих неснабдеша, якоже се творити я... И воздвигнув руку Свою на ня, якоже рассыпати я в странах, и рассеяти я в землях. Но даде им заповеди недобры, поправления Моя в них же не будут живи. И осквернавлю я в деянии их егда привождаху отверзающая утробу за грех их. Да разумеют яко Аз Господь». – *Ред*.

[60] Скорее всего здесь искажения стенографов, так как текст таков: «Только все заклятое, что под заклятием отдает человек Господу из своей собственности, человека ли, скотину ли, поле ли своего владения, – не продается и не выкупается... Все заклятое, что заклято от людей, не выкупается; оно должно быть предано смерти». А по Острожской Библии: «Всяк же обет иже аще обещает человек Господу, от всего елико ему есть от человека до скота... не отдаст ниже искупи всякого обета святая святых будет Богу. И от всякого обета иже аще обещает человек, не искупится, смертию да умрет». – *Ред*.

[61] По Острожской Библии так: «И отнюдь кровию вся очищаются, по закону. И без кровопролития не бывает оставление...». – *Ред*.

[62] В заявлении Маклакова настолько извращены и факты, и логика, что невольно возникает сомнение, не ошибся ли в чем-то стенограф. Что Чеберякова "продала Ющинского евреям" – был лишь один из многочисленных слухов, настолько невероятный, что никому во время следствия не пришло в голову им заняться. И даже этот слух возлагает вину не на Чеберякову, а на евреев. Далее, как это Чеберякову "не взяли"? Ее арестовали и продержали три недели под стражей – Мищук и Красовский, подкупленные чины полиции – то ли чтобы отравить в ее отсутствие детей (видевших как Бейлис утащил Андрюшу! – как же это "нет улик" против Бейлиса?), то ли чтобы

"пришить" ей и само убийство. Ее пришлось освободить потому, что прокуратура не нашла серьезных подозрений против нее. Как же понимать всю эту нелепицу, которой разразился "светоч" русского либерализма? – *И.Г.*

[63] В отношении обеих "свидетельниц" можно лишь удивляться, что их не арестовали в зале суда за лжесвидетельство. В неоднократно цитировавшемся в Киеве процессе Гюльзнера в Богемии в 1899 г. тетка обвиняемого дала ему ложное алиби, показав, что в день убийства 19-летней Агнесы Грузы в лесу недалеко от местечка Польна ее племянник не выходил из дома. Однако полдюжины соседей видели Гильзнера на улице, идущим к лесу и даже на опушке леса в компании двух евреев, приехавших к нему из Польши и исчезнувших после убийства. Тетку арестовали прямо в зале суда и судили за лжесвидетельство. Русские же власти проявили мягкость, неуместную в уголовном процессе и граничащую с невыполнением служебного долга. – *И.Г.*

[64] Справку о ксендзе Пранайтисе мы уже приводили (с. 338). Касательно же проф. Троицкого напомним, что он сам признал свою некомпетентность в важнейших из разбиравшихся вопросов (Львовский диспут между "франкистами" и талмудистами, важнейшие ритуальные процессы XIX века, ряд особо компрометирующих еврейство текстов Талмуда) и в своей собственной экспертизе неоднократно ссылался на о. Пранайтиса, а с каббалой – главным обоснованием ритуальных убийств у евреев – оказался вообще не знаком. Похоже, свои выступления защитники Бейлиса предназначают не столько для узкого круга участников судебного процесса, сколько для прессы, на основании которой миллионы людей судят о ходе процесса. – *И.Г.*

[65] На процессе, особенно прокурором и председателем суда, неоднократно подчеркивалось, что «никто не обвиняет еврейской религии» и что речь идет об «изуверах», о которых подразумевалось, что они ложно толкуют собственные религиозные книги. Однако защита Бейлиса не придерживается этой предложенной судом компромиссной линии, чувствуя необходимость защиты иудаизма, то есть явно связывая исток данного изуверского преступления со всем еврейством и с его религией. То есть защита Бейлиса прекрасно понимала эту связь, тогда как русский суд и власти всегда уклонялись от осознания этой важнейшей причины преступления, стремясь "не натравливать народ на евреев".

Между тем даже выборочный анализ некоторых положений иудаизма на процессе в Киеве показал достаточно ясно, что за «светлый угол» представляет собой иудейская религия, и заслуживает ли она того уважения, которое положено проявлять по отношению к «чужим алтарям». Религия эта, отвергнувшая Христа, – антихристианская, а значит, сатанинская. Сам Спаситель бросил фарисеям в лицо обвинение, указав, какому "богу" они служат: «Ваш отец дьявол!» (Ин. 8:44). Именно этот сатанинский исток отчетливо выражен в иудейских "святых книгах".

Талмуд – единственная в міре "религиозная" книга, представляющая собой кодекс ненависти ко всем иноверцам и особенно – к христианам, наставление уголовного характера по их обману, эксплуатации и, по возможности, их истреблению всеми средствами – когда этого никто не видит, «чтобы не было поругано имя б-жие».

Талмуд не только разрешает, но предписывает каждому еврею лжесвидетельствовать в нееврейском суде всегда, когда это выгодно евреям, – чем в Киеве беззастенчиво занимались и Барщевский, и Марголин, не говоря уже о еврейских "свидетелях" – от Шнеерсона до детей Бейлиса и Арендаря. У какого иного народа существует ежегодный "религиозный" праздник с молитвой Кол-Нидре, в которой заранее, на целый год вперед, всем евреям прощаются ложные клятвы, которые они еще только произнесут в предстоящем году? Какая иная религия считает всех иноверцев не людьми, а скотом? Из

этого положения, в частности, логически вытекает, что "скот" не может обладать собственностью, и что, поэтому еврей, присваивающий имущество "гоя", лишь возвращает себе то, что принадлежит ему по праву.

120 лет назад крестившийся еврей Брафман перевел на русский язык и издал акты Минского кагала (правления еврейской общины), в которых, в числе прочего, нашла отражение так называемая "хасака", то есть продажа евреям прав собственности на имущество христиан за денежный взнос в кассу кагала. В одном из конкретных примеров (протоколы №№ 98–102, *Брафман Я.А.* "Книга кагала", 1869) 9 апреля 1800 г. минский кагал "продал" за 75 рублей серебром «богатому рабби Абраму Абелю, сыну рабби Меера» права собственности на участок, каменный дом и лавки с хозяйственными помещениями «пана Кистера» на Верхнем базаре в Минске. Столь низкая "цена" покупки ясно указывает, что речь не могла идти о нормальной торговой сделке (как это пытается утверждать Еврейская Энциклопедия, СПб., 1911, т. 4, с. 917-922, статья "Брафман"), – а представляет собой акт поощрения кагалом махинаций своего члена по захвату чужой собственности. Акт кагала подписан шестью членами правления и заверен двумя еврейскими нотариусами, «с согласием семи городских старост... согласно со священными законами Торы». Любопытна следующая оговорка: «Даже если пан Кистер снесет этот дом и построит на его месте новый, вышеупомянутые права остаются за рабби Абелем, его потомками и наследниками» – из чего лишний раз явствует, что Кистер был действительным и законным владельцем "проданной" еврею собственности.

После такой "продажи" кагал и все члены еврейской общины обязаны были поддерживать все действия Абрама Абеля по разорению "пана Кистера". Для этого в Минске, где вся торговля, промышленность и ремесло были практически еврейской монополией, имелось много возможностей. По достижении цели, то есть при разорении Кистера и продаже им своего имущества с молотка, ни один еврей не имел права делать Абелю конкуренцию, и "рабби" приобретал чужую собственность за безценок.

Прямая дезинформация об этом любопытном факте, преподносимая еврейской "энциклопедией", то есть научным справочником в издании Брокгауз–Ефрон, «под общей редакцией д-ра Л. Каценельсона и барона Д.Г. Гинзбурга», бросает некоторый свет на научную ценность еврейских публикаций в данных вопросах.

Если бы русский суд учитывал все подобные законодательные предписания иудаизма и соответственно относился к показаниям еврейской стороны – то результат и Киевского процесса, и многих иных мог быть гораздо ближе к истине. – *И.Г.*

Тридцать четвертый день
28 октября 1913 года

...*Председатель*: Суд предлагает на обсуждение присяжных заседателей поставить вопросы в следующей редакции:

«Виновен ли подсудимый, мещанин гор. Василькова, Киевской губ. Менахиль Мендель Тевиев Бейлис, 39 лет, в том, что, заранее задумав и согласившись с другими, не обнаруженными следствием лицами, из побуждений религиозного изуверства лишить жизни мальчика, Андрея Ющинского, 13 лет, – 12 марта 1911 года в гор. Киеве на Лукьяновке по Верхне-Юрковской улице, на кирпичном заводе, принадлежащем еврейской хирургической больнице и находящемся в заведывании купца Марка Ионова Зайцева, он, подсудимый, для осуществления этого намерения схватил находившегося там Ющинского и увлек его в одно из помещений завода, где затем, сговорившись заранее с ним на лишение жизни Ющинского, не обнаруженные следствием лица, с ведома его, Бейлиса, и согласия зажали Ющинскому рот и нанесли колющим оружием в теменной, затылочной и височной областях, а также на шее раны, сопровождавшиеся поранением мозговой вены, артерии левого виска, шейных вен и давшие вследствие этого обильное кровотечение, а затем, когда у Ющинского вытекла кровь в количестве до 5-ти стаканов, ему вновь были причинены таким же орудием раны на туловище, сопровождавшиеся поранением легких, печени, правой почки и сердца, в область которого были направлены последние удары, каковые ранения, по своей совокупности числом 47, вызвав мучительные страдания у Ющинского, повлекли за собою почти полное обезкровление тела и смерть его»...

Замысловский: Против редакции вопроса о виновности мы не имеем возражения, но мы просим выделить вопрос о событии – о факте преступления, в целях интересов гражданского иска...

[273] ...**Возражение Грузенберга**

Оглашенная редакция вопроса не соответствует требованиям закона и сенатской практике... В оглашенный вопрос включена ссылка на изуверские побуждения подсудимого. Наше законодательство до 1906 года знало три случая убийства, в которых личное побуждение преступников принималось во внимание для определения наказания. Случаи эти: 1) стыд и муки матери при детоубийстве; 2) особо корыстная цель при убийстве и 3) изуверское убийство, совершенное членами вредной секты. Но в марте 1906 года последнее условие, а именно – изуверское убийство – было отменено законом... таким образом, сделанная ссылка в вопросе на изуверское побуждение теперь законом не предусмотрена... Что же касается ходатайства гражданского истца о разделении вопросов, то в этом отношении защита не видит оснований для такого разделения, потому что для интересов гражданского иска оно не имеет значения... Сенат разъяснил, что... в вопросе о событии преступления необходимо избегать малейшего указания на субъективные признаки. Чем же другим, как не субъективным признаком, который имеет отношение к автору преступления, но не к преступному деянию, можно назвать ссылку на религиозные побуждения[66]...

Определение суда

...1) Окружной суд, выслушав ходатайство защиты об изменении редакции первого вопроса и принимая во внимание, что в этот вопрос не включены признаки, указывающие на виновность тех или других лиц, а равно мотивы преступления, что первый вопрос поставлен по выводам обвинительного акта и данным судебного следствия, определяет:

ходатайство защиты... оставить без последствий и утвердить вопрос в прочитанной редакции.

2) Окружной суд, имея в виду, что поверенный гражданской истицы ходатайствует о выделении из вопроса о виновности подсудимого Бейлиса – вопроса о событии преступления, что такое ходатайство, согласно решению угол. кас. деп. Сената за 1877 г. № 18, 1884 г. № 13, 1887 г. № 32, подлежит удовлетворению, что ходатайство защиты об исключении из вопроса о виновности подсудимого Бейлиса, выражения «из побуждений религиозного изуверства», не подлежит удовлетворению, так как указанное выражение согласно с выводами обвинительного акта и данными судебного следствия – определяет: удовлетворить ходатайство поверенного гражданской истицы о постановке вопроса о событии преступления и отказать защите в исключении из вопроса о виновности выражения «из побуждений религиозного изуверства».

Суд предполагает поставить вопрос в следующей редакции.

«Доказано ли, что 12 марта 1911 года, в Киеве, на Лукьяновке, по Верхне-Юрковской улице, в одном из помещений кирпичного завода, принадлежащего хирургической больнице и находящегося в заведывании купца Марка Ионова Зайцева тринадцатилетнему мальчику Андрею Ющинскому при зажатом рте были нанесены колющим орудием на теменной, затылочной, височной областях, а также на шее раны, давшие... обильное кровотечение, а затем, когда у Ющинского [274] вытекла кровь в количестве до 5-ти стаканов, ему вновь были причинены таким же орудием раны на туловище, сопровождавшиеся ранениями легких, печени, правой почки, сердца, в область которого были направлены последние удары, каковые в своей совокупности числом 47, вызвав мучительные страдания у Ющинского, повлекли за собою почти полное обезкровление тела и смерть его»...

Возражение Зарудного

...Присяжным заседателям для того, чтобы признать, что преступление совершено на заводе Зайцева... тут нужно войти в обсуждение виновности, хотя бы и не Бейлиса, но других определенных лиц. Это первое мое положение, которое сводится к тому, что нельзя в вопрос о событии преступления включать такие признаки, которые указывают на виновность кого бы то ни было, на совершение преступления кем бы то ни было. Второе: вопрос ставится не только по выводам обвинительного акта, но и по обстоятельствам, выяснившимся на судебном следствии в прениях сторон. В этом отношении я должен сказать, что место совершения преступления было спорным...

[275] ...Что же оказывается? Присяжные заседатели будут поставлены с такое положение, что им придется или признать, что преступление было совершено на заводе Зайцева, или, что преступления не было... Вот по этим двум основаниям, во-первых, что вы включили в проект вопроса такой признак, который указывает не только на факт преступления, но и виновность определенной категории лиц, и потому, что на суде был спор относительно места совершения преступления... мы и просим... поставить этот вопрос хотя бы в таком виде: «было ли совершено 12 марта в г. Киеве такое-то убийство мальчика с нанесением таких-то ударов, от которых мальчик умер»...

Замысловский: ...Мы именно для того, чтобы избежать всяких споров, отказались от включения субъективных признаков... Теперь, когда включены только объективные признаки, оказывается, что и это нехорошо, оказывается, что надо исключить слова «на заводе», потому что есть какой-то объективный признак, который указывает на субъект. Затем указывают, что это спорный вопрос, а где же сказано, что в вопросы не могут быть включены спорные факты, спорные обстоятельства? Этого нигде не сказано...

Председатель: Суд, выслушав заявления сторон, защиты и обвинения, определяет: «Принимая во внимание, что в первый вопрос не включены признаки, указывающие на виновность тех или иных лиц, а равно и мотивы преступления, и что первый вопрос поставлен по данным обвинительного акта и судебного следствия, суд определяет ходатайство защиты об изменении редакции первого вопроса оставить без последствий и утвердить вопрос в прочитанной редакции».

[276]

...**Резюме председателя**

Гг. присяжные заседатели, подсудимый Бейлис обвиняется в насильственном лишении жизни Андрюши Ющинского по сговору и соглашению с другими лицами, причем это лишение жизни сопровождалось мучительным и продолжительным страданием мальчика... Для наличности этого преступления нужно, чтобы был сговор, то есть предварительное соглашение подсудимого с несколькими другими лицами... Может быть, вам или некоторым из вас может показаться странным, почему... на скамье подсудимых сидит только один Бейлис...

Должен вам сказать, что это не может вызывать каких-либо сомнений в смысле решения дела судом... Раз совершается преступление не одним лицом, может случиться так, что в отношении одного определенного лица судебный следователь и прокурорский надзор, а затем и судебная палата, которая утверждает обвинительный акт, признают, что это лицо в достаточной степени изобличается для того, чтобы предать его суду присяжных заседателей; в отношении же других лиц есть указания, но эти указания представляются не настолько достоверными, не настолько достаточными, чтобы привлечь их и поставить на ваш суд... Вам здесь во время судебного следствия и в своих прениях стороны указывали еще на других лиц, подозреваемых в том или ином соучастии в преступлении. Мы их не судим, и я вам советую не останавливаться на обсуждении их виновности... Это... задаст вам как судьям лишнюю обременительную работу и только отвлечет от прямой и священной обязанности решить то, что представлено вашему суду в отношении Бейлиса.

Наказание за это преступление – предумышленное убийство – закон налагает строгое. Наказание колеблется в таких [277] пределах: каторга без срока – это высшее наказание, которое может быть назначено, и самое низшее наказание – 10 лет каторги...

Переходя затем к указанию вам фактического материала... я должен вам сказать следующее: материал этот очень велик... Закон в виду такого большого количества материала и вообще на меня как на председателя возлагает обязанность сделать вам указания по поводу этого фактического материала и в тех местах, на которые особенно нужно обратить внимание. Эти указания мои по закону не считаются для вас обязательными... Закон вам верит как судьям общественной совести и требует от вас разрешения дела только по внутреннему убеждению и по вашей совести, взвеся все обстоятельства дела...

Обыкновенно предлагается на разрешение только один вопрос – о виновности; здесь же предлагается вам два вопроса – о доказанности события преступления и затем о виновности. Происходит это вследствие того, что по этому делу предъявлены гражданские иски и гражданским истцам важно, чтобы вы признали событие преступления, помимо обсуждения виновности, потому что это дает им известные права в смысле предъявления гражданских исков... В этом [первом] вопросе не указано, кто виноват, а спрашивается только, совершилось ли такое-то преступление? Доказано ли, что оно совершилось, и доказано ли, что оно совершилось на заводе Зайцева?.. Затем,

разрешив этот вопрос, вы перейдете к решению вопроса о виновности... Это обстоятельство вам представляется несомненно нужным обсудить... Если же вы признаете, что это представляется недоказанным или сомнительным, тогда эти признаки вы отбросите, то есть скажете: да, доказано, но не на заводе, принадлежащем хирургической больнице, находящейся в заведывании Марка Ионовича Зайцева[67]...

Здесь мне представлялось бы для вас весьма важным обсудить все те версии, которые здесь проходили перед нами... [278] Прежде всего надо разобраться в этом наносном материале, обсудить его в том смысле, имеются ли в нем указания на то, что теми лицами, на которых ссылались, могло ли быть совершено преступление или этими лицами не могло быть совершено преступление, и тогда как судьи вы отбросите этот материал и перейдете к дальнейшему обсуждению...

...Вам необходимо будет, прежде всего, установить самим, где же было совершено это убийство? Некоторые говорили... что убийство могло быть совершено в Приднепровской Слободке, некоторые говорили, что на Лукьяновке... Вам придется вспомнить, что... Ющинский 12 марта [1911 г.], как показывают свидетели Пушка, сестра и брат, около 6 часов утра ушел из Приднепровской Слободки... Затем... главным образом, вам придется остановиться на показаниях свидетелей Шаховских. Они удостоверяют, что около 8 часов утра, 12 марта... Шаховская пошла из своей квартиры в лавку и увидела Андрюшу вместе с Женей Чеберяко[вы]м, затем она повернула домой и тут опять встретила их; затем вышел Шаховской, около 8 часов утра... Проходя по Верхне-Юрковской улице... видел тут Андрюшу и Женю и еще какого-то третьего мальчика, стоящего на дороге. Шаховской затем ушел и больше Андрюшу не видел... Вспомните здесь показание Шаховского, что через 2–3 дня после этого он, встретив Женю, спросил – что же, удалось [тогда] погулять, на что Женя ответил, что на заводе погулять не удалось, потому что их прогнал... мужчина с черной бородой...

И взвесьте то очень существенное показание матери покойного, что сын ее, уходя в училище, ел постный борщ с картофелем и бураками, а при вскрытии трупа Ющинского у него в желудке была найдена еще не вполне переваренная кашица, в которой находились остатки бураков и картофеля, причем врачи-эксперты... высказали вам мнение, что, судя по состоянию этой пищевой кашицы со времени еды прошло около 4 часов... В данном случае вы можете почти точно установить, когда именно покойный был убит. В этом отношении вам детально разработал этот вопрос поверенный гражданского истца и если вы придете к тому же выводу, что это убийство могло быть совершено в 9 часов утра или сейчас же после 9 часов, то вы остановитесь на том вопросе... могло ли [это убийство] быть совершено где-нибудь вне Лукьяновки...

[279] ...Если вы установите с несомненностью, что убийство было совершено на Лукьяновке и совершено именно в то время... то есть после 9 часов или в 9 с половиной, – то вы, конечно, отбросите все версии о том, что это убийство могло быть совершено на Приднепровской Слободке. Но вам, как судьям, придется все-таки и на этих версиях остановиться... я думаю, так, слегка, потому что на этих версиях и защита в настоящее время уже не настаивает, она признает доказанным, что эти версии не выдерживают до известной степени никакого разумного основания... Но останавливаясь на этих версиях, вы все-таки остановитесь на вопросе, который здесь много раз возбуждался... – о деятельности чинов сыскной полиции и других полицейских лиц, в том смысле, что... эти лица все как бы искусственно оттягивали место преступления на Приднепровскую Слободку и указывали на лиц, которые являются как бы подозреваемыми, тоже на Приднепровской Слободке. Таким образом, они как бы затемняли дело, заметали следы... вам придется...[280] подумать над этим, что деятельность этих должностных лиц, этих частных расследователей... – чем она вызывалась в смысле побуждений... Если вы признаете и согласитесь с теми доводами... что здесь были сознательные, умышленные

действия со стороны должностных лиц, то вы должны призадуматься и над... тем, что эти лица, действуя так сознательно, затемняя следы и прибегая даже к подлогу, как, например, Мищук, действовали ли они за свой страх и по своей инициативе, или здесь было известного рода воздействие со стороны ли Бейлиса, со стороны ли его сообщников, или вообще лиц заинтересованных, с ведома их и из желания затемнить дело, оттянуть его туда подальше и таким образом изгладить следы...

Если вы разрешите этот вопрос положительно, причем признаете, что в данном случае эти умышленные действия со стороны должностных лиц были с ведома и согласия или по крайней мере с ведома Бейлиса или его сообщников и лиц, которые имели непосредственное касательство к лицам, совершившим преступление, то ясно тогда, что вам придется с этим считаться при обсуждении вопроса о виновности Бейлиса.

Затем вы перейдете к обсуждению версии, выдвинутой Бразулем-Брушковским... Вы сами помните из показаний свидетеля Бразуля-Брушковского, что... подавая это заявление, сам ему не верил или, по крайней мере, скоро разуверился в нем... Бразуль-Брушковский прямо заявил, что подавал это заявление в виде известного тактического приема, чтобы вызвать неудовольствие среди воровской шайки... Если вы вспомните лиц, на которых там указывается: Мифле, Приходько, Назаренко, Нежинского, то все из них, например Нежинский... было доказано, что он в данном деле не принимал никакого участия, Мифле слепой, а... Назаренко в то время содержался под стражей. И эти лица были набраны с разных концов, у них не было главной цели, которая бы их соединяла: единства побуждений. А ясно, что если несколькими лицами совершается известное преступное деяние, то важно установить, что у них был единый двигатель, без этого преступления только в редких, исключительных случаях совершаются...

В виду того, что и защита на этой версии не настаивает... и вы ее отклоните, и тогда у вас остается, собственно говоря, версия относительно убийства в квартире Веры Чеберяковой...

[281] Здесь... ставится несколько своеобразный вопрос. Прокурор ставит так, что убийство не могло быть совершено в квартире Чеберяковой, оно должно было быть совершено на заводе Зайцева. То же самое вам доказывали здесь и гражданские истцы; защита же, наоборот, вам доказывала, что убийство на заводе Зайцева не могло быть совершено, а могло быть совершено только на квартире у Веры Чеберяковой. Так что, ставятся, собственно говоря, известного рода рамки: или там, или – там. Но для судьи, хотя бы на это указывала и защита, и прокурор – этого мало. Судья во всяком случае должен... обсудить, а не могло ли быть убийство совершено еще в другом месте?.. Для разрешения этого вопроса вам придется, по-моему, обратиться к личности покойного Андрюши Ющинского, ко времени, когда было совершено убийство, а затем и к тому внешнему виду убийства самого... к той картине, которую представлял труп... В самом деле вы слышали, что... это был очень хороший мальчик и ни в каких даже мелких кражах он не замечался... Вот вы все это взвесьте...

[282] ... Затем вы перейдите к обсуждению вопроса о том, могло ли это убийство быть совершено на квартире Чеберяковой... Какая побудительная причина была для совершения преступления, каков мотив преступления?.. Вам здесь выдвигался мотив мести со стороны воровской шайки. Вот вы и обсудите... соответствует ли этот мотив картине преступления... Здесь говорилось, что могло явиться... лишь предположение у Рудзинского, Сингаевского и Чеберяковой, что мальчик Андрюша выдал шайку, провалил "малину", и как на фактическое обстоятельство, подтверждающее этот довод, указывалось на то, что 4 марта были арестованы четыре лица, бывавшие на квартире Чеберяковой – это Лисунов, Михалькевич, Мосяк и Мандзелевский – и затем 10 марта был произведен обыск у Чеберяковой... Вам придется... поискать фактических обстоятельств дела, насколько это

все подтверждается фактическими обстоятельствами дела... обстановкой и тем соотношением, которое было между Андрюшей Ющинским... и этой воровской компанией... Вы слышали, что Андрюша еще в мае 1910 года переехал с Лукьяновки в Приднепровскую Слободку и, собственно говоря, показывался на Лукьяновке редко. Видимо, он очень дружил с Женей и Женя его привлекал туда, и вот он тогда сюда приходил... видимо, обыкновенно днем, потому что, по [283] показанию матери и бабушки, Андрюша по вечерам никогда не отлучался из дому и всегда ночевал дома. Затем вы вдумайтесь, не мог ли этот мальчик иметь сношения с этой воровской шайкой в то время, когда он редко посещал Лукьяновку... возможно ли допустить, что во время этих редких случайных посещений он встречался с этими членами шайки и имел с ними какое-нибудь общение, и мог ли он играть там какую-нибудь, даже ничтожную роль, в смысле участия в деятельности этой шайки. Здесь Красовский указывал вам, что ему сказал Швачко, что даже члены этой шайки хотели воспользоваться Андрюшей для того, чтобы совершить кражу в Софийском соборе. Но, как вы слышали из показаний других свидетелей и самого Швачки, а затем и Бразуля-Брушковского, которому якобы Швачко передал этот рассказ, собственно ничего не выяснилось, это были какие-то неопределенные слухи, ни на чем не основанные. Да я думаю, что и сама защита на этих неопределенных... слухах не настаивает, и она выбросила их как ненужный балласт... Значит, таких соотношений, такой связи, какая часто бывает у мальчиков, которые для известных... поручений служат у воров, у Андрюши Ющинского не было и не могло быть...

Здесь говорилось о прутиках и из этих прутиков делали вывод, что мальчик мог во время ссоры с Женей сказать, что там он видел, как приносили краденое к его матери и что... Женя побежал к матери и сказал об этом, и это ставилось в связь с теми данными, о которых говорилось, именно, что Андрюша выдал властям этих арестованных лиц... Вдумайтесь и в то положение... что воры бывали у Чеберяковых, что у них сбывались краденые вещи, что... об этом знали и Дьяконовы, и Малицкая, и Равич. Так что, собственно говоря, воры эти, а главным образом Чеберякова, предлагавшая покупать краденое, они этого не скрывали. Это не то, что была какая-то конспиративная квартира, опутанная тайной, где... то, что делалось, никому не было известно... Это не было такое место, куда никто из посторонних не проникал... Так что вот такое предположение, что воры могли думать, что Андрюша выдал, – вы задумайтесь, – могло ли оно вызвать такую месть?.. Если вы вспомните, что самый рассказ о прутиках является крайне проблематичным, крайне не установленным, рассказ, который, собственно говоря, дальше неизвестно откуда исходящих слухов и молвы не является ничем... вы остановитесь на том, можно ли эти "прутики" связать с тем чувством мести, которое могло появиться у Рудзинского и [284] Сингаевского, или эти "прутики" связывать с этим невозможно?..

Когда вы вспомните, что в течение марта Ющинского не было на Лукьяновке – у нас есть журнал Софийского училища... только в конце февраля Ющинский пропускал уроки, но тогда Ющинский был болен... и таким образом, если этот инцидент в отношении прутиков имел место, он мог иметь место в конце февраля и только в конце февраля об этом мог передать Женя своей матери... Рассудите, могла ли эта вещь, сказанная задолго, привести [воров] в такое состояние раздражения... привести в раздражение до чувства страшной мести, [285] привести в то волнение, которое привело Чеберякову, Рудзинского, Сингаевского и Латышева к предполагаемому убийству...

Вам придется еще задаться вопросом, если это совершили воры из мести, почему они труп перенесли в пещеру и оставили там вещи, с таким указанием, что сразу же обнаружится, кто эта личность? Подумайте, могут ли воры так неосторожно действовать? Не проще ли было... бросить этот труп в Днепр или в один из колодцев?..

Кроме того, здесь возбужден защитой вопрос о том... не было ли так, что сначала воры нанесли повреждения в состоянии раздражения, из мести, а затем дальнейшие уколы они сделали для того, чтобы придать трупу вид, будто это сделали евреи... На это, если вы помните, проф. Бехтерев ответил, что такое предположение невозможно. Вы обсудите, что, может быть, самый мотив убийства был именно тот, чтобы "подделать под евреев", чтобы потом создать погром. На этом мотиве защита даже не останавливалась, но вы, как судьи, обсуждая всесторонне должны на этом остановиться... Вспомните и то, что 13 марта, то есть на другой день предполагаемые защитой убийцы... уехали в Москву... Ведь труп мог быть обнаружен без них, и те преступления, которые они предполагали, они могли ими не воспользоваться.

Затем, обсудивши мотивы, вы перейдете к обсуждению тех показаний свидетелей, которые выдвигаются в доказательство этого... Укажу вам для примера два показания свидетелей: это Дьяконовы и Малицкая... [286] ...Вы должны принять во внимание... что после того, когда производилось частное расследование Выграновым и Красовским, Дьяконова являлась к [под]полковнику Иванову и рассказывала ему очень важные сведения. На его вопросы, однако, неожиданные для Дьяконовой, она не отвечала, когда на следующий день она являлась, то на эти вопросы она отвечала обстоятельно. Но на новые вопросы она опять не отвечала. Затем, вы перейдете к обсуждению показаний свидетельницы Малицкой... Вспомните, как Малицкая рассказывала нам детально, что она слышала... сколько было человек... когда переносили труп, различая шаги Чеберяковой. Вспомните то впечатление, которое вы получили от осмотра этого здания. Если вы сопоставите, если придете к тому убеждению, что свидетельница эта не могла слышать так далеко, как она говорит...

[288] Все эксперты пришли к единогласному выводу, что [в убийстве] была жестокость, но что не жестокость руководила главным образом убийцами Андрюши... Проф. Косоротов и проф. Туфанов предполагают, что целью убийства было, главным образом, нанесение ран в те места, которые дают наибольшее количество крови... [289] ...Вы должны остановиться на том, что если убийцы Андрюши желали его только убить, то так ли они действовали, нанося удары в голову, употребили ли они особую энергию для того, чтобы с ним покончить раньше, и чем их действия при таком положении нужно объяснить?.. Ведь мы знаем, что был перерыв. Значит был перерыв и текла кровь. Зачем убийцам было допускать, чтобы вытекала кровь? Не проще ли было разделаться одним ударом с жертвой и покончить с ней? Какой [290] смысл был у убийц смотреть на свою жертву, мучимую ими, смотреть, как вытекает кровь?..

Вы зададите себе с точки зрения жизни вопрос, возможно ли допустить, если [291] убийство было совершено из мести, чтобы первые удары были сравнительно более слабые, чем вторые, – ведь, собственно говоря, вторые были уколы. И мог ли человек, желая мстить, сначала легко ранить жертву, а когда жертва впала в обморочное состояние и когда явились судороги перед смертью, начать наносить удары убойные, сильные, причем не один удар, а 16? Возможно ли допустить, чтобы, каково бы ни было положение покойного Андрюши, лежачее или полустоячее, сама рубаха от этих подергиваний поднималась и облегчала, так сказать, убийцам наносить удары...

Когда вы разрешите первый вопрос, вы перейдете к обсуждению виновности Бейлиса, изложенной во втором вопросе... Улики против Бейлиса сводятся, собственно говоря, к показаниям Люды Чеберяковой, затем Козаченко, Дуни Наконечной, затем Шаховских, Позднякова, Акацатова, Голубева и других лиц. Конечно, самое главное показание дает Люда Чеберякова, девочка, которая каталась на мяле вместе с покойным Андрюшей перед тем, как по ее удостоверению, его схватил Мендель Бейлис и потащил куда-то. Остальные показания... прямо не указывают на Менделя Бейлиса, но так или иначе толкуемые, при сопоставлении, доказывают виновность Менделя Бейлиса. Эти улики вам подробно

разобрал г. прокурор и г. поверенный гражданского истца г. Замысловский. Вместе с тем, если вы признаете, что это убийство было совершено на заводе Зайцева, то вы должны будете обсудить и то положение, могло ли быть это убийство совершено без участия Бейлиса... Здесь вам представляются главным образом косвенные улики... [292] ...Косвенные улики, как сказал один из блестящих юристов, есть камешки, которые судья должен кропотливо и старательно прикладывать друг к другу. Если из этого составления выйдет известная фигура, которая убеждает в виновности подсудимого... то судья может его осудить. Но если, складывая эти камешки, из них ничего не выходит, если не выходит полного контура, судья должен сказать – этих косвенных улик недостаточно и моя совесть не может сказать, что он виновен. Гг. присяжные заседатели, поступите и вы так по настоящему делу...

Гг. присяжные заседатели, в письме Феофилактова и в показаниях подполковника Иванова есть указания, кладущие известную тень на некоторую категорию свидетелей. Это то, что они получали деньги... Подполковник Иванов нам заявил, что в жандармском управлении есть отделение, где находятся определенные секретные сведения, за достоверность которых он ручается, о том, что Бразуль-Брушковский, Красовский, Махалин и Караев получали известное вознаграждение за свои действия... Здесь оглашалось вам письмо Феофилактова [содержащегося в тюрьме], в котором точно указано, что за труд Караев должен [293] получить 5000 рублей...

[295] ...Затем, гг. присяжные заседатели, вы остановитесь и на экспертизе духовной. Здесь защита говорила, что эта экспертиза как будто совершенно не нужна и излишняя... На суде ничего лишнего не допускается... И здесь была допущена эта экспертиза для того, чтобы выяснить, нужна ли фанатику... для такого рода изуверского преступления живая жертва [296] ... в виде ребенка. Здесь вам говорили, что вы разрешаете в этом случае міровой вопрос. Господа присяжные заседатели, это совершенно неверно. Никаких міровых вопросов в суде не разрешается, судья... разрешает вопрос данного дела...

Должен указать вам, что отвечая на первый вопрос, вы еще дела не разрешаете по существу. Вы признаете только самое событие преступления. Только при разрешении второго вопроса, вы разрешаете виновность Бейлиса...

[297] ...Здесь много говорилось об еврействе – это вы все забудьте. Вы решаете судьбу Бейлиса. Говорят, что это дело имеет міровое значение – это все равно для судьи. Для судьи всякое дело важно потому, что... оно всегда для подсудимого очень важно... Вы должны судить только по тому, что здесь было перед вашими глазами, по тому материалу, который вам здесь представлялся, и только под влиянием его вы должны разрешить это дело. Будьте справедливы, безпристрастны и совершенно спокойны...

Присяжные удаляются...

[300] ...После 1 часа 20 минут совещания, присяжные возвращаются в зал заседания. Старшина присяжных возвращает председателю лист с ответами на поставленные вопросы.

Председатель просматривает и скрепляет лист своей подписью.

Первый вопрос

Старшина присяжных читает:

«Доказано ли, что 12-го марта 1911 года в Киеве, на Лукьяновке, по Верхне-Юрковской улице, в одном из помещений кирпичного завода, принадлежащего еврейской хирургической больнице и находящегося в заведывании купца Марка Ионова Зайцева, тринадцатилетнему мальчику Андрею Ющинскому при зажатом рте были нанесены колющим орудием на теменной, затылочной, височной областях, а также на шее раны, сопровождавшиеся поранениями мозговой вены, артерий левого виска, шейных вен, давшие вследствие этого обильное кровотечение, а затем, когда у Ющинского вытекла кровь в количестве до 5-ти стаканов, ему вновь были причинены таким же орудием раны в туловище, сопровождавшиеся поранениями легких, печени, правой почки, сердца, в область которого были направлены последние удары, каковые ранения в своей совокупности числом 47, вызвав мучительные страдания у Ющинского, повлекли за собой почти полное обезкровление тела и смерть его».

Ответ присяжных заседателей:

– Да, доказано.

Второй вопрос

«Если событие, описанное в первом вопросе, доказано, то виновен ли подсудимый, мещанин гор. Василькова, Киевской губ., Менахиль Мендель Тевиев Бейлис, 39 лет, в том, что заранее задумав и согласившись с другими, не обнаруженными следствием лицами, из побуждений религиозного изуверства лишить жизни мальчика Андрея Ющинского, 13 лет, – 12 марта 1911 года, в гор. Киеве на Лукьяновке, по Верхне-Юрковской улице, на кирпичном заводе, принадлежащем еврейской хирургической больнице и находящейся в заведывании купца Марка Ионова Зайцева, он, подсудимый, для осуществления этого своего намерения схватил находившегося там Ющинского и увлек его в одно из помещений завода, где затем сговорившиеся заранее с ним на лишение жизни Ющинского, необнаруженные следствием лица, с ведома его, Бейлиса, и согласия зажали рот и нанесли колющим орудием в теменной, затылочной, височной областях, а также на шее раны, сопровождавшиеся поранением мозговой вены, артерий левого виска, шейных вен и давшие вследствие этого обильное кровотечение, а затем, когда у Ющинского вытекла кровь в количестве до 5-ти стаканов, ему вновь были причинены таким же орудием раны в туловище, сопровождавшиеся поранением легких, печени, правой почки и сердца, в область которого были направлены последние удары, каковые ранения в своей совокупности числом 47, вызвав мучительные страдания у Ющинского, повлекли за собою почти полное обезкровление тела и смерть его».

Ответ присяжных заседателей:

– Нет, не виновен.

Приговор суда

Председатель, (объявляя Бейлиса по суду оправданным): Вы свободны, можете занять место среди публики.

Конец

[Из судебного отчета чиновника особых поручений Любимова Директору Департамента Полиции: «Оглашение вердикта. ... Раздается, наконец, в последний раз: Суд идет, прошу встать. Еще минута и присяжные заседатели быстрой походкой входят в зал и занимают

свои места... Старшина передает председателю вопросный лист. Председатель долго его читает. В зале мертвая тишина. Все стоят. Сидит только суд. У присяжных заседателей взволнованные, угрюмые лица. Они смотрят на публику и опускают глаза. Обычно апатичные и индиферентные, они теперь неузнаваемы… Но вот бледный и взволнованный, как и все в зале, председатель передает лист обратно старшине, прося его огласить. От волнения у старшины присяжных заседателей пресекается голос. Он ежесекундно останавливается, рука в которой он держит лист, дрожит. Публика, журналисты, гражданские истцы и защитники столпились ближе к судейскому столу, чтобы лучше слышать. На скамьях защиты только Григорович-Барский и Зарудный. Маклаков и Карабчевский уехали до приговора. Грузенберг, ставший за сегодняшний день неузнаваемый, не решился присутствовать при оглашении вердикта, опасаясь, что нервы не выдержат. Бейлис, держась рукой за перила, стоит бледный, как полотно, но внешне спокойный. [Далее повторяются оба вопроса и ответы присяжных. – *Ред*.] При словах "Да, доказано" – Бейлис сохраняет спокойствие. Но когда раздаются слова: "Нет, не виновен", – его нервы не выдерживают, с ним делается глубокая истерика. Защитники бросаются к нему и подают ему воду. Публика выслушивает приговор внешне спокойно… Председатель оглашает определение и заявляет Бейлису, что он свободен... Конвойные вкладывают шашки в ножны» (ГАРФ. Ф. 1652. Оп. Д.76. Л.л. 55 об., 56, 56 об.).

Л.А. Тихомиров верно отметил: «Как видим из первого вопроса, по суду признано доказанным, что преступление совершилось в одном из помещений, принадлежавших еврейскому учреждению и находившемуся в заведовании еврея (Зайцева). Итак, известная доля ответственности за происшедшее не может не падать на собственников и заведующих учреждением. Кто бы ни совершил убийство, возможен вопрос: не были ли заведующие виновны хоть в плохом надзоре… Зверское преступление произошло… и никто из живущих на нем [на заводе], – ни жильцы еврейской больницы, ни прислуга, ни администрация, – никто ничего не видал, не знает, не может разъяснить... Для того чтобы определить с точностью вопрос о виновности, нужно было спросить присяжных не только о том, виновен ли Бейлис во всей совокупности перечисленных в вопросе фактов, но также и в том: если он не виновен в их совокупности, то не виновен ли он в соучастии, и если не виновен в соучастии, то не виновен ли в знании о преступлении и недонесении о нем. Совершенно ясно, что такие градации виновности, всегда бывающие, могли быть и здесь. Но присяжных об этом не спросили» (Московские ведомости. 1913. 30 окт.).

Стенографический отчет не упоминает о расхождениях в среде присяжных, ибо это не подлежало разглашению. Но сами присяжные, не согласные с оправданием, не скрывали затем перед матерью Андрюши и ее представителями, что их голоса разделились поровну: «шесть голосов было за признание вины, шесть стояло за оправдание; в таких же случаях закон склоняется в сторону оправдания, которое в сущности равносильно признанию улик недостаточными для обвинения, но отнюдь не обозначает убеждения судей в голубиной чистоте и невиновности подсудимого» (Заметки по поводу процесса об убийстве Андрюши Ющинского // Мирный труд. Харьков. 1913. № 11. С. 231).

Киевский протоиерей Григорий Прозоров писал своему митрополиту Флавиану: «Ритуал признан, Бейлис оправдан. Милость и великодушие Русского народа сказались с особой силой. Оправдали несомненного участника в ритуальном мучении Андрюши Ющинского только потому, что злодей не захвачен на месте!.. Из зала суда... передавали мне, что на счет Бейлиса присяжные заседатели разделились пополам (6:6), значит оправдание злодея довольно сомнительное... Евреи сначала ликовали. Но когда стали узнавать, что ритуальность убийства и совершение его на заводе еврея и около хирургической больницы еврейской признаны судом, ликование стало переходить в уныние» (РГИА СПб. Ф. 796 [Канцелярия Святейшего Синода]. Оп. 205. Ед. хр. 739).

Этот факт упомянул также известный публицист М.О. Меньшиков в статье "Тень убитого": «Ведь что такое приговор суда присяжных, если достоверно известно, что шестеро из них признали виновность Бейлиса и шестеро не вполне в этом убеждены?.. Такое оправдание в сущности не есть оправдание, а только засвидетельствование недостаточности улик... Приговор... вынес не нравственное оправдание Бейлиса, а скорее нравственное осуждение его... при гениальном искусстве у евреев скрывать улики» (Новое время. 1913. 7 (20) декабря. С. 4). – *Ред*.]

---

[66] Это возражение Грузенберга суд, посовещавшись, отклонил (см. далее), поскольку внесение такой формулировки «согласно с выводами обвинительного акта и данными судебного следствия». Заметим, что ранее именно Грузенберг потребовал включить в обвинительный акт и рассмотреть религиозные доказательства ритуального убийства (см. источники в послесловии издателя). Грузенберг самоуверенно полагал, что таковых доказательств обвинение не сможет предоставить, но, в конце процесса, как видим, явно усомнился в успехе своего замысла. Интересно, что «не кто иной, как Грузенберг, принимал активное участие в ликвидации этого ритуального мотива в русском законодательстве», – напоминает Л. Кацис ("Кровавый навет и русская мысль". С. 247). – *Ред*.

[67] Обратим внимание на это замечание председателя суда. Он особо напомнил присяжным, что они могут решить, что преступление совершено не на еврейском заводе, – и тогда смысл первого вопроса не был бы столь указующим на еврейство. При принятии решения присяжные это, несомненно, учитывали. – *Ред*.

Шесть лет спустя...

Ложь об "убийстве Ющинского ворами из шайки Чеберяк" после революции стала официальной еврейской версией "дела Бейлиса" и повторяется энциклопедиями всего міра. Сразу по окончании Киевского процесса, неудовлетворенный его исходом "Комитет защиты Бейлиса" посылает все того же продажного Красовского на полгода в Америку с целью «собрать данные, вполне обличающие в убийстве воровскую организацию во главе с Верой Чеберяк» (Дело Менделя Бейлиса. Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о судебном процессе 1913 г. по обвинению в ритуальном убийстве. С.-Пб., 1999. С. 303). После Февральской революции Красовский назначается комиссаром уголовно-розыскного отделения милиции г. Киева, сотрудничает с Чрезвычайной комиссией Временного правительства в поисках (безуспешных) доказательств "антисемитской провокации царских властей" в деле Бейлиса.

Главную же работу по утверждению воровской версии выполнили СМИ, где еврейская монополия на "истину" была непоколебима. А с противниками этой "истины" и свидетелями евреи надежно разделись по установлении большевицкой власти.

Большевики захватили власть в Киеве в феврале 1919 г. и держались до августа; город был освобожден Добровольческой армией генерала Деникина 18 августа и вновь сдан большевикам 3 декабря. Уже за эти первые месяцы жидобольшевицкой власти были расстреляны сотни киевлян, обезображенные трупы которых приходил опознавать весь город (см. книгу *В.В. Шульгина* "Что нам в них не нравится...". Париж, 1930). Расстрелянные принадлежали исключительно к образованным классам: юристы, мировые судьи, офицеры (среди них два отставных генерала от инфантерии, то есть старики), профессора Киевского университета, учителя, юнкера, гимназисты, служащие банков и других учреждений, несколько представителей "буржуазии" (владельцы магазинов) и 14 сотрудников Киевского окружного суда и прокуратуры, в их числе упомянутые в Стенографическом отчете Вигура и князь Жевахов – еврейская месть за "ритуальный процесс".

По данным "Особой следственной комиссии на Юге России" (учрежденной в Добровольческой армии для расследования большевицких зверств), число сотрудников в Киевской ЧК доходило до 300, из них более 3/4 – евреи, особенно много их было в руководстве. Председатель ЧК Блувштейн (Сорин) слыл среди партийцев "вельможей", якобы участвовал в убийстве Царской Семьи. Все они, даже если этого не требовалось по должности, лично принимали участие в пытках и расстрелах; секретарь "юридического отдела" Наум Рубинштейн участвовал в убийствах из любопытства, наблюдая за агонией жертв. По делу Союза Русского Народа чекист Манькин «довел до расстрела Розмитальского, Разумихину, (кажется Галкина) и Веру Чеберяк». Эти данные были сообщены комиссии бывшим следователем Киевской ЧК М.И. Болеросовым, работавшим под кличкой "Валер" (Чекист о Ч.К. Из архива "Особой следственной комиссии" на Юге России // На чужой стороне. Сборник. Берлин–Прага, 1925. Т. 9. С. 125).

Шульгин в своей книге не упоминает Чеберяковой и вообще не касается известных в Киеве расстрелянных участников "дела Бейлиса" – видимо, не желая давать объяснений, почему он тогда неожиданно для всех выступил в защиту Бейлиса. Впрочем, Шульгин делает оговорку (быть может, именно поэтому), что в его распоряжении «не было полного комплекта номеров газеты, почему могут быть пропуски» (С. 314-314). В советских источниках указаний на судьбу Веры Чеберяковой нами не обнаружено.

В 1926 г. об убийстве Чеберяковой и Сингаевского сообщил в Марголин, добавив интересные подробности. По его свидетельству (The Jews Eastern Europe. P. 240), его коллега по "Комитету защиты Бейлиса" Виленский процветал не только под "Центральной

Радой", но и при большевиках, сотрудничая «по их просьбе» (!) с ЧК в деле «привлечения к суду убийц Ющинского», то есть попросту расстрела нежелательных свидетелей и всех сотрудников киевского суда и прокуратуры, которых смогла захватить новая власть. В 1921 г. Марголин и Виленский, встретившись в Берлине, были одного мнения о большевиках: «Не приходится сомневаться, что в чем бы ни стоял вопрос осуждения старого режима в России, большевики всегда были выше всех упреков».

Г. Рябов, интересовавшийся архивами по делу Бейлиса, пишет: «1 сентября 1919 года перед сдачей города Киева войскам Деникина чекисты Блувштейн, Шуб, Гринштейн и Цвибак расстреляли в пыточном гараже при особняке миллионера Решетникова Веру Чеберяк и Розмитальского – свидетелей по делу Бейлиса. Мы помним, что судом, в гласном процессе, оба они отнюдь не рассматривались как установленные или даже предполагаемые убийцы Ющинского» (*Рябов Г.* Конь бледный еврея Бейлиса // Родина. 2000. № 4 – см. нашу аннотацию в списке литературы).

В уже упомянутой нами статье члена "Комитета защиты Бейлиса" Маховера в парижском еврейском сборнике с удовлетворением сообщается, что «все заговорщики, инсценировавшие дело Бейлиса» – министр юстиции Щегловитов, министры внутренних дел Макаров и Николай Маклаков (родной брат защитника Бейлиса), а также директор Департамента полиции Белецкий – предстали перед «революционной чрезвычайной следственной комиссией» и все были расстреляны в 1918 г. Добавим: без суда. А вот прокурору Випперу перед расстрелом в 1919 г. устроили показательный процесс, обвинителем был нарком "юстиции" Крыленко.

Добавим также, что названные выше министры вместе с протоиереем Иоанном Восторговым (который уже при большевиках отслужил в Соборе Василия Блаженного в Москве молебен в день памяти св. младенца Гавриила «от жидов умученного») стали первыми жертвами большевицкого декрета о "красном терроре" (от 5.09.1918), принятого в ответ на убийство главного петроградского чекиста-изверга Моисея Урицкого и на покушение эсерки Каплан на Ленина (30 августа). 1 сентября газета "Красная звезда" писала: «За кровь Ленина и Урицкого пусть прольются потоки крови – больше крови, столько, сколько возможно».

Так что надежде прокурора Виппера, что Россия переживет еврейское пленение, не было суждено сбыться. Если до революции оно проявлялось в международной политике, финансах, печати, то последовавшая через 4 года после процесса Бейлиса антихристианская революция под руководством евреев привела их к политической власти, уничтожила за полвека десятки миллионов русских людей. За это время посредством двух міровых войн упрочился и еврейский контроль над міром. – *И.Г., Ред.*

Посткоммунистическое время превратило Россию в сырьевую колонию еврейского Нового мірового порядка с вымиранием русского народа по миллиону человек в год. Избавление от этого ига возможно только через возвращение православного смысла бытия.

Однако в последнее время, с принятием в 2002 г. закона "О противодействии экстремизму" и с его ужесточением в 2006 г., множатся попытки еврейских структур возбуждать уголовные дела против писателей и публицистов, стремящихся применять к оценке современной жизни православное учение о "еврейском вопросе". Пока эти "гевалты" остаются неудачными, но литераторам и историкам, собирающимся делать официальную карьеру, с завоеванной недавно свободой исторического исследования приходится распрощаться. В СМИ уже объявляются "антисемитизмом" попытки, хотя бы в порядке исторической дискуссии, писать о роли евреев в геноциде русского народа в

1920–1930-е годы и с 1990-х по наши дни. Разумеется, и "дело Бейлиса" стоит в этом же ряду. Посмотрим, какова будет судьба данной книги. – *Ред.*

Иллюстрации

Второй годъ изданія. Цѣна № 3 копѣйки.

ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ

Органъ Патріотическаго Общества молодежи Двуглавый Орелъ, выходитъ одинъ разъ въ недѣлю (по воскресеньямъ).

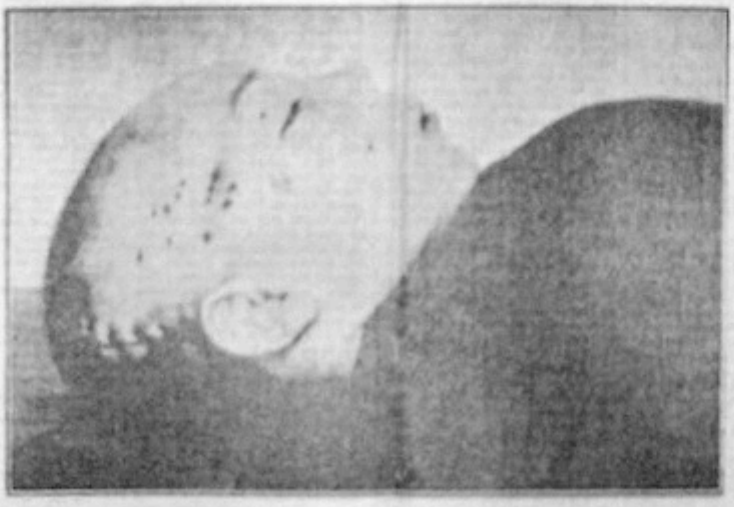
№ 63-й. Воскресенье 11-го Марта 1912 года. № 63-й.

ПОМЯНИ ПРАВОСЛАВНЫЙ РУССКІЙ НАРОДЪ

ИМЯ ЗАМУЧЕННАГО ЖИДАМИ

отрока Андрея Ющинскаго!

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ!

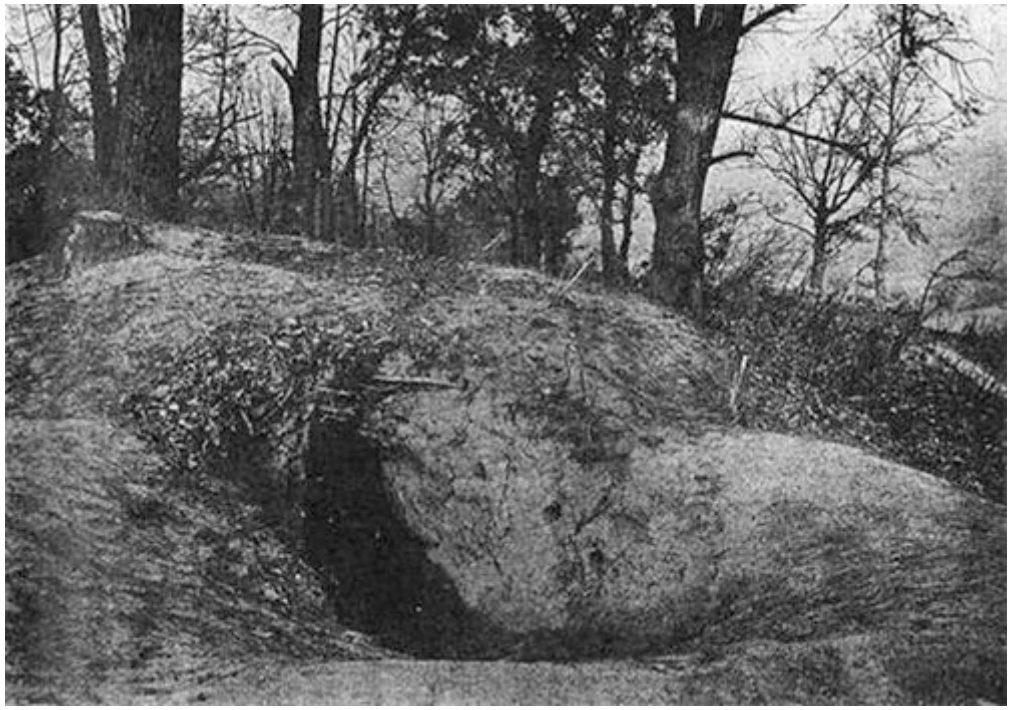
ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ!

Христіане, берегите своихъ дѣтей!!!

17-го марта начинается жидовскій пейсахъ.

13 ран на виске Андрея Ющинского

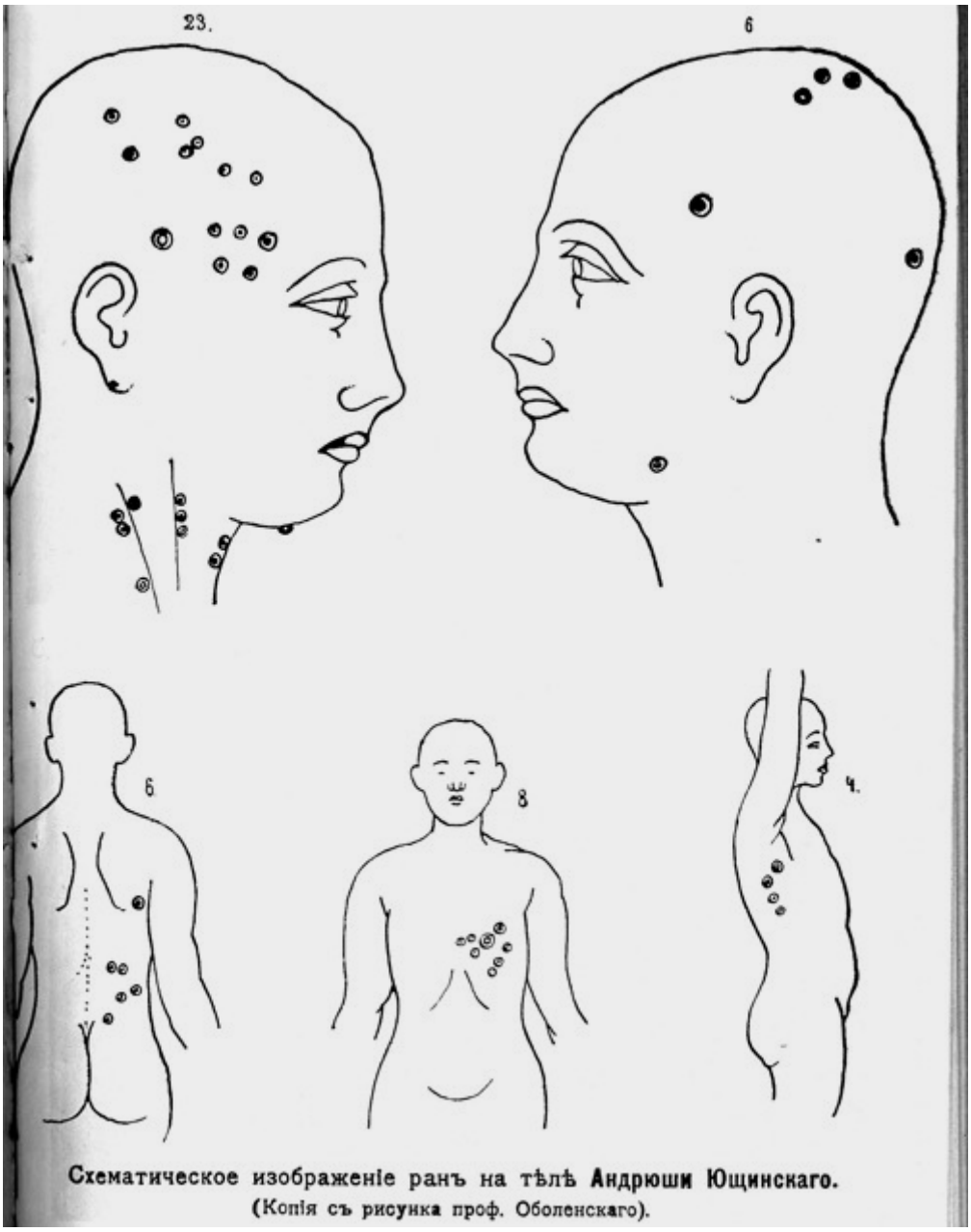
Пещера, где было обнаружено тело Андрея

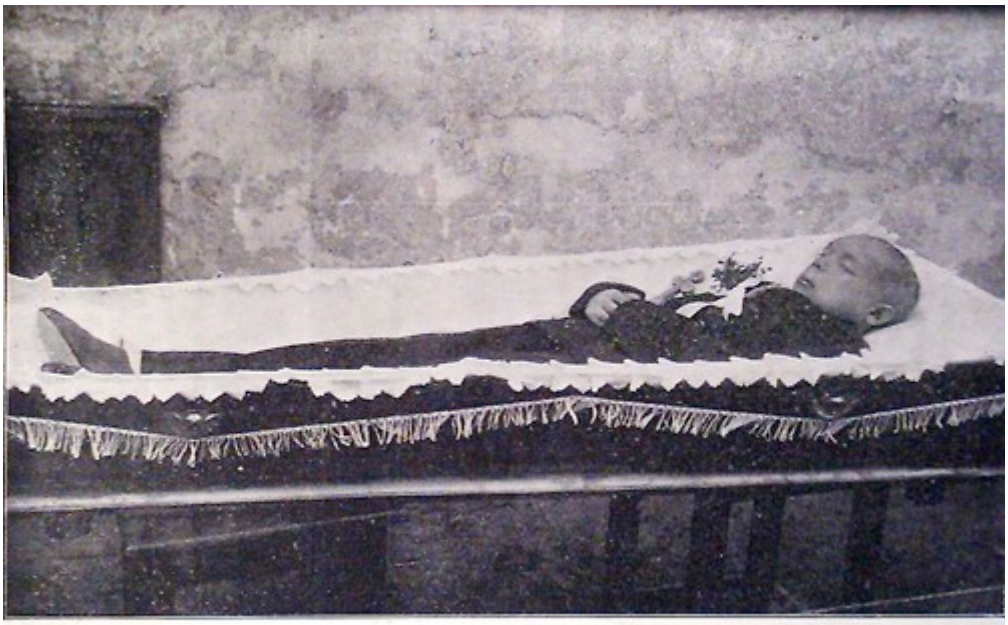
Рубашка(вид спереди), в которой был замучен Андрюша

Рубашка(вид сзади), в которой был замучен Андрюша

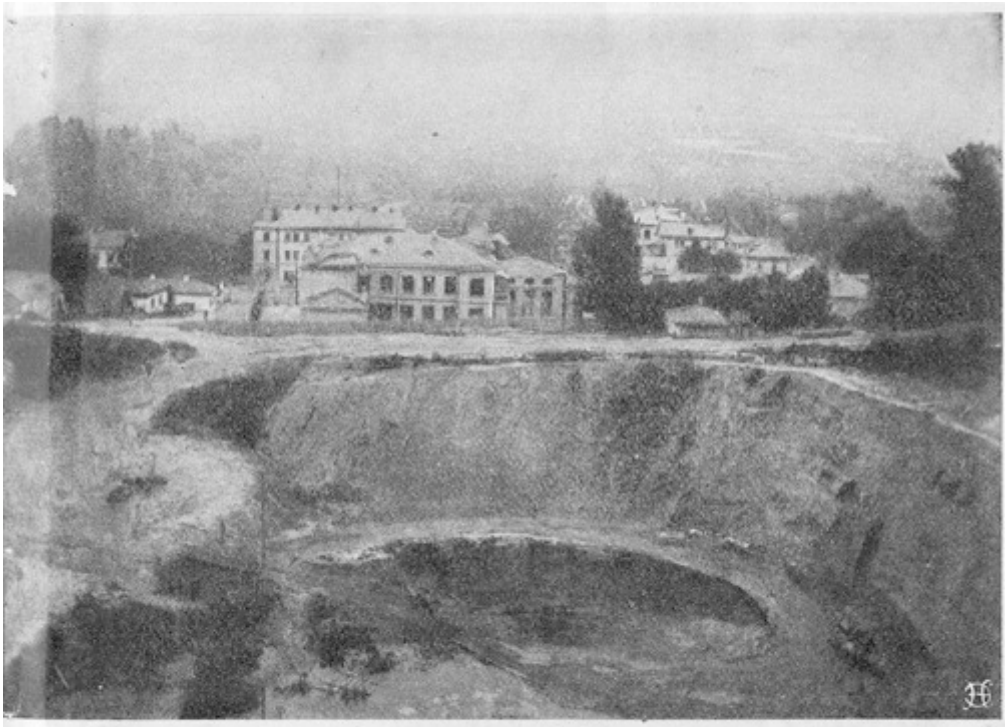

Схематическое изображеніе ранъ на тѣлѣ Андрюши Ющинскаго.
(Копія съ рисунка проф. Оболенскаго).

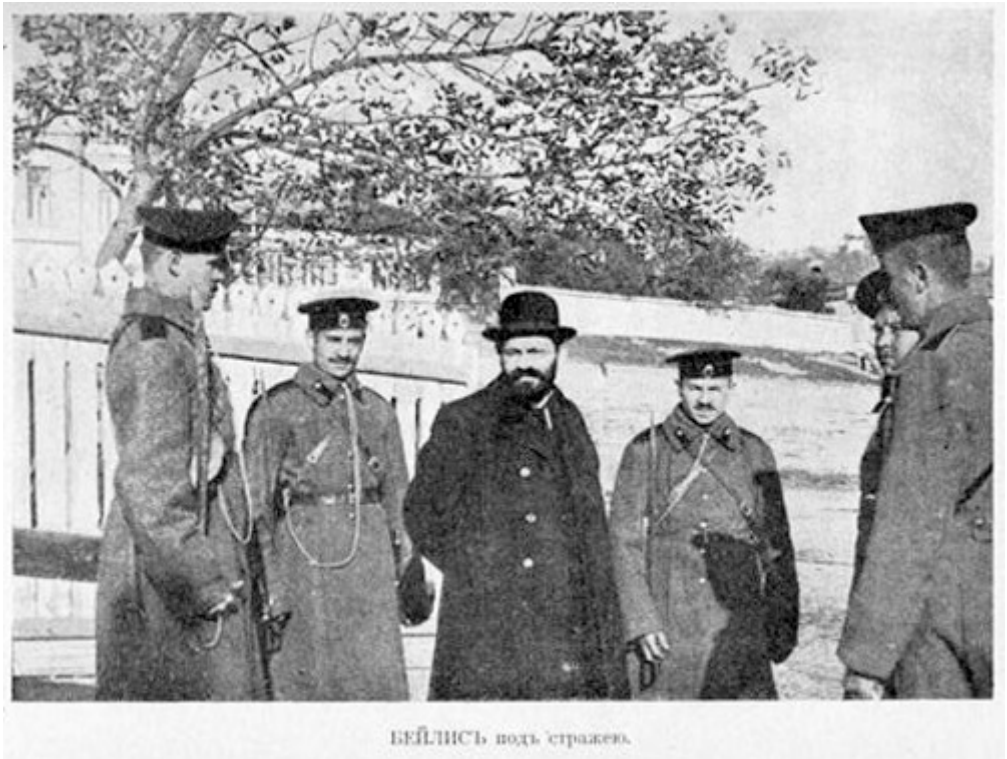

Тѣло Андрея Ющинскаго въ часовнѣ при анатомическомъ покоѣ.
Съ *фотографическаго снимка, взятаго у родственниковъ мученика* (снята лѣвая часть малоповрежденная).

Тело Андрея Ющинского в часовне
при анатомическом покое перед погребением

Общій видъ завода Зайцева.
На берегу обрыва—синагога и хирургическая лечебница.

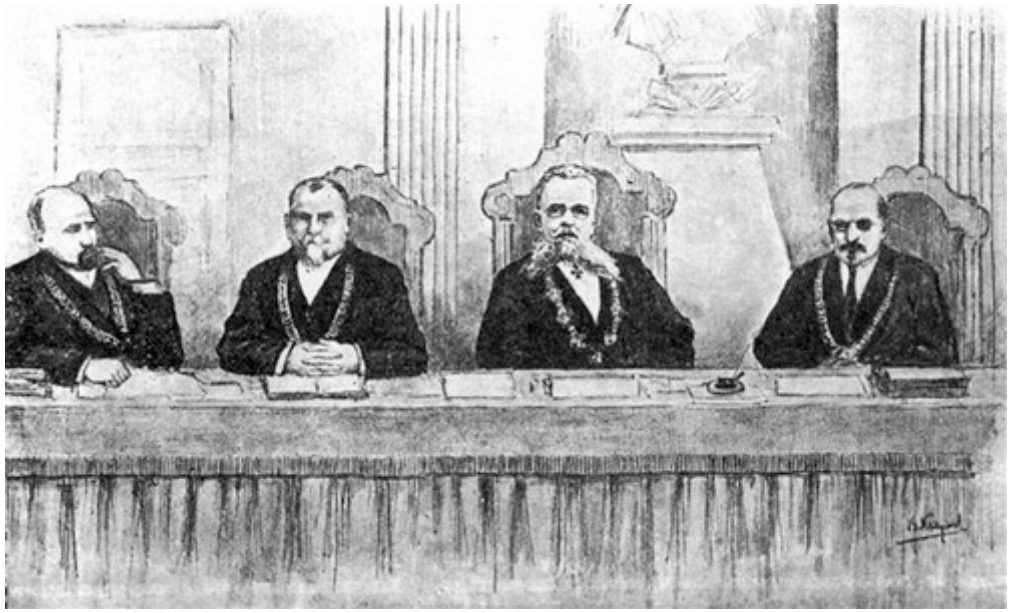
БЕЙЛИСЪ подъ стражею.

Бейлис под стражей

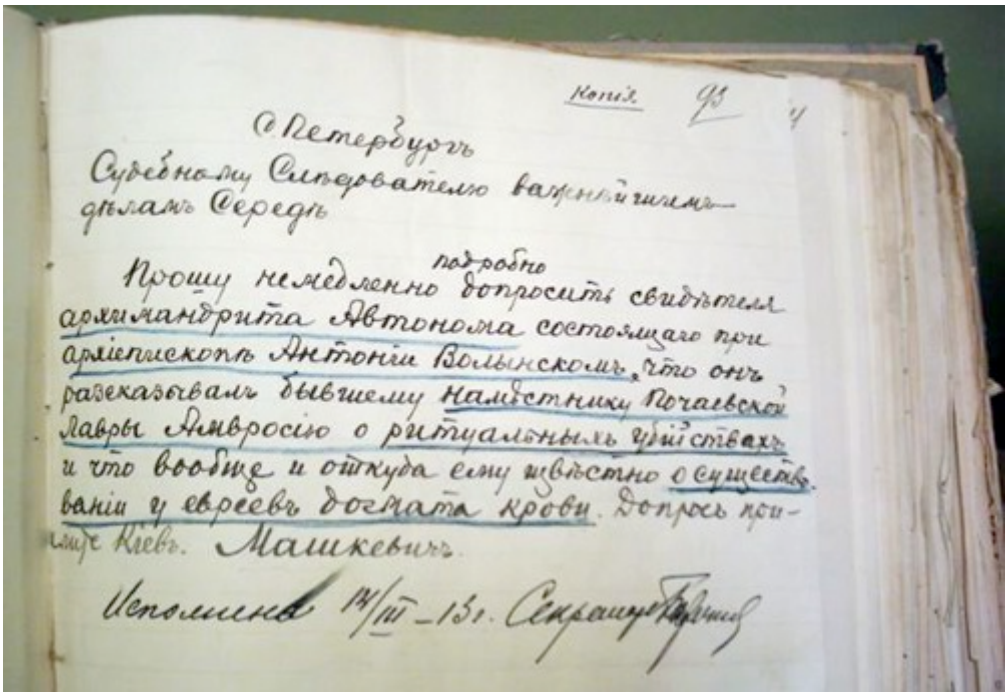

О. Ю. ВИППЕРЪ, государственный обвинитель по дѣлу Бейлиса.

О.Ю.Виппер, государственный обвинитель

Состав суда. Второй справа - председатель Киевского Окружного Суда Ф.А.Болдырев

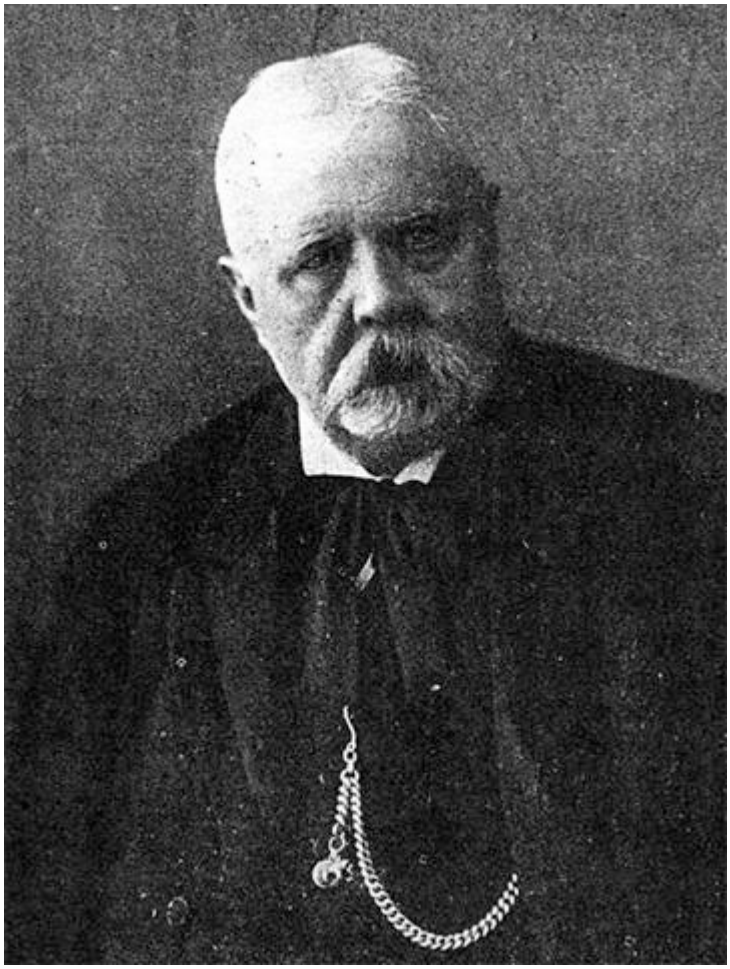
Копія.

С.Петербургъ
Судебному Следователю важнейшихъ
дѣлъ Середѣ

Прошу немедленно подробно допросить свидѣтеля архимандрита Автонома состоящаго при архіепископѣ Антоніи Волынскомъ, что онъ разсказывалъ бывшему намѣстнику Почаевской Лавры Аѳанасію о ритуальныхъ убійствахъ и что вообще и откуда ему извѣстно о существованіи у евреевъ догмата крови. Допросъ прислать Кіевъ. Машкевичъ.

Исполнено 14/III – 13г. Секретарь

Распоряжение судебного следователя Н.А.Машкевича о допросе архимандрита Автонома

А.С.Шмаков, поверенный гражданской истицы (матери Андрея)

Г.Г.Замысловский, депутат Государственной Думы, поверенный гражданской истицы (матери Андрея)

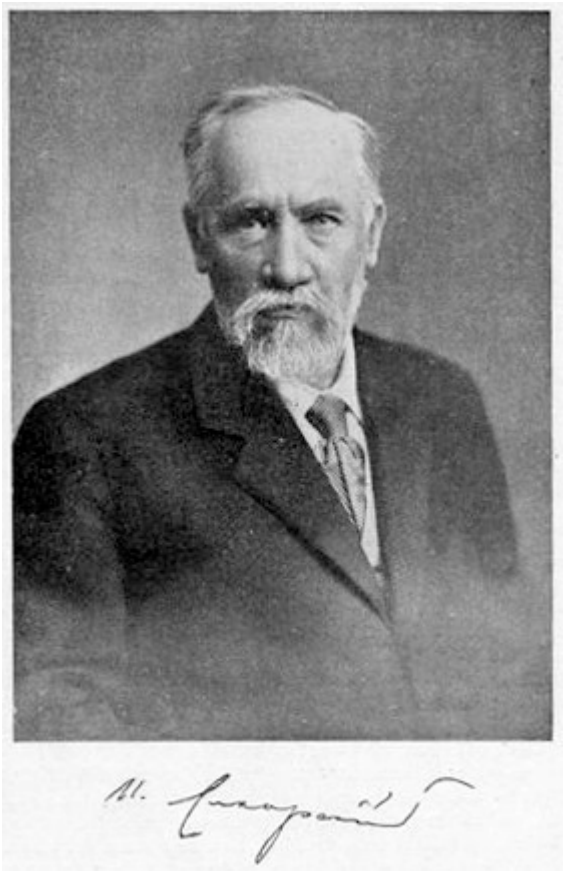
Присяжные заседатели

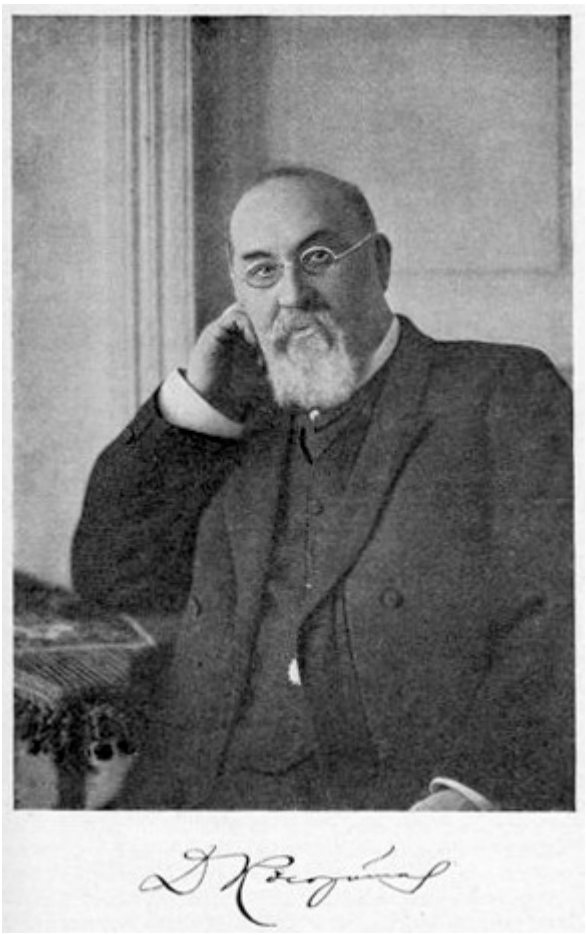
И.Г.Щегловитов, министр юстиции

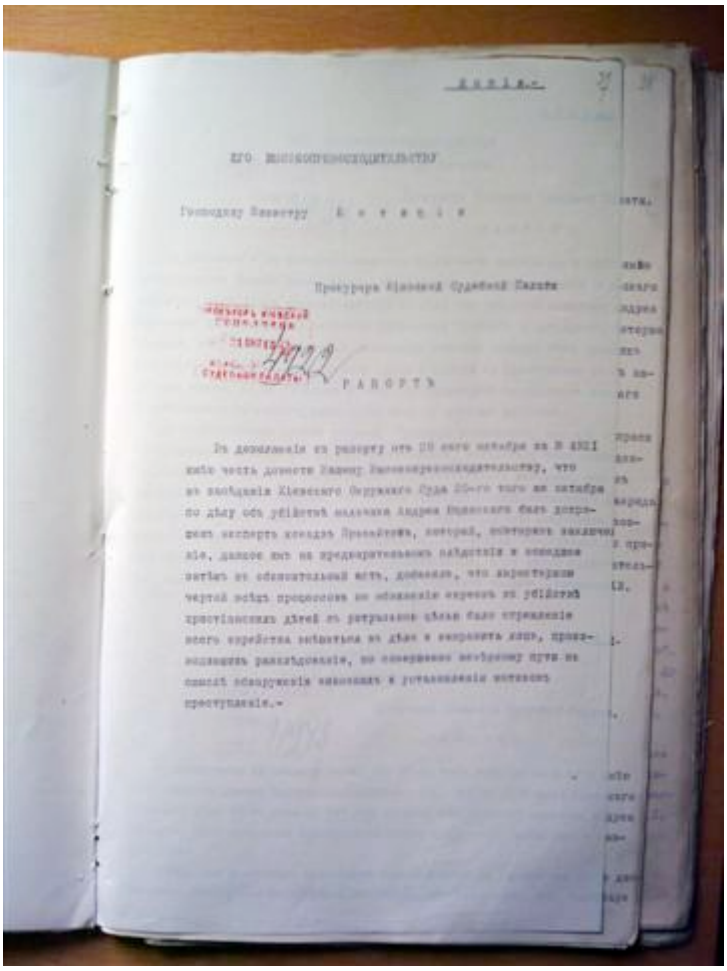
Г.Г.Чаплинский, прокурор Киевской Судебной Палаты

Профессор И.А.Сикорский

Профессор Д.П.Косоротов

РАПОРТЪ

Рапорт прокурора Г.Г.Чаплинского о допросе ксендза И.Пранайтиса

КАНОНИКЪ ПРАНАЙТИСЪ.

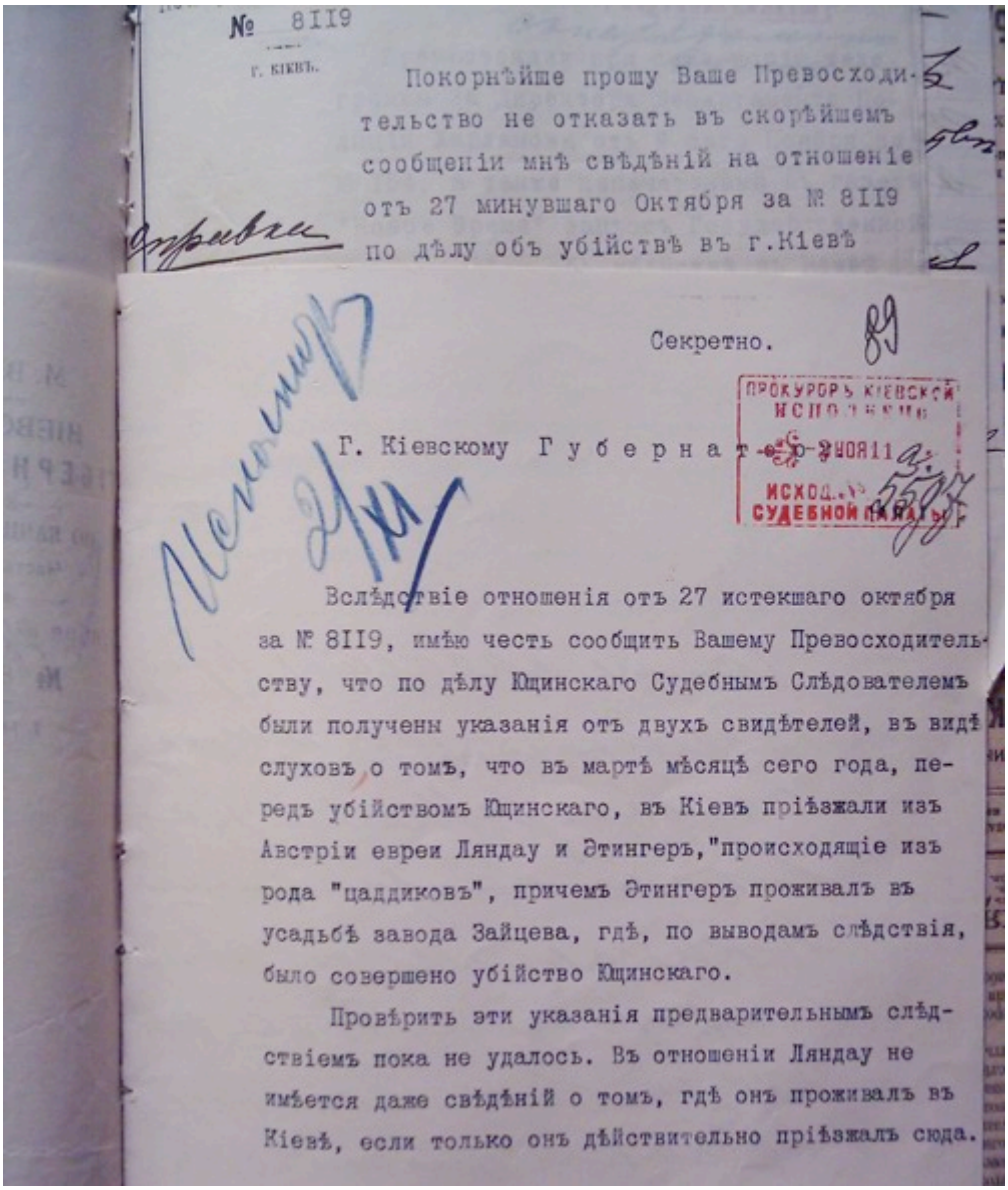
Эксперт И.Пранайтис

Бейлис в зале суда

Файвель Шнеерсон и Мендель Бейлис

№ 8119

г. Кіевъ.

Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство не отказать въ скорѣйшемъ сообщеніи мнѣ свѣдѣній на отношеніе отъ 27 минувшаго Октября за № 8119 по дѣлу объ убійствѣ въ г.Кіевѣ

Секретно.

89

ПРОКУРОРЪ КІЕВСКОЙ ИСПОЛНЕНІЕ

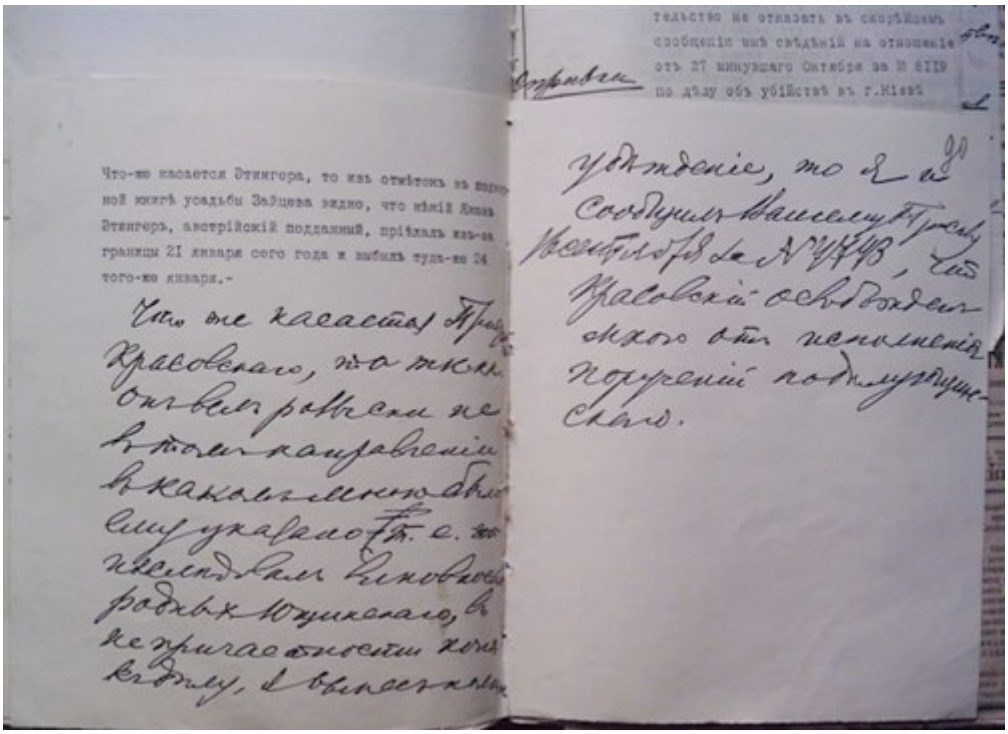
Г. Кіевскому Губернатору 2 НОЯ 11 г.

ИСХОД. № 5507 СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ

Вслѣдствіе отношенія отъ 27 истекшаго октября за № 8119, имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что по дѣлу Ющинскаго Судебнымъ Слѣдователемъ были получены указанія отъ двухъ свидѣтелей, въ видѣ слуховъ, о томъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ сего года, передъ убійствомъ Ющинскаго, въ Кіевъ пріѣзжали изъ Австріи евреи Ляндау и Этингеръ,"происходящіе изъ рода "цаддиковъ", причемъ Этингеръ проживалъ въ усадьбѣ завода Зайцева, гдѣ, по выводамъ слѣдствія, было совершено убійство Ющинскаго.

Провѣрить эти указанія предварительнымъ слѣдствіемъ пока не удалось. Въ отношеніи Ляндау не имѣется даже свѣдѣній о томъ, гдѣ онъ проживалъ въ Кіевѣ, если только онъ дѣйствительно пріѣзжалъ сюда.

Письмо Прокурора Киевской Судебной Палаты Г.Г. Чаплинского Киевскому Губернатору А.Гирсу от 2.11.1911г. (фрагмент о Ландау и Эттингере)

Письмо Прокурора Киевской Судебной Палаты Г.Г.Чаплинского Киевскому Губернатору А.Гарсу от 2.11.1911 (фрагмент об освобождении Красовского от должности)

С.И.Бразуль-Брушковский, сотрудник газеты "Киевская мысль"

Н.А.Красовский, руководитель полицейских розысков по делу об убийстве Андрея Ющинского

Эксперты защиты

Профессор В. М. Бехтерев.

Раввин московской хоральной синагоги Яков Мазе

Защитники Бейлиса

В. А. Маклаков.

Адвокат Арнольд Марголин

А. С. Зарудный

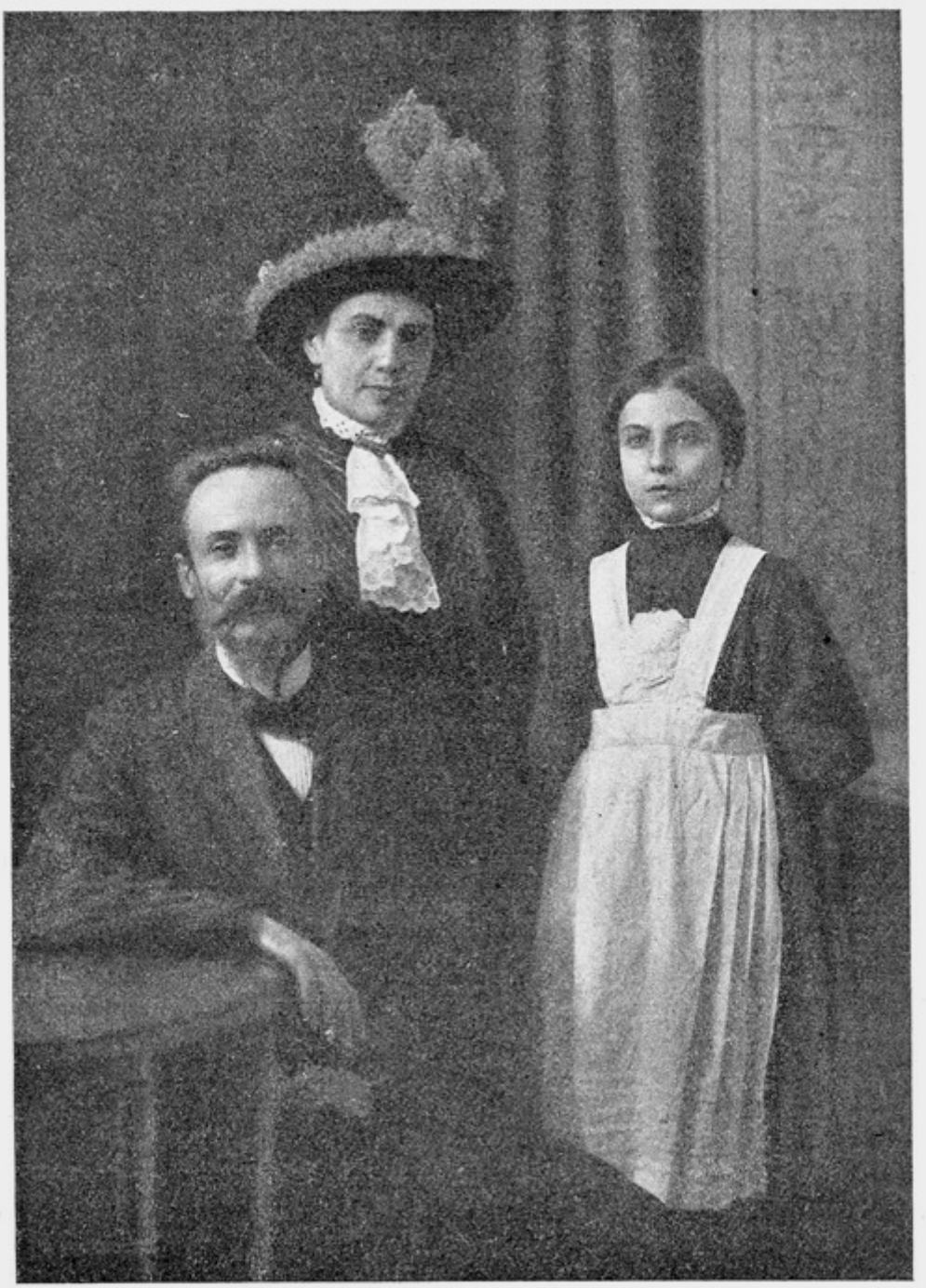
О.О. Грузенберг

Женя Чеберяков

Супруги Шаховские

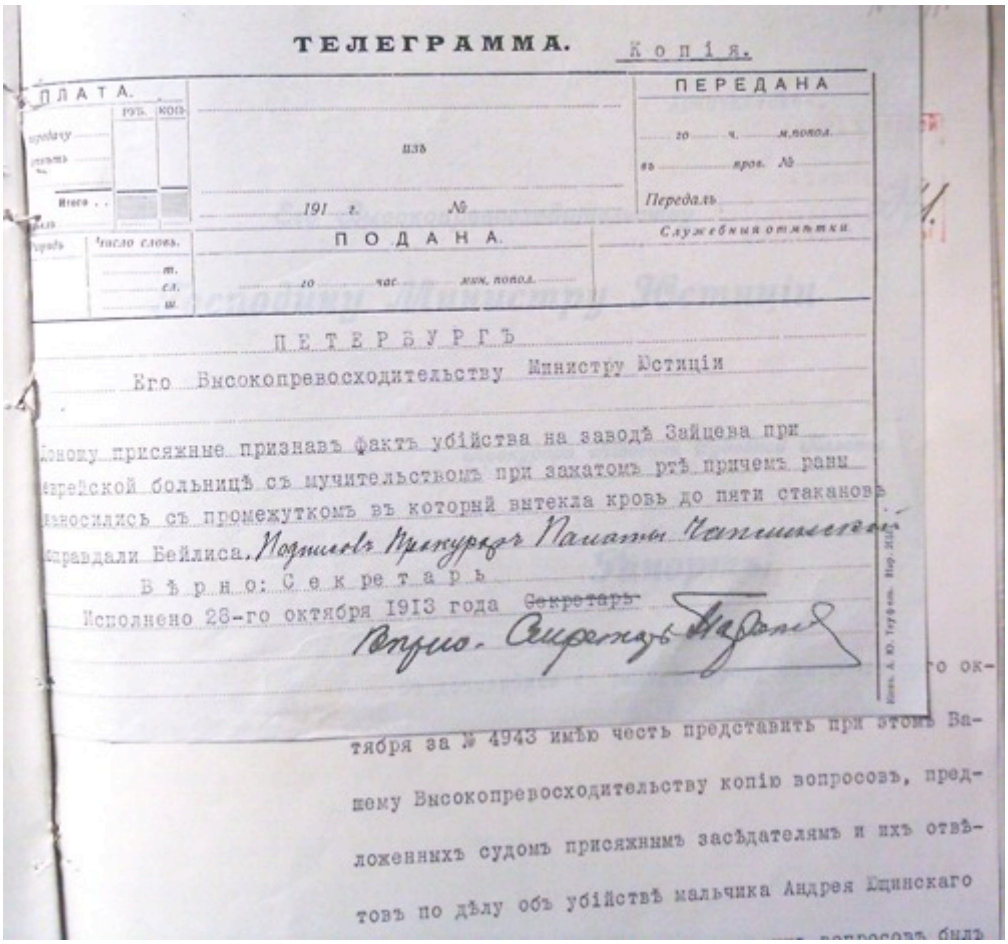
ВѢРА ЧЕБЕРЯКОВА съ мужемъ и дочерью Людмилою.

Домъ Менделя Бейлиса,

Домъ Вѣры Чеберякъ.

ТЕЛЕГРАММА. Копія.

ПЛАТА. | ПЕРЕДАНА

ПОДАНА. | Служебныя отмѣтки.

ПЕТЕРБУРГЪ

Его Высокопревосходительству Министру Юстиціи

Присяжные признавъ фактъ убійства на заводѣ Зайцева при еврейской больницѣ съ мучительствомъ при захватомъ ртѣ причемъ раны наносились съ промежуткомъ въ которой вытекла кровь до пяти стакановъ оправдали Бейлиса. Подпись Прокурора Палаты Чаплинскаго

Вѣрно: Секретарь

Исполнено 28-го октября 1913 года Секретарь

Вѣрно. Секретарь

тября за № 4943 имѣю честь представить при этомъ Ва-
шему Высокопревосходительству копію вопросовъ, пред-
ложенныхъ судомъ присяжнымъ засѣдателямъ и ихъ отвѣ-
товъ по дѣлу объ убійствѣ мальчика Андрея Ющинскаго

Телеграмма прокурора Г.Г.Чаплинского министру юстиции

116 70
И 865
184

Т. Т. Замысловскій.

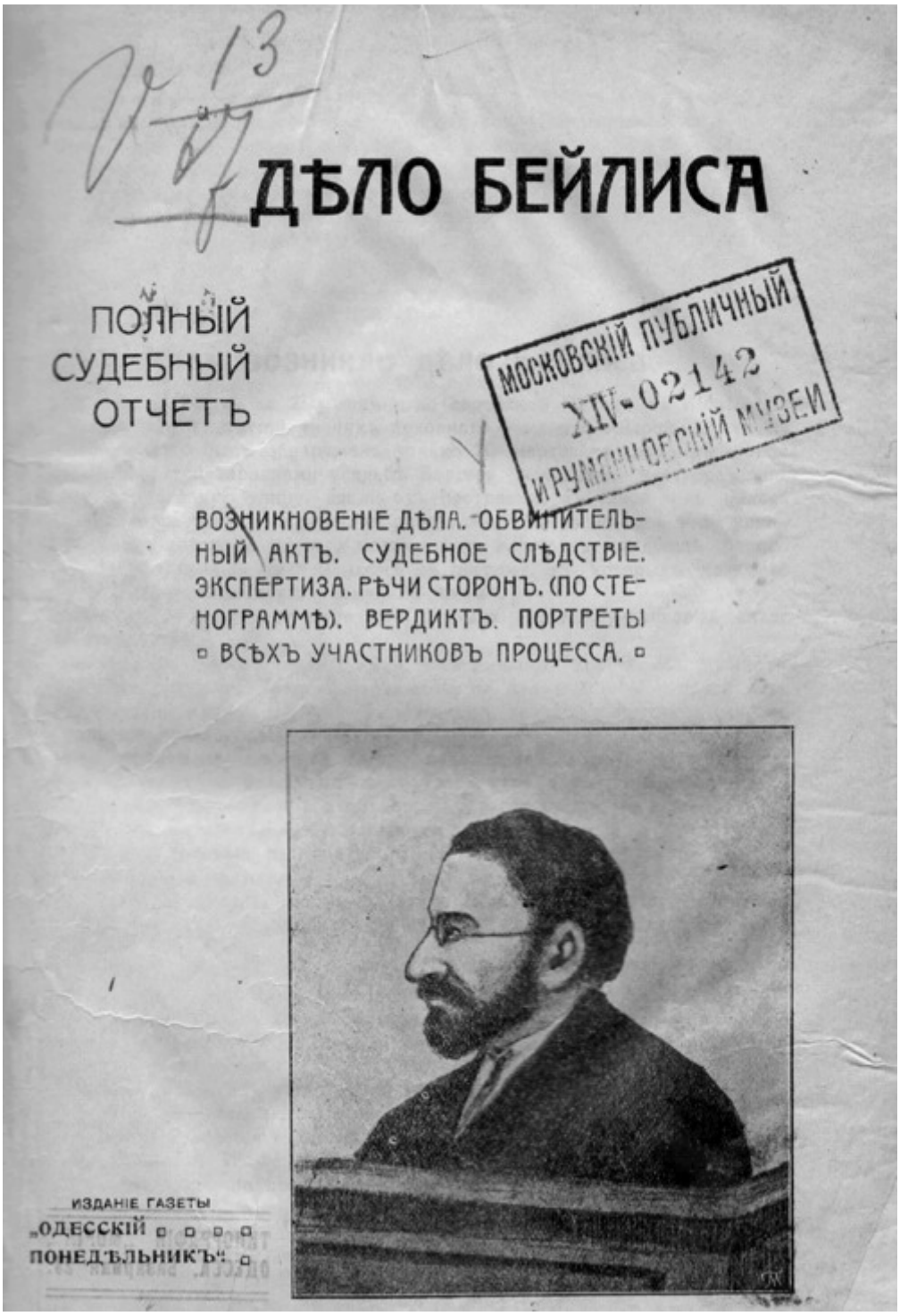
Убійство Андрюши Ющинскаго.

Рѣчь въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ 24 октября 1913 г.

ИЗДАНІЕ
Русскаго Народнаго Союза имени Михаила Архангела.

(Съ особымъ приложеніемъ 19 портретовъ и рисунковъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1913.

Обложка одного из еврейских изданий

Обложка книги А.С.Тагера

Президент РФ В.В.Путин и посланник Шнеерсона в РФ "главный раввин России" Берл Лазар

Бывшая еврейская хирургическая больница на заводе Зайцева. Пристройка слева - синагога (2005)

Установка памятного креста
на месте убийства Андрея Ющинского (лето 2006)

Надпись на кресте на могиле Андрея Ющинского (2005)

Могила Андрея Ющинского
на кладбище на Лукьяновке (2005)

Основные действующие лица

Автоном – архимандрит еврейского происхождения, выступил на суде со сведениями о еврейских ритуальных убийствах. В это время он состоял в окружении Волынского архиепископа Антония (Храповицкого) и, следовательно, действовал с его благословения.

Акацатов – русский помещик, оказавший помощь в независимом расследовании убийства, свидетель обвинения.

Амвросий – архимандрит, наместник Киево-Печерской Успенской лавры, ранее наместник Почаево-Успенской лавры (1897-1909). На предварительном следствии дал показания о том, что у евреев существуют ритуальные убийства.

Арендарь или Арендер, Гершка – еврейский мальчик, живший на Слободке, с которым играл Андрей.

Балавин – сосед Веры Чеберяковой по дому.

Барщевский С.И. – репортер газеты “Киевская Мысль”, своей первой публикацией об убийстве Андрея Ющинского навлек подозрение на родных мальчика и тем направил следствие по первому ложному пути.

Бейлис Арон – брат обвиняемого Менделя Бейлиса.

Бейлис Менахиль-Мендель Тевьев (1874-1934) – приказчик на кирпичном заводе, обвиняемый в убийстве Андрея Ющинского. После суда уехал в Палестину, оттуда в 1920 г. в США, где работал страховым агентом и умер в 1934 г. Написал там при содействии Марголина воспоминания "История моих страданий" на идише; издание по-английски: Beilis M. The History of my Suffering. New York. 1925.

Белецкий Степан Петрович (1873-1918) **–** директор Департамента полиции (1911-1914). После Февральской революции был арестован и давал показания ЧСК Временного правительства. В 1918 году был арестован ЧК, перевезен в Москву и в начале "красного террора" расстрелян на Братском кладбище вместе с известными монархическими деятелями.

Бехтерев Владимір Михайлович (1857-1927) – профессор психиатрии, невропатолог; эксперт по психологической экспертизе, вызванный защитой. Принял власть большевиков, в 1918 г. возглавил Институт по изучению мозга и психической деятельности. По оценке "БСЭ", его работы «отмечены вульгарно-материалистическими заблуждениями».

Болдырев Федор Алексеевич **–** председатель Киевского окружного суда .

Бондарев – бывший заведующий заводом Зайцева.

Бразуль-Брушковский Степан Иванович – эсер с кличкой "Невский" (см. с. 185), сотрудник газеты "Киевская Мысль". После ареста Бейлиса вел "частное расследование", активно уводя официальне расследование на ложные пути.

Брандорф Николай Васильевич – 39 лет, прокурор Киевского Окружного Суда, кадет. Считал утверждения о ритуальном убийстве неосновательными. Ордером министра

Щегловитова от 19.04.1911 г. о возложении наблюдения за расследованием убийства Ющинского на Чаплинского Брандорф был фактически устранен от этого дела.

Брейтман Григорий – редактор-издатель газеты "Последние Новости", предложил версию убийства цыганами.

Брицкер Юдко — 44 лет, приказчик на заводе Зайцева.

Быковец Харитон – конюх на кирпичном заводе Зайцева.

Васильев Степан Иосифович – 72 лет, дворник, жил в доме № 40 по Верхне-Юрковской улице. На предварительном следствии дал показания о знакомстве В. Чеберяковой с Бейлисом. В июле 1911 г. был незаконно арестован Красовским «за участие в убийстве Ющинского». Умер до суда.

Вигура Константин Андреевич – товарищ председателя Киевского Окружного Суда. Убит в 1919 г. чекистами.

Виленский Марк Гершков ("Мара") – помощник присяжного поверенного, член "Комитета защиты Бейлиса", где заведывал суммами более 50 рублей (на оплату лжесвидетелей, подкуп и т.п. расходы “заинтересованной стороны”.) Он же занимался провокаторством вместе с Караевым. При большевиках, по свидетельству Марголина, сотрудничал с ЧК в деле «привлечения к суду убийц Ющинского», то есть расстрела участников процесса со стороны обвинения.

Виппер Оскар Юрьевич – товарищ прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты, направленный Министерством юстиции в Киев в качестве государственного обвинителя на процессе. Виппер получал анонимные угрозы и во время суда волновался, порою неудачно формулировал вопросы. В апреле 1919 г. был арестован; большевики решили не устраивать безсудную расправу, как над большинством лиц "дела Бейлиса", а устроили показательный процесс, призванный "разоблачить лицемерие царского правосудия". Обвинителем был председатель Верховного ревтрибунала Н.В. Крыленко (псевдоним – "товарищ Абрам"). Революционный трибунал летом 1919 г. приговорил Виппера к заключению в концлагерь, где он в том же году погиб.

Воскобойный Терентий – помощник конюха.

Выгранов Алексей Деонисович – 22 года, агент сыскной полиции; уволен со службы 15 мая 1911 г., был предан суду по обвинению в служебных подлогах и незаконном лишении свободы (в т. ч. Колбасова). С августа 1911 г. стал работать на Бразуля-Брушковского. По предложению Красовского начал работать сообща с ним с апреля 1912 года.

Вышемирский – лжесвидетель, которому якобы супруги Равич перед отъездом в Америку рассказали, что видели труп Андрея у Чеберяковых.

Вышинский Л. – пристав.

Галкин Владимір – член общества “Двуглавый Орел”, свидетель обвинения; убит в сентябре 1919 г. в киевской ЧК.

Глаголев Александр – православный священник, профессор Киевской Духовной Академии по кафедре еврейского языка. На предварительном следствии дал экспертное

заключение, отрицавшее возможность совершения иудеями ритуальных убийств. Убит сотрудниками НКВД в 1937 г.

Голубев Владимір Степанович (28.8.1891-6.10.1914) – студент юридического ф-та университета Св. Владиміра, в 1910-1912 гг. председатель Патриотического общества молодежи "Двуглавый Орел", активный участник расследования дела Бейлиса. С начала Міровой войны добровольцем пошел в армию, был дважды ранен, третья пуля настигла его в атаке. Офицерский Георгиевский крест не застал героя в живых. Погребен в Киеве в ограде Флоровского монастыря.

Григорович-Барский Дмитрий Николаевич – присяжный поверенный, защитник Бейлиса. Масон. Лидер киевских кадетов, после Февральской революции был заместителем председателя Исполкома городской думы, комиссаром судебных учреждений, председателем судебной палаты.

Грузенберг Оскар Осипович (1866-1940) – защитник в "деле Бейлиса". Масон, кадет. Прославился как главный защитник в политических "громких делах": защищал Троцкого (1905), Горького, Короленко, студента Дашевского по обвинению в покушении на убийство черносотенца Крушевана. Член еврейского "Политбюро", координировавшего Февральскую революцию. Временным правительством был введен в Сенат, был депутатом Учредительного собрания. После октябрьского переворота Грузенберг эмигрировал, жил в Германии и Франции, сблизившись там с сионистскими кругами. С 1927 г. жил в Риге.

Гулько Берк – шорник на заводе Зайцева.

Добжанский Александр Николаевич – 47 лет, владелец пивной на Лукьяновке близ кирпичного завода. В его доме был прописан и вел торговлю сеном Ф. Шнеерсон. Причастен к запугиванию и избиению свидетеля Шаховского.

Дубовик Хаим-Борух – управляющий на кирпичном заводе.

Дубовик М. – брат управляющего.

Дурасович (в "Стен. отчете" также Турасович) С.Н. – поверенный гражданской истицы Александры Приходько.

Дьяконовы Екатерина и Ксения – сёстры, модистки, на основании ложных показаний которых (по научению Красовского) "заинтересованная сторона" строила версию об убийстве Ющинского "шайкой воров на квартире Чеберяк". На суде обе запутались и друг другу противоречили.

Емельянцев Терентий – рабочий завода Зайцева.

Жевахов Дмитрий Владимірович (1869-1919) – князь, действительный статский советник, товарищ председателя Киевского Окружного Суда. Убит чекистами несмотря на то, что во время суда считал вину Бейлиса недоказанной.

Заблуцкая Анна Владиміровна — 65 лет, свидетельница.

Зайцев, Борух – внук Ионы Зайцева.

Зайцев Иона Мордкович – хасид, основатель кирпичного завода и еврейской больницы, скончался 20.2.1907.

Зайцев, Марк – сын Ионы Зайцева, преемственный владелец кирпичного завода, выстроил новый корпус больницы с пристроенной синагогой. Женат на Эттингер.

Замысловский Георгий Георгиевич (1872–1920) –политический деятель. Был товарищем прокурора Виленского Окружного Суда. В 1905-1907 гг. выступал обвинителем по политическим делам. В 1907 г. был избран депутатом III Государственной Думы от Виленской губернии, а в 1912 г. – в IV Госдуму. Член Совета Союза Русского Народа, автор исследований о еврейских ритуальных убийствах. Поверенный гражданской истицы (матери Андрея) по "делу Бейлиса". Выпустил книгу "Убийство Андрюши Ющинского" (Петроград, 1917). Умер от тифа во Владикавказе.

Запенин Алексей Михайлович – прокурор Киевского Окружного Суда.

Зарудный Александр Сергеевич (1863-1934) – присяжный поверенный. Масон. Известный защитник в ряде крупных политических процессов: по делу первого совета рабочих депутатов 1905 г., ЦК крестьянского союза, лейтенанта Шмидта, по делу о покушении на Императора Николая II, в "деле Бейлиса". После февраля 1917 г. примкнул к партии народных социалистов и вошел в состав Временного правительства как товарищ министра юстиции, с июля министр. Закончил жизнь в СССР персональным пенсионером по ходатайству Общества политкаторжан.

Заруцкий Назар – мальчик, игравший с Андреем и другими детьми на заводе, но не сказавший следствию правды.

Заславский Бенцион Шлемов – помощник Дубовика, управляющего завода Зайцева; жил на заводе в марте 1911 г.

Захарова Анна Ивановна (по прозвищу Волкивна) – 50 лет, нищенка, видела и рассказала об этом Ульяне Шаховской, как Бейлис тащил Андрея по направлению к печи на заводе Зайцева. На предварительном следствии «подтвердила показание, которое дали дети первоначально» (Т. 1. С. 278). Подтвердить это на суде побоялась.

Иванов Павел Александрович – жандармский подполковник, помощник начальника Киевского Губернского Жандармского Управления, с середины апреля 1911 г. по предписанию прокурора Киевского Окружного Суда вел параллельное, негласное расследование дела. С сентября 1911 г. и до конца следствия руководил розысками. На суде выступал свидетелем по ходатайству защиты, но тем не менее показал, какие суммы евреи платили своим "добровольным помощникам".

Кадьян А.А. – профессор хирургии из Варшавы, эксперт в "деле Бейлиса", вызванный защитой.

Казаченко (или **Козаченко**) Иван Петрович – не явившийся на суд свидетель, содержался в тюрьме в одной камере с Бейлисом, после освобождения его судом Бейлис просил его "убрать" неугодных свидетелей "Фонарщика" и "Лягушку" и через него передал письмо жене. Казаченко дал об этом письменные показания, но позже безследно исчез.

Калиновский – свидетель.

Калюжный Николай – мальчик, знакомый Андрея, помогал У. Шаховской зажигать фонари, свидетель разговора Шаховской и Волкивны, видевшей, как мужчина с черной бородой тащил Андрея к печи.

Карабчевский Николай Платонович (1851-1925) – присяжный поверенный, защитник Бейлиса. В 1877 г. приобрел известность участием в знаменитом "процессе 193-х". В выступал защитником в крупных политических процессах: дело Гершуни и др. После большевицкого переворота эмигрировал за границу, издал мемуары "Что глаза мои видели".

Караев Амзор Ельмарзаев (Александр Константинович) – осетин, знакомый Махалина, с 1907 г. отсидел три с половиной года в тюрьме за хранение бомб, называл себя анархистом-коммунистом; привлечен к "делу Бейлиса" Красовским в качестве провокатора. Спаивал вора Сингаевского и якобы добился от него признания в убийстве Ющинского.

Карбовский А.А. – товарищ прокурора Киевского Окружного Суда, наблюдавший за предварительным следствием.

Карпинский А.И. – профессор психиатрии, вызванный защитой экспертом по психологической экспертизе.

Карпинский П.Н. – киевский городской врач, производивший 22 марта первое вскрытие трупа Ющинского.

Кириченко Евтихий Иванович – 34 лет, околоточный надзиратель, участвовавший в проведении розысков.

Клейнман Трайна Давидовна – 38 лет, свидетельница, ложно бросавшая тень на родителей убитого.

Коковцов, Павел Константинович (1861 – ?) – профессор на кафедре еврейского языка и евр.-арабской литературы; эксперт по религиозной экспертизе. Однофамилец председателя Совета Министров Коковцова В.Н.

Колбасов Андрей Павлович – владелец переплетной мастерской, в которой работал Лука Приходько – отчим убитого мальчика; был незаконно арестован и вскоре после этого скоропостижно скончался.

Косоротов Дмитрий Петрович – профессор судебной медицины Военно-Медицинской Академии и С.-Петербургского Университета, эксперт в "деле Бейлиса".

Красовский, Николай Александрович – 40 лет, становой пристав, командированный из Сквирского уезда в Киев в помощь подполковнику Иванову для расследования (с мая по сентябрь 1911 г.). Вел расследование в интересах еврейской стороны, будучи подкуплен ею. С января 1912 г. отстранен от должности, в июле 1912 г. предан суду за должностные преступления. Уже по окончании процесса Красовский по поручению тех же деньгодателей с конца 1913 года провел в Америке полгода с целью «собрать данные, вполне обличающие в убийстве воровскую организацию во главе с Верой Чеберяк». После Февральской революции был назначен комиссаром розыскного отделения милиции г. Киева, сотрудничал с Чрезвычайной комиссией Временного правительства в поисках (безуспешных) доказательств "антисемитской провокации властей" в "деле Бейлиса".

Крупский – помощник начальника Киевской тюрьмы.

Кулябко Н.Н. – начальник Киевского Губернского Жандармского Управления, арестовавший Бейлиса.

Кушнырь (Кушнир) – скупщик краденого, сообщивший Мищуку, где тот может найти "вещественные доказательства" (подложные) на Юрковской горе.

Ландау (Ляндау) Израиль – сын сестры М. Зайцева, т.е. его племянник. 12 марта находился на заводе Зайцева у Бейлиса, после чего сразу же уехал за границу.

Латышев Иван Дмитриевич (ум. 28.03.1913) – "вор из шайки Чеберяк", который по версии защиты участвовал в убийстве Ющинского. Арестованный в марте 1913 г. по другому делу, разбился насмерть при попытке бежать через окно.

Лашкарев – товарищ прокурора Киевского Окружного Суда.

Лещенко Илларион Иванович – городовой, первым оказавшийся на месте обнаружения трупа.

Лепецкая (или Репецкая) – источник слуха о "прутиках".

Лисунов – вор.

Любченко – рабочий на заводе Зайцева.

Лядов Александр Васильевич – 45 лет, вице-директор Первого департамента Министерства юстиции. Был командирован в Киев для ознакомления с ходом следствия. Придерживался версии о ритуальном характере убийства. Был арестован и допрашивался Временным правительством.

Мазе Яков – московский казенный раввин, эксперт на суде по религиозным вопросам.

Майстренко-Игнатюк Тимофей – свидетель.

Маклаков Василий Алексеевич (1869-1957) – присяжный поверенный, защитник Бейлиса; депутат II, III и IV Государственных Дум, член ЦК партии кадетов, младший брат тогдашнего министра внутренних дел. Видный масон. Посол Временного правительства во Франции, затем возглавлял различные структуры по опеке русской эмиграции. Умер в Швейцарии, похоронен в Сен-Женевьев де Буа.

Малицкая, Зинаида – продавщица винной лавки, над которой была квартира Чеберяковых в марте 1911 г. По наущению "заинтересованной стороны" дала ложные показания в пользу версии Бразуля о "шайке воров".

Мандзелевский Николай – вор.

Марголин, Арнольд Давидович (1877-1956) – присяжный поверенный, сын киевского миллионера. В 1905 г. прославился участием в судебных процессах о еврейских погромах и обвинением царских властей в их организации. В 1907 г. был председателем Киевского комитета партии эсеров, оказывал материальную помощь всем революционным организациям, состоял членом "Союза для достижения полноправия еврейского народа в России". В 1911-1913 гг. руководил тайным "Комитетом защиты Бейлиса", в декабре 1911 г. пытался за 40 тысяч рублей купить у В. Чеберяковой "признание в убийстве". С января 1912 г. вошел в число защитников Бейлиса, но в августе за эту попытку подкупа

Чеберяковой был отстранен от дела. 7 декабря 1913 г. постановлением Киевского Окружного Суда исключен из сословия присяжных поверенных. Был восстановлен в правах после Февральской революции (Вестник еврейского университета. М.-Иерусалим, 1994. № 3). В 1918 г. был членом Верховного суда и заместителем министра иностранных дел самостийного правительства Директории, затем ее дипломатическим представителем в Лондоне. В 1922 г. переселился в США, где написал несколько книг в том числе: Margolin A.D. The Jews of Eastern Europe. New York, 1926.

Маслаш Екатерина – торговка, свидетельница, показавшая, что у Бейлиса была корова.

Махалин Сергей – в 1907 г. в 16-летнем возрасте был арестован «по обвинению в экспроприации». В феврале 1912 г. обратился к Красовскому с предложением услуг по розыску, сыграл роль провокатора для подтверждения версии об убийстве Ющинского "шайкой воров". Согласно заметке в "Новом Времени" (от 15 октября 1913 г.), «состоял секретным агентом Киевского охранного отделения (в течение года).... и давал сведения из студенческих кружков, а также освещал деятельность группы киевских анархистов, куда проник со специальной целью выдавать членов этой организации... В минувшем июне месяце заведующий политическим розыском в Киеве был принужден расстаться с Махалиным, так как он проявил себя некорректным в денежных расчетах. ... Махалин был в сношениях с присяжным поверенным Марголиным, который пользовался его услугами». (Из кн. Г.Г. Замысловского "Убийство Андрюши Ющинского". С. 110). «После революции служил в каком-то советском учреждении на довольно видном посту. но неожиданно его опознали как участника процесса Бейлиса, обвинили в связях с охранкой и даже с "известным антисемитом А.С. Шмаковым" и без долгих проволочек расстреляли» (Резник С. Растление ненавистью. С. 181).

Маховер Я.М. – адвокат, член "Комитета защиты Бейлиса".

Машкевич Николай Акимович – судебный следователь по особо важным делам С.-Петербургского Окружного Суда, назначенный вести доследствие после Фененко; ему Красовский показал, что Марголин и К°. заинтересованы в отказе от расследования попытки подкупа Веры Чеберяк.

Мердер Алексей Иванович – 50 лет, чиновник особых поручений при Киевском Генерал-губернаторе, по поручению которого заведывал делами, касающимися еврейства.

Миллер – конторщик на заводе Зайцева.

Мищук Евгений Францевич – 46 лет, с 1911 г. начальник Киевского Сыскного Отделения. Был подкуплен евреями, за подлог отстранен от расследования, в сентябре 1911 г. уволен с работы и затем отдан под суд. Приговорен к лишению всех особенных прав состояния и осужден на год арестантских отделений, после чего скрылся. На процесс Бейлиса не явился. После Февральской революции в Риге давал показания ЧСК Временного правительства.

Мосяк – киевский вор.

Назаренко Федор – крестьянин Васильковского уезда Киевской губернии, был назван "еврейской стороной" в числе убийц, но выяснилось, что 12 марта он находился в тюрьме.

Наконечная Дуня – девочка, каталась на мяле вместе с другими детьми в день, когда Бейлис утащил Андрея. На предварительном следствии подтвердила это в показаниях. На суде сказала, что такого случая не может вспомнить.

Наконечный Михаил – "Лягушка", отец Дуни, сапожник. Бейлис поручил Козаченко отравить его. Был запуган еврейской стороной и соответственно воздействовал на дочь, запретив ей говорить "о жидах". Утверждал, что с 1910 г. дети не могли проникать на завод, чтобы кататься на мяле.

Нежинская (по второму мужу, по первому мужу – Ющинская**)** Олимпиада Яковлевна – 65 лет, бабушка Андрея.

Нежинская (ур. Ющинская) Наталия – 28 лет, тетка Андрея, сестра Александры Приходько. Умерла до суда.

Нежинский Федор – единоутробный брат Александры Приходько, дядя Андрея.

Оболонский Н.А. – профессор судебной медицины Киевского Университета, судебно-медицинский эксперт по делу, производивший повторное вскрытие трупа Ющинского 26 марта 1911 г. Скоропостижно умер во время следствия.

Омельянский – бывший надзиратель тюрьмы.

Ордынский В.А. – сотрудник газеты "Киевская Мысль", сделавший основанное на слухах заявление, о причастности к убийству мальчика его родственников. Затем пытался совместно с Бразулем купить "признание" Чеберяковой.

Павлов Евгений Васильевич (1845-?) – профессор хирургии, эксперт в "деле Бейлиса", вызванный защитой. В 1902 г. был приглашен защитой по "ритуальному" делу еврея Блондеса.

Павлович Николай Андреевич – подозревавшийся в разбрасывании антижидовских воззваний в день похорон Андрея. Его вина не была доказана.

Падалка – агент сыскной полиции, участвовавший вместе с Мищуком в подлоге вещественных доказательств. Приговорен к лишению всех особенных прав состояния и осужден на год исправительных арестантских отделений.

Панчук – дворник на заводе Зайцева.

Перехрист – служащий редакции газеты "Киевская Мысль", участвовал в поездке в Харьков в качестве негласного наблюдателя за Верой Чеберяковой.

Петров Митрофан – мастеровой, столяр, знакомый Веры Чеберяковой, который по настоянию Бразуля-Брушковского подписал вместе с ней заявление против Павла Мифле.

Пимоненко – городовой, первым обнаруживший труп Андрея, во время следствия был убит.

Пимоненко – домовладелица на Верхне-Юрковской улице.

Поздняков Александр – студент Киевского университета, будущий юрист, друг и единомышленник В.С. Голубева, член общества "Двуглавый Орел".

Полищук (Полещук) Адам Капитонович – 32 лет, агент Киевского Сыскного Отделения. Сначала исполнял отдельные поручения Мищука, с 13 мая 1911 г. принимал участие в розысках по поручению Красовского, Фененко и с сентября 1911 г. – подполковника

Иванова. На суде дал показания, из которых ясна работа Красовского на еврейскую сторону.

Пранайтис Иустин Бонавентура (Pranaitis) (1861-1917) – католический священник, каноник (член епископского совета), магистр богословия, преподаватель древнееврейского языка в католической Духовной академии в С.-Петербурге. В период следствия по делу занимал равную епископской должность куратора всех католических церквей Туркестанского края. На суде выступал в качестве эксперта по религиозным вопросам. (См. биографические данные на с. 338).

Прицкер, Юдко – жил на заводе Зайцева, уехал в феврале 1911 г. По мнению прокурора Киевской Судебной Палаты, в его пустовавшем помещении рядом с конюшней могло быть совершено убийство. Помещение сгорело 10 октября 1911 г., за три дня до назначенного осмотра следователем.

Приходько (ур. Ющинская) Александра Васильевна – 32 лет, мать Андрея Ющинского.

Приходько Лука Павлович – 26 лет, отчим Андрея.

Пухальский – не явившийся на суд свидетель, который сидел вместе с Бейлисом и писал за него письмо жене последнего; оказался "неразысканным".

Пушка Павел – 10 лет, видел утром 12 марта Андрея возле своего дома на Слободке. На предварительном следствии показал: «Андрюша мне сказал, что у него есть в Слободке такой жид, который ему на одну копейку продает пороху».

Пушка Мария Ивановна – 17 лет, сестра Павла, тоже видела в этот день Андрея, переходившего по Николаевскому цепному мосту через Днепр.

Равич Адель – полька-католичка, возмущалась жидовским ритуальным убийством. Еще до суда уехала в Америку, после чего на нее стали ссылаться как на свидетельницу. Якобы она рассказала Дьяконовой (а муж Равич – Вышемирскому), что видела труп Андрея на квартире Чеберяковой.

Райва – раввин из Обуховки, наблюдавший за изготовлением мацы в имении Ионы Зайцева.

Рапота Иван Пантелеймонович – 47 лет, пристав Лукьяновского участка. К месту обнаружения тела Андрея прибыл вечером 20 марта, осмотр пещеры был произведен без него.

Репецкая (или Лепецкая) – некая женщина, на нее защита Бейлиса ссылалась как на источник версии о "прутиках".

Розмитальский Виктор Эдуардович (1850-1919) – свидетель обвинения, товарищ председателя Киевского Союза Русского Народа. Участвовал вместе с Голубевым в самостоятельном расследованиии. Убит в 1919 г. в киевской ЧК.

Рудзинский Борис – 20 лет, "руководитель шайки воров", "министерская голова", которая "расписала" план убийства Ющинского "под жидов" – так старались представить его защитники Бейлиса, чтобы вменить ему убийство мальчика.

Сикорский Иван Алексеевич (1842-1919) – известный русский ученый-психиатр с міровым именем, профессор Киевского университета Св. Владиміра, эксперт в "деле Бейлиса". Посвятил много времени изучению религиозного фанатизма и сектанства как пхихиатрической патологии, проанализировал те методики погружения в бредововое (экстатическое) состояние группы людей, применение которых уже в наше время стало связано с понятием "тоталитарная секта". Как специалист по вопросам религиозного фанатизма приглашался для проведения судебно-психиатрических экспертиз по ряду дел сектантов. Отец авиаконструктора И.И. Сикорского, оставшегося после 1917 г . в США .

Симоненко – прачка, которую сотрудники "Киевской мысли" использовали для передачи базарных слухов, бросавших тень на родителей Андрея.

Сингаевский Петр Андреевич – сводный брат Веры Чеберяковой, один их тех воров, которые якобы убили Андрея. Убит в ЧК в 1919 г.

Синькевич Феодор Николаевич (26.10.1876 – 04.1946) — 36 лет, священник, настоятель киевской церкви св. Макария на Старой Полянке. Был членом общества "Двуглавый Орел" и редактором одноименной газеты. Принимал участие в следственном процессе по "делу Бейлиса", давая показания по поводу смерти Жени Чеберякова. Исповедовал перед смертью Женю Чеберякова по просьбе его матери. Его оценку убийства Ющинского мы приводим по книге Г.Г. Замысловского "Убийство Андрюши Ющинского". (См. стр. 583). В 1919 г. вместе с семьей покинул Киев. Эвакуировался с армией генерала Врангеля, с 1921 по 1923 гг. был настоятелем церкви в г. Нови-Сад (Югославия). В 1933 г. старший сын о. Федора Александр (с 1971 года — архиепископ Лос-Анжелесский и Южно-Калифорнийский, † 7.08.1996) был назначен архимандритом Духовной миссии в Иерусалиме (РПЦЗ). В 1935 г. в Иерусалим переехал и о. Федор, где в 1946 окончил свой жизненный путь.

Смоловик – агент сыскной полиции, участвовавший вместе с Мищуком в подлоге вещественных доказательств. Приговорен к лишению всех особенных прав состояния и осужден на год исправительных арестантских отделений.

Тартаковский – старик-еврей, к которому часто приходил Андрей и который неожиданно "удушился" после исчезновения мальчика.

Тихомиров П.В. – профессор Нежинского историко-филологического института, эксперт на суде по религиозным вопросам.

Троицкий Иван Гаврилович (1858 – ?) – профессор С.-Петербургской Духовной Академии по кафедре еврейского языка и библейской археологии; эксперт на суде по религиозным вопросам. Если верить еврейским авторам, Троицкий был рекомендован евреям как эксперт самим архиепископом Антонием (Храповицким), однако почему-то сначала вместе с Пранайтисом «под строжайшим секретом» работал на Машкевича и переводил книгу монаха Неофита. Лишь затем превратился в эксперта защиты. (*Кацис Леонид.* Кровавый навет и русская мысль. М.-Иерусалим. 2006. С. 84, 111).

Туфанов Н.Н. – приват-доцент Киевского Университета, прозектор, производивший второе вскрытие трупа Ющинского 26 марта 1911 г.

Фененко Василий Иванович – следователь киевского окружного суда по особо важным делам. По оценке Замысловского, «действия Фененко поражают отсутствием инициативы». Грузенберг в своих воспоминаниях сообщил, что защитники Бейлиса незаконно получали от Фененко сведения о ходе следствия.

Феофилактов Алексей – революционер-анархист, мешал Караеву в его провокаторской задаче, вследствие чего был устранен арестом, сидел в киевской тюрьме. В письме, написанном из тюрьмы Караеву и перехваченном, он обвинял последнего в провокаторстве и многое понимал: «Ваше дело Бейлиса является поразительным нелепым случаем: буржуй, жандарм, сыщик и анархист – дружно работают в одном деле. Задумывались ли вы над этим?».

Чаплинский Георгий Гаврилович – прокурор Киевской Судебной Палаты, возглавивший прокурорский надзор за предварительным следствием. Добился увольнения или отстранения от дела наиболее скомпрометировавших себя лиц (Красовский, Брандорф, Мищук). Во исполнение его предложения последовало заключение под стражу Бейлиса. В конце 1913 г. переведен в Петербург с присвоением чина статского советника. В 1917 г. арестован Временным правительством. После октябрьского переворота расстрелян в ряду прочих лиц, имевших отношение к "делу Бейлиса".

Чеберяков (Чеберяк), Василий Петрович – муж Веры, почтовый служащий.

Чеберякова (Чеберяк) Вера Владиміровна – самая драматическая фигура в деле. Ее дети видели как Бейлис тащил Андрея вглубь завода. Вследствие этого у Веры двое из троих детей (Женя и Валя) неожиданно умерли (были отравлены); Марголин предлагал ей за 40 тысяч рублей взять убийство Ющинского на себя, и после ее отказа еврейская сторона пыталась "повесить" на нее убийство всеми иными способами. Убита в ЧК в сентябре 1919 г.

Чеберякова Людмила – дочь Чеберяковых, выжившая и давшая показания суду, уличающие Бейлиса и Шнеерсона.

Чернобыльский Мошка – ближайший помощник Бейлиса, живший на заводе.

Чернякова Елена – подруга сестер Дьяконовых и Веры Чеберяковой, однажды ночевавшая у нее.

Чирков Василий Власьевич – 32 лет, брат отца Андрея, ложно обвинялся в причастности к убийству.

Чирков Феодосий Власьевич – отец Андрея Ющинского, был послан отбывать воинскую повинность на Дальний Восток и пропал без вести, оставив мать с сыном без средств к существованию.

Шарлеман – отец, подрядчик.

Шарлеман Эдуард – сын, метеоролог .

Шаховская Ульяна – свидетельница, жена "Фонарщика".

Шаховской, Казимір – 28 лет, "Фонарщик", зажигающий керосиновые фонари на Верхне-Юрковской улице, который видел утром 12 марта 1911 года Женю Чеберякова и Андрея Ющинского. "Фонарщика" должен был отравить Казаченко по поручению Бейлиса.

Швачко – парикмахер, лжесвидетель защиты, якобы слышавший разговор воров, что они "пришили байстрюка".

Шмаков, Алексей Семенович (1852-1916) – присяжный поверенный округа Московской Судебной Палаты, один из руководителей Русской монархической партии, публицист, специалист по еврейскому вопросу. Перевел и издал книгу немецкого гебраиста о судебном процессе в Германии в 1883 г., доказавшем истинность человеконенавистнических положений еврейского кодекса "Шулхан арух" (К. Эккер К. "Еврейское зерцало" в свете истины. Научное исследование. М., 1906). На киевском процессе был поверенным Александры Приходько. Умер от болезни сердца.

Шнеерсон Файвель (Павел) Бунимов – мещанин местечка Любавичи, "продавец сена и овса"; из династии Любавических цадиков (см. с. 110-111), его отец был общественным резником в местечке Носовка Черниговской губ. Обещал Андрею "показать его отца". Участвовал вместе с Бейлисом и еще одним евреев в захвате Андрея при катании на мяле.

Щегловитов Иван Григорьевич (1861-1918) — с 1906 года министр юстиции. Благодаря его твердой позиции расследование "дела Бейлиса" было доведено до суда. 1 января 1917 года он был награжден орденом Св. Александра Невского и назначен председателем Государственного Совета. Был арестован на второй день после февральского переворота и до самой гибели томился в тюрьме. В первый день после объявления "красного террора" 23 августа (5 сентября) расстрелян в Москве на Братском кладбище вместе со священномучениками епископом Ефремом (Кузнецовым) и протоиереем Иоанном Восторговым, министрами внутренних дел Н.А. Маклаковым и А.Н. Хвостовым, сенатором С.П. Белецким и другими.

Эттингер Яков – брат жены М. Зайцева. Приезжал из Австрии в гости к Зайцеву. 12 марта находился на заводе у Бейлиса, после чего сразу же уехал за границу.

Ющинская Наталия (см. Нежинская) – тетка Андрея.

Ющинский Андрей – родился 13 ноября 1897 г. Ученик Киево-Софийского духовного училища, мечтал стать священником. Ритуально убит жидами 12 марта 1911 г.

Яблоновский А.А. – сотрудник "Киевской мысли", действовавший совместно с Бразулем и пытавшийся купить "признание" Чеберяковой за 40 000 рублей.

Ященко Василий Иванович – печник, свидетель, видевший 12 марта незнакомого еврея у пещеры, где было найдено тело убитого Андрея. Потом этому свидетелю предъявляли для опознания загримированного Луку Приходько.

(старый стиль)

1911 г.

7 марта. – Закладка еврейской богадельни с синагогой на заводе Зайцева.

12 марта, 9-10 часов утра. – Убийство Андрюши Ющинского на территории еврейского кирпичного завода (время убийства установлено судмедэкспертизой).

13-15 марта. – Примерно за неделю до обнаружения трупа, Женя и Люда Чеберяковы видели на квартире Бейлиса незнакомых евреев в странных облачениях.

20 марта. – Обнаружение тела Андрюши гимназистами. Несмотря на то, что с момента смерти прошла неделя, тело не имело признаков разложения (полагали, что из-за низкой температуры). Должных мер по сохранению в неприкосновенности прилегающей местности полицией принято не было. Следствие начал судебный следователь 5-го участка г. Киева Медведев. В эти дни на кирпичном заводе в помещении, где позже прокурором Киевской Судебной Палаты Г.Г. Чаплинским было предположено совершение убийства, устраивается ремонт.

22 марта. – Первое вскрытие городским врачом Т.Н. Карпинским. Барщевский, сотрудник еврейской газеты "Киевская мысль", выдвигает подозрение против родителей Андрюши.

24 марта. – Арест матери Андрея Ющинского, Александры Приходько (ур. Ющинской), и его отчима Луки Приходько. По предложению прокурора Киевского окружного суда следователь Медведев передал дело судебному следователю Киевского окружного суда по особо важным делам В.И. Фененко. Полицейским розыском руководит начальник Киевского охранного отделения Е.Ф. Мищук.

25 марта. – Сыскной полицией был проведен обыск в квартире Александры и Луки Приходько.

26 марта. – Второе вскрытие профессором судебной медицины Оболонским и прозектором Туфановым

27 марта. – Похороны Андрея Ющинского на Лукьяновском кладбище г. Киева в отсутствие арестованных родителей.

1 апреля. – Начало праздника Песах (еврейская "пасха").

4 апреля. – Одновременно с полицейским розыском, по предписанию прокурора Киевского окружного суда негласный розыск по делу убийства Андрея Ющинского поручен подполковнику Киевского Жандармского Управления П.А. Иванову.

5 апреля. – Освобождены из-под ареста Александра и Лука Приходько.

17 апреля. – По инициативе общества "Двуглавый Орел" и Киевского отдела Союза Русского Народа на могиле Ющинского был поставлен железный крест и была отслужена панихида с участием около ста человек.

18 апреля. – Правыми депутатами Государственной Думы внесен запрос о необходимости расследования дела по несомненным признакам еврейского ритуального убийства.

19 апреля. – Министр Юстиции Щегловитов поручает прокурору Киевской Судебной Палаты Г.Г. Чаплинскому личное наблюдение за производством следствия с подробными периодическими донесениями.

29 апреля. – Монархические газеты опубликовали текст депутатского запроса правительству, подписанного вождями правых. – В.М. Пуришкевичем, Н.Е. Марковым, Г.Г. Замысловским и другими (всего 37 депутатов, из них 12 священников), в котором ставился вопрос: что намерено сделать Министерство Внутренних Дел и Министерство Юстиции «для полного прекращения секты иудеев, употребляющей для некоторых религиозных обрядов христианскую кровь, и для обнаружения тех членов этой секты, которыми убит малолетний Ющинский?» (Запрос полгода рассматривался думской комисссией и 3 ноября был отклонен.)

5 мая. – Ввиду распространившихся слухов о ритуальном убийстве и вследствии предположения о возможности такого убийства еврейской изуверской сектой, по предложению Прокурора Киевского Окружного Суда, начальником Киевского Губернского Жандармского Управления было поручено подполковнику Иванову (совместно с командированным в Киев приставом Сквирского уезда Красовским и тремя агентами) произвести подробное расследование.

7 мая. – Поверхностный осмотр судебным следователем Фененко местности, прилегающей к пещере, где был найден труп мальчика. По настоянию Голубева, в протокол внесено замечание о дырах в заборе завода Зайцева.

14 мая. – Впервые допрошены следователем полицейские, первыми явившиеся на место обнаружения тела Андрюши.

13-17 мая. – По распоряжению начальника Киевского Сыскного Отделения Мищука уволены (за служебную бездеятельность) Алексей Выгранов и Адам Полещук которые служили в Киевском Сыскном Отделении в качестве городовых-агентов.

25 мая. – Задержан Василий Чирков, дядя Андрея.

Конец мая. – Обыск Красовским на заводе Зайцева "не дал результатов".

2 июня. – Задержан Федор Нежинский, дядя Андрея.

6 июня. – Следователем Фененко получено экспертное заключение профессора священника Александра Глаголева.

7 июня. – На основании ложного доноса Прокурор Киевского Окружного Суда Брандорф в Отношении начальнику Киевского Губернского Жандармского Управления полковнику Шределю указал, что: «По полученным… сведениям в квартире Веры Владиміровны Чеберяковой, проживающей в Киеве на Лукьяновке, собираются подозрительные личности, причастные к политическому движению».

9 июня. – Постановление начальника Киевского Губернского Жандармского Управления полковника Шределя о предварительном задержании Веры Чеберяковой, по подозрению в принадлежности к противоправительственному сообществу.

24 июня. – Наложен арест на брошюру «Отрок-мученик» и конфисковано 1000 экз.

25 июня. – Освобожден Василий Чирков.

26 июня. – На две с половиной недели вновь взят под арест Лука Приходько (отчим Андрюши). Арест произведен полицией без предъявления обвинения, то есть противозаконно (это был вправе делать только судебный следователь). Итак, кроме Луки, в течение месяца были арестованы его отец Павел Приходько (49 лет), 16-летний брат Луки Николай Приходько, единоутробный брат Александры Приходько Федор Нежинский и его жена, брат Андрюшиного отца Василий Чирков.

9 июля. – Освобожден Николай Приходько.

10 июля. – По постановлению пристава Красовского был задержан дворник Васильев Степан Иосифович, 72 лет, «за участие в убийстве Ющинского».

11 июля. – Допрос В. Чеберяковой следователем Киевского Окружного Суда по особо важным делам В.И. Фененко.

12 июля. – Допрос Жени Чеберякова следователем Киевского Окружного Суда по особо важным делам В.И. Фененко.

13 июля. – Начальник Киевского Сыскного Отделения Мищук подал докладную записку Киевскому Полицмейстеру: Иосиф Лобко сообщил ему о том, что Красовский просил Лобка лжесвидетельствовать против Луки Приходько.

14 июля. – Освобождение Веры Чеберяковой, Луки и Павла Приходько.

16 июля. – Освобожден Васильев Степан Иосифович.

21-22 июля, ночью. – Задержание Бейлиса Киевским начальником Киевского Губернского Жандармского Управления Н.Н. Кулябко «в порядке охраны».

22 июля. – обыск в квартире и второй арест Веры Чеберяковой в административном порядке, без постановления судебного следователя. Причиной ареста стал политический донос хозяйки дома Малицкой.

26 июля. – Красовский провел обыск в квартире Бейлиса, выявил ложность показаний его сына Пиньки (он якобы "не знал" Андрюшу), нашел швайки и написал следователю Фененко показание о том, что убийство могло быть совершено на заводе, где оказалась такая же глина, как на вещах убитого. Около заводской печи нашли окровавленный нож и в печи. – окровавленный мешок.

14 июля. – Освобождение Веры Чеберяковой, Луки и Павла Приходько.

16 июля. – Освобожден Васильев Степан Иосифович.

1 августа. – в отсутствие арестованной матери заболевают все дети Чеберяковой после того, как Красовский угостил их пирожными.

3 августа. – По инициативе прокурора Киевской судебной палаты Чаплинского следователем Фененко предъявлено обвинение Бейлису и он взят под стражу. Фененко сообщил в полицейский участок, где содержалась Вера Чеберякова, что она не привлечена

им к дознанию. Это означало, что ее должны были освободить из-под стражи в тот же день и отпустить к больным детям.

7 августа. – Согласно документам была освобождена из-под ареста Вера Чеберякова, но фактически её выпустили из полицейского участка только утром 8 августа.

8-9 августа, ночью. – Смерть Жени Чеберякова от "дизентерии". Через несколько дней от той же "болезни" умерла и его сестра Валентина. Сестра Людмила выжила.

9 августа. – Прокурором Киевского Окружного Суда предложено следователю Фененко расследовать причину смерти мальчика Евгения Чеберякова.

Середина августа. – Второй обыск у Бейлиса, когда была изъята старинная книга на еврейском языке, на которой были написаны фамилии, в числе которых: Шнеерсон, Чернобыльский, Арендарь, Аарон Бейлис.

16 августа. – Допрос Василия Чеберякова о том, как Женя бредил и в бреду называл Андрюшу.

25 августа. – Мищук, начальник Киевского Сыскного Отделения сообщил прокурору Киевской Судебной Палаты Чаплинскому, что обнаружены вещи убитого мальчика, зарытые на Юрковской горе, которые изобличают преступников. В дальнейшем оказалось, что эти "вещественные доказательства" подложные. За это Мищук был вскоре снят с должности и отдан под суд вместе с агентами Падалкой и Смоловиком.

1 сентября. – Покушение еврея Мордко Богрова в киевском театре в присутствии Государя на главу правительства П.А. Столыпина. Напряженная атмосфера в городе, опасность еврейских погромов возмущенным народом. Власти предпринимают усиленные меры предосторожности против членов правых организаций.

5 сентября. – Смерть премьер-министра Столыпина.

9 сентября. – Суд над убийцей Столыпина. Богров приговорен к смертной казни через повешение.

12 сентября. – Приговор Богрову приведен в исполнение. Опасения еврейских погромов в Киеве не оправдались.

13 сентября. – Приказом Киевского Губернатора Мищук причислен к штату Киевского Губернского Правления; административное расследование в отношении его прекращено.

15 сентября. – Пристав Красовский подал рапорт об освобождении его от розысков с просьбой откомандировать его к месту постоянной службы.

24 сентября. – Канцелярией Киевского, Подольского и Волынского Генерал-Губернатора начато производство дела «о неправильных действиях по службе начальника Киевского Сыскного Отделения Мищука».

4 октября. – Окончено предварительное следствие дела об исследовании причин смерти Евгения Чеберякова. Признаков преступления следствием не установлено.

10 октября. – Уничтоживший возможные улики пожар на заводе, в помещении, где, по мнению прокурора, было совершено убийство. Пожар произошел накануне назначенного обыска этого помещения.

13 октября. – Осмотр сгоревшего помещения конюшни и жилого помещения на заводе судебным следователем Фененко.

17 октября. – Произведенным дознанием причина пожара (сгорела конюшня и жилое помещение при ней, состоящее из двух комнат и кухни) на территории кирпичного завода не установлена, и так как указаний на поджог добыто не было, это дознание было прекращено в соответствии с уставом уголовного суда.

20 октября. – Канцелярией Киевского, Подольского и Волынского Генерал-Губернатора окончено производство дела «о неправильных действиях по службе начальника Киевского Сыскного Отделения Мищука».

7 ноября. – Правыми депутатами Государственной Думы был внесен второй запрос Министру Внутренних Дел по делу Ющинского – о незаконных действиях Киевской полиции, которая не имела по закону права арестовывать и держать в тюрьме Луку Приходько и других лиц без постановления следователя. Из-за противодействия левых и либералов запрос не был допущен к слушанию на общем собрании Думы.

10 ноября. – Административное производство о неправильных действиях по службе бывшего начальника Киевского Сыскного отделения Мищука и бывших агентов того же отделения Падалки и Смоловика в деле Ющинского передано Прокурору Киевского Окружного Суда для производства предварительного следствия.

15 ноября. – Начато предварительное следствие по делу Мищука, Падалки и Смоловика.

17 ноября. – Министр Внутренних Дел поручил действительному статскому советнику Харламову проверку сведений о действиях Киевской городской полиции при расследовании по делу об убийстве Андрея Ющинского.

Ноябрь. – Околоточный надзиратель Кириченко провел осмотр квартиры Чеберяковой, где ни на обоях, ни на ковре «по тщательном химико-микроскопическом исследовании следов крови найдено не было».

23 ноября. – Допрос Козаченко (бывшего сокамерника Бейлиса) следователем Фененко.

6-8 декабря. – Поездка Веры Чеберяковой и сотрудников "Киевской мысли" в Харьков на встречу с Марголиным. Чеберяковой предложено вознаграждение 40 000 рублей и помощь в отъезде за границу за взятие вины на себя.

Декабрь 1911 г. – январь 1912 г. – Посещение ресторанов Бразуля с В. Чеберяковой и ее уговоры взять вину на себя на тех же условиях. Угрозы в противном случае уволить ее мужа со службы.

20 декабря. – Допрос Василия Чеберякова (мужа Веры Чеберяковой) следователем Киевского Окружного Суда по особо важным делам В.И. Фененко. Василий Чеберяков показал, что его дети видели у Бейлиса странных евреев и что за детьми на заводе Зайцева погнались евреи и схватили Андрюшу. Однако дети допрошены не были.

31 декабря. – Красовский официально уволен со службы в полиции.

1912

5 января. – Окончено предварительное следствие по делу Бейлиса. Дело поступило в прокуратуру.

7 января. – Уволен со службы Василий Чеберяков по интригам "заинтересованной стороны", с целью создать ему материальные трудности и заставить жену принять предложение Марголина.

14 января. – Прокуратура направила дело в суд.

Поскольку после увольнения Мищука и Красовского еврейских агентов в судебно-полицейском руководстве не оказалось, активизируется открытая деятельность "добровольных частных сыщиков" Бразуля– Брушковского под руководством "Комитета защиты Бейлиса" при участии Красовского и Выгранова.

18 января. – Первое заявление прокурору Киевского Окружного Суда от Бразуль-Брушковского о том, что убийство могло быть совершено Л. Приходько, П. Мифле, Назаренко и Ф. Нежинским. На следующий день по предложению прокурора подполковник Иванов распорядился о расследовании по заявлению Бразуля.

20 января. – Определением Киевской Судебной Палаты утвержден обвинительный акт о мещанине Бейлисе, обвиненном в убийстве Андрея Ющинского.

24 января. – Судом назначено слушание на 17 мая 1912 г.

5 февраля. – Подача прошения Грузенберга и Марголина о вызове в суд экспертов по вопросу еврейского ритуального убийства.

5 марта. – Товарищ прокурора С.- Петербургской Судебной Палаты, коллежский советник Виппер командирован в Киев для ознакомления с делом по обвинению Бейлиса в убийстве Ющинского.

7-8 марта. – Отказ Киевского Окружного Суда в удовлетворении прошения Грузенберга и Марголина.

15 марта. – Присяжный поверенный Шмаков подал Прошение в Киевский Окружной Суд с ходатайством о возвращении дела к доследованию и о вызове экспертов.

31 марта. – В заседании Киевского Окружного Суда постановлено: «… в ходатайстве о возвращении дела к доследованию и вызове экспертов отказать. Указанных в прошении присяжного поверенного Шмакова свидетелей вызвать».

3 апреля. – Министр Юстиции Щегловитов поручил Товарищу прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты, коллежскому советнику Випперу принять на себя исполнение прокурорских обязанностей по делу Менделя Бейлиса.

Апрель. – Повторное прошение адвокатов Бейлиса о вызове в суд экспертов по вопросу еврейского ритуального убийства.

3 мая. – Начальник Киевского Сыскного Отделения Репойто-Дубяга в рапорте на имя Прокурора Киевского Окружного Суда Запенина указал, что инициатором издания и

распространения брошюр, опровергающих ритуальные убийства, «является местное еврейское эмиграционное общество в лице секретаря этого общества А.Д. Марголина».

6 мая. – Второе заявление Бразуля-Брушковского заместителю начальника Киевского Губернского Жандармского Управления П.А.Иванову. В заявлении он указывал на участие в убийстве Веры Чеберяковой, Сингаевского и других "воров".

30-31 мая. – Опубликование Бразулем в печати его "воровской" версии убийства.

2 июня. – Прокурор Киевского Окружного Суда по приказанию прокурора Киевской Судебной Палаты, составил протокол показания явившейся без вызова Веры Чеберяковой.

21 июня. – Постановлением Киевской Судебной Палаты дело по заявлению Бразуля возвращено к доследованию (до апреля 1913 г.).

22 июня. – Дело об убийстве препровождено, согласно определению Киевского Окружного Суда, для дополнительного следствия судебному следователю по особо важным делам С.-Петербургского Окружного суда Машкевичу.

3 июля. – На имя прокурора Киевского Окружного Суда Верой Чеберяковой поданы шесть прошений о привлечении к уголовной ответственности за клевету редакторов газет: "Киевская мысль", "Киевлянин", "Южная копейка", "Последние новости", приписывающих жалобщице участие в убийстве Андрея Ющинского.

4 июля. – Постановление Киевского Губернского Правления о предании бывшего пристава 3-го стана Свирского уезда Н.А. Красовского суду по обвинению в преступлениях.

12 июля. – На предварительном следствии Вера Чеберякова впервые показала о рассказе своего сына Жени, как Бейлис утащил Андрюшу, и о словах Бразуля, что ему удалось с большим трудом "рассеять" ту опасность, которая могла грозить Бейлису от показаний жителей Лукьяновки: «Металл все сделает, да и Добжанский теперь на нашей стороне. Нам удалось на Юрковице многих склонить на свою сторону; если кто и знает что, то из страха будет молчать». (Т. 3. С. 160).

13 августа. – Впервые следователем Машкевичем была допрошена Люда Чеберякова, единственная из оставшихся в живых детей, видевших, как Бейлис и Шнеерсон схватили Андрюшу.

20 августа. – Был допрошен свидетель Марголин.

1913

14 марта. – Взятие проб глины в различных местах завода Зайцева. Одна проба оказалась схожа с глиной, обнаруженной на вещах покойного Андрюши.

21 марта. – Судебный следователь по особо важным делам Машкевич передал прокурору Киевской Судебной Палаты Чаплинскому предварительное следствие по делу об убийстве Андрея Ющинского в восьми томах, с приложением производства Киевского Окружного Суда в одном томе.

Апрель. – Закончилось доследование дела по второму заявлению Бразуля.

24 мая. – Утвержден второй обвинительный акт против Бейлиса.

25 сентября. – Начало суда (судебного следствия) по делу об убийстве Андрея Ющинского. Подсудимый Мендель Бейлис.

27 сентября. – Опубликование в газете "Киевлянин" (№ 266) передовой статьи В.В. Шульгина в защиту Бейлиса.

10 октября. – Министр Внутренних Дел направил в Канцелярию Генерал-Губернатора телеграмму, в которой указал: «… вновь подтверждаю крайнюю необходимость принятия всяческих, даже самых суровых мер к предупреждению массовых насилий и беспорядков …».

18 октября. – Министр Внутренних Дел направил Киевскому Губернатору телеграмму: «… прошу оказать личное авторитетное воздействие на видных и влиятельных представителей еврейства [в] смысле необходимости прекращения племенной и революционной агитации и большей сдержанности прессы».

20 октября. – В заседании Киевского Окружного Суда был допрошен эксперт ксендз Пранайтис, который, повторив заключение, данное им на предварительном следствии и вошедшее затем в обвинительный акт, добавил, что характерною чертой процессов по обвинению евреев в убийстве христианских детей с ритуальной целью было стремление всего еврейства вмешаться в дело и направить лиц, производивших расследование, по совершенно неверному пути в смысле обнаружения виновных и установления мотивов преступления.

28 октября. – Признание присяжными факта изуверского убийства и обезкровливания Андрюши на еврейском заводе Зайцева и оправдание лично Бейлиса шестью голосами против шести.

Заявление раввинов России

Снова драгоценное наследие отцов наших – наша священная вера подвергается тяжкому оскорблению. Снова поднимает голову гнусный кровавый извет и распространяется злонамеренное обвинение евреев в употреблении христианской крови.

Этот извет, возникший во тьме начала средних веков, противоречащий духу и основам еврейской веры, – той веры, которая первая провозгласила смертным грехом убийство, которая запретила употребление в пищу крови даже животных, той веры в Единого Бога, которая первая огненными буквами начертала божественные слова «люби ближнего, как самого себя», – ныне вновь служит средством для возбуждения вражды против евреев среди их сограждан. В настоящее время обвинение, опровергнутое неоднократно учеными богословами, высшими иерархами христианских церквей и монархами с высоты престола, видоизменяется и обращается против будто бы существующей среди евреев секты. В невежестве или недобросовестности своей обвинители указывают на хасидов, относя их к какой-то секте, употребляющей христианскую кровь.

Мы, раввины, посвятившие свою жизнь всестороннему изучению еврейской веры, её письменности и устных преданий, протестуем с глубоким возмущением и негодованием против кощунственного обвинения и приемлем священный долг пред лицом Всемогущего Бога, Бога Израиля и перед всем міром торжественно заявить:

Нигде, ни в священном Писании, ни в Талмуде, ни в комментариях к ним, ни в Зогаре, ни в Каббале, ни в каком-либо из произведений, имеющих хотя бы самое отдаленное отношение к еврейскому вероучению, ни даже в устных народных преданиях – нигде не содержится ни малейшего намека, который давал бы повод к подобному обвинению.

С тем же возмущением и негодованием мы отвергаем обвинение в существовании среди евреев секты или отдельных лиц, употребляющих христианскую кровь для ритуальных целей. Еврейский закон во всем его объеме, неизменный и неделимый, не имеет разновидностей.

В еврействе нет сект; еврейская религия не дает и не могла дать почвы для кровавого изуверства.

Хасиды, как и противопоставляемые им миснагиды, не составляют секты. У хасидов, как и у миснагидов, действует один и тот же закон; для них обязательны одни и те же, до мельчайших подробностей, религиозные предписания и обряды.

Все они чтут одни и те же священные книги, известные всему міру; в еврействе нет ни одной части, у которой были бы в почитании какие нибудь тайные религиозные книги. Воспрещенное нашим вероучением есть воспрещенное для всех евреев. Предписания религии обязательны для всего еврейства.

Много мученической крови еврейской пролито как жертва злостной клеветы на еврейский закон. Настоящее торжественное наше заявление перед Господом Богом, Богом Израиля и перед всем міром, да послужит к вразумлению тех, в ком совесть сохранилась и не угасла в душе искра правды.

В уповании на помощь Всевышнего и в горячей вере, что «правда восторжествует, несправедливость уничтожится и зло исчезнет как дым», мы молим Господа Бога, Бога Израиля, – да ниспошлет Он мир всему человечеству и взаимную любовь между народами земли.

(Написано не позже декабря 1911 г.)

[Из книги: Замысловский Г.Г. Убийство Андрюши Ющинского. Петроград. 1917. Приложение III. С. 515-516.
По разным данным, письмо подписало от 400 до 600 раввинов.]

К русскому обществу

По поводу кровавого навета на евреев

Во имя справедливости, во имя разума и человеколюбия мы подымаем голос против новой вспышки фанатизма и темной неправды.

Изстари идет вековечная борьба человечности, зовущей к свободе, равноправию и братству людей с проповедью рабства, вражды и разделения. И в наше время, как это бывало всегда, – те самые люди, которые стоят за безправие собственного народа, всего настойчивее будят в нем дух вероисповедной вражды и племенной ненависти. Не уважая ни народного мнения, ни народных прав, готовые подавить их самыми суровыми мерами, – они льстят народным предрассудкам, раздувают суеверие и упорно зовут к насилиям над иноплеменными соотечественниками.

По поводу еще не расследованного убийства в Киеве мальчика Ющинского в народ опять кинута лживая сказка об употреблении евреями христианской крови. Это давно известный прием старого изуверства.

В первые века после Рождества Христова языческие жрецы обвиняли христиан в том, будто они причащаются кровью и телом нарочно убиваемого языческого младенца. Так объясняли они таинство Евхаристии. Вот когда родилась эта темная и злая легенда!.. Первая кровь, которая пролилась из-за нее, по пристрастным приговорам римских судей и под ударами темной языческой толпы, – была кровь христиан. И первые же опровергали ее отцы и учителя христианской церкви. «Стыдитесь, – писал св. мученик Иустин в обращении своем к римскому сенату, – стыдитесь приписывать такие преступления людям, которые к ним не причастны. Перестаньте!.. Образумьтесь!..»

«Где же у вас доказательства? – спрашивал с негодованием другой учитель церкви Тертуллиан. – Одна молва... Но свойства молвы известны всем... Она почти всегда ложна... Она и жива только ложью... Кто же верит молве?»

Теперь лживость молвы, обвинявшей первых христиан, ясна, как день. Но изобретенная ненавистью, подхваченная темным невежеством, нелепая выдумка не умерла. Она стала орудием вражды и раздора даже в среде самих христиан. Доходило до того, что в некоторых местах католическое большинство кидало такое же обвинение в лютеран, большинство лютеран клеймило им католиков.

Но всего более страдало от этой выдумки еврейское племя, рассеянное среди других народов. Вызванные ею погромы проложили кровавый след в темной истории средних веков. Во все времена случались порой убийства, перед целями которых власти останавливались в недоумении. В местах с еврейским населением все такие преступления тотчас же объяснялись обрядовым употреблением крови. Пробуждалось темное суеверие, влияло на показания свидетелей, лишало судей спокойствия и безпристрастия, вызывало судебные ошибки и погромы... Часто истина все-таки раскрывалась, хотя и слишком поздно.

Тогда наиболее разумных и справедливых людей охватывали негодование и стыд. Многие папы, духовные и светские правители, клеймили злое суеверие и раз навсегда запрещали властям придавать расследованию убийств вероисповедное значение. У нас такой указ был издан 6-го марта 1817 г. Императором Александром I и подтвержден 18 мая 1835 г. в

царствование Императора Николая I. В 1870 г. греческий патриарх Григорий тоже осудил легенду об употреблении евреями христианской крови, назвав ее «внушающим отвращение предрассудком не твердых в вере людей». Но указы тлеют в архивах, а суеверия живучи. И вот, снова, даже с трибуны Государственной Думы, распускают старую ложь, угрожающую насилием и погромами.

В этой лжи звучит та самая злоба, которая некогда кидала темную языческую толпу на первых последователей христианского учения.

Еще недавно в Китае та же сказка об употреблении детской крови, пущенная китайскими жрецами против миссионеров, стоила жизни сотням местных христиан и европейцев.

Всегда за нею следовали темные и преступные страсти, всегда она стремилась ослепить и затуманить толпу и извратить правосудие...

И всегда с нею боролось чувство любви и правды. Не к одному римскому сенату были обращены слова христианского писателя, мученика Иустина, который в свое время боролся с тем же суеверием:

«Стыдитесь, стыдитесь приписывать такое преступление людям, которые к тому непричастны. Перестаньте, образумьтесь!»

Мы присоединяем свои голоса к голосу христианского писателя, звучащему из глубины веков призывом к любви и разуму.

Бойтесь сеющих ложь. Не верьте мрачной неправде, которая много раз уже обагрялась кровью, убивала одних, других покрывала грехом и позором!..

К.К. Арсеньев, В.Г. Короленко, М. Горький, Леонид Андреев, чл. Гос. Сов. М.М. Ковалевский, чл. Гос. Сов. А. Васильев, чл. Гос. Сов. Н. Загоскин, чл. Гос. Сов. И. Озеров, чл. Гос. Сов. Д. Гримм, чл. Гос. Сов. М. Стахович, гр. Ив. Ив. Толстой, Григ. Градовский, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Вяч. Иванов, Е. Чириков, Д. Философов, А. Федоров, Федор Соллогуб, А. Потресов, гр. Алексей Толстой, Валент. Сперанский, С. Сергеев-Ценский, Александр Блок, Александр Бенуа, К. Арабажин, акад. В. Вернадский, акад. А. Фаминцын, Ив. Петрункевич, Н. Анненский, Н.В. Мокиевский, Н.А. Русанов, В. Семевский, А.М. Редько, Ф.Д. Крюков, А. Петрищев, А.В. Пешехонов, С.Я. Елпатьевский, А.И. Иванчин-Писарев, В.А. Плансон, Н.Н. Шнитников, В.И. Добровольский, проф. А.А. Пиленко, Ф. Батюшков, Л.Ф. Пантелеев, А.П. Философова, А.Н. Калмыкова, А.С. Милюкова, С. Пантелеева, К. Баранцевич, М. Славинский, И. Жилкин, В. Муйжель, М. Арцибашев, В. Лодыженский, Ник. Олигер, Д. Линев, Скиталец (Петров), быв. проректор Спб. университета проф. по кафедре истории церкви И.Д. Андреев, проф. А. Жижиленко, проф. М. Туган-Барановский, проф. Эрвин Гримм, проф. Л. Петражицкий, проф. П. Чубинский, проф. И А. Покровский, проф. И. А. Бодуэн-де-Куртенэ, проф. С. Салазкин, проф. В.В. Святловский, Д.В. Стасов, Ф.И. Родичев, проф. М. Ростовцев, В.Д. Набоков, акад. Д. Овсяннико-Куликовский, В.Д. Кузьмин-Караваев, Петр Струве, проф. Н.И. Кареев, проф. Ф. Зелинский, проф. Ив. Гревс, В. Водовозов, П. Милюков, Н.В. Некрасов, В. Яковенко, П. Стебницкий, Г. Фальборг, Н.И. Фалеев.

П.Д. Боборыкин, В. Воронцов, Н.О. Лоский, К.В. Аркадакский, В. Тихонов, п.В. Огнев, О.К. Нечаева, С.Э. Евдокимова, Е.И. Шевырева, М.И. Стоюнина, Д.В. Лосская, члены Гос. Думы: Н. Панкеев, С. Дунаев, М. Воронков, С. Петровский, Н. Захарьев, Н. Скалозубов, А. Булат, С. Максудов, Г. Гутоп, В. Виноградов, Н. Щепкин, А. Шингарев, гр. А. Уваров, Х.

Хас-Мамедов, В. Дзюбинский, А. Бабянский, Н. Аджемов, С. Востротин, И. Гаидаров, В. Фальц-Фейн, Н. Ляхницкий, Н. Волков, П.Н. Маньков, А. Никольский, М. Васильев, М. Мурзаев, Е. Гегечкори, А. Скороходов, Ю. Блюменталь, Н. Мефодиев, А. Террас, М. Шульценберг, Н. Румянцев, В. Степанов, И. Покровский, И.И. Покровский, П.Н. Кутлер, Н. Львов, П. Кропотов, А. Войлошников, А. Шило, А. Мягкий, Н. Мерзляков, И.И. Томилов, А. Попов III, В. Бич, К. Черносвитов, В. Харламов, А. Березовский, А. Новиков, И. Лукашин, И. Лучицкий, М. Челноков, П. Устинов, Т. Белоусов, В. Башкиров, И. Ефремов, В. Комсин, С. Эльтеков, К. Петров III, Ф. Чиликин, К. Харитонов, П. Герасимов, К. Бардиж, К. Тевкелев, А. Добровольский.

Проф. С. Булич, проф. А.А. Кадьян, акад. Сергей Ольденбург, Е.Я. Корсакова, врач О. Каминская, А. Дементьева, Е.М. Лазаревская, Е.А. Родичева, Е.Н. Чирикова, Н. Пивоварова, Ек. Леткова, В. Гримм, М. Чебышева, В. Тарновская, П.С. Стасова, А.Ю. Кадьян, М. Небольсина, Л. Грамматчикова, Л. Яковлева, О. Гусев-Оренбургский, проф. Н.А. Гредескул, А.С. Пругавин, В. Тотомианц, В. Чарнолусский, член-сотрудник спб. археологического института М.Я. Корольков, Н.В. Дмитриев, преподаватель истории религии и церкви на высших женских курсах А. Карташев, А. Ростиславов, Г. Гамина, М.А. Лихарев, А. Замятин, Т. Каменецкая, В. Евдокимов, Е. Петрова, А. Васильева, Горяинов, М. Каменецкая, К. Марков, С. А. Савинкова, М. Маркова, З. Фосс, А.Н. Пешкова-Толеверова, Е.Н. Водовозова, А. Оссендовский, С. Сермягин, Т. Ганжулевич, Н.С. Враская, Сергей Яблоновский (Москва), Морковин-Белгородский (Москва).

В.И. Немирович-Данченко, Георгий Чулков, прис. повер. Б.Г. Ольшамовский, проф. С. Метальников, член Гос. Думы Ф.А. Еремин, А. Серафимович, Дмитрий Крачковский, С.Г. Сватиков, Мих. Могилянский, член-сотрудник археологического института А.А. Бунин, прив.-доц. В. Строев, С.Е. Рынкевич, И.А. Аполлонин, Модест Нагловский, Александр Нагловский, И.А. Корсаков, С.Ц. Дегтярева, Елена Нагловская, Елена Меженинова, В. Вязьмитинов, О. Вязьмитинова, В. Брюсянин.

А.И. Куприн, проф. Ев. Шульц, А. Емельянова, А. Умнова, Е. Опель, В. Деменко-Курбатова, Л. Колотова, В. Егорова, К. Дебу, Н. Сакара, Я. Комаровская, А. Сердобинская, В. Половцева, Л. Терентьева, Мартьянова, А. Диксон, В. Емельянова, Е.Д. Келина, О.П. Бражникова, Е.А. Мохначева, Е.П. Добровольская, К.Ф. Федорова, Т. Голубева, Ант. Невенгловская, Е. Филипченко, Ю. Гудякова, Е. Соловьева, Е. Гельштер, В.Н. Родендорф, В.А. Мукаспев, В. Засулич, З. Самойлов, проф. И. Лапшин, И.М. Булацель, О. Белявская, редактор газеты "Северо-Западный Телеграф" В.А. Адамович, д-р мед. Н.А. Иванов (Стрельна), Н. Мальстедт (Выборг), В.А. Лугаковский (Варшава), член 1-й Государственной Думы Е.И. Кедрин.

Е. Соломин, М. Соломина-Крогиус, В.Н. Иванченко, Н.Н. Иванченко-Гредескул, А.Н. Будищев, А.С. Давыдов, члены Гос. Думы Сергей Липягов и Иванов 2-й, А.К. Сержнутовский.

В. А. Поссе, отставной генерал-от-инфантерии И. Потоцкий, редактор журнала "Север" Н. Мертц, редактор газеты "Старорусская жизнь" В.П. Каниовский, землемер Балвчунас (Оренбург), Ев. Олохова, Ел. Олохова, сотрудники "Старорусской Жизни", группа слушателей спб. политехнических курсов т-ва профессоров и преподавателей в 15 человек, Татьяна Шидловская, Анна Шидловская, В. Лущик, Вл. Тетяев, Георгий Шидловский, М. Красноглядов, Н. Бакановский, Н.А. Морозов, М. Новорусский, Николай Левитский (Одесса).

Ник. Рубакин (Швейцария), Н.Г. Вучетич, Я. Купала, Л.В. Адамович, Л. Строковская, С. Скуридина, Ю. Насальчук, Л. Насальчук, Я.А. Чухин (Омск), группа студентов Спб. университета в 184 чел., Анна Геринг, М.И. Семенов, д-р мед. А.И. Воскресенский.

А.Н. Анненская, Тат. А. Богданович. Е.С. Короленко, Л.С. Кулакова, П.Е. Кулаков, члены редакции "Современного Міра": К.Л. Вейдемюллер, М.К. Иорданская, Н.И. Иорданский, В.П. Кранихфельд, сотрудники того же журнала: Вл. Бонч-Бруевич, Вера Величкина, В. Керженцев, Вс. Кожевников, В. Львов-Рогачевский, Евг. Ляцкий, И. Матвеев, С. Сватиков, П. Орловский, К. Тахтарев.

[А также многочисленные письма и публикации в поддержку.]

+ + +

Комментарий редакции "РИ".

Обращение было опубликовано 30 ноября 1911 года в кадетской газете "Речь" и перепечатано многими другими печатными органами. Вышло отдельным изданием в 1912 г. (Текст и подписи приведены по изданию: Дело. Бейлиса. Тагер А.С. Царская Россия и дело Бейлиса. Репринтное воспроизведение 2-го издания, 1934. Исследования и материалы. М.-Иерусалим, 1995. С. 457-460.)

Автор Обращения – писатель и журналист либерального направления, редактор журнала "Русское богатство" В. Г. Короленко. С 11 октября 1913 г. и до конца судебного процесса (28 октября), Короленко постоянно присутствовал на Киевском процессе в качестве журналиста. Его статьи приобрели широкую известность. Привлечен он был к участию в процессе по указанию еврейских кругов из заграницы. (см. с. 463). Расчет был на то, чтобы использовать авторитет Короленко, ранее успешно защищавшего крестьян-удмуртов, обвинявшихся в ритуальном убийстве.

Нелепость же ссылок Обращения на аналогичную защиту святыми отцами христиан от обвинений в употреблении крови вызвала возмущение многих православных. Например, профессор С.-Петербургской Духовной академии А. А. Бронзов писал:

«Отцы и учителя Церкви вообще многому, очень многому, – повторяем, – относительно вас научили бы, г.г. защитники еврейства! Они разъяснили бы, что, если кто ненавидел христиан, то именно евреи, – что, если кто выдумывает всякаго рода клеветы на христиан, то именно евреи, – что, если кто и против кого возбуждал чернь, толпы народные…, то именно евреи против христиан, – что евреи всегда оставались неизменными… Да, – патрологи!.. Нечего сказать… Ссылками на древне-христианских отцов и учителей думали кое-кого сбить с толку, запутать, но… – увы! – не удалось… и не удастся, конечно!» (*Бронзов А.А*. Тоже "патрологи" // Церковный Вестник. СПб., 1911. № 50).

Г. Г. Замысловский также отмечал, «насколько ошибочна, исторически неверна приведенная в воззвании ссылка на русских государей, и на римских пап. Столь же исторически неправильно указание, будто "темная и злая легенда" об употреблении евреями христианской крови "родилась" из обвинений, возводившихся языческими жрецами на первых христиан. Если бы это было так, то сия направленная против евреев "легенда" и возникла бы в первые же века после Рождества Христова, однако, обвинения жидов в ритуальных убийствах начались гораздо позже... это объясняется распространением среди евреев нового религиозного учения, фанатичного и мистического, нашедшего себе частичное выражение в Каббале, в Зогаре...» (*Замысловский Г.Г.* Убийство Андрюши Ющинского. Петроград, 1917. С.. 518). – *Ред*.

Дело Бейлиса в справочной и научной литературе

Освещение киевского процесса в энциклопедиях всего міра – и западных, и советских (вопреки разным типам общественного устройства: "свободного" и "тоталитарного"), – поражает единообразием, которое трудно объяснить случайностью. Словно и на Западе, и в СССР действует некий весьма эффективный единый "агитпроп", не только навязывающий "общественному мнению" свою версию дела Бейлиса, но и выполняющий функцию тщательной цензуры.

Энциклопедии в СССР и на Западе

Начнем с советских справочных изданий, которым принадлежит пальма первенства в обличении "антисемитского царского режима" и для которых Агитпроп был, в отличие от закулисной цензуры в "капиталистическом міре", вполне конкретной, ясно видимой инстанцией.

Чтение советских материалов – в общем, занятие довольно скучное – несколько развлекает тем, что в каждом из них можно найти что-то новое, до чего коллеги автора еще не додумались. Творческой фантазии авторов, в рамках "ленинской партийности в науке", предоставлялся самый широкий простор, и каждый старался перещеголять других в измышлении новых подробностей. Излишне упоминать, что ни одна из этих подробностей не находит даже тени подтверждения в единственном, заслуживающем хотя бы некоторого доверия, источнике о киевском процессе – "Стенографическом отчете". Советские комментаторы процесса и "ученые-историки" прекрасно знали, конечно, что сам отчет их читателям ни в одной библиотеке доступен не будет.

До начала 1930-х годов у нас еще издавался "Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат", предоставивший А. Тагеру свои страницы по вопросу о "Ритуальных процессах". Мы узнаем, например, что киевская прокуратура «сообщила в Петербург, что... никакого "ритуального" убийства не совершено»; однако "правыми" было решено «перейти в наступление», для чего даже властями «был обсужден вопрос о целесообразности устройства в Киеве еврейского погрома. Был выработан план дальнейших действий, необходимых для создания "ритуального" процесса…Известный психиатр Сикорский взялся ответить на вопрос прокуратуры о возможности *по трупу убитого* определить *национальность убийцы* (выделено в тексте. – *И.Г.*) и заявил, что такими убийцами в данном случае являются евреи. После этого оставалось лишь найти какого-либо еврея...»[1].

Еврея ("невинного" Бейлиса) нашел член общества "двуглавый Орел" Голубев. При этом киевское жандармское отделение «установило, что Ющинский убит... воровской шайкой во главе с Верой Чеберяк», о чем «знала прокуратура в Киеве, знало правительство в Петербурге, но от общественного мнения и от суда эти материалы были тщательно скрыты». Мало того: «Чеберяк[ова] убила своих малолетних детей, опасаясь, что они могут выболтать... об убийстве Ющинского на квартире их матери. Об этом власти также были осведомлены, но и это убийство скрыли от суда и общественного мнения. ... Католический ксендз Пранайтис, после конфиденциальных бесед в министерстве внутренних дел дал совершенно невежественное заключение, что еврейская религия требует... убийств для религиозных целей. ... Свидетели, которых правительство боялось, ссылались в Сибирь..., принимались меры к тому, чтобы необходимые защите документы не могли во время попасть к слушанию дела в Киев [здесь речь явно идет о пресловутых "папских буллах". – *И.Г.*]. ... Лжесвидетельства, собранные до суда, были дополнены лжесвидетельскими показаниями жандармского офицера... Состав присяжных был подобран – и, тем не менее, Бейлис был оправдан». Короче, в этой словарной статье

Тагера представлена фабула его знаменитого "исследования" "Царская Россия и дело Бейлиса" (М., 1933).

В первом издании "Большой советской энциклопедии" (под общей редакцией Бухарина, Куйбышева, Покровского, Радека и др., Москва, 1927) мы читаем в статье "Бейлиса дело":

«Один из самых ярких актов антисемитской, погромной политики царского правительства. Суд был инсценирован, по инициативе местных киевских черносотенцев, совместным старанием министров внутренних дел – Маклакова и юстиции – Щегловитова… Дело Бейлиса должно было сыграть роль судебного вступления к внесудебной расправе – погромам, которые подготовлялись явно и которые правительство считало чрезвычайно своевременными, в связи со становившимся явным нарастанием революционного и оппозиционного настроения в стране… Черносотенная печать требовала применения к нему [Бейлису] пыток… Невыгодные обвинению свидетели были отведены; состав присяжных также был соответствующим образом подобран… [Тем не менее] присяжные вынесли Бейлису оправдательный приговор. Редакция приговора была однако сформулирована таким образом, что он снимал обвинение с Бейлиса, но отнюдь не со всего еврейства»[2].

При всем наборе стандартной лжи о процессе удивляет верная констатация, что приговор «снимал обвинение с Бейлиса, но отнюдь не со всего еврейства» – в дальнейшем столь крамольных утверждений советские издания не допускали.

Второе издание той же БСЭ (1950 г.) добавляет забытое Бухариным и Ко. в 1927 г.:

«Главная роль в разоблачении шовинистической, погромно-провокационной политики царизма принадлежала русскому революционному рабочему классу. Нелегальная большевистская печать раскрыла политический смысл дела Бейлиса и призвала рабочий класс и трудящихся страны к решительной борьбе против самодержавия... Царскими властями были мобилизованы подкупленные лжесвидетели из черносотенцев и полицейских, судебно-медицинские лжеэксперты из числа реакционных профессоров и представителей католической церкви... Процесс Бейлиса был делом рук всей правительственной клики от Николая II и его министров до реакционных журналистов»[3].

Неясно, зачем нужно было подкупать лжесвидетелей, если они и без того были черносотенцами: казалось бы, им положено было работать не за страх, а за совесть. Тут редакция, видимо, несколько перестаралась.

В 1958 г. "Малая советская энциклопедия" (1958, т.1, стр. 868) дополнила отечественную "бейлисиаду" (Тагер) указанием, что суд присяжных оправдал Бейлиса «под влиянием общественного возмущения»[4]. Редакция МСЭ не заметила в стенографическом отчете о процессе – если она его вообще читала – указания, что присяжных держали в течение всего процесса взаперти в здании суда: именно, чтобы оградить их от всех влияний и позволить судить «по совести» на основании материалов суда и следствия.

И, наконец, в 1970 г. третье издание БСЭ выдает формулировки, которым предстояло стать классическими в запланированном через десятилетие "коммунизме":

«...Судебный процесс, организованный... царским правительством и черносотенцами над евреем М. Бейлисом..., клеветнически обвиненным в убийстве русского мальчика... якобы в ритуальных целях. При содействии министра юстиции Щегловитова, действительные убийца были укрыты от суда. ... Черносотенцы, развернув, антисемитскую кампанию, пытались... произвести своего рода черносотенный переворот. С разоблачением лживости

обвинений против Бейлиса выступили деятели передовой русской интеллигенции — А.М. Горький, В.Г. Короленко... и др. ... В случае осуждения Бейлиса, большевики намечали провести всеобщую забастовку в Петербурге. В защиту Бейлиса выступили общественные деятели зарубежных стран... Вопреки нажиму правительства и черносотенцев, присяжные заседатели оправдали Бейлиса»[5].

Как видим,"нажим" правительства и черносотенцев был не так уж силен, если присяжные – простые трудовые люди, в большинстве крестьяне – не нашли нужным ему подчиниться; представить себе что-либо похожее в советское время довольно трудно. Небезынтересно также, как это наши "передовые деятели" и их зарубежные коллеги могли "разоблачить лживость обвинений против Бейлиса", не принимая участия в расследовании дела, и даже не присутствуя на процессе? Странно, что и защита Бейлиса в зале суда не нашла нужным столь мощными разоблачениями воспользоваться, и вообще их даже не заметила.

+ + +

В энциклопедиях западных стран дело Бейлиса и вопрос о еврейских ритуальных убийствах трактуется в не столь идеологическом и несколько более "цивилизованном" тоне, однако режиссура "заинтересованной стороны" обнаруживается столь же наглядно.

Ни в одной из энциклопедий – за исключением издававшегося в Германии в 1920-е годы, то есть еще до прихода Гитлера к власти, энциклопедического словаря "Sigilla veri" ("Печать правды"), специально посвященного еврейскому вопросу – мы не смогли найти сколько-нибудь объективного изложения этого дела. В лучшем случае, справочники, слывущие "консервативными", обходят этот вопрос и вообще тему ритуальных убийств молчанием. Издания же либерального толка соревнуются в изображении Киевского процесса как доказательства реакционности и подлости "антисемитского царского режима", а заодно и как доказательства извечного христианского антисемитизма, жертвами которого евреи, по не вполне понятным причинам и всегда без малейшей собственной вины, постоянно становились за последние два тысячелетия.

Энциклопедии Италии и Испании, равно как и выходящая в католическом издании Гердера в Германии энциклопедия "Большой Гердер" (Der Grosse Herder) благоразумно обходят эту тему молчанием. Зато слывущее "либеральным" (т.е. попросту масонское) издательство Брокгауз в той же Германии (чьим партнером в Петербурге в свое время был еврейский издатель Ефрон), в своей 20-томной энциклопедии пишет в статье "Ритуальное убийство":

«Выдуманное со времен средневековья обвинение евреев в ритуальных убийствах, стоило жизни неисчислимым евреям и существенно исказило представление христиан о евреях. ... Начиная с XVI века, утверждалось, что кровь христиан требовалась для изготовления мацы в еврейскую пасху. В XIX веке центром ритуальных процессов была Россия (например, процесс Бейлиса в 1911-1913 гг.). ... В 1963 г. было отменено почитание [мальчика] Вернера из Обервезеля (Германия, 1286 г.), якобы ставшего жертвой ритуального убийства, а в 1965 г. было отменено причисление к лику святых Симона Тридентского (1475 г.)»[6].

Последние фразы свидетельствуют о том, что во время II Ватиканского Собора еврейству удалось вынудить католическую церковь деканонизировать собственных святых; Рим дезавуировал этим свою историю, заклеймив преемников св. апостола Петра на папском престоле как примитивных "мракобесов", "натравливавших народ на евреев"[7].

Упомянем еще некоторые из наиболее известных энциклопедий, в связи с освещением ими Киевского процесса. Французский "Большой энциклопедический словарь Ларусс" по этому вопросу весьма немногословен:

«Бейлис, Менахем Гендель – русский еврей... был в 1911 г. обвинен в совершении т. н. "ритуального убийства". В конечном итоге он был оправдан, однако его долгий судебный процесс развязал в Европе злобную антисемитскую кампанию»[8].

В источниках того времени мы не обнаружили следов такой кампании, зато убедились в интенсивности еврейской кампании в защиту Бейлиса, не только отрицавшей совершение им ритуального убийства, но и яростно отвергавшей саму возможность совершения подобного преступления.

Британская энциклопедия, кратко упоминает дело Бейлиса в статье "Человеческие жертвоприношения":

«В 1911 г. русское правительство привлекло к суду еврея Менделя Бейлиса и, хотя он был оправдан, эта легенда (о ритуальном убийстве) время от времени возрождалась в Восточной Европе и Польше, а под влиянием нацистов, также и в Германии и в Чехословакии. С помощью современных методов судопроизводства все такие обвинения раскрывались на судебных процессах как совершенно безосновательные а многие христианские писатели и богословы, включая дюжину римских пап начиная с Григория X в XIII веке, отвергли обвинение евреев в ритуальных убийствах»[9].

Американская "Энциклопедия Кольера" в статье "Кровавый навет" обходится без упоминания Бейлиса:

«Обвинение евреев в употреблении крови с ритуальными целями... упоминающееся уже в I веке христианской эры, в полемике Иосифа [Флавия] с антисемитом Апионом». Позже «обвинение... обычно выдвигалось в связи с [еврейской] пасхой, и евреев обвиняли в убийстве христианского ребенка и употреблении его крови для изготовления мацы. ... Несмотря на то, что римские папы и султаны опубликовывали заявления с осуждением кровавого навета, и хотя ни один еврей, обвиненный в ритуальном убийстве, ни разу не был признан виновным, это обвинение продолжало выдвигаться почти во всех странах, где проживали евреи. Зарегистрированы более 150 таких обвинений, из них около 40 в XIX веке, и около 20 – в XX веке». Однако «для этого обвинения никогда не было никакого основания... поскольку евреям, согласно библейскому предписанию, воспрещается употреблять кровь...»[10].

Эта аргументация против "кровавого навета" нам уже знакома: раз, мол, евреям запрещено употреблять кровь в пищу, значит им и христианская кровь не может быть нужна, а раз так, то и ритуальных убийств с выпусканием крови из жертвы быть не может. О многочисленных случаях безспорно установленных виновников-евреев энциклопедия умалчивает. Кто же в таком случае в течение веков в разных странах совершал схожие друг с другом многочисленные убийства с вытачиванием крови и почему никаких иных убийц, кроме евреев, никогда не находили? – на эти вопросы энциклопедия, разумеется, ответа также не дает.

И, наконец, 30-томная "Американская Энциклопедия" (Encyclopedia Americana, New York, 1968), хотя и слывет весьма "либеральной", не находит нужным упоминать героя Киевского процесса ни под его именем, ни под иной рубрикой, обходя заодно и "ритуальные убийства" полным молчанием.

Таково освещение дела Бейлиса в міровой справочной литературе. В большинстве случаев приведенные тексты вышли из-под пера еврейских сотрудников, нееврейские же авторы предпочитают обходить эту тему стороной.

Еврейские энциклопедии

В энциклопедиях, рассчитанных на нееврейского читателя, авторам приходилось пользоваться сравнительно сдержанным языком, чтобы не возбуждать подозрений в пристрастности. Зато в изданиях, предназначенных для еврейской аудитории, можно было не только давать волю фантазии, но и безстыдно чернить Россию и все нееврейское человечество как подлое, лживое, преступное сборище скотов, занятых тысячелетиями только одной единственной мыслью: вредить евреям всевозможными способами.

Например, в американской "Новой Еврейской энциклопедии" в статье "Дамасское дело" возникновение в Европе "кровавого навета" против еврейства объясняется так:

«Церковные руководители и правительственные чиновники подговаривали сообщников убить невинного христианского ребенка, изуродованное тело которого подбрасывалось в доме какой-либо уважаемой еврейской семьи, или даже в синагоге... обычно перед еврейской пасхой»[11].

В вышедшем в 1927 г. немецкоязычном "Еврейском Словаре" с обширной статьей о процессе Бейлиса выступил Исаак Левин, бывший (1906–1912) сотрудник "Русских Ведомостей", а затем журнала "Русская Мысль" (1912–1918) в Петербурге. О его литературных и прочих достоинствах в те годы было известно мало, однако в эмиграции он стал внешнеполитическим редактором милюковской газеты "Руль" в Берлине. В качестве петербургского журналиста Левин должен был быть хорошо знаком с русской действительностью. Однако, подобно прочим своим сородичам, он пишет не о том, что было, а о том, что в представлении спасителей России от царского режима должно было быть.

Из его статьи[12] мы узнаем, что якобы «при первом вскрытии... было установлено, что одежда, поверхность тела и внутренние органы были полны крови», и лишь второе специально "антисемитское" вскрытие заявило об отсутствии крови. Якобы «начальник киевского уголовного розыска считал, что мальчик был убит ворами-профессионалами» (речь, очевидно, идет о подкупленном Мищуке, который засадил в тюрьму родственников Ющинского), «распространившими слухи о ритуальном убийстве, чтобы устроить погром» (глупость, от которой на процессе отказалась даже защита Бейлиса). Того же мнения был и второй руководитель следствия (очевидно, Красовский, также работавший на "заинтересованную сторону"), «однако прокуратура подчинилась влиянию антисемитских организаций», после чего, «на основании показаний двух записных пьяниц... 22 июня 1911 г. [? – *И.Г.*] совершенно безпричинно был арестован Мендель Бейлис». При этом, разумеется, «русское правительство и судебные учреждения полностью идентифицировались с кровавым наветом и употребили все бывшие в их распоряжении средства для его доказательства».

Разумеется, «многочисленные ученые, писатели и прочие выдающиеся личности» указывали правительству, что «уже в 1817 г. император Александр I навсегда запретил возбуждать следствие на основании подобных обвинений», также поступали «многие папы» и прочие государи в Европе. Но, конечно, ко всему этому правительство Николая II осталось глухо, не помогло и то, что «московский раввин Мазе блестяще защитил еврейство от этого обвинения».

Столь же ловко Левин, сообщая об оправдании Бейлиса, разрешает вопрос о том, кто же все-таки убил Ющинского — на заданный присяжным вопрос, нарочито «намекавший на ритуальное убийство», они ответили положительно, тем самым избавив суд от необходимости искать настоящих убийц: «ужасное преступление осталось безнаказанным».

После 1933 г. Левин перебрался в США, где его талант легко нашел себе применение в 10-томной "Всеобщей Еврейской Энциклопедии", в которой он также выступил со статьей "Дело Бейлиса"[13]. В Америке Левин смог добавить к своей прежней версии дела кое-что в духе нравов американского "дикого Запада", о чем неудобно было писать в Европе, где многие все же были знакомы с русской действительностью до революции. Теперь американцы узнали от Левина следующее. Что в Бейлиса была брошена бомба, а на трамвай, которым его везли в суд, черносотенцы устроили нападение – о чем до Левина в Киеве никто и не подозревал. Что утверждение Сикорского о вине Бейлиса было опровергнуто показанием полицейского, который за это был брошен в тюрьму. Что «через некоторое время Вера Чеберякова, предводительница шайки воров, созналась в своей вине»; почему ее не отдали под суд, Левин не сообщает, но его американским читателям должно быть ясно, что в "дикой царской России" еще и не такое было возможно.

Следующей по времени отметим длинную статью "Клевета о ритуальных убийствах" в "Книге еврейского знания". Некий Натаниэль Аусу-бель воспроизвел в ней с незначительными вариациями под простым в употреблении американским соусом все небылицы из других произведений "заинтересованной стороны":

«Царское правительство постоянно нуждалось в возбуждении угнетаемых им масс для отвлечения их от революционного брожения, для чего практиковалась привычная политика – сваливать все на евреев… Небылицы о ритуальных убийствах появлялись с растущей частотой во время правления последнего из романовских деспотов, Николая II... Эти провокации естественно вели к нарастанию погромов, вдохновленных правительством» (за что вполне справедливо и убили "Николая Кровавого" вместе с детьми: не тронь наших)... «В течение 34 дней, пока тянулся процесс, жизнь обвиняемого буквально висела на волоске... Обвиненный еврей был выдан на произвол истерического суда, и находился в постоянной опасности со стороны угрожавшей ему черни. ... Под перекрестным допросом защиты, свидетели обвинения были разоблачены и взяли свои показания обратно... Вера Чеберякова призналась в своей вине, в результате чего присяжные и судьи были вынуждены, с явной неохотой, оправдать Бейлиса»[14].

Из того, что жизнь бедного еврея "висела на волоске", американский читатель, разумеется, делал вывод, что Бейлису грозила смертная казнь. В то, что в России она была отменена (за уголовные преступления) еще при императрице Елизавете, не поверил бы ни один заморский демократ, в стране которого до сего дня осужденных сажают на электрический стул, убивают инъекциями или душат в специальной газовой камере.

И, наконец, последнее, что нам удалось найти из-под еврейского пера в области справочной "бейлисиады" – статья в "Иудейской Энциклопедии" (1971):

«Бейлис, Менахем Мендель (1874-1934) — жертва клеветы о ритуальном убийстве в России. ... Киевский окружной прокурор игнорировал данные полицейского расследования, и стал вместо этого искать еврея, на которого можно было бы взвалить обвинение, с целью публично осудить весь еврейский народ... Фонарщик и его жена, на показаниях которых основывалось обвинение Бейлиса, ... на суде заявили: "мы вообще ничего не знаем". Они сознались, что их обоих запугала тайная полиция и что они должны были отвечать на вопросы, которых не понимали. "Научное" обоснование кровавого навета дал католический священник с уголовным прошлым... аргументы которого были

опровергнуты московским раввином Яковом Мазе, доказавшим, что Пранайтис не имел понятия о цитированных им текстах Талмуда. Два особо заслуженных русских профессора... с высокой похвалой отозвались о еврейских ценностях и разоблачили лживость гипотезы ритуального убийства»[15].

Насчет Шаховских, якобы "вообще ничего не знавших" и не понимавших задаваемых им вопросов, отсылаем читателя к их показаниям в "Стенографическом отчете" (Пятый день – "Показания Шаховского" и "Показание Ульяны Шаховской "), из чего явствует, кем они были запуганы и с какой целью. Поскольку "заявление фонарщика" на суде приводится в "Иудейской энциклопедии" в кавычках, что должно означать цитату из "Стенографического отчета" о процессе, то налицо прямой подлог. Из того же отчета можно видеть, что «заслуженные профессора», защищавшие иудаизм от "кровавого навета", в вопросе ритуальных убийств сами признали себя некомпетентными.

"Научная" Бейлисиада

Похоже, первым Киевский процесс "научно осветил" за границей его не очень удачливый участник А. Марголин[16] – член "Комитета защиты Бейлиса", который с января 1912 г. вошел в число защитников Бейлиса, а ранее сулил Вере Чеберяковой 40 000 рублей, если она «возьмет на себя» убийство Ющинского. Напомним, что за эту попытку подкупа свидетельницы в августе 1912 г. Марголин был отстранен от участия в процессе и после двухгодичного разбирательства 7 декабря 1913 г. постановлением Киевского окружного суда исключен из сословия присяжных поверенных. Был восстановлен в правах лишь после Февральской революции.

Неудивительно, что основная цель вышедшей в 1926 г. книги – утвердить версию "Веры Чеберяк как убийцы" в виде самооправдания. На Киевском процессе эта версия выглядела как неуклюжая и отчаянная попытка защитников вопреки фактической стороне дела выгородить Бейлиса и хоть как-то оправдать полученные щедрые гонорары. В книге своей Марголин представляет эту версию как "доказанную следствием", разумеется, замалчивая все, что ей противоречит. С тех пор это стало своего рода "символом веры" бейлисиады, усомниться в котором для любого современного историка или публициста означало бы конец официальной карьеры.

Марголин сообщает немало подробностей о деятельности "Комитета защиты Бейлиса", о настойчивых требованиях именно Грузенберга придать делу ритуальный характер, чего, по его мнению, обвинению доказать не удалось бы, а также о том, что участник "Комитета" М. Виленский «охотно выразил свою готовность участвовать в привлечении к суду убийц Ющинского» (с. 240). Это "привлечение" закончилось расстрелом всех причастных к делу Бейлиса русских свидетелей и юристов, кого только удалось обнаружить.

Краеугольным камнем всего здания "научной Бейлисиады" стала вышедшая в 1933 г. в СССР книга А. Тагера[17], предисловие к которой написал сам Луначарский [масон, с 1929 г. председатель Ученого комитета при ЦИК СССР, в том же 1933 г. издал работу "Социалистический реализм", понятие которого применял не только к художественной, но и к научной литературе: писать не о том, что есть, а о том, что должно быть. – *Ред*.]. В книге Тагера около 300 страниц, на которых нет буквально ни одной фразы, которая не дышала бы ветхозаветной злобой и животной ненавистью к царской России. Опровержение его вранья заняло бы не меньшее число страниц, да и вряд ли уже стоит это делать в данной книге. Воспроизведем лишь для сравнения со "Стенографическим отчетом" несколько абзацев из "Заключения" Тагера (с. 295):

«Со стороны фактической – изучение подлинных материалов приводит к безспорным выводам: убийство мальчика Андрея Ющинского, совершенное в Киеве шайкой уголовных преступников, выдано царским правительством... за ритуальное убийство"... Это было сделано правительством ... со специальными целями... борьбы с нарастающим революционным движением... чтобы обосновать правительственные гонения и погромы... Прокуратура фальсифицировала судебно-медицинскую экспертизу, департамент полиции с царского разрешения подкупил профессора-эксперта, а министерство юстиции распорядилось приглашением в качестве эксперта католического ксендза Пранайтиса... шантажиста, лжеца, невежду и растратчика... *Все без исключения доказательства, выставленные в подтверждение обвинения Бейлиса и евреев вообще, были подложны*. Ни одного не подложного доказательства... в подтверждение выдвинутого обвинения *не было*...» [выделено Тагером. – *И.Г.*]

В виде показательного примера поздней "научной" еврейской литературы по делу Бейлиса достаточно привести книгу Мориса Самюэла "Кровавый навет"[18]. Автор, видимо, решил, что "советологи", имевшие возможность сравнить написанное им со "Стенографическим отчетом", опровергать его не станут, а широкой публике делать это не придет в голову. Поэтому Самюэл решил выставить главного эксперта Пранайтиса полным невеждой. Делая вид, что цитирует из "Стенографического отчета", Самюэл приводит, например, такие слова об употреблении христианской крови:

«Мне известно, – продолжал Пранайтис, – что ладонь новорожденного еврейского младенца мажется кровью; когда он вырастет и разбойник нападет на него, ему достаточно показать свои ладони, чтобы разбойник убежал» (с. 212).

Цель "цитаты" ясна: выставить эксперта смешным в глазах современного читателя. Впрочем, будучи знакомыми с многочисленными еврейскими суевериями, мы бы не удивились, если бы Пранайтис действительно привел бы нечто подобное из Талмуда – сборища потрясающих суеверий и скабрезностей (например, о разрешении половых сношений с девочками, начиная с возраста «три года и один день» – трактаты "Нидда 47б и "Абода Зара" 17б). Но, разумеется, ничего подобного Пранайтис на процессе не говорил.

Наиболее впечатляющий "разгром гойского невежды" на киевском процессе Самюэл также подает в виде цитат из отчета. Якобы "самозванный эксперт" Пранайтис не знал еврейского языка и по плану, разработанному «еврейским ученым и писателем» Бен-Цион Кацем, «после нескольких невинных вопросов должна была последовать западня, в которую Пранайтис непременно должен был попасться. Его надо было спросить: А когда жила "Баба Батра" и в чем состояла ее деятельность?. "Баба Батра" (Нижние Ворота) – один из самых известных трактатов Талмуда – касается вопросов о собственности; даже полуграмотные евреи имеют о нем понятие… Пранайтис был потрясающий невежда, он должен был попасться на слове "Баба", столь близкому к русской деревенской "бабе"… На другой день в суде вся сцена была проведена без сучка и задоринки… Разговор [невинные вопросы] продолжался довольно долго, пока ловушка за Пранайтисом окончательно не захлопнулась: "Когда жила "Баба Батра" и в чем состояла ее деятельность?" – Ответ: "Я не знаю!". В публике, где присутствовало немало евреев, раздался взрыв смеха, сопровождавшийся счастливым возгласом, вырвавшимся из груди Каца; за это его сейчас же вывели из зала суда» (с. 212-214).

Этот "остроумный и впечатляющий разгром" страдает только одним "научным" недостатком: от первого до последнего слова он выдуман еврейским "исследователем" (в чем можно убедиться, обратившись к допросу Пранайтиса во 2 томе "Стенографического отчета" – Двадцать седьмой день). При этом безразлично, кому принадлежит пальма первенства в этом безподобном по наглости вранье: самому Самюэлу или Кацу, на которого он ссылается[19].

На этом мы заканчиваем наш обзор литературы по "делу Бейлиса" – точнее того, что из него сделала русофобская пропаганда. 80 лет подряд на Россию, ее правительство и на русский суд выливался водопад тенденциозной клеветы, режиссёры которой, завладев монополией печати и публицистики, соревновались в подлоге и дезинформации.

Настоящая книга – первая попытка документально развеять густой туман лжи, скрывший один из любопытнейших эпизодов нашего прошлого. Лишь достигнутая нами в России свобода печати, которой может позавидовать Запад, скованный, как никогда еще в его истории, назойливой цензурой "заинтересованной стороны", дала возможность опубликовать эту книгу, составитель которой занимался ею в течение долгого времени, почти уже потеряв надежду когда-либо представить свою работу на суд читателей.

Правда пробьет себе дорогу, надо только не мешать ей. Однако, и у нас, и на "свободном Западе" достаточно сил, для которых торжество истины было бы смертным приговором. Обладая долгим опытом "промывания мозгов", они не оставят без боя поле сражений, на котором они одержали столько побед и уложили столько народа, разумеется, не своего, а чужого. Наивно было бы и думать, что с крушением идеологической диктатуры в нашей стране взошла или взойдет заря духовной свободы во всем міре. Может быть, она ещё и взойдет, а может быть, и нет: это в значительной степени зависит сегодня именно от нас, русских. Борясь за свою свободу, мы впервые выполняем наш истинный, а не воображаемый "интернациональный долг", мы стоим "за нашу и вашу свободу": в свое время это был масонский лозунг объединения всех противников России, сегодня он вполне заслуживает быть написанным на наших знаменах.

Присной памяти Агитпроп меняет в нашей стране кожу и вывески, но, щедро поддержанный из-за рубежа тем самым металлом, звон которого ясно слышался на Киевском процессе, не оставляет надежды овладеть прежними позициями. Уже в мае 1989 г. парижский еврейский ежемесячник "L′Arche" сообщал, что в декабре 1988 г., по приглашению высшего советского руководства, в Москве гостила делегация французского, чисто еврейского масонства "Бнай-Брит" (Сыны Завета), во главе с "президентом" Марком Ароном, в составе 21 человека (!). Тогда же в Москве была учреждена первая еврейская ложа, в которой к маю 1989 г. состояло 63 члена.

Бнай-Брит имеет в Америке с 1913 года специальную организацию шантажа и террора, так называемую "Антидиффамационную Лигу" (АДЛ), цель которой — подавление всех попыток противодействовать еврейскому засилью в западных странах. В Америке ее называют "еврейским Гестапо", и на ее счет относят многочисленные политические убийства, в том числе и убийство президента Кеннеди в ноябре 1963 г. (Кеннеди потребовал прекращения производства атомного оружия в Израиле, которое с тех пор угрожает всему Ближнему Востоку). Как сообщала одна из немногих газет в Америке, не находящаяся в еврейских руках ("Spotlight", Вашингтон, от 23 июля 1990 г.), АДЛ, якобы по приглашению Горбачева, уже открыла свой филиал в Москве "для борьбы с антисемитизмом" и русскими патриотическими организациями.

Не теряет времени и "обычное" масонство, руководимое евреями из-за кулис. На конвенте "Великого Востока Франции", 7—8 сентября 1991 г. в Париже, гроссмейстер Жан-Робер Рагаш назвал восстановление масонской организации в Восточной Европе главной задачею "братьев-каменщиков", и сообщил об учреждении лож, в том числе в Москве. Парижская газета "Монд" поместила интервью с Рагашем в номере от 10-11 сентября 1991 года.

Как видим, "друзья русской свободы" – так называлась еврейская организация в Лондоне, еще со времен Герцена финансировавшая революцию в России, – не дремлют, и нам не мешает присматриваться к их деятельности. Как всякое зло, созидать эта публика не умеет

ничего, что доказывается примером Израиля, живущего исключительно за счет выкачивания денег со всего света; разрушать же она умеет всё, чему лучший пример – наша революция [и революция 1991 года. – *Ред.*]. Для уничтожения этих сил не нужны ни концлагеря, ни мифические "газовые камеры": вывести их на чистую воду, не дать им разрушать наше Отечество под покровом темноты, стать на его защиту словом правды против тех, кому две тысячи лет назад непогрешимым языком Истины было сказано в лицо: «Ваш отец дьявол!».

И.О. Глазенап

Литература "бейлисиады"

Перечень литературы о еврейских ритуальных убийствах огромен. Мы ограничиваемся наиболее известными изданиями на русском и некоторых европейских языках, имеющими отношение к "делу Бейлиса", оставляя в стороне многие общеизвестные труды о ритуальных убийствах. К нескольким новым книгам "бейлисиады", вышедшим в последние годы, мы сочли уместным дать аннотации, выделив их таким образом из общего списка.

Бартошевич Юрий. Суд над Киевскими вампирами. Пг-д. 1914.

Бейлис Мендель. История моих страданий. Нью Йорк. Издательство «Слово». 2003.

Бехтерев В. Убийство Ющинского и психиатро-психологическая экспертиза. СПб., 1913.

Бонч-Бруевич Владимир. Знамение времени: Убийство Андрея Ющинского и дело Бейлиса (впечатления Киевского процесса). СПб., 1914; 2-е изд., пересм. и доп.. М, 1921.

Бонч-Бруевич Владимир. Кровавый навет на христиан. Петроград, 1918; 2-е доп. изд. М., 1919.

Бразуль–Брушковский С.И. Правда об убийстве Ющинского и дело Бейлиса. СПб., 1913. 96 с., 3 л. иллюстр.

Брант Евгений. Ритуальное убийство у евреев. В 3-х тт. Белград, 1926 – 1929.

Бронзов А.А. проф. Ритуальные убийства. Днепропетровск-Харьков. 2006. 126 с. Статьи проф. Императорской С.-Петербургской Духовной Академии из ж-ла "Церковный Вестник" (1911-1913).

Буткевич Тимофей, прот., проф. О смысле и значении кровавых жертвоприношений в дохристианском міре и о так называемых "ритуальных убийствах" // Вера и разум. Харьков, 1913. №№ 21-24.

Буянов Михаил. Дело Бейлиса. М. 1993.

Сборник статей. Качество его гарантируется основной научной идеей автора-психиатра: «Антисемитизм... – это духовный СПИД, и если с ним не бороться, он погубит человечество». Точные факты и ссылки на источники при этом не обязательны. Книга издана на средства автора. Заслуживает внимание лишь описание развязанной еврейством травли эксперта обвинения Сикорского.

Виленскій М., Гольденвейзер Я. Крива обмова. Справа Бейліса. Харків. 1931. На украинском языке.

Де Вер Филипп. Ритуальные убийства. Харьков. 2006.

Перевод с англ. Автор, проявляя совсем не похвальное в западном міре любопытство, составил перечень всех известных ритуальных убийств и не оправдавшихся подозрений. В число последних он включает "дело Бейлиса" (с. 229-231). Приводимая им информация содержит около десятка вымышленных "фактов" и свидетельствует о том, что автор пользовался еврейскими описаниями "ужасов" процесса Бейлиса: «Причастной к убийству признали криминальную группировку. Дело не доходило до суда в течение двух лет, а когда это наконец-то произошло, то цирковое представление началось по-настоящему! В течение тридцати дней жизнь Бейлиса висела на волоске. Но, помимо того, он чуть не подорвался на бомбе, брошенной в него в один из дней. В другой раз полицейская карета, доставлявшая его в зал суда, была атакована разъяренной толпой. Как Бейлис, так и полицейские... едва избежали смерти... Противоречия достигли точки кипения, пока главарь преступной группировки не сознался в убийстве. Бейлис был освобожден. Шеф тайной полиции... подал в отставку и публично выступил с заявлением о невиновности Бейлиса». В другом разделе (с. 289-291) автор приводит более близкое к истине описание дела американским консулом в Одессе.

Гессен Ю. Кровавый навет. М., 1912.

Голубев Владимир. Отрок-мученик. Замученный жидами ученик Киево-Софийского Духовного училища Андрей Ющинский. Киев, 1911.

Городецкий Георгий, прот. О ритуальных преступлениях. М., 2001.

Гофштеттер И. Убийство Ющинского и Русская Общественная Совесть. СПб., 1914.

Грузенберг О.О. Вчера. Воспоминания. Париж, 1938.

Дело Бейлиса. Альбом. Рисунки и фотографии. Киев, 1913.

Дело Бейлиса. Исследования и материалы. (Основной материал: репринтное воспроизведение 2-го изд. книги Тагера). Сост. Л. Кацис. М.-Иерусалим, 1995.

Дело Бейлиса. Полный судебный отчет. Возникновение дела. Обвинительный акт. Судебное следствие. Экспертиза. Речи сторон. (По стенограмме). Вердикт. Портреты всех участников процесса. Одесса, 1913. Издание газеты «Одесский понедельник».

Дело Бейлиса. Стенографический отчет в 3-х томах. Судебное следствие. Киев,1913.

Дело Менделя Бейлиса. Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о судебном процессе 1913 г. по обвинению в ритуальном убийстве. Отв. редактор Г.М. Резник. СПб., 1999. В книге впервые публикуются материалы ЧСК Временного правительства, созданной для раследования деятельности высших сановников старого строя в "деле Бейлиса". При всем старании (было допрошено 48 лиц) Комиссия под руководством масона Н.К. Муравьева не смогла «получить серьезных результатов», заказанных революционной властью. Опубликованы копии документов из т.н. "архива Н.К. Муравьёва", в действительности в этом фонде (ГАРФ. Ф. 1652. Оп. 1.) находятся копии архивных документов, относящиеся к делу об убийстве Андрея Ющинского и снятые с подлинников в 1918-1935 гг. А.С. Тагером. Так как Тагер был репресирован в 1937 году, то титульные листы дел его архива были, по всей видимости, уничтожены, а

документы хранились до 1960-х годов в спецхране Московского исторического архива МВД. В это время были составлены описи документов и на новых обложках была указана фамилия Муравьева.

Европа о кровавом навете. Киев, 1912. 24 с.

В основном книга состоит из перечня "выдающихся людей", протестовавших против "антисемитского дела Бейлиса".

Заметки по поводу процесса об убийстве Андрюши Ющинского // Мирный труд. Харьков, 1913 г. № 10. С. 180–247; № 11. С. 167–233. В 1990-е гг. сделан репринт.

Замысловский Г.Г. Убийство Андрюши Ющинского. Речь в Киевском Окружном Суде 24 октября 1913 года. СПб., 1914.

Замысловский Г.Г. Убийство Андрюши Ющинского. Исследование в трех частях. С 2 планами и 30 рисунками. Петроград. 1917.

Заявление раввинов России (по поводу обвинений евреев в употреблении христианской крови). СПб., 1911. 36 с.

Кадьян А.А. Хирургическая экспертиза в деле об убийстве Ющинского. СПб.,1913.

Кацис Леонид. Кровавый навет и русская мысль. М.-Иерусалим. 2006. Историко-теологическое исследование дела Бейлиса.
(Об этой книге см. рецензию в конце списка литературы.)

Коковцов П.К. Русские ученые о еврейском вероучении. Заключение проф. П.К. Коковцова, В.П. Тихомирова и И.Г. Троицкого на процессе Бейлиса.СПб., 1914.

Короленко В.Г. Избранные призведения. Дело Бейлиса. М., 1948 г.

Коэн Лазарь. Процесс по делу Бейлиса. Лодзь. 1913.

Кровь в верованиях и ритуалах человечества. СПб. 1995.

К русскому обществу. По поводу кровавого навета на евреев. СПб.,1911. Коллективный протест интеллигенции.

Крыленко, Н. В. Судебные речи (содержат заключительные речи в процессе 1919 г. против Виппера). Москва, 1964.

Куликовский М. По поводу книги И.О. Кузьмина "Материалы к вопросу об обвинениях евреев в ритуальных преступлениях". СПб., 1913.16 с.

Курганов Е., Мондри Г. Розанов и евреи. СПБ. 2000.

Лапикура Валерий, Лапикура Наталья. Смерть на Юрковской. (Документальное расследование убийства Андрея Ющинского).

В 2 тт. Том I "Дознание", том II "Суд". Изд. МАУП. Киев, 2006.
Художественно-публицистическая повесть на украинском языке.

Липранди А.П. Бейлисиада // Мирный труд. Харьков, 1914. №4.

Маклаков В.А. Убийство А. Ющинского. Речь в Киевском Окружном Суде 25 октября 1913 г. СПб., 1914.

Мейер Ф. [Гец Ф.Б.] Профессор В.Ф. Залесский как сторонник кровавого навета. Вильна, 1913.

Мейер Ф. [Гец Ф.Б.] Патер Пранайтис как "самоотверженный" обличитель Талмуда. Вильна, 1913.

Менжулин В.И. Другой Сикорский. Неудобные страницы истории психиатрии. Киев, 2004.

Меньшиков М.О. Письма к русской нации. (Статьи о деле Бейлиса. С. 398-417, 423-429). М. 1999.

Набоков В.Д. Міровой процесс // Вестник Европы. СПб., 1913. Дек.

Обвинительный акт о мещанине Менахиле Менделе Тевиеве Бейлисе по делу об убийстве Андрея Ющинского. Шанхай, 1934.

Памятка о замученном жидами отроке Андрее Ющинском в Киеве 12 марта 1913 года. Орел, 1913. Издание Орловского и Ново-Дворского (Смоленская губерния) Союзов Русского Народа.

Петражицкий Л.И. О ритуальных убийствах и деле Бейлиса.СПб. 1913. 32 с. "Развенчание" экспертизы «какого-то науке неизвестного и в ней некомпетентного литовского ксендза Пранайтиса».

Попов В.Л. Профессор Д.П. Косоротов. Попытка реабилитации. СПб., 1995.

Пранайтис И.Е. «Тайна крови» у евреев. Экспертиза И.Е. Пранайтиса. Издание Русского Народного Союза имени Михаила Архангела. СПб.,1911.

Процесс Бейлиса в оценке Департамента Полиции // Красный архив. М., 1931. Кн. 44. С. 85-125.

Резник Семен. Растление ненавистью. Кровавый навет в России. М.–Иерусалим. 2001. Сборник очерков бывшего советского литератора, в 1962-1973 гг. редактора серии "Жизнь замечательных людей", с 1985 г. штатного сотрудника радиостанции "Голос Америки". Помимо перепева "энциклопедической" дезинформации о деле Бейлиса и множества добавленных собственных фактических ошибок, автор претендует на "открытие", что автором знаменитого "Розыскания..." В.И. Даля был якобы чиновник Скрипицын – это центральная идея книги, впрочем заимствованная (без ссылки) у дореволюционного предшественника Ю. Гессена и тогда же опровергнутая современниками. Орган "Российского еврейского конгресса" характеризует Резника как «крупнейшего знатока и исследователя этой темы» (Еврейские новости. 2005. № 3. С. 13). Примечательно, что в своей книге Л. Кацис, которому книга С. Резника известна, не сомневается в авторстве «знаменитой книги В.И. Даля» (Кацис: с. 7, 58 и др.).

Речь патриарха Алексия II к раввинам г. Нью-Йорка 13 ноября 1991 года и ересь жидовствующих. США. 1992. Часть полемики касается отношения Церкви к делу Бейлиса (сс. 66-115).

Рябов Гелий. Конь бледный еврея Бейлиса. Исторический очерк // Родина. 2000. № 3 и № 4.

Рябов Гелий. Конь бледный еврея Бейлиса. Роман. М., 2000.

Автор исходит из того, что «нет и тени сомнения в невиновности Бейлиса». Но в отличие от примитивных фальсификаторов, упирающих на версию «воровской шайки», Рябов, работавший в МВД, замахивается на криминалистическую сенсацию: Андрюшу якобы убили "под жидов" жандармские спецслужбы, чтобы дискредитировать перед Государем план Столыпина о даровании евреям равноправия. В ходе этой операции для надежности жандармы убили в Киеве и самого Столыпина. В своем "труде" Рябов не гнушается ни замалчиванием улик против Бейлиса, ни извращением фактов (не говоря уже о нелепых ошибках), ни прямой ложью, выдаваемой за цитаты участников Киевского процесса. Романизированная версия его "открытия" отличается от очерка лишь сексуальными приключениями главного героя, который поддерживает "идеалиста" Мищука, якобы тоже убитого жандармами. (В реальности купленный евреями Мищук скрылся от правосудия и объявился лишь после революции, в Прибалтике.) Надо полагать, такой же уровень правдивости имели и публикации Рябова о «нахождении им останков царской семьи»...

Розанов В.В. Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови. СПб., 1914; Стокгольм. 1932; а также в томе: *Розанов В.В.* Сахарна. М., издательство "Республика". 1998.

Статьи "Проф. Д. А. Хвольсон О ритуальных убийствах" и "Иудеи и судьба христиан (Письмо к В. В. Розанову)" во 2-м приложении, подписанные буквой "Ω", принадлежат П. А. Флоренскому.

Самюэл Морис. Кровавый навет: странная история дела Бейлиса. (Русский перевод). Нью-Йорк. 1976.

Сикорский И.А., профессор. Экспертиза по делу об убийстве Андрея Ющинского. СПб., 1913.

Степанов С. Черная сотня. М., 2005.

В этой книге о черносотенном движении одна глава "Ритуальное дело" посвящена делу Бейлиса. Используя архивные документы из киевских и московских архивов, автор тем не менее искажает многие факты и представляет двойственный вывод: с одной стороны, в противовес Тагеру Степанов оправдывает действия министра юстиции Щегловитова (он «обладал высокими нравственными качествами» и не давал фальсифицировать доказательства), с другой стороны с полным доверием использует ничем не подтвержденные и очень сомнительные сведения еврейских авторов (например, об издевательствах над Бейлисом в тюрьме; о том, что разработка ритуальной версии инициировалась властями). Якобы адвокаты Бейлиса «не оставили камня на камне от ритуальной версии» (с. 390). Заключение Степанова: «Ритуальная версия и версия об убийстве, совершенном ворами, при их кардинальном различии имели одно сходство – обе версии не выдерживали критики», по его мнению, «преступником был маньяк» (393).

Тагер А.С. Царская Россия и дело Бейлиса. Предисловие А.В. Луначарского. М., 1933; 2-е издание, 1934.

3-е издание – в сборнике: Дело Бейлиса. Исследования и материалы. Репринт 2-го издания, 1934. М.-Иерусалим, 1995.

4-е издание: М. 1996, изд. "Терра".

Тихомиров Л.А. Церковный собор, единоличная власть и рабочий вопрос. (Статьи о деле Бейлиса и ритуальных убийствах. С. 528-544, 547-550). М., 2003.

Убийство Ющинского. Мнение иностранных ученых. Перевод с немецкого. СПб, 1913. 91 с.

Уранус. Убийство Ющинского и Каббала. СПб., 1913.

Хейн А.Д., раввин. Иудаизм и кровь. Несколько слов в ответ на кровавый навет. СПб, 1913.

Царское правительство и дело Бейлиса // Красный архив. М., 1932. Кн. 54-55. С. 162—204.

Шапиро Н.Г. Тайна одного следствия. Киев. 1996.

Штрак Герман. По поводу дела Ющинского и экспертизы Пранайтиса. Б.м., б.г., 40 стр.

Шульгин Василий. Годы. (Глава "Дело Бейлиса"). М., 1990.

Beilis M. The History of my Suffering. New York. 1925.

Der Fall Justschinsky. Offizielle Dokumente und private Gutachten. Leipzig, 1913 (Эта брошюра переведена на русский язык).

Fritsch Theodor. Beilis-Prozeß in Kiev. Leipzig, 1914.

Kucherov Samuel. Courts, Lawyers and Trials Under the Last Three Czars. New York, 1953.

Lindemann Albert S. The Jew Accused: Three Anti-Semitic Affairs (Dreyfus, Beilis, Frank) 1894-1915. Cambridge University Press. 1991.

Machover J.M. Reminiscenses personelles // Du Pogrom de Kichinev à l´affaire Beilis. Paris, ed. "Centre de documentation juive contemporaine". 1963.

Margolin Arnold. The Jews Eastern Europe. (Part II. The Beilis Ritual Trial). New York. 1926.

Murav Harriet. The Beilis Ritual Murder Trial and the Culture of Apocalypse // Cardozo Studies in Law and Literature. 2000. № 2.

Rogger Hans. Jewish Policies and Right-wing Politics in Imperial Russia. (The Beilis Case: Antisemitism and Politics in the Reign of Nicholas II. Pp. 40-55). London, 1986.

Roth Cecil. The Ritual Murder Libel and the Jew. London, 1935.

Samuel Maurice. Blood Accusation. The Strange History of the Beilis Case. New York, 1966.

Schramm Hellmut. Der jüdische Ritualmord. Eine historische Untersuchung. Berlin, 1944.

Szajkowski Zosa. The Impact of the Beilis Case on Central and Western Europe. 1963.

Tager Alexander. The Decay of Czarism. The Beiliss Trial. Philadelphia, 1935.

De Vier Philip. Blood ritual. Hillsboro. West Virginia. 2001.

«Кровавый навет с сугубо православной точки зрения...»

Кацис Леонид. Кровавый навет и русская мысль. Историко-теологическое исследование дела Бейлиса. М.-Иерусалим. 2006.

«Новизна нашего подхода заключается в том, что мы будем рассматривать эту проблематику так, как она видится сторонникам подобных обвинений – *с сугубо православной точки зрения*» (с. 26; курсив наш. – *М.Н.*), «мы серьезно углубились в феноменологию кровавого навета» (с. 411), – без ложной скромности утверждает писатель этого 500-страничного труда. То есть Леонид Фридович Кацис решил, что самим православным эта задача не под силу, ничего толкового ими о еврейских ритуальных убийствах до сих пор не писалось, и потому он обязан нам впервые возвестить об этом новую, сермяжную, сугубо православную истину.

Поскольку труд этот рекламируется как некий окончательный "теологический" (по-русски: богословский) разгром "мифа" о еврейских ритуальных убийствах, придется выделить это произведение из списка литературы и уделить ему больше места.

Как и полагается доктору наук (филологических), долгожданная книга (автор, по его словам, творил ее 10 лет) составлена из очень многих умных слов: «наветный нарратив», «наветная парадигма», «мифогенный разряд», «структурно-семантический анализ "кровавонаветных" текстов» и т.п.

Об уровне же этой научности можно судить по самой первой странице введения: «Как известно, в пасхальные дни 1911 г. в Киеве был арестован по обвинению в ритуальном убийстве христианского мальчика приказчик ... Бейлис...» (с. 5). Как известно всем, кроме доктора Кациса, Бейлис был арестован лишь пять месяцев спустя, когда отпали все ложные версии, которыми пытались выгородить еврейство подкупленные им полицейские руководители розысков (за это потом осужденные).

Вот другой пример научности: после ареста Бейлиса в ходе следствия сразу же взяли и умерли дети-очевидцы, после чего, по утверждению Кациса, «реальных свидетелей этих "событий" уже не осталось» (с. 99). Однако всем известно, что после этого отравления (понятно, кем) выжила их сестра Людмила, показания которой содержатся в "Стенографическом отчете" процесса: она видела и рассказала на суде, как Бейлис и Шнеерсон утащили Андрюшу на завод, и именно в тот самый час, как потом установили медэксперты (по состоянию пищи в желудке), мальчик был убит.

Кацис неоднократно цитирует без каких-либо возражений легко опровергаемые утверждения адвокатов Бейлиса типа: «улик против него нет» (с. 234), на трупе мальчика «ни одна из вен не задета» (с. 237) – между тем, это заявление опровергает как медэкспертиза, так и формулировка первого вопроса присяжным (о самом факте преступления с вскрытием вен для обезкровливания тела), на который был дан утвердительный ответ. Доктор Кацис это знает, но "научно" молчит. И Саратовское дело (1853-1860), вопреки его уверению, закончилось никак не «оправданием обвиняемых» евреев (с. 242), а их осуждением как убийц на сроки до 20 лет каторги (смертная казнь в России тогда применялась только за тяжкие государственные преступления).

Впрочем, доктора Кациса интересует не то, что было на самом деле, а "Православная теология кровавого навета и дело Бейлиса" (с таким названием книга рекламировалась

при подготовке к печати). То есть, откуда в православной России вообще взялась эта "клеветническая" идея о еврейских ритуальных убийствах? Однако именно православное богословие этого вопроса Кацис не только духовно не воспринимает, но и всячески обходит стороной, выдавая за "теологию" исследование того, какие «логические приемы существуют и используются теми, кто упорно верит в кровавый навет» (с. 30), как происходит «антисемитская трансформация Талмуда и каббалы в кругах русских философов» (38).

В числе своих "теологических" открытий "мифогенеза кровавого навета", то есть причины его возникновения в России, доктор Кацис предлагает нам, например, такие:

«Как мы помним, первый православный документ "кровавого навета" появился лишь в 1667 г., в то время как сама традиция кровавых обвинений существует со времен Первого крестового похода» (270). «Могут быть выявлены серьезные параллели между западноевропейскими обвинениями в кровавых жертвах представителей высших кругов аристократии ["черные мессы"] и кровавыми наветами в Западной и Восточной Европе» (с. 272). «Тексты "кровавого навета" православные теологи вынуждены были переводить "с католического" на "православный теологический язык!» (с. 276). Иными словами, в "кровавом навете" изначально виноваты католики, но не проживавшие в их странах евреи.

Однако «необходимо помнить, что в католичестве в качестве причастия применяется гостия... А раз так, то так называемое истязание гостии, т.е. искалывание ее ножами... это очень типичный пример кровавого навета на евреев в католическом міре. Однако раз в православии нет гостии... [то] для того, чтобы сформулировать материальную составляющую еврейского "мистического культа" [русские] "вынуждены" приписывать евреям убийство реальных христиан» (с. 47, 149-150)[20]. «В православии, как мы здесь неоднократно писали, требуется именно нахождение тела» (с. 359). «Причащение Телу и Крови Христа становится [в антисемитском представлении православных о жидах] антипричащением реальной кровью и реальным телом христианина» (с. 262).

«Если учесть, что в регионе Молдавия–Украина–Болгария–Сербия существовала и специфическая православная животная жертва "курбан", параллельная причастию [?! – *М.Н.*], то ситуация в интересующем нас регионе станет практически уникальной для изучения как раз феноменологии кровавого навета» (с. 29). "Курбан" – еврейское слово и «означает библейскую реалию – Авраамову жертву в Ветхом Завете – gorban» (с. 393). Вот откуда живший в Молдавии монах Неофит почерпнул свою "бредовую" идею "кровавого навета" на евреев (с. 397-399), а вовсе не из своего былого раввинского опыта, о котором повествует.

Правда, после долгих рассуждений на эту тему Кацис в конце книги проговаривается, что обычай этот ("курбан") «вынесен был с востока, из местностей, сопредельных с Болгарией и Македонией» (с. 397), «следов существования» этого "курбана" в Молдавии «не видели» (с. 396). Тем более надо полагать, что в Малороссии, Польше и Западной Европе (где с XI века известны еврейские ритуальные убийства) об этом "курбане" и слыхом не слыхали. Вот так выдавать языческие пережитки у каких-то заброшенных балканских (нерусских) селений, с чем боролась Церковь, за некую «специфическую православную жертву», да еще «параллельную причастию», да еще и как одну из основ "кровавого навета" в русском Православии – это, конечно, важное открытие "сугубо православной ученой теологии": не будь на Балканах "курбана" – никакого "кровавого навета» на евреев у русских и не было бы.

Впрочем: «Если же искать параллели... среди изуверских (если они в действительности существовали!) христианских сект, то хлысты подойдут более всего» (с. 262). «Ведь

русских сектантов изначально обвиняли не в чем-нибудь, а именно в принесении кровавых жертв» (с. 254).

Свой "мифогенез кровавого навета" Кацис выискивает также у афонских монахов-исихастов (имяславцев) «в контексте дела Бейлиса и обвинений имяславцев в хлыстовстве» (с. 288). Спорам вокруг этих обвинений автор посвящает немалое место в книге и делает очередное открытие: «перед теоретиками имяславческого типа стояла задача собственного учения о кровавых жертвах у евреев, основанного на знании экстатических ритуалов как в своем, так и в чужом культе. Именно эту задачу выполнили во многом В.В. Розанов и о. Павел Флоренский» (с. 284).

Кацис имеет в виду их сотрудничество в годы Киевского процесса в написании книги "Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови", которую много цитирует, отмечая не самые важные аспекты данного живого поиска авторов. Сразу скажем: это не главные православные авторитеты в еврейском вопросе, не всегда осторожные в своих духовных анализах "иудейских тайн", заражающиеся от евреев их племенной чувственностью, особенно мятущийся проблемами пола и часто кривляющийся Розанов. Причем именно натуралистическая тяга к иудеям с элементами жидовствования делает эти "антисемитские статьи" о мистике крови столь привлекательными для "кровавого исследования" Кациса. Тем не менее, эти два крупных философа искали ответ на реальный факт случившегося и *судебно доказанного* ритуального убийства в Киеве, о чем не следует забывать при всем "структурном анализе мифогенеза".

Согласно прозрению Кациса, статьи Розанова «открывают одну из "тайн" подготовки процесса Бейлиса... Можно с уверенностью говорить о том, что Розанов эксплицировал и поддерживал то самое "подразумевание ритуала", которое и было главной задачей первого обвинительного заключения» (с. 325). Как же это ни прокурор Виппер, ни председатель суда о столь важной роли Розанова даже не догадывались? Ведь в первом обвинительном заключении "ритуала" как раз и не было, и Судебная палата всячески отбивалась от требований Грузенберга рассмотреть "ритуальное обвинение", который хотел покончить с ним «раз и навсегда».

(Добился: сделали второе обвинительное заключение. Но с "ритуалом" не покончили, а сочли доказанным сам факт "ритуальных" признаков преступления, совершенного на еврейском заводе, хотя и оправдали за недостатком улик лично Бейлиса – об этом двойном итоге процесса Кацис, естественно, тоже предпочитает не рассуждать. Он лишь приводит без комментариев статью Жаботинского "Первая половина вердикта", который изо всех сил старается умалить и исказить судебное решение, давая как бы инструкции всем будущим "исследователям" и авторам статей в энциклопедиях – а что еще евреям оставалось делать? Не признавать же доказанность "ритуала".)

Еще одно прозрение нашего "теолога": «В случае Флоренского мы имеем пример некоего экстатического самоубеждения православного в реальности пресуществления вина и хлеба в Тело и Кровь Господню через уверение самого себя в аналогичную веру и "неизбежные" с этой точки зрения действия антипода христиан – евреев» (с. 358). Переведем то, что хочет сказать доктор Кацис об "убеждении" о. Павла: мол, если в православной литургии настоящая Кровь Господня, то и у жидов-антихристиан должна быть настоящая кровь в их ритуальных убийствах.

Причем на «фанатичного теоретика» антисемитизма Флоренского, мать которого – армянка, опять-таки исходное влияние оказал пресловутый "курбан" – в детстве Павел видел жертвоприношение барана у армянских родственников (с. 390). Без этого детского впечатления, которое стало «началом духовного пути», усугубленного затем «заведомо экстатическим характером имяславия» (с. 388-400), столь интеллигентный о. Павел в

столь примитивную «антисемитскую мифологему кровавого навета» не поверил бы. А сами евреи тут опять-таки совершенно не причем – их просто «не любят», как объяснял эту проблему Жаботинский.

Кацис горд этим своим "антисемитским" разбором имяславия и публикаций Розанова и Флоренского: «В любом случае, теперь религиозно-политический фон дела Бейлиса далек от однозначности, традиционной для большинства работ наших предшественников» (с. 298). Это уж точно: еще никому из "сугубо православных теологов" не удавалось, например, открыть, что преп. Елизавета Феодоровна – "великомученица", поскольку Великая Княгиня (с. 280); что использование католиками облатки для причастия предписывается их символом веры (с. 356); что апостол Павел до обращения был иудейским "первосвященником" (с. 367-368); или что "Отче наш" – это и есть «та самая» Иисусова молитва в имяславии, «вокруг которой во времена бейлисиады идет богословский спор» (с. 297). Неплохая иллюстрация того, что "дело Бейлиса" и "кровавые жертвы" имеют к имяславию такое же отношение, как еврейский филолог Кацис к православному богословию.

Вот таким образом, вместо того, чтобы обратиться, с одной стороны – к Евангелию и святым отцам (св. Иоанну Златоусту и др.), то есть к основам учения Церкви по еврейскому вопросу, и с другой стороны – к антихристианским, расистским законам Талмуда, доктор Кацис глубокомысленно выискивает малейшие следы своего "кровавонаветного мифогенеза" везде, где только можно – в остатках языческих обрядов на Балканах, у католиков, скопцов, хлыстов, монахов-имяславцев, в «русском обычае битья жен, которые должны любить побои любимого мужа» (с. 338), в «деятельности при царской семье мистика Распутина» (с. 271), – время от времени приговаривая: «Это признание дорогого стоит». Мол, "кровавый навет" существовал всегда, у всех и против всех. В этом смысле нет разницы между хасидизмом, хлыстовством и православным исихазмом (филологу Кацису тут нравится и созвучие терминов – отсюда в книге столько глубокомысленного внимания к имяславию). Евреи на этом фоне – всего лишь досадный и особенно несправедливый, ибо "научно опровергнутый", частный случай. Иными словами, почву для "кровавого навета" можно найти везде – только не в человеконенавистническом учении талмудистов-каббалистов и его реальном воплощении в сотнях обезкровленных детских трупиков.

Сама технология Киевского процесса, согласно еще одному "открытию" доктора Кациса, подражательски «скопирована» русскими с предшествовавшего «модельного» процесса в Австро-Венгрии над двойным ритуальным убийцей Гильзнером (с. 96-103, 251). Не будь осуждения чешскими присяжными еврея Гильзнера – ни за что русские юристы в Киеве не догадались бы, какое обвинение предъявить ритуальному убийце еврею Бейлису. Причем, оказывается, эксперты обвинения – «малооригинальные в своих доводах любители "ритуала" шли на суд, точно зная, что взгляды их давно опровергнуты» (с. 155).

Поэтому-то «давно опровергнутые» взгляды «специального внимания не заслуживают», «здесь мы их не повторяем» (с. 240), – неоднократно замечает доктор Кацис в своем исследовании. Тем более, что по его утверждению, «многие "ритуальные" обвинения евреев прямо базируются на соответствующих местах ... *чаще выдуманных* еврейских книг» (с. 30, курсив наш. – *М.Н.*).

Тем не менее можно поблагодарить доктора Кациса за некоторые полезные сведения:

– Кацис неоднократно напоминает, что «*не обвинение [прокурор] пришло к выводу о необходимости постановки ритуального процесса, а адвокаты Бейлиса Марголин и Грузенберг добивались этого*» (с. 216). (См. подробнее в послесловии "Смотр сил").

– В книге находим еще одно доказательство того, что "Комитет защиты Бейлиса" выкупал у служащих закрытую информацию о ходе следствия и пересылал ее в заграничные еврейские центры, например, – председателю "Американского еврейского комитета" Л. Маршаллу для подготовки опровержений.

Экспертизу Пранайтиса и Сикорского, работы прот.-проф. Буткевича доктор Кацис "опровергает" оценками такого научного авторитета, как управделами Совнаркома Бонч-Бруевич (с. 276). Ну, и выступавший на суде московский раввин Мазе, конечно, дал блестящее опровержение "инсинуациям Пранайтиса", сообщив об «общей гуманности еврейского законодательства» и о талмудической «гуманности, которая сквозит в каждом слове» (с. 196-197).

В качестве приведенного раввином опровержения предписанных преступлений в Талмуде и "Шулхан арухе" Кацис ссылается на действительно частую там фразу, что совершение таких преступлений будет «осквернением святого Имени [б-жиего]» (с. 198). Но и раввин, и ученый Кацис умалчивают, что это "осквернение" наступит лишь в том случае, если преступление станет известно гоям. Если же удастся скрыть от них – то это преступление считается не "осквернением", а исполнением закона об отношении к гою как животному. Это в Талмуде и в "Шулхан арухе" четко прописано во многих подобных местах.

Потому-то приведенных экспертами слишком уж убийственных примеров ("лучшего из гоев убей" и т.п.) из еврейских "священных книг" Кацис не пытается рассмотреть даже как филолог, чтобы хотя бы заявить, что подобные законы следует понимать "в прямо противоположном смысле" (как это заявил 6.2.2005 президент "Российского еврейского конгресса" Слуцкер в знаменитой теледуэли по "Письму 500" с депутатами Крутовым и Собко).

Доктор Кацис предпочитает "научно" объявить все это просто «бредом», который, впрочем, связан «с пониманием Троицы... в христианстве» (с. 181). Разумеется, «непризнание иудеями Христа [Сына Божия] приводит к лишению их Завета с Богом Отцом» (с. 182), – мелькает у Кациса светлая мысль о "бредовой" христианской логике отношения к иудеям, заповеданной нам Самим Христом (Ин. 8:16-19). И это – единственное близкое к истине место во всей книге, которое могло бы во вдумчивом развитии объяснить "сугубому теологу" всю проблематику иудейского ритуального сатанизма, – но оно тут же тонет в пузырящейся от усилий автора "кровавонаветной" жиже.

Кацис пытается выставить своим свидетелем и апостола Павла, который до обращения ко Христу якобы был иудейским «когеном (первосвященником)... члены рода которого и должны были из поколения в поколение приносить храмовые жертвы», а потому он должен был бы знать о ритуальных убийствах, если бы они были; однако же «как Павел, так и проф. Хвольсон [крещеный еврей] не были сторонниками обвинения евреев в кровавых жертвах...» (с. 367-370). Однако общеизвестно, что Савл (Павел) был молодым римским гражданином из Тарса, обученным изготовлению палаток (Деян. 18:3), а первосвященником в год распятия Христа и до 36 г. был Каиафа (Ин. 18:13). Кацис хотя бы заглянул в еврейские энциклопедии, которые тоже указывают о Павле лишь сведения из Нового Завета.

Кацис пытается ссылаться даже на Христа: «Главный критик иудаизма Иисус сам бы обратил внимание на столь дикие жертвы иудеев, если бы они существовали в его времена наряду с храмовыми» (с. 367-368). «В Его времена» – это замечание верное (к орфографии "теолога" Кациса придираться не будем). Но в том-то и дело, что проблема человеческих жертвоприношений относится не к тому времени, когда у иудеев был храм и они исполняли ветхозаветный закон, а ко времени, когда они от закона отступали (а потом из-

за этого и храма лишились). Например, прокурор Виппер ссылался на многочисленные, легко обнаруживаемые в Библии примеры ритуальных убийств детей евреями, отступавшими от Закона Божия, что сурово порицалось Господом и пророками.

Кацис отвергает это аргументом: «Виппер забыл, что речь тут шла, если шла, о еврейских детях и языческом боге» (с. 219). Мол, еврейский "б-г", убийств не допускает. Но при этом наш "теолог-новатор" забывает рассмотреть именно этот, главный вопрос: какому "б-гу" поклоняются иудеи после распятия Сына Божия и после отступления от пославшего Его Бога Отца (Ин. 8:16-19) – не тому ли, который ранее требовал детских жертвоприношений? И не стали ли они вновь особенно востребованы этим "б-гом" после самого страшного еврейского преступления – богоубийства?

Если ссылаться в этом вопросе на Господа Иисуса Христа, то вот Его слова отвергнувшим Его иудеям: «: «*Вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего... Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала*» (Ин. 8:19, 44). Несмотря на объявленный Кацисом "сугубо православный теологический" замах, в книге нигде даже не упоминаются эти слова Христа, ключевые в данном вопросе. Разумеется у раввина Мазе с доктором Кацисом и «казнь Христа произведена римлянами по их обряду» (с. 196), евреи тут опять не причем.

И когда о. Павел Флоренский бегло упоминает о том, что если жидовство в древние времена, имея пророков, впадало в беззаконие и ритуальные убийства, то ныне, антихристианское и ничем не сдерживаемое «в своем господстве над всем міром», ожидающее своего мошиаха-антихриста, оно тем более проявляет свою сатанинскую сущность – «это замечательное рассуждение ведет нас уже прямо к "Протоколам сионских мудрецов"», – сбрасывает маску "научной любезности" доктор Кацис: «Мы не будем далее анализировать этот текст...» (с. 375). А почему бы и нет? Добросовестный ученый должен анализировать все тексты, мнения, гипотезы. Даже если евреи не имеют отношения к написанию "Протоколов" (как мы полагаем), то ведь талмудический образ мыслей, многократно проявившийся в ходе истории и в современности, вполне точно отражен в этом произведении независимо от того, кто его автор. (Поэтому я никогда не ссылаюсь на спорные "Протоколы". Зачем, если имеются документы, свидетельства еврейства о своей деятельности и безспорный иудейский кодекс законов "Шулхан арух", который во многом почище "Протоколов"?)

Все очевидные проявления господства «сборища сатанинского» над міром, о чем о. Павел пишет в предисловии к сборнику "Израиль в прошлом, настоящем и будущем" – Кацис воспринимает как «банальный разговор о жидомасонстве» (с. 380). Даже идеи "Повести об антихристе" филосемита Соловьева, по Кацису, «в немалой степени способствовали появлению "Протоколов сионских мудрецов"» (с. 407). А вот циничная расистская идеология иудеев – не способствовали ни в коей мере. «Да просто потому, что лишь они сами могут определить... кто есть истинный Мессия. Ведь первыми спасутся всё равно лишь истинные иудеи» (с. 406). Таково убеждение нашего "сугубо православного теолога".

Правда, к чести Леонида Фридовича следует отметить, что типичной для его предшественников антихристианской и антирусской злобы в книге мы не обнаружили. Автор даже пытается изо всех сил, доброжелательно (но не слишком убедительно) выставить, например, митрополита Антония (Храповицкого), автора службы младенцу Гавриилу, от жидов умученному, отрицателем "кровавого навета" и пособником еврейской стороны.

Возможно также, что доктор Кацис искренне верит в то, что имеет дело именно с наветом, а не с реальностью. И, возможно, не из злонамеренного обмана читателя, а из этой

искренности "для пользы дела" проистекает его желание что-то замолчать (самое главное), что-то подчистить, в чем-то сместить акценты, приуменьшить, преувеличить – одним словом: искренне "по-научному" смухлевать ради благой цели. В любом случае, несмотря на это беззлобие и возможную искренность, хотя бы малейшего понимания проблемы мы у него не обнаруживаем. К сожалению, к откровенному и честному богословскому разговору на эти важнейшие для судеб міра темы доктор Кацис, прочитавший много всякой литературы (кроме православного учения) – не способен.

В заключении книги автор делает вывод, что «корни идеологии и, к сожалению, теологии кровавого навета в России глубоки и живы... Вполне современные, далекие от какого-либо Средневековья представления базируются на сложнейшем, порой специфически российско-молдавско-украинском конгломерате народных верований [тут уже свой "курбан" Кацис натянул и на Россию!], теологических представлений, ересей, сектантских идеологий и *приписывания их евреям*» (с. 486-487). Кацис горд тем, что в этом "наветном" вареве (по научному: "единой парадигме"), в которое он добавляет также «и "Книгу монаха Неофита, и профессиональное богословие, и экстатическую имяславческую практику», ему удалось «не только проанализировать христианский кровавый навет вообще, но и, выделив его православную составляющую, *добраться до глубинной православной феноменологии этого позорного явления*» (с. 407; курсив везде наш. – *М.Н.*)

Уже само заглавие книги Кациса указывает на существование проблемы – трехтысячелетней! – еврейских ритуальных убийств только в виде «навета» и «примитивного антисемитского архетипа» (с. 359) – это и исходная позиция, и научная методология, и заданный результат "исследования". Что неудивительно, если учесть, что финансирован сей труд израильским "Международным центром по изучению антисемитизма".

В итоге с объявленным «сугубо православным» замахом автор не справился даже как его разоблачитель. Замах-то получился широким, но своей весомостью лишь утянул за собою автора и плюхнул в обычную "антисемитскую" лужу его предшественников – А. Тагера, М. Самюэла, С. Резника. В этой луже "теолог" Кацис теперь заслужил себе достойное место. Вот только подлинные причины для так называемого "антисемитизма" при этом никуда не исчезают и от подобных "исследований" лишь крепнут.

В связи с этим напомним доктору Кацису цитату из статьи Л.А. Тихомирова о "Суд и толпа в деле Бейлиса", которую автор честно приводит (с. 86), но смысла ее, видимо, не понимает:

«Ни один народ, ни одно вероисповедание не протестует против права и обязанности следствия перебирать все гипотезы о причинах преступления. Одни евреи и их приверженцы позволяют себе абсурдное требование не допускать самого предположения о ритуальности убийства. Неужели они не понимают, что этим только бросают подозрение на евреев же? И вот в результате крика [еврейских и жидовствующих журналистов], терроризирования, демонстраций, забастовок [добавим по нынешней ситуации: законов об экстремизме. – *М.Н.*] получается только то последствие, что как бы ни решалось дело... подозрение будет продолжать тяготеть на еврействе» (*Тихомиров Л.А.* Церковный собор, единоличная власть и рабочий вопрос. М., 2003. с. 530).

Для нашего же православного народа, с его сугубо православной точки зрения, книга Кациса это подозрение в значительной степени подкрепляет также и в отношении недавнего Красноярского детоубийства 2005 года. В нем мы видим те же (календарные и телесные) признаки ритуала, ложные следы, сокрытие улик, такой же "антисемитский гевалт" в СМИ против высказанного нами подозрения, выслуживание перед каббалистами жидовствующих диаконов и митрополитов и все тот же основной пронафталиненный

аргумент: «этого не может быть, потому что "научно" доказано, что ритуальных убийств у евреев быть не может» (см. подробнее: http://www.russia-talk.com/rf/wbsi-news-7.htm).

Неужели стоило только для утверждения этой аксиомы издавать очередной том "антинаветного" исследования? Или же верна оценка московско-израильского издательства: споры, представленные в данной "научной" книге, «*необыкновенно актуальны в сегодняшней России*»? Мы согласны с этой последней оценкой. И с этим успехом автора можно искренне поздравить.

М. Назаров

---

[1] Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. М., 1933. Т. 36. Ч. II. С. 596-608.

[2] Большая советская энциклопедия. Москва, 1927. Т. 5. С. 254-255.

[3] Большая советская энциклопедия. Москва, 1950. Т 4. С. 396.

[4] Малая советская энциклопедия. М., 1958, Т. 1. С. 868.

[5] Большая советская энциклопедия. Москва, 1970. Т 3. С. 92.

[6] Der Grosse Brockhaus. Wiesbaden, 1973. Bd.16. S.11.

[7] Судебные акты процесса по умучению младенца Симона хранятся в Ватиканском архиве, а о страданиях 14-летнего Вернера сообщает авторитетнейший историк средневековья Болланд. Их деканонизация могла бы быть законной лишь при новом церковном разбирательстве дела, подобно тому, как и в обычном судопроизводстве отмена состоявшегося приговора возможна только в результате нового судебного процесса. И то, и другое, по европейским законам, возможно только, если в распоряжение судебных инстанций поступают новые данные, которые не были известны ранее. Поскольку в данном случае ничего подобного не было, "деканонизация" католиками этих святых должна быть признана явным нарушением католического канонического права.

Фактически, это запрет всему западному христианскому міру даже упоминать о подобных преступлениях, каковы бы ни были обстоятельства дела и сколь ясно эти преступления не были бы доказаны. Этот факт, о котором западная печать предпочитает молчать, несомненно знаменует собой "новую эру", как в жизни христианского Запада, так и в его судопроизводстве, несовместимую с его устоявшимися правовыми понятиями.

К сожалению, без аналогичных поползновений не обошлось за последние годы и у нас, в Православной Церкви, правда в той ее части, которая вряд ли выражает мнение большинства православных иерархов и их паствы. К таковым, в частности, принадлежал священник-еврей Александр Мень, который выражал мнения, на наш взгляд, не очень приличествующие православному духовному лицу. В парижском журнале "Вестник Русского Христианского Движения" (1976. № 117) была опубликована беседа о. Александра Меня с неким Шойхетом (в переводе: ритуальный резник), сотрудником самиздатского журнала "Евреи в СССР":

«Вопрос: Как вы относитесь к культам русских православных святых Гавриила и Евстратия, якобы "умученных от жидов"? Не является ли это одним из препятствий для пребывания евреев-христиан в лоне русской православной церкви?

Ответ: Ни одно официальное постановление православной церкви не поддержало ритуальных наветов на еврейство. На процессе Бейлиса выдающиеся православные богословы (такие, как гебраист проф. Троицкий) решительно опровергли эти измышления. Я надеюсь, что эти святые будут деканонизированы. Процессы деканонизации известны русскому православию».

Читатель нашего "Стенографического отчета" уже знает, что проф. Троицкому не только не удалось ничего "опровергнуть" из сказанного на процессе по вопросу "ритуального навета", но что он, наоборот, оказался весьма безпомощным в полемике с обвинением. Во всяком случае нет оснований сомневаться в том, что распятие евреями в Херсонесе Таврическом в 1097 г. инока Киево-Печерской Лавры Евстратия было в свое время столь же доказано, как и ритуальное убийство евреем-арендатором трехлетнего русского мальчика Гавриила под Белостоком в 1690 году.

Остается надеяться, что в вопросе "деканонизации" наших святых Русская Православная Церковь окажется более устойчивой, чем Ватикан, о проникновении масонов в который давно уже пишут осведомленные историки. Не приходится сомневаться, что в этом вопросе мы вскоре испытаем сильное давление "заинтересованной стороны". – *И.Г.*

[8] Grand Dictionnaire Encyclopédique Larousse. Paris. 1982. Vol. 2. P. 1137.

[9] Encyclopedia Britannica. London–New York. 1967. Vol. 11. P. 829-830.

[10] Collier’s Encyclopedia. New York–London. 1987. Vol. 4. P. 271.

[11] New Jewish Encyclopedia. New York, 1962. P. 58.

[12] Jüdisches Lexikon. Berlin. 1927. Bd. I. S. 793-796.

[13] Universal Jewish Encyclopedia. New York. 1940. Vol. 2. P. 139-141.

[14] Book of Jewish Knowledge, New York. 1964. P. 371.

[15] Encyclopedia Judaica. Jerusalem, 1971. Vol. 4. P. 399-400.

[16] *Margolin Arnold*. The Jews Eastern Europe. New York 1926; Part II, The Beilis Ritual Trial.

[17] *Тагер А.С.* Царская Россия и дело Бейлиса. Предисловие А.В. Луначарского. М., 1933

[18] *Maurice Samuel*, Blood Accusation. The Strange History of the Beilis Case. New York, 1966.

[19] Со ссылкой на "научное исследование" М. Самюэла этот "впечатляющий разгром Пранайтиса" кочует и по многим еврейским изданиям, например: "Еврейский мір" 20.09.2004. – *Ред*.

[20] Однако, далее непонятно утверждение Кациса, что «разница между двумя Символами Веры в католицизме и православии... ясна не только нам и определяет разницу в структуре

кровавых наветов в двух христианских деноминациях» (с. 356), – каким же образом? Похоже, наш "теолог" полагает, что употребление католиками гостии (облатки) предписывается их Символом веры?

«Мошиах уничтожит все народы»

Справка о хасидах

Хасиды (по-еврейски: "благочестивые") – секта иудеев-фанатиков, возникшая в первой трети XVIII в. в Подолии и присвоившая себе название "благочестивых" (не смешивать с хасидами первых веков). Почитают священным не только Талмуд, но главным образом каббалу, получившую открытое распространение и почитание с XII–XIII вв.

О времени появления в иудаизме каббалы ученые спорят[1]. Те (христианские исследователи), которые анализируют ее духовное содержание, доказывают, что это учение, родственное языческим, заимствовано евреями у восточных магов в годы вавилонского плена. Поскольку оно противоречило ветхозаветному монотеизму, оно могло передаваться только устно для избранных как тайное учение, отчасти отразившись затем в талмудических книгах (например: половые черты у божества, возвышение еврейства над гоями-скотами) и в конце концов вылившись в откровенно нацистские мистические трактаты – написанные в противовес философскому рационализму Маймонида. Распространители этих трактатов претендовали на их глубокую древность, "открываемую только сейчас" (ведь и слово "каббала" означает "предание"; думается, они были во многом правы).

Другие ученые обращают внимание лишь на внешнюю хронологию появления каббалистических текстов в XII–XIII вв. К последним относится знаменитый еврейский историк Г. Грец, который в своей "Истории евреев" так описывает состояние еврейства во время появления каббалы:

«Основные синайские и пророческие мысли давно уже покрылись тройным слоем толкований... и все эти отложения и наслоения были покрыты безобразной скорлупой, грибовидным наростом, плесенеобразной оболочкою, каббалой, которая мало-помалу проникла в щели и отверстия, пустила там корни и ветви»[2]. Это «лжеучение», которое, «как только выходит из окружающего ее мрака на свет солнца, оно показывает свою наготу и уродливость»[3].

Такая оценка историка-иудея была бы вполне верна и в православном смысле богоотступничества еврейского народа, избравшего себе иного "отца" – диавола (Ин. 8:44) – отсюда и духовное разложение еврейства. Очень показательно, что каббала провозгласила мір не созданным Богом из ничего, а порожденным богом "Эн-софом", который родил мір из себя в виде десяти духовных субстанций – "сефир", которые принадлежат одновременно и богу и міру, воплощаясь также и в праведниках (цадиках), которые могут магически воздействовать на высший мір[4].

Порождение зла в міре также приписывается "богу" как изначально в нем существовавший темный элемент мироздания. «Зло представляет особую временную форму проявления Божества; самостоятельного зла в самом себе нет... ничто и никто не может быть абсолютным злом»[5]. То есть зло порождено "богом" – это уже достаточно очевидное указание на суть еврейского "бога".

Все это было явным отходом от ветхозаветного монотеизма пророков к бесовской магии. Каббалисты претендуют на "древнее откровение о божественных тайнах мироздания", якобы сообщенное людям ангелами вопреки запрету Бога (а значит – богопротивными ангелами во главе с сатаной в соответствии с его богоборческими целями, и такое "откровение" может быть лишь обманным).

Основоположники каббализма пользовались «средствами, при помощи которых можно было придти в общение с царством духов», для чего нужно было «производить напряженные движения, кривляния и поклоны, пока не закружится голова и воспламенится сердце... в этом состоянии, если оно от упражнений становится продолжительным, божественная благодать переливается в человеческую душу, объединяется с нею "в одном поцелуе" и естественным следствием является пророческое откровение»[6], – так описывает Грец молитву каббалистов.

Каббалистические «откровения духов» были изложены в главной книге каббалистов "Зогар" (Блеск), составленной в XIII в. Моисеем бен-Леоном, который выдал ее за древнюю рукопись (в виде таковой она с тех пор и почитается хасидами). При возвещении этой книги избранным ученикам – «всем ангелам, духам и... десяти духовным субстанциям (сефирам) было поручено открыть им глубоко секретные тайны, оставленные для времен Мессии»[7].

«Мрачная сторона жизни, грехи, порочность в мелочах и крупных вещах – все это также представляет любимую тему "Зогара"». Трактовка греху дается следующая: «При мироздании это искони дурное также приняло десять степеней (сефир). Оба міра, несмотря на свое различие, одного происхождения, образуют лишь противоположные полюсы и относятся друг к другу, как правая сторона к левой». Иначе говоря, зло тоже создано "богом", как и добро, для симметрии. «Всех злодеев и нечестивцев в Библии "Зогар" идентифицирует с дурным принципом "скорлуп" (Kelifot)», к ним относится в том числе «на насилии и безправии покоющаяся государственная и церковная власть христианства в средние века»*, – пишет Грец. «Израиль же и благочестивые принадлежат к светлому міру правых сефир»[8].

Содержание "Зогара" стало основой «лжеучения, являющегося не только безсмысленным, но иногда прямо нечестивым и безнравственным»[9], – утверждает Грец. О хасидах не признававшие их евреи «рассказывали ужасные вещи, говорили, будто... члены кружка позволяли себе самые постыдные нравственные пороки, разврат и распущенность, что впоследствии подтвердилось на допросе»[10], – пишет другой известный еврейский историк С.М. Дубнов.

«Внутреннюю связь души со светом или с тьмою "Зогар" грубо-чувственно представляет в виде брачного сожительства, как и вообще он признает существование мужского и женского принципа также и в высшем мире... Отношение души к міровому духу или к Богу "Зогар" не рисует целомудренным... но грубым, в виде брачного сожительства». «"Зогар" усилил и распространил дикое суеверие, укрепил в умах царство сатаны, злых духов и привидений, которые прежде были лишь некоторым образом терпимы [уже в Талмуде! – *М.Н.*] в еврейском кругу, благодаря же ему приобрели высшее подтверждение...»[11].

И эту книгу каббалисты поставили «рядом с Библией и Талмудом и некоторым образом еще выше"»[12], констатирует еврейский историк: «Это была «экзальтированная, даже богохульственная химера. Помрачение еврейства последующих поколений нужно считать до некоторой степени плодом этого учения. ...Вред, нанесенный ими [каббалистами] еврейству, чувствуется еще по сю пору»[13].

В XVI в. уже и в широких массах еврейства «наступило время каббалистической исступленности... еврейство, действительно, погрязло в религиозном болоте, снова пережив возврат к язычеству», – продолжает Грец. Большой вклад в это внесли Исаак Лурия, усиленно проповедовавший переселение душ и воображавший, что «обладает душой мессии»[14], и его последователь Хаим Витал Калабрезе. Второй «придавал себе такой вид и такое значение, будто на его плечах покоится спасение всего міра, и

проповедовал о скором пришествии мессии и о том, что ему предназначено приготовить к этому мір»[15]. «Именно это-то паразитное растение совершенно заглушило около этого времени всю религиозную жизнь евреев... [каббала] произвела такие громадные опустошения, что никакие средства не в состоянии были остановить зло»[16].

Такую оценку каббале и ее главной книге дает знаменитый историк-иудей Г. Грец в своем фундаментальном труде. И добавляет, что именно это учение стало основой и знаменем для секты хасидов: «Своими, нередко чувственными, даже граничащими с распутными, выражениями... он ["Зогар"] вызвал нечистые побуждения и этим позже создал секту, не обращавшую внимания на целомудрие»[17]. «Новая секта, дочь мрака, родилась во тьме и действует еще теперь [середина XIX в. – *М.Н.*] темными путями»[18].

Хасидская секта оформилась в XVIII веке на западнорусских землях в составе Польши (возвращенных Россией в конце того же века). Хасидизм вышел из «темного еврейства», отвергал талмудическую ученость и аскетизм, «актом психического внушения он создал новый тип религиозного человека, ставящего чувство выше рассудка, эмоцию выше обряда, воодушевление выше знания»[19], – читаем сдержанную оценку в словаре Брокгауза и Ефрона. Ниже представим ее в более реальном виде из трудов Греца и Дубнова.

Первыми основателями секты были Израиль из Медзибожа в Подолии (по прозвищу Балшемтов или Бешт, что означает «чудотворец заклинаниями во имя божие») и Бер из Мезерича на Волыни. Желающие узнать подробности о заклинаниях и экстазах Бешта для «сношения с высшими мірами», о способности «приводить себя в исступление песнями, криками и дикими телодвижениями», о том, что «молитва есть род брачного союза между человеком и божеством (Шехиной) и потому должна происходить в состоянии возбуждения»[20], – могут все это подробно прочесть у Греца.

Непременным атрибутом секты хасидов стали такие, впадающие в возбужденную молитву своему богу, предводители – цадики (то есть "праведники"). Бер из Мезерича утвердил теорию о божественном значении цадика: «Цадик есть не только совершеннейший и безгрешный человек, он не только равен Моисею, но есть представитель божества и его отражение; все, что цадик делает и думает, имеет решительное влияние на высший и низший міры». Цадик «может влиять на небесные сферы и в известной мере вынуждать божество к излиянию своей благодати на земной мір.. Малейшее его [цадика] действие имеет значение... все это имеет отношение к божеству... даже когда он черпает вдохновение в бутылке»[21], – описывает Грец.

Дубнов добавляет к этому: кодекс цадикизма «допускает даже, что цадик вправе нарочно совершить какой-либо грех, с той лишь целью, чтобы связать свою душу с душою человека, совершившего этот грех, и чтобы своим последующим покаянием очистить тот же грех, и чтобы своим последующим покаянием в содеянном грехе очистить от него и того грешника и поднять его с собою»[22].

«Цадик – это маклер между Израилем и Богом. Через его посредство Бог ниспосылает верующему земные блага – жизнь, пропитание и детей; стоит цадику захотеть – и этот источник благ закроется. Поэтому хасид обязан слепо верить в цадика, считать его своим благодетелем и уделять ему из своего достатка... дабы он мог предаваться служению Богу и тем благодетельствовать людям. Эта коммерческая теория обмена услуг возымела свое действие: народ нес к цадику последние гроши... Выгодное звание цадика делалось наследственным, переходило от отца к сыну и к внукам. Размножились повсюду мелкие династии цадиков, оспаривавшие друг у друга первенство. В такую грубую форму выродился изобретенный Бештом культ праведников»[23], – сетует Дубнов.

«Учение Бера не должно было остаться безплодным: оно должно было приносить ему почести и доходы... Разными угрозами пугали слабоумных богачей и уверяли их, что только богатыми приношениями цадику они могут спастись от угрожающего им будто бы несчастья... Заботиться о его глотке тоже есть их долг. Как будто переносишься во времена жрецов Ваала; так грубо и отвратительно это зрелище», – возмущается Грец. К цадику стекались толпы евреев с просьбами об исцелении, о предсказании. И если хоть в одном из многих случаев цадик кому-нибудь оказал помощь, то его слава как чудодея упрочивалась. Для этого, например, «его шпионы совершали кражи, потерпевшие обращались к нему, "святому"... и он был в состоянии точно указать место, где находились украденные вещи»[24].

Еще более красочные зарисовки нравов цадиков дает еврейский писатель Г. Богров в книге "Записки еврея" (1871–1874) (это «ядовитые паразиты, питающиеся потом и кровью своих безчисленных жертв»), но ограничимся приведенными цитатами авторитетных историков.

В XVIII в. хасидская секта охватила половину восточноевропейского жидовства, распространившись на Польшу, Литву, Венгрию, Румынию, Бессарабию, Галицию, Украину, Белоруссию. Затем из-за соперничества цадиков, боровшихся за паству, разделилась на два толка: польско-украинский и литовско-белорусский. Основателем последнего был родоначальник династии Шнеерсонов Шнеур Залман из Ляд (1745–1813), избравший позже своей резиденцией Любавичи, которые сделались религиозным центром хасидского движения под названием Хабад (составлено из первых букв в еврейских словах "хохма", "бина", "даат" – мудрость, понимание, познание). Система Хабад изложена Залманом в книге "Таниа" (или "Ликкуте Амарим", 1796), в которой ненависть к гоям выражена особенно агрессивно.

В 1772, 1781, 1785 гг. съезды ортодоксальных талмудических раввинов (миснагдим) объявляли проклятие (херем) конкурентам-хасидам как «безбожной секте», сжигали хасидские книги как безнравственные и богохульные. Евреи-миснагдимы устраивали погромы евреев-хасидов, лишали их имущества, изгоняли из своих городов и местечек. Направляли властям заявления о «вредной и опасной секте», которая «может подать повод к величайшим дерзостям и злодеяниям»[25]. На основании этих заявлений Залман был дважды, в 1798 и 1800 г., арестован и отправлен в С.-Петербург, однако оба раза освобожден: чиновники не вникали в суть внутриеврейских разборок. И поскольку секта росла, охватывая массы малограмотного жидовства, в XIX в. раввины-противники сдались, признали ее частью "еврейского благочестия", чтобы не умножать внутриплеменной раздор перед главным врагом – христианским міром.

Так натуралистично-оккультный хасидизм «вошел как равноправный член в лоно ортодоксального иудаизма». Ибо «секта, охватывающая половину последователей вероучения, из недр которого она вышла, – явление, совершенно незнакомое еврейству...»[26] – отмечает "Еврейская энциклопедия". Согласимся с нею – перед нами иное явление, не секта, а выявившаяся духовная суть антихристианского жидовства: сатанинский дух материализовался в его наиболее пригодном для их "отца" активном (вплоть до ритуальных убийств христиан) ядре, которое стало задавать тон всему иудаизму. В результате и остальное еврейство в своем антихристианстве и ненависти к гоям подтянулось под фанатичный уровень хасидизма. Он ведь, действительно, лишь развил многое, заложенное в антихристианском Талмуде.

Ныне основанное Залманом Шнеуром хасидское движение Хабад, организованное на старых принципах и методах, к тому же вооруженное всеми современными средствами финансовой мафии, претендует на представительство всего еврейства. Этот процесс был

связан с именем знаменитого в XX в. цадика Менахима-Менделя Шнеерсона (1902–1994; уже в седьмом поколении этой династии), который был провозглашен "мессией".

+ + +

Передадим слово И.О. Глазенапу (из рукописи 1991 г.):

«Шнеерсона и его хасидов советская власть – в отличие от православного духовенства, которое расстреливали и гноили на Соловках – не тронула. Наоборот, местечковые "ешиботники" (еврейские "семинаристы") нашли применение своей ненависти к православным гоям в многочисленных "чрезвычайках", где они составили руководящий элемент. В конце 1920-х годов Шнеерсон все же счел за благо переселиться в США, что ему – тоже в отличие от прочих советских граждан – удалось без труда. Таким образом, хасидский центр переместился из Могилевской губернии в Нью-Йорк, где они населяют целый район в Бруклине, но они все известны в Америке под именем "любавичер".

Шнеерсон – приземистый (ростом 1,60 м) седобородый, почти 90-летний [на 1991 г., когда составлялась рукопись; см. фото в приложениях. – *М.Н.*] старик – управляет "любавичерами" в стиле африканского царька и неплохо живет за их счет: у каждого хасида должна быть отдельная копилка для сбора дани цадику, которая опорожняется каждую неделю. Годовые поступления у Шнеерсона составляют до 100 млн. долларов, от налогообложения он, разумеется, освобожден. Секта имеет 350 общин во всем мире, в Израиле их 150; их политическая агентура там – партия "Агудат Израэль", которая хотя и имеет меньшинство в парламенте, но часто дает нужный перевес большим партиям, навязывая им свою политику. Само собой разумеется, что эта партия за "Великий Израиль" от Нила до Евфрата, за изгнание всех арабов и против всяких компромиссов с ними.

Проживать в соседстве с этой публикой, вероятно, не очень приятно, а поэтому бруклинский район «Кроун Хейтс» (Crown Heights) давно уже превратился в еврейское гетто, из которого выжили всех гоев – как белых, так и черных. Там же как герой нашел убежище и Мендель Бейлис, выехавший после суда сначала в Палестину, а затем в Америку, где и умер в 1934 г. в возрасте 60 лет.

В августе 1991 г. в этом районе Нью-Йорка вспыхнула война между хасидским гетто и окружающими его негритянскими кварталами. Повод для ее начала был очень характерным: еврейский царек ехал в своем шикарном лимузине, сопровождаемый целым конвоем свиты и охранников. Промчавшись через перекресток на красный свет, шнееерсонов шофер задавил двух черных мальчиков. Вызванная по радио еврейская скорая помощь занялась заклеиванием поцарапанной физиономии водителя, не обращая внимания на детей; семилетний Гевин Като истек кровью на мостовой.

Самое примечательное в этом возмутительном происшествии то, что все это – вовсе не чье-то случайное безсердечие. Хасиды вели себя в полном согласии с Талмудом, на многих тысячах страниц которого пережеваны все возможные ситуации в жизни каждого еврея и точно предписано, что в этих случаях нужно делать и чего нельзя: "Вы не должны оказывать гоям никакой помощи" – сказано безчисленное множество раз, в частности в трактате "Ебамот" (стр. 23а) и в книге Маймонида "Иоре Деа" (158, 1). В книге "Хилкот Акум" (X,1) тот же Маймонид требует еще более определенно: "Не имейте к ним жалости... И если гою угрожает смерть, то не спасайте его от смерти". Что хасидская шайка и сделала. Все гои – скоты, а поэтому нет оснований заботиться об умирающем негритянском ребенке больше, чем о раздавленной кошке.

Реакция окружающего населения была понятной. Шнеерсоновой кавалькаде едва удалось унести ноги, а попавшегося неграм молодого еврея, с ухмылкой смотревшего на задавленных детей, линчевали на месте. Толпа разгромила еврейские лавки и выбила стекла в домах; можно лишь удивляться, что не случилось большего. Примчавшегося с полицией унимать страсти нью-йоркского мэра Динкинса – первого негра на этой должности, сменившего еврея Эдуарда Коха, – толпа забросала бутылками, обругав его еврейским прислужником, что, вероятно, недалеко от истины, поскольку своим избранием он обязан еврейским голосам и деньгам: без того и другого мэром Нью-Йорка никто избран быть не может. Война черных с хасидами не утихает, к началу сентября 1991 г. были зарегистрированы двое убитых и более 300 раненых – данные явно заниженные – и материальные убытки на десятки миллионов долларов.

С недавнего времени "любавичеры" начинают и у нас обращать на себя внимание. Им нужна "библиотека Шнеерсона", в свое время национализированная (вероятно, после выезда последнего цадика из СССР) и хранящаяся в библиотеке им. Ленина, которой тоже давно уже не мешало бы снова стать Румянцевской. Кто-то из семи поколений Шнеерсонов когда-то что-то написал, но вряд ли "труды" местечкового царька могут представлять особую ценность, хотя вполне возможно, что в состав "библиотеки" входят редкие рукописи, старинные печатные памятники иудаистики, и такое, что прячут от гоев подальше. Как бы то ни было, раздаривание фондов государственных книгохранилищ – дело неслыханное и опасный прецедент: мало ли кто еще примчится в Москву из Душанбе или Монголии с претензиями на действительно ценные средневековые арабские рукописи или археологические памятники эпохи Чингисхана.

Показательны, однако, методы, которыми "любавичеры" хотят добиться своих "прав": в служебном помещении, в присутствии сотрудников милиции, за одно слово упрека в неприличном поведении озверевшие в ненависти к гоям хасиды избили пожилого работника библиотеки, а у милиционера сорвали погон и фуражку и стали топтать их ногами. Мы дожили до того, что в русской столице служащие и абоненты одной из крупнейших в мире библиотек вынуждены день и ночь держать пикеты, чтобы спасти ее фонды от разграбления дикарями.

Говорят, что этих местечковых культуртрегеров в Москве всего лишь около тридцати; нельзя ли поскорее отправить их в заморские Любавичи? Мы охотно собрали бы им денег на дорогу...».

+ + +

Закончив этот комментарий Игоря Ольгердовича, с сожалением вынуждены продолжить описание того, как подобными же методами хасиды устроили погром уже не библиотеки (служащим удалось ее отстоять), но всей страны. При этом «тридцать хасидских культуртрегеров» превратились в многотысячную мафию в российском правящем слое. (Аналогичный процесс произошел и на Украине, где он подробно описан в книгах Э. Ходоса: " Нужен ли Украине Мессия из Бруклина? Захват власти – реальная угроза" (1993), "Еврейский фашизм, или Хабад – дорога в ад" (2005) и др. К сожалению, в числе российских евреев подобного разоблачителя грандиозного преступления не нашлось.)

В августе 1991 г. во время ельцинского путча против правительства СССР на "баррикадах" у "Белого дома", разумеется, реял флаг с шестиконечной звездой, поднятый бейтаровцами. Группа евреев во главе с Еленой Боннер приветствовала разрушение «государства, которое раньше называлось Российской империей»[27]. Все они знали, что революция дает им невиданные возможности.

Уже при Ельцине хасиды посредством щедрых взяток отстроили в РФ обширные структуры, проникнув во все уровни власти, контролируя СМИ, важнейшие сферы экономики и финансы. Э. Ходос, тогдашний председатель харьковской еврейской общины, приглашенный перед разрушением СССР в 1991 г. в Нью-Йорк к Шнеерсону на "благословение", вспоминает:

«Задачи, которые поставил перед каждым из нас Любавичский Ребе, были жестко сформулированы: ...всячески способствовать созданию местного еврейского капитала и на данном историческом этапе *максимально внедриться в политические институты страны* (будущих стран [СНГ]), в том числе используя для этого *скрытый захват средств массовой информации... Будучи полукровкой, имея в паспорте славянскую национальность второго родителя, можно было продвинуться очень высоко*. В сложившейся ситуации определяющей для Хабада задачей было *"прихватить" полукровок, работающих в структурах реальной власти*, то есть завлечь и сделать своими горячими сторонниками, всячески способствуя их продвижению»[28] (курсив наш. – *М.Н.*). Список правящих структур РФ говорил сам за себя[29].

Еврейский публицист Л. Радзиховский написал об этом знаменитую статью "Еврейское счастье". О том, что в России в 1990-е гг. произошла «революция демократически-капиталистическая. *Еврейская и околоеврейская интеллигенция являлась в России одним из главных носителей западно-либеральной идеологии, стала идеологом этой революции*». Поэтому *«евреи имеют больший удельный вес в русской политике и бизнесе, чем в политике и бизнесе любой другой христианской страны»*[30].

В 2002 г. тот же Радзиховский, ставший хасидским активистом, продолжил тему в статье "Еврейская революция":

«Евреями на 100% (но гораздо чаще на 50 %) являются: глава Администрации президента, секретарь Совбеза, пять министров, лидеры трех думских фракций, первый вице-премьер правительства Москвы и прочая и прочая и прочая. Больше ни одна национальность (кроме русских, конечно!) так обильно во власти не представлена. Что касается большого бизнеса, то здесь еще круче... от 30 до 40% долларовых миллиардеров в России – евреи. [Заметим, что первый в этом списке, Р. Абрамович, входит в попечительский совет общины Б. Лазара. – *М.Н.*] Такого, наверное, нет больше нигде в мире, не считая, конечно, Израиля... На поверхности телевизора картина ясная – евреев "слишком много" (непропорционально много) в бизнесе, политике и масс-медиа... Почему в России эти позиции [в процентном отношении] сильнее, чем, скажем, в США? Да потому, что здесь все началось стремительно, с ровного места, не было конкуренции с русской буржуазией...»[31].

Радзиховский при этом предпочитает не упоминать циничные признания олигархов, какими методами они проворачивали свою революцию, захватывали собственность. Сколько было отстреляно конкурентов, как это сейчас приоткрывается, например, в деле ЮКОСА (Ходорковского и главу "Российского еврейского конгресса" Невзлина отдали на растерзание прокуратуре только за нелояльность к Путину, другие их соплеменники процветают). Расстрел в октябре 1993 г. парламента, пытавшегося остановить грабеж страны – лишь наиболее яркая иллюстрация этих методов "Шулхан аруха". В тех событиях вновь отличился и "Бейтар" – уже на бронетранспортерах, с автоматами...

В той же книге Ходос, продолжая тему о привлечении хасидами всех деятелей с мало-мальски еврейской кровью, опубликовал свой разговор с одним из изральских бизнесменов, эмигрантом из Ленинграда И. Радошковичем, который сообщил ему в 1997 г., что «его троюродный брат Владимир Путин имеет большие перспективы продвижения по карьерной лестнице в российской политике»[32] *.

Так это или нет, но огромную помощь хасидам в осуществлении поставленных целей под руководством раввина Берла Лазара оказал именно Путин сразу после занятия президентского поста. В 2000 г. в нарушение закона он даровал посланнику "мессии из Бруклина" российское гражданство (при том, что Лазар оставил за собой еще три: итальянское, американское и израильское) и назначил его "главным раввином России", грубо задвинув на второй план прежнего "главного раввина" ортодоксальных евреев А. Шаевича[33].

В результате созданная Лазаром параллельная еврейская структура – "Федерация еврейских общин России" (ФЕОР) – подмяла под себя бóльшую часть российского еврейства и начала агрессивное расширение во всех регионах – получая недвижимость и средства из государственного, региональных, муниципальных бюджетов.

Даже многие евреи описывают эту деятельность главы хасидов как разновидность оргпреступности. Например, В. Спектор в официальном органе "Российского еврейского конгресса" утверждает (выделено нами):

«У него [Лазара] много врагов, мало сторонников и хорошо организованная команда, которой достаются немалые доли общей добычи. *Команду эту часто сравнивают с мафией*... Богатые евреи – опора его власти, их он "пасет и доит". Бедные – массовка, создающая фон его деятельности. Власть – крыша. К ней он относится прагматично, последовательно проводя в жизнь урок одного из своих первых покровителей, Бориса Березовского: "Руководство организации купить дешевле, чем саму организацию"... Его не волнует происхождение денег, которые поступают в его распоряжение, обеспечивают его власть... Среди его покровителей люди, источники капиталов которых вызывают у западной прессы столько же вопросов, сколь восхищают размеры и скорость их приобретения. Леваев, Березовский, Абрамович и Гайдамак [ныне глава "Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России"] – лишь некоторые из них. Он использует их с той же легкостью, что и "гоев" в правительстве и администрации президента... *ссылается на свою исключительную близость к российскому президенту* и эксклюзивность контактов с ним... Бесцеремонность, с которой он проводит в Кремле Хануку и кошерует кремлевскую кухню, приводит в ужас тех, кто знаком с правилами игры "евреи и власть", заставляя подозревать в нем человека не вполне адекватного. На самом деле, он более чем адекватен»[34].

Главный раввин КЕРООР А. Шаевич добавляет к этому следующее: «За Берлом Лазаром стоит мощное финансовое обеспечение, денег не мерено... Какая, скажите мне, необходимость человеку, плохо говорящему по-русски, давать российское гражданство в течение двух недель?.. У них [ФЕОР] шла конференция, в повестке дня никаких выборов главных раввинов не было. Кто-то приехал из Кремля, вызвали Лазара и через десять минут объявили, что сейчас будут проходить выборы главного раввина России. И вот два десятка раввинов, из которых 18 – не граждане России, его выбрали... *Они, грубо говоря, секта*»[35].

Руководители КЕРООР – раввины Коган и Шаевич вместе с десятком других раввинов даже прямо назвали эту секту «*копирующей акции криминальных структур*»[36].

О масштабе своей деятельности, «копирующей акции криминальных структур», сам Лазар заявил в Нью-Йорке на банкете ежегодного съезда Хабада: «*Немало революций знала Россия, но самая мирная, самая тихая и эффективная – это революция, которую сотворили посланники Хабада*. Невзирая на тяжелые условия, на зачастую враждебное отношение окружающих, шлухим [посланники Хабада] своей безграничной самоотверженностью и преданностью учениям Ребе зажгли искорку еврейской жизни в тысячах сердец»[37].

То есть создание в среде российского еврейства многотысячной мафиозной секты, сплоченной на оккультно-нацистском учении "мошиаха" Ребе Шнеерсона и распространившей свое влияние на властные структуры РФ, Лазар справедливо приравнивает по значению к предыдущим революциям в российской истории.

Видимо, за эту революцию власти РФ и удостоили главного хасида четырех наград (медаль "60 лет Победы" – «за активное участие в патриотическом воспитании граждан», три ордена: "Дружбы народов", "Петра Великого", "Минина и Пожарского" – «за большой личный вклад в укрепление Российского государства, единение нации и возрождение духовной силы Отечества»), ввели в состав президентской Общественной палаты ("совести нации"). Со всеми еврейскими праздниками президент РФ поздравляет именно хасидов, и только Лазара приглашают на официальные церемонии как представителя еврейства. Именно в хасидской синагоге в 2000 г. Путин зажигал ханукальную свечу.

Увенчать эту хасидскую революцию должно «царство мошиаха» (им будет "воскресший" Ребе Менахим-Мендель Шнеерсон[38]). Лазар вещает: «Приход мессии близок» – и призывает евреев ускорить этот приход своими делами[39].

Мы полагаем, что некоторые из их дел в нашей стране имеют прямое отношение к основной теме данной книги.

16 апреля 2005 г., за неделю до праздника Песах (23 апреля), в Красноярске пропали пятеро детей 10–12 лет, тела четверых были найдены в люке теплотрассы обгоревшими (для сокрытия следов) и обезкровленными (что было установлено экспертизой, но скрыто). За два дня до исчезновения детей 14 апреля в Красноярске завершился семинар председателей общин ФЕОР Сибири по теме «истории и философии праздника Песах». В Красноярске действует крупная хасидская община при поддержке местных олигархов и губернатора-еврея (таковым его признал журнал Лазара "Лехаим") А. Хлопонина. Красноярская милиция и прокуратура получила сверху запрет на выдачу каких-либо сведений.

Генпрокуратура сразу выдвинула версию убийства. Но губернатор Хлопонин, его местные ГУВД и прокуратура твердили, что «насильственная смерть исключается» и «дети виноваты сами», мол, токсикоманили, неосторожно играли с огнем (при этом сами расчленили себя и сожгли, привалив сверху люк поддоном?). Заместитель генпрокурора Колесников, настаивавший на версии убийства, в 2006 г. был уволен новым генпрокурором. Красноярский прокурор Гринь, скрывший признаки ритуального преступления, назначен заместителем генпрокурора. Тела детей уже второй год не выдают родителям для погребения.

19 июля 2005 г. трое мальчиков того же возраста пропали в Истринском районе под Москвой. Десять дней спустя один труп был найден выброшенным со следами распятия. Других нашли позже также брошенными – они были убиты накануне 9 ава, даты оплакивания храма и рождения мошиаха. В Истринском районе действует "база отдыха ФЕОР", где 17 мая опять-таки проходил семинар раввинов еврейских общин СНГ с участием «деятелей из Израиля». И не странно ли, что те же самые еврейские СМИ, которые утверждали, что в Красноярске «дети сами виноваты», взялись уверять, что и в Истринском районе у найденного мальчика «тело было чистым, без повреждений, царапин, ссадин, гематом... мальчик... может, токсикоманил»[40].

И мы вновь слышим, что требовать расследования хасидского следа – "мракобесие" и "антисемитизм" (против автора этих строк еврейские лидеры даже подали в прокуратуру заявление о возбуждении уголовного дела), мол в наше время ритуальных убийств не

может быть. Даже "умеренные патриоты" сочли, что, упоминая об этом, авторы "Письма 500" перегнули палку.

Однако, если кто-то уже был ранее уличен в "людоедстве", естественно, что при нахождении новых "обглоданных" останков первое подозрение должно падать на него. Поскольку ненависть к гоям и особенно к христианам достигает в хасидизме высшей степени, неудивительно, что большинство судебно доказанных ритуальных убийств христианских детей совершили именно хасиды (см. в известном исследовании В.И. Даля[41]). Это, несомненно связано и с тем, что хасиды – передовой отряд сатаноизбранного иудаизма, не только ждущий, но и активно готовящий пришествие мошиаха ритуальными убийствами.

Это учение о "приближении прихода мессии" на Киевском процессе излагал Пранайтис по каббалистическим книгам "Пери Эц Хаим" (33, в), "Шаар Гакдамот" и др.:

«Мистицизм еврейства весь сосредоточен вокруг ожидаемого пришествия Мессии. Само появление Мессии будет результатом одного из таинственных соединений Бога с Его Шехиною (Женой, Царицей Небесной). Доминируя в религиозном мировоззрении мистически настроенного еврейства, мессианическая идея возвела в религиозный культ действия, способствующая воображаемому соединению Бога с Его Шехиной, последствием одного из коих и должно быть явление Мессии... Грешники, то есть не-хасиды, своими молитвами, вызывают у Шехины появление месячных очищений, чем противодействуют соединению Бога с Шехиною и, таким образом, отдаляют момент пришествия Мессии. Посему хасиды, во время молитвы, должны производить телодвижения, которые напоминали бы жесты при соитии, дабы ими споспешествовать указанному выше соединению Бога с Его Шехиной…»[42].

И далее: «На почве мессианической идеи мистицизм в еврействе создал учение и о том, что, сотворяя мир, Иегова заронил в живые существа частицы своей божественной святости, в виде искр. При создании доброй и злой сторон (злая сторона – клипоты), часть искр Божества попала в злую сторону... Освобождение этих искр из клипот (злой стороны) и возвращение их ввысь – к первоисточнику ускоряет пришествие Мессии... Отсюда естественно вытекает положение, что, чающий всеми своими помыслами пришествия Мессии, еврей должен быть устремлен к освобождению этих искр путем убийства»[43].

Пранайтис в связи с этим указал на такие предписания: «*Нет у нас иной жертвы, кроме той, которая состоит в устранении нечистой стороны*» ("Зогар" III, 227, в), где под нечистым понимаются "клипоты" – неевреи. «Отнимай жизнь у клипот и убивай их, тогда Шехина ["небесная царица"] посчитает это тебе *наравне с воскурением жертвы*» ("Сефер Ор Исроэль", 177, в)[44]. Каббалисты приближают пришествие мошиаха, «убивая скорлупы (клипоты) и удаляя их прочь из этого мира, ибо тогда они сами (клипоты) возносят находящиеся в скорлупах святые искры, тайною женских вод, вверх к Супруге Малого Лика, а через это сочетается Малый Лик со своею Супругою и приводит в порядок искры... И так продолжается дело, пока все искры не исчезнут из скорлупы... И тогда придет Мессия, – как известно» (Хаим Витал. "Шаар Гакдамот", шаар, 6, деруш 2, лист 33)[45].

Защитники еврейства говорят нам: мол, эти тексты из средних веков, зачем же их принимать всерьз. Но изменились ли хасиды хотя бы с 1911 года, со времени судебно доказанного ритуального убийства Андрюши Ющинского? У них и сегодня по-прежнему в божественном почете и Шнеерсон, и его жидонацистская "Таниа", и "Зогар". Главный каббалист РФ Слуцкер, похваляющийся своим колдовским ремеслом, был назначен сенатором в высший законодательный орган – Совет Федерации (от Чувашии). Самый

авторитетный ученый раввин Штейнзальц боготворит Шнеерсона и считает крещение еврея страшным преступлением, хуже гитлеризма. Обличавшего жидонацизм нашего соратника православного еврея Симеона Кизельштейна в ноябре 2005 г. нашли убитым на улице с проломленной головой (по законам Штейнзальца, точнее "Шулхан аруха")[46].

В практической каббале ("каббала маасит") по прежнему совершаются колдовские ритуалы[47] призывания помощи бесовских сил для решения различных проблем – от хозяйственных и финансовых до политических, включая оккультные убийства людей. "Пульса де-нура" ("удар огнем") – этому ритуалу израильские раввины в последние годы подвергли даже двух своих "слишком мягких" премьер-министров: Рабина и Шарона, о чем сообщали и западные СМИ, правда, не веря в такую возможность. Но результаты налицо.

И о себе, и о нас, хасиды-каббалисты всё того же мнения. Читаем поучения в современном лазаровском журнале "Лехаим": «Святость... явленная в каждом еврее, проистекает только от души, которая является "частью безграничной сущности Б-га Свыше" (Тания, гл. 2)... Как сказано в комментарии "Зогара"... даже если еврей погрязнет во грехе, душа его остается верна Б-гу... Изначально цадик не имеет ничего общего со злом; все его бытие пронизано святостью, и только с ней он себя соотносит»[48].

Здесь речь идет только о евреях, которые этой "святостью" и отличаются от гоев. Такова общепринятая теория каббалистов, как ее излагал Грец: «После грехопадения первого человека... смешались высокое и низкое, высшие и низшие души, добро и зло [клипоты]... От самых низких душ происходят язычники, напротив еврейский народ происходит от высоких душ... Нравственный міропорядок не может наступить, пока не будет устранено последствие грехопадения, смешение добра и зла... Поэтому прежде всего необходимо отделить добро от зла, а это может совершить только Израиль...»[49]. Уничтожая клипоты для ускорения пришествия мошиаха.

О том, как предписано обращаться с клипотами-гоями в бытовой жизни, можно узнать, заглянув в изданный в Москве в 2001 г. "умеренным" Шаевичем "Кицур Шулхан арух". Даже его отцензурированный вариант Басманная межрайонная прокуратура г. Москвы в постановлении от 24.06.2005 признала побуждающим евреев к «оскорбительным» действиям против неевреев[50]. А несокращенные "святые книги" хасиды привозят из США и Израиля для изучения в еврейских школах, к чему призывает и предисловие обрезанного варианта.

И чем ближе, по мнению хасидов, пришествие мошиаха, тем наглее они себя ведут (именно для приближения пришествия мошиаха они добились празднования Хануки в Кремле в 1991 г. после ельцинской августовской революции, о чем возвестил тот же Шнееерсон[51]). В близости мошиаха они убеждены. В упомянутом номере хасидского "Лехаима" читаем такое откровение израильского раввина Ицхака Кадури, которому его "великий" предшественник напророчил увидеть мошиаха еще при жизни. Кадури скончался в январе 2006 г. в возрасте 108 лет. Перед смертью он сказал четырем ближайшим ученикам:

«..."Если каббалисты исследуют сказанное мною в последние месяцы по поводу прихода Мошиаха, то обнаружат его имя, скрытое в моих словах, которое открылось мне 9 хешвана 5764 года (11 ноября 2003*). В тот же день я удостоился встретиться с ним лицом к лицу. Он здесь, он среди нас... Каббалисты обязаны обнаружить его среди "скрытых" слов, а после этого народ Израиля должен попросить Мошиаха стать царем"* [курсив наш. – *М.Н.*]... Затем он... прошептал на ухо одному из учеников эзотерический код раскрытия имени»[52].

Берл Лазар учит хасидских детишек в Москве просить бога, «чтобы Мошиах пришел поскорее», и они дружно кричат на своих праздниках: «Мошиах – сейчас!»[53], словно зовут деда Мороза. А их сверстники в оккупационном Израиле расписывают бомбы и ракеты милыми надписями: «*Дорогие ливанские/палестинские/арабские/мусульманские/ христианские – дети, умирайте с любовью. Ваши Израильские Дети*»[54].

Вот с каким чувством еврейское государство ведет свои войны против соседей, готовясь к восстановлению третьего храма для мошиаха. И с тем же чувством все без исключения еврейские организации РФ – ФЕОР, КЕРООР, РЕК, но особенно хасидские органы печати – горячо поддержали новый погром палестинцев в Газе и новую агрессию в Ливане. Во всех синагогах на территории РФ в этот месяц особые молитвы еврейскому богу о победе.

Кроме того, международная жидонацистская мафия, как ее называл наш погибший православный соратник Симеон Кизельштейн (другого слова тут и не подобрать, чтобы не обижать огульно всех евреев), изо всех сил старается подтолкнуть внешнюю политику РФ на борьбу против "мусульманского международного терроризма", крышуемого, как давно доказано[55], Моссадом и ЦРУ.

Уже в книгах каббалистов XIII в. утверждалось, читаем у Греца, что прихода мошиаха следует ждать, «пока Израиль будет собран, и все народы побеждены... тогда появится мессия... Кровавая борьба возгорится тогда на земле, Эдом и Измаил (христианские и магометанские народы) будут страшно бороться друг с другом и, наконец, оба будут уничтожены третьим, более могущественным, завоевательным народом»[56] [в круглых скобках пояснение Греца. – *М.Н.*].

В этом "третьем народе" «политика Белого дома отныне... находится в руках двух евреев [хабадников] – Джошуа Болтена и Джоэля Каплана... В администрации Буша Болтен и Каплан – наиболее высокопоставленные, но далеко не единственные представители еврейства... Представитель движения Хабад раввин Леви Шемтов будет впредь ежегодно на Пурим читать в Белом доме "Мегилат Эстер"»[57],– с удовлетворением сообщает газета Б. Лазара.

Семья Бушей, как известно, принадлежит к секте жидовствующих протестантов-"фундаменталистов". Они считают себя «духовным потомством Авраама и участвуют в духовных благословениях, вытекающих из союза с Авраамом», но убеждены, что «*как нация Израиль сохраняет свое привилегированное место и должен еще познать самое великое счастье, которое уготовано ему как земному народу, избранному Богом*». Главным же врагом "богоизбранного" народа и его мошиаха «могущественное, завоевательное государство» США, контролируемое этим народом, считает Москву – Третий Рим, о чем записано даже в комментариях к "Новому изданию Библии", вышедшему в Нью-Йорке в 1975 году[58].

На современном хасидском сайте "Время мошиаха" один из активистов марьинорощинской общины ФЕОР откровенно излагает одно из основных положений книги Шнеура Залмана "Таниа": «В недельной главе Торы "Бамидбар" (24:14) приводится пророчество Билама о будущем времени (после прихода Мошиаха), в котором говорится, что Мошиах "разгромит всех сынов Шета". Существует два комментария о том, как следует понимать эти слова. Онкелус переводит эту фразу: "и будет править над всем родом человеческим", тогда как согласно комментарию Эвен-Эзра и других мудрецов народы мира будут уничтожены»[59].

Затем в статье идет добросовестное обсуждение обоих вариантов со ссылками на раввинские авторитеты. В подтверждение уничтожения народов приводятся различные толкования "священных книг", например: «В пророчестве Захарии сказано: "И будет во

всей земле, – слово Г-спода: две части в ней истреблены будут и умрут, а третья останется в ней". Мидраш объясняет, что третья часть – это евреи и получается, что в будущем погибнут две трети населения, то есть народы мира».

Однако иудеи-гуманисты полагают, что не надо никого специально уничтожать: «Можно предположить, что речь идет не о физическом истреблении, а о том, что в будущем народы мира перестанут производить потомство и вымрут сами по себе... Когда в будущем раскроется истина Всевышнего в мире, все создания в мире почувствуют это — поймут, что у них нет своего существования. Именно об этом говорится, что Мошиах "разгромит всех сынов Шета" – он покажет им, что все их существование – ничто».

Совсем уж добряки обращают внимание на такие пророчества, где говорится, что «когда Всевышний будет править надо всей землей, будет различие между евреями и народами мира». Значит, останутся все-таки народы.

Милостивое резюме хасидского автора: «Отсюда необходимо сделать вывод, что все объяснения, что в будущем народы мира исчезнут с лица земли, нельзя понимать буквально. И спор о том, сколько людей останется, нужно понимать как объяснение того, каким образом это произойдет... Но так как [при мошиахе] Освобождение наступит главным образом для евреев, то следует отметить, что изменение состояния мира связано с освобождением евреев. Это перекликается с тем, что создание міра произошло для евреев» (Источник: Ликутей Сихот, том 23, том 172–181).

То есть в итоге автор текста, по которому воспитывают хасиды свой народ, милостиво соглашается оставить часть из нас в живых по первому варианту – чтобы править нами. Понятно: ведь нужно же кому-то будет работать и обслуживать "богоизбранную нацию", для которой "произошло создание міра". А вот «сколько людей останется» – это, видимо, решится в споре "ястребов" и "голубей" в кнессете, которые должны будут прийти к консенсусу между двумя описанными возможностями.

Вся вышеописанная нацистская идеология хасидов ФЕОР явно и грубо нарушает существующее в РФ законодательство и четко подпадает под понятие экстремизма. Однако надеяться на применение уголовного закона к этой мафии при столь высоком покровительстве не приходится.

Чем же объяснить столь поощрительное отношение к этому человеконенавистническому плану "традиционной" религии со стороны нынешнего президента РФ? Только ли надеждой попасть в число обслуги будущих хозяев міра, примирившись с тем, что он создан именно для евреев? Или же Ходос, Радошкевич и Березовский правы, и любовь президента Путина к самой сатанинской "традиционной" религии можно объяснить тем, что он лучше нас знает о своем происхождении и себя уж точно к "клипотам" не относит?

М.В. Назаров
август 2006

---

[1] *Тихомиров Л.А.* Религиозно-философские основы истории. М., 1997. В главах XXV–XXVIII хорошо показана духовная суть каббалы, но во избежание упреков в предвзятости, далее мы будем ссылаться преимущественно на еврейские источники.

[2] *Грец Г.* История евреев. Одесса, Б.г. Т. 11. С. 109.

[3] Там же. Т. 8. С. 58.

[4] Там же. С. 61-63.

[5] Хасидизм // Еврейская энциклопедия. СПб., Б.г. Т. 15. С. 565.

[6] *Грец Г.* Указ. соч. Т. 8. С. 161-162.

[7] Там же. С. 169, 176-177.

* «В средние века», то есть в момент обнародования каббалы, – эта оговорка добавлена историком из осторожности, ибо в середине XIX в., когда Грец писал свой труд в Германии, она тоже формально была христианской монархией. Да и в других европейских странах, даже в республиканской Франции, роль церкви еще была достаточно важной – поэтому Грец и ограничился "средними веками". Отношение же каббалистов к христианству всегда оставалось неизменным. В то же время и сам Грец «пришел к выводу о неспособности христианства как религиозного и этического учения служить основой здорового общества». – Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 2001. Т. 2. С. 215.

[8] *Грец Г.* Указ. соч. Т. 8. С. 176.

[9] *Грец Г.* Указ. соч. Т. 8. С. 171.

[10] *Дубнов С.М.* История хасидского раскола // Восход. СПб., 1890. Март. С. 86.

[11] *Грец Г.* Указ. соч. Т. 8. С. 174, 178.

[12] Там же. С. 178.

[13] Там же. С. 158-159.

[14] *Грец Г.* Указ. соч. Т. 10. С. 342, 355, 346.

[15] Там же. Т. 11. С. 111.

[16] Там же. С. 109.

[17] Там же. Т. 8. С. 174, 178.

[18] Там же. Т. 12. С. 93.

[19] Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1903. Т. XXXVII. С. 119.

[20] *Грец Г.* Указ. соч. Т. 12. С. 94-95.

[21] Там же. С. 98-99.

[22] *Дубнов С.М.* История хасидского раскола // Восход. СПб., 1890 Сентябрь. С. 39.

[23] *Дубнов С.М.* Всеобщая история евреев. 1906. Кн. 3. С. 328-329.

[24] *Грец Г.* Указ. соч. Т. 12. С.98-101.

[25] Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим. 2001. Т. 10. С. 261; Еврейская энциклопедия. СПб. Б.г. Т. 15. С. 571-572.

[26] Еврейская энциклопедия. СПб. Т. 15. С. 561.

[27] Независимая газета. 1991. 3 сент.

[28] *Ходос Э.* Еврейский синдром-3. Киев, 2002. С. 98.

[29] *Назаров М.* Закон об экстремизме и "Шулхан арух". М., 2002. С. 61-62; газетный вариант: Завтра. М., 2002. № 30–31.

[30] Новое русское слово. 1996. 17 янв. С. 6.

[31] Еврейское слово. 2002. № 34.

[32] *Ходос Э.* Еврейский синдром-3. С. 193.

* И если верить Березовскому, то Путин может получить израильское гражданство «как этнический еврей по матери». Это заявление беглого олигарха, сыгравшего, как он заявлял ранее, немалую роль в восхождении Путина к власти, опубликовала еврейская газета "Коммерсантъ" (15.07.2005).

[33] *Нудельман Ю.* Владимир Путин и Берл Лазар как отражение еврейского вопроса // http://www.judea.ru/article.php3?id=319.

[34] Еврейские новости. М., 2004 № 1 [73].

[35] Газета. 2002. 23 июля: http://data.rbc.ru/public/090/showb.cgi/ 220702090.html

[36] Международная еврейская газета. М., 2005. № 7-8. С. 1.

[37] Еврейское слово. 2005. № 46.

[38] Этому посвящен специальный хасидский сайт "Время мошиаха": http://moshiach.ru/.

[39] Главный раввин России считает, что приход Мессии близок // http://www.aen.ru/ru/story.php?id=articleoftheday&article=811.

[40] Подробнее об этих убийствах см.: http://www.russia-talk.com/rf/wbsi-news-7.htm

[41] *Даль В.И.* Розыскание об убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их. 1844. Переиздание: *Даль В.И.* Записка о ритуальных убийствах. СПб., 1913.

[42] *Пранайтис И.Б.* "Тайна крови" у евреев. СПб. 1913. С. 22.

[43] Там же. С. 23-24.

[44] Там же. С. 20.

[45] Там же. С. 24.

[46] Подтверждения всему сказанному выше см. в книге: *Назаров М.* Жить без страха иудейска! М., 2006. 5-е изд.

[47] *Пранайтис И.Б.* Указ. соч. С. 31.

[48] С хасидской точки зрения. Послания Любавичского Ребе // Лехаим. М., 2006. № 3. Март. С. 4-5.

[49] *Грец Г.* Указ. соч. Т. 10. С. 344-347.

[50] http://www.russia-talk.com/rf/5000-reply-2.htm

[51] Chanukah Around The World // The Jewish Press. New York, 1991. 6 December.

[52] Ицхак Кадури. Его великая тайна // Лехаим. М., 2006. № 3. Март. С. 105.

[53] Еврейское слово. 2005. 1-7 июня. № 21. С. 3.

[54] http://rus-sky.com/cgi-bin/publisher/show.pl? s=news&a=show_news&n=004926&m=7&y=2006

[55] *Bülow Andreas, von.* Im Namen des Staates. München, 2000.

[56] *Грец Г.* Указ. соч. Т. 8. С. 174-175.

[57] Еврейское слово. 2006. 24-30 мая. № 19. С. 4.

[58] См.*: Назаров М.* Вождю Третьего Рима. Гл. X.

[59] *Лугов Шолем.* Что произойдет с народами мира? // http://moshiach.ru/bneinoach/articles/175

«Смотр сил»

Послесловие издателя

Главный "научный корифей" по делу Бейлиса, признанный таковым и в СССР, и на Западе, А. Тагер в своем "классическом" труде писал:

«Ни одно из последних царствований, по-видимому, не знало такого обилия попыток к возбуждению ритуальных дел, как царствование Николая II... Они все объективно являются как бы *исторической репетицией, исторической пробой сил* [курсив наш. – *М.Н.*] перед развернутым действием Киевского процесса. Владимірское дело (1897 г.), Виленское дело (1901-1902 г.), Дубоссарское дело (1903 г.), Смоленское дело (1910 г.) и дело Ханы Спектор (1911 г.) являются предвестниками дела Бейлиса. Фастовское, витебское и тайгинское дело являются последними остатками "ритуальных" гроз»[1].

В этом перечне Тагером упомянуты не все (предположительно ритуальные) убийства времен последнего русского царствования, не все из них, возможно, были таковыми, но на этом фоне мы видим, что имеем дело с неслучайным явлением и что убийство Андрюши Ющинского не было чем-то из ряда вон выходящим. Однако это дело – названное другим именем: "делом Бейлиса" – согласно сценарию враждебных России сил приобрело міровой резонанс и стало неким водоразделом противоборствовавших исторических сил накануне революции 1917 года.

К внутрироссийским причинам этого можно отнести тот факт, что впервые после "мракобесных процессов темного прошлого" в современной міровой практике открытого и гласного, состязательного судопроизводства был вновь поставлен вопрос о еврейских ритуальных убийствах. Это даже не было намерением русского суда, он к этому совсем не стремился, ибо такого рода преступления не предусматривались в российском уголовном законодательстве. Этот факт возник прежде всего из самих наглядных признаков ритуальности, при столь важных свидетелях и уликах, что міровое еврейство восприняло его как большую угрозу для себя – угрозу судебного разоблачения этой кровавой особенности талмудического иудаизма: «Обвиняют не Бейлиса, а весь еврейский народ» – звучало и на процессе, и в печати.

1. Неопровержимые улики

Напомним прямые и важные косвенные улики обвинения, установленные следствием и подтвержденные в Стенографическом отчете дела Бейлиса (Киев, 1913).

– Свидетельство детей – Жени, Вали и Людмилы Чеберяковых о том, что во время их игры на еврейском кирпичном заводе Бейлис вместе с двумя другими евреями (в частности, был опознан живший у Бейлиса Ф. Шнеерсон из знаменитой династии хасидских цадиков) схватил и утащил Андрюшу – и согласно медэкспертизе *именно в это время мальчик был лишен жизни* утром 12 марта 1911 г.

– Необычный характер ранений (13 уколов на виске – зачем?) и раны на теле, нанесенные не через рубаху, а в голое тело, установленный медэкспертизой перерыв в истязаниях с целью почти полного обезкровливания тела; необычно и большое общее число ран (47), ненужное при обычном убийстве, и то, что тело жертвы не было скрыто преступниками, а брошено непогребенным в пещере как бы напоказ (что типично для еврейских ритуальных убийств).

– Записка Бейлиса жене, переданная через освободившегося сокамерника Казаченко с обещанием вознаграждения за отравление важных свидетелей – "Лягушки" и "Фонарщика", могущих подтвердить показания детей о похищении Андрюши.

– Приставшие к одежде убитого кусочки пропитанной кровью глины, схожей по составу с глиной вблизи сгоревшего позже помещения на еврейском кирпичном заводе, где, по всей вероятности, и было совершено преступление.

– Пребывание на еврейском заводе в день убийства двух приехавших из-за границы иудеев, носивших религиозные облачения, после убийства они сразу же покинули Россию; за несколько дней до убийства на этом заводе была совершена закладка тайной хасидской синагоги; все это происходило незадолго до праздника Песах (1 апреля), с которым связаны многие ранее безспорно доказанные случаи еврейских (чаще всего хасидских) ритуальных убийств.

Именно в связи с такой чрезвычайной прозрачностью дела еврейской общиной на деньги сахарозаводчика-миллионера Бродского был создан "Комитет защиты Бейлиса" (см. примечание на с. 57–59 данной книги), деятельность которого также дала множество косвенных улик. Ведь если бы Бейлис был невиновен, то зачем были нужны:

– насаждение ложных версий журналистами еврейских газет при солидарном лжесвидетельском участии множества членов еврейской общины (версия 1 – обвинили цыган, 2 – родителей Андрюши и родственников, 3 – соседей Веры Чеберяковой, 4 – Чеберякову и "ее воровскую шайку") – все эти версии были опровергнуты на суде как несостоятельные;

– нелегальная шпионская добыча "Комитетом" информации о ходе следствия: от машинисток получали копировальную бумагу протоколов допросов (признано в воспоминаниях члена "Комитета" Маховера[2]), от следователя по особо важным делам Фененко незаконно получал информацию защитник Григорович-Барский (признано в воспоминаниях члена "Комитета" адвоката Грузенберга[3]). Причем эту информацию пересылали в заграничные центры, например, председателю "Американского еврейского комитета" Л. Маршаллу (в книге Л. Кациса опубликовано письмо Маршалла раввину Л. Гинзбергу о подготовленной прокурором экспертизе Пранайтиса: «я получил строго конфиденциально в качественной копии [полный текст экспертизы]... Основной упор делается... на отрывки из Талмуда, Маймонида, Зогара и различных каббалистических и хасидских текстов... Если Вы можете... прислать текст такого ответа, который мог бы впечатлить сомневающегося читателя, написанный в популярном стиле... Вы, естественно, понимаете важность этого немедленного и срочного действия»[4];

– подкуп евреями первоначально руководивших розыском полицейских офицеров Мищука и Красовского (он установил улики против Бейлиса, но не стал их использовать для изобличесния преступника), чья преступная работа на еврейскую сторону была доказана, они были уволены и отданы под суд (Мищук скрылся);

– попытка фактического руководителя "Комитета защиты Бейлиса" адвоката А.Д. Марголина «путем подкупа склонить Веру Чеберякову принять вину в убийстве Ющинского на себя» за огромную сумму в 40 000 рублей;

– доказанное использование еврейской стороной внедренных в воровскую шайку провокаторов Махалина и Караева с целью добыть "признание" воров в этом убийстве;

– запугивание еврейской стороной свидетелей, например, "Фонарщика" («мне жизнь милее...» – так он объяснил на суде свое уклонение от дачи показаний против Бейлиса);

– уничтожение улик на еврейском заводе: сооружение нового забора (через дыру в котором был вынесен труп), пожар (накануне предстоявшего обыска) в постройке, где, судя по всему, было совершено убийство;

– внезапная болезнь всех главных свидетелей – детей Чеберяковых, смерть Жени и Вали (Людмиле едва удалось выжить), поевших пирожных, принесенных Красовским в отсутствие родителей сразу после ареста Бейлиса;

– исчезновение важных свидетелей Казаченко и Пухальского, через которых Бейлис передавал жене просьбу об отравлении свидетелей: "Лягушки" и "Фонарщика";

– умышленно лживое освещение следствия и суда господствовавшей еврейской прессой, извращавшей факты и выступления участников процесса в духе "невиновности" Бейлиса и "антисемитской инсценировки" всего дела;

– издание и безплатное распространение литературы, отрицающей ритуальные убийства, травля экспертов обвинения, угрозы им и сотрудникам правоохранительных органов, протесты против суда над Бейлисом с тысячами подписей видных деятелей, демонстрации, студенческие бойкоты;

– давление "международной общественности": выпуск за границей открыток, бронзовых медалей с изображением Бейлиса; коллективные протесты зарубежных ученых, дипломатические демарши российским властям, расторжение российско-американского торгового договора под давлением "Американского еврейского комитета" и многое другое;

– последующее насаждение лживой интерпретации обстоятельств дела и результатов процесса Бейлиса в научной и справочной литературе, повсеместное хищение из библиотек литературы, правдиво освещающей эту тему;

– физическое уничтожение евреями в 1918–1919 гг. всех целенаправленно захваченных свидетелей по делу, сотрудников суда и прокуратуры, полицейских чинов, министров юстиции и внутренних дел.

Все эти факты также являются разоблачениями некоей могущественной силы, стремившейся любыми способами во что бы то ни стало выгородить обвиняемого и скрыть правду. Все это в совокупности можно тоже считать косвенным доказательством ритуального убийства, ибо для защиты простого еврейского приказчика не стали бы организовывать истерическую всемірную кампанию и приглашать самых дорогостоящих знаменитых адвокатов.

2. "Комитет защиты Бейлиса" требует "ритуального" обвинения

"Комитет защиты Бейлиса" пригласил О. Грузенберга в качестве главного защитника Бейлиса именно по той причине, что «у него был специфический опыт, так как Грузенберг имел отношение к знаменитому делу еврея Блондеса, обвиненного в убийстве христианской девочки для получения крови в ритуальных целях»[5], – вспоминал Марголин. Блондес, несмотря на наличие улик и свидетелей, был в конце концов оправдан благодаря усилиям Грузенберга, поэтому его приглашение на Киевский процесс «явилось признанием его заслуг в делах такого рода»[6].

Марголин при этом подчеркнул, что «в соответствии с установившимся прецедентом в предыдущих ритуальных процессах, в первом обвинительном акте [в начале 1912 года] ничего не говорилось о ритуальном характере убийства Ющинского. Бейлис был обвинен

в жестоких пытках и убийстве в целях извлечения крови... вместе с двумя неустановленными личностями» [7].

Но этот вопрос о "ритуале" совершенно очевидно читался между строк хотя бы по характеру ран на теле жертвы, по установленному способу медленного убийства с перерывом для источения крови (в теле ее не оказалось) и по времени убийства – накануне еврейской "пасхи". И первым естественным побуждением еврейских лидеров было – замолчать, гордо игнорировать все эти факты и подозрения как очередную попытку "возрождения мракобесия".

Так, активный деятель сионистского движения В. Жаботинский, сразу же после ареста Бейлиса, демонстративно заявил в статье "Вместо апологии" (1911), что оправдания евреев в невиновности в таких делах безсмысленны:

«Их [еврейских защитников] доводы так же однообразны, как обвинения противной стороны. Одно и то же из века в век. Сначала доказывается, что еврейская вера воспрещает употребление крови: затем идет доказательство, что самые знаменитые ритуальные процессы всегда кончались торжеством истины, оправданием невиновных и посрамлением клеветников. И толпа этих доводов не слушает... На перечень оправдательных приговоров отвечают: жиды подкупили суд*. На перечень текстов, запрещающих употребление крови, отвечают: значит, есть еще один текст, который разрешает, и его-то вы нам не хотите процитировать...

Вот уже несколько лет, как евреи в России плотно сидят на скамье подсудимых. Это не их вина. Но вот что безспорно их вина: они себя держат, как подсудимые. Мы все время и во все горло оправдываемся... Доколе? Скажите, друзья мои, неужели вам эта канитель еще не надоела? И не время ли, в ответ на все эти и на все будущие обвинения... просто скрестить руки на груди и громко, отчетливо, холодно и спокойно, в качестве единственного аргумента, который понятен и доступен этой публике, заявить: убирайтесь вы все к черту? Кто мы такие, чтобы пред ними оправдываться, кто они такие, чтобы нас допрашивать?..

Нас не любят не потому, что на нас возведены всяческие обвинения: на нас взводят обвинения потому, что не любят... Нравимся мы или не нравимся, это нам в конце концов безразлично. Ритуального убийства у нас нет и никогда не было; но если они хотят непременно верить, что "есть такая секта" – пожалуйста, пусть верят сколько влезет. Какое нам дело, с какой стати нам стесняться?.. *Ибо особа народа царственна, не подлежит ответственности и не обязана оправдываться... Никому мы не обязаны отчетом, ни перед кем не держим экзамена, и никто не дорос звать нас к ответу. Раньше их мы пришли и позже уйдем. Мы такие, как есть, для себя хороши, иными не будем и быть не хотим*»[8] (курсив наш. – *М.Н.*).

Дух "Шулхан аруха" в этом заявлении очевиден: мы "царственный народ", а вы "гои", не вам нас судить. Отметим также, что Жаботинский, при столь очевидных уликах против Бейлиса, похоже, не исключал признания его виновным и в той же статье "стелил соломку", намекая, с одной стороны, что ритуальное убийство можно виртуозно подделать, «не так трудно теперь найти и еврейчика-лжесвидетеля», и с другой стороны – что нельзя обвинять всех евреев за преступление некоего «сумасшедшего»: «требуем признать за нами право иметь своих мерзавцев, точно так же, как имеют их и другие народы».

По мнению Л. Кациса, современного еврейского специалиста по делу Бейлиса, «Жаботинскому было ясно, что дело Бейлиса – это всерьез и надолго», поэтому в его суждении «чувствуется следующая логика: если самим евреям занять позицию

оправдывающихся... то, помимо признания того, что евреям есть от чего защищаться, они как бы тем самым признают реальность, а не мифологичность обвинения»[9]. То есть Жаботинский призвал евреев поступить по обыкновению: сделать вид, что ничего особенно не произошло – мол, мы имеем дело с рецидивом все того же хорошо известного по прошлым временам "антисемитского мракобесия" и "кровавого навета".

Следует еще раз отметить, что современные суды как в европейских странах, так и в России не стремились подчеркивать ритуальный характер подобных убийств (чтобы "не возбуждать народ к погромам" и т.п.). Однако Грузенберг полагал, что на этот раз по совокупности всех данных следствия дело значительно опаснее. Что обычная логика пассивного гордого молчания, предлагаемая Жаботинским, – инерция прежнего "безсилия" евреев перед средневековыми "мракобесными мифами" – в данном случае не может принести ничего, кроме вреда, – слишком уж очевидны признаки ритуального убийства, которые не удастся обойти молчанием. Даже если лично Бейлиса удастся выцарапать – "миф"-то останется; поэтому надо нанести удар по самому "мифу", – так описывает Кацис логику Грузенберга.

Поэтому Грузенберг решил, что современное состязательное судопроизводство, основанное на презумпции невиновности обвиняемого и строго регламентирующее формальную сторону доказательств, дает возможность еврейству, при его нарастающей финансовой, политической и информационной силе, предпринять встречную атаку: потребовать от прокурора предоставления убедительных для присяжных («непрофессиональных судей») богословских доказательств именно религиозного ритуального убийства. По словам Кациса, в этом Грузенберг видел «практически единственный шанс – заставить обвинение позитивно доказывать то, что этим способом принципиально недоказуемо»[10], учитывая также некомпетентность присяжных.

И поскольку «доказывать в современном суде виновность подсудимого мистическим путем было явно затруднительно»[11], – то этим будет наконец-то убедительно разрушен и весь христианский "кровавый навет" на основе современных норм судопроизводства. Независимо от того, какие улики имеются лично против Бейлиса, – его в таком случае уже не смогут обвинить в главном мотиве убийства, ритуальном, и вся логика доказательств прокурора рухнет, а тем самым и ритуальное значение процесса для еврейства. Кроме того, добавим, процесс по "мракобесному" обвинению еврея именно в ритуальном убийстве должен был сплотить на его защиту евреев во всем міре и направить против "антисемитской России" возмущение всего "прогрессивного человечества". То есть Грузенберг сознательно шел на конфронтацию, по сути провоцируя войну еврейства с Россией, что мы отметим в конце данного послесловия.

И вот в феврале 1912 г. (после того как в первом, январском, варианте обвинительного заключения против Бейлиса вопрос о ритуальном убийстве не был затронут) именно опытный в крючкотворстве Грузенберг (совместно с Марголиным) «обратился к властям с тем, чтобы вызвать религиозных экспертов в лице самых знаменитых российских ученых, желая доказать тот факт, что еврейская религия запрещает применение крови во всех случаях». Сначала Грузенбергу Судебной палатой «было отказано в вызове экспертов. В качестве причины отказа следствие отметило, что в обвинительном акте ничего не говорится о каком-либо ритуальном характере убийства»[12]. Грузенберг безуспешно подавал такое прошение дважды. Но на этом же настоял и Шмаков, представитель гражданской истицы (матери Андрюши); сначала и ему отказали, но на этапе доследования дела суд и прокурорский надзор были вынуждены принять к рассмотрению это требование обеих сторон.

Тем самым, не кто иной, как Грузенберг, далекий от понимания религиозной сути дела и потребовавший вынесения на суд именно ее, придал Киевскому процессу столь важное

"ритуальное" значение. Впервые в міре в современном судопроизводстве, на высоком экспертном уровне, началось рассмотрение вопроса о наличии ритуальных убийств в талмудическо-каббалистическом иудаизме. Правда, поскольку российское законодательство не предусматривало такой характеристики преступления, как "ритуальное убийство", то обсуждать этот вопрос на суде применительно к Бейлису предстояло «лишь с точки зрения улик против Бейлиса» [13] (обоснования его мотивов причастности к убийству), – этим сразу же постарался ограничить рамки обсуждения адвокат Карабчевский. Тем не менее вопрос был поставлен.

На суде Грузенберг, разумеется, «стремится не допустить безмерно широкого обсуждения проблемы ритуальных убийств вообще»[14], отмечает Кацис. А в случае неудачи Грузенберг рассчитывал на то, что обвинительное решение нетрудно будет обжаловать в кассационной инстанции как незаконное именно потому, что законодательство не предусматривает формулировки "ритуального" обвинения.

3. "Ритуальный" итог Киевского процесса и его искажение еврейством

Однако как человек неправославный и самонадеянный, Грузенберг изначально недооценил всю степень опасности своей затеи. Исход дуэли религиозных экспертов оказался не в пользу еврейства. (Это, между прочим, не такое уж редкое явление в еврейской "борьбе против антисемитизма", когда они в своих прагматических расчетах, точнее атаках и провокациях, получают обратный результат – именно в силу своей бездуховности.)

На суде стало очевидно, что религиозные эксперты со стороны защиты Бейлиса (Глаголев, Троицкий, Коковцов, Тихомиров, раввин Мазе) были не на уровне поставленной задачи. Они признали свое "незнание" многих важнейших фактов и публикаций[15] (Пикульского, Кузьмина, Греца, Гийома, книги "Зогар", содержания некоторых трактатов Талмуда), ритуальных аспектов Велижского и Саратовского дела, двух диспутов между раввинами-антиталмудистами и талмудистами в 1757 и 1759 гг., когда последние, по словам еврейского историка Г. Греца, «были признаны побежденными и уличенными… Им даже не удалось оправдаться от обвинений в употреблении христианской крови»[16].

Поэтому профессору Троицкому, отрицавшему существование ритуальных убийств в ортодоксальном иудаизме, не оставалось ничего иного, как признать возможность существования таких убийств у каких-то мистических сект «по побуждению религиозного изуверства», с чем он «знаком очень мало… Я не имел тех актов, исторических документов, которые по этому вопросу... существуют в очень большом количестве». При этом он признал: «Допускаю даже убийства с целью издеваться над религией христиан, – я это допускаю; я допускаю это хотя бы и относительно младенца Гавриила [Белостокского]»[17]).

И другой эксперт защиты, профессор-священник Глаголев, занял на предварительном следствии такую же позицию: «Если бы факты пролития крови евреями с ритуальными целями и бывали, то источником их было бы не упорядоченное официально известное учение, а злостное суеверие и изуверство отдельных лиц»[18].

Третий религиозный эксперт защиты профессор Тихомиров, перед лицом фактов – неопровержимых цитат из Талмуда – был вынужден признать относительно предписаний об употреблении христианской крови: «Действительно, в Талмуде такой разнообразный материал, что кто хочет найти что-нибудь, – все найдет»[19].

Даже раввин Мазе, проявляя странную логику, заявил в связи с этим о еврейских религиозных книгах: «За литературу он [еврейский народ] совершенно не отвечает и

ответственность с себя снимает… это дело всякого человека, чтить их [книги] или не чтить»[20] – кто же в таком случае отвечает за явные человеконенавистнические законы иудаизма?

При таких заявлениях экспертов не оставалось ничего иного и защитнику Бейлиса Маклакову, как признать в конце процесса: «Может быть, и были изуверы, они могли быть везде, могли быть и у евреев»[21], – но это вынужденное признание осталось лишь беглой оговоркой: еврейская сторона упорно настаивала на невозможности ритуальных убийств и существования изуверов в еврействе как таковом.

В частности, в коллективном "Заявлении раввинов России" было подчеркнуто: «С возмущением и негодованием мы отвергаем обвинение в существовании среди евреев секты или отдельных лиц, употребляющих христианскую кровь для ритуальных целей. Еврейский закон во всем его объеме, неизменный и неделимый, не имеет разновидностей. В еврействе нет сект; еврейская религия не дает и не могла дать почвы для кровавого изуверства. Хасиды... не составляют секты. У хасидов, как и у миснагидов, действует один и тот же закон; для них обязательны одни и те же, до мельчайших подробностей, религиозные предписания и обряды»[22]. Один из еврейских публицистов, настаивая, что хасиды – не секта, заявил: «Мы поэтому имеем перед собой альтернативу: или все евреи от малого до великого, все еврейство как таковое повинно в употреблении христианской крови, или никто – tertium non datur»[23].

Из такого солидарного упорства еврейства следует лишь один вывод, как его сделал тогда Л.А. Тихомиров в статье "Суд и толпа в деле Бейлиса": «Ни один народ, ни одно вероисповедание не протестует против права и обязанности следствия перебирать все гипотезы о причинах преступления. Одни евреи и их приверженцы позволяют себе абсурдное требование не допускать самого предположения о ритуальности убийства. Неужели они не понимают, что этим только бросают подозрение на евреев же?»[24].

Однако и эксперты с русской стороны согласно нормам судопроизводства (председатель суда порою запрещал даже цитирование Евангелия) не могли углубиться в анализ духовного смысла подобных ритуальных убийств. Экспертам было разрешено трактовать этот вопрос «лишь с точки зрения улик против Бейлиса». Поэтому они ограничились описанием и толкованием (иногда, возможно, спорным) различных деталей самого ритуала, и, с нашей точки зрения, не дали должного объяснения самой причины и цели таких ритуальных убийств в масштабе православного понимания противоборства міровых сил добра и зла. (Видимо, исходя из таких ограничений судопроизводства, отвергающих доказательства «мистическим путем», Грузенберг и решился поставить "недоказуемый", с его точки зрения, вопрос о религиозных ритуальных убийствах – ведь главный вопрос тут, разъясняющий суть дела: для чего они нужны евреям?)

Тем не менее показания и дискуссия религиозных экспертов, несмотря на некоторую разноголосицу, – сами по себе стали важным содержательным итогом процесса. И потерпев явную неудачу в своем замысле юридически опровергнуть "ритуал", именно Грузенберг в последний день суда вытащил свой "запасной парашют", пытаясь уже устранить слова о «побуждениях религиозного изуверства» из вопроса, поставленного перед присяжными:

«В оглашенный вопрос включена ссылка на изуверские побуждения подсудимого... [Однако] в марте 1906 года ... – [формулировка] изуверское убийство – было отменено законом... таким образом, сделанная ссылка в вопросе на изуверское побуждение теперь законом не предусмотрена... Сенат разъяснил, что... в вопросе о событии преступления необходимо избегать малейшего указания на субъективные признаки. Чем же другим, как не субъективным признаком, который имеет отношение к автору преступления, но не к

преступному деянию, можно назвать ссылку на религиозные побуждения»[25]. В этом заявлении Грузенберга очевидно признание им провала всего его замысла.

Юридический итог процесса, то есть решение присяжных, был явно сокрушительным для еврейства и представлял собою ту самую «общественную опасность»[26], против которой предупреждал присяжных защитник Бейлиса Карабчевский. Потому-то еврейство и приложило затем все силы, чтобы истолковать оправдание Бейлиса именно как требуемое "судебное доказательство отсутствия ритуальных убийств у евреев". Это была главная цель еврейства, и не оставалось ничего иного, как, вопреки фактам, утверждать ее впоследствии нахрапом, явочным порядком в виде поднятия некоего знамени "невинного и оправданного Бейлиса", в надежде на силу еврейских СМИ, а затем и на монополию "ученых-историков" наподобие Тагера и Самюэля.

Поэтому вчитаемся еще раз в текст первого вопроса, который присяжные сочли доказанным, и выделим в нем те признаки судебно установленного еврейского ритуального убийства (даже если оно прямо не названо таковым), которые изначально всполошили еврейство и которые оно так и не смогло сделать небывшими или нейтрализовать своей заказной "религиозной экспертизой":

«Доказано ли, что 12-го марта 1911 года в Киеве, на Лукьяновке, по Верхне-Юрковской улице, *в одном из помещений кирпичного завода, принадлежащего еврейской хирургической больнице и находящегося в заведывании купца Марка Ионова Зайцева*, тринадцатилетнему мальчику Андрею Ющинскому *при зажатом рте* были нанесены *колющим орудием* на теменной, затылочной, височной областях, а также на шее раны, *сопровождавшиеся поранениями мозговой вены, артерий левого виска, шейных вен*, давшие вследствие этого обильное кровотечение, *а затем, когда у Ющинского вытекла кровь в количестве до 5-ти стаканов, ему вновь были причинены таким же орудием раны в туловище*, сопровождавшиеся поранениями легких, печени, правой почки, сердца, в область которого были направлены последние удары, каковые *ранения в своей совокупности числом 47*, вызвав мучительные страдания у Ющинского, повлекли за собой *почти полное обезкровление тела и смерть его*». – «*Да, доказано*»[27].

Второй вопрос гласил: «Если событие, описанное в первом вопросе, доказано, то виновен ли подсудимый... Бейлис, 39 лет, в том, что заранее задумав и согласившись с другими, не обнаруженными следствием лицами, из побуждений религиозного изуверства лишить жизни мальчика Андрея Ющинского..?» – «Нет, не виновен».

Другими словами, даже если вина лично Бейлиса не была доказана за недостатком улик (по сути на второй вопрос присяжные ответили: "не знаем", ибо их голоса разделились пополам – 6:6)[28] – *«обвинение против всего еврейства» было подтверждено, ибо кто еще мог совершить убийство с такими признаками в указанном месте*?

И можно предположить, каков мог бы быть ответ на второй вопрос, если бы вместо выбора "да или нет" по всей сложной совокупности содержания вопроса присяжным была предложена более тонкая градация степени причастности Бейлиса к этому преступлению (соучаствовал, способствовал и т.п.) или возможность его совершения «*другими, не обнаруженными следствием лицам из побуждений религиозного изуверства*».

Напомним также в связи с этим разъяснение судьи перед совещанием присяжных: «Если вы признаете, что это убийство было совершено на заводе Зайцева, то вы должны будете обсудить и то положение, могло ли быть это убийство совершено без участия Бейлиса»[29], который к тому же, согласно показаниям детей, утащил Андрюшу в заводские постройки и именно в этот момент прервалась его жизнь. Похоже, это

очевидное обстоятельство причастности Бейлиса при ответе на второй вопрос учтено не было.

Или наоборот: было? Ведь причину оправдания Бейлиса (как и отказа от показаний многих свидетелей) можно видеть в том огромном давлении, которому процесс подвергался со стороны печати (для журналистов в зале суда были устроены специальные "хоры"), "прогрессивной общественности" и "мірового мнения", о чем присяжным не раз напоминали защитники Бейлиса. На суде стало известно и о физических угрозах и действиях с еврейской стороны (избиение Шаховского), о планах отравления свидетелей (Шаховского и Наконечного), о скоропостижной смерти многих причастных к делу лиц, включая главных свидетелей (двоих детей Чеберяковых), об исчезновении других (Казаченко, Пухальский). Поступить по совести в такой атмосфере запугивания было не легко, учитывая возможность еврейской мести, – возможно, "страхом иудейским" и объяснялось решение присяжных. Возможно, у кого-то это сочеталось с добрым русским характером: не судите, да не судимы будете; примерно так же русский суд присяжных оправдал террористку Веру Засулич – как видим, либерально-демократическое нововведение суда присяжных, судящих "сердцем", не всегда обезпечивает установление истины…

В любом случае, несмотря на огромные денежные затраты, пропагандные и политические усилия международного еврейства, Киевский процесс доказал, что именно в хасидском гнезде с синагогой (*этим были отвергнуты все прочие версии еврейской стороны о родственниках и ворах*) после долгого и необычного для простого убийства вытачивания крови (*что типично именно для еврейских ритуальных убийств*) был замучен христианский мальчик Андрей Ющинский, *готовивший себя в священники*. А все обнаружившиеся в связи с этим процессом махинации еврейства с целью предотвратить осуждение Бейлиса лишь подтвердили, что это убийство воспринято еврейством как серьезное обвинение, относящееся к еврейству в целом. Понятно, почему Грузенберг, который столь «упорно заставлял суд обвинить евреев в ритуальном убийстве... в позднейших мемуарах категорически отказывался от своего поступка»[30].

В этой доказанности "ритуала" важное отличие Киевского процесса от проходившего незадолго до того процесса еврея Гюльзнера (1899) в австрийской Чехии. Суд в двух разных составах дважды приговаривал Гюльзнера к смерти за доказанное убийство, но без рассмотрения ритуальности (а во время революции евреи добились его помилования).

В этом также и отличие от Саратовского дела (1853–1860), где факты ритуального убийства евреями мальчиков также были безспорно установлены раскаявшимися свидетелями-участниками и вещественными доказательствами[31], преступники были осуждены на каторгу, но вопрос о ритуале был с помощью закулисных интриг хитро вынесен за скобки на усмотрение специального совещания и судом не рассматривался. На этом основании еврейская литература стала нагло утверждать, что обвинение евреев в ритуале было «ложью», что «объективные доказательства их причастности к убийству также не были обнаружены», а «лжесвидетелей приговорили к каторжным работам»[32]. И разумеется все это произошло – из-за "антисемитизма".

Этот прием повсеместно навязываемой наглой лжи при доказанных уликах, которая призвана сделать бывшее небывшим и обвинить в пресловутом "антисемитизме" тех, кто обличает еврейские преступления, в еще более наглядном виде показан в приложении к данной книге "Дело Бейлиса в справочной и научной литературе". Не забудем при этом, что по талмудическим законам раскрытие преступления, совершенного евреем, становится "оскорблением бога", а потому нужно всеми силами не допустить этого.

Первым отреагировал все тот же Жаботинский установочной статьей "Первая половина вердикта" о том, как евреи должны относиться к первой части решения присяжных: «первая половина вердикта есть совершенно пустая страница, в которой нет ни единого намека на предрешение вопроса о том, *кто* убил и *для чего* убил, то есть о ритуале... Резюмирую двумя словами: провал полный, безпримерный, неслыханный со времен дела Веры Засулич»»[33]. В сущности это была инструкция сионистского лидера всем журналистам, будущим "исследователям" и авторам статей в энциклопедиях, – а что еще евреям оставалось делать? Не признавать же доказанность "ритуала".

Поэтому, несмотря на неопровержимые факты, евреи по сей день выдают юридически опровергнутую версию о "воровской шайке" за "истинную". А установленную судом истину об убийстве со всеми признаками ритуальности на еврейском заводе выдают за "инсценировку антисемитского царского правительства" – хотя даже Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства под председательством адвоката-масона[34] Н.К. Муравьева при всем своем старании (было допрошено 48 лиц) не смогла «получить серьезных результатов»[35], заказанных масонской властью.

Вопреки протоколам и выводам этой Комиссии, Тагер, использовавший ее материалы, сформулировал такое обвинение: «Дело Бейлиса... было направлено к тому, чтобы националистической погромной травлей, созданием отравленной антисемитизмом атмосферы задержать, разложить, парализовать нарастающее рабочее революционное движение, отвлечь в сторону все более обостряющиеся классовые противоречия... *Все без исключения доказательства, выставленные властью в подтверждение обвинения Бейлиса и евреев вообще, были подложными*... [курсив Тагера. – *М.Н.*]. Все это начинание имело за собою с начала и до конца поддержку и одобрение самого царя. Так союз воровской шайки, убившей Ющинского, с государственной прокуратурой и командовавшей организацией объединенного дворянства был возглавлен царской фигурой»[36]. Грузенберг позже прибавил к этому в своих воспоминаниях: «Не было ни одного человека в ближайшем окружении монарха, который не был бы убежден в невиновности Бейлиса, и тем не менее... можно без преувеличения сказать, что на деле Бейлиса монархический режим покончил моральным самоубийством»[37].

Для большей достоверности этой версии всех противоречивших ей свидетелей (включая Веру Чеберякову), министров, сотрудников суда, прокуратуры и полиции соплеменники Тагера (при непосредственном участии кассира "Комитета защиты Бейлиса", сотрудничавшего тогда с ЧК – М. Виленского) расстреляли еще в 1918–1919 годах.

Из трудов современных фальсификаторов выделим книгу Л. Кациса ″Кровавый навет и русская мысль. Историко-теологическое исследование дела Бейлиса"[38]. Автор ее претендует «рассматривать эту проблематику так, как она видится сторонникам подобных обвинений – с сугубо православной точки зрения»[39]. Однако вместо того, чтобы для этого обратиться, с одной стороны, – к учению Церкви по еврейскому вопросу, и, с другой стороны, – к Талмуду и каббале, Кацис глубокомысленно выискивает малейшие следы своего "кровавонаветного мифогенеза" везде, где только можно – в остатках языческих обрядов на Балканах, у католиков, скопцов, хлыстов, монахов-исихастов. Евреи на этом фоне – всего лишь досадный и особенно несправедливый, ибо "научно опровергнутый", частный случай.

Если Кацис претендует на "теологическую" ученость (с вопиющими ошибками из-за явно непосильного замаха), то в более традиционном, нагло-жидовском стиле написано «блистательно осуществленное исследование» – книга "Растление ненавистью" С. Резника, «чей совестливый голос не мирится с ложью». Резник (главный ныне компилятор Тагера) называет Киевский процесс «провалом гнусной полицейской и судейской провокации». «Провалом», поскольку объявляет *доказанными* «подлинными убийцами»

шайку воров (Латышева, Рудзинского, Сингаевского и В. Чеберяк) и утверждает, что Вера Чеберяк «даже находясь в тюрьме, сумела через кого-то отравить собственных детей, опасаясь, что они проболтаются… Ее прямое участие в убийстве Андрюши Ющинского… было полностью доказано». Резник даже "Житие преп. Евстратия", замученного жидами, называет «средневековым мифом»[40]. Непосильный замах есть и у Резника: он претендует на опровержение авторства В.И. Даля как "фальсификации", и это открытие для него ничем, кроме конфуза, закончиться не может[41].

Еще один "блистательный исследователь" бейлисиады М. Дейч, постоянный автор бульварного "Московского комсомольца", несет те же идеи в широкие массы: «Убийцами несчастного мальчика были завсегдатаи одного из киевских притонов – Петр Сингаевский, Борис Рудзинский и Иван Латышев. Сведения эти — из стенографического отчета о деле Бейлиса, который так настоятельно советует нам прочесть некто Назаров. Сам некто, понятное дело, такие отчеты не читает. Ему недосуг: и брошюрку вышеупомянутую ["Жить без страха иудейска!" – *М.Н.*] нужно было сочинить, и злосчастное "письмо 500", число подписантов которого с каждым появлением увеличивается на порядок... Человек он либо сильно невежественный, либо сильно подлый. Стенограмму процесса Бейлиса некто Назаров явно не читал – никаких доказательств "практикования евреями ритуальных убийств" в стенограмме нет. Именно поэтому присяжные оправдали подсудимого»[42].

Кто из нас «человек либо сильно невежественный, либо сильно подлый», кто «герой вонючего рынка, шулер и фальсификатор» – достаточно очевидно из публикуемого нами текста самого Стенографического отчета. Но это все – судебно-юридическая сторона.

4. О происхождении ритуальных убийств

Грузенберг хотел получить мистическо-богословские доказательства еврейских ритуальных убийств – предоставим ему их, точнее, – теперь уже его соплеменникам, которые с пеною у рта отстаивают судебно опровергнутые версии и утверждают, что «легенда об "употреблении христианской крови" – не что иное, как перенос на еврея собственных тайных вожделений антисемита»[43].

При этом они часто ссылаются на "православные авторитеты", которые постоянно подчеркивают, что на процессе Бейлиса Церковь не поддержала «мракобесных ритуальных наветов на еврейство», и вообще, как заявил заместитель главы Отдела внешних церковных связей прот. Всеволод Чаплин: «Все попытки в истории связать иудеев с ритуальными убийствами заканчивались ничем»[44]. Как мы помним, один из таких "авторитетов", о. Александр Мень, заявил даже о святых мучениках Гаврииле и Евстратии: «Я надеюсь, что эти святые будут деканонизированы»[45]. Этого, как и "антисемитской" чистки богослужебных книг, еврейство все настойчивее требует от руководства РПЦ: «*РПЦ придется расстаться со значительной частью Священного предания, составляющего часть ее основы*»[46] – такое требование прозвучало на международной конференции "Антисемитизм в России", устроенной 15.12.2004 "Московским бюро по правам человека" (то есть еврея).

"Очистить" же православное учение они требуют именно от той существенной его части о міровом противостоянии сил добра и зла, которое важно для понимания и смысла истории, и сути еврейского вопроса, и смысла ритуальных убийств как наиболее сконцентрированного проявления этого вопроса.

Итак, первое из требуемых Грузенбергом богословских доказательств содержится в Евангелии – слова Христа об отвергнувших его иудеях: «*Вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего... Ваш отец диавол, и вы*

хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала» (Ин. 8:19,44). Лишенное благодатной богоизбранности еврейство («*Се оставляется вам дом ваш пуст*». – Мф. 23:38) логично становится объектом и домом сатанинской избранности, сатаноизбранным народом, ждущим «*иного*» мессию-мошиаха, который придет «*во имя свое*» (Ин. 5:43).

Именно этот глубокий богословский смысл, а вовсе не эмоциональные ругательства представляют собою высказывания святых отцев, называвших синагогу «жилищем демонов» (свт. Иоанн Златоуст), а иудеев – «видимыми бесами» (св. Кирилл Александрийский). Именно поэтому даже такой либеральный православный богословов XX века, как о. Сергий Булгаков, писал, что отвергнувшее Христа еврейство стало «лабораторией всяких духовных пороков, отравляющих мір и в особенности христианское человечество»[47]. Философ А.Ф. Лосев даже при жидобольшевицкой власти (и отчасти именно поэтому – перед лицом очевидности) писал: «Историческим носителем духа сатаны является еврейство... Еврейство со всеми своими диалектическо-историческими последствиями есть сатанизм, оплот мірового сатанизма... Израиль – принцип отпадения от христианства и оплот всей міровой злобы против Христа»[48].

Таким образом, в основе враждебного отношения к евреям в христианской средневековой Европе (на Руси тогда евреев, к счастью, еще не было, хотя ересь жидовствующих вскоре отметилась своими кощунствами) лежало более или менее сознательное ощущение их сатаноизбранности, что, конечно, могло выражаться и в виде примитивных суеверий. Еврейские авторы, как правило, рассматривают эти суеверия в отрыве от их духовной первопричины[49], и получается, что не еврейская сатаноизбранность является причиной возникновения подобных суеверий, а наоборот: суеверия порождают отношение к евреям как к «детям сатаны». Почему возникло такое отношение именно к евреям и не возникло ни к одному из других народов – такого вопроса авторы подобных исследований не ставят.

Какое же место в самосознании, міровоззрении и религиозной устремленности этого «оплота всей міровой злобы против Христа» занимают ритуальные убийства?

Ритуальным можно считать убийство человека с целью не просто лишения его жизни (как при обычном убийстве), а с некоей мистической целью. Такие человеческие жертвоприношения известны с древнейших времен практически у всех дохристианских народов, в том числе у спокойных славян и даже у высококультурных греков. Разумеется, и у евреев, что многократно упоминается в Ветхом Завете. Такие убийства чаще всего связывались с понятием жертвы, приносимой "высшим силам" для обретения их расположения. Причин этому было несколько.

Прежде всего надо отметить, что грехопадение первых людей и их изгнание из рая оставили в памяти человечества чувство вины, греховная жизнь усугубляла это чувство вины перед Богом, Которого (в разных представлениях, в том числе очень примитивных) они надеялись умилостивить различными ценными жертвами (дарами). В числе даров люди, видимо, приносили в жертву то, что ценили сами, и чем ценнее были жертвоприношения, тем больше было надежды обрести милость Божию. Отдавали не только часть плодов своего труда, но и чаще всего – домашних животных (скот тогда был главной ценностью). Жертвы приносили уже Авель и Каин – в виде благодарности Богу, и Бог принял жертву первого (первородных от скота), но отверг жертву второго, напомнив ему о необходимости борьбы с грехом (Быт. 4: 3–7). Благодарственное всесожжение жертв от чистых животных принес Богу праведный Ной за спасение от потопа, и Бог также принял ее (Быт. 8:20).

Жертвоприношения животных имели еще один важный смысл, который объяснил на Киевском процессе эксперт защиты Троицкий: «Грешный человек, преступивший закон, в наказание за преступление воли Творца, сам должен подлежать смерти и должен быть лишен жизни. Но человек [видимо, оставляя за собой возможность исправления и очищения от грехов. – *М.Н.*], вместо себя, по особому милосердию Божьему, может принести другое живое существо, и это живое существо заменяло своей жизнью его жизнь, спасало человека, и символом этого являлась непременно кровь, так как [видимо, именно поэтому как символ. – *М.Н.*] кровь была непременным условием очищения»[50].

Наибольшей жертвой для человека было добровольное и покаянное принесение в жертву самого себя как недостойного, за свои грехи (думается, именно это и должна символизировать кровь) или за грехи других людей – известны случаи, когда так поступали древние цари некоторых народов ради их спасения. В идее о необходимости таких искупительных жертв за грехи, неоднократно выраженной в Ветхом Завете, по православному толкованию, людям был дан прообраз той единственной искупительной крестной жертвы, в виде которой принес Себя Сын Божий за всех людей – для нашего вразумления и спасения, для победы над смертью через Свое Воскресение. Победить смерть можно было, только пройдя через смерть и преодолев ее. В этом – предельное духовное значение символа крови, добровольно проливаемой Богочеловеком перед Богом Отцом за грехи всего человечества. Вот в чем полный смысл слов: «*Все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения*» (Евр. гл. 9:22. – *М.Н.*).

По мнению св. Иоанна Златоуста, Бог вообще не предписывал, а лишь попустил еврейскому народу жертвоприношения животных (причем только в одном месте раз в год – в Иерусалимском храме), снисходя к примитивному уровню тогдашних евреев, падких на языческие соблазны заимствований у других народов[51]. И попустил лишь в предуказательное и подготовительное напоминание о будущей искупительной жертве Спасителя.

Это разъяснял и апостол Павел в Послании к евреям о том, как были установлены *временно* жертвы в ветхозаветном храме, которые приносил «однажды в год один только первосвященник... за грехи неведения народа... жертвами каждогодно напоминается о грехах... *только до времени исправления*», которое совершает Христос в виде «вечного искупления». «И не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию... Ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи… Освящены мы единократным принесением тела Христа». Он «отменяет первое, чтобы постановить второе» – вот в чем смысл этих глав (Евр. 9–10).

Поэтому кровавые жертвоприношения животных Ветхозаветной Церкви были в Новозаветной Церкви заменены безкровными духовными жертвами в воспоминание о жертве Христа, которая стала величайшим событием в истории міра, искупила все грехи человечества, победила смерть и потому сделала все предуказательные кровавые жертвоприношения животных ненужными и упраздненными.

Однако у язычников культ жертв развивался в обратную сторону. Чем дальше они отходили от Бога, подпадая под власть бесов (языческих идолов), тем все более их жертвоприношения становились частыми, крупными и изуверскими. Прообразовательный смысл подменялся противоположным, поскольку они приносились не Богу, а бесам – для удовлетворения их похотей. Так как диаволу – «человекоубийце от начала» – хотелось человечины, не удивительно, что язычники дошли до этого: жертвовали своих детей – как самое чистое и дорогое, что могло быть угодно "богу".

Мы знаем из истории, что некоторые народы в случаях страшных бедствий, чувствуя их причиной свои грехи, в виде искупления приносили в жертву сотни детей самых знатных

фамилий (как греки и карфагеняне), даже царских детей и самих царей, как древние эфиопы, – столь значимыми жертвами надеялись они купить помощь свыше. В Ветхом Завете описано, как Моавитский царь, осажденный евреями, принес в жертву своего первенца на городской стене на виду у израильтян (4 Цар. 3: 27). Кровь и мясо таких человеческих жертв у некоторых народов (египтян и др.) считались целебными и употреблялись в пищу, кости почитались как святыни, их возили с собой[52].

Итак, истинному Богу были важны не жертвы и их размер, а жертвенное покаяние человека за его грехопадение (Евр. 9), готовность послужить Богу. В жертве было ценным чувство вины и преклонения перед Богом. На это указывал и царь Давид: «*Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен…*» (Пс. 50:18–19). И в других книгах Ветхого Завета читаем: «*К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови агнцев и козлов не хочу*» (Ис. 1:11). Когда евреи нарушают закон Божий, Господь говорит им прямо: «*Всесожжения ваши неугодны, и жертвы ваши неприятны Мне*» (Иер. 6:20).

И уж, конечно, Богу не могли быть приятны человеческие жертвоприношения, Господь прямо запретил их через Моисея (Лев. 18:21; Втор. 12:31, 18:10). Они были приятны противнику Бога – «человекоубийце от начала» и фактически приносились ему – сатане, упоминаемому в Ветхом Завете под разными именами: ваал, молох, мамона. В этот грех, несмотря на строгий запрет, часто впадали и евреи. Потому в Ветхом Завете Самим Богом и Его пророками часто осуждаются жертвоприношения детей, совершавшиеся евреями, *впадавшими в идолопоклонство*: они «приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам. Проливали кровь невинную» (Пс. 105:37–38), «чего Я не повелевал, и что Мне на сердце не приходило» (Иер. 7:31, 19:5; см. также: Иез. 16:20; Ис. 57:5; 4 Цар. 16:3, 17:17, 21:6; и др.).

Тут еще нельзя не отметить закон о посвящении Богу каждого первенца (Исх. 13:2), который был дан Богом евреям во время исхода из Египта. В сопоставлении с приведенными выше запретами Богом человеческих жертвоприношений, по мнению православных толкователей, этот закон представляет собою лишь прообраз будущей искупительной жертвы Христа, и он не предполагал реального убийства детей. Это подтверждается тем, что сразу же после объявления этого закона Господь устанавливает и замену, выкуп: «каждого первенца человеческого из сынов твоих выкупай» (Исх. 13:12–13, 34:20), заменяя их жертвоприношением животных. Эта замена была символически выражена уже в эпизоде, когда Авраам, в силу своей безпредельной верности Богу готовый принести Ему в жертву своего сына-наследника Исаака, по указанию Господа заменил его ягненком (Быт. 22). В числе полученных Моисеем десяти заповедей было также строго предписано: «Не убий». Первенцев же стали также посвящать Богу, отправляя на служение ему в сословии священников. (В наши дни выкуп за первенцев у евреев родители уплачивают раввину деньгами.)

Мы сейчас не ставим себе задачи более подробно вникать в происхождение и исполнение этого несколько противоречиво изложенного закона о первенцах – оставим это занятие специалистам. С православной точки зрения главное и несомненное во всем этом – прообразовательное напоминание того, что для искупления первородного греха необходима жертва чистого и невинного человеческого существа, что отражено во многих местах Ветхого и Нового Завета. Именно смерть на Голгофе Самого Безпорочного, Чистейшего и Невиннейшего победила смерть, оказавшись несовместимой с нею и сильнее ее.

Для нас, однако, очевидно и то, что немало евреев, желая показать свою "верность б-гу" наподобие их праотца Авраама (который был готов заклать своего сына) или более его,

могли под воздействием диавола понимать это предписание буквально, принося в жертву детей – и руку их никто не останавливал, и ягненка рядом в кустах не находилось. Поскольку духом не служили закону Божию, то и впадали в сатанинский соблазн. Приведенные выше такие случаи жертвоприношений из книг Ветхого Завета, порицавшиеся Господом и пророками, говорят сами за себя. Порою даже неподготовленным православным бывает трудно сразу понять в Ветхом Завете некоторые места: руководит ли евреями Бог (и почему Он действует так) или попускается соблазнять «человекоубийце от начала». И если Ветхий Завет – труднейшая книга даже для христианина, как же тогда ожидать правильного его понимания от отвергающих Христа и избирающих себе нового "отца"? Потому и происходили у евреев жертвоприношения детей, когда они впадали в самостийное беззаконие и служили похотям диавола. Тем больше стала вероятность этого, когда Ветхий Завет стали заменять антихристианским Талмудом.

Неудивительно, что после величайшего еврейского *беззакония* – распятия Сына Божия, человеческие жертвоприношения были особенно востребованы новым иудейским "отцом", противником Бога, ненавидящим и в людях образ Божий. И, видимо, этому «человекоубийце от начала» наиболее приятно убиение невинных и чистых жертв – какими в дохристианские времена были младенцы вообще, а затем стали христианские дети.

Поэтому история жизни евреев в христианских государствах сопровождается постоянными обвинениями их в ритуальных убийствах христиан. Это, возможно, и не во всех случаях соответствовало истине, но все же неоднократно было письменно засвидетельствовано самими евреями (такой еврей, ставший православным архимандритом Автономом, свидетельствовал на судебном процессе Бейлиса[53]), и даже раскаявшимися раввинами-очевидцами и участниками (в 1475 г. Иоанн в Триенте, в конце XVII в. Паоло Медичи в Италии, в 1710 г. И. Серафинович, в 1803 г. монах Неофит). Такие убийства были безспорно доказаны в судах (см., например, исследование В.И. Даля "Розыскание о убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их", СПб., 1844; а также соответствующие работы И.О. Лютостанского, И.Б. Пранайтиса, Т.И. Буткевича, И.О. Кузьмина и др.).

Философ-интеллигент о. Павел Флоренский, которого невозможно упрекнуть в "антисемитизме", писал в связи с делом Бейлиса: «Я нисколько не сомневаюсь в существовании ритуальных убийств вообще». Несколько его текстов были включены В.В. Розановым в книгу "Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови". Флоренский тогда приводил очень простой и логичный довод:

«Если на *всем* протяжении истории Израиля, даже в период великих царей и богодухновенных пророков, при сильной власти и живом, строго *централизованном культе*, – всегда существовали всякие виды идолослужения, и в частности магические волхвования, в основе которых лежит *убийство человека*, то почему современные иудеи и их поклонники так запальчиво отвергают даже *возможность* существования чего-либо подобного в *нынешнее* время, когда нет никаких сдерживающих начал?.. Если на *всем* протяжении истории Израиль так жадно тянулся к крови, и ритуальным убийствам, и черной магии, если всегда был кровожаден и жестоковыен, то где же *гарантии* того, что в *рассеянии*, без обличающего голоса пророков, без суровых кар со стороны своих царей, – в *господстве* своем над міром, – он сделался чист и безпорочен? Если были ритуальные убийства *даже* тогда, то почему же не может быть их *теперь*?»[54]

Теперь – это именно в эпоху антихристианского талмудизма, приравнявшего неевреев к скоту (в этом суть иудаизма христианской эпохи) и дополненного впоследствии такими оккультными составляющими, как каббала и хасидизм (возводящие еврейский народ до

уровня божества). И, наконец, "теперь" – это еще и с учетом огромного финансового, информационного и политического могущества еврейства в міре, граничащего с полной наглой безнаказанностью, которую государство Израиль постоянно демонстрирует и в отношении палестинцев, подвергаемых геноциду, и в отношении международного права.

5. Разновидности и цели ритуальных убийств в жидовстве

Но вернемся к причинам и целям еврейских ритуальных убийств, которые даже православными нередко трактовались неодинаково. В массе разнообразной разоблачительной литературы на эту тему могут вообще встречаться смещения акцентов, неточности, обобщения и преувеличения, суеверия, стремление обличить врага любой ценой (пишут ведь не только безстрастные ученые). Некоторые несущественные разногласия были заметны и на Киевском процессе.

Это неудивительно, поскольку причины таких убийств у евреев строго засекречены, да и разными исполнителями, несмотря на наличие некоторых общих признаков, отмеченных на Киевском процесс проф. Сикорским[55], убийства могут выполняться по-разному, в зависимости от представившихся возможностей, с различными конкретными поводами, с разной степенью точности относительно выбора жертв (преимущественно мальчики, но иногда и девушки) и способа исполнения (с разным характером ранений, с обрезанием или без; иногда ограничивались кровопусканием, оставляя жертву в живых). Порою и с отклонениями от правил, с напластованиями различных суеверий (в особенности у хасидов, верования которых отличаются особым натуралистическим примитивизмом). Однако в числе таковых преобладающих причин можно отметить следующие.

1. Вероятно, исходная причина все та же: потребность в принесении "богу" искупительных жертв, "освобождающих от грехов" (связанных с этим болезней и т.п.). Поскольку искупительную жертву Христа, принесенную за все человечество, евреи отвергли – у них осталась необходимость продолжения жертвоприношений животных с целью умилостивления "бога" и получения его помощи, по тем же древним правилам: в жертву приносятся молодые особи «мужеского пола без порока» (Лев. 1:3). Это была важнейшая часть их культа. Если евреи тщательно сохранили все древние натуралистические обряды (включая обрезание с отсасыванием крови), соблюдают все законы Моисеевы – как они могли совершенно отринуть этот закон о жертвоприношениях, если нарушителю его грозит страшная кара: «истребится человек тот из народа своего» (Лев. 17:9)?

По сей день иудеи приносят в жертву петуха в "день очищения" (Иом кипур) с молитвою, что это "взамен меня".

Иудеи часто говорят: мол, нет храма для жертвоприношений, они заменены молитвами, но для тех усердно верующих, которым очень хочется избежать этой кары и порадовать своего "б-га", разве так уж обязательно нужен храм Соломона? В трактате "Эдуиот" (VIII, 6, лист 30, а) приводятся слова раввина, жившего во II в.: «слышал, что жертвы приносятся, хотя и нет храма». И приносить в жертву стали уже не просто животных, а гоев – с дополнительным смыслом, о чем будет сказано далее.

2. Древний закон о жертвоприношениях и выраженное во Второзаконии презрение к гоям (завоевательные "войны Яхве" с уничтожением всего живого стали у евреев образцом отношения к ближневосточным соседям) дополнились в Талмуде религиозным положением, что гои – не люди, а животные, потому убийство их не считается преступлением. Более того: в книге знаменитого еврейского каббалиста Хаима Витала "Эц Хаим" говорится: «Всякое животное сохраняет посредством жизни известную частицу святости Всевышнего... Когда заколешь животное, тогда отходит от него тень святости и

обращается в пользу того, кто в снедь это животное употребляет»; так и «убиением и питием крови гоя неверного умножается святость Израиля»[56].

В христианскую эпоху все это усугубилось и важнейшей причиной, побуждающей к принесению в жертву именно христиан: *ненавистью ко Христу* – главному противнику их нового "отца", и к христианам, которые лишили евреев "богоизбранности", переняв на себя обетования Божии как народ истинного Израиля – Церкви.

Поэтому именно христиане – к ним в целях конспирации в иудейских "священных" книгах относится множество других названий: акумы (идолопоклонники), гои (иноплеменники), эдомитяне (римляне), нохри (чужие), амгарец (невежды), ноцрим (назаретяне), кути (самаритяне), амаликитяне, хананеи, минеи, клифоты (злые духи) и т.д. – обзываются самыми постыдными и грязными словами с прямыми предписаниями их убийств: «лучшего из гоев убей»; «всякий, кто проливает кровь нечестивых, столь же угоден богу, как и приносящий ему жертву» (Ялкут Шимони 245б с. 722 и Бамидбар рабба, 229, с) и т.п. (См. также в оглашенной на Киевском процессе книге монаха Неофита[57].)

На Львовском публичном диспуте 1757–1759 гг. между раввинами талмудистами и антиталмудистами (франкистами) последние прямо обвиняли первых в ритуальных убийствах и употреблении крови христиан.

Даже эксперт защиты Троицкий признал: «Должен сказать, что в Талмуде есть выражения, которые подавали повод обличать талмудистов в полной нетерпимости и человеконенавистничестве»[58], «кощунство которых – некоторых из них – я не отрицаю»[59] (такие примеры обсуждались на закрытом заседании суда и в Стенографический отчет не вошли, чтобы не возбуждать публику).

3. При таком отношении к христианам еврейские убийства христианских детей как "богоугодное дело" могут быть связаны с разными поводами: и с сохранившимся ритуалом "выкупа" еврейских первенцев (заменой их не на ослов, ягнят или голубей, а на христианских детей), и с иудейским праздником мести "антисемитам" Пурим (праздник убийства 75 000 "антисемитов" с женами и детьми), и особенно с праздником Песах, которого коснемся подробнее.

4. Убийства христианских детей чаще всего случаются на Песах* прежде всего в воспоминание об исходе из египетского рабства, о спасении от десятой казни египетской, поразившей всех египетских первенцев, но не еврейских. Для этого каждой еврейской семье Господь велел принести в жертву агнца: «Агнец у вас должен быть без порока, мужеского пола... И пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его. И пусть съедят мясо его в сию самую ночь... с пресным хлебом... это Пасха Господня... И будет у вас кровь знамением на домах, где вы находитесь, и увижу кровь, и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую» (Исх. 12:5–13).

Свое пребывание в рассеянии среди чужих народов евреи часто сравнивали с новым "рабством египетским", моля своего "бога" об избавлении. При этом, как свидетельствовал эксперт защиты проф. Троицкий, «агнец вообще был установлен в воспоминание о всех событиях, сопровождавших бегство евреев [из Египта], и обо всех казнях египетских»[60]. Возможно, наиболее усердные иудеи использовали для этого и принесение в жертву христианского агнца с употреблением его спасительной крови, например, в маце. (Пресловутая маца к этому празднику изготовляется по особому ритуалу как воспоминание опресноков, которыми евреи питались во время странствования в пустыне при бегстве из Египта; причем мацу изготовляют ритуально в

одном центральном месте, откуда рассылают во все общины, даже за тысячи километров – почему-то они не вправе сами печь мацу: чего-то им для этого на местах не хватает.)

Ритуальные убийства христианских детей чаще всего случаются на Песах, возможно, еще и потому, что на этот праздник иудеями был распят Христос – в воспоминание этого события в виде его имитации. Было бы странно, если бы при такой ненависти ко Христу евреи праздновали свой Песах без воспоминания о тогдашнем распятии Сына Божия с клятвой «*кровь Его на нас и детях наших*» (Мф. 27:25).

5. Разумеется, далеко не все иудеи (есть ведь "культурные") способны в упомянутых случаях прибегать к действительным ритуальным убийствам, довольствуясь, например, игрушечными виселицами для "антисемита" Амана (распространенные детские подарки) и пирожками в виде его ушей (традиционное пуримское угощение). Но ведь есть иудеи и не столь "культурные", есть и фанатичные раввины, для которых иудейское законодательство о жертвоприношениях вкупе с талмудическими предписаниями об убийстве христиан становится гремучей смесью для буквального руководства к действию. Для тех, кто избрал себе отцом диавола, такое действие более чем вероятно, да и конкретных указаний в иудейских "священных" книгах, которые можно истолковать как инструкцию к жертвоприношению, – на Киевском процессе было выявлено вполне достаточно.

6. С этим могут быть связаны и те верования о целебности христианской крови, о которых сообщил монах Неофит. Можно предположить, что не все детали в его повествовании точны, иногда речь идет лишь о примитивных хасидских суевериях. Но дело здесь не столько в "лекарственном" назначении крови, сколько в ритуально-мистическом.

Еврейская сторона всегда подчеркивает, что «кровь запрещена к употреблению *в пищу*» – как это на процессе Бейлиса утверждала и защита, и все раввины России в своем знаменитом коллективном заявлении в связи с обвинением Бейлиса. Но речь в данном случае идет не о пище, а о символическом употреблении крови в ритуальных целях, даже если это бывает связано с принятием ее внутрь.

У многих народов с древних времен отношение к крови было мистическим, у язычников она использовалась в магии, нередко практиковалось употребление крови врагов как элемент военного магического ритуала (а не как разновидность "пищи"). И по книгам Ветхого Завета мы видим, что в еврейской традиции отношение к крови изначально было притягательным, мистически-ритуальным[61]. Кровь животных, приносимых в жертву в Иерусалимском храме, священники собирали в сосуды и ритуально проливали над главной святыней – ковчегом завета, помазывали ею край правого уха, большой палец правой руки и большой палец правой ноги первосвященника, пальцами окропляли его одежды, жертвенник, завесу храма[62]. И им от этого животного натурализма не было неприятно, наоборот. Резник в иудаизме – не мясник, а уважаемое религиозное лицо, как и могель, совершающий обрезание. При ритуале обрезания мальчиков (это тоже как бы имитация жертвоприношения младенца еврейскому "богу") кровь отсасывается ртом, собирается в сосуд с водой и присутствующие должны с молитвою своему "богу" умываться этой кровяной водой[63]).

О спасительном помазании жертвенной кровью косяков дверей при исходе из Египта уже сказано. Можно предположить, что и сегодня для подобных ритуальных целей евреям бывает нужна кровь, и берется она не только от ягнят, но и от христианских жертв (впрочем, приравненных к животным: это все равно, что зарезать барашка).

Заметим, что и признание евреем только по матери, объясняется прежде всего тем, что ребенок находился в ее чреве и заимствовал ее священную еврейскую кровь.

В Ветхом Завете отражено священное отношение евреев к крови: «Потому что душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает» (Лев. 17:11). У евреев кровь запрещено употреблять как обыкновенную пищу именно потому, что она считается священной и имеет более важное назначение. Как об этом писал о. Павел Флоренский в письме Розанову:

«Кровь, изъятая из обращения кулинарного, изъята именно потому, что сохраняется для моментов священнейших... Так, во многих культах известное животное безусловно возбраняется верующим и окружено всяческими запретами: его нельзя убивать, его нельзя употреблять в пищу. Но в известные времена и сроки оно священно заколается и священно поедается... Кровь гоев, тоже животных, вероятно, надо рассматривать как именно такой род в обычное время запретной пищи. Но я охотно допускаю, что очень немногие, только из избранных избранные в иудействе посвящены в эту тайну»[64].

В.И. Даль в своем исследовании приводил ссылки на еврейские книги, разрешающие употребление крови: «В книге Сулхан Орух [Шулхан арух], стр. 42, ст. 67, это сказано также ясно: "кровь скота и зверя употреблять в снедь нельзя, а кровь человеческую, для пользы нашей, можно"».

Пранайтис привел цитаты из Талмуда (трактат "Макширин", 6, 4) с разрешением пить кровь, которая «причисляется к таким же [чистым] напиткам, как молоко, вода, вино и пр. Там же далее говорится об употреблении, – именно как напитка, крови рудометной, т.е. полученной от прокалывания кровеносного сосуда» (но не от резания)[65]. Эксперт Троицкий тоже признал на процессе, что в определенных важных случаях кровь у евреев имеет «громадное значение» и для употребления внутрь, «если бы врач прописал такой рецепт»[66], а также допускается в пищу в вареном виде. *Это означает, что подмешивание крови в "священную" мацу, которую пекут, для евреев не запрещено, тем более что ее поедание – важный религиозный ритуал*.

Таким образом, заключает Пранайтис: «Еврейский религиозный закон придает крови вообще, а человеческой в частности чрезвычайное значение – символическое, магическое и лечебное. Он допускает употребление этой крови даже в пищу»[67].

Все эти три значения, очевидно, соединяются в иудейских ритуалах. По зачитанному на Киевском процессе свидетельству бывшего раввина, ставшего афонским монахом Неофитом[68] (его книга " Опровержение иудейской религии и ее обрядов на основании Ветхого и Нового Заветов" – искренняя исповедь человека, завершающего свою земную жизнь: все эти обряды, пишет Неофит, «я сам усердно совершал и хранил в строжайшей тайне все время, пока был хахамом или раввином»[69]), такая кровь пусть и в символических дозах – например, в виде пепла от сожженной материи, пропитанной кровью и др. – используется во всех важнейших праздниках и торжественных событиях евреев: «при обрезании, браке, в опресноках Пасхи, при погребениях и в своем плаче о разрушении Иерусалима» – как будто это делается для мистического сплочения, повязывания кровью («кровь его на нас и детях наших») всех членов еврейского народа в его антихристианстве.

Особенно очевидно это в коллективном вкушении мацы, которая готовится на Песах в одном месте для рассылки во все еврейские общины, и пасхального ягненка. При этом «собирают кровь ягненка и окропляют ею дверные косяки и притолоки дома, в котором совершившие жертвоприношение люди будут есть мясо ягненка». «*Пасхальная жертва объединяет евреев в народ*» – так называется глава в одной из современных еврейских работ на эту тему со ссылкой на раввина Ш.Р. Гирша: «*пасхальная жертва* необходима не только для того, *чтобы закрепить связь евреев со Всевышним*, она необходима *и для того, чтобы объединить самих евреев в народ*... Пасхальное жертвоприношение не

должно рассматриваться как часть прошлого; это не просто памятный ритуал, посвященный дням минувшим. Это символ постоянно обновляющегося и устремленного вперед процесса созидания всего настоящего и всего будущего на древнем фундаменте, заложенном Исходом из Египта на вечные времена». Причем пасхальную жертву имеет право вкушать «*лишь тот, кто является частью еврейской нации*»[70], гою это запрещено.

Разумеется, некоторые традиции, связанные с употреблением крови и передаваемые устно строго избираемым посвященным, держатся в строгой тайне, как о том поведал монах Неофит в своей книге. Многим евреям они неизвестны, так что они вполне искренне могут возмущаться "кровавым наветом". Впрочем, по свидетельству Пранайтиса, Буткевича и других, существуют и еврейские книги с описанием этого "догмата крови" ("Хохмес Ныстер" и др.) и еще более многочисленные зашифрованные или иносказательные места об употреблении христианской крови – в талмудических и каббалистических трактатах.

6. Каббала: самообожествление еврейства и жертвопроношения для прихода царя-мошиаха

7. Каббалистические причины, несомненно, играют особую роль в еврейских ритуальных убийствах (см. о каббале в приложении "Справка о хасидах"). На Киевском процессе экспертами в ответе на вопрос 25: «Заключается ли в учении еврейской религии, как древней, так и позднейшей ("Зогар" и др.), предписание об умерщвлении христиан в ритуальной целью?» – были приведены доказательства этого: так, в книге "Зогар" замена жертвы первенца ослом понимается как замена нееврем; описан и ритуал умервщления жертвы «при замкнутом рте, как смерть животного… двенадцатью исследованиями ножа и ножом, что составляет тринадцать». В связи с этим и обсуждался вопрос: какое назначение имели 13 колотых ран на виске Андрюши? Для выточения крови они не годились, для убийства тоже – для того и другого на теле были нанесены иные раны – но эти 13 зачем-то понадобились тоже.

Некоторые православные ученые усматривают в этом «еще и кощунство евреев над священнодействием Православной Церкви. Именно над тем, что православный священник, приготовляя на проскомидии агнец, 12 раз знаменует копием просфору, а потом прободает ее копием в 13-й раз в бок, и что при приготовлении агнца он произносит те же слова пророка Исаии, что и еврейский резник: "как овца веден был на заклание и как агнец перед стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих" (Ис. 53:7)»[71].

В принципе, экспертом Пранайтисом было приведено достаточно примеров из еврейских книг, дающих основание для выводов о ритуальных убийствах, не будем их повторять. Однако из-за ограничений секулярного судопроизводства многое осталось недоговоренным для цельного духовного понимания учения каббалы, которое еще более помогает объяснить причины и цели ритуальных убийств у евреев. Поэтому повторим ниже кое-что из "Справки о хасидах".

Каббала представляет собой сочетание иудаизма с древней восточной магией. "Иудаизировав" эти оккультные знания, евреи стали называть их источником некое "тайное учение Моисея" – на деле извращая законы Моисея языческим наполнением: учением о переселении душ, о мужской и женской сущности бога, которые ведут половую жизнь и "рождают" мір из "матки". Этот бог порождает из своей сущности и міровое зло как необходимый для симметрии элемент міроздания. Что это за бог – достаточно ясно.

Неудивительно, что такому богу, «человекоубийце от начала», требуются человеческие жертвоприношения – это неотъемлемый элемент любой сатанинской магии. Даже такой

опровергатель "кровавого навета", как проф. Д.А. Хвольсон, признавал ритуальные убийства у семитов – халдейских колдунов (ссабиев); именно их культовое учение «было для позднейшего иудейства источником мистических идей» (каббалы) – на это обратил внимание о. Павел Флоренский в полемике вокруг дела Бейлиса. Одним из практически используемых "продуктов" этих убийств у евреев были "терафимы" – головы убитых первенцев, «вещавшие» в результате магических заклинаний[72], о чем есть упоминания и в Ветхом Завете (Иез. 21:21, Зах. 10:2).

Поскольку каббалистическое учение резко противоречило ветхозаветному представлению о Боге Творце, оно не могло быть проповедано еврейскому народу открыто. Долгое время каббала была тайным учением посвященной иудейской верхушки, оказывая, впрочем, влияние на составление Талмуда. Вступая затем во все более ожесточенную борьбу против христианства, еврейство все больше использует каббалу как религиозную форму получения помощи от нового "отца". И он в своем плане господства над человечеством тоже нуждается в верном себе народе, соблазненном ради этого на материальное міровое господство. Еврейский "бог" уже в Талмуде изображается как капризное, охваченное страстями существо, которое не может править миром без помощи мудрых евреев. Более того: в хасидизме утвердилось положение, что цадики ("святые" вожди) "непогрешимы" и могут даже управлять "богом", который без совета с ними ничего не делает.

Так, отвергнув истинного Бога, *еврейский народ сам естественно возвышает себя до уровня "бога"*, что должно оправдывать все еврейские преступления по отношению к неевреям. В результате *каббала и основанный на ней хасидизм стали у евреев логичным и наиболее откровенным проявлением их сатаноизбранной религиозности самообожествления, доходящей до ритуальных убийств христиан.*

Потому-то и был хасидизм после некоторого сопротивления принят ортодоксальным иудаизмом в свое лоно и стал его важнейшей частью: он наиболее последовательно выражал духовный смысл талмудического антихристианского иудаизма и как ничто иное сплачивал еврейство (точнее, жидовство) в выполнении его историософской задачи по созданию земного сатанинского царства во главе с мошиахом. Такое мистическое сплочение народа в "сборище сатанинское", по-видимому, присутствует во всех еврейских ритуальных убийствах независимо от их календарных и прочих поводов.

Обратимся еще раз к словам раввина Гирша о том, что «пасхальная жертва необходима... *и для того, чтобы объединить самих евреев в народ*», и «для того, *чтобы закрепить связь евреев со Вс-вышним*»[73]. *Видимо, и пасхальные убийства иудеями детей с целью получения христианской крови для ее коллективного употребления на важнейших иудейских праздниках и церемониях – пусть даже и в микроскопических количествах – должны символически повязывать рассеянный еврейский народ общей жертвенной кровью в его самообожествленной антихристианской вере в грядущее міровое господство над рабами-гоями.* Как тут еще раз не вспомнить страшную клятву богоубийц: «кровь Его на нас и детях наших» (Мф. 27:25)...

Такие ритуальные убийства *должны крепить сатаноизбранный контроль над всем еврейским народом. А круговой порукой "защиты от кровавого навета" крепить его национальную солидарность в этой преступной богоотверженности.* Вот что означают циничные слова Жаботинского в связи с "делом Бейлиса": «Ибо особа народа царственна, не подлежит ответственности и не обязана оправдываться... Никому мы не обязаны отчетом, ни перед кем не держим экзамена, и никто не дорос звать нас к ответу. Раньше их мы пришли и позже уйдем. Мы такие, как есть, для себя хороши, иными не будем и быть не хотим»[74].

+ + +

Здесь пора напомнить неподготовленным читателям о смысле истории и о месте в ней еврейского народа. После проявленного людьми непослушания Богу и грехопадения история представляет собой противоборство на земле сил Божиих (это праотцы и пророки, а затем созданная Христом Церковь, хотя она не всегда совпадает с официальными церковными структурами) и сил сатанинских ("сатана" по-еврейски означает "противник" Бога, ему удалось посулами земного господства отнять у Бога богоизбранный народ и превратить его в свой инструмент завоевания міра, в антихристианское «сборище сатанинское» – Откр. 3:9). Через антихристианское еврейство в міре действует против Закона Божия сатанинская «тайна беззакония» (2 Фес. 2:7), готовящая царство антихриста (в еврейском понимании – мошиаха, их национального "мессию"). Он воцарится, когда в міре не станет «удерживающего» (должной христианской власти) и он будет править почти всем міром (кроме непокорившейся его части: «стана святых и града возлюбленного» – Откр. 20:7–8) три с половиной года, после чего будет побежден Христом в Его второе пришествие для спасения к вечной жизни всех достойных людей. Вот с какой расстановкой сил мы имеем дело в данной проблеме, причем уже довольно близко к конечному этапу истории.

Пришествие антихриста будет наивысшим моментом всемірного торжества еврейского бога и еврейского народа, молитва о пришествии мошиаха является одним из 13 основных принципов иудаизма. Достигается это целенаправленным устранением "удерживающей" христианской власти – на что направлена вся активность еврейства в истории: натравливание язычников и мусульман против христиан, разложение Церкви ересями, иудаизация западного христианства Реформацией, буржуазные революции, демократические Міровые войны, сейчас – Новый міровой порядок.

Но в каббале имеются также и магические средства для приближения пришествия мошиаха, как их изложил в своей экспертизе Пранайтис. Убивая "нечистых гоев-клипот", "богоизбранный" еврей освобождает из них частицы божественных искр, которые побуждают бога и его жену к совокуплению и рождению мессии (см. в "Справке о хасидах").

Напомним в связи с этим лишь такое предписание о жертвоприношениях: «Отнимай жизнь у клипот и убивай их, тогда Шехина ["жена бога"] посчитает это тебе *наравне с воскурением жертвы*» ("Сефер Ор Исроэль", 177, в)[75].

Возможно, поэтому ритуальные убийства могут совершаться и с их привязкой, как упоминал монах Неофит, к «плачу о разрушении Иерусалима» 9 ава и близкому построению "третьего храма": «Согласно мистической традиции, Мошиах рождается 9 Ава – в день разрушения Храма... 15 Ава – по преданию, день, когда будет построен Третий храм»[76]. Месяц ав по еврейскому календарю приходится на июль-август. В это время, видимо, и приносятся особые жертвы для приближения пришествия мошиаха.

7. Духовное значение Киевского процесса. К прославлению Андрея Киевского

Церковь в своей истории прославила немало мучеников – жертв еврейской ненависти к христианам: начиная с первомученика св. архидиакона Стефана (память его празднуется 4 января и 27 декабря ст. ст.), многих других мучеников первых веков, убитых в языческой Римской империи по иудейским наветам; мученика Евстратия, убитого жидовином на Пасху в 1097 г. в Херсонесе (28 марта ст. ст.) – до св. младенца Гавриила (20 апреля ст. ст.), которого в 1690 г. в Белостокском уезде иудеи распяли на кресте и замучили. Тот факт, что в последние века в Православной Церкви не было новых таких прославлений, говорит лишь об ослаблении решимости архиерев перед натиском сил міра сего, а не об отсутствии таких мучеников.

В чем смысл такого мученичества? Господь попускает сатане добиваться кажущихся земных побед над христианами, но этим наглядно разоблачаются силы зла как таковые, разоблачается сатанинская суть жидовства – и его кажущиеся победы обращаются в духовные победы христиан над сатаной, ибо тем самым обнаруживается его безсилие перед Церковью. Мученики будят нашу совесть и побуждают нас к такому же безстрашному сопротивлению слугам сатаны. При этом умученные от жидов, обретая жизнь вечную, могут оказывать помощь тем молитвенно призывающим их собратьям, которые продолжают сопротивление "тайне беззакония" на земле.

Поэтому, думается, не случайно нарастание числа ритуальных убийств, то есть случаев мученичества от жидов в последнее царствование перед революцией. Это происходило одновременно с нараставшей волной еврейского террора против лучших государственных деятелей России. Этим наглядно обнажалось сатаноизбранное национальное ядро антирусских революционных сил и их финансистов.

Во всем этом мы не можем не видеть исполнения промысла Божия в истории.

Не случайно именно в составе Российской империи как самого православного, удерживающего государства в міре попущением Божиим оказалась основная часть самого антихристианского народа, оплота "тайны беззакония", – чтобы наглядно раскрыть суть міровой войны сил добра и зла. Именно она предельно остро и наглядно проявилась в 1913 году в деле Бейлиса, как в капле воды, – это был последний предвоенный год перед началом всемірной вооруженной атаки еврейства на русскую православную монархию. В венской газете "Дер Хаммер" (Молот) в 1913 году было напечатано следующее откровение еврейства:

«Русское правительство решило дать еврейскому народу генеральное сражение в Киеве. От исхода этой титанической борьбы зависит судьба – вы полагаете, еврейского народа? О нет, еврейский народ непобедим – на карту поставлена судьба русского государства. Быть или не быть? – так стоит для него вопрос. Победа русского правительства будет началом его конца. Для него нет выхода – заметьте это... Мы покажем в Киеве, перед глазами всего света, что евреи не позволяют с собой шутить... Если еврейство пока что, из тактических соображений, скрывало то, что оно руководит революцией в России, то теперь, после постановки русским правительством Киевского процесса, этому будет положен конец. Каков бы ни был исход этого процесса, для русского правительства нет спасения. Так решило еврейство, и так будет»[77].

Газета "Нью-Йорк Сан" также откровенничала: «Евреи всего міра объявили войну России. Подобно Римско-католической Церкви, еврейство есть религиозно-племенное братство, которое, не обладая политическими органами, может выполнять важные политические функции. И это Государство теперь предало отлучению русское Царство. Для великого северного племени нет больше ни денег от евреев, ни симпатии с их стороны... а вместо этого безпощадное противодействие. И Россия постепенно начинает понимать, что означает такая война»[78].

На международной арене под влиянием еврейства, накануне планируемой им Міровой войны, тоже предпринимались превентивные меры против России. Ей были одновременно закрыты все кредиты, в России и за границей, ибо банки повсеместно были в еврейских руках.

В декабре 1911 г. «Американский Еврейский Комитет добился резолюции конгресса об аннулировании Русско-американского договора 1832 г. о торговле и навигации, если Россия не прекратит политику ущемления прав евреев»[79]. (Конгресс и президент

подчинились евреям вопреки своему желанию, ибо это нанесло бóльший ущерб американским торговым интересам, чем российским[80].)

В печати началась страстная антирусская пропаганда, в том числе со стороны официальных лиц-евреев, например:

«Пылающий страстью Герман Леб, директор Департамента Продовольствия, обратился... с речью к присутствовавшим трем тысячам евреев, описывая мрачное угнетение, царящее в России, призвал к оружию и настаивал, чтобы на русское преследование был дан ответ огнем и мечом. "Конечно, неплохо отменять договоры", пояснял он, "но лучше... освободиться навсегда от имперского деспотизма"... "Давайте собирать деньги, чтобы послать в Россию сотню наемников-боевиков. Пусть они натренируют нашу молодежь и обучат ее пристреливать угнетателей, как собак"... Подобно тому, как трусливая Россия вынуждена была уступить маленьким японцам, она должна будет уступить Богоизбранному народу... Деньги могут это сделать»[81].

Еврейство подключило к антирусским протестам и американских "христиан". Русский посол в США Ю.П. Бахметев телеграфировал МИД в дни Киевского процесса:

«Американские жиды не пропустили удобного случая и быстро воспользовались киевским делом, чтобы попытаться возбудить новую агитацию против России. Ежедневной пропагандой они достигли того... Депутация от американского духовенства явилась к [госсекретарю США] Брайану с просьбою доставить Государю Императору подписанное епископом нью-йоркским, одним кардиналом, 21 епископом и 12 духовными лицами различных христианских вероисповеданий прошение о прекращении дела Бейлиса и обвинения жидов вообще в ритуальных убийствах...»[82].

Убийство в Киеве в сентябре 1911 г. П.А. Столыпина евреем Богровым, имевшим революционные связи с "анархистами" (и с заграницей), также следует рассматривать в связи с Киевским процессом. Дело, видимо, было не в мести лично премьер-министру, ибо в еврейском вопросе он имел весьма либеральные намерения (с которыми не был согласен Государь). Этим, конечно, был устранен решительный и умный политик, стоявший на пути революции.

Но, кроме того, это убийство, несомненно, еще больше возбудило антижидовские настроения в Киеве: опасались реальных погромов, которые полиция с трудом предотвратила. И такое нагнетание напряженности, лишь на первый взгляд могло показаться невыгодным еврейской стороне. С учетом мірового масштаба дела Бейлиса именно погромы были для жидовства в тот момент очень даже желательны для оправдания антирусской политики Запада (доказано, что многие погромы накануне "первой русской революции" были спровоцированы евреями именно с этой целью). Возможно, именно в этом была главная цель Богрова.

Зная ныне о том, что именно еврейство (Грузенберг), вопреки сопротивлению Киевского Окружного Суда, придало "делу Бейлиса" "ритуальный" характер, мы уверены, что такое нагнетание напряженности было преднамеренным, провокационным – для атаки на все здоровые оборонительные силы России (по тому же образцу, как незадолго до того было использовано "дело Дрейфуса" для удушения "антисемитских" христианско-патриотических сил Франции). К сожалению, до сих пор не исследована эта закулисная сторона "дела Бейлиса": связи между российским и зарубежным, прежде всего американским, еврейством; для русских либералов-"бейлисаров" – координирующая роль масонства в печати, Государственной Думе, общественных и революционных организациях. («Любопытный факт – четверо из пяти адвокатов, а именно: Григорович-Барский, Грузенберг, Зарудный и Маклаков состояли в масонских ложах»[83] – замечает

даже историк, отвергающий "навет" на евреев.) Все они стремились раскрутить "позорный процесс" Бейлиса в своих антирусских целях.

По оценке Грузенберга, этот процесс был «смотром всех действенных сил», боровшихся против царской власти, и он «похоронил надежды на возможность мирного разрешения исторического конфликта» между русской властью и еврейством[84]. Для имеющих глаза и уши этот «смотр сил» наглядно высветил весь масштаб так называемого еврейского вопроса в России и в міре:

– Продемонстрировал все подлые методы действий жидовства, применяемые в случае разоблачения его преступлений: дезинформация, лжесвидетельства, подкуп чиновников, убийства свидетелей, давление на суд, общество и на власти через СМИ и международную политику, искажение решений суда. Примечательно, как жидовство старается даже из невыгодных фактов извлечь пользу для себя, интерпретировав их в нужном искажении. И даже когда обнародуются вопиющие разоблачения – евреи с тем большей истерикой устраивают "гевалт": якобы на них "клевещут антисемиты" и грозят "погромами"*. Так и в данном случае по сути разоблачительный судебный процесс они сумели сделать катализатором Міровой войны против России и антирусской революции. (Современный еврейский банкир-мондиалист, видный политик, автор многих историко-философских и футурологических книг Ж. Аттали сообщает: «*Американские евреи вступают в соглашение со всеми другими рассматривать царскую Россию как единственную страну, против которой надо вести войну*»[85].)

– Процесс вскрыл враждебность к России западного демократического міра, контролируемого еврейскими деньгами. Фактически уже тогда началась пропагандная артподготовка к Міровой войне против "антисемитской" православной России как мірового удерживающего**.

– Выявил глубокий раскол в ведущем слое российского общества, в котором здоровые охранительные силы оказались слабее неистового нахрапа проеврейской интеллигенции. Ее усилиями дело об изуверском убийстве ребенка было отодвинуто в забвение и превращено совместно с иудейской пропагандой в дело "невинно преследуемого" еврея; тем самым эта "русская" интеллигенция стала соучастником ритуального преступления. В своих протестах эти выразители "совести России" яростно клеймили царское правительство за "антисемитскую инсценировку", устраивали бойкоты, забастовки. Накал общественной атмосферы был доведен до такого градуса, что «отказаться от подписания подобного заявления [с протестом против суда над Бейлисом] было равносильно общественному самоубийству»[86], – признает современный защитник Бейлиса Г.М. Резник (поясняя, почему такой протест подписал поэт А. Блок, несмотря на то, что «именно в то время был особенно антисемитски настроен»). «В двух школах, где учатся мои дети (мужск. и женск.) были попытки бить русских» – сообщал Розанов. – «В этих школах около половины учеников и учениц – евреи (школы частные – лучшие в Петербурге...)»[87].

Психологию этой шабесгойской рати, искусственно возбужденной еврейской печатью, передает С. Резник: «Сотни ученых, писателей, юристов, общественных деятелей поняли или почувствовали, что на карту поставлена судьба не одного Менделя Бейлиса и даже не всего российского еврейства, а самой России. Они сознавали, что от исхода этого дела зависело, смогут ли самодержавие и черная сотня надеть на страну [точнее, на главную сатаноизбранную силу революции. – *М.Н.*] железный намордник, или власть должна будет пойти на дальнейшие уступки требованиям времени [международного еврейства. – *М.Н.*]. Протестуя против ритуального навета, общественность России, в сущности, выступала против фашизма»[88] (которого тогда и в помине не было; прекрасный пример того, что под "фашизмом" в России евреи всегда понимают прежде всего идею русской

православной государственности). По оценке еврейских историков М. Геллера и А. Некрича, «процесс Бейлиса стал как бы подсчетом сил, – антиправительственных и проправительственных. Оправдательный приговор Бейлису в 1913 году верно отражал слабость последних»[89]. Еврейские и либеральные силы вскоре привели к антимонархической Февральской революции.

– Процесс выявил неподготовленность правоохранительных сил Империи к столь массированной атаке. Поражает, что большинство преступлений еврейской стороны, связанных с Киевским процессом (подкуп чиновников, избиение и запугивание свидетелей, многочисленные лжесвидетельства), были оставлены судом без выделения в отдельные производства! Кроме того, если было установлено, что убийство совершено на еврейском заводе, то почему не ставился вопрос об участии в преступлении других проживавших там евреев? Не привлекли даже Шнеерсона при всех уликах против него и его заведомо ложных показаниях.

– Процесс выявил также неуважение властей к народному черносотенному движению (вопреки обратным утверждениям Тагера и К˚). (Так, в газете "Двуглавый Орел" была опубликована серия статей священника Феодора Синькевича об убийстве Андрюши. После этого на него начались гонения со стороны Киевского губернатора А.Ф. Гирса. Под давлением светских и даже церковных властей отец Феодор вынужден был 10 июня 1912 года подать рапорт о сложении с себя обязанностей председателя Патриотического Общества Молодежи «Двуглавый Орел»[90].)

– Обнаружил слабость в этом вопросе даже духовной власти России – священноначалия Русской Православной Церкви, которое в море бушевавших политических страстей не высказалось о духовной сути идущей борьбы за Россию. При обсуждении религиозной стороны преступления на суде не было ни одного официального представителя Церкви как духовной власти в православном государстве – это обстоятельство очень важно для оценки происходившего тогда "смотра сил"*. Такое безразличие церковной власти к идущей войне сил Бога и сил сатаны стало одной из главных причин крушения православной государственности. С тех пор страдания России продолжаются уже почти целый век – в том числе и потому, что должный урок из Киевского процесса до сих пор не вынесен даже церковной властью.

– Тем не менее в деле Бейлиса произошло и наглядное саморазоблачение иудаизма как сатанинской религии "тайны беззакония": «*Ваш отец диавол*, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала» (Ин. 8:44). Именно в похоти ритуальных убийств наглядно и ужасно разоблачает себя острие зла, действующего против Замысла Божия в земной истории. Осознание таковой сути сатаноизбранного народа является неотъемлемой частью учения Православной Церкви, абсолютно необходимого для занятия каждым христианином правильного места в непрерывно идущей Міровой войне.

Сатанинское жертвоприношение чистого христианского отрока Андрюши Ющинского (он мечтал стать священником) было попущено Богом для такого наглядного разоблачения жидовства с целью вразумления нашего народа перед предстоявшим ему тяжелым испытанием в столкновении с этой главной антихристианской силой истории. К сожалению, тогда ведущий слой России не вынес из дела Бейлиса должного урока.

Но в духовно чуткой части церковного народа сразу же началось почитание памяти нового отрока-мученика. Это отметил в своей заключительной речи на суде прокурор Виппер: «Пусть это имя Бейлиса никогда не заслонит у русского человека имени Андрюши Ющинского. Два года тому назад он был никому неведом, теперь имя его у всех на устах, это имя мученика, имя дорогое для русского человека и к этой могиле

мученика, я не сомневаюсь, будут притекать русские люди и будут молиться над его страданиями... Андрюша Ющинский, погибший и умерщвленный столь безчеловечно... представляет из себя ту жертву, о которой России и русским людям нужно помнить ежедневно...»[91]

Революция помешала заняться рассмотрением вопроса о причислении Андрюши к лику святых как умученного от жидов. За время богоборческого режима были преданы забвению имена множества наших лучших соотечественников – государственных деятелей, военачальников, писателей, священнослужителей, простых верующих, – сопротивлявшихся злу "до смерти". Сейчас благодаря активности церковного народа многие из них возвращаются своими трудами и подвигами, народ добился прославления многих из них в лике мучеников. На очереди имя Андрея Ющинского – оно должно стоять рядом с именем других святых, которым мы молимся как «иудейскаго нечестия обличителям».

Сейчас на конечном, апокалипсическом отрезке Міровой войны с той же самой сатанинской силой, которая по грехам нашим установила на русской земле совсем уже откровенное жидовское иго и близка к глобальному царству антихриста, – мы должны, наконец, в своем сопротивлении прибегнуть к духовной помощи отрока-мученика Андрея Киевского. Мы издаем данную книгу прежде всего с этой целью. Местное почитание его уже ширится, и мы хотим внести в него свой вклад.

М.В. Назаров

---

[1] *Тагер А.* Царская Россия и дело Бейлиса (репринт) // Дело Бейлиса. Исследования и материалы. М.–Иерусалим, 1995. С. 25.

[2] *Machover J.M.* Reminiscenses personelles // Du Pogrom de Kichinev à l´affaire Beilis. Paris, 1963. P. 88. См. также: Стенографический отчет. Киев, 1913. Т. 2. С. 462-467 (с. 181 данной книги).

[3] *Грузенберг О.* Вчера. Воспоминания. Париж, 1938. С. 111.

[4] *Кацис Леонид.* Кровавый навет и русская мысль. Историко-теологическое исследование дела Бейлиса. М.-Иерусалим, 2006. С. 201, 240.

[5] *Margolin A.D.* The Jews of Eastern Europe. New York, 1926. P. 165. – Цит. по: *Кацис Л.* Указ. соч. С. 72. – Дело еврея-парикмахера Блондеса, который 2 марта 1900 г. в Вильне, на Пурим, пытался зарезать служанку Винценту Грудзинскую «для получения крови на мацу» (этого не исключала формулировка следствия). Однако, Блондес был осужден лишь на 1 год и 4 месяцев тюрьмы только за нанесение ран, а в 1902 г., благодаря хлопотам Грузенберга, был оправдан судом присяжных. (См.: Еврейская энциклопедия. Т. IV. С. 661-664.)

[6] *Кацис Л.* Указ. соч. С. 93.

[7] *Margolin A.D.* Op.cit. P. 181. – Цит. по: *Кацис Л.* С. 73.

* Заметим, что именно для этого и создавались "комитеты защиты" во все времена. Например, известный еврейский историк сообщает, что в XVIII в. от приговоров по делам ритуальных убийств евреи спасали своих уличенных соплеменников «еврейскими деньгами, которые иногда позволяли погасить дело в самом зародыше. Преимущественно

этой цели служил секретный фонд "Ваада четырех стран" – фонд кровавого навета ("алилот шекер")» (*Поляков Л.* История антисемитизма. М.–Иерусалим, Т. 2. С. 354).

[8] *Жаботинский В.* Вместо апологии // Избранное. Иерусалим, 1992. С. 118-125.

[9] *Кацис Л.* Указ. соч. С. 88, 89.

[10] *Кацис Л.* Указ. соч. С. 89.

[11] Там же. С. 93.

[12] *Margolin A.D.* Op.cit.. – Цит. по: *Кацис Л.* Указ. соч. С. 73. См. также: Прошение защитников Менделя Бейлиса О.О. Грузенберга и А.Д. Марголина в Киевский Окружной Суд от 5 февраля 1912 года (ГАРФ. Ф. 827. Оп. 1. Д. 60. Л. 67- 72).

[13] Стенографический отчет. Киев, 1913. Т. 2. С. 296.

[14] *Кацис Л.* Указ. соч. С. 162.

[15] Стенографический отчет. Т. 2. С. 372-400.

[16] *Грец Г.* История евреев. Одесса, Б.г. Т. 11. С. 380, 386.

[17] Стенографический отчет. Т. 2. С. 363, 366, 375.

[18] Стенографический отчет. Т. 1. С. 31. Сам Глаголев в Стенографическом отчете не представлен в числе выступавших на суде, прокурор ссылается на его письменную экспертизу.

[19] Там же. Т. 2. С. 402.

[20] Там же. С. 404.

[21] Там же. Т. 3. С. 124.

[22] См.: Приложение III // *Замысловский Г.Г.* Убийство Андрюши Ющинского. Петроград, 1917. С. 515-516.

[23] *Мейер Ф.* Профессор В.Ф. Залесский как сторонник кровавого навета. Вильна, 1913. С. 15.

[24] *Тихомиров Л.А.* Церковный собор, единоличная власть и рабочий вопрос. М., 2003. С. 530.

[25] Стенографический отчет. Т. 3. С. 273.

[26] Там же. С. 225.

[27] Стенографический отчет. Т.3. С. 300.

[28] См.: письмо киевского протоиерея Григория Прозорова Киевскому митрополиту Флавиану (РГИА СПб. Ф. 796 [Канцелярия Святейшего Синода]. Оп. 205. Ед. хр. 739) в брошюре: *Бронзов А.А.*, *проф.* Ритуальные убийства. Днепропетровск–Харьков, 2006. С.

82. А также: *Меньшиков М.О.* Тень убитого // Новое время. 1913. 7 дек. С. 4; Заметки по поводу процесса об убийстве Андрюши Ющинского // Мирный труд. Харьков, 1913. № 11. С. 231.

[29] Стенографический отчет. Т. 3. С. 291.

[30] *Кацис Л.* Указ. соч. С. 78.

[31] *Замысловский Г.Г.* Умученные от жидов. Саратовское дело. Харьков, 1911.

[32] Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1996. Т. 7. С. 677-679.

[33] *Жаботинский В.* Первая половина вердикта // Речь. 1913. 30 окт. – См. этот текст также в: *Кацис Л.* Указ. соч. С. 445-447.

[34] *Берберова Н.* Люди и ложи. Нью-Йорк, 1986. С. 143.

[35] Дело Менделя Бейлиса. Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о судебном процессе 1913 г. по обвинению в ритуальном убийстве. (Отв. редактор Г.М. Резник). СПб., 1999. С . 44, 46.

[36] *Тагер А.* Указ. соч. С. 298.

[37] *Грузенберг О.* Указ. соч. С. 110-111.

[38] Более подробную оценку этой книги см. в конце приложения "Дело Бейлиса в справочной и научной литературе".

[39] *Кацис Л.* Указ. соч. С. 26, 411.

[40] *Резник С.* Растление ненавистью. М.–Иерусалим, 2001. С. 16, 34, 143, 149-150. Между прочим, фамилия этого автора указывает на профессию его предков. Более известный его однофамилец – Генри Резник, глава московской адвокатской Коллегии и член президентской "Общественной палаты", защищая еврейскую сторону на нашем суде с раввинами 11.04.2006, возмущался тем, что в "Обращении 5000" упоминается работа В.И. Даля: «То, что Назаров даже в столь официальном, светском документе… повторяет обвинение еврейской расы в ритуальных убийствах, – естественно, это приводит нас в возмущение, *с евреями вообще нельзя говорить о крови*» (Басманный районный суд г. Москвы, дело № 2-123/06, протокол от 11.04.2006, с. 222 об.).

[41] В издательстве "Русская идея" подготовлено к печати новое издание этой знаменитой книги В.И. Даля с приложениями, в том числе с доказательством ее авторства.

[42] *Дейч М.* Герой вонючего рынка // Московский комсомолец. 2006. 24 июня. На одном из сайтов утверждается, что Дейч – потомок знаменитого жидобольшевицкого палача, зверствовавшего в Одессе (http://tramplin.ru/allarticles.php?aid=243&page=21).

[43] *Резник С.* Указ.соч. С. 59.

[44] *Каджая В.* Пятый пункт и девятый вопрос – http://www.hro.org/actions/nazi/wk.htm

[45] *Мень А., свящ.* Евреи и христианство // Вестник РХД. Париж, 1976. № 117. С. 113.

[46] Международная еврейская газета. М., 2004. № 47-48. См. также другие подобные требования: *Шафиров М.* Антисемитское предание: http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=30678&cf=; Еврейское слово. М., 2005. № 11.

[47] Вестник РХД. Париж, 1973. № 108-110.

[48] Источник. М., 1996, № 4. С. 117, 121, 122.

[49] *Трахтенберг Дж.* Дьявол и евреи. Средневековые представления о евреях и их связь с современным антисемитизмом. М.–Иерусалим, 1998.

[50] Стенографический отчет. Т. 2. С. 367.

[51] См.: *Буткевич Т.И.*, протоиерей, профессор. О смысле и значении кровавых жертвоприношений // Вера и разум. Харьков. 1913. № 21 (и далее). С. 414-415.

[52] *Буткевич Т.И.* Указ. соч. С. 284-289.

[53] Стенографический отчет. Т. 1. С. 227-230.

[54] См. современное издание в сборнике: *Розанов В.В.* Сахарна. М., изд-во "Республика". 1998. С. 360, 438.

[55] Стенографический отчет. Т. 2. С. 252-257.

[56] См. также: *Буткевич Т.И.* Указ. Соч. С. 558-574.

[57] Стенографический отчет. Т. 2. С. 304.

[58] Там же. Т. 2. С. 359.

[59] Там же. Т. 3. С. 201.

* И 2005 г. в Красноярске были похищены пятеро детей перед праздником Песах; расчлененные и обгоревшие трупы четверых из них были найдены обезкровленными в люке теплотрассы.

[60] Стенографический отчет. Т. 2. С. 366.

[61] Много интересных наблюдений, хотя порою и спорных, содержится в упомянутой книге Розанова "Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови". Особенного внимания заслуживает там анализ о. Павла Флоренского в Приложении 2: «Виновен Бейлис или нет – все равно общее подозрение в ритуальных убийствах как одном из проявлений *мистического влечения к крови* должно остаться на этом народе» (*Розанов В.* Указ. соч. С. 360).

[62] Трактаты "Зевахим", "Тамид" и др.; *Буткевич Т.И.* Указ. соч. С. 426; *Розанов В.* Указ. соч. Приложение 1; Кровь в верованиях и суевериях человечества. СПб. 1995.

[63] *Соколов В.* Обрезание у евреев. Историко-богословское исследование. Казань. 1892. С. 452-462. – Приведено по: *Розанов В.* Указ. соч. С. 295-299.

[64] *Розанов В.* Указ. соч. С. 314. На сайте израильского писателя Исраэля Шамира опубликовано аналогичное мнение В. Магера (http://www.webboard.ru/mes.php?id=6419859&fs=0&ord=0&board=22858&lst=&arhv=).

[65] *Пранайтис И.Б.* "Тайна крови" у евреев. СПб. 1913. С. 29.

[66] Стенографический отчет. Киев. 1913. Т. 2. С. 368-369.

[67] *Пранайтис И.Б.* Указ. соч. С. 39-40.

[68] Стенографический отчет. Т. 2. С. 303-307.

[69] Монах Неофит о тайне крови у иудеев в связи с учением каббалы. СПб. 1914. С. 23.

[70] *Энтова А.* Пасхальная жертва. – http://www.machanaim.org/ holidays/pesah/t-jertva.htm (сайт еврейского культурно-религиозного центра Маханаим) и др.

[71] См.: *Буткевич Т.И.* Указ. Соч. С. 561.

[72] *Флоренский, Павел*, свящ. (псевдоним Ω). Проф. Д.А. Хвольсон о ритуальных убийствах // *Розанов В.* Указ соч. С. 356-360.

[73] *Энтова А.* Указ. соч.

[74] *Жаботинский В.* Вместо апологии // Указ. соч. С. 118-125.

[75] *Пранайтис И.Б.* "Тайна крови" у евреев. СПб. 1913. С. 20.

[76] День рождения Мошиаха // Алеф. Нью-Йорк–Москва–Иерусалим, 2003. № 12. 2-я с. обложки и с. 24.

[77] Der Hammer. Wien. 1913. № 274. – Цит. по: Двуглавый Орел. Киев, 1913. 25 окт. № 12.

[78] New York Sun. 1912. 31.III. – Цит. по: *Шмаков А*. Международное тайное правительство. М., 1912. С. 604.

[79] Краткая еврейская энциклопедия. 1976. Иерусалим. Т.1. С. 108; Encyclopaedia Judaica. Vol. 14. P. 962.

[80] Россия и США: дипломатические отношения 1900–1917. Документы. Издание Международного фонда "Демократия", Гуверовского института и Стэнфордского университета. М., 1999. С. 562-564.

[81] Philadelphia Press. 1912. 19.II. – Цит. по: *Шмаков А.* Указ. соч. С. 603.

[82] Россия и США: дипломатические отношения... С. 306-307.

[83] *Степанов С.* Черная сотня. М., 2005. С. 383.

[84] *Грузенберг О.* Указ. соч. С. 111.

* "Новым делом Бейлиса" Троцкий и Ленин заклеймили летом 1917 г. разоблачение их финансирования Германией (точнее – кредитами еврейских банков). "Новым делом

Бейлиса" "Международная еврейская газета" (2005. № 19-20) назвала наше "Письмо 5000" о человеконенавистническом "Шулхан арухе", пытаясь встречным "гевалтом" расправиться с русским движением.

[85] *Attali J.* Les Juifs, le monde et l'argent. Paris, 2002. P. 464.

** Разумеется, на Западе было немало людей, понимающих суть "дела Бейлиса", но не имевших влияния на СМИ. Даже американский консул в Одессе Джон Грант вынес из Киевского процесса убежденность, о которой докладывал госсекретарю США в письме от 13.11.1913: «Жюри присяжных огласило вердикт, согласно которому мальчик стал жертвой жестокого убийства в Киеве, и в его смерти повинна секта фанатичных евреев... Это было одно из так называемых еврейских ритуальных убийств... Здесь ни в коем случае не следует усматривать проявлений каннибализма... но многими считается, что подобное является лишь символом в каббалистическом процессе, призванном объединить всех евреев против всех неевреев и поддерживать в умах евреев идею избранности их расы. А именно, того, что все прочие народы всего лишь пища для них и имеют право на существование, лишь пока могут быть полезны евреям» (*Philip de Vier.* Blood Ritual. West Virginia. 2001. – Цит. по: *Филип де Вер.* Ритуальные убийства. Харьков. 2006. С. 289-291).

[86] Дело Менделя Бейлиса. Материалы Чрезвычайной следственной комиссии... С . 14.

[87] *Розанов В.* Указ. соч. С. 333.

[88] *Резник С.* указ. соч. С. 72.

[89] *Геллер М., Некрич А.* Утопия у власти. Лондон, 1982. Т.1. С.13.

[90] ЦГИАУ Ф. 127. Оп. 790. Д.172.

* Нынешний первоиерарх РПЦ МП в знаменитой речи перед раввинами в Нью-Йорке 13 ноября 1991 г. поставил это даже в заслугу Церкви: «Во время печально знаменитого суда над Бейлисом эксперты нашей Церкви… твердо защищали Бейлиса и решительно высказались против обвинений евреев в ритуальных убийствах… для защиты евреев [очень много сделали] многие другие наши иерархи и богословы» (*Алексий II, патриарх.* Ваши пророки – наши пророки // Московские новости. 1992. № 4. 26 янв. С. 24. – См. также книгу: Речь патриарха Алексия II к раввинам г. Нью-Йорка 13 ноября 1991 года и ересь жидовствующих. М., 1992.). И о мученике Гаврииле на официальном сайте МП сообщается лишь: «варварски замучен в культовых целях представителями одной из религиозных сект, имена которых сохранились в старинных летописях» (http://www.patriarchia.ru/db/text/50460.html).

[91] Стенографический отчет. Т. 3. С. 57.

Служба отроку-мученику Андрею Киевскому

(поется купно с Триодию)

На "Господи воззвах" стихиры Триоди 3 и святому 3, глас 2:

Стекается прочее соборище законопреступных/ да отрока неповиннаго смерти предаст/ о беззаконных, о неверных,/ како кровию Владыки всяческих не насытишася,/ но и на рабех Его беззаконие продолжиша,/ мы же страданием Андреевым умилившеся вопием: / Господи долготерпеливе, слава Тебе.
Стекается прочее любомятежных собрание,/ гласом велиим вопиет,/ кровоядных убийц оправдати тщится,/ противу власти благовернаго Царя вопиет./ О правосудия притворнаго!/ О человеколюбия льстиваго!/ Како убийцу милующе,/ всю землю Русскую послежде кровию неповинных обагриша,/ но нам во спасение быша страдания их,/ вопиющих непрестанно:/ Господи долготерпеливе, слава Тебе.
Стекается прочее верных собрание/ ко гробу твоему, страдальче Андрее,/ слезы и молитвы приносяще,/ и благодать во благовременную помощь приемля,/ ты бо долготерпению нас научаеши/ и от бесов видимых и невидимых покрываеши поющих:/ Господи, слава Тебе.

СЛАВА, гл. 8

Како по достоянию воспети возможем/ честная страдания твоя, блаженне Андрее,/ телесе всего прободение,/ и всея крови истощание,/ яже терпеливно подъял еси,/ во еже сердцам нашим одебелевшим/ умилитися и подвижитися,/ за Веру, Царя и Отечество стати добре,/ обаче нечувствием недугующе/ христоборцем прочее беззаконновати попустихом/ и се православнаго отечества лишеннии/ у поруганных святынь наших вопием:/ Господи, молитвами мученика Андрея помилуй нас.

ТРОПАРЬ, глас 1

Болезньми странноужасными младенца Андрея/ имиже в подражание страстей Твоих пострада,/ умолен, Господи, буди/ и злочестие низложи строптивых богоборцев,/ Тя пригвоздивших и отрока Твоего иглами пробождших,/ верныя же Твоя во египетскую работу плениших,/ от тех свирепства покрый нас, Владыко,/ и чад наших от скверноубийства защити, молимся.

КАНОН, глас 4.

ПЕСНЬ 1. Ирмос: Поразивый Египта и фараона мучителя погрузивый в мори, люди спасл еси из работы, моисейски поющия песнь победную яко прославися. Песнь во умилении Господеви воспоем, иже в мученике Своем славно прославися, нас же к покаянию и пению бодренному подвизает. Рече враг: гнав постигну, разделю корысти Царства Русскаго, первии же убию мечем моим отрока их пред очима их, нападет на них страх и трепет пред лицем дерзости моея, тогда господствовати будет рука моя. Скверноубийство новое совершиша, иже древле в Чермнем мори спасенных отроцы кровию неповинною детскою, трепет навести на верныя потщашася, якоже отцы их древле кровию Владычнею себе самех заклинаху.

Богородичен: Боязливостию и нечувствием согрешихом, но подаждь нам, Владычице, паче Сына Твоего убоятися, величием же мышцы Его, распеншии древле Его, да окаменятся.

ПЕСНЬ 3. Ирмос: Яко неплоды роди от язык Церковь и многое в чадех изнеможе сонмище, чудному Богу нашему возопиим: Свят еси Господи. О, како неправедно страждеши, отроче, от сонмища лукаваго, утверждая наша сердца во уповании на Господа, иже мертвит за беззакония и живит сокрушенныя и умиленным сердцем кающиися. Несть свят, яко Господь, несть праведен паче Его, Иже скверноубийство беззаконным попустивый, Андрея же неповиннаго страдальца на Небесах венчавый таинственным и всеправедным смотрением Своим. Не хвалитеся и не глаголите высокая в гордыни вашей, законопреступницы, на Законе почивати мнящиися, по закону отца

вашего жертвы ему человеческия приносите, но взыщет Законодавец истинный кровь Андрееву со Авелевой и Захарииной вкупе от рода сего.

Богородичен: Моли за отечество наше Владычице, Сына Твоего, да возставит нам Царство Православное и даст крепость царю нашему, прежде даже не снидет судити концем земли праведен сый.

Седален, глас 7. Горьким мучением истязуем от сонмища любомятежнаго и строптиваго, кровей истощанием терпеливным небеснаго отечества достигл еси, Андрее, но моли, Его же страсти подражал еси Господа, да чад наших от сверноубийства сохранит, нас же в правоверии укрепит и подаст грехов оставление.

Богородичен: Пресвятая Дево, мучеников похвало, младенцем же присная охранительнице, огради чада наша от злобствующих и ищущих кровей неповинных, покрый, заступи и избави, заступления человеческа неимущих, и Тебе же поющих усердно. Со младенцы по образу страсти Владычни закланными всемощное за ны вознеси ходатайство.

ПЕСНЬ 4. Ирмос: Услышах Боже слух Твой и убояхся, разумех дела Твоя и ужасохся, Господи, яко Твоего хваления исполнь земля. Разумех дела Твоя и ужасохся, Господи, како отроку неповинно пострадати попустил еси, за еже сердца окамененныя на покаяние подвигнути и прелесть христоненавистных мятежник посрамити. Узреша тело твое прободенно и побелеша людие, вниде трепет в кости наша и смятеся в нас крепость наша, убийцы же твоя, Андрее, ободришася и свидетели похищения твоего умертвиша, да в горший трепет вся приведут. Изыди, Господи, на спасение людей Твоих, се бо убояхомся страхом вражиим, и насильству кровоядец лютых поработихомся, отрока беззаконно погубити не возбранихом, и се прещением Твоим умалил еси землю нашу и яростию Твоею низложил еси язык наш.

Богородичен: Поспеши в помощь мою, Мати Божия, - всякая душа матерня вопиет Ти, - помози ми да почию в день скорби моея, сохрани невредимы чада моя, да возвеселюся о Бозе Спасе моем.

ПЕСНЬ 5. Ирмос: Возсияй ми, Господи, свет повелений Твоих, яко к Тебе дух мой утренюет и поет Тя: Ты бо еси Бог наш, и к Тебе прибегаю, Царю мира. Правде научитеся живущии на земли, многословию нечестивых веры не имите, на тело отрока убиеннаго воззрите, кровь бо его на Небо вопиет до последния капли излиянная спасения и вразумления нашего ради. Господи, высока мышца Твоя и гнев Твой на всяк суд неправедный, како детоубийцы злочестивии оправдишася, отрок же за Христа умученный оклеветан и поношаем пребысть, в день же судный разумевше славу его злоречивии да постыдятся. Мертвии живота не имут видети, нечувствием же боримии како умилятся, кия же врачеви воскресят от сна греховнаго спящия, страданием же твоим, Андрее, вся тако недугующия уврачевал еси.

Богородичен: Навел еси, Господи, гнев Твой на ны и погубил, приложил еси зла славным земли нашея, но виждь во умилении вопиющия: разве Тебе иного не вемы, имя Твое именуем, темже и мир Твой даждь нам Богородицы молитвами, вся бо воздал еси нам.

ПЕСНЬ 6. Ирмос: Да не погрузит мене буря водная, ниже пожрет мене глубина, отвержен бо есмь во глубины сердца морскаго зол моих, тем зову яко Иона: да взыдет от тли зол живот мой к Тебе, Боже. В скорби смертней возопил еси, Андрее, ко Господу и услыша тя, и возведе от тленнаго жительства в небесныя кровы, да со всеми страдальцы Христовыми вовеки ликуеши. Реки злобы обыдоша тя, и волны христоборства на тебе преидоша, Андрее, како терпел еси телесе всего прободение и крове твоея истощание. Хранящии суетная и ложная, како разума лишистеся, кровь бо христианскую ядуще, от недуг свобождение прияти мните. О нечестия и безумия! О безчеловечия демонскаго! Милость свою оставили есте, суд же без милости по глаголу Господню вас ожидает.

Богородичен: Со гласом хваления и исповедания пожру Тебе, Господи, яко не утаил еси гроба мученика Андрея от поклонения верных, егоже приими вопиюща к Тебе о нас и прощение подаждь согрешений, Богородицы молитвами, Милостиве.

КОНДАК, глас 2

Страдания твоя, Андрее, како воспоим,/ терпению твоему како не дивимся,/ и славу небесную в нюже вниде, како помыслим?/ Кровь бо твою до единыя капли излиял еси/ за Искупившаго нас честною Кровию,/ Емуже молися за чтущия память твою верно.

ИКОС

Седмию седмицами ран изъязвлен, кровь младенческую истощил еси, Андрее, обаче не возможе истощити злобы беззаконных кровоядец, пророки избивших, Пророчествованнаго от них распявших, ученики Его от земли истребивших, ныне же в невинных младенцех древнее богоубийство паки обновляющих по гласу пророчу руки имут исполнены крове, вождя своего - сына погибели чающе, вся языки поработити хотящаго, темже времене предреченну приспевающу, молим тя, святе с сострадальцы твоими: от козней сих видимых бесов огради вся верно чтущия память твою.

ПЕСНЬ 7. Ирмос: Не предаждь нас до конца имене Твоего ради, и не разори завета Твоего, и не остави милости Твоея от нас, Господи Боже Отец наших препетый вовеки.
Разливашеся древле пламень над пещию мучительскою на лакти четыредесят девять, толикими же ранами покры тело твое злодейственное сонмище, ты же вопити не престал еси: благословен еси Боже отец наших. Ангел Господень купно с тобою в пещь мучения сниде, да краткою мукою вечныя избегнеши зовый непрестанно: благословен еси Боже Отец наших. Предал еси нас, Господи, в руки врагов беззаконных, мерзких отступников, лукавнейших паче всея земли, за еже заповеди Твоя не послушахом, отрока Твоего за Тя пострадавша презрехом, убийцем же его благоволихом, но изми нас по чудесем Твоим и даждь славу имене Твоему, Господи.

Богородичен: Ныне возследуем Тебе всем сердцем и боимся Тебе и ищем лица Твоего, не посрами нас, Господи, имея молящую за ны скорую заступницу, пречисто рождшую Тя Богоматерь.

ПЕСНЬ 8. Ирмос: Всяческая, Владыко, премудростию составил еси, земли же паки утвердил еси, якоже веси дно, основанием водрузивый на водах безмерных, тем вси вопием воспевающе: благословите дела Господня непрестанно Господа. С ликом мученическим сочетался еси, Андрее блаженне, за Христа кровь свою излиявшим, с ними же поеши и превозносиши Господа вовеки. Пророков сословие яко приснаго тя прият, древле бо прорицаху роду сему строптивому и смерть от него прияша, и ты, Андрее, от рода сего пострадав со пророки поеши и превозносиши Господа во веки. Апостолов собранию яко безмолвный свидетель предстанет Андрей в час внегда сести им на двоюнадесяте престолех судити обеманадесяте коленома Израилевома, да воззрят нань, егоже прободоша за древле на Кресте Прободеннаго, сам же страдалец в радость Господа внидет, превозносяще Его во веки.

Богородичен: По возшествии Своем на Небеса, Сын Твой Тя, Богомати, невредженну соблюде на земли от злобы распенших Его. Ты же ныне Сама Владычице чад наших неповинных покрый от сих кровоядец лютых, да спасении восхвалим Тя вовеки.

ПЕСНЬ 9. Ирмос: Сотвори державу мышцею Своею, низложи бо сильныя со престолов, и вознесе смиренныя Бог Израилев, в нихже посети нас Восток с высоты и направил ны есть на путь мира. Благословен Господь Бог Новаго Израиля посетивый огненным посещением за нечувствие наше и жестокосердие, но Той же сотворит и избавление людем Своим, святых отроков убиенных молитвами, от них Андрей Киеву древнему похвала, за нас первейший предстоит молящеся. Прииди ныне, мучениче блаженне Андрее, верно чтущим тя подаждь спасение от враг наших и из руки всех ненавидящих нас избави. Ты, отроча, пророк второго пришествия Вышняго наречешися, последнюю бо глубину злобы человеческия страданием своим измерил еси, и бездну последнюю нечувствия людскаго испытал еси, быв по смерти в знамение пререкаемо, многим был еси в преткновение, но буди ныне нам на возстание.

Богородичен: Во тьме и сени смертней нам седящим возсияла еси свет Рождества Твоего, Владычице, имже просвети тьму беззаконий и заблуждений наших, на путь мирен ноги наша направи.

Молитва святому Андрею Киевскому

О блаженне мучениче Андрее, граду Киеву похвало пресветлая, всему народу Русскому яко мерило совести некое страданием твоим явивыйся!

Приими усердное моление наше, над гробом твоим приносимое. Аще и потщашася убийцы твоя имя твое забвению предати, аще и исповедавших подвиг твой вскоре умертвиша, аще и все страдание твое оболгаша и оклеветаша люте, но воистину слово в похвалу тебе приносимое не вяжется ни кровию, ни страхом иудейским, ни чарами демонскими. Ты бо таковыя муки подъял еси, яковые и помыслити недоумеем. Темже немолчно подвиг твой со иными отроки и младенцы по образу страсти Христовы закланными исповедуем и покаяние о нечувствии отец наших приносим. Подаждь же нам, страстотерпче блаженне, от страха вражия избавление и ко страждущим от рук христоборцев участие теплое, да не паки рекут кровоядцы в сердцах своих: презреша галилеяне убиеннаго отрока своего, и се свободны есмы убивати и мучити их. Ни, святче, да не пребудем во злобах сих, ниже да порадуются о нас сии беси видимии, но подаждь нам избавление от всех козней их и братий их невидимых. Даруй нам во истинней вере стояние и Церкви нашей укрепление и возращение, младенцы сохрани, юныя уцеломудри, возрастныя же пристыждением твоим вразуми, да вси купно с тобою достигнем пристанища вечнаго, и Венцедавца твоего, о Немже страдал еси, прославим купно со Отцем и Святым Духом вовеки. Аминь.

Печатается по тексту из архивов Русской Православной Церкви за границей. Сверено (есть разночтения) с текстом киевской Службы местно чтимому св. мученику Андрею Киевскому на: http://www.bratstvo.kiev.ua/and.php